Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Педагогический институт имени В. Г. Белинского
Историко-филологический факультет
Гуманитарный учебно-методический и научно-издательский центр ПГУ
Отделение Российского исторического общества в г. Пензе
Региональная общественная организация краеведов Пензенской области
Историко-этнографический центр Пензенской области

XV ЛЕБЕДЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Пензенской области

г. Пенза, 3 апреля 2014 г.

П о д р е д а к ц и е й
А. В. Комплеева

Пенза
ГУМНИЦ ПГУ
2014

УДК 93/94
ББК 63П99

XV Лебедевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 3 апреля 2014 г.) / Под. ред. А. В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2014. – 372 с.

Ответственный редактор:

А. В. Комплеев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история, историография и археология» Пензенского государственного университета.

3 апреля 2014 г. на историко-филологическом факультете Пензенского государственного университета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция преподавателей, учителей, аспирантов, студентов и школьников «XV Лебедевские чтения». Помимо преподавателей, студентов и аспирантов Пензенского государственного университета в конференции приняли участие представители вузов Йошкар-Олы, Самары, Томска, преподаватели и студенты пензенских колледжей, учителя и учащиеся школ города Пензы и Заречного. В ходе работы секций было сделано 147 научных докладов. Всего участниками конференции стали 233 человека. В данном сборнике представлены материалы докладов и сообщений, прозвучавших на конференции.
Материалы печатаются в авторской редакции.

Рецензенты:
О. В. Ягов, доктор исторических наук, профессор кафедры «История России, краеведение и методика преподавания истории» Пензенского государственного университета;
В. В. Ставицкий, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история, историография и археология» Пензенского государственного университета

© Гуманитарный учебно-методический и научно-издательский центр, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Абузярова А. И., Окорокова В. И. Романтизм во Франции и Германии XIX в.: сравнительный анализ.....9
Берлизов А. С. Национальный состав иммигрантов в Англии во второй половине XVI - первой половине XVII веков……11
Гондылев С. Г. Структура товарооборота шведской торговли……...14
Горбатова Ю. Б. Гражданская война 49-45 гг. до н. э. в исторических источниках……16
Гущин А. А. Взаимоотношения Ялмара Шахта и НСДАП……..20
Зимина С. А. О некоторых спорных вопросах Великой Хартии Вольностей…24
Кирсанов Р. С. Сепаратистское движение в Каталонии на рубеже XX-XXI веков……27
Колесников В. М. Причины успеха и итоги Первого Крестового похода (по данным западных и восточных хронистов)……..30
Колесьянкина К. С., Овсянникова Е. А. Роль женщины в японском обществе периода сёгуната Токугавы……..33
Кривова О. В., Кузьмина Е. Е. Императрица-дракон Цы Си и ее политическая деятельность……..36
Кузнецов Р. В. О создании и боевом применении тяжелого немецкого танка Panzer VI Tiger……39
Левина А. В., Сушков А. Р. Слоны на вооружении Римской армии…….42
Марков В. А. Книга «Молот ведьм»: историографический аспект……44
Митин Л. И. Причины возникновения и развития института вольноотпущенничества……...47
Митин Л. И. Проблема деструктивных социальных тенденций в работах Э. Фромма……...50
Митясовой Е. А., Щепетихина П. С. Французские патриотические открытки как исторический источник Первой мировой войны……54
Пережогина Е. А. Экономические проблемы бывшей ГДР после объединения Германии в 1990 году……56
Рац Б. М. Творчество Дж. У. Дрэпера: общая характеристика источниковой базы……58
Строкин С. И. Франко-китайская война 1884-1885. Завершение завоевания Вьетнама Францией……...61
Титов Д. С. Роль церкви в политической системе Италии (по работам Н. Макиавелли «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»)…..64
Тишкина И. В., Алешина О. В. Пытки в Древнем Китае……...…66
Тузиков Е. Ю. Наёмники в войне в Южной Родезии 1965-1979 гг……69
Тузиков Е. Ю. Проект создания народного банка в Англии в 1576 г……71

Штыркова К. В., Тишкина И. В. Символика масонства……73
Шувалов В. И. Уязвимые точки современной системы индустриального общества: геополитический аспект проблемы……...77
Юмагулова А. Т. Конституция Турции 1876 г……79

ИСТОРИЯ РОССИИ

Агапов А. С. Географические представления арабо-персидских авторов IX – XII вв. о славянах……..82
Алешина О. В. Развитие кинематографа России в первой трети XX века…….85
Баранова Н. Н. Становление пионерской организации в СССР……87
Будряшова А. А. Судьба церковного имущества в 1920-1930 годы……...91
Дюков А. Г. Медиасреда в России XXI века и ее перспективы развития……...94
Загорнова А. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны……95
Земцова С. В., Безукладников А. С. Применение авиации в годы Первой мировой войны……...98
Зотов А. Д. Советская военная энциклопедия 1932 г как свидетельство репрессий в РККА в 1937–1938 гг……101
Иванков Д. П. Основные изменения в системе образования России после 1991 года……104
Ивашев Е. А. Проблемы пенитенциарной системы накануне «Великих реформ»……107
Кирсанов Р. С. Советско-румынские экономические отношения в 1920-1930-е годы……..109
Козина Т. Ю. Условия и порядок заключения брака в Российской империи в XVIII – начале XIX веков……111
Кузнецова Н. С. Царевна Софья Алексеевна Романова (К вопросу о женском государственном правлении)……...113
Кузяхметова (Биктимирова) Р. Ш. Медицинское обеспечение партизан в годы Великой Отечественной войны……118
Лактионова Н. В. Феномен православного подвижничества……122
Левина А. В. Историческая концепция И. Я. Фроянова в современных Условиях……...125
Лушникова М. В. Вклад иностранных специалистов в развитие Советской России в 1920-1930-е гг……...128
Мартынова И. Н. Владимир Иванович Даль: ученый, врач, государственный чиновник……131
Марущак О. В. Политика советского правительства в сфере труда по отношению к рабочей молодежи в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925 гг.)……...134
Мельников В. С. Реалии неформальных молодежных группировок в современной России на примере скинхедов (бритоголовых)……138
Мельников С. С. К вопросу о русских казаках, украинцах и «москалях»…...142

Молодцов А. Н. Причины участие России в антифранцузских коалициях…..145
Паршина В. Н. «Сталинград – это ад на земле»: образ военной действительности в письмах военнослужащих……149
Пащенко А. Д. Русско-японская война: актуализация проблемы…….153
Почивалова А. В. Причины и значение Крымской войны в оценке М. П. Погодина……155
Сакаев Э.Э. Экономические факторы распада СССР…….158
Синюткина А. А. Образ Владимира Путина на обложках западных журналов…….162
Сушков А. Р. «Дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего…» История моей семьи на фоне исторических событий XX века……...165
Титов Д. С. Повстанческое движение на территории Тамбовской губернии в годы Гражданской войны……168
Фролов К. С. «Москва – Третий Рим» как эсхатологическая теория в интерпретации Г. В. Флоровского…….172
Харьков Е. В. Проблема историографии развития отечественной физической культуры и спорта……..175
Хитрова Е. Г. Московский секретный договор 1896 г.: значение и последствия для внешней политики России на Дальнем Востоке……..177

ИСТОРИЯ ПОВОЛЖЬЯ И ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

Акулова М. Н. Работа с рабселькорами редакции газеты «Завод и пашня» в 1920-х гг……180
Арбузова А. В., Разина Д. П. История Наровчатского Покровского собора Пресвятой Богородицы……...183
Болдырев Д. В. Особенности организации публичных торгов судебными приставами в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Пензенской губернии)…….186
Боярова Е.А., Подлужная А. М. Центры реабилитации и ресоциализации наркозависимых при русской православной церкви в Пензенском регионе….189
Власов В. А. Пензенский горсовет в первые годы советской власти……192
Востокова Н. П. Историко-этнографический Центр Пензенской области. Основные направления организации научно-исследовательского краеведческого туризма……..196
Гаврилова Т. В. Литературная жизнь Пензенского края на рубеже 1920-х–1930-х гг……199
Гнусарев И. С. Борьба с безграмотностью в городах Пензенской губернии в годы гражданской войны…….202
Горбатова Ю. Б. Раскулачивание на примере из истории моей семьи……204
Дудорова М. Н. Материальное обеспечение приходского духовенства Пензенской епархии в первой половине XIX в……207

Иванчина А. Г. Материальное положение студенчества в 20-е – 30-е годы XX века (на материалах Среднего Поволжья)……..209
Иноземцев И. Н. Пензенский краевед И. И. Клохтунов: основные вехи биографии и штрихи творческой деятельности……...213
Кастерова М. Г. Деятельность Пензенского антирелигиозного музея в 1930-х гг……217
Кирюшина Т. А. Организация общественного питания в городах и рабочих поселках в 1938 – июне 1941 гг. (по материалам Среднего Поволжья)……218
Кондалова Н. А. Полицейская деятельность российских губернаторов в первой половине XIX в.: опыт сравнительной характеристики……..221
Мурылев И. В. Некоторые аспекты пребывания военнопленных на территории Пензенской губернии в годы первой мировой войны……225
Никольский А. М. Василий Александрович Никольский. Историко-этнографическое описание села Владыкино Чембарского уезда……...226
Новикова А. Д. Биография пензенского дома……230
Окорокова В. И. Из истории Пензенской фотографии……..233
Панкратов Н. С. Промышленность Самарской губернии в годы Первой мировой войны……...235
Ревунов А. Н. Развитие и функционирование завода Белинсксельмаш в послевоенный период (1945-1985 гг.)……...238
Спиридонова Л. М. Поход Пензенского ополчения к западным границам Российской империи в 1813 г……240
Сухова К. А. Молчаливый свидетель эпохи: Спасский кафедральный собор и конструирование городской повседневности……244
Тарасов А. Ф. Подвиг рожден трудом……246
Филина А. А. Елизаветинская Библия: Фамильное наследие рода Араповых……250
Хитрова Е. Г. Народные костюмы Пензенской области: истоки, особенности, связь с современностью……...253
Чегакова К. А. Колхозное строительство в Неверкинском районе в 1930 - е гг……..256
Шабанова С. М. Пенза в экслибрисе……...259
Ширшова Д. О. «Крым Московии». История Бековского края……262
Шишкин О. В. Планировка и застройка городов и рабочих поселков Пензенской области в 1965 году……266

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Агафонова Е. Ю. Роль рекламы и распространения алкогольной продукции в развитии современного общества……....269
Власова Т. О. Формы передачи наследства: плюсы и минусы……..272
Гостькова Т. Н. Местное самоуправление в России: проблемы участия граждан……275

Кандрин М. В. Краудсорсинг – как современная технология управления…..278
Кузьмина Л. В. Источники Спортивного права……..281
Павлова А. А. Организация исполнительной власти в Пензенской области: сравнительный анализ и перспективы развития……..284
Пальченков В. В. Правовые аспекты интернет-маркетинга……..288
Подлужная А. М. Введение системы принудительного лечения наркозависимых в России……...290
Пшичкина К. О. Амнистия, как основание прекращения уголовного преследования……..293
Рождественский А. В. Общая долевая собственность……...296
Семенова Е. А. История создания нормативно-правовой основы реформы образования и правового обеспечения образовательных учреждений……..299
Сиськова К.О. Российский триколор: возвращение имперского флага или сохранение современного?.....302
Строкин С. И. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе……..306
Усанова А. И. Антропологический подход в идентификации потенциального преступника: история и современность……308
Федяшова Н. А.
Законное и незаконное производство и использование героина……....312
Харьков Е. В. Государственная политика в сфере законодательства о физической культуре и спорте……...314
Царёв И. С. К вопросу о понятии анархизма……...317

АРХЕОЛОГИЯ

Башатов В. А. Керамика «гундоровского » типа на памятниках Лесостепного Поволжья (на основе материалов Гундоровского поселения)……320
Бросалов В. М. Закономерности распространения и локализации вставочных костей на черепе человека…….322
Евленина Ю. М. Развитие археологии в Пензенском крае в 50-70 гг. XX в……324
Краснов С. В. Погребальный обряд населения Примокшанья в VII-XI вв……326
Кукушкин Ф. Ф. Хронология и особенности оборонительных сооружений городищ Верхнего Посурья……329
Осипова Т. В. Особенности погребальной практики населения Западного Поволжья в эпоху средневековья……...331
Тарасов М. С. Древние могильники и селища в окрестностях села Кижеватово……..333
Федулеева М. В. Типология венчиков с Золотаревского городища (по итогам полевого сезона 2011 года)……..335

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ПРАВА

Егунова Н. К. Формирование пространственных представлений у школьников……337
Земцова С. В. Возможности учебников образовательной системы «Школа 2100» как средство реализации деятельностного подхода в обучении истории……340
Лактионова Н. В. Социализация школьников историческими средствами на примере исследовательского проекта……343
Митронин Д. М. Использование плакатов в обучении истории……347
Павлуткина Ю. М. Использование ИКТ на уроках истории……350
Понаморев В. И. Развитие учебной самостоятельности на уроках истории……353
Севостьянова Л. С. Развитие взаимоотношений России и США: метапредметный подход……357
Сиротина М. П. Роль учебника на уроке истории (на примере УМК А. А. Данилова «История России с древнейших времен до конца XVI в., 6 класс)……360
Слепенко А. Е. Формирование исторических представлений на уроке истории через использование Scratch-технологий……363
Федотова Е. И. Игровые технологии в преподавании права……366
Цыганова Е. А. Основные направления делового краеведческого туризма для развития познавательных способностей школьников (из опыта работы)……369

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

А. И. Абузярова, В. И. Окорокова

Романтизм во Франции и Германии XIX в.: сравнительный анализ

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. В. Комплеев
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В 1789 г. началась Великая французская революция, в 1792 г. была свергнута монархия и провозглашена республика. Следующий год ознаменовался казнью короля и якобинским террором. За революцией последовали восхождение к власти Наполеона, провозглашение империи, военные походы и завоевания, перекроившие карту Европы. В этих условиях, в Европе, на рубеже XVIII–XIX вв., формируется идейно-художественное движение, впоследствии получившее название « романтизм». [1]

Романтизм (фр. romantisme) – явление европейской культуры в XVIII-XIX веках, представляющее собой реакцию на Просвещение и стимулированный им научно-технический прогресс.[2]

На зарождение этого стиля во Франции повлияли три главных события: Великая французская революция, наполеоновские войны, подъем национально-освободительного движения в Европе. Громы Парижа отозвались по всей Европе. Лозунг "Свобода, равенство, братство!" обладал огромной притягательной силой для всех европейских народов.[3]

Одним из самых выдающихся представителей романтизма был Виктор Гюго. Гюго утверждает, что в мире постоянно происходит борьба между добром и злом. В романах Гюго можно проследить поиск новых моральных ценностей, которые писатель находит не среди богатых и властных людей, а в душах обычных бедняков.

Еще один яркий представитель французского романтизма- Франсуа Рене Огюст де Шатобриан. Им написаны две небольшие новеллы-исповеди - «Атала» и «Рене». Отталкиваясь от просветительской традиции изображения «естественного» человека и ведя с ней полемику, Шатобриан рисует другой, романтический мир американских индейцев. Красочно воссозданная экзотическая природа Америки, необычные события и характеры описаны в рассказе старого индейца, вспоминающего трагическую историю своей любви.[4]

Жермена де Сталь роман – «Дельфина» (1802) Сталь утверждала право женщины на любовь по свободному выбору, не связанному общественными предрассудками; кроме того, она громко и очень смело протестовала против нерасторжимости и мнимой «святости» церковного брака. Известно, что Наполеон считал этот роман «безнравственным».[5]

Немецкий романтизм. Поражение революции 1848–1849 гг. оборвало бурный процесс формирования и расцвета политической поэзии и публицистики, который начался под непосредственным воздействием Июльской революции в Париже и продолжался в годы демократического подъема 40-х годов. Немецкий романтизм в своей значимости вышел за рамки национальной литературы, литературная революция, совершенная романтиками, была эквивалентом социально-политических и других глобальных изменений эпохи.[6]

Одной из особенностей романтизма в Германии был отражавшийся в нем национализм. В книге Ганса Кона «Национализм: его смысл и история» говорится, что романтизм, как эстетическая революция, был движением европейским, убежищем для воображения, которое создало поэзию, эмоционально более глубокую и мощную по воздействию, чем поэзия XVIII в. Однако, германский романтизм, творчески бедный, желал быть больше, чем поэзией: он был истолкованием истории и общества, а также человеческой жизни вообще.

Они публиковали средневековые саги и поэмы, народные песни и сказки и восхищались ими. Средневековые замки представали в их воображении памятниками ушедшей национальной славы и красоты. Даже природа становится атрибутом национального – немецкие леса и немецкие реки, особенно Рейн, который представлялся Фридриху Шлегелю (1772-1829 гг.) «абсолютно верным символом нашего отечества, нашей истории и нашего характера».

Печаль пронизывает лирическую прозу Т. Шторма, изображавшего крушение близкого его сердцу патриархального уклада, не принимавшего новых хозяев жизни и не видевшего впереди просвета. Все светлое, как ему казалось, погибает под натиском нового. Рушится мир Птичьей слободы в произведениях Раабе. И любимые герои его, честные, немного наивные, живущие, как и у Шторма, в мире патриархальных представлений, не находят себе места в меняющемся мире.

Бросается в глаза изолированность писателей друг от друга, почти полное отсутствие ярко выраженных групп, школ. Отдельные писатели (Шторм, Раабе, Рейтер) подчеркивают приверженность своему краю.

Уроженец Силезии Фрейтаг был свидетелем острых социальных конфликтов (в том числе «голодного бунта» в 1847 г.) в этой прусской провинции. Но в классовых битвах он всегда видел лишь нарушение общественного порядка и был наивно убежден, что каждому жизнь предоставляет равные возможности и каждый, может достигнуть благосостояния упорным честным трудом. Образу купца и предпринимателя он даже придает героические черты и поднимается до пафоса.[7]

Сравнивая Романтизм во Франции и Германии, мы пришли к следующим выводам: одними из самых распространенных жанров французского романтизма: поэма, драма, исторический роман; в Германии: реалистический роман, новелла. Французский романтизм прошел III этапа своего развития:

первый этап его совпадает с периодом Консульства и Первой империи (1801-1815 годы); второй этап берет свое начало в период Реставрации (1815-1830); третий этап в годы Июльской монархии (1830-1848). Немецкий романтизм развивался в II этапа: йенский (1797-1804) и гейдельбергский (после 1804 г.). Особенности Французского романтизма: в центре произведений – одинокая гордая личность, презирающая толпу; герои – молодые люди, не удовлетворенные действительностью; религиозная направленность произведений (Шатобриан, Клеменс Брентано); нацеленность на актуальные проблемы.

Особенности Немецкого романтизма: в центре произведения выдающаяся личность; наивные герои, не находящие себе места в меняющемся мире; отражение местного своеобразия; патриархальный уклад; широкая связь с философией; применение романтической сатиры (характерно для II этапа развития романтизма); возвращение к старым сказкам, легендам.

Примечания

1. Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. М., 2006. С.288.
2. Шабалина Т. Романтизм. Онлайн Энциклопедия «Кругосвет» // http://www.krugosvet.ru
3. Культурология. История мировой культуры. Учебник для вузов. / Под ред. проф. А.Н. Маркова -2-е издание, переработанное и дополненное: Культура и спорт. М., 1998. С.600.
4. Обломиевский Д. Д. Французский романтизм. Очерки. М., 1947. С.359.
5. Эткинд Е. Писатели Франции. Сборник статей. М., 1964. // http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/pisateli-francii/index.htm
6.Мисюров Н. Н. Романтизм и его национальные варианты. Историко-культурный очерк. Флинта, 2011. // http://mybook.ru
7. Тураев С. В. Немецкая литература от революции 1848-1849 гг. до объединения Германии. Т. 7. М., 1991. С.373.

А. С. Берлизов

Национальный состав иммигрантов в Англии во второй половине XVI - первой половине XVII веков

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. П. Митрофанов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В период правления Елизаветы Тюдор (1558-1603) Англия становится одним из центров иммиграции для жителей Западной Европы. Тысячи людей приезжали в страну с надеждой изменить свою жизнь к лучшему. Чем же привлекало это небольшое государство, которое к середине XVI века находилось в нестабильной политической и экономической ситуации и перед правительством которого стояло множество проблем?[1]

Прежде всего, так как большая часть иммиграции была вызвана религиозными гонениями в странах Западной Европы, их привлекала относительная свобода вероисповедания, которая существовала в этот период в Англии. Вероятно, Англия в второй половине XVI века была единственным

западноевропейским государством, где более или менее мирно уживались католики и протестанты, так как для Елизаветы Тюдор, официально принадлежащей к протестантской вере, важнее было сохранить мир и порядок в своей стране, чем добиваться превосходства какой-либо религии посредством гражданской войны.

Историками, давно замечено, что во второй половине XVI - начале XVII в. наблюдается массовая эмиграция из Нидерландов и Франции в Англию.[2] Некоторые исследователи мимоходом отмечали важную роль этих иммигрантов в экономике королевства, хотя специально не останавливались на анализе их предпринимательской деятельности.[3] В рамках настоящей статьи авторы попытаются проследить политику английского абсолютизма и местных властей в отношении иммигрантов, а также отчасти экономическую деятельность последних. Это позволит более полно оценить роль иммигрантов из стран континентальной Европы в процессе генезиса капитализма в Англии.

Источники дают возможность в общих чертах проследить социальный состав прибывавших иммигрантов, проблемы, с которыми они сталкивались, и отношение к ним как центрального правительства, так и местных властей городов и графств. Бросается в глаза, что подавляющее число иммигрантов явно составляли предпринимательские элементы. Об этом свидетельствуют прошения в Лондон и местной администрации. Так, например, их просьбы связаны с желанием получить разрешения на добычу соли в Англии и Ирландии, на право заниматься производством стекла, выделкой полотна, хлопчатобумажных тканей, бумагоделательным производством, шелкоткачеством, гончарным ремеслом, производством квасцов, мыловарением, производством селитры и т.п. Известно, например, что нидерландцы, бежавшие в Англию из Антверпена и поселившиеся в городах и местечках Ланкашира, перенесли сюда почти полностью производство хлопчатобумажных тканей.[4]

Небольшие кол-ва купцов из Ломбардии в Италии, и из Ганзейского союза, торговой ассоциации немецких и прибалтийских городов. Находясь в Лондоне, лангобарды постепенно заменялись евреями финансистами страны, в течение этого периода. Купцы Ганза (союз немецких свободных городов) были сокращены, когда их работа вблизи Лондонского моста была закрыта в 1598 году.

Фламандцы и валлоны пришли из "Нижних земель", которые сейчас в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге и части северной Франции и Германии. Они пришли в 16 веке, из-за религиозных преследований.

Цыгане начали прибывать в небольшом количестве в это время. Елизавета I пыталась изгнать их с её законом о цыганах.

Протестанты из Франции стали приезжать всерьез около 1685, и все чаще после 1688. В. Каннингем пишет, что около 80,000 высадился в Англии и Ирландии. Некоторые переехали в Америку и Германию и, возможно, около 40,000 остались. В 1558 году население составляло около 2500000. Между

1603-1625, оно оценивается в пределах 4-4,5 млн, а 5600000 в 1630 году. В 1750 году население Великобритании, вероятно, чуть более 7 миллионов.

Африканцы прибыли в небольших количествах из-за участия Великобритании в работорговле. В 1601 году Елизавета I выразила своё недовольство по поводу большого количества негров и арапов.

В своем сочинении «Ortho-Epia Gallica» (1592) Элиот пишет: «Лондон полон итальянцами и французами, которые обучают своим языкам за плату, ...образованные люди, обладающие большими знаниями, ищут убежища и приезжают в Лондон, чтобы сохранить свободу вероисповедания», но находятся такие «безнравственные типы, я говорю о гадах со змеями (wicked heads, I say beasts and serpents), которые своим ядовитым мастерством (by the venime of their skill) отравили наш английский народ при помощи книг Николаса Макиавеля и Питера Аретина (with the bookes of Nicholas Machiavell and Peter Aretine), переполненных всевозможными мерзостями и злодейством,

Связи между Англией и Францией были все еще необыкновенно тесными, хотя «золотая» для англичан пора регентства герцога Бедфорда давно миновала. Свежа была еще память об обширных английских владениях во Франции, о Столетней войне, результаты которой даже в царствование Елизаветы официально не были признаны в Англии окончательными. Англичане по привычке воспринимали страну, от которой их отделял Ла-Манш, как свою исконную территорию, несмотря на то, что de facto лишь порт Кале оставался тогда единственным и довольно ненадежным (переходящим из рук в руки) владением английской короны во Франции.[5]

Герцог Алансонский, вскоре получивший титул герцога Анжуйского, в то время считался во Франции лидером партии «недовольных» (или партии «политиков») и заигрывал с разными силами в королевстве, стремясь удовлетворить свои властные амбиции.

Итальянские ученые, купцы и ремесленники приветствовались в елизаветинском Лондоне и пользовались высоким покровительством. В шестнадцатом и семнадцатом веках Англия стала более привлекательной гаванью для итальянских, французских и фламандских мастеров, ремесленников, купцов, предпринимателей и ученых различный отраслей науки. Итальянцы приехали в Англию в 1550-1555г.

Таким образом, не принижая роль английской буржуазии и нового дворянства, можно считать, что иммигранты в эпоху Тюдоров и первых Стюартов внесли заметный вклад в продвижение английской экономики к капитализму.

Примечания

1.Burn J.S. The History of the French, Wallon, Dutch and other foreign Protestant Refugees Setteled in England, from the Reign of Henry VIII to the Revocation of the Edict of Nantes. London, 1846. P. 188.

2. Чистозвонов А.И. Нидерландская буржуазная революция XVI века. М.1958. с. 58; Canningem W. The Growth of English industry and commerce in modern times. Cambridge, 1925. p. 82.

3. Calendar of State Papers. Domestic series.Vol.1547-1580.L.1856. P.225.

4. Smith J. Chronicon Rusticum-Commerciale, or Memories of Woll. N.-Y.1969. Vol.1. p.108.
5.Cunninham W. Alien immigrants to England. London, 1897. P. 165.

С. Г. Гондылев

Структура товарооборота шведской торговли

Научн. рук. – к.и.н., доцент Р. В. Кузнецов
Кафедра «Всеобщая история, историографии и археологии»

Через городские рынки Шведских городов проходили все товары внутреннего производства и все ввозимые товары. Упорядочивание сложных потоков, соблюдение равновесия между рыночными интересами разных групп общества и фиска – эти задачи товарного регулирования были одними из центральных пунктов городской и государственной экономической политики.

Многие областные законы, а так же Биркрэтт занимавшиеся номенклатурой товаров, во многом ставили перед собой задачу пресечь фальсификацию тех или иных видов товаров, а помимо этого Биркрэтт устанавливал законы регулирующие торговлю и закреплял торговые привилегии горожан. В документах фигурируют следующие виды товаров: скот, коровье масло, сало, животный жир, сельдь, холст, зерно, соль, воск, оружие и ряд других товаров. Легко заметить, что это ассортимент внешней торговли страны: её экспорта (зерно, жиры, скот, рыба и т.д.) и импорта (дорогие ткани, напитки, соль и т.д.)[1]. И только с конца XIII века начинается прослеживаться регулирование товаров местного обмена. До этого периода уделялось внимание только товарам внешней торговли.

Товары, которые обращались на территории Швеции можно разделить на несколько основных групп:

1. Меха и пушнина
2. Продукты сельскохозяйственного и лесного промыслов (мед и воск)
3. Морские продукты (рыба и моржовая кость)
4. Сырье и орудия труда
5. Соль

В период Средневековья основным поставщиком пушнины наравне с Русью являлась Швеция. Данный вид торговли был особенно прибыльным для купцов. Данный фактор дал толчок к формированию на территории Швеции профессиональных охотников-промысловиков, которые перепродавали добытую пушнину на торговых ярмарках, а так же в торговых местах. Помимо индивидуальной охоты охотники-промысловики занимались и коллективной травлей волков, медведей и других зверей причиняющих вред скоту. Меха имели универсальный сбыт. Крестьяне и горожане носили дешевые меха (белка, заяц, лиса, барс, волк), а более зажиточные слои населения – более дорогие (куница, горностай, бобер). И те и другие виды мехов активно скупались немецкими купцами, причем в больших количествах. Активная

торговля пушниной дала толчок к развитию торговли кожами и предметами кожевенного производства.

Торговля скотом играла определенную роль в товарообмене, но её объем определить невозможно. Данный вид торговли носил скорее сухопутный характер, нежели морской и редко выходил за пределы региона. Как правило, ближайшая округа обеспечивала рынки городов необходимым количеством мяса.

Особую роль в данном виде торговли занимает продажа вина, которые импортировалось на территорию Швеции. По археологическим данным установить тот факт, что вино продавали на территории шведских виков[3]. Вино использовалось в христианских обрядах и пользовалось определенным спросом.

Существенный сегмент сельскохозяйственного товарооборота Швеции занимал импорт меда, который использовался в качестве сырья, как для сладкого питья, так и для изготовления хмельного напитка. Подтверждение данному факту можно найти в археологических данных, в виде особо широкого распространения славянских сосудов на территории всей Скандинавии, в частности Швеции.

Торговля рыбой на раннем этапе формирования шведской торговли[4] не играла существенной роли, так как местной рыбы всегда хватало для потребления. Ситуация изменилось с принятием христианства на территории Швеции, введения различных постов. Начиная с этого момента, лов сельди и других промысловых рыб в прибрежный районах начинает играть существенную роль в шведской торговле.

В данном случае говорится не только о предоставлении определенных льгот купцам из Лёдёсе, но и продажи рыбы, как одного из важнейших товаров того периода времени.

Дополнительным подтверждением могут служить археологические данные по вику Бирка, который располагался на озере Меларен.

Второй причиной резкого скачка интересов к рыболовству и продажи рыбы стало внедрение такого метода консервации рыбы, как засолка.

В средние века основными местами промышленной ловли рыбы на территории Швеции стали северные земли, примыкающие к Ботническому заливу, бассейн озера Меларен, а так же Сконе. Начиная с XIII века, происходит специализация некоторых городов на рыболовном промысле. Специализированные рыболовецкие поселения были разбросаны на морском побережье, в основном в юго-восточной части страны, где преобладал промысел сельди. Как правило такие поселения в более позднее время сливались с крупными торговыми городами и рыбаки становились довольно существенной частью населения таких городов как Стокгольм, Кальмар, Упсала и т.д.

Торговля рыбой велась либо в рыболовных лавочках, либо во дворах рыбаков. В зависимости от объема и ценности той или иной рыбы, она могла продаваться как оптом, так и в розницу. Столь активный промысел рыбой дал

возможность появиться купцам, которые специализировались практически исключительно на экспорте рыбы[5].

Ещё одним важным источником прибыли стал экспорт железной руды из Средней Швеции. Этому способствовал такой факт, как высокое качество самой руды (низкое содержание фосфора и других примесей по сравнению, например, с рудами Ютландии). В Биркрэтте не упоминается железная руда, как одна из важнейших статей экспорта, но его роль в дальнейшем развитии внешней торговли довольно существенна.

Но, не смотря на данный факт, можно найти подтверждение экспорту железной руды с территории Швеции в иноземных источниках, прежде всего в нидерландских и немецких документах.

Железо добывали в рудных месторождения Средней Швеции и продавали в виде слитков. Одним из основных центров торговли металлом в обозреваемый период становится о. Готланд, который не имел своих месторождений железной руды, но в избытке обеспечивался шведской рудой.

Но, несмотря на это, железо не являлось одном из важнейших экспортных товаров Швеции, так как на побережье Балтики имелись свои месторождения железной руды и других металлов и они во много обеспечивали государство собственным сырьем.

Соль на Балтике распространена, прежде всего, в виде соляного раствора, который встречается на побережье. Соль, как незаменимое консервирующее вещество, была необходима в первую очередь для заготовки продовольственных запасов. Поэтому соляные месторождения были рано вовлечены в торговое обращение.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что товарооборот шведских городов довольно четко распределялся на импорт и экспорт, при этом эти товары составляли абсолютно разные группы и практически не пересекались между собой. Данная тенденция будет сохраняться в торговле Швеции вплоть до XVI века.

Примечания

1. Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М., 1999.
2. Славяне и Скандинавы: Пер. с нем./ Общ. ред. Е. А. Мельниковой. М., 1986. 416 с.
3. Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М., 1999.
4. Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М., 1999.
5. Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М., 1999.

Ю. Б. Горбатова

Гражданская война 49-45 гг. до н. э. в исторических источниках

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Главным историческим источником по изучению гражданской войны в Древнем Риме 49-45 гг. до н.э. можно считать сочинение главного героя этих

событий – Гая Юлия Цезаря (102-44 гг. до н. э.)[1] – «Commentarii de Bello Civili», историчность которого подтверждается перепиской Цицерона. В «Записках о гражданской войне» подробно описаны события от начала гражданской войны до прибытия Цезаря в Египет. Оно тенденциозно, не отражает в полной мере объективную реальность: показывает мнение только цезаринского лагеря. Также Цезарь пытался оправдать себя перед читателями, выставить виновными в гражданской войне своих противников. С одной стороны, мемуары Цезаря важны для нас как свидетельства непосредственного участника описываемых событий, с другой – ими следует пользоваться с известной осторожностью.

Сохранились и книги большой работы «Римская история» Аппиана Александрийского (конец I-70е гг. II в.н.э.). В описании событий гражданской войны он придерживается позиции Цезаря.

Плутарх (ок. 46-130 гг. н.э.) в занимательной биографии Цезаря, не стремясь к систематическому изложению хода исторических событий, не делал критического анализа источников, но интересно то, что он почти не пользовался «Записками…», о чем говорят многие подробности, отсутствующие у Цезаря.

Гражданская война началась с поиска повода. Цезарь предпринял искусный маневр, оправдывающий его неповиновение воли сената: послал письмо с довольно справедливыми требованиями. Этот шаг обезопасил его от обвинения в нечестном захвате власти, или, по крайней мере, дал шанс ему и Аппиану оправдать наступление на сенатскую оппозицию. «Курион полагал, что нужно собрать все войско и идти на Рим, Цезарь же считал необходимым сделать попытку к примирению… Жалоба Цезаря содержала торжественный перечень всего того, что он совершил с самого начала, а также его заявление, что он хотел бы отказаться от власти вместе с Помпеем; но так как тот еще остается у власти, то и он не сложит с себя полномочий и скоро явится мстителем за отечество и за себя самого»[2] – сообщает Аппиан. По его мнению, война началась в большей степени из-за действий сената: «Сенат же, еще больше склонный к вражде, полагал, что войско Помпея, противопоставленное войску Цезаря, является его стражем, а войско Цезаря, напротив, враждебно ему»[3].

«Итак, с обеих сторон война была начата и открыто объявлена… сенат предписал Помпею набрать 130 000 италийцев… в города с величайшим гневом, рвением и быстротой посылали за новыми средствами»[4].

Настал момент, когда Цезарь смог проявить всю свою силу в искусстве оратора. Перед военной сходкой он произносит блестящую речь, описание которой дает в «Записках…», чтобы читатели так же прониклись к позиции Цезаря. В этой речи, конечно, можно увидеть некоторые преувеличения, например покорение всей Германии и др.

10-ого января Цезарь делает тайные распоряжения, а ночью с малыми силами переходит границу своей провинции – Рубикон – и захватывает Аримин, ключ к Италии. В источниках это описано противоречиво: во многих из них (Аппиан, Плутарх) переход через Рубикон рассматривается как начало

гражданской войны, а остановка в городе Аримин – как вооруженный захват стратегически важного пункта для дальнейшего похода на Рим. Цезарь же в «Записках…» не придает важности этим действиям: про Рубикон он вообще не упоминает, а про Аримин говорит вскользь, уделяя большее внимание политическому противоборству с сенатом и Помпеем.

Уже в январе Цезарь стремительно занимает города: Арреций, Писавр, Фан, Анкона, Игувия, Ауксим… Восхваляя себя, он пишет, что жители «не могут помириться с тем, чтобы перед таким заслуженным и покрытым воинской славой полководцем, как Г. Цезарь, были заперты ворота их города»[5].

Далее он окружает Корфиний. Сторонник Помпея, Домиций, ободрив защитников города, начал обдумывать план бегства. Согласно «Запискам…», солдаты, узнав об этом, сдали город, выдали Домиция и присягнули Цезарю, после чего тот снялся с лагеря.

Но Плутарх излагает в корне иную версию: «Домитий, отчаявшись в своем положении, потребовал у своего врача-раба яд и выпил его... Однако врач успокоил его, заверив, что он принял вместо яда снотворное средство. Домитий, воспрянув духом, поспешил к Цезарю, получил от него прощение»[6].

В «Записках…» он пишет о своем желании примирения, но начинается Испанская война из-за того, что Помпей, якобы, не идет на переговоры: «Таким образом, Цезарь должен был признать, что пора наконец отказаться от этих слишком частых и напрасных попыток и думать только о войне»[7]. Именно такие примеры показывают субъективность источника.

Но как военный стратег он превосходно описывает каждую операцию, раскрывая и планы противника. Примером этого может служить описание своего гениального обхода при отступлении противника к Эбро. Все повествование военных действий содержательно, ведется без лишних подробностей, лирических отступлений, но очень интересным и понятным читателю языком.

Рассказы Плутарха же красочны, но местами наивны. Например, его описание отправления Цезаря в Брундусий: «Он поднялся на борт ночью в одежде раба и, усевшись поодаль, как самый незначительный человек, хранил молчание. Течением реки Аоя корабль уносило в море»[8].

А вот, для сравнения, описания Цезарем блокады Диррахия: «Обе стороны употребляли много усилий на занятия командных пунктов: Цезарь хотел как можно теснее сомкнуть кольцо вокруг Помпея, а Помпей стремился захватить кругом побольше холмов на возможно большем пространстве, и из-за этого часто происходили сражения»[9].

Описанию битвы при Фарсале принадлежит самое захватывающее повествование. И так как победа осталась за Цезарем понятны некоторые неточности в изложении и преувеличения, например, о потерях в бою: 200 воинов из армии Цезаря и 30 000 – из армии Помпея.

Из источников до конца не понятны планы Цезаря по отношению к Помпею. Причины преследования последнего раскрывает он сам: «Цезарь решил оставить все дела и преследовать Помпея…: иначе он мог бы снова

набрать другие войска и возобновить войну»[10]. У Плутарха же описана неожиданная реакция на смерть врага: «Цезарь прибыл в Александрию, когда Помпей был уже мертв. Здесь Феодот поднес ему голову Помпея, но Цезарь отвернулся и, взяв в руки кольцо с его печатью, пролил слезы»[11].

Разные мнения о причинах возникновения Александрийской войны представляет нам Плутарх: «одни писатели не считают ее необходимой и говорят, что единственной причиной этого опасного и бесславного для Цезаря похода была его страсть к Клеопатре; другие выставляют виновниками войны царских придворных, в особенности могущественного евнуха Потина, который незадолго до того убил Помпея, изгнал Клеопатру и тайно злоумышлял против Цезаря»[12]. В дальнейшем он дает подтверждение и той и другой версии.

Но Цезарю предстояла еще борьба с последними помпеянцами. По сообщению Плутарха, «Катон и Сципион после сражения при Фарсале бежали в Африку и там при содействии царя Юбы собрали значительные силы. Цезарь решил выступить против них»[13].

Он же приводит две версии того, как проходила главная битва: «Оставив Афрания в лагере и невдалеке от него Юбу, сам он [Сципион] занялся укреплением позиции для нового лагеря над озером около города Тапса, имея в виду создать здесь прибежище и опору в битве для всего войска. В то время как Сципион трудился над этим, Цезарь, с невероятной быстротой пройдя лесистыми местами, удобными для неожиданного нападения, одну часть его войска окружил, а другой ударил в лоб… В несколько часов Цезарь завладел тремя лагерями, причем пало пятьдесят тысяч неприятелей; Цезарь же потерял не более пятидесяти человек. Так рассказывают об этой битве одни писатели. Другие утверждают, что Цезарь даже не участвовал в деле, но что его поразил припадок обычной болезни как раз в то время, когда он строил войско в боевой порядок… Некоторые из спасшихся бегством бывших консулов и преторов, попав в плен, покончили самоубийством, а многих Цезарь приказал казнить. Добиваясь чести захватить Катона живым, Цезарь поспешил к Утике»[14]. После других, менее крупных побед Цезаря, Гражданская война была наконец окончена.

Примечания

1. Эту дату установил Моммзен, исходя из так называемого lex annalis, по которому минимальным возрастом для эдила было тридцать семь лет, для претора – сорок лет и для консула – сорок три года, а Цезарь был эдилом в 65 году, претором – в 62 году и консулом – в 59 году.
2. Аппиан. Гражданские войны // Хрестоматия по истории Древнего Рима. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – С. 300.
3. Аппиан. Гражданские войны… С. 300-301.
4. Там же. С. 301.
5. Цезарь. Записки о Гражданской войне // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. Гай Саллюстий Крисп сочинения. – М.: АСТ; Ладомир, 2007. – С. 209.
6. Плутарх. Гай Цезарь // Избранные биографии. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – С. 337.

7. Цезарь. Записки о Гражданской войне // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. Гай Саллюстий Крисп сочинения. – М.: АСТ; Ладомир, 2007. – С. 216.
8. Плутарх. Гай Цезарь // Избранные биографии. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – С. 339.
9. Цезарь. Записки о Гражданской войне // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. Гай Саллюстий Крисп сочинения. – М.: АСТ; Ладомир, 2007. – С. 292.
10. Цезарь. Записки о Гражданской войне… С. 320.
11. Плутарх. Гай Цезарь // Избранные биографии. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – С. 343.
12. Плутарх. Гай Цезарь… С. 343.
13. Там же. С. 345.
14. Там же. С. 345-346.

А. А. Гущин

Взаимоотношения Ялмара Шахта и НСДАП

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. В. Комплеев
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Первоначально Ялмар Шахт способствовал приходу национал-социалистов к власти. Во время допроса в Нюрнберге, Шахт заявил, что его заинтересовало сотрудничество с Гитлером в 1931-1932-х гг., отметив, что важной причиной этого было то, что Гитлер возглавлял массовое движение, которое безостановочно росло.[1] Окончательно выбрав сторону, которую он собирается поддерживать Шахт устанавливает все более тесные связи с НСДАП.

В августе 1932 г. президент Гинденбург предложил Гитлеру возглавить опирающееся на большинство в рейхстаге правительство. Но национал-социалисты таким большинством не обладали. Уже 29 августа Шахт направляет Гинденбургу письмо, в котором настаивал на передачи власти Гитлеру без всяких условий.[2] В это время национал-социалисты уже не сомневались, что они получили безоговорочную поддержку Шахта. Так, 21 ноября 1932 г. Геббельс сделал запись в своем дневнике, что «Шахт абсолютно разделяет нашу точку зрения... Он совершенно последовательно выступает за фюрера».[3]

Понятно, что оказав помощь Гитлеру и заручившись поддержкой НСДАП Шахт мог рассчитывать на получение важных постов в экономике после прихода национал — социалистов к власти. Однако противоречия в отношениях Гитлера и Шахта начали зарождаться с самого прихода НСДАП к власти. Эти противоречия касались как используемых методов, так и конечных целей Гитлера и НСДАП с одной стороны и Ялмара Шахта с другой.

Гитлер хотел использовать Шахта для поднятия престижа своего режима на международной арене и подготовки Германии к большой войне. По мысли Гитлера, Шахт мог бы «ввести нацистов в салоны».[4] Шахт же, понимал, что в

сложившейся к 1933 г. ситуации только Гитлер и НСДАП смогут закрепиться у власти и позволить ему проводить экономическую политику, нацеленную на возрождение Германии, практически любыми средствами. Шахт, по всей видимости, хотел подчинить Гитлера своему влиянию и, когда бы он стал не нужен, отстранить его от власти. Однако долгое время эти разногласия скрывались за показным дружелюбием и взаимопониманием. Шахт выступал здесь не просто как амбициозный и расчетливый политик, но и как представитель консервативных кругов, представлявших крупный немецкий капитал.

При этом, Шахт подчеркивал возможными средствами свою обособленность от партии национал-социалистов. По свидетельству Генри Пикера, который в 1941 — 1942 гг. в ставке Верховного главнокомандования стенографировал застольные разговоры фюрера: «Шахт единственный, кто в своих письмах к нему называет его «глубокоуважаемый господин Гитлер», а не «мой фюрер» и пишет в конце «С наилучшими пожеланиями, преданный Вам Шахт», а не так, как принято, — «Хайль Гитлер» или «С германским приветом».[5] Но в целом, в публичных речах Шахт поддерживал НСДАП.

Основным лейтмотивом взаимоотношений Ялмара Шахта и НСДАП стал вопрос: кто кого перехитрит. В итоге Ялмар Шахт, человек, который обладал высоким интеллектом и незаурядным умом, проиграл. Это произошло, по всей видимости, из-за недооценки своих противников. Шахт до последнего надеялся что сможет овладеть ситуацией и перевести ситуацию в нужное ему русло. При этом нужно отметить, что с 1935 г. отношения Шахта и Гитлера начинают стремительно ухудшаться.

Полагая, что в экономических вопросах в руководстве 3 рейха ему нет равных, он полагал, что Гитлер нуждается в нем и не доверит экономику такому профану, как Геринг, который сам признавался, что ничего не смыслит в экономических вопросах. Но Шахт ошибся. И эта ошибка стала роковой для его политического положения и одной из упущенных возможностей остановить грядущие трагические события. Очень образно и показательно эту ситуацию в своих воспоминаниях отразил Ханфштангль: «Все мы надеялись стать мудрыми советниками непослушного, но незаменимого гения. А вместо этого мы получили тигра в клетке».[6]

Взаимоотношения с другими видными членами НСДАП у Шахта тоже не складывались. Наиболее наглядно это показывают записи Густава Марка Гилберта, американского доктора психологии, который беседовал с заключенными в Нюрнберге: «Шахт разделял презрительное отношение Геринга к Риббентропу, презирал Геринга, как и Геринг его самого, и, как и Геринг, был склонен к самолюбованию. Ни о какой взаимной симпатии в среде бывших самозваных вершителей судеб Третьего рейха речи не было и быть не могло. И ненасытное стремление Геринга к первенству и лидерству во всех областях не могло не войти в конфликт с подобными же проявлениями Шахта. Это наглядно продемонстрировало даже тестирование на IQ».[7]

Во второй половине 1930-х гг. Шахт постоянно теряет свою влияние как на нацистскую верхушку, так и на ситуацию в стране. Его сторонники отстраняются от власти. Однако пока ещё формально он числился министром. В снижении роли Шахта немаловажную роль сыграл Геринг, который стремился занять важное место в иерархии управления экономикой. По всей видимости такое стремление появилось не без одобрения фюрера. Накал противоборства и характер личных взаимоотношений Шахта и Геринга хорошо видно по тому, что первое, что сделал Геринг, оказавшись в министерском кабинете Шахта, — позвонил ему и сообщил: «Я сейчас сижу в вашем кресле!».[8]

Шахт не боялся критиковать политику национал-социалистов и Гитлера в том числе. 18 августа 1935 г. Ялмар Шахт выступил в Кенигсберге с речью, в которой он осудил бессмысленную жестокость в отношении евреев. При этом в своей критике деятельности национал-социалистов Шахт апеллировал прежде всего к тому, что использование жестких и бесчеловечных методов вредят экономическому положению и международному престижу Германии. Ссылаясь на возможный экономический крах, Шахт пытался притормозить процесс перевооружения Германии.[9]

По воспоминанием Шпеера в 1936 г. между Гитлером и Шахтом произошел конфликт, который ему случайно удалось подслушать: «Гитлер, чрезвычайно возбужденный, кричал на своего министра финансов. Мы слышали решительный и громкий голос Шахта. Оба собеседника распалялись все больше, и вдруг диалог резко оборвался. Разгневанный Гитлер вышел на веранду и разразился тирадой о непокорном ограниченном министре, тормозящем программу перевооружения».[10] Интересно здесь и то, что судя по этим воспоминанием, это был не типичный разговор начальника и подчиненного и критика последнего, но равноценный спор людей, обладавших значительным влиянием. Не имея уверенности в своих силах и поддержке, Шахт вряд ли стал бы поднимать голос на Гитлера.

Не удалось Шахту избежать и вступления в партию. Специальным распоряжением Гитлера от 26 января 1937 г. любое назначение на государственную должность, произведенное без согласия соответствующих органов нацистской партии, считалось недействительным.[11] Поэтому последние формально беспартийные министры были вынуждены войти в состав НСДАП, очевидно без всякого желания.

В ноябре 1937 г. Шахт оставил посты министра экономики и главного уполномоченного по военным экономическим вопросам. Гитлер оставил за ним пост министра без портфеля (1937–1943), а в марте 1938 г. вновь назначил его президентом рейхсбанка.

К 1938 г. формируется движение Сопротивления из оппозиции. Оно включало генералов и офицеров, а так же высокопоставленных гражданских лиц, в том числе и Ялмара Шахта. Как заявлял Шахт во время Нюрнбергского процесса: «Это я первым увидел в Гитлере преступника! А свою первую попытку спихнуть его я предпринял еще в 1938 г.».[12] И в этом случае он,

очевидно, не лукавил. Активное участие Шахта в движении Сопротивления и подготовке заговора с целью свержения Гитлера в 1938 г. подтверждает в своих воспоминаниях и Ганс Бернд Гизевиус, один из видных участников движения Сопротивления и заговора 20 июля 1944 г. Однако мечтам заговорщиков так и не суждено было сбыться в 1938 г., во многом благодаря подписанию Мюнхенского соглашения. Вскоре после этого, в январе 1939 г., Ялмар Шахт вышел в отставку и с поста президента рейхсбанка.

Шахт предпринимал попытки остановить нападение на Польшу, хотя и не слишком настойчиво. В это время было уже очевидно, что попытки заговорщиков ни к чему не приведут и они не имеют широкой поддержки. В дальнейшем Ялмар Шахт не играл какой либо значимой роли в политической и экономической жизни третьего рейха.

Характерно, что в своих мемуарах Гизевиус не упоминает Шахта, как активного участника заговора 1944 г., при том, что в событиях 1938 г. Шахт показывается, как один из наиболее последовательных противников Гитлера и участников заговора. При этом, можно сказать, что Шахт все же имел отношение к этому заговору. Это связано, по всей видимости со снижением влияния Шахта. В итоге после заговора 20 июля 1944 г. Шахт был репрессирован.

Примечания

1. Из стенограммы заседания Международного Военного Трибунала от 2-3 мая 1946 г.// Нюрнбергский процесс: Сборник материалов / Под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М., 1954. Т. 2. С. 305.
2. Проэктор Д. «Фашизм: путь агрессии и гибели» /Д. М. Проэктор. М., 1989. С. 70.
3. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939 гг.) / изд. 2-е, доп. М., 1964. С. 63.
4. Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. С. 105.
5. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. С нем. И. В. Розанова/Общ. Ред., вступит. Статья и предисл. И. М. Фрадкина/Худож. А. Шуплецов. Смоленск, 1998. С. 219.
6. Ханфштангль Э. Мой друг Адольф, мой враг Гитлер / Пер. С англ. Б. Кобрицова. Екатеринбург, 2007. С. 208.
7. Гилберт Г. М. Нюрнбергский дневник / Густав Марк Гилберт; [перевод с англ. А.Л. Уткина]. М., 2012. С. 15.
8. Оувери Р. Геринг. «Железный человек»/Пер. с англ. О. П. Ковалёнок, Е. Ю. Одерихо. Мн., 2003. С. 141.
9. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. С нем. И. В. Розанова/Общ. Ред., вступит. Статья и предисл. И. М. Фрадкина. Смоленск, 1998. С. 201.
10. Шпеер А. Воспоминания: Пер. с нем. / Смоленск, 1998. С. 135.
11. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933—1939 гг.) / изд. 2-е, доп. М., 1964. С. 106.
12. Гилберт Г. М. Нюрнбергский дневник / Густав Марк Гилберт; [перевод с англ. А.Л. Уткина]. М., 2012. С. 90.

С. А. Зимина

О некоторых спорных вопросах Великой Хартии Вольностей

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. П. Митрофанов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Великая Хартия Вольностей - документ, составленный английскими баронами и подписанный королем в 1215 году и состоящий из 63 статей. После подписания документа и вступления в законную силу, Хартия вольностей сделалась символом ограничения королевской власти, а со временем стала рассматриваться как основополагающий закон страны.

По поводу этого документа историки спорят и поныне. Одни утверждают, что это первая в мире конституция. Другие говорят, что перед нами перечень феодальных привилегий, выгодных только высшей аристократии. В определенном смысле правы и те и другие. Основная масса статей этой Хартии защищает интересы крупных феодалов и одновременно ограничивает власть короля. Основные законы могли, в соответствии с этой Хартией, издаваться королем только с согласия Высшего совета, состоящего из знати. Совет выбирал из своего состава особый Комитет 25-ти, который имел право принудить короля к исполнению Хартии, вплоть до призыва страны к восстанию. Некоторые, весьма немногочисленные, статьи охраняют права рыцарей и горожан, даже имущество крестьян.

Начиная изучение Великой Хартии Вольностей, я поставила цель - проанализировать статьи Хартии и выяснить, какие из них составлены в интересах баронов и какие в интересах других социальных слоев, их соотношение, а так же выявить точки зрения советских ученых на сущность и значение Великой Хартии Вольностей.

Несомненно, количество статей, отражающих интересы горожан и крестьян, гораздо меньше, чем тех, которые составлены для защиты прав и свобод баронов и графов. Однако стоит сказать, что и они имеют место в Великой Хартии Вольностей. Советские ученые утверждали, что их всего 3: «В хартии 63 статьи. Первая и последняя статьи представляют собой подтверждение привилегий, полученных в предшествующий период церковью. Основная масса статей (30) защищает интересы духовных и светских феодалов, 7 статей отражают интересы рыцарей и свободной верхушки держателей и лишь 3 — интересы горожан»[1]. Подобная трактовка не редко встречается в работах советских ученых, однако я считаю, что она не совсем верна. Чтобы доказать правильность моего вывода, я обратилась к 39 статье Великой Хартии Вольностей, ибо именно она по сей день и вызывает постоянные споры ученых.

Статья 39 провозглашает следующее: «Ни один свободный человек не будет арестован ши заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны»[2].

Большинство споров возникает в отношении трактовки понятия «свободный человек». Советские ученые, анализировавшие статьи Великой Хартии Вольностей, не разделяли мнения историков и государственных деятелей XIX века, рассматривавших Хартию Вольностей как великую гарантию английских прав и свобод. Они практически единогласно заявляли, что 39 статья была составлена исключительно в интересах аристократии, т.е. баронов и графов. Эта точка зрения получила отражение во многих работах и монографиях советских ученых, а именно:

Петрушевский Д. М.: «Под свободным человеком 39 и 40 параграфы Великой Хартии бароны подразумевали, прежде всего, самих себя, а не всю свободную массу среди населения Англии. В 39 ст. это ясно видно из заключительной фразы параграфа, в которой идет речь о приговоре пэров свободного человека, который никакого другого суда над собой, кроме чисто феодального суда пэров, не желает признавать, игнорируя, таким образом, широкую компетенцию королевской курии и ее отделений, состоящих из профессиональных судей. Да и все фразеология говорит о слишком конкретных фактах королевского произвола, послуживших непосредственным поводом к восстанию баронов и прежде всего их непосредственно касавшихся, чтобы могло быть сомнение, о ком в ней, прежде всего, идет речь. Лишь гораздо позже, в XVII и XVIII вв., в разгар политической борьбы был вложен тот широкий смысл, который сделал их воплощением широкого теоретического принципа».[3]

Гутнова Е.В.: «Чисто баронский характер носила и пресловутая ст. 39, которою английские историки трактовали как первую гарантию неприкосновенности личности всякого «свободного человека». Несмотря на то, что эта статья как будто бы относится ко всякому «свободному человеку», весь ее контекст, указывает на то, что она имеет в виду лишь представителей феодальной аристократии: в суде пэров, в противовес королевским судам, применявшим расследование через присяжных, и в утверждении феодального обычая в противовес общему праву королевских судов могли быть заинтересованы лишь крупнейшие феодалы страны»[4].

Штокмар В.В.: «Особо интересна статья 39-я, в которой буржуазные историки видели юридическую формулировку принципов гражданской свободы, гарантию от королевского произвола. Анализ текста этой статьи показывает, что она относится не просто к свободным людям, а исключительно к аристократии, ибо только она пользовалась привилегией суда пэров. Таким образом, статья на деле носит реакционный характер, защищая интересы феодального баронства»[5].

Авдеева К.Д., Виноградов К.Б., Левин Г.Р.: «В этих статьях английские буржуазные историки видели торжественную юридическую формулировку принципа гражданской свободы, гарантию от королевского произвола. В действительности же хартия 1215 г. разумела под свободными людьми прежде всего феодалов, ограждая их вольности от королевского произвола. Суд пэров, говорит статья 39 и этим открывает истинное лицо составителей хартии —

баронов, которые хотели сохранить для себя старый феодальный суд, предоставляя широким массам свободного населения все блага королевского суда с разъездными коронными судьями. Таким образом, статьи 39 и 40 были весьма далеки от провозглашения принципов гражданской свободы»[6].

Однако у меня на этот счет иное мнение. Я считаю, что 39 ст. Хартии в равной мере относится ко всем, в том числе и к горожанам, и к свободным крестьянам. К положению «свободный человек» следует приравнивать всех свободных граждан королевства, так как, во-первых, если мы обратимся к выше изложенным в Хартии статьям, то обнаружим, что понятие «свободный человек» также встречается в 20 статье, однако в ней ничего не говориться о баронах, конкретно им посвящена следующая 21 ст., в которой точно регламентируется, как будут штрафоваться они. Что же касается 20 статьи, то в ней прямо указывается, на купцов, крестьян и вилланов: *«таким же образом (будет штрафоваться) и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, как на основании клятвенных показаний честных людей из соседей (обвиняемых)»*[7].

Если бы в этой статье шла речь только о баронах и графах, тогда и не было бы необходимости посвящать тому же вопросу 21 статью[8]. Таким образом, получается, что в 20 ст. под положением «свободный человек» понимаются все свободные граждане. И в этой статье уже идет речь о том, что должны быть показания соседей, т.е. таких же крестьян, купцов, рыцарей и т.д. То же самое можно сказать и об остальных статьях, где встречается то же понятие. Так почему же вдруг получается, что 39 ст. неожиданно расходится с предыдущими?

Во-вторых, в ходе анализа Великой Хартии Вольностей я выяснила, что права баронов в ней прописаны четко и ясно и им, как правило, посвящаются отдельные статьи. Это означает, что если бы 39 ст. относилась только к аристократическим слоям общества, то в ней прямо бы указывалось на конкретное сословие, как происходило ранее. Однако в тексте данной статьи не указывается прямо ни на баронов, ни на графов, ни на какую-либо иную социальную категорию, а это может означать только одно - под «свободным человеком» здесь понимаются все свободные граждане королевства.

Таким образом, мнение советских ученых относительно этой статьи, а так же предыдущих статей, в которых встречается понятие «свободный человек», не является верным, а значит, изменяется и приведенное ими соотношение статей.

Разумеется, бароны-составители Великой Хартии в первую очередь позаботились о своих интересах. И все же, впервые в истории власть ограничивалась законом, а не обычаем или религиозными либо моральными нормами; впервые в Средние века свободные люди получали определенные гарантии от произвола властей, пусть и весьма неполные основы гражданской свободы. Огромное значение во всей английской истории имела 39-я статья

Хартии, ибо требования ее исполнения проходят через все общественные движения Англии вплоть до начала XX века.

Примечания

1. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. М., 1965. С. 64-65.
2. Король Иоанн. Великая Хартия Вольностей / Пер. Д.М. Петрушевского. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в. Интернет-ресурс: http://www.kulichki.com/moshkow/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt.
3. Петрушевский Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в. М. Изд-во М. и С. Сабашниковых. 1918 г. С. 40-41.
4. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. М., 1960. С. 283-284.
5. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. М., 1965. С. 64-65
6. Авдеева К.Д., Штокмар В.В., Левин Г.Р., Виноградов К.Б. Очерки истории Англии. М., 1959. С.36.
7. Практикум по истории средних веков в 2 вып./ Сост. М.Л. Абрамсон, Г.А. Ртищева, М.М. Фрейденберг. М., 1988. Выпуск 1. С. 38-39.
8. Там же.

Р. С. Кирсанов

Сепаратистское движение в Каталонии на рубеже XX-XXI веков

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Шувалов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Современная Европа испытывает целый ряд проблем: экономическая нестабильность, демографические проблемы, поток мигрантов и рост национализма и т.д. Особенно на рубеже XX-XXI веков стало набирать силу сепаратистское движение. И оно уже стало достаточно обыденным явлением и перестает кого-либо удивлять.

В конце XX века в большинстве унитарных государств ЕС наблюдаются децентралистские тенденции, что проявляется в передаче местным органам власти всё больших властных полномочий.

Испания – пример многонационального государства, где влиятельные силы в некоторых регионах «покушаются» на государственный суверенитет, претендуя на суверенный статус своих территорий.

Испания – это государство 17 автономий плюс два автономных города: Сеута и Мелилья на побережье Северной Африки. И стоит сказать, что это устройство за годы демократического развития, т.е. после принятия Конституции 1978 года, показало свою жизнеспособность. Но эта модель государственно-территориальный организации оказалась в эпицентре политической борьбы, которая в Испании в последние годы сильно обострилась. Одни политические силы настаивают на сохранении Государства автономий при возможном внесении некоторых корректив, другие требуют его превращения в федерацию, третьи – в конфедерацию, четвертые борются за полную независимость своих территорий.

Основание для разногласий служит сам характер государства, которое представляет собой унитарное децентрализованное образование, которому присущи признаки федеративного государства, но при этом полномочия принимать окончательные решения сохраняются за центральной властью.

В авангарде борьбы за суверенитет в Испании идут представители наиболее развитых автономных областей – Страны Басков и Каталонии.

Вообще, в Испании практически в каждом регионе существует свое достаточно заметное, если уж не откровенно сепаратистское, так хотя бы автономистское движение. Как правило, эти движения часто ссорятся друг с другом, а националисты из разных регионов требуют соседних земель (так, каталонские националисты считают «своими» юг Франции, Балеарские острова, Сардинию и часть Валенсии).

Такие движения сильны в Андалусии, получившей расширенные автономные права (андалусийцы не признаны пока еще отдельным народом), в Галисии (также автономное сообщество в Испании), в Валенсии (правда, там часть тамошних регионалистов считают себя каталонцами, а другие – валенсийцами), в Стране Басков. Автономии для своих регионов требуют также националисты на Канарских островах и в Астурии. Примечательно, что большинство движений, призывающих к расширенной автономии или сепаратизму являются левыми – социалистами, марксистами. Корни этого растут из эпохи Франко, когда именно левые в противовес правому режиму в Испании начали поддерживать регионалистские движения[1].

Сейчас Каталония является самым развитым в экономическом и индустриальном плане регионом страны из всего 17 существующих. Каталонцы производят 23% валового национального продукта. Региональное правительство делает акцент на это, подогревая среди населения идеи о том, что «Каталония кормит Испанию!». Но при этом Каталония обременена и самыми большими долгами – они доходят до 48 миллиардов евро, что составляет около 20% валового регионального продукта. И за финансовой помощью Каталонское правительство всегда «бежит» в Мадрид. Крайне важно и то, что значительная часть населения региона не хочет рвать отношения с Испанией.

Каталонское движение уходит своими корнями в Средневековье. И тогда, и сейчас принят на вооружение лозунг: «Мы – другие», «каталонцы – не испанцы, а испанцы – не каталонцы». Хотя среди всего населения Каталонии на нынешний момент каталонцев то всего 60%. В наши дни пишутся новые научные труды, рассматривающие по-новому историю Пиренейского полуострова. Каталонская цивилизация рассматривается как равноправная кастильской, но угнетённая тиранническими соседями. В монографиях речь идёт о каталонской дуге — от Валенсии до Сицилии. Однако каталонские националисты не претендуют на все эти земли. Их претензии простираются на «Каталонские страны» — земли собственно Каталонии, Валенсии, некоторых пограничных районов Арагона, где говорят по-каталонски, Северной Каталонии, то есть французского Руссильона, а также на Балеарские острова и

город Альгер на Сардинии, где до сих пор говорят на каталонском диалекте[2]. Подобные вещи и воспоминания о притеснениях, которыми подвергались каталанские язык и культура во времена Франко, при последних Габсбургах или в эпоху правления ранних Бурбонов, выглядят сегодня демагогией. Уже в последние годы франкизма ситуация начала меняться, а с конца 1970-х годов испанское государство в полном объеме поддержало политику «позитивной дискриминации» каталанского языка и культуры[3]. С 24 июня 1981 года в Каталонии действует организация Ла Криза, которая выступает за защиту каталонского языка, каталонской культуры.

Развитие сепаратистских настроений в регионе не остановило дарование автономии статутом 1979 года. Каталония обрела широкий объем полномочий в вопросах местного самоуправления (Женералитет (правительство), Парламент), общественной безопасности (своя полиция, не подчиняющаяся Мадриду), транспорта, связи, общественного образования, культуры, языка, охраны окружающей среды.

В 2006 г. в Каталонии был принят новый автономный статус с расширением финансовой самостоятельности. Сейчас у Каталонии есть свой флаг, герб и гимн. Во многих других сферах (судебная и правоохранительная система, сбор налогов, языковые права) права автономии расширились по сравнению со статутом 1979 г. Но радикальным националистам этого мало. В 80-90 – ые годы существовала организация Терра Лиура, которая была признана испанским правительством террористической.

Кроме того, с 2009 года в Каталонии проводятся неофициальные референдумы, на которых за отделение от Испании высказываются почти 100 % голосующих. Впрочем, участвует в них, как правило, не более половины населения. В первом и самом крупном референдуме 13 сентября 2009 года приняли участие 41 % зарегистрированных избирателей, из которых 96,2 % поддержали создание независимого каталонского государства. Ещё известны референдумы в малых муниципалитетах: Ареньш-де-Мун, Перпиньян, Жирона и др.

Также, каждый год 11 сентября в День Независимости Каталонии сотни тысяч каталонцев выходят на центральные улицы Барселоны на «Марш независимости».

Тяга к обретению суверенитета материализуется на уровне как политических организаций (наиболее яркий представитель – Левореспубликанская партия Каталонии), так и общественного сознания. Самая влиятельная политическая сила в регионе – коалиция «Конвергенция и Союз», в деятельности которой сотрудничество с центральной властью сочетается с радикальной националистической риторикой и готовностью при благоприятной конъюнктуре возглавить борьбу за национальное самоопределение[4]. Также в 2012 году была образовано новое объединение: «Объединенное движение за независимость Каталонии» (ANC), которое выдвинуло в этом же году новый лозунг – Каталония должна стать членом Евросоюза как независимое государство.

12 декабря 2013 года Каталонское правительство назначило на 9 ноября 2014 года референдум на самоопределение, на котором народ должен дать ответ на вопросы: «Должна ли Каталония стать государством?» и в случае положительного ответа «Должно ли государство Каталония быть независимым?». Однако, официальный Мадрид не считает, что референдум должен состояться.

Отличительной чертой нынешних каталонских сепаратистов от, к примеру, басконских состоит в том, что первые многие годы отдают предпочтение невооруженным методам борьбы с центральной властью, ориентируются на мирное сосуществование различных политических сил. Однако действия радикальных националистов делают исключение из этой тенденции.

Станет ли Каталония новым государством Европы, покажет только время.

Примечания

1. День Каталонии: сепаратизм по-европейски //http://ttolk.ru/?p=13020
2. «Сепаратистская» карта Европы. Часть 3 //http://abos.ru/?p=72674
3. Кагарлицкий Б. Чего на самом деле добиваются сепаратисты Каталонии и Шотландии //http://www.liveinternet.ru/users/2503040/post258816401/
4. Хенкин С. Региональный и этнический сепаратизм в Испании //http://www.gumilev-center.ru/regionalnyjj-i-ehtnicheskijj-separatizm-v-ispanii/

В. М. Колесников

Причины успеха и итоги Первого Крестового похода (по данным западных и восточных хронистов)

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. П. Митрофанов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Первый крестовый поход… Одна из самых известных страниц мировой истории, в которой столкнулись две разные культуры, религии; два разных взгляда на жизнь, диаметрально противоположных. Это было далеко не первое столкновение Запада и Востока. Можно вспомнить многочисленные войны Византии с арабами в VII – XI веках, войны Карла Великого с мусульманами Испании. Но несомненно, что тема крестовых походов в целом является одной из ярчайших страниц взаимоотношений Запада и Востока.

Особенно привлекают внимание события Первого крестового похода – по той причине, что это был единственный поход на Иерусалим, из девяти официальных, завершившийся успехом в плане достижения первоначальной цели – освободить город Христа. После 1099 года, ни одна кампания не достигла этого. Причина заключалась в том, что лидеры походаставили другие цели: во втором крестовом походе – возвращение графства Эдессы, в четвертом – окончательное сокрушение слабевшей Византии, дальнейшие же преследовали далеко не первоначальные цели, даже если посудить о них по ареалу боевых действий. Но не только взятие Иерусалима стало важным итогом. После взятия главной христианской святыни очень поменялся баланс

сил в Средиземноморье, изменилась политическая карта Востока. Произошли существенные изменения в экономике и культуре стран, участвовавших в крестовых походах.

Источники широко представлены с обеих сторон конфликта. Как западные хронисты, в число которых входят «История франков взявших Иерусалим» Раймунда Анжильского, «Иерусалимская история» Фульхерия Шартрского, «Деяния Танкреда в Иерусалимском походе» Рауля Каннского, «Алексиада» Анны Комниной. Среди восточных источников стоит отметить такие труды как: «Дамасская история» Ибн Ал-Каланиси, «Хронография» Матфея Эдесского, Ибн ал-Асир Ал-Камилфи-т-тарих «Полный свод истории». Данные западных хронистов более субъективны, и пронизаны темой религиозности и глубокой веры в праведность своей цели. По этой причине многие моменты в этих хрониках не указаны, или же им не придается полного значения. Восточные хронисты в своем изложении более правдивы и критичны, изображая события Первого Крестового похода без приукрашиваний и умалчивания фактов. Причина такой разницы проста - восточным авторам не нужно было что-либо утаивать от читателя, тогда как противоположная сторона стремилась создать образ идеальных благочестивых воинов.

Какие же причины успеха можно выделить на основе анализа источников?

Первой причиной, несомненно, будет высокий боевой дух крестоносного войска. Благородство поставленной цели вкупе с высоким уровнем религиозности буквально придавало сил. Абсолютно все участники были убеждены в непререкаемости своей правоты. Призыв папы Римского «Так хочет Бог!» уже не просто слова, произнесенные на Клермонском соборе – это приказ полученный свыше. К тому же этот фактор способствовал консолидации сил крестоносцев, их сплочению друг с другом, ибо их объединила общая ненависть к своим противникам.

Второй причиной можно назвать поддержку крестоносцев со стороны Византии. Союз носил временный характер. Уж слишком сильны были противоречия между лидерами союзников. После поражения в столкновении с крестоносцами у Константинополя, Алексей Комнин осознал возможную пользу, и заключил договор с крестоносцами, потребовав от них клятвы верности. Он просил захватить часть земель в Малой Азии и передать их Византии. Взамен он переправил их через пролив, и к тому же послал часть своих войск в помощь, рассказав о тактике ведения боя турок. Интересный момент, особенно если учесть тот факт, что относительно недавно, в 1054 году, произошло событие в корне изменившее отношения Византии с другими странами Европы – церковный раскол. Также, духовные деятели Римской церкви надеялись показать, кто имеет более близкую к Богу религию. Ведь если бы они сокрушили арабов, то наглядно продемонстрировали, на чьей стороне бог. Таким образом, можно сделать вывод, что Крестовый поход стал средством доказательства католической церкви своего первенства.

Ещё к одной причине можно отнести поддержку армянскими князьями. Причиною этого была общая религия – христианство, которая выступила

мощным фактором объединения. Тем более, что армяне рассчитывали на помощь крестоносцев в борьбе с господством мусульман. Особенно ярко эта причина проявилась при взятии Эдессы и Антиохии.

Важной причиной является политический фактор, который не освещен европейцами. Однако и арабы имеют весьма скупые сведения о нем. Одной из причин успеха является политическая раздробленность государств. Западные хронисты весьма неточно отображают в своих хрониках эти моменты, по причине незнания тонкостей и политической географии мусульманского мира.У Ибн Ал-Асира, в его «Полном своде всеобщей истории» описано тяжелое кризисное состояние Сельджукского султаната. За краткий период отделись: Конийский султанат, Сирийский султанат, Керимский султанат. Все это сопровождалось междоусобными войнами и подавлением восстаний на восточных границах в Хорезме. Не только крестоносцы были врагами турок, но и сами они не могли объединиться перед лицом общей угрозы. Сыграла не последнюю роль и неоцененность сил крестоносцев. Вероятно правители не думали, что их отряды могут представлять опасность для их владычества.

Итогами Первого Крестового похода в данных что европейских, что азиатских мало указаны итоги, в их политическом, экономико-социальном значении. Самое большое внимание отведено воплощению первоначальной цели похода – взятию Иерусалима. Это считается главным итогом всего похода. Взятие отмечалось крайней степенью религиозной эйфории.

Но были и другие итоги. В первую очередь политические, поход 1096-1099 года сильно изменил геополитическую карту полуострова Малой Азии и средиземноморского побережья. В первую очередь стоит отметить образование государств крестоносцев.Это благополучно отразилось на торговле. Негатив был со стороны Византии, так, как она потеряла свою лидерскую позицию в товарообмене в акватории Средиземного моря. Торговля государств с крестоносцами была выгоднее, так как ближе к ним находились крупнейшие торговые центры Ближнего Востока – Багдад, Дамаск, Алеппо, Мосул. Тем более, такое выгодное экономико-географическое положение давало возможность вести торговлю с Египтом, Китаем, Индией.

Ещё одним важным политическим итогом стала наглядная демонстрация Византией своего упадка. Абсолютно во всех сферах внешнеполитической деятельности. Возможности бороться с турками у них не было, так как слишком слабыми были их позиции в Малой Азии. Да и столкновение с войском крестоносцев в Константинополе, во время прибытия основного войска показало, какая политическая сила стала главной. У императора больше не было возможности скрывать бессилие своей некогда былой империи за ширмой роскоши и высокой культуры. Тем более, несмотря на равенство сторон при заключении договора в Константинополе, заметно, что большая роль принадлежит западным воинам, как и большая часть боевой славы, добытой в борьбе с турками. Их византийские союзники же, ограничились только участием во взятии Никеи, и то, та кампания была проведена в интересах Ромейской империи.

В культурном плане достижения заметны. Западные страны переняли у народов Востока многие технические достижения: ветряные мельницы, усовершенствованное водяное колесо, бумагу. С Востока в европейские страны пришли такие сельскохозяйственные культуры, как абрикосы, лимоны, арбузы, рис, гречиха. Начал употребляться сахар.

Вероятно, восточная техника оказала немалое влияние на текстильную промышленность и на обработку металлов. Ряд тканей, которые начали изготовляться на Западе, носит восточные названия (дамаск, муслин и т.д.). Текстильная промышленность Запада во многом зависела от ввозимых с Востока товаров. Оттуда прибывали шелк, хлопок, ряд красящих веществ.

Первый Крестовый поход имел не только лишь негативные последствия. Начался процесс интеграции между двумя разными культура, разными взглядами на жизнь. Произошел культурный обмен, после окончания боевых действий.

К. С. Колесьянкина, Е. А. Овсянникова

Роль женщины в японском обществе периода сёгуната Токугавы

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Ефремкин
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Сёгуны из клана Токугава правили Японией с 1603 по 1867 год. За два с половиной столетия правления Токугава сложились бытовые привычки японцев, их представления, стереотипы, удивляющие многих за пределами Японии. Определенную роль в социальной структуре и обществе играла и до сих пор играет женщина. Целью данной статьи является определить положение японской женщины в эпоху Токугава, определить какую роль она играла в обществе, выяснить какими видами деятельности она могла заниматься, показать разницу в положении жен сёгуна, самурая, горожанки и крестьянки.

В Токугавской Японии хронически не хватало женщин. Это достоверный факт, зафиксированный в переписях. В 1721 году на 14,4 миллиона мужчин в Японии приходилось 12,5 миллиона женщин. [1]

Несмотря на такую количественную «нехватку» женщин, давайте поближе познакомимся с различиями в сословной принадлежности. Начнем с жен и наложниц сегуна.

Одним из преимуществ сёгуна было в том, что помимо жены, он имел право заводить неопределенное количество наложниц. Императору, например, разрешалось иметь до двенадцати наложниц, удельным князьям и хатамото— до восьми, их прямым вассалам — не больше пяти, а рядовым самураям — не больше двух. Так было записано в завещании Иэясу, основателя династии Токугава, долгое время имевшем силу закона. [2]

Законной жене отводилось определенное место в замке сегуна – Женская половина. Там она вместе со своими фрейлинами и служанками вели хозяйство,

но главной функцией императрицы было рождение наследника. По мере приближения к 30 годам супруга сёгуна отдалялась от мужа, и это была не прихоть, а неписаное правило эпохи. Она удалялась во внутренние покои для тихой благонравной жизни, оставаясь при этом хозяйкой женской половины замка. К 30 годам наложницы тоже выходили в отставку. Право стать наложницей сёгуна и родить ему ребенка нужно было заслужить, поднявшись по карьерной лестнице до 6-го ранга.

В деле продолжения сёгунского рода и борьбе с человеческой природой наложницы служили гораздо более надежным резервом, чем законные жены. Всего наложницы родили пятнадцати сёгунам Токугава в общей сложности 127 детей, а жены — только 15. [3]

Иерархичность проявлялась и в том, как называли и как обращались к женщинам разного возраста, социального и семейного положения. Например, жену сёгуна почтительно называли дайдокоро, жен самых знатных удельных князей, родственников Токугава называли горэнтю, жен прочих князей — гонайсицу, и так далее, вплоть до простых горожанок. Всего таких наименований было пятнадцать.

Иерархия была заметна в одежде, прическе, макияже. Замужние женщины чернили зубы и сооружали такие прически, которые не только отличали их от незамужних, но и сообщали окружающим о наличии или отсутствии у них детей.

Женщины, с которыми сёгун делил ложе, после его кончины должны были вести заранее определенный их статусом образ жизни. Вдова сёгуна обрезала свои волосы и клала их в гроб мужа. После окончания траура она брала себе другое имя, указывающее на ее вдовство (обычно с окончанием ин), покидала Большой внутренний покой и селилась в глубине замка Эдо или поблизости от него, проводя время в уединении и молитвах. Так же поступали наложницы сёгуна (кроме той, чей сын становился следующим правителем): они остригали волосы и покидали замок.

Таким образом роль жен сёгуна сводилось лишь к продолжению рода и ведению хозяйства.

Жизненный опыт женщин в семьях торговцев и крестьян чаще всего расходился с идеализированными кодексами поведения: во-первых, женщины не были настолько привязаны к домашнему хозяйству, во-вторых, они не так сильно зависели от мужа. Горожанки помогали своим мужьям содержать лавку и вести деловые записи. В сельской местности мужчины и женщины работали сообща. Женщины из крестьянского и торгового сословия располагали довольно широкими личными свободами в браке, по сравнению с женщинами из самурайского сословия. Некоторые прерывали нежелательное замужество, удаляясь в «храм развода». Они не просто уходили из дома своего мужа, но и зачастую забирали с собой детей. Более того, разведенные женщины из низших сословий довольно часто вступали в повторный брак, и факт предыдущего брака не оставлял на них такого пятна как на женщинах самурайских сословий.

Деревенской женщине было суждено выйти замуж, помогать во всем мужу и слушаться свекровь, которая перекладывала все свои обязанности на невестку. Ей оставалось только ждать, когда ее старший сын женится, и она сможет насладиться «легкой» жизнью свекрови. [4] Феодалы некоторых провинций Японии, например, Симабара, использовали жен и дочерей крестьян, не плативших налоги, в качестве заложников. Таким образом, деревенским женщинам приходилось жить в куда более суровых условиях, чем горожанкам. [5]

Во времена сёгуната Токугава в Японии появилась книга «Великое наставление для женщин» («Онна дайгаку»). Предполагают, что автором этого фундаментального сочинения был известный ученый Еликэн Канбаре (1630—1714 гг.). Бытует также мнение, что Онна даигаку был написан женой Каибара. Вот несколько наиболее характерных фраз из этой книги:

«У женщины нет надлежащего повелителя. Значит, на своего супруга ей надобно смотреть как на своего господина и служить ему со всем уважением и почтительностью».

«Великий, вечный долг жены есть послушание».

«Жена всегда должна быть при деле, ей положено строго следить за своим образом жизни. Утром ей надобно пораньше вставать, а вечером попозже удаляться на покой». [6]

Самурайских женщин учили абсолютной преданности своему непосредственному начальнику в клановой иерархии, и точно так же как и все мужчины, они были обязаны беспрекословно исполнять все данные поручения, включая те, которые подразумевали использование оружия. Женщин из военного сословия обучали владению традиционными видами оружия, для того чтобы они могли эффективно использовать против врагов или, при необходимости, чтобы лишить себя жизни. Что же касается разводов, то у самураев это было возможно только со стороны мужа. Воин желающий разойтись со своей супругой, должен был просто написать ей об этом письмо. Вслед за этим письмом женщина получала обратно все свое приданное и возвращалась в дом своих родителей. Дети в любом случае оставались с отцом, в отличии от других сословий. [7]

Таким образом, рассмотрев положение женщин разных сословий, можно сказать, что роль их в обществе была неотъемлемой. Но мы увидели, что ни жены самураев, ни крестьян, ни горожан не имели практически никаких прав. Их жизни протекали в русле конфуцианской морали, предписывающей им всегда и всюду подчиняться мужчинам, будь то отец, муж или сын.

Примечание

1. Прасол А. От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава, 2010.С.3-4.
2. А. Прасол. Указ. соч. С. 52.
3.Фукаи Масауми. Эдодзё — Хоммару годэн то бакуфу сэйдзи-Замок Эдо — Главный покой и политика бакуфу. Тюо коронся, 2008.
4.Эйдзиро Х. Социальная история Японии. М., 1935. С.152.

5.Моррис А. Благородство поражения: Трагический герой в японской истории / пер. с англ. А.Г. Фесюн. М., 2001. С. 131.
6.А. Синицын. Самураи – рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб., 2001, С. 325.
7.Оскар Рати, Адель Уэстбрук. Самураи. С.63-64.

О. В. Кривова, Е. Е. Кузьмина

Императрица-дракон Цы Си и ее политическая деятельность

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Ефремкин
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Историки любят рассказывать о деятельности и нравах великих представителей царственных фамилий, как бы исподтишка восторгаясь их изобретательностью и изысканностью в любовных делах. За это им прощались иной раз не только политические ошибки и жестокость, но и крушение империй. Особый интерес всегда вызывала жизнь императорского двора Китая, окруженная тайной, скрытой за семью печатями. В последние десятилетия существования маньчжурской династии особую роль играла жестокая, коварная и сластолюбивая женщина, сделавшая головокружительную карьеру от простой наложницы до всесильной императрицы. Звали ее Цы Си.

Девочка родилась 29 ноября 1835 года в знатной, но обедневшей семье маньчжурского мандарина. При рождении ей дали имя Ланьэр (Орхидея). В 1853 году по воле случая, она попала во дворец императора в качестве наложницы низшего, пятого ранга – Драгоценные люди. Во дворце Цы Си усиленно занималась вокалом, каллиграфией, живописью, увлекалась чтением книг. В середине 50-х годов XIX в. завязывается дружба между императрицей Цыань и Цы Си. Зная о бесплодии императрицы, Цы Си стремиться возвыситься при дворе и получить реальную власть. Для этого, наложница подкупает евнухов, чтобы те доставили императора в нужное время и нужное место. Очаровав властителя чистым звонким голосом и оказавшись на высоте в любовных утехах, наложница быстро заняла привилегированное положение. Однако, существует и другая версия возвышения Цы Си, в которой императрица по просьбе Сяньфэна, сама выбирает наложницу для продолжения императорского рода.[1]

В 1856 г. Цы Си рожает императору наследника, впоследствии правившего под девизом Тунчжи. Но существует мнение о том, что ребенок был рожден не самой Цы Си, а одной из служанок императорского двора, которую сразу после родов умертвили. В результате рождения наследника Сяньфэну, наложница получает первый ранг – Императорская драгоценная любовница. Это усиливает роль Цы Си при дворе, она получает неограниченный доступ к сокровищам и власть над людьми. Первостепенной задачей для Цы Си стало удержание власти в своих руках.

Первоначальным мероприятием по усилению власти стало подавление бушевавшего с 1850-го года на территории южного Китая Тайпинского восстания. Это было связано с тем, что Цы Си опасалась свержения манчьжурской династии с престола, что в свою очередь, могло привести к потере той власти, которую она уже приобрела. Именно поэтому она немедленно рекомендует императору Сяньфэну поставить во главе правительственных войск китайского сановника Цзэн Гофаня, который смог в конечно счете принести победу императорскому дворцу. Как утверждает французский миссионер А. Кольдр, и ряд других китайских исследователей поддерживающих его, Цы Си первая из правителей Китая прибегла к услугам колонизаторов для подавления восстания.[2]

В 1861 г. в результате несчастного случая император Сяньфэн тяжело заболевает и вскоре умирает. После его смерти встает вопрос о регентстве над малолетним наследником трона, и это породило острую борьбу между двумя соперничающими группировками: с одной стороны, Цы Си, Цыань и братья императора Гун и Чунь, а с другой, сановники двора – богатый и влиятельный Су Шунь, а также князья Цзай Юань и Дуань Хуа. Оппозиция Цы Си понимала еще до смерти императора, что его сын будет объявлен наследником престола, а сама Цы Си станет императрицей-регентшей вплоть до его совершеннолетия. Поэтому Су Шунь пытался вообще избавиться от нее и уговаривал императора принудить её к самоубийству: чтобы она «на том свете прислуживала духу покойного правителя». Но, чтобы указы имели законную силу, на них должна была стоять великая императорская печать, которая оказалась в руках Цы Си. В результате, после смерти императора Сяньфэна было обнародовано два указа, которые полностью устраивали Цы Си и ее сторонников. Первый указ объявлял сына императора Тунчжи наследником трона, второй даровал звания «вдовствующей императрицы» Цыань и Цы Си. Несмотря на то, что политическая власть в равной степени принадлежала обеим женщинам, Цыань ввиду незаинтересованности в политической деятельности, постепенно все бразды правления передает в руки Цы Си. Опасных политических противников, по указу императрицы Западного дворца, арестовали. Позднее Су Шуня казнили в Пекине, а Цзай Юаню и Дуань Хуа была «дарована» казнь через самоубийство. Так смерть императора и вопрос о регентстве стал еще одной ступенью на пути к получению реальной власти Цы Си над всем Китаем.

В годы регентства Цы Си проводится политика так называемого «самоусиления» Цинской империи, направленная в первую очередь на модернизацию армии и флота по западному образцу. Это было сделано в связи с необходимостью закупки современной военной техники для подавления народных восстаний, а также для защиты целости и суверенитета Цинской империи от посягательства «заморских варваров». Для достижения целей данной политики шло строительство казенных военных предприятий, фабрик для снабжения войск амуницией. Была создана канцелярия по делам заморских стран, во главе с князем Гуном. Основные функции данного органа сводились к налаживанию сбора современной и достоверной информации об иностранных

державах, а также организации в торговых портах сбора пошлин с иностранных товаров. Данная политика пользовалась популярностью у аристократов, чиновников, шэньши и крупных землевладельцев. В связи с проведением политики «самоусиления» большую роль в политической жизни страны стал играть князь Гун. Увидев в нем опасного соперника, способного отобрать власть, Цы Си впоследствии уберет его со своего пути.[3]

Об усиление власти Цы Си говорит тот факт, что она имела определенное влияние на императоров и их назначение. В 1873 г. вдовствующая императрица отказывается от регентства над сыном Тунчжи, но уже в 1875 году Тунчжи умирает и вновь встает вопрос о престолонаследнике. Цы Си настояла на избрании наследником престола племянника, который впоследствии правил под девизом Гуансюй, тем самым Цы Си удалось укрепить позиции своего клана при дворе. В 1887 г. Цы Си объявляет, что предает всю власть императору. Передача власти практически вылилась в «политическую опеку», проявилась она в том, что предлагаемый доклад императору, должен был получить дозволение на реализацию у Цы Си. Она зорко следила за тем, чтобы в правительстве не вошел в силу кто-нибудь из маньчжурских князей или китайских сановников, пытавшихся помешать ей в ее безграничном стремлении к власти, к примеру, в 1884 году, во время франко-китайской войны, она одним декретом отстранила от участия в верховном императорском совете его старейших членов.

Однако, несмотря на чрезмерное давление со стороны Цы Си, император пытается самостоятельно управлять государством. 11 июня 1898 г. Гуансюй издает указ, объявившей о начале реформ в Китае. Проведение реформ вызвало активное противодействие со стороны Цы Си, которая увидела угрозу не только традиционным устоям самодержавного строя, но и опасность ослабления своей личной власти.[1] Движимая страхом за свою судьбу, старая императрица приняла энергичные меры по ликвидации реформаторов и изоляции императора. Результатом принятых мер, стал реакционный переворот 21 сентября 1898 г. в ходе которого китайские реформаторы были подвергнуты различного рода репрессиям и даже казням. Однако Цы Си не сумела окончательно устранить императора из-за протестов иностранных держав, и из-за отказа генерал-губернаторов признать низложение Гуансюя. Все распоряжения императора по поводу реформ были аннулированы.

В 1898-1901 гг. маньчжурское господство в Китае было потрясено восстанием ихэтуаней, принявшего форму народной антииностранной борьбы, переросшей в итоге в восстание против правящей династии. Сначала Цы Си пыталась использовать это восстание для искоренения либеральных западнических тенденций. Но после того, как иностранные державы развернули вооруженную интервенцию, Цы Си и маньчжуро-китайские бюрократы не только бросили повстанцев на произвол судьбы, но и обрушили на последних кровавые репрессии. Жестокой расправой с повстанцами Цы Си рассчитывала снискать расположение иностранных держав и сохранить свою власть. Ее

политика в этот период способствовала дальнейшему закабалению Китая, закреплению его зависимого положения на международной арене.

К концу царствования Цы Си обостряются социально-политический и национальный кризисы, вследствие которых Цы Си вынуждена была согласиться на некоторые реформы, пойти на определенные уступки китайскому обществу.

В 1901 году стала ратовать за реформы упразднением восьмичленных сочинений и преобразованием Палаты внешних сношений в министерство иностранных дел. 31 декабря 1898 года, Цы Си лично открыла Пекинский университет. В 1906 году был издан указ о подготовке к введению конституции, издание в сентябре 1906 г. указа о подготовке к введению конституции. Указ, предусматривая сохранение верховной власти в руках императора, все же предоставлял народу право участвовать в обсуждении вопросов управления страной. Однако куцые и половинчатые реформы не могли разрешить национальных и социальных противоречий Китая.[2] Политика Цы Си не приостановила роста недовольства и возмущения в китайском обществе, более того, это недовольство временами проявлялось в самой острой форме вооруженных выступлений. Крайний консерватизм Цы Си, ее упорный отказ приспособиться к новой обстановке, сложившейся в Китае, объективно способствовали изоляции цинского двора, падению его авторитета в стране.

В 1908 г. Цы Си умирает, оставив после себя многомиллионное состояние - неопровержимое свидетельство грабительского характера власти императрицы-дракона. До конца своих дней она противилась нововведениям, реформам, упорно цепляясь за старые порядки. Своей реакционной деятельностью она причинила огромный вред китайскому государству.

Примечание

1. Семанов В. И. Из жизни императрицы Цы Си (1835-1908). М., 1979. 172 с.
2. Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 2004. 448 с.
3. Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века. М., 2005. 712 с.

Р. В. Кузнецов

О создании и боевом применении тяжелого немецкого танка Panzer VI Tiger

К.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история,
историография и археология»

Работа по созданию тяжёлого танка в рамках программы Panzerkampfwagen VI началась в конце января 1937 года, когда фирма Хеншель получила заказ на проектирование боевой машины под условным индексом DW1 (Durchbruchwagen – машина прорыва). Корпус этого 30-тонного танка состоял из двух частей, соединявшихся друг с другом болтами, поскольку заводы ещё не могли изготовить катаные броневые листы большого размера

толщиной 50 мм. Разрабатывавшийся с сентября 1938 года вариант DW2 имел отличия в конструкции коробки передач, стояночного тормоза, гусениц, бортовых передач, ведущих колёс и подвески.

У опытного танка VK 3001(H), последовавшего за двумя первыми прототипами, толщину лобовой брони корпуса довели до 60 мм и расположили опорные катки в шахматном порядке. Когда в мае 1941 года Гитлер приказал начать разработку самоходных противотанковых установок с мощными пушками калибра 105 и 128 мм, на базе двух шасси этого типа фирма Рейнметалл-Борсиг в Дюссельдорфе изготовила тяжёлые САУ 12,8 cm Panzer-Selbstfahrlafette V.

Параллельно с фирмой Хеншель над проектом нового тяжёлого танка работала и фирма Порше. Машина VK 3001(P) получила фирменное название «Леопард» (Leopard) и обозначение Typ 100. Были построены два опытных образца шасси, оставшиеся без башен, так и не поступивших от фирмы Круппа. Главной особенностью поршевских шасси стала электромеханическая трансмиссия. В 1941–1942 году машины проходили испытания, часто прерывавшиеся как раз из-за многочисленных неполадок в трансмиссии.

В мае 1941 года во время совещания в Бергхофе Гитлер предложил новую концепцию тяжёлого танка, который должен был обладать повышенной огневой мощью и броневой защитой, чтобы стать ударной силой танковых соединений, в каждом из которых предполагалось иметь по 20 таких машин. Выдан заказ фирме Порше на разработку танка VK 4501(P) с 88-мм пушкой и фирме Хеншель – на VK 3601(H) с пушкой с коническим стволом. Изготовить прототипы предполагалось к маю – июню 1942 года. VK 3601(H) с самого начала рассматривался в качестве промежуточной модели. А поскольку первоначальный вариант вооружения оказался неудачным, на танк была установлена крупповская башня, разработанная для VK 4501(P). Конструктивные изменения повлекли за собой и смену индекса: танк стал называться VK 4501(H). После сравнения машин, взвесив все «за» и «против», несмотря на особое расположение Гитлера к доктору Порше, проводившая испытания комиссия приняла решение в пользу танка фирмы Хеншель.

В процессе серийного производства в конструкцию танка практически непрерывно вносились изменения и улучшения. Слабым местом ходовой части «Тигра», от которого никак не удавалось избавиться, был быстрый износ и последующее разрушение резиновых бандажей опорных катков. Поэтому начали устанавливать опорные катки с внутренней амортизацией и стальными бандажами, при этом наружный ряд одинарных катков был снят. На «тиграх» использовались два типа гусениц – транспортные, шириной 520 мм, и боевые, шириной 725 мм. Первые применялись для перевозки по железной дороге, дабы вписаться в габарит платформы, и для движения своим ходом по дорогам с твёрдым покрытием вне боя.

Специально для танков «Тигр» была создана новая тактическая единица – тяжёлый танковый батальон, представлявший собой отдельную воинскую часть, которая могла действовать как самостоятельно, так и придаваться другим

частям или соединениям вермахта. В 1942 и в начале 1943 года тяжёлый танковый батальон организационно состоял из четырёх рот, причём только две из них были танковые (с весны 1943 года – соответственно пять и три). Следует отметить, что в ряде случаев вплоть до осени 1943 года батальоны имели смешанный боевой состав. К 1944 году боевой состав новых частей стал более однородным. В танковых ротах и штабе имелись теперь только «тигры», машины иного типа сохранились лишь в танковом взводе роты обеспечения.

Формирование тяжёлых танковых батальонов началось в мае 1942 года. Экипажи прибывали из боевых и учебных частей в 500-й запасной танковый батальон, дислоцировавшийся в Падерборне. Для их подготовки использовались и полигоны в Путлосе, Одруфе и Фаллингбостеле.

Давать оценку танку «Тигр» довольно просто, так как изначально нет никакой двусмысленности с его классификацией и назначением – танк, без сомнения, тяжёлый и с самого начала проектирования предназначался для действий в качестве такового. Компоновка «Тигра» представляла собой классический немецкий вариант с передним расположением трансмиссии. Данная компоновка, благодаря объединению отделений управления и трансмиссионного, позволила отвести под боевое отделение часть корпуса, большую, чем при кормовом расположении трансмиссии. Последнее обстоятельство было для немецких конструкторов, всегда стремившихся обеспечить высокую эффективность применения вооружения, весьма важным. Компоновка обеспечивала комфортные условия экипажу в бою и позволяла рационально и удобно разместить внутренние агрегаты. Техническое обслуживание трансмиссии осуществлялось без выхода экипажа из танка. Вместе с тем, при более сложных неисправностях, её демонтаж без снятия башни был невозможен.

О трансмиссии и органах управления стоит поговорить особо. Ничего подобного с точки зрения удобства для механика-водителя не встречалось ни на одном танке тех лет. За счёт применения автоматического гидравлического сервопривода для управления 56-тонным танком не требовалось сколь-нибудь значительных физических усилий. Передачи переключались буквально двумя пальцами. Поворот осуществлялся лёгким поворотом штурвала. Управление танком было настолько простым, что с ним мог справиться любой член экипажа, что в боевой обстановке оказывалось немаловажным. Помимо трансмиссии, хорошей поворотливости танка способствовало маленькое отношение длины опорной поверхности к ширине колеи L/B – 1,26 (для сравнения: у «Пантеры» – 1,5, у ИС-2 – 1,78, у Мк IV – 1,72).

Подробно останавливаться на вооружении «Тигра» нет необходимости. Высокая боевая эффективность 88-мм пушки KwK 36 общеизвестна. Комплекс характеристик 88-мм пушки – масса и габариты, бронепробиваемость снарядов, скорострельность – позволяет утверждать, что в 1942 году немцы сделали правильный выбор, обеспечив своему тяжёлому танку превосходство по вооружению над танками противника на перспективу. На малых дистанциях боя «Тигр» терял свои основные преимущества в вооружении и броневой

защите. Интенсивно маневрировать он не мог. Тут в полной мере сказывался основной его недостаток – слишком большая масса, вызванная нерациональным расположением броневых листов корпуса и башни, применение ходовой части с шахматным расположением катков, а также стремление добиться минимального соотношения L/B, приведшее к увеличению ширины корпуса. Ходовая часть с шахматным расположением катков, обеспечивая танку ряд преимуществ перед традиционной (плавность хода, меньший износ резиновых бандажей), кроме сложности в производстве и эксплуатации, была очень тяжёлой, что отрицательно сказывалось на подвижности и проходимости танка. Благодаря общей перегруженности машины постоянным явлением были перегревы двигателя и трансмиссии. А ведь выход из строя именно этих агрегатов являлся наиболее распространённой технической неисправностью «Тигров», от которой не смогли избавиться до конца войны.

Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, по совокупности основных оценочных параметров (вооружение, защищённость, подвижность) «Тигр» являлся лучшим тяжёлым танком Второй мировой войны. Конкуренцию ему мог составить только ИС-2, не уступавший «Тигру» ни в чём, кроме вооружения.

А. В. Левина, А. Р. Сушков

Слоны на вооружении Римской армии

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В историографии как российской, так и зарубежной, римская армия является предметом исследования многих историков. Абакумов, Казаков и другие авторы обращали особое внимание на боевых слонов в составе римской армии. Однако углубляясь в изучение конкретных прецедентов применения элифантерий, исследователи не уделяют должного внимания построению точной и наиболее полной хронологической последовательности событий, битв и сражений с участием боевых слонов. Это вызывает определенные трудности при изучении исследуемого вопроса, и восполнение данного пробела в исторической науке явилось целью нашего исследования.

Необходимо отметить, что до появления слонов в рядах римской армии, они уже были включены в состав древних армий Китая и Индии. Однако, применение слонов было не прямым: находясь на полях сражений, животные производили психологический эффект, внушая страх противнику, но в контактных боях не участвовали. Этому свидетельствует и амуниция: она предполагалась, в первую очередь, как эстетическое украшение, и только потом как средство защиты.

Первая встреча римской армии с живыми танками древности произошла в ходе Пирровой войны. Знаковые битвы этого военного конфликта – сражения

при Гераклее (июль 280 г. до н. э.) и Аускуле (279 г. до н. э.) – показали губительную мощь элифантерии относительно пехоты и устойчивость к внешним воздействиям, силой которых удавалось справляться с другими животными на поле боя. Но нельзя говорить, что война Рима с Пирром показала только достоинства боевых слонов. Уже в 275 г. до н.э. в битве при Беневенте римлянам удалось с помощью огненных стрел обратить слонов Эпира в бегство, в ходе которого они частично уничтожили свою армию.

В ходе Первой Пунической войны боевые слоны не раз успешно применялись карфагенянами. Римский полководец Регул в сражении при Тунете (255 г. до н. э.) совершил тактическую ошибку, решив, что усиленные ряды пехоты смогут справиться со слонами. Те же, кто смог прорваться сквозь эту элифантскую блокаду, были остановлены тяжелой пехотой Карфагена. Но спустя несколько лет в 251 г. до н. э. в битве при Панорме, римлянам, не вступая в открытый бой с слонами, а обстреливая их из-за крепостных стен , удалось обратить всю элифантерию противника в бегство, и это стало решающим фактором победы в данном сражении. Однако, захваченные в плен слоны не пополнили ряды римской армии, поскольку оставались неуправляемыми без своих погонщиков.

Сражения Второй Пунической войны так же не обошлись без применения Каргафагеном боевых слонов. Битва при Треббии (218 г. до н. э.) стала событием определившем дальнейшие взаимоотношения Рима и боевых слонов. Кровопролитное сражение показало не только опасность использования такого рода войск, но и подсказало наименее затратный во всех отношениях способ противостояния слонам на поле боя. В битве при Заме (202 г. до н. э.) Сципион, проанализировав предыдущие неудачи в противостоянии людей и слонов, воспользовался незримой подсказкой Александра Македонского: подобно фаланге македонцев образовавшей свободный коридор для прохода персидской колесницы, римляне расступились перед слонами Ганнибала, и это позволило с наименьшими потерями для римлян завершить сражение.

Победа во Второй Пунической войне помогла наладить дипломатические связи с Нубией, которая с этого времени становилась поставщиком слонов для нужд римской армии.

Первыми на себе ощутили мощь риской элифантерии македонцы. В ходе Македонских войн, в частности, в сражениях при Кипоскефалами (197 г. до н.э.) и Пидной (168 г. до н. э.) фланговая тактика использования слонов сыграла решающую роль в исходе сражений. Можно смело говорить, что именно с помощью слонов, а точнее их умелым использованием, римляне заработали победу в Второй и Третьей Македонских войнах.

Примерно в этот же период римляне встречаются на полях сражений с Антиохом III Великим в ходе Сирийской войны. С нашей точки зрения, интереснее всего будет рассмотрение финальной битвы при Магнезии (190 г. до н. э.). Изначально, римские слоны, которые по происхождению своему являлись африканскими, проигрывали индийским слонам Антиоха по параметрам и боевой силе. Историки, такие как Тит Ливий, Аппиан и Зонара,

спорят насчет расположения элифантерий противников, однако ни у одного из них не встречается четкого описания применения боевых слонов. Данный вопрос представляется интересной темой для наших будущих исследований.

Во II веке до д. э. Рим теряет ранее налаженные связи с Нубией, а, следовательно, и своего поставщика боевых слонов. С этих пор период активного применения слов в боях заканчивается, это становиться прерогативой разовых статусных сражений. У Полнена встречаются упоминания об использовании Цезарем слонов при форсировании Темзы, где основным их назначением являлся вызов ужаса и страха у варваров.

Остались упоминания о применении слонов и в сражениях гражданской войны (битва при Фапсусе 46 г. до н. э.), однако там они лишь присутствовали на поле боя, не принимая участия в самом сражении.

Прослеживается тенденция плавного отказа от слонов боевых в римской армии и переход к их использованию в качестве вещей статуса и власти, устрашения противника и собственных граждан. А проблемы наличия боевых слонов у побежденных армий решались на дипломатическом уровне.

Таким образом, боевой слон – важная единица римской армии раннереспубликанского периода. Стоит заметить, что по сути наличие слонов в армии не являлось гарантом ее непобедимости, и лишь в совокупности с тактическими приемами и общей высокой боеспособностью армии, можно было достичь победы.

В. А. Марков

Книга «Молот ведьм»: историографический аспект

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. П. Митрофанов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В истории изучения инквизиции, книга «Молот ведьм» занимает одно из важных мест, но не смотря на это, как отдельное произведение не рассматривалась. Историки, занимающиеся вопросом ведовства и инквизиционных трибуналов, в своих работах затрагивали отдельные аспекты книги. Современники оценивали данную книгу как руководство к действию «что поскольку преступление ведовства в Баварии вещь новая, то судьи нуждаются в помощи. Им следует ориентироваться на «Молот ведьм» и доступные протоколы недавних процессов».[1]

Наиболее тщательное внимание изучению данной книги, уделил российский историк, профессор Самуил Горациевич Лозинский в своей работе «Роковая книга средневековья», которая является предисловием практически ко всем российским публикациям книги «Молот ведьм». В своей работе он дает краткий анализ книги и приходит к выводу, что она являлась «роковой книгой средневековья». Он отмечает, что в ней сконцентрировано все, что могла дать богословская мысль того времени и на момент своего появления вызвала множество восторженных отзывов.

Советский историк, специалист по истории католичества и инквизиции, Иосиф Ромуальдович Григулевич с своей книге «Инквизиция», называет книгу «Кровожадным произведением»[2] и более того, он отмечает что она является памятником религиозного мракобесья и изуверства, а некоторые богословы считают ее кладом знаний по ведовству и колдовству и по сей день. В своем труде Григулевич много ссылается на данный труд и разбирает отдельные его стороны.

Российский специалист Яков Абрамович Канторович, юрист по образованию, затрагивавший такую узкую проблему, как судебные процессы над животными в средние века и выпустивший книгу ««Процессы против животных в средние века», в своем прекрасном труде об инквизиции и ведовстве под названием «Средневековые процессы о ведьмах» говорит о ней: «самая варварская и возмутительная книга, которая когда-либо была напечатана. Она принадлежит авторству упомянутого в булле Иннокентия VIII инквизитора Якова Шпрентера в сотрудничестве с другим инквизитором, Институрисом, и представляет настоящий бред, в котором самые дикие басни и самые чудовищные вымыслы о колдовстве и ведьмах санкционируются ссылками на тексты Св. Писания и тезисы авторитетов теологии и подтверждаются фактами из кровавой практики самих авторов «Молота ведьм».[3]

Орлов Михаил Александрович в своем труде под названием «История сношений человека с дьяволом» довольно подробно разбирает историю инквизиции, но про молот ведьм не упоминает ничего. Но все же упоминает авторов книги, говоря о них: «инквизиторы Шпренгер и Институрис начали без стеснения хозяйничать по всей Гер-мании, возводя на костры тысячи жертв. В одном лишь крошечном городке Равенсбурге Шпренгер, по его собственным словам, сжег сорок восемь ведьм».[4]

Исследователь Николай Владиславович Бессонов в своей работе «Суды над колдовством — иллюстрированная история» то же рассматривает различные стороны книги и проделывает большую работу по ее анализу. Он говорит о книге, что этот «Трактат, понаслышке известный каждому, действительно трудно переоценить. Едва увидев свет, порождение суеверного ума обрело неслыханный авторитет. Ссылаясь на его тексты, судьи многих стран несколько столетий лишали людей жизни и имущества. Даже когда христиане Западной Европы раскололись на два непримиримых религиозных лагеря, обе стороны взяли фанатичную книгу себе на вооружение»[5]. Он называет Молот ведьм «Обвинительным актом прекрасной половине рода человеческого»[6]. Проделывая психологически анализ личностей авторов книги и самой книги, он делает прекрасный психологический портрет каждого из них.

Еще одним Российским исследователям проблемы инквизиции является Наталия Будур. Она автор таких книг, как «Повседневная жизнь инквизиции в средние века», «История инквизиции, или гении и злодеи».Так Будур в книге «Повседневная жизнь инквизиции в средние века» уделяет «Молоту» главу, и

говорит о нем, что эта книга приобрела огромную известность и стала авторитетом как для духовных, так и светских судей.

Наряду с Российскими исследователями хотелось бы отметить работы зарубежных историков касающихся данной проблемы, и пожалуй самый выдающийся из них, чьи работы смело можно назвать классикой по истории инквизиции, это американский ученый, занимающийся историей инквизиции Генри Чарльз Ли. Его трех томный труд носит название «История инквизиции». В нем он довольно подробно разбирает происхождение и устройство такого органа как инквизиция, рассматривает частные случаи инквизиционных процессов, приводит множество интересного, как для историка, так и для простого читателя, фактического и событийного материала. Разумеется, в соей работе он уделяет место и Молоту ведьм, говоря о нем : «Молот ведьм» – самый удивительный памятник суеверий, когда-либо созданный миром.»[7] Далее он говорит и об авторах труда, называя их фанатиками. «Труд их представляет собой неистощимый сборник чудес, к которому прибегали последующие поколения всякий раз, когда надо было доказать какое-нибудь проявление могущества или злобу колдуний. Сочинение написано строго логически и прочно основано на схоластическом богословии и каноническом праве, так что нет ничего удивительного, что оно пользовалось доверием больше чем целое столетие, как высший авторитет в вопросе, весьма важном в жизни.»[8]

Роджер Харт в своей работе «История ведовства» отмечал что, «Гонения в Германии начались, примерно, в момент публикации «Молота ведьм».»[9] Таким образом он делает акцент на то, что усиление гонений на ведьм в Германии было связанно с выходом в свет «Молота».

Исследователи Ричард Ли и Майкл Бейджент в своей работе «Цепные псы церкви. Инквизиция на службе» отмечали «Этот текст безусловно должен стоять в ряду самых постыдных и непристойных – в самом глубоком моральном значении этого слова – произведений во всей истории западной цивилизации. Книга имела название «Маллеус Малефикарум», «Молот ведьм», подразумевавшее молот для использования против ведьм, и более чем на 500 страницах современного издания и в самом деле вполне буквально являла собой молот.»[10] Авторы рассматривают книгу с психологическим подходом, говоря о ней: на самом деле, она представляет из себя руководство по сексуальной психопатологии и может служить наглядной иллюстрацией патологической фантазии, вырвавшейся из-под контроля на волю. В тексте «Молота» присутствуют описания моментов совокупления с дьяволом, половая связь с инкубами и суккубами, другие различные формы сексуальной деятельности, которые под воздействием суеверия и фантазии были приписаны демоническим силам.

Таким образом, стоит отметить, что изучение данного произведения как научного источника, еще является открытым. Различные взгляды на его происхождение и влияние на средневековое общество, помогут лучше понять природу деятельность инквизиции во время реформации и контрреформации

церкви. Проблема «Молота ведьм» не отделима от всей истории инквизиции, но несмотря на это, открытым остается вопрос личностей авторов книги - Шпренгера и Институриса, без которых данный труд мог и никогда не появиться на свет.

Примечания

1. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках./ Сост. Н. Горелов М., 2005. С. 48.
2. Григулевич И. Р. Инквизиция. М.,1976. С. 38.
3. Канторович Я. Средневековые процессы о ведьмах // История инквизиции: средневековые процессы о ведьмах . М., Харьков, 2002.
4. Орлов М.А. История сношений человека с дьяволом. М., 1992. С. 294.
5. Бессонов Н. Суды над колдовством. Иллюстрированная история. М., 2002. С. 10.
6. Там же. С. 11.
7. Ли Генри Чарльз. История инквизиции. Т. 3 М., 2007. С. 96.
8. Там же. С 96.
9. Роджер Харт. История ведовства. // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М., 1995. С 360.
10. Бейджент М., Ли Р., Цепные псы церкви. М., 2006. С. 51.

Л. И. Митин

Причины возникновения и развития института вольноотпущенничества

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Причины отпуска раба на волю могли быть различными. Хозяин мог отпустить раба за заслуги перед Римом. Плутарх упоминает некоего раба Виндиция, отпущенного за помощь в раскрытии заговора против царя Тарквиния: «Полагая, что благодарности заслуживает и Виндиций, Валерий постановил, чтобы он первым среди вольноотпущенников сделался римским гражданином и подавал голос, присоединившись к любой из курий»[1]. Однако, такой способ был крайне редким, если не носил характера единичных случаев. Другой причиной отпуска раба было желание прославиться. Обычаи требовал появления влиятельного господина с толпой клиентов, которыми часто выступали отпущенники, либо показать щедрость умершего и отпустить на волю рабов по завещанию. «А я знаю, что некоторые позволили всем рабам стать после своей смерти свободными, чтобы их, умерших называли добрыми и чтобы множества народа с войлоком на голове сопровождало их носилки на погребальной процессии»[2].

Случалось, что раб получал свободу благодаря привязанности, возникшей между ним и господином. Так поэт Марциал упоминает в своих эпиграммах упоминает своего дядьку Харидема. Неясно, кто именно дал свободу Харидему, но известно, что это было сделано из благодарности за верную и преданную службу. Еще один случай аналогичной причины отпуска является отпуск на волю Тирона – раба Цицерона. «В это время Тирон был еще рабом. Он был

отпущен на волю уже довольно поздно, около 53 года до Р.. Х. Все окружавшие Цицерона одобрили эту награду за столько верных услуг, оказанных Тироном. Тирон платил за такое расположение безграничной преданностью, которая не знала утомления. Со своим плохим здоровьем он прожил, однако, более 100 лет. И можно сказать, что эта долгая жизнь была целиком посвящена службе его господину. Его рвение не ослабело и после того, как Цицерон умер: он продолжал заботиться о покойном до последней минуты своей собственной жизни. Он написал его историю, обнародовал его неизданные сочинения; чтобы ничто не было утрачено, он собрал все до беглых заметок и случайных острот включительно, составив полное собрание их — слишком длинное, как говорят, так как в своем восхищении Цицероном Тирон не делал никакого выбора»[3]. В целом, эти причины, носящие личный характер, были распространены не столько от желания богатых людей войти в историю, или людей, которые были добры к рабам и умели воздать должное за преданную службу. За этими показательными явлениями роли личности в истории скрывается и общая для всего развития римского общества тенденция: расцвету рабовладельческих отношений и его дальнейшего видоизменения.

Экономические причины, связанные с развитием отпущенничества, исследователи считают кризис частного мелкого хозяйства, рост и обогащение римского государства, создание крупного рынка и колоссальный приток рабов, как следствие римских завоеваний. Рост крупных землевладений, ориентированных на товарно-рыночные отношения приводил к специализации районов и созданию крупного рынка. Крупные хозяйства ориентировали производство на рынок, и поэтому нуждались в большом количестве рабов и отпущенников. Штаерман приводит следующие причины развития отпущенничества: развитие ремесла и торговли, усложнение государственного аппарата, аппарата управления провинциями и их эксплуатации, ростом культурных запросов[4]. Анри Валлон в своей работе «История рабства в античном мире» говоря об отпущенниках отмечает, что их развитие помогало для расцвета рабовладельческих отношений. Отпущенник, связанный с патроном отношениями, которые назывались «reverentia» и «obsequium» («почтение» и «повиновение»), а также отпущенник обязан отрабатывать определенные дни в хозяйстве патрона «operae», либо отдавать ему часть дохода с земли, торговли или ремесла. Выгоды от частого отпуска рабов могли стимулировать самих рабов на накопление пекулия и отпуска на волю. «Число вольноотпущенников сильно возрастало в эпохи воин и завоеваний, когда на рынке легко возобновлялся этот человеческий товар, который изымался из потребления и торговли в результате отпущения на волю. Цицерон утверждал, что хороший раб мог выкупить свою свободу по прошествии шести лет»[5]. Таким способом хозяин больше приобретал выгод от раба, отпущенного на волю, который обязан отдавать ему часть своего дохода и наследства, и хозяин мог обновить штат рабов новыми, молодыми рабами, особенно специалистами (виноградарями, кузнецами, врачами, педагогами). Отпущенники оказались полезны в различных финансовых операциях, торговле и спекуляциях.

Штаерман указывает, что «из италийских дельцов, осевших на Делосе, многие были отпущенниками из видных сенатских и всаднических семей и, видимо, ведали там закупкой и продажей различных товаров для своих патронов»[6].

Отпущенники, которым удалось разбогатеть, стали сами пробиваться во властные структуры, набирать рабов и освобождать их. Таким образом создается система самовоспроизводства сословия либертинов, которая изменяет всю сословную структуру римского общества. Отпущенники становятся сенаторами, а императоры создают из них слой преданных чиновников. Рабы и отпущенники появляются в армии, и во времена империи даже в преторианских гвардиях. Их политическая, экономическая, социальная и идеологическая роли возрастают во времена гражданских воин Суллы и Мария, Цезаря и Помпея. Так Аппиан сообщает, что как только Август объявил себя наследником «и к нему стекалась отовсюду масса народу, одни из круга друзей Цезаря, другие из числа вольноотпущенников и рабов его, третьи, наконец, из числа солдат»[7]. Сулла же, желая получить либертинов в качестве сторонников оптиматов, включил 10 тысяч Корнелиев в народное собрание, о чем сообщает Аппиан: «В состав народного собрания Сулла включил, даровав им свободу, свыше 10 000 наиболее молодых и крепких рабов, принадлежавших ранее убитым римлянам. Всех их Сулла объявил римскими гражданами, по своему имени назвав их Корнелиями, чтобы тем самым иметь возможность пользоваться голосами 10 000 таких членов народного собрания, которые готовы были исполнять все его приказания»[8]. Штаерман упоминает об объединении либертинов, посвятивших надпись «Сулле Феликсу, диктатору». Либертины, которым не удавалось разбогатеть пополняли ряды клиентов и оказывались в гуще политических событий, хоть и не в качестве решающей силы, но весьма значительной. К сожалению источники не сообщают точных данных о количестве бедных либертинов, в том числе и не имеющих пекулия, но, вероятно, их число было значительным, если Фридлендер упоминает, что «Те 80 000 граждан, которых Цезарь, как сообщают, переселил в заморские страны, были большей частью вольноотпущенниками; с полной уверенностью это можно сказать относительно колонистов, отправленных в Коринф»[9]. Римская гражданская община разрушалась посредством создания политическими деятелями себе социальной опоры из собственных рабов, которые связывались отношениями патроната-клиентеллы. Бесконтрольный отпуск рабов способствовал разорению и потери политического влияния в условиях гражданских воин, свободной части населения, создавая систему патроната-клиентеллы, способную воспроизводить себя за счет внешних завоеваний и естественного прироста рабов. Таким образом, еще одной причиной отпуска рабов на волю становится возможность использования либертинов как социальной опоры в политической борьбе за власть, что сказывалось на изменении в социальной структуре римского общества. Взаимодействие институтов рабства и отпущенничества привело к обнищанию многих мелких собственников, и уничтожило гражданскую общину «civitas». Система отпущенников и рабов могла самовоспроизводиться и замыкаться в отношениях патроната-клиентеллы, где

важное место отводилось торгово-финансовым отношениям, а не закону. Закон устанавливался наиболее богатыми и влиятельными людьми в собственных интересах, которые испытывали нужду в дешевой рабочей силе и целой системе работорговли. Такая система замыкалась, так как патрону было разумнее использовать в своих делах и хозяйствах лиц, зависимых от него. «Раб вытеснил свободного человека, вольноотпущенник занял его место в городах, но римскую знать мало беспокоила эта перемена. Она себе создала свой обособленный мир, высшее общество знатных и богатых лиц; народ находился вне этих пределов»[10].

В качестве обобщающего вывода можно сказать, что причинами возникновения института вольноотпущенничества являются: расширение сферы применения рабского труда, обновление штата рабов для стимулирования и развития рынка работорговли, пополнение гражданских общин (триб) новыми гражданами, развитие отношений патроната-клиентеллы и создание социальной опоры для аристократии, выгоды от зависимых отпущенников в виде выплат и службы в хозяйстве у патрона.

Примечания

1. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Попликола, 7. М .,1994.
2. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 1, Кн. 4. М., 2005.
3. Фридлендер Л. Картины из бытовой истории Рима: в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. СПб, 1914.
4. Штаерман. Расцвет рабовладельческих отношений в римской республике. М., 1964.
5. Валлон. История рабства в античном мире. М., 1941.
6. Штаерман. Расцвет рабовладельческих отношений в римской республике. М., 1964.
7. Аппиан. Римские войны, 3, 11. СПб., 1994.
8. Аппиан. Римские войны, 1, 100. СПб., 1994.
9. Фридлендер Л. Картины из бытовой истории Рима: в эпоху от Августа до конца династии Антонинов, СПб., 1914.
10. Валлон. История рабства в античном мире. М., 1941.

Л. И. Митин

Проблема деструктивных социальных тенденций в работах Э. Фромма

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Шувалов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Эрих Фромм является одним из представителей Франкфуртской школы психоанализа, которая исследует проблемы психологии в русле фрейдомарксизма. Эрих Фромм один из основоположников гуманистического психоанализа, оказал огромное влияние на развитие гуманистической психологии. Основатель термина «общество потребления». Социологи, философы, психологи используют идеи Фромма, которые помогают по новому посмотреть на тенденции развития западных обществ по капиталистическому пути, а также на опасности развития обществ с неограниченной способностью к

производству и потреблению. «Человек, подчиненный своим отчужденным потребностям, – это уже не человек ни в духовном, ни в телесном смысле... это всего лишь самодеятельный и сознающий себя товар. Этот человек-товар знает только один способ отношений с внешним миром: обладание и потребление. Чем больше степень его отчужденности, тем больше потребление и обладание становятся смыслом его жизни»[1].

Проблема человеческой деструктивности и растущей агрессивности при достижении высочайших показателях производства и уровня жизни, позволила задаться вопросом: «Если мы обеспечены всем, чем можно, достигнув уровня производства материальных благ, о котором раньше не могли мечтать, то почему мы не смогли предотвратить рост насилия и самоубийств?». Моя работа преследует целью ознакомить с концепцией Эриха Фромма на причины агрессивности и деструктивных социальных тенденций.

Эрих Фромм видит опасную тенденцию в так называемом «групповом нарциссизме», так как «групповой нарциссизм выполняет важные функции. Во-первых, коллективный интерес требует солидарности, а апелляция к общим ценностям цементирует группу изнутри и облегчает манипулирование группой в целом. Во-вторых, нарциссизм создает членам группы ощущение удовлетворенности, особенно тем, кто сам по себе мало что значит и не имеет особых оснований гордиться своей персоной. В группе даже самый ничтожный и прибитый человек в душе своей может оправдать свое состояние такой аргументацией: "Я ведь часть великолепного целого самой лучшей группы на свете. И хотя в действительности я всего лишь жалкий червяк, благодаря своей принадлежности к этой группе я становлюсь великаном". Следовательно, степень группового нарциссизма соответствует реальной неудовлетворенности жизнью. Социальные классы, которые имеют больше радостей в жизни, менее подвержены фанатизму»[2].

В современном обществе одной из причин возникновения деструктивных тенденций является скука. «Чаще всего это проявляется в пассивной форме: когда человеку нравится узнавать о преступлениях, катастрофах, смотреть жестокие кровавые сцены, которыми нас "пичкает" пресса и телевидение. Многие потому с таким интересом воспринимают эту информацию, что она сразу же вызывает волнение и таким образом избавляет от скуки. Но от пассивного удовольствия по поводу жестоких сцен и насилия всего лишь шаг к многочисленным формам активного возбуждения, которое достигается ценой садистского и деструктивного поведения. У них вообще нет чувств. И мир они видят в сером цвете и не понимают, что такое голубое небо. У них совершенно нет желания жить, и нередко они бы предпочли жизни смерть. Некоторые из них обостренно сознают свое душевное состояние, но чаще всего этого не происходит»[3].

Война может стать возможностью избавиться от тоски или скуки, которая преследует человека в современном обществе: «Короче говоря, война — это некий вариант косвенного протеста против несправедливости, неравенства и скуки, которыми пронизана общественная жизнь в мирные дни»[4]. Война

позволяет индивиду переоценить свои ценности, пересмотреть взгляды на жизнь. На войне мы встречаем частые примеры человеческого альтруизма, солидарности и взаимопомощи. Для многих на войне исчезают классовые или сословные противоречия, исчезают знаки и титулы. Все становятся просто людьми, которые цепляются за жизнь с такой силой, с какой в мирное время они могли бы и не цепляться.

О причинах возникновения агрессии Эрих Фромм пишет, что жители матриархальных обществ производили продуктов немного больше, чем им требовалось в данный момент. Этот доход давал им уверенность в своей прочной обеспеченности, а это вело к росту населения. Однако у этих жителей не было таких больших доходов, что вело бы к зависти одних по отношению к другим и к стремлению отнять эти доходы. Патриархальность сложилась много позже, где-то между 4000-3000 лет до н. э., в период, когда все отношения изменились. «Люди научились производить продуктов гораздо больше того, сколько им было необходимо. Это привело к установлению рабовладения. За этим стало устанавливаться разделение труда. Создали армии, сформировали правительства, стали вести войны. Человек открыл, что он может заставить других людей работать на себя. Сложились иерархические структуры с царями во главе их. Царей часто представляли как наместников Бога, и они часто исполняли роль патриарха. Эта ситуация способствовала развитию агрессивности, так как теперь у людей возникло желание воровать, отбирать и эксплуатировать. Естественная демократия уступила место иерархической системе, где каждый вынужден повиноваться вышестоящему»[5].

Всем известно, что большинство войн происходит из-за того, что правительство убеждает свое население, будто бы на их страну собираются напасть, а людям придется защищать свои самые святые ценности — жизнь, свободу, демократию и бог знает что еще. Волна энтузиазма по поводу своей защиты длится несколько недель, а потом быстро спадает. Теперь людей нужно запугать и наказать, чтобы они вновь продолжали волноваться. Если бы люди по своей природе были столь агрессивны, что только война могла бы успокоить их агрессивный инстинкт, то правительствам не надо бы было прибегать к мерам по разжиганию войны. Это было время сразу после неолитической революции, когда наблюдался рост городов-государств, царей, армий и методов по организации войны с целью захвата рабов, грабежа сокровищ т. д. Охотники-собиратели и примитивные сельские люди не воевали друг с другом, потому что у них не было для этого поводов.

«Человеку нужна система координат, некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно. Но картина мира никогда не бывает абсолютной: ни абсолютно истинной, ни абсолютно ложной. Это обычно всего лишь некоторое приближение к истинной картине мира, которое помогает жить. Картина мира сможет соответствовать истине только тогда, когда сама практика жизни будет избавлена от ее постоянных противоречий и иррационализма»[6].

Таким образом, мы можем сделать выводы о тесной связи между деструктивностью и человеческой неопределенностью в отношениях с окружающим миром. Высокий уровень жизни, материальная обеспеченность, но при этом, если отсутствует интерес к жизни, ее смысл, пусть оправданный богом или властью, то индивид быстро теряется. В желании обрести смысл он впадает в зависимость от идеологии, фанатизма, растворяясь в единомышленниках, чувствуя себя частью толпы, и приобретая особую долю безнаказанности, так как он просто выполняет чью-то волю.

«И как бы ни выглядели в данном случае наши собственные принципы, мы должны отдавать себе отчет в том, что чисто оборонительная агрессия очень легко смешивается с необоронительной деструктивностью и садистским желанием господствовать, вместо того чтобы подчиняться. И когда это происходит, революционная наступательность перерождается в свою противоположность и вновь воспроизводит ту самую ситуацию, которую должна была уничтожить»[7].

Современное общество способствует росту агрессивности и отчуждению человека не только от средств производства, но и от самого себя. Личность более не ощущает себя уникальным субъектом, с особым и неповторимым внутренним миром. Личность сегодня растворена в массе развлечений, институтов и корпораций. Человек ощущает себя в толпе, в команде, в группе, но растет чувство одиночества, которое вызывает скуку и приводит к росту деструктивных тенденций. Росту способствует и культура, в которой живет человек. Продукты масс-медиа уже не являются произведениями искусства, призванные вызвать у человека гамму эмоций или заставить его задуматься о какой-либо проблеме. «Принимая во внимание человеческую природу, можно сделать теоретический вывод, что радикальный гедонизм не может привести к счастью. Но и без теоретического анализа наблюдаемые факты с очевидностью свидетельствуют о том, что наш способ "поисков счастья" не приводит к благоденствию. Наше общество состоит из заведомо несчастных людей - одиноких, вечно тревожащихся и унылых, способных только к разрушению, постоянно ощущающих свою зависимость и радующихся, если им удалось как-то убить время, которое они постоянно стремятся сэкономить»[8].

Примечания

1. Э. Фромм. Душа человека. М., 1992.
2. Эрих Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004.
3. Там же
4. Там же
5. Там же
6. Фромм Э. Ради любви к жизни. М., 2000.
7. Эрих Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004.
8. Эрих Фромм. Иметь или быть. Введение. Крах больших надежд и новые альтернативы. М., 2010.

Митясовой Е.А., Щепетихина П.С.

Французские патриотические открытки как исторический источник Первой мировой войны

Научн. рук. – учитель истории И. В. Мурылев
МБОУ СОШ № 226 г. Заречный

Открытки Первой мировой войны являются ценными историческими документами – они отражают восприятие войны обществом и менталитет воюющих сторон. Две такие открытки, находящиеся в кабинете истории нашей школы мы рассмотрим в данном исследовании.

Издатели быстро оценили возможности, открывшиеся перед ними с началом войны, поэтому открытки появились в продаже уже через 3 дня после объявления войны (4 августа 1914 года) и получили широкое распространение.

Первая открытка, которую мы рассмотрим, была выпущена французским издательством. В центре изображена Базилика Сакре-Кёр (фр. «базилика Святого Сердца», то есть Сердца Христова) – католический храм в Париже, построенный в 1875-1914 гг. по проекту архитектора Поля Абади в римско-византийском стиле, расположенный на вершине холма Монмартр, в самой высокой точке (130 м) города.

На крыше базилики развиваются 2 флага окрашенных в национальные цвета французской республики. Текст открытки гласит: *«Вперед, маленький флаг, эмблема святого сердца…Иди через всю Францию, покажи своим детям любовь к Родине».* Таким воззвание пропагандисты пытались разжечь дух патриотизма и любви к своему Отечеству, прежде всего у верующих французов. А как говорит пословица: «На войне атеистов не бывает!» Большая часть населения Франции исповедовала христианскую веру, но и германцы и австрийцы были христианами. Почему же Бог должен помогать именно французам? На это вопрос дает ответ следующая строчка: *«…с любовью Христа, который всегда любил франков!».* Разогревая межконфессиональную рознь межу католика - французами и лютеранами - немцам, автор продолжает: *«Все народы без Бога, это народ без славы. Французы, вспомните, что в далеком прошлом язычество побеждено Великим Константином».*

Продолжая взывать к религиозным чувствам французских бойцов, составитель текста, вспоминает о священных символах Франции. *«Иисус показал знак победы. И другой Лабарума появится в истории».* Лабарум – древний символ христиан, знамя императора Константина, которое изображалось еще на средневековых французских скульптурах.

Подчеркивая превосходство франков над цивилизацией противника, открытка сообщает о Германской армии, как заносчивых варварах. Но возвращаясь к тематике веры, подводится вывод, что «нам нужна Любовь к Богу». Текст открытки завершается призывом: *«Нам нужно ваше сердце на флаге Франции».*

Удобным средством пропаганды открытка была, потому что была доступна малообразованным людям. Стояла сама открытка и ее доставка не много и была по карману широкому кругу потребителей. Она была яркой, интересной и современной, что не могло не отразится на ее популярности. Образы и материалы, изображенные на них, были понятны и актуальны для солдат и мирных жителей.

Так на второй открытке мы видим группу французских солдат. По их изображением мы можем узнать об униформе, вооружении, национальном составе, моде того времени.

Крайний справа бородатый пехотинец, на плече у него висит винтовка системы Гра образца 1874 года, на голове каска «Адриана» с изображение гренады. Слева от него стоит моряк, отличительным знаком которого является помпон на головном уборе. Третий справа выглядывает артиллерист – две перекрещенные пушки на каске). Слева от него стоят зуавы – лёгкая пехота во французских колониальных войсках, части которой формировались, главным образом, из жителей Северной Африки, а также добровольцев-французов. Их в связи с нехваткой солдат на фронте срочно поставили под ружье.

Все изображенные солдаты находятся в приподнятом боевом духе. Солдат, стоящий в середине с одетой на голову французской кепи, указывает на «молитву» французского солдата.

Отче наш, который на фронте,
Да светится имя твое,
Да наступит победа,
Да будет воля ваша,
Как у фронтовиков, так и у гражданских,
Давайте нам приказы каждый день,
Заставьте нас перейти в наступление,
Против тех, которых мы уже побеждали.
И освободите нас от немцев, да будет так!

В данном случае обращение в молитве, по сравнению с предыдущей открыткой, носит скорее не сакральный, а юмористический подтекст. Здесь упоминаются предыдущие победы французов над немцами и австрийцами времен наполеоновских войн.

Подводя итог выше сказанному, мы можем сделать вывод, что на французских открытках периода первой мировой войны государство и частные типографии пытались воздействовать на боевой дух солдата следующими приемами:

1. Повлиять на религиозные представления и чувства военнослужащих, которые должны выступить в качестве побудительного мотива совершения воинского подвига
2. Разжигание межконфессиональной розни
3. Приведение исторических примеров победы над врагом
4. Сатира и юмор

В настоящий момент многие открытки 1914-1918 годов могут показаться наивными, слишком сентиментальными, вульгарными или экстравагантными. Данные текса и изображений могут быть не точными. Но солдата готовящегося к бою или мирных жителей, ждущих весточек от родного человека, интересовали прежде всего, чувства, а не сухие факты.

Нам же такие исторические документы позволяют расширить свои знания о первой мировой войне.

Е. А. Пережогина

Экономические проблемы бывшей ГДР после объединения Германии в 1990 году

Аспирантка кафедры «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Объединение Германии породило множество проблем для всех регионов страны. Существуют различные оценки последствий этого политического шага. Ученых, прежде всего, интересует уникальный опыт перевода экономики планового хозяйства ГДР на рельсы социального рыночного хозяйства. Пример ГДР показывает насколько тяжелыми могут быть последствия социалистического эксперимента для всех сфер жизни общества, в том числе для экономической.

Практически все исследователи отмечают низкий уровень развития экономики бывшей ГДР, связанный с неэффективностью плановой системы и централизацией экономики. Основной капитал был в значительной мере устаревшим и износившимся, а производительность труда составляла 30 % уровня западной Германии.[1] Хотя специалисты утверждают, что восточные немцы достаточно работоспособны, их общее образование находится на достаточно высоком уровне конкурентоспособности. Но оно одностороннее, в нем отсутствуют необходимые основы знания экономики и бизнеса, хотя не потеряна еще гибкость, необходимая для функционирования рынка. Однако трудовой потенциал ГДР использовался крайне неэффективно.

Переход ГДР к рынку, - отмечает С. Смирнова, - это наиболее шоковый вариант трансформации административно-командной системы, и он тоже имеет свою цену: разорение предприятий, лавинообразный рост безработицы, социально-психологическая напряженность в связи с возникшим комплексом немцев «второго сорта».[2] После объединения страны быстро выявилась неконкурентоспособность восточногерманской промышленности. Первыми в списке закрытых предприятий оказались буроугольные шахты (примерно треть из них, в наибольшей степени загрязнявших окружающую среду, была ликвидирована), а также фабрики по брикетированию бурого угля, атомные электростанции, металлургические и автомобильные заводы, предприятия медеплавильной, калийной, пищевкусовой, текстильной, швейной и обувной

промышленности. Лишь очень немногие отрасли смогли отчасти сохранить свои позиции.

Подсчитать с точностью до евро и цента стоимость объединения Германии невозможно. Институт экономических исследований в Галле называет сумму в 1 триллион 300 миллиардов евро. Представить себе такое количество денег невозможно, даже если выписать всю сумму цифрами: 1300000000000 евро. Большая часть этих денег пошла напрямую в казну так называемых "новых федеральных земель". И только инфраструктурные проекты - строительство дорог и водных путей - оплачивались из федерального бюджета.[3]

Но львиная доля этой гигантской суммы пошла даже не на улучшение инфраструктуры, а на социальные выплаты - непосредственную поддержку населения бывшей ГДР. На бумаге экономика ГДР была достаточно мощной и эффективной. На практике она рухнула в первые же дни после объединения страны. Результат - массовая безработица. Одна из причин - экономика ГДР была ориентирована на экспорт в страны соцлагеря, в первую очередь, бывший Советский Союз. Но в первые годы перестройки у России и других стран бывшего СССР не было денег на импорт. Вторая причина - введение с 1 июля 1990 года экономического, валютного и социального союза с ФРГ. С ним пришли западные марки.

"Если западная марка не придет к нам, мы придем на Запад", - с этим лозунгом выходили на улицы демонстранты в бывшей ГДР после падения Берлинской стены. Эксперты предостерегали: введение западной марки приведет к краху экономики ГДР. Но альтернативы просто не было. Либо единая для всей Германии валюта, либо восстановление Берлинской стены. Но и без финансового союза неповоротливая и неэффективная экономика ГДР, заточенная под плановое хозяйство, была обречена.

Сегодня в промышленности в относительно более благоприятном положении находятся отрасли и производства, работающие на рынок самой Восточной Германии, особенно производства стройматериалов, продовольственных товаров, табачных изделий и др. Конечно, постепенно восточногерманская продукция стала выходить и на рынок западногерманских земель, особенно у предприятий, входящих в структуры фирм, базирующихся в ФРГ, что свидетельствует о развитии процессов территориального разделения труда на внутрифирменной основе. Однако, к сожалению, до сих пор Восточная Германия почти всегда представляется исключительно рынком сбыта для западногерманских предприятий, а не местом производства в общегерманской экономике.

Если даже в Восточной Германии с хорошим экономическим потенциалом и мощной финансовой подпиткой процесс восстановления капиталистической системы хозяйствования проходит так долго, то, что ждать менее развитым государствам, оказавшимся в подобной ситуации?

Примечания
1. Турусова Л. И. Экономические и социальные проблемы объединения Германии // Объединенная Германия, политико-культурные и социально-экономические аспекты. Реферативный сборник. М.: 1992.
2. Смирнова С. Приватизация на востоке Германии: беспрецедентный эксперимент // Мировая экономика и международные отношения. 1991. №10. С. 112 – 122.
3. Кинкартц С., Варкентин А. Цена объединения Германии - 1 триллион 300 миллиардов евро // Deutsche Welle. 16.09.2010.

Б. М. Рац

Творчество Дж. У. Дрэпера: общая характеристика источниковой базы

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Шувалов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Джон Уильям Дрэпер (1811–1882), один из представителей позитивизма в США, в отечественной историографии специально не изучался. В контексте нашего исследования его исторических взглядов обратимся к анализу источников по проблеме. Источниковая база нашего исследования включает основные научные работы Дрэпера, при этом, конечно, в центре нашего внимания его собственно исторические и историко-социологические труды.

Первой группой источников являются его исследования социологического плана. Речь идёт, в первую очередь, о работе «Human Physiology, Statistical and Dynamical; or, the Conditions and Course of the Life of Man», который был опубликован в Нью-Йорке в 1856 году[1]. На русский язык издание переводится в 1867-1868 годах[2]. Книга состоит из двух частей: физиология человека в статике и физиология человека в динамическом аспекте. В первой части Дрэпер уделяет внимание внутреннему физиологическому развитию человека, а во второй прослеживает его развитие под воздействием окружающей среды. Именно в ней он формулирует общие принципы развития организмов, пользуясь сравнительным методом, обращается к методам сравнительной социологии.

Вторую группу источников составляют работу историко-социологического характера. Ещё во время написания «Физиологии», Дрэпер начинает исследование истории развития европейской мысли[3]. Итогом становится написание трехтомной работы «History of the intellectual development of Europe», изданной в 1861 году[4]. На русском языке книга выходит в 1866 году под названием «История умственного развития Европы»[5]. В этом труде Дрэпер подробно рассматривает тезис о главенствующем влиянии внешних факторов на интеллектуальное развитие общества в Европе. Стоит добавить и то, что «История умственного развития Европы» завершает серию крупных «цивилизационных работ».

В конце 1863 года Дрэпер для выступления на юбилее Медицинского колледжа пишет небольшую речь под названием «The Historical influence of the medical profession»[6]. Помимо этого, он разрабатывает курс из четырех лекций

под названием «Historical Influence of Natural Causes». [«Историческое влияние естественных причин» - Б. Р.]. Дрэпер прочел эти лекции в Нью-Йоркском историческом обществе. Из газеты «New York Times» мы узнаем, когда и какие именно лекции читал Дрэпер. Первая встреча состоялась в четверг, 12 февраля 1865 года, а темой её было «Влияние климата»[7]. Следующие лекции также проходили по четвергам: 19 февраля Дрэпер говорил об «Эффектах Эмиграции»[8], 25 февраля – о «Политической силе идей»[9] и в заключение, 5 марта, был прочитан доклад о «Естественном курсе национального развития»[10]. Как отмечает все та же «New York Times», данные лекции были тепло встречены присутствующей аудиторией[11]. А уже к середине 1865 года выходит из печати новая книга Дрэпера «Thoughts on the future civil policy of America»[12]. В этой книге Дрэпер расширил и дополнил те лекции, которые читал в Нью-Йоркском историческом обществе. А уже 1866 году данная работа была переведена на русский язык под названием «Гражданское развитие Америки»[13].

В-третьих, важнейшей составляющей научного наследия Дрэпера стало его исследование по Гражданской войне в США. Он вообще стал первым историком, кто всерьёз занялся этой проблемой буквально сразу же после окончания самой войны. В итоге, в 1870 году, выходит трехтомник «History of the American Civil War»[14]. Первый том посвящён анализу причины и повода войны, а во втором и третьем томах Дрэпер описывает ход военных действий и всё, что с этим связано. К сожалению, на русском языке в 1871 году появился лишь первый том[15].

В четвертых, отметим и его работу историко-философского характера. После завершения работы над «Историей Гражданской войны» Дрэпер едет в путешествие по Европе, где знакомится со многими видными учеными и философами. Вернувшись в США он пишет работу «History of the Conflict between Religion and Science», которая выходит в 1874 году[16]. На русском языке книга появляется в 1876 году под названием «История отношений между католицизмом и наукой»[17]. В этой книге Дрэпер исследует антагонизм между религией и наукой и утверждает, что движущей силой интеллектуального развития в европейских странах стал как раз этот аспект.

Работа стала широко известной и была переведена на французский, немецкий, голландский, португальский, испанский, польский, русский, японский и сербский языки. А в сентябре 1876 года, после издания в Испании, её вносят в «Index Expurgatorius» - список запрещённых католической церковью книг[18]. Несмотря на то, что Дрэпер до конца жизни продолжал заниматься наукой, «History of the Conflict between Religion and Science» стала его последней крупной научной публикацией.

В заключение констатируем, что научное наследие Дрэпера достаточно разнообразно, анализ его работ позволяет комплексно охарактеризовать исторические взгляды этого, безусловно, очень незаурядного, учёного.

Примечания

1. Draper, John William. Human Physiology, Statistical and Dynamical; or, the Conditions and Course of the Life of Man. – New York.: Harper & Brothers, 1856. - 649 p.

2. Дрэпер Д. У. Физиология человека статическая и динамическая или условия и течение человеческой жизни. С-Пб.: под ред. Я.А. Дедюлина и проф. Сорокина. Перевод с седьмого английского издания. Изд. Луканика и К., Спб, Ч. 1., 1867 г. – 444с.; Ч. 2., 1868 г. – 341 с.; Ч. 3., 1868 г. – 348 с.
3. Draper, John William. History of the Intellectual Development of Europe. – New York.: Harper & Brothers, 1865. p, 3-4.
4. Draper, John William. History of the Intellectual Development of Europe. – New York.: Harper & Brothers, 1865. - 645 p.
5. Дрэпер Д. У. История умственного развития Европы. С-Пб.: под ред. А. Н. Пыпина. Типография О. И. Бакста, 1874 г. - 721 с.
6. Draper, John William. The historical influence of the medical profession. An Anniversary discourse delivered before the New York Academy of medicine. – New York.: Bailliere Brothers, 1863. - 32 p.
7. Draper, John William. The Historical Influence of Natural Causes. [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. URL: http://www.nytimes.com/1865/02/12/news/the-historical-influence-of-natural-causes-lecture-by-prof-draper.html
8. Draper, John William. The Historical Influence of Natural Causes. [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. URL: http://www.nytimes.com/1865/02/19/news/the-historical-influence-of-natural-causes.html
9. Draper, John William. The Political Force of Ideas. [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. URL: http://www.nytimes.com/1865/02/25/news/the-political-force-of-ideas-lecture-by-prof-john-w-draper.html
10. Draper, John William. Natural Course of National Development. [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. URL: http://www.nytimes.com/1865/03/05/news/natural-course-of-national-development-lecture-by-prof-john-w-draper.html
11. Ibid. URL: http://www.nytimes.com/1865/03/05/news/natural-course-of-national-development-lecture-by-prof-john-w-draper.html
12. Draper, John William. Thoughts on the future civil policy of America. - New York.: Harper & Brothers, 1865. 325 p.
13. Дрэпер Д. У. Гражданское развитие Америки. СПб.: Издание А. Аргамакова, 1866. - 334 с.
14. Draper, John William. History of the American Civil War, v. I. – New York.: Harper & Brothers, 1867. - 567 p. ; Draper, John William. History of the American Civil War, v. II. – New York.: Harper & Brothers, 1868. - 614 p. ; Draper, John William. History of the American Civil War, v. III. – New York.: Harper & Brothers, 1870. - 701 p.
15. Дрэпер Д. У. История северо-американской междоусобной войны. Природа и жизнь Америки, и их влияние на происхождение войны. - СПб.: Типография М. Хана, 1871. - 464 с.
16. Draper, John William. History of the Conflict between Religion and Science. – London.: Henry S. King & Co, 1875. - 373 p.
17. Дрэпер Д. У. История отношений между католицизмом и наукой. С-Пб.: под ред. А. Н. Пыпина. Журнал «Знание», 1876. - 356 с.
18. Barker, George Frederick. Memoir of John William Draper // National Academy of Sciences. New York. - April, 21 - 1886 - P. 375.

С. И. Строкин

Франко-китайская война 1884-1885. Завершение завоевания Вьетнама Францией

Научн. рук. – к.и.н., доцент А.М. Ефремкин
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

130 лет назад началась Франко-китайская война. Она длилась с 24 августа 1884 года до 9 июня 1885 года и закончилась переходом Северного Вьетнама в руки Франции. Но вот парадокс истории: так как Франция достигла своей цели, и овладела Северным Вьетнамом, она считается победителем. Однако Китай показал себя гораздо лучше, чем в других колониальных войнах XIX века, в результате чего французы терпели поражения в отдельных сражениях. А на Тайване и в Гуанси китайцы одержали убедительную победу.

Почему же выбор Франции пал именно на Вьетнам? Это было обусловлено рядом причин: нужна была маленькая победоносная война для отвлечения населения Франции от внутренних проблем, Вьетнам рассматривался как плацдарм для проникновения в Китай, по сути, Вьетнам и Индокитай в целом остался единственной территорией, которая еще не принадлежала другим европейским государствам.

После двух франко-вьетнамских войн (1858–1862 и 1883–1884 гг.) Франция овладела Южным и Центральным Вьетнамом. Северный Вьетнам номинально находился в вассальной зависимости от Цинской династии, правившей в Китае. Во время франко-вьетнамской войны 1883–1884 гг. Франция захватила ряд пунктов, принадлежащих Цинской династии. 11 мая и 9 июня 1884 г. между Францией и Китаем была подписана конвенция,[1] обязавшая Китай вывести из Вьетнама войска, введённые туда в 1882–1883 гг. Также Китай обещал признавать любые договоры, которые будут заключены между Францией и Вьетнамом.

6 июня 1884 Франция принудила Вьетнам заключить мирный договор, по которому она устанавливала протекторат над всем Вьетнамом. Но цинское правительство отказалось признать вьетнамо-французский мирный договор. В июне 1884 г. китайские войска уничтожили французские отряды, которые прибыли во Вьетнам для того, чтобы его занять согласно договору. Французское правительство это использовало как предлог к войне. Началась франко-китайская война.

В ходе войны французские дальневосточная эскадра и сухопутные экспедиционные силы в Тонкине действовали без всякой связи друг с другом, из-за чего война велась на двух изолированных театрах: в Северном Вьетнаме и на юго-восточном побережье Китая.

Во Франции считали, что решающую роль в войне с Китаем должна играть французская Дальневосточная эскадра под командованием адмирала Амадея Курбе. Она состояла из 4 броненосных крейсеров, 5 больших и 7 малых

безбронных крейсеров и 5 канонерок. Китайский военно-морской флот на тот момент находился еще в стадии формирования.

В военных действиях участвовало: 15–20 тысяч человек (Франция), 25–35 тысяч человек (Китай). Потери: 2 100 погибших и раненых (Франция), 10 000 погибших и раненых (Китай) [2].

При превосходстве своей дальневосточной эскадры у Франции не было сил для нападения на главные приморские центры Китая. К тому же это могло вызвать недовольство Великобритании, имевшей там свои интересы. Поэтому адмиралу Курбе была даны инструкции действовать против Фучжоу и Тайваня, которые рассматривались как периферийные объекты.

27 августа 1884 г. китайское правительство издало декрет об объявлении войны Франции. Во Франции война формально так и не была объявлена, так как это требовало одобрения парламента Франции, где у Ферри была слабая поддержка.

В противоположность французам, Китай в войне делал главную ставку на наступательные действия в Северном Вьетнаме. Две китайские армии, сформированные в приграничных провинциях Гуанси и Юньнань, должны были одновременно вторгнуться в Тонкин. Обе армии должны были соединиться в дельте Красной реки и сбросить французские силы в море. Китайские войска имели современное вооружение (винтовки Маузера и орудия Круппа), но были плохо подготовлены и лучше всего проявляли себя в обороне на укреплённых позициях. Легкой полевой артиллерии практически не было. Их наступательные операции представляли собой медленное продвижение вперед с непрерывным строительством укреплений.

После нападения французского флота на Фучжоу китайские войска еще до полного сосредоточения всех сил начали в сентябре 1884 г. медленное продвижение от своих границ в глубь Вьетнама. В октябре французы остановили наступление Гуансийской армии, разбив по отдельности несколько передовых китайских отрядов и захватив стратегически важные пункты.

23 марта 1885 г. у местечка Банбо Негрие атаковал укреплённые китайские позиции, но был отброшен с большими потерями. Потеряв 300 чел. убитыми, Негрие дал приказ об отступлении к Лангшону, чтобы дожидаться там подкреплений. 28 марта наступавшие следом китайские войска атаковали французов у Лангшона. В завязавшемся сражении Негрие опрокинул левый фланг китайцев, но в разгар боя был тяжело ранен. Лишившись командующего, французские войска потеряли стойкость и обратились в беспорядочное отступление, бросая артиллерию и обоз.

4 апреля было подписано перемирие, прекращающее военные действия, а 9 июня в Тяньцзине Ли Хунчжаном и французским министром Жюлем Петенотром был подписан мирный договор.

Важным фактором при принятии Китаем решения о мире стал страх перед японской агрессией в Корее. В декабре 1884 года японцы спонсировали попытку военного переворота в Корее. Переворот был подавлен при вмешательстве китайских войск под командованием Юань Шикая, а Китай и

Япония оказались на грани войны. Цинский двор посчитал Японию большей угрозой, чем Францию, и в январе 1885 года вдовствующая императрица Цыси направила в Париж дипломатов для заключения почётного мира. Переговоры шли в феврале–марте 1885 года, а после падения кабинета Ферри было устранено главное препятствие к миру.

9 июня 1885 г. в Тяньцзине был подписан окончательный франко-китайский мирный договор. По этому договору Китай признавал, что весь Вьетнам контролируется Францией, с вьетнамской территории выводились все китайские войска. Со своей стороны Франция выводила свои войска и флот с Тайваня и Пескадорских островов и отказывалась от требований контрибуции. Франции предоставлялся ряд торговых привилегий в пограничных с Вьетнамом провинциях.

В Китае война послужила причиной большого национального подъёма и ослабления правящей династии Цин. Особо чувствительной оказалась потеря всего Фуцзянского флота. Система независимых региональных армий и флотов показала свою несостоятельность. В то же время, в октябре 1885 года было создано центральное адмиралтейство, а в течение нескольких лет после войны закупались современные паровые корабли.

Французы, в целом, получили то, что хотели. Весь Вьетнам стал французским протекторатом, а в 1887 году Кохинхина, Аннам, Тонкин и Камбоджа вошли в состав Французского Индокитая.

В колониальном Вьетнаме происходили важные социально-экономические изменения, связанные с началом капиталистического развития. Формировались новые классы – национальный пролетариат и национальная буржуазия.

Одним из важных последствий завоевания Вьетнама Францией было его расчленение. Северный Вьетнам (Бакки) и Центральный Вьетнам (Чунгки) были объявлены протекторатами и стали называться соответственно Тонкин и Аннам. Южный Вьетнам превращен в колонию Кохинхина. Все иностранцы в Тонкине и Аннаме подлежали французской юрисдикции. Сбор налогов переходил в руки французских резидентов; смешанная франко-вьетнамская комиссия определяла порядок их расходования.

Захват Вьетнама открыл путь к проникновению французского капитала в южные провинции Китая.

Примечания

1. Деменьтьев Ю. П. Политика Франции в Индокитае и образование индокитайского союза (1858-1907). М., 1975. 226 с.
2. Ермолов Н. С. Тонкинская экспедиция 1883–1885. СПб., 1890. 356 с.
3. Мерников А. Г., Спектор А. А. Всемирная история войн. Минск, 2005. 798 с.

Д. С. Титов

Роль церкви в политической системе Италии (по работам Н. Макиавелли «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»)

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Шувалов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Главные аналитические произведения социально-исторического плана известнейшего интеллектуала Н. Макиавелли (1469 - 1527) это, конечно же, его «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1513-1517) и «Государь» (1513). Одной из проблем, которой учёный уделил пристальное внимание, стал анализ политики церкви сквозь призму национальных интересов итальянского социума, на что в рамках данной работы мы и обратим своё внимание.

При этом мы учитываем, что в целом ряде крупных академических исследований даётся развёрнутая оценка взглядов Н. Макиавелли[1]. Тем не менее, по нашему мнению, проблема настолько многопланова, что заслуживает дальнейшего пристального внимания.

Роль церкви и в истории Италии, и в истории Европы, Макиавелли оценивал очень негативно. Этот факт отчётливо виден в его словах: «мы, итальянцы, обязаны Церкви и священникам, прежде всего тем, что остались без религии и погрязли во зле»[2]. Так как автор выступал за объединение Италии и создание сильного, объединенного, централизованного государства, он чётко видел одну из главных причин сохраняющейся раздробленности страны, а именно «церковь держала и держит нашу страну раздробленной»[3].

Макиавелли хорошо видел, чувствовал и сознавал силу религии, её социальную функцию, её консерватизм и власть над умами и сердцами верующих и поэтому призывал всемерно использовать эту силу для общего блага, «непрестанно поддерживать к религии благоговение»[4], в особенности для объединения и укрепления государства. Исходя из этого, Макиавелли настоятельно рекомендовал «главам республик или царств сохранить основы, поддерживающей их религии. Если они будут поощрять и умножать всё, что возникает на благо религии, хотя бы они сами и считали всё это обманом и ложью, то им будет легко сохранить своё государство религиозным, а значит - добрым и единым»[5]. Возможно, если бы Александру VI, Юлию II или любому из их предшественников удалась попытка объединить Италию под властью римской курии и создать единое и независимое итальянское государство, Макиавелли по-другому отнесся бы к политике Ватикана, но даже это кажется сомнительным. Конечно, как политический деятель Макиавелли умел принимать и ценить, прежде всего, успех и вполне по-иезуитски оправдывать практически любые средства, ведущие к достижению поставленной цели. Но все, же он был патриотом своей страны, как Флоренции, так и всей Италии, недаром основное несчастье своей родины он видел в том, что церковь не

обладала достаточной силой, чтобы объединить страну, но была достаточно сильной, чтобы помешать ее объединению не под своим главенством.

В «Государе» Макиавелли приводит множество примеров ошибочной политики пап, и ошибки эти объяснял тем, что «Ватикан свои интересы всегда ставил выше общенациональных интересов Италии»[6]. Однако Макиавелли признавал именно практическую пользу религии. Это его слегка пренебрежительное отношение к Римской католической церкви вполне объяснимо. Как христианин de jure он обязан был знать основные догматы христианской веры, как образованный человек своего времени он должен был читать труды отцов церкви, но то, что он видел вокруг себя, ничуть не напоминало мир евангельских заповедей. «Распутные и продажные священники, обагрённые кровью руки наместников святого Петра, кардиналы, дерущиеся за власть подобно стае диких псов»[7], - вот то, что было вполне обычным для того времени. Те же, кто пытался бороться с создавшимся положением вещей, чаще всего расставались со свободой, а то и с самой жизнью. В качестве примера можно привести современника и земляка Макиавелли – Савонаролу. Но и этот борец за чистоту Церкви вряд ли являлся человеком, способным привлечь симпатии такой личности как Никколо Макиавелли к христианской религии: узколобый фанатизм, непомерная гордыня, плохо сочетающаяся с проповедуемым им христианским смирением, человек, наделённый такими качествами, не слишком подходил на роль идеального пастыря.

Это неприятие было вполне взаимным: уже в 1559 году католическая церковь внесла труды Макиавелли в «Индекс запрещенных книг».

Таким образом, общая оценка Н. Макиавелли церкви как самостоятельного политического фактора итальянской национальной истории сугубо негативна. Церковь должна была стать неким цементирующим звеном в процессе становления единого и сильного государства. Но все, же быть не самостоятельным звеном политической системы. Это связано с тем, что у неё не хватало сил для объединения страны, а уступать место не желала так, как её претензии на светскую власть, погоня за наживой ослепляла этот институт. Зачастую забывающий обо всём, стремящийся лишь к личной выгоде любыми путями не считаясь ни с чем. Если оценивать силы церкви, то она могла бы занять достойную вторую роль в управлении страной и тогда она внесла бы свою положительную лепту в процесс объединения Итальянского государства. Помимо этого, имеющую большую духовную власть способствовало бы сплочению сего государства и направило людей в нужное русло, для достижения единых, благих идей. А не способствовала дальнейшему кровопролитию в стране, которое значительно ослабили Италию.

Примечания

1. Косминский Е.А. Историография средних веков (V в.- середина XIX в.). М., 1963; Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М. Л., 1964; . Гутнова Е. В. Гуманистическая историческая мысль // Историография истории нового времени стран Европы и Америки. М., 1990.

2. Никколо Макиавелли «Государь». («Государь»). М., 1998. С. 154.
3. Там же.
4. Там же. С. 152.
5. Там же. С. 153.
6. Никколо Макиавелли «Государь». («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»). СПб., 1993. С. 273.
7. Там же. С. 274.

И. В. Тишкина, О. В. Алешина

Пытки в Древнем Китае

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Ефремкин
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В истории любой страны есть период, который характеризуется особой жестокостью по отношению к бесправным гражданам, и Китай не исключение. Ещё с давних времён способы расправы над преступниками в Китае были разнообразными, своей изощрённостью и жестокостью. Древний Китай был царством того, что в китайском называется «жоусин». Слово это обычно переводится на русский как «телесные наказания», но более точным переводом было бы “членовредительские наказания”. Для этого использовались, например, ножи и пилы. Они применялись для отпиливания конечностей, а долота и сверла были нужны для другого распространенного наказания – удаления коленных чашечек. Список этот, однако, не полон. В те времена, в I тыс. до н.э., единое законодательство еще не сформировалось, и каждый князь, каждый судья выдумывал свои расправы над преступниками и пленными.

Окончательное утверждение традиционной системы наказаний в V-IV вв. до н.э. было связано с ее философским осмыслением на основе использования сакральной у древних китайцев цифры "пять". Шкала наказаний включала в себя: клеймение, отрезание носа, отрубание ног, кастрацию и смертную казнь. Она дополнялась другими наказаниями - битьем толстыми или тонкими палками от 100 ударов до 500 ударов (500 ударов толстыми палками было равносильно смертной казни), обращением в рабство, штрафом. Крайняя жестокость наказаний, особенно при господстве легистов в царстве Цинь, где преступников варили в котле, вырывали у них ребра, сверлили головы, уравновешивалась в определенной мере возможностью применения символических уголовных санкций. Еще шаньско-иньскому Китаю, например, была известна особая система символических наказаний ("сян"), когда отрезание ноги заменялось покраской тушью колена, смертная казнь - ношением холщовой рубахи и пр. Общество тем самым пыталось перевоспитать преступника, выставляя на всеобщее осуждение и презрение.

Обратимся к династии Чжоу (1045 г. до н. э. – 221 г. до н. э.), которая имела свое законодательство относительно наказаний. Законы Чжоу состояли из трех сводов, при помощи которых наказывались удельные владения и держалась в повиновении вся территория страны. При наказании

новосозданных уделов использовался свод легких наказаний, при наказании мирно живущих уделов использовался свод средних, при наказании взбунтовавшихся уделов использовался свод тяжелых наказаний.

В основе наказания лежала идея устрашения. Тело казненного выставлялось на показ, казнь проводилась публично. За преступления несло ответственность три поколения родственников виновных, в т. ч. отец, мать, дети, братья, сестры не зависимо от возраста.

Применялись членовредительские наказания:

- отрезание носа;
- ампутация ног;
- кастрация;
- перелом коленей и т. д.

Широкое распространение получило наказание в виде обращение в государственных рабов, в т. ч. как правило, трех поколений родственников виновного. Существовали каторжные работы на определенные сроки. Осуждению на каторжные работы сопровождалось татуировкой осужденного (зеленой чертой вокруг глаз), бритьем головы и одеванием железного обруча на шею. Битье производилось бамбуковыми палками определенной длины и толщины.

Во времена династии Цинь пытки в Китае считались традиционной мерой наказания за совершенное преступление.

Самыми гуманными из них были удары бамбуковыми палками, более жестокими – каторжные работы и ссылка. Но особо тяжкие преступления карались смертью.

Один из видов пытки в Древнем Китае предусматривает пребывание преступника в очень холодной комнате. Его связывали таким образом, что бы ограничить всевозможные движения, даже головой. В таком положении виновник преступления сидел длительное время в полной темноте, пока на голову капала холодная вода. В итоге этой пытки преступник либо становился сумасшедшим, либо до смерти замерзал.

Пытки в Древнем Китае отличались друг от друга жестокостью и ужасными муками, которые испытывал осужденный. К моменту смерти он уже молился о том, чтобы все поскорее закончилось. Взяв хотя бы пытку рисом. Преступника на протяжении длительного времени кормили недоваренной кашей, которая разбухала в желудке и разрывала его.

Древнекитайский вельможа Шан Ян (390-338 гг. до н. э.), который служил при дворе циньского царя Сяогуна подарил миру новую казнь. В числе реформ и судебных установлений Шан Яна была такая запись: «Тот, кто не донесет о преступнике, будет разрублен пополам». Там же в Китае одними из первых начали закапывать живых людей в землю. При императоре ЦиньШихуане (213 г. до н. э.) были закопаны живьем 460 человек за приверженность учению Конфуция. Многообразие наказаний, пыточных средств и способов развязать язык в древнем Китае внушало почтение даже по сравнению с аналогичными

методами средневековой Европы, породив устойчивый фразеологизм «китайские пытки».

Китайская пытка бамбуком - печально знаменитый на весь мир способ ужасной китайской казни. Возможно, легенда, ибо до наших дней не сохранилось ни единого документального доказательства, что эту пытку действительно применяли. Бамбук — одно из самых быстрорастущих растений на Земле. Некоторые из его китайских сортов могут за день вырасти на целый метр. Некоторые историки считают, что смертоносная бамбуковая пытка применялась не только древними китайцами, а и японскими военными во время Второй мировой войны.

Как это работает?

1) Ростки живого бамбука затачиваются ножом, чтобы получились острые «копья»;

2) Жертва подвешивается горизонтально, спиной или животом над грядкой молодого заостренного бамбука;

3) Бамбук быстро растет в высь, вонзаются в кожу мученика и прорастают сквозь его брюшную полость, человек умирает очень долго и мучительно.

Пытка крысами.

Пытка крысами была очень популярна в древнем Китае.

Как это работает?

1) Раздетого догола мученика кладут на стол и привязывают;

2) Большие, тяжелые клетки с голодными крысами кладутся арестанту на живот и грудь. Дно клеток открывается с помощью специальной задвижки;

3) На клетки сверху кладутся раскаленные угли, чтобы растормошить крыс;

4) Пытаясь убежать от жара горячих углей, крысы прогрызают себе путь через плоть жертвы.

Ещё один вид пытки носит дословное название "смерть от тысячи порезов". Казненному с помощью специальных ножей наносились глубокие, небольшие надрезы. Он мог умереть от нескольких причин, либо от потери крови, либо от болевого шока, так как надрезы наносились один за другим без остановки. В конце такой казни на теле человека как правило, не оставалось ни единого живого участка кожи.

Можно привести еще много примеров того, как пытали людей в Древнем Китае. Среди жертв были не только преступники, а и свидетели или вовсе невинные люди, попавшие в немилость правителя.

В Китае до сих пор действуют пытки, хотя и не настолько жестокие. После свержения маньчжурской династии Цин, применение подобных пыток при допросах было запрещено указом президента Китайской республики от 2 марта 1912 года.

Е. Ю. Тузиков

Наёмники в войне в Южной Родезии 1965-1979 гг.

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Шувалов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Как известно, исторически, Родезия, это часть Южной Африки, которая образовывала территорию двух британских колоний – Северной Родезии и Южной Родезии[1]. В ходе национально-освободительной борьбы на их территории были провозглашены новые государства – Замбия и Зимбабве. Но если Замбия бала провозглашена ещё в 1964 г., то на территории Южной Родезии существовало самопровозглашённое белое государство, которое в течении 14 лет вело войну с африканским большинством. В рамках нашей статьи мы, на доступном материале, обратим внимание на проблему наёмников в ходе этого конфликта.

Белое население в Южной Родезии было господствующим меньшинством (250 тыс. чел, около 5% населения) и всё это время наблюдалось массовое бегство белых родезийцев из страны. А т.к. стороны в гражданской войне разделились преимущественно по расовому признаку, то мобилизационные возможности родезийской армии были объективно ограничены, несмотря на введение всеобщей воинской повинности и в целом солидарность белого населения с политикой правительства Яна Смита. Выход был найден в создании высококлассной хорошо подготовленной армии с привлечением иностранцев, имевших боевой опыт на службе в армиях других стран.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) в статье 47.2 определяет наёмника как «любое лицо, которое:

a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

b) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

c) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.»[2]

Исходя из вышесказанного, статус иностранцев в Южной Родезии определить довольно сложно. Правительство и командование армии всячески отказывались признавать их наёмниками, ссылаясь на то, что они включались в состав регулярных частей армии Южной Родезии и получали плату, соответствующую жалованию офицерских званий, которые получали при зачислении в состав вооружённых сил. Но с другой стороны явно имел место факт вербовки (объявления об «интересной и перспективной карьере» печатались на страницах журнала с говорящим названием Soldier of Fortune) и иностранцы – участники боевых действий не получали родезийского гражданства. Т.о. положение иностранных солдат на службе в Южной Родезии примерно соответствовало юридическому статусу служащих французского Иностранного Легиона. Тем не менее, несмотря на попытки опровержения правительством и отдельные случаи идейной мотивации поступления на службу Родезии, судя по интервью с участниками боевых действий, опубликованными в журналах Soldier of Fortune и даже Penthouse[3] основная масса иностранцев была именно «дикими гусями», нашедшими после 1980г. (провозглашение государства Зимбабве) себе место в других «Горячих точках» планеты.

По данным журнала Soldier of Fortune всего в рядах родезийских вооружённых сил служило 1500 – 2000 иностранцев. В основном они были родом из стран Содружества (Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Канада), ЮАР, оказывавшей значительную поддержку Родезии и Соединённых Штатов, где было много ветеранов вьетнамской войны, не нашедших себе места в гражданской жизни. Больше всего (около 450 человек) было именно из США, но контингент наёмников не ограничивался только англоязычными странами. По словам Ника Лампрехта, они получали анкеты и заявления со всех уголков Земли. Пик активности наёмников пришёлся на последний период войны – 1975-79гг., когда была предоставлена независимость Мозамбику и Анголе, принадлежавшим до того дружественной Родезии Португалии и прекращена военная и экономическая помощь со стороны ЮАР. Тогда же усиливается иммиграция белого населения из страны. В основном иностранные наёмники несли службу в рядах Родезийской лёгкой пехоты “The Saints” (“Incredibles”), где до 1/3 военнослужащих были иностранцами[4] , или в родезийской SAS[5] (Special Air Service – Специальная авиадесантная служба), до провозглашения независимости Родезии являвшейся подразделением британской SAS. В составе полка Rhodesia Regiment в 1977-78 гг. даже действовала 7 рота, укомплектованная франкофонами. Все упомянутые подразделения активно использовались в боевых действиях на протяжении всей войны и проявили себя в боях с лучшей стороны. Однако, ни боевой опыт ветеранов Вьетнама, ни отлаженная система высококлассной подготовки призывников, позволившая создать одну из самых боеспособных армий в Африке, не помогли правительству в условиях полной экономической блокады и отсутствия политической поддержки. Кроме того, факт использования наёмников (пусть даже формально и считавшихся солдатами) позволял

настроить общественное мнение западных стран однозначно против Южной Родезии и правительства Яна Смита и развернуть против страны, кроме политических и экономических санкций ещё и информационную войну.

В целом можно сказать, что наёмники армии Южной Родезии составляли важную часть кадрового состава вооружённых сил республики, но они не выступали как самостоятельная боевая единица в ходе военных столкновений и эффективность их использования равна эффективности регулярных подразделений армии. Данных о потерях родезийской армии на настоящий момент найти не удалось, многие документы были засекречены правительством Южной Родезии и судьба этих документов после падения режима Смита неизвестна.

Примечания

1. Родезия // Британская империя. Государственный институт «Советская энциклопедия», 1943. С. 359–365.
2. http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm
3. Joseph B. Treaster. Soldiers of fortune // Penthouse Magazine Volume 8 Issue # 11 Number 95 July 1977 ISSN: 0090-2020
4. Major Charles M. Lohman, USMC, Major Robert I. MacPherson, USMC.War since 1945 seminar and symposium Rhodesia: Tactical Victory, Strategic Defeat. 7 June 1983 Marine Corps Command and Staff College Marine Corps Development and Education Command, Quantico, Virginia 22134
5. Peter Abbott, Philip Botham. Modern African Wars: Rhodesia, 1965–80. Oxford: Osprey Publishing. 1986.

Е. Ю. Тузиков

Проект создания народного банка в Англии в 1576 г.

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. П. Митрофанов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

XVI в. в Англии – период значительных изменений в структуре экономики. Происходила капиталистическая перестройка, распространяются так называемые огораживания, растёт пауперизация крестьянства и городских слоев населения. В тоже время как следствие Великих географических открытий происходит перемещение торговых путей из Средиземноморья в Атлантику, что приводит к увеличению как роли торговли и товарно-денежных отношений внутри самой страны, так и к росту значения Англии в международной торговле. В то же время революция цен, первоначально имевшая положительное значение для основной массы земледельцев-арендаторов из-за практики долгосрочных договоров аренды (до 99 лет), во второй половине века, с истечением сроков части договоров и необходимости их перезаключения (при том, что лендлорды далеко не всегда соглашались перезаключать договоры, более заинтересованные в развитии овцеводства-Е.Т.) стала отрицательно влиять на благосостояние народных масс.

Особенностями Английской финансовой системы было санкционирование законодательной инициативы короля Парламентом, отсутствие практики регулярного сбора налогов и неразвитость банковской системы. Займы представлялись в основном частными кредиторами под откровенно грабительские проценты.

В этих условиях и был составлен рассматриваемый нами документ, который представляет собой предложение на имя королевы Елизаветы I создать в Англии народный банк[1]. Проект составлен неким иностранцем по имени Stephan Parrottes, который во время пребывания в Англии наблюдал тяжёлое финансовое положение английских простолюдинов, вызванное повсеместным распространением ростовщичества. Для искоренения этого, с его точки зрения, «отвратительного и богопротивного греха» он и решил предложить королеве создание особой финансовой структуры. За «благоволение и расположение» королевы автор сулит ей 2/3 всех собранных на «подъём дела»[2] средств, считая достаточной для собственно функционирования банка и искоренения ростовщичества 1/3 часть от собранных денег. Характерно, что проект в документе ни разу не назван собственно термином «банк», вместо этого используется термин «worke» - «работа, дело». Предполагалось один раз «и не более» взыскать определённые средства с людей имеющих доход. Так с дохода не менее 20 шиллингов/год – 12 пенсов с каждых 20 шиллингов годового дохода. С каждого фунта стерлинга, получаемого от арендных платежей в год – он предлагал отчислять 2 пенса. С чиновников, как светских, так и церковных - 12 пенсов с каждого фунта стерлинга их годового жалования. Первый «добровольный» взнос предлагалось сделать лично королеве, для того, чтобы подать пример своим поданным и благословить дело королевским авторитетом[3]. Далее автор проекта надеется, что это дело со временем будет расширяться и приведёт к улучшению всеобщего благосостояния населения, что позволит вернуть все эти вложения и расширить сферу арендных отношений, что, в свою очередь, позволить, иметь землевладельцам больший доход, чем до создания народного банка, за счёт увеличения числа арендаторов.

Вторая часть документа посвящена мерам, которые, по мнению автора, должны предотвратить распространение ростовщичества и в этой «good worke». Во-первых все служащие этого банка не должны состоять ни на какой иной службе в данном диоцезе. Их жалование берётся из средств самого банка, по запросу служащих в размере 20 шиллингов – 200 фунтов «без иной заинтересованности, кроме служебной и соразмерно возмещению пользы, которую он получил в своей нужде» (withowt taking anny interest more then the parte serued shall thinke reasonable in recompence of the bennefytte he hathe received in his necessite). Так же вводятся ограничения срок выдачи займ на определённую сумму. Они таковы: до 10 фунтов – на 10 недель, 10-20 фунтов – на 15 недель, 20-40 фунтов – на 20 недель, 40-80 фунтов – на 30 недель, 80-200 фунтов – на год. При занятии суммы денег в двух экземплярах составляется документ, который должен храниться обеими сторонами до выкупа займа. При отсутствии договора вернуть залог можно только при «достаточной» (sufficient)

причине его утраты и приведении её доказательств. Займ обеспечивается залогом, который, при невозможности выплаты заёмщиком открыто продаётся на торгах, причём часть вырученных денег должна быть возвращена владельцу залога.

Особенностью данного проекта является отсутствие упоминаний даже о льготных процентах, которыми облагались бы займы. Чиновники, отвечающие за приведение проекта в жизнь должны быть легко доступными населению, для чего вводится правило, что они три дня в неделю в течение четырёх часов (два часа до обеда и два часа после) должны держать дом открытым и быть готовыми принять посетителей[4].

В предисловии и заключении автор рассуждает о ростовщичестве и заключает что оно приведёт к разорению народа и упадку торговли, «ныне процветающей в Англии». А при реализации его проекта благосостояние населения должно ещё более вырасти, что приведёт к дальнейшему развитию торговли.

Дальнейшая судьба проекта неизвестна, но рассмотрения соответствующего законопроекта в Парламенте отмечено не было. Это можно расценивать, на мой взгляд, что данный проект или не заинтересовал новое дворянство и буржуазию или же королева не дала ему хода для парламентского обсуждения. Дальнейшее изучение парламентских источников, государственных бумах, актов Тайного совета и елизаветинских журналов позволит прояснить судьбу интересующего меня проекта народного банка.

Примечания

1. Tudor Economic Documents. 3 vols. Vol. III/ Ed. by R.H. Tawney and E. Power. London: Longmans, Green and co., 1924. p. 370-377.
2. Ibid. p. 372.
3. Ibid. p. 373-374.
4. Ibid. p. 375-376.

К. В. Штыркова, И. В. Тишкина

Символика масонства

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Цель работы «Символика масонства» не просто собрать все масонские символы воедино, но и проанализировать их. На основе полученной информации попробовать построить гипотезу о том, что «говорят» масонские символы на однодолларовой купюре и сделать вывод об истинности или ложности изображения действительно масонских символов на деньгах США.

Масонство – движение, возникшее в XVIII веке в виде закрытой организации. Этика и философия масонства опираются на монотеистические религии.

Орден франкмасонов является конспиративной организацией. Они стремятся не пользоваться письменными документами и приказами своим членам. Отсюда большое число разнообразных предметов, которым масоны придают символическое значение с соответствующей трактовкой.

Самым важным символом для многих организаций, включая в их число и Вольных каменщиков, является фартук (масонский запон). Позже священники носили фартуки как знак преданности «летающим богам» и как символ своей власти над народом, в роли наместников богов.

Два основных символических инструмента всегда находятся в ложе: это циркуль и наугольник. "Некоторые ложи и ритуалы объясняют эти инструменты как урок поведения: например, масоны должны «выверить свои действия наугольником добродетели» и учиться «ограничивать свои желания и сдерживать свои страсти внутри должных границ по отношению ко всему человечеству»".

Отвес — символ стремления к совершенству, уровень — символ равенства, мастерок — то орудие очищений человека от порока, то снисходительность, то орудие борьбы с высокомерием и гневом. "Так неотесанный камень (у масонов) символизирует профана, т. е. человека, не подвергавшегося масонской обработке, или вообще не масона. Правильный, отесанный камень - куб - тот же человек после масонской обработки. Молоток, лежащий около камня, - один из знаков достоинства Мастера ложи и одновременно его символ, символ могущества мастера, символ силы масонства, обращающей профана в совершенного человека". Неизменной принадлежность каждой масонской ложи является буква G, начертанная на стене или в центре пламенеющей звезды, означающая Бога или Великого Архитектора Вселенной.

Общепринятым символом масонства является треугольник, внутри которого изображается открытый глаз — «Лучезарная дельта». Это главный масонский символ первого градуса, степени ученика. В либеральном масонстве Лучезарная Дельта считается знаком просвещенности или принципом сознания.

Книга Священного Закона является частью масонских религиозных или философских текстов используемых во время заседания масонской ложи.

Одним из символов масонства также является акация, связаная с так называемой легендой о смерти мастера Хирама Абифа— тематической базой степени мастера-масона. Красные и белые цветы акации символизируют двуединство жизни и смерти, смерти и возрождения.

"Каббалистическая гексаграмма или масонская "Соломонова печать" изображает дьявола как равносторонний треугольник, равный первому (символизирующему Бога), но только обращенным вершиною вниз, а не вверх, обозначая тем самым полную противоположность сатаны Богу. Масонская печать и гексаграмма каббалы это богоборчество графически изображают взаимопересечением равных треугольников, а извечность его - кругом.

"Пятиконечная звезда или пентаграмма была у древних символом тайны, совершенства. У каббалистов она становится символом могущества,

всемогущества и самодержавия Разума. "Пентаграмма, обращенная двумя лучами вверх, означает сатану".

"Тетраграмма (тетраграмматон) – в иудейской религиозной и каббалистической традициях – четырёхбуквенное Непроизносимое Имя Господа, считающееся собственным именем Бога, в отличие от других имён-эпитетов Бога". Состоит из четырех букв (YHWH).

На нынешний день масонство хранит в себе тайны веков, раззадоривая интерес особо пытливых умов обилием своих символов в повседневной жизни. Проблема символики на однодолларовой купюре изучалась множеством историков и экономистов. Но вопрос о том, действительно ли купюра имеет в себе скрытый мистический смыл и является творением масонов или ничего тайного в ней нет, а все исследования – это лишь домыслы, остается не решенным.

Известно, что разработкой доллара занимались масоны Уоллес и Ф. Рузвельт, то очевидно, что все символы - не просто совпадение. Уоллес также отзывается о Рузвельте как о человеке, что любит четкость во всем и требовательно относится к мелочам, это объясняет тщательность подобранных символов.

Доллар пестрит числом 13, в то же время организация Иллюминатов предлагает 13 пунктов устройства нового порядка. «Иллюминаты» - собирательное понятие для всех тайных организаций, включая масонов, согласно теории заговоров, и, кстати, организованы они в 1776 году, что возможно и указано на основании пирамиды, изображенной на обороте доллара. Число 13 имеет скрытый магический смысл и позволяет благодаря своей силе якобы напрямую обратиться к Всевышнему. Надпись «NOVUS ORDO SECLORUM» переводится как «новый порядок эр» или «новый мировой порядок».

Трактовать символ пирамиды можно как «любое дело, у которого четко прослеживаются все стадии роста и завершения». Получается что, путь до нового мирового порядка – это путь восхождения. Но пирамида незаконченна. Возможно это символизирует постоянный рост и совершенствование общества, где главенствует доллар. Тогда «лучезарная дельта» над пирамидой может выступать как око Всевышнего, который наблюдает за свершением мирового порядка и покровительствует ему. К тому же фраза над пирамидой явное тому подтверждение, в дословном переводе с латыни она звучит, как «Он благословил наши начинания». И вновь 13 знаков в лозунге ANNUIT COEPTIS.

Есть еще одна расшифровка символа «всевидящего ока»: мировое правительство посвященных, элиты. Тогда все объяснение становится на свои места. И дополняется нехитрым приемом начертанием пентаграммы на левой стороне Великой печати США. Буквы, которых касаются лучи пятиконечной перевернутой звезды, образуют известное нам слово «масон».

Суммируя выше сказанное, мы можем расшифровать смысл первой стороны печати казначейства - *мы, мировое правительство-масоны, призваны*

установить новый мировой порядок, через длительное восхождение. Бог одобряет наши начинания и наблюдает за нами, а мы верим в него.

Теперь разберем символику правой стороны печати. Как было сказано, орел – символ мистицизма. Число «13» еще не раз встречается при анализе купюры: 13 листьев и я год на ветви в лапе орла, что может символизировать собой мир и плодородие (именно в эту сторону обращена голова орла), 13 стрел, означающие собой «войну». Но какую войну? Логичнее предположить последнее в борьбе за совершенное, новое устройство мира.

13 звезд над головой орла, которые образуют звезду Давида .Снова встречается символ пентаграммы и снова 13, но на сей раз данный символ усиляется гексаграммой, которой даже зрительно просто объединить 13 звезд. Возможно, что мировой порядок возможен лишь при торжестве совершенного разума. Масоны как обладатели секретных знаний смело могут считать себя такими людьми.

У орла 32 пера на правом крыле - число ординарных степеней или градусов в шотландском масонстве. На левом крыле 33 пера, соответствуя 33-й степени - это тайная степень доступная лишь избранным, как раз той элите, кем и должно непосредственно осуществляться управление единым мировым государством. К тому же голова орла повернута в сторону этого крыла. В левой лапе находится оливковая ветвь, что символизирует собой методы управления подобным государством, т.е. исключительно мирные.

Фразу E PLURIBUS UNUM – «из многих - единое» можно представить так. Из множество масонских лож, возможно, составить одну единую ложу, соответственно если масоны желают установить единый мировой порядок, и ради этого создадут единое руководство из просвещённых, то и нации из многих превратятся в единую и единственная денежная единица, скорее всего доллар, из множества других денежных единиц станет лидером и единственным эквивалентом. И снова в этой фразе присутствует магическое число 13 – 13 букв в этой фразе.

Рассмотрев эти символы можно сделать следующий вывод : мы вместе, все масонский ложи, встанем на путь нового мирового порядка, составим «из многих – единое », единое новое мировое сообщество, управление которым будет осуществляться мирными способами.

И наконец сова, как символ смерти и несчастий. Этот символ достаточно просто интерпретировать. Из за денег испокон веков случались войны и братоубийтсва, и доллар не стал исключением. Для этого сова будто предупреждает о грозящей опасности в случае алчности.

Так все таки для чего необходимо было выпускать именно такой доллар, именно с таки м посланием в реальный мир? Следуя тем же мистическим традициям, ответить на этот вопрос достаточно просто. То, что мы посылаем в этот мир, то нам и возвращается. Возможно и масонам вернется их просьба о мировом господстве и новом мировом порядке.

В. И. Шувалов

Уязвимые точки современной системы индустриального общества: геополитический аспект проблемы

Д.и.н., профессор кафедры «Всеобщая история, историография и археология»

Стабильность – это базовая посылка всех попыток оптимистически просчитать варианты будущей эволюции современного индустриального общества. Попытка осмыслить такую перспективу и в основе нашего краткого рассуждения.

Старение стран «золотого миллиарда» явно и осязаемо. Полмиллиарда «перемешанной» Европы, ещё столько же – США и других «осколков» англо-саксонского мира – вот и всё, на что нынешняя индустриальная цивилизация может претендовать (Россию мы не считаем, Россия – особый мир). Вот территории, для которых современная система координат в виде индивидуализма, политической корректности, либерализма, самореализации, достижения жизненного успеха под лозунгом частного предпринимательства имеет определяющую ценность. Суженая система воспроизводства, усиливающийся дисбаланс полов (пусть искусственно), уровень жизни как главная ценность, деградация института семьи – всё это не позволяет говорить об этом регионе как о постоянной геополитической константе в длительной исторической перспективе. Видимо, уже лет через 50 его может и не быть.

Итак, миром правит поколение, «у которого нет детей». Следовательно, оно руководствуется принципами абсолютизма четырёхсотлетней давности: «государство – это мы» и «после нас – хоть потоп». Концепция «государства всеобщего благосостояния» становится для таких стран обязательной, потому что только эта идея при нынешнем раскладе сил позволяет поколениям «своих» граждан «дожить» так, как они привыкли. «Социальная игла» цепко взяла за горло индустриальное общество, и добровольно разжимать эту хватку не будет никто. А чтобы все играли по правилам – «непонятная» (форма тоталитарной идеологии?) современная демократия со своим принципом политической корректности. Подчеркнём: на пике своего развития в рамках индустриального общества ориентировались на «сильных» (умных, талантливых, изворотливых), сейчас – на «слабых» (соответствующих требованиям, толерантных, не нарушающих правил).

Такая ситуация делает систему открытой: приходится «нагревать море», совмещать высокий уровень жизни, активную социальную политику и эту самую политкорректность. Долго это делать, видимо, невозможно. Хорошо заметно, что в странах Запада быстро идёт маргинализация именно среднего класса, некоторое время бывшего основой этой геополитической данности. В ближайшей перспективе уровень жизни и, соответственно, социальная напряжённость будут меняться в прямо противоположных направлениях. Заметим, что, как только монополизация рубежа XIX–XX вв. вывела на

историческую арену монополии первого вида, моноотраслевые монополии, вызвавшие массовое разорение мелкого и среднего бизнеса, социальная база представительных режимов на Западе стала таять на глазах. Да, в США и Британии социалистические идеи даже тогда выглядели комично, но во Франции эта ситуация привела во власть Народный Фронт, в Испании была страшная гражданская война, а в Италии и в Германии сужение этой самой «социальной базы представительных режимов» привело во власть фашистов, долгое время бывших там очень популярными.

Как же реагирует политическая элита Запада на эту непростую ситуацию? Да никак. С нашей точки зрения, в современном англо-саксонском мире элиты вообще нет – есть истеблишмент. Это «правильные» люди, «предающиеся грехам тихо» (в отличии, например, от Берлускони), что и позволило им «залезть» в большую политику. Таким образом, это – «просто» чиновники, которые пытаются дирижировать индустриальным оркестром, менеджировать современную реальность. Руководствуются они принципом: «не знаешь, что делать, – не делай ничего». Характерно, что пока это получается.

Так, например, США, действительно единственный до сих пор субъект геополитики, крупнейшая и мощнейшая до сих пор страна мира, выбрала в лице своего истеблишмента «политику страуса». У власти «тёмные лошадки», как из учебника советской политологии, разницы между двумя партиями не осталось, основа внутренней политики – социальные дотации и печатание долларов. Более того, политический истеблишмент США, по нашему мнению, пошёл на открытое преступление против своего социума, запустив аферу «сланцевой революции». Вместо того чтобы ужесточать условия социальных стандартов, реиндустриализировать Америку, повышая производительность и интенсификацию труда, последние администрации Белого дома решили «просто убить» экологию целого континента своей сланцевой афёрой. Обратим внимание, что яркий, многогранный, мобильный американский социум молчит: кучка политиканов успешно «заткнула» ему рот, раздавая разрешения на бесплатный медицинский осмотр.

Наиболее заметно это в отношении внешней политики. «Геополитика нефти» привычна и отработана, это вам не производство аккумуляторов внутри страны налаживать. При этом выбрали крайний вариант геополитических действий – обрушение рынков и маргинализацию режимов. В такой системе координат в ряде регионов планеты скоро будет просто не с кем вести переговоры, как в Восточной Африке сейчас.

В итоге получаем следующую прагматику: вариативность векторов развития индустриального общества возрастает в сторону её непрогнозируемости. А значит, можно ещё немножко передохнуть: всё равно «пророчество Кассандры» оказалось никому не нужно.

А. Т. Юмагулова

Конституция Турции 1876 г.

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. Е. Ульянов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

В 1876 г. новым султаном Османской империи стал 34-летний принц Абдул Хамид, процарствовавший около 33 лет. Будучи наследным принцем, Абдул Хамид создавал иллюзию сторонника реформ и в первое время своего царствования вынужден был пойти на уступки турецким конституционалистам, которым был обязан троном. Внешне мягкий, приветливый, уравновешенный, новый султан по натуре был жестоким, скрытным, коварным и чрезвычайно эгоистичным.

Что же побудило Абдул Хамида согласиться на «либерализацию» государства за счет ограничения собственных прерогатив? Это было обусловлено в первую очередь критическим внутренним и внешнеполитическим положением Османской империи накануне прихода нового султана к власти.

В мае 1875 г. на Балканах (в Герцеговине, а затем в Боснии) вспыхнуло крупное национально-освободительное восстание. Возникший в результате восстания так называемый «восточный кризис» был использован западными державами для вмешательства во внутренние дела Турции и балканских стран с целью укрепления там своих позиций.

В январе 1876 г. державы предъявили Порте коллективное требование о проведении реформ на Балканах, в частности о необходимости принятия Конституции страны. По инициативе императора Александра II 12 декабря в Стамбуле открылась международная конференция по выработке реформ. Разработанная в ходе работы Стамбульской конференции Конституция Турции была обнародована 23 декабря 1876 г. Однако Абдул Хамид, вынужденный «даровать» конституцию, вовсе не имел намерения приводить ее в жизнь.

Вкратце охарактеризуем основные положения принятой Конституции. Турецкая конституция 1876 г. была скопирована с прусской Конституции 1850 г. и с бельгийской Конституции 1831 г. Провозглашенная 23 декабря 1876 г. первая турецкая Конституция не содержала каких-либо ограничений и условий власти султана. Все они были аннулированы. В ст. 1 Конституции Османской империи говорилось, что империя заключает в себе нынешние страны и владения и привилегированные провинции. Она составляет одно нераздельное целое, от которого никогда не может быть отделена никакая часть по какому бы ни было поводу.

В ст. 3 Конституции 1876 г. подтверждалась неразрывное единство прерогатив власти султана и халифа. В ст. 4 говорилось, что султан, будучи халифом, является высшим авторитетом мусульман, покровителем и хранителем святынь ислама. Он – падишах османских подданных. При этом в ст. 5 разъяснялось, что султан ни перед кем никакой ответственности не несет. Особа его священна и неприкосновенна. Более подробно полномочия султана

изложены в ст. 7 Конституции, в частности назначение и отставка министров; распределение чинов, должностей, знаков отличия, утвержденные в должности управителей вилайетов в соответствии с регламентом, определяющим привилегии, дарованные отдельным вилайетам; право чекана монеты.

Как и в прошлом, имя султана провозглашалось в мечетях на общих молитвах. Он облагал правом утверждать условия договоров с другими государствами, объявлять войну и заключать мир, осуществлять верховное командование сухопутными и морскими войсками. Под контролем высшей власти султана находились и исполнение норм шариата, и функционирование государственной администрации, помилование и смягчение приговоров судов также относилось к прерогативам султана. Таким образом, все эти статьи, входившие в раздел Конституции под названием «Об Оттоманской империи», подчеркивали неограниченный характер власти султана.

Далее в Конституцию был включен раздел, касающийся государственного права османов. Провозглашение Конституции 1876 г. было, с одной стороны, несомненным достижением либерального крыла правящей верхушки, с другой, маневром султана Абдул Хамида II, желавшего любой ценой удержаться у власти. В ст. 8 Конституции объявлялось, что все подданные империи какой бы религии они не придерживались, являются османами, объявлялось, что все османы «пользуются личною свободою», которая является неприкосновенной (ст.9, 10). Государственной религией объявлялся ислам.

Все османы провозглашались равными перед законом, имели одинаковые права и обязанности перед государством независимо от исповедуемой религии (ст. 17). По Конституции, допуск к общественным должностям обусловливался знанием турецкого языка – официального языка османского государства (ст. 18). Все османские подданные допускались к общественным должностям в зависимости от их подготовленности, их заслуг и способностей (ст. 19). В ст. 22 говорилось, что жилища османов неприкосновенны, и общественная власть не могла силой проникать в жилища, исключая случаи, определенные законом.

В разделе «О министрах» Конституции 1876 г. сообщалось о должностях великого визира и шейх-уль-ислама (высший мусульманский авторитет в Османской империи). Эти должности султан вверял тем лицам, которым доверял. Назначение остальных министров производилось императорскими ирадэ (повелениями султана) (ст. 27). В данном разделе упоминалось о работе совета министров, который собирался под председательством великого визира. В компетенцию совета министров входили все важные внутренние и внешние государственные дела. Решение совета поступали на утверждение султана (ст. 28).

Конституция устанавливала создание двухпалатного парламента – сената из членов, пожизненно назначаемых султаном, и палаты депутатов, избираемый мужским населением империи (из расчета 1 депутат на 40 тыс. жителей) (ст. 42). По Конституции султан мог ускорить время открытия палат, сократить или продолжить их сессию (ст. 44). Конституция запрещала быть одновременно членами обеих палат (ст. 50).

Что касается судебной власти, то Конституция прописывала принципы несменяемости судей (ст. 81), гласности и независимости судей (ст. 82, 86). В ст. 87 оговаривалось, что дела, относящиеся к мусульманскому праву, подлежат ведению судов шариата, а разбирательство гражданских дел подлежит гражданским судам.

Статьи Конституции, относившиеся к финансовому вопросу, устанавливали, что взимание налога может производиться только на основе закона (ст. 96) и что все государственные расходы должны определяться бюджетом (ст. 97); ст. 100 особо подчеркивала, что всякие сверхсметные расходы могут производиться только после того, как будет принят специальный закон об этом расходе.

Особого внимания заслуживает ст. 113, по которой правительство имело право объявлять осадное положение в случае волнений и временно приостанавливать действие гражданских законов. Султану принадлежало право высылать с территории Османской империи тех лиц, которые нанесли «ущерб безопасности государства».

Таким образом, Конституция 1876 г. представляет собой важнейший политический документ в истории Турции эпохи нового времени. Хотя Конституция практически не ограничивала власть султана, все-таки большим шагом вперед в условиях феодально-абсолютистского режима стали провозглашение буржуазных свобод (неприкосновенность личности, имущества и т. п.) и введение в стране парламентской системы.

Конституция гарантировала личную свободу и равенство перед законом всем подданным империи без различия вероисповедания. Вместе с тем в ряде ее статей отразилось стремление увековечить господство турок над угнетенными народами, так как все подданные султана объявлялись османами, официальным языком империи провозглашался турецкий, знание которого обусловливало допуск к государственной службе. Гарантировав свободу всех вероисповеданий, Конституция, тем не менее, объявила ислам государственной религией. Роль двухпалатного парламента по принятой Конституции была незначительной, она сводилась к обсуждению и принятию законов, касавшихся финансов страны, поправок к Конституции, а также к утверждению бюджета.

Однако Конституции 1876 г. была суждена недолгая жизнь. После неудачных действий в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в результате которых парламент выразил недоверие великому визирю, закономерно последовал роспуск представительного органа в феврале 1878 г. Данное событие в свою очередь означало фактическое прекращение действия нежелательной для султана Конституции Турции 1876 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

А. С. Агапов

Географические представления арабо-персидских авторов IX – XII вв. о славянах

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. В. Кондрашин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Данная статья посвящена исследованию географических представлений арабо-персидских источников IX - XII о славянах и Древнем русском государстве.

Цель работы реконструировать мировоззрение арабо-персидских исследователей по проблеме географического расположения славян и Древнерусского государства.

Исследования данной проблемы в отечественной историографии достаточно фрагментарные. Одной из немногих работ по данной тематике является статья Т. М. Калининой «Арабские источники VIII - IX вв. о славянах», в ней отражены географические данные о славянах лишь до IX - начала X в. Известна также работа А. П. Новосельцева «Восточные источники о восточных славянах и русах VI - IX вв.» и коллективная работа авторов В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнина, Я. Н. Щапова, В. П. Шушарина и А. П. Новосельцева «Древнерусское государство и его международное значение». Географические представления в контексте первоисточников, невыделенные в конкретную тему, есть в работе А. П. Новосельцева, в ней отражены географические данные о славянах лишь до IX в. Географические представления в контексте первоисточников встречаются так же в работе Т.М. Калининой «Сведения ранних ученых Арабского халифата», в которой отражены данные лишь до X в.

Основные источники по данной теме это Арабская астрономическая география, первые географические сочинения описательного жанра, данные арабских источников IX - X в., сведения арабских путешественников по восточной и центральной Европе, данные «классической школы» арабских географов, данные арабо - персидских учёных IX - X в., данные арабских энциклопедистов X - XI в. и данные арабских географов и путешественников XII в.

Согласно средневековой географической традиции арабо-персидской географии, освоенная человечеством часть мира на IX - XIII в. н.э. разделена на семь климатов, идущих с востока от Китая на запад до Магриба или западной части Атлантики.[1] Обитаемая земля, в которой находятся эти семь климатов разделена на четыре части. На вопрос, в каком климате расположены славяне существовали две точки зрения. Первая, согласно Ал - Фаргани арабскому

учёному IX в. и его книге «О небесных движениях и своде науке о звёздах», славяне находятся в седьмом климате. Об этом же говорит и Ибен Русте - арабский учёный IX - X в. в книге «Дорогих ценностей», полностью повторяя слова Ал - Фаргани. Эту мысль поддерживает и Ал - Бируни, дополняя, что в седьмом климате мало обрабатываемых земель.[4] В XII в. значительно расширил эту точку зрения Ал- Идриси, поделив земную поверхность на семь широтных зон климатов, каждый из которых разделён на десять поперечных частей - секций, поместив страну ар - Русийя в седьмой и шестой климат, в четвёртую секцию. Подчёркивая, что в седьмой климат входит наибольшая часть земель ар - Русийя[5]. Вторая, согласно Агапию Манбиджскому, славяне помещаются в шестом климате.[6] В свою очередь вышеуказанные семь климатов входят в четыре разделённые части, на это указывает и Ибн – Хордрдбех, согласно ему славяне находятся в одной из них называемой Европой[7]. Другие арабские авторы дают более подробное и конкретное положение страны славян. Самые ранние источники по этому вопросу относятся к X в. Один из них Ал – Масуди указывает, что славяне живут на севере[8]. Эту мысль поддерживает и Ибрахим Ибн Йа Куб, дополняя, что славяне главнейшие из племён севера.[9] Более развёрнуто о северном положении земли славян говорит анонимный трактат «Пределы мира от востока к западу»: «Из впадающих в это море великих рек известна великая река, называемая Танаис. Начало её - с севера, и на ней много поселений славян и других народов, живущих на севере. Это большая страна».[10] Более поздние авторы XII в. такие как Ал - Хараки подтверждают северное положение славян, указывая, что Великий залив или варяжское море находится на севере страны славян.[11] Более подробное описание географического положения земли славян даёт учёный X в. Ибн - Хаукал. Он пишет, что земля славян разделена константинопольским проливом, выходящим из моря Рума т.е. Средиземного[12]. Существует и другая точка зрения, автор её Ал - Бируни. По его сведениям страна славян находится в центре обитаемой земли, на севере страна славян граничит с Вряжским морем, (современным Балтийским морем) также в земле славян находится море Понт (современное Чёрное море).[13]

Помимо вопроса об описании географического положения земли славян следует следующий, а каковы размеры их земли. И восточные авторы не только задавались вопросом о размерах земли славян, но и накапливали информацию по этой теме. Самые ранние авторы, писавшие об этом, относятся к X в. Это Ибн Хаукал, который подчёркивал, что земля славян большая и обширная и представляет из себя прямоугольник.[14] Это подтверждает и Ал - Истахри словами, что земля славян обширна.[15] Эту мысль высказывали и более поздние писатели XI - XII вв. такие как Ал - Гаранти[16]. В XII в. эти знания дополнились благодаря Ал - Идриси. Он говорит о государстве ар - Русийя как о большой стране, в которой расстояние между городами большое, а области изолированы одна от другой.[17]

Далее следует вопрос о расселении славян. Об этом писал Ибрахм ибн Иа куб. По его мнению славян можно встретить между Сирийским и Окружающим

морем, под термином Сирийское скрывается Средиземное море.[18] Более подробное описание даёт Ал - Масуди. Согласно его мнению, поселения славян в большом количестве можно встретить на реке Танаис.[19]

О том, что находится рядом со страной славян говорят источники X в. Один из них это персо-язычный трактат «Пределы мира от востока к западу » Если верить ему «окружают страну славян на востоке внутренние болгары и некоторые из руссов, на западе Грузинское море и часть Рума»[20]. У автора X в. Макдиси есть упоминания ещё одного соседа славян это Русы. [21]

О том как добраться до страны славян описывает автор IX - X вв. Ибн Русте: «Идёшь к ней по степям, бездорожью, через источники вод и густые леса, пока не придёшь в их страну»[22]. В XI - XII в знания по данной теме умножаются, о чём свидетельствует Ал - Гарантии, который повествует о том «чтобы добраться до страны славян от булгар надо плыть по реке славян»[23].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что при изучении арабо-персидских источников выстраивается логическая цепочка вопросов о земле славян, а именно в какой части света находятся славяне, каковы размеры их земель, как расселены славяне в стране, что граничит с землёй славян и как добраться до неё. На эти вопросы и были получены соответствующие ответы в данной статье.

Примечания

1. Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 18.
2. Ал - Фаргани // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 20.
3. Ибн Русте // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 144.
4. Ал - Бируни // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 122.
5. Ал - Идриси // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 135.
6. Агапий Манбиджский // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 97.
7. Ибн - Хордадбех // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 32.
8. Ал - Масуди // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 118.
9. Ибрахим ибн Йа Куб // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 80.
10. Анонимный трактат «пределы мира от востока к западу» // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 54.
11. Ал - Хараки // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 23.
12. Ибн - Хаукал // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 90.
13. Ал - Бируни Указ соч. С.121.
14. Ибн Хаукал Указ соч. С. 90.
15. Ал - Истахри // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 82.

16. Ал - Гарнати // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С. 143.
17. Ал - Идриси Указ соч. С. 129.
18. Ибрахим Ибн Йа Куб Указ соч. С.78.
19. Ал - Масуди Указ соч. С. 118.
20. Анонимный трактат «пределы мира от востока к западу» Указ соч. С. 54.
21. Макдиси // Хрестоматия Т. 3. Под. Ред. Т. Н. Джексон, И.Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. С.51.
22. Ибн Русте Указ соч. С. 44.
23. Ал - Гарнати Указ соч. С. 143.

О. В. Алешина

Развитие кинематографа России в первой трети XX века

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. В. Первушкин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

История русского кино яркая и многозначительная для мировой киноиндустрии. Отечественные режиссеры, актеры, сценаристы и другие деятели кино внесли неоценимый вклад в киноискусство. Первая в России демонстрация «синематографа Люмьера» (1896) состоялась в театре петербургского сада «Аквариум» – публике были показаны несколько фильмов в антракте между вторым и третьим действиями водевиля «Альфред-Паша в Париже».

Летом 1896 года Люмьер выпускает в продажу документальный фильм «Коронация Николая II», снятый в Москве французским кинооператором Камиллем де ля Серф. Первые собственно российские съемки осуществил работавший в московском театре Корша артист Владимир Сашин. Купив съемочно-проекционный аппарат «витаграф», Сашин начал делать короткометражные фильмы, которые с августа 1896 года стали демонстрироваться зрителям после спектаклей театра.

Зарубежные производители в течение долгого времени удерживали монополию на производство киноаппаратуры и фильмов, ограничивали их экспорт в Россию и принимали для проката только работы собственных операторов. Значительный успех выпущенного фирмой «Братья Пате» документального фильма «Донские казаки» (1908), который только в России сразу же разошелся в 219 копиях, показал, что отечественная тематика будет пользоваться у российской аудитории большим спросом, и те же компании начали готовить на территории России съемки художественных фильмов.

Тем не менее фильм «Понизовая вольница» («Стенька Разин») считается первой отечественной кинолентой, а российское кинопроизводство привычно ведет отсчет с 15 октября 1908 г. – дня ее пышной премьеры. Фильм занимал двести двадцать четыре метра пленки и длился ровно семь с половиной минут.

Российское национальное кино удивительно быстро наверстывает десятилетнее отставание от европейских киношкол и быстро дорастает до новаторских работ. Значительное число таких крупных достижений на счету киноателье Ханжонкова. В 1911 году на экраны выходит первый в России полнометражный фильм «Оборона Севастополя», совместно поставленный Ханжонковым и Василием Гончаровым. 1914 – 1917 годы по праву считаются временем расцвета русского дореволюционного кино, периодом, когда оно стало уверенно приобретать черты подлинного искусства. Элементы киноязыка, незаметно накапливавшиеся в предшествовавшие годы, случайно проявлявшиеся то в одной, то в другой картине, теперь осознаются как специфические, только кино присущие средства выражения. В это время даже режиссеры-ремесленники отчетливо понимают простую, но великую для истории кино истину о невозможности ограничиться опытом театра, о том, что новые технические средства кино требуют от них поисков новых выразительных средств. Общий художественный уровень кино поднимается в этот период на новую, высокую ступень. Фильмы «Пиковая дама», «Дворянское гнездо», «Жизнь за жизнь», «Сверчок на печи», «Гуттаперчевый мальчик» и многие другие, созданные в эти годы Протазановым, Гардиным, Бауэром, Сушкевичем, Уральским, Касьяновым, обладают таким отличным качеством, что можно говорить о русском кино как об одном из лучших в мире.

Фильм «Оборона Севастополя» явился первым в России и одним из первых в мире полнометражным фильмом. Советская кинематография свои первые шаги делала на фронтах гражданской войны. В воинских частях, в агитационных поездах, на пароходах работали кинооператоры, снимавшие боевые события и тут же показывавшие эту правдивую кинохронику бойцам. С хроники, с выпуска документальных фильмов о гражданской войне и началось советское кинопроизводство. Попутно выпускались коротенькие художественные картины – агитфильмы, в доходчивой форме рассказывавшие о целях и задачах Советской власти, о первых достижениях и успехах молодого Советского государства.

Каждая из советских республик, сочетая опыт своей национальной культуры, литературы, живописи, театра с творческим и организационным опытом русских мастеров, создавала свою национальную кинематографию. Раньше других развились украинская и грузинская кинематографии. На Украине успешно работали режиссеры П. Чардынин, В. Гардин. К концу 1920-х годов родились узбекская и таджикская кинематографии.

Первые попытки сделать киноизображение цветным были предприняты сразу же после изобретения кино. Самой первой технологией стала ручная раскраска чёрно-белой киноплёнки анилиновыми красителями. Сергей Эйзенштейн использовал ручную раскраску в 1925 году в своём знаменитом фильме «Броненосец Потёмкин» в сцене с подъёмом красного флага. Идеи Эйзенштейна относительно интеллектуального монтажа со сталкивающимися изображениями получили в этом тщательно смонтированном фильме свое наиболее полное выражение. Он состоял из 1346 отдельных съемочных кадров

(по сравнению с 600 в средней голливудской картине того времени) и сочетал в себе чуть ли не документальный реализм с эпизодами высочайшего эмоционального накала и с откровенной политической пропагандой.

Весьма важным для идейно-художественного роста кинематографии было рождение звукового кино и творческое овладение новыми выразительными средствами**.** В СССР над проблемой звука работали многие специалисты. Наибольших успехов добились две лаборатории физиков: П. Тагера в Москве и А. Шприца в Ленинграде, работавших в 1926 – 1927 годах. В 1928 году эти ученые и их сотрудники продемонстрировали опытные звуковые фильмы, а 5 октября 1929 года в Ленинграде на Невском проспекте открылся первый в нашей стране звуковой кинотеатр.

Производство полнометражных звуковых фильмов началось не сразу. Но уже были оборудованы звуковые кинотеатры. Прокату нужны были звуковые фильмы. И тогда родилась идея озвучивания немых фильмов. Звуковые средства применялись чисто иллюстративно: они только дополняли или усиливали эмоциональное звучание изобразительного ряда. Были озвучены такие фильмы, как «Земля жаждет», «Одна», и другие. Весьма ценен опыт озвучивания немой картины «Одна» (1931) Г. Козинцева и Л. Трауберга. Озвучивание по принципу авторского комментария углубило драматургию фильма. Правда, словесные вставки не везде удались. Зато музыка Д. Шостаковича – очень яркая и своеобразная – беспрестанно «вмешивается» в ход событий. И все-таки вторая половина 30-х годов вошла в историю как период расцвета советского киноискусства, которое брало новые рубежи. Другими словами, пройдя нелегкий путь становления, советское киноискусство к середине 30-х годов XX в. получило мировое признание.

Н. Н. Баранова

Становление пионерской организации в СССР

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т. В. Гаврилова
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

В начале XX века Россия, как и некоторые другие капиталистические страны вступила в эпоху империализма. Началась ускоренная буржуазная модернизация страны. И вместе с ней остро стал заметен рост противоречий в развитии общества, крайне обострены были нерешенные проблемы в экономике, политике, в социальной сфере. Это привело к обострению борьбы сторонников различных путей развития России что в конечном итоге вылилось в известные нам революционные события 1905–1907 гг.

Естественным образом в революционные действия втягивались дети пролетариев, подростки, новые формы работы с которыми стали искать многие социальные институты российского общества – армия и церковь, политические объединения и партии, профессиональные союзы и попечительские фонды, школы и другие учебные заведения.

Со скаутизмом, на истоках которого возникла пионерская организация, общественность России познакомилась в 1909г., когда была переведена на русский язык и издана книга английского полковника Р. Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков» (под названием «Юный разведчик»). Служивший в Царском Селе в привилегированном лейб-гвардии I стрелковом Его Величестве полке капитан О.И. Пантюхов, прочтя эту книгу, организовал 7 мальчиков, детей своих сослуживцев в патруль. И в праздник святого Георгия Победоносца 30 апреля 1909 г. они зажгли свой первый костер. В 1910 г. О.И. Пантюхов создал уже отряд скаутов Царского Села, а штабс-ротмистр Г.А. Захарченко набрал десятки мальчиков 12-18 лет в московский отряд скаутов. В 1915 г. в Киеве появляется первый в России отряд скаутов – девочек в одной из женских гимназий (130 человек).[1]

Задача скаутской организации – воспитание будущих граждан России, крепких душевно и физически, волевых, честных, стойких, преданных своему долгу, одухотворенных идеей благородного служения Родине. Была создана целая программа подготовки. Она включала в себя гимнастику, гигиену, оказание медицинской помощи, изучение военного, столярного, поварского дела и т.д. С 1914 по 1915 г. можно говорить о массовом распространением скаутского движения в стране.

В период с 26 по 30 декабря 1915 г. состоялся «Первый Всероссийский съезд инструкторов и лиц, интересующихся скаутизмом». К нему было привлечено внимание и общества и руководства страны. Организаторы скаутизма И.Н. Жуков и другие, а вслед за ними и ряд современных историков утверждают, что этот 1-й съезд организационно оформил объединение скаутов во Всероссийский Союз.

В течение 1916 г. шел массовый рост скаутских организаций, пополнение их выходцами из различных социальных слоев общества и уже к концу 1916 г. – началу 1917 скаутские отряды были в 143 городах России и насчитывали около 50.000 человек (0,2% молодежи этого возраста).

Гражданская война в России разделила, разрезала не только классы, но и народы, семьи, поставила по разные стороны баррикад некогда не разлучных друзей, даже совсем юных. Расколото было и одно из самых массовых юношеских движений – скаутское. Известно, что скауты активно участвовали в боевых действиях белых армий, оправдывая свое название (в переводе с английского скаут – разведчик), действовали в трудовых дружинах белого тыла, ремонтируя дороги, работая в госпиталях, организовывая концерты. Однако и в тылу у красных осталось не мало скаутов. Были также скауты, приспособившие воспитательную систему «скаутинг» к коммунистической идеологии.

Попытку преодолеть раскол и объединить скаутов предпринял в декабре 1918 года II съезд Всеобуча – ведомства, ведавшего всеобщей военной подготовкой. Съезд учредил единую для всей страны организацию «юных коммунистов», в основу которой был положен «Новый скаутинг».

В стране возникло несколько различных по названию организаций, в основе которых, лежала воспитательная система «скаутинг». Они использовали формы, методы и содержание скаутизма: части особой подготовки допризывной молодежи, отряды юных коммунистов (ЮКи), юные коммунисты – скауты, дружины красных скаутов, РОЮР – Русская организация юных разведчиков и т.п.

По содержанию деятельности появилось четыре направления:

Первое – традиционный скаутизм, с мастерскими, в которых ребята получали трудовые навыки, сдавали испытания на разряды (перечень вопросов и заданий был различным в разных отрядах и дружинах), подчинялись жестокой военной дисциплине, воспитывали в себе навыки разведчика.

Второе – объединения «Лесных братьев» – последователи идей игры в следопытов леса, охотников, описанных писателем и натуралистом Эрнестом Сетон – Томпсоном в книге «Берестяной свиток (руководство для индейских племен)».

Третье направление – юкизм (отряды Юных Коммунистов). Оно появилось в декабре 1918 г., когда проходил II съезд Всевобуча (Всеобщее воинское обучение граждан – организация существовала в 1918–1923гг.).

Четвертое направление – пионерство, или «освобожденный скаутинг». Обоснованием этого направления занимался идеолог российского скаутизма Иннокентий Дуков, который пользовался громаднейшим авторитетом у скаутов всех направлений.[2]

Наступление на скаутов РКСМ начал в 1921 г. С июня они стали повсеместно преследоваться комсомолом. Больше половины скаутов перешло на нелегальное положение. Основным методом борьбы со скаутами являлись разгон и взятие подписки с руководителей об отказе от дальнейшей работы. В сентябре 1922 г. ЦК РКСМ выработал линию на ликвидацию всех скаутских объединений. В декабре 1922 г. скаутским отрядам был предъявлен своего рода ультиматум: или принимайте безоговорочно законы, обычаи, торжественное обещание и название «юных пионеров», или отряды расформировываются. Новые отряды пополнились исключительно за счет детей рабочих, а также воспитанников детских домов и школ ФЗУ. Пожелавшие остаться в пионерских отрядах скауты должны были получить разрешение на это от специально созданных РКСМ фильтрационных комиссий которые обращали внимание прежде всего на социальное происхождение юношей и девушек, а также усвоение ими коммунистической идеологии.[3]

19 мая 1922 г. Вторая Всероссийская конференция комсомола приняла решение о повсеместном создании пионерских отрядов. И в октябре того же года 5-й Всероссийский съезд РКСМ постановил объединить все пионерские отряды, организованные в разных городах СССР, в детскую коммунистическую организацию «Юные пионеры имени Спартака».[4] В 1924 г. ей было присвоено имя В.И. Ленина. А после VII съезда комсомола в 1926 г. на котором было принято постановление о переименовании РКСМ в ВЛКСМ, пионерская

организация стала именоваться «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина».

Таким образом, противопоставить что-либо быстро растущему пионерскому движению скауты не могли, ЦК держал линию на ликвидацию всех скаутских объединений и требовал этого от местных организаций.

Детское коммунистическое движение быстро распространилось по стране. Движение началось в столице, затем перекинулось на крупные губернские города. Так, в Москве в 1922 г. в июне было 6 отрядов (300 человек), в июле – 600 человек, в январе 1923 г. 16 отрядов (1500 пионеров), в январе 1924 г. – 112 отрядов (в том числе в губернии – 46), а в них 7500 детей.[5]

В январе 1923 г. пионеры провели даже 1-ю общегородскую конференцию, направив на нее по 1 представителю от звена (всего 150 человек). К концу 1925 г. пионерская организация СССР стала единой на практике.

С 18 по 25 августа 1929 г. в Москве проходил первый Всесоюзный слет пионеров. На слет прибыло 6738 делегатов, 70 из которых представители Америки, Азии, Европы. Делегаты слета жили в семьях рабочих столицы. Слет принял наказ первого всесоюзного, в котором содержались взаимные обязательства общественных организаций, учреждений и юных ленинцев. Слет призвал пионеров активно помогать стране в выполнении планов первой пятилетки в следствии чего по всей стране развернулось соревнование по выполнению «наказа слета».

Таким образом, можно сказать что ВКП(б) довольно активно приступила к организации детского идеологического воспитания. Была создана Всесоюзная пионерская организация, получившая впоследствии имя В.И. Ленина. Целью этой организации было воспитание подрастающего поколения строителей коммунизма, соответственно, все задачи исходили из этой цели. Пионерская организация не была построена на пустом месте, она вобрала в себя принцип построения и некоторые методы из скаутской организации. В общем пионеры получали всестороннее воспитание: и физическое, и нравственное, и эстетическое, и, безусловно, патриотическое. Особенность состояла в том, что всё это было пронизано коммунистической идеологией.

Примечания

1. Дитрих Г. С. Конец и начало: из истории детского движения в Ленинграде. М.-Л., 1927. С. 48.
2. Кудинов В. А. Комсомол и скаутизм. В книге «Позывные истории». Выпуск 9. М., 1990. С. 114.
3. Слезин А. А. Красные скауты: история скаутского движения в России // Вопросы истории. 1998. № 2. С.40-43.
4. История всесоюзной пионерской организации в хронике дат и событий: В двух частях. Ч. 1. М., 1985. С. 17.
5. Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина: документы и материалы (1920 – 1974). М., 1982. С. 21.

А. А. Будряшова

Судьба церковного имущества в 1920-1930 годы

Научн. рук. – Бушмин Д. А.,
учитель истории МБОУ СОШ № 25 им. В. П. Квышко

Россия – страна с тысячелетней православной историей. На всех этапах её развития православие вносило в нелегкую жизнь русского человека душевное спокойствие и чувство защиты свыше. Но победившая в октябре 1917 года революция значительно изменила российское общество, изменив и роль церкви. Новая власть не хотела допускать существования православия наравне с господствующей коммунистической идеологией марксизма. Главной задачей становится воспитание атеистического мировоззрения.

С постепенным возвращением к духовным корням российского общества на современном этапе, происходит попытка осмысления событий послереволюционного периода по отношению к церкви. Рассмотреть эту проблему можно на примере судьбы церковного имущества того периода.

Придя к власти, большевики сразу же начинают медленно, но верно разрушать веками складывавшийся привычный уклад жизни русского человека. Принятый 20 января 1918 декрет означал, что церковь теряла право юридического лица. Объявлялось о свободе совести: граждане могли, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Затем начинается вскрытие мощей и уничтожение множества людей. Одной из главных задач в начале 20-х гг. стало стремление власти подорвать авторитет Русской Православной Церкви в массах. Для этого складываются основные формы антирелигиозной работы: увеличение издания научно-популярных книг и брошюр, расширение устной пропаганды, введение антирелигиозного просвещения в систему образования. Начинается активное закрытие храмов.

Для церкви наступили нелегкие времена. Советская власть в этот период не дает никаких послаблений в отношении церкви, и даже наоборот, усиливает гонения на священнослужителей. Со стороны духовенства происходит осознание того, что вряд ли им удастся добиться каких-то серьезных послаблений, так как антирелигиозные меры только ужесточаются. С воспитанием атеистического мировоззрения в лице церкви уничтожался идеологический конкурент.

Важнейшим шагом стало начало национализации церковного имущества и его передачи в руки государства. В первые годы действий власти изъятое имущество отправляли в музеи, главными целями которых было сохранение ценностей культурного искусства, ознакомление с ними всех желающих. Формирование церковных коллекций в музеях протекало в городах по-разному. Далеко не вся церковная утварь попадала в их фонды. Многие памятники, поступившие в музей, были исключены из инвентаря «как не имеющие художественного значения». Судьба многих икон до сих пор неизвестна[1].

Если в начале национализации церковного имущества, основной задачей всех музеев была просветительская деятельность, то уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в период интенсивной атеистической пропаганды, она приняла противоположный характер. Теперь их непосредственной задачей являлось разоблачение при помощи подлинных экспонатов реакционной роли религии и контрреволюционной деятельности религиозных организаций. Стали создаваться первые антирелигиозные музеи, главной задачей которых стал подрыв авторитета церкви в глазах людей и формирование атеистических взглядов, особенно среди молодежи.

Что же касается Пензенской губернии, то отношения церкви и государства изменяются с момента образования Комиссариата по отделению церкви от государства 9 марта 1918 года. Все имущество Пензенской епархии было национализировано, духовенство обложено арендной платой за церковные помещения, находившиеся в их пользовании. Ключевым моментом стала ликвидация церкви как юридического лица: церковь была лишена возможности иметь капиталы, вступать от имени общества в различные отношения со всеми лицами и учреждениями.

Следующим шагом стало решение вопроса о национализации церковного имущества, которая проходила в рамках кампании большевиков по национализации памятников старины. Вся утварь церкви должна была быть поставлена на учет, таким образом, описи церквей проводились в еще больших масштабах[2]. Параллельно с этим с 1919 года в села начинают активизироваться экспедиции музейщиков[3]. Экспедиции совершались во все села, и, к сожалению, не всегда кампании были компетентными. Чаще всего святыни изымались мародерским способом.

Все церковное имущество став собственностью государства, стало передаваться в музеи. С 1923 года начинается его активное поступление в фонды картинной галереи[4]. Все поступившие иконы пополнили коллекцию уже существовавшего церковного отдела. Пензенская картинная галерея стала одним из главных хранителей церковного имущества. В этом деле не отставал и краеведческий музей.

Экспонаты коллекций были доступны всем, но позже стали главными предметами антирелигиозной пропаганды. Основными методами антирелигиозной пропаганды были лекции, главными задачами которых становилось разоблачение церкви с использованием ее имущества[5].

Революция изменила отношения власти и церкви и в Пензенском крае. С 1918 года начинается массовое закрытие церквей. Церковные ценности переходят в пользование государства. Начинается формирование коллекций церковного имущества в музеях и активная антирелигиозная пропаганда.

Хотя десятилетия советской власти стали временем беспримерных гонений за веру, временем массовых политических репрессий за религиозные убеждения, верующие по всей стране продолжали отстаивать храмы и святыни, не робея перед натиском власти.

Несколько икон удалось спасти и прихожанам храма Казанской иконы Божией Матери с. Ленино (Борисовка) Пензенской области. Так Анне Минеевой удалось сберечь несколько ценных икон. В то время она, совсем молодая, но отважная девочка, тайно, не боясь наказаний, хранила их дома. Перед смертью она передала иконы своей дочери, а от нее иконы перешли к правнучке Минеевой – Титковой Валентине, которая уже в наше время передала их церкви. В 2010 году на месте храма, где остались лишь руины и фрагменты фресок с изображением святых, была построена часовня за счет пожертвований паломников и односельчан. Валентина Титкова возвратила храму порядка 10 икон. Сегодня к церкви потянулись не только сельские жители, но и горожане, а также паломники из близлежащих городов.

Чудесное возвращение иконы произошло и в Казанско-Богородицком мужском монастыре Нижнеломовского района в селе Монастырское. В 1643 г. была построена церковь, положившая начало монастырю. После пожара, в главном Казанском соборе вновь отстроенного, уже каменного монастыря по левую сторону от царских врат была помещена Казанская Икона Божией Матери. Образ древней живописи сиял золотым окладом. В двадцатые годы большевики сняли с иконы всю драгоценную оправу. Чудотворный образ исчез, но оказалось, что святыню от посягательства спасли верующие. Последние семьдесят лет ее хранили в семье расстрелянного в 30-е годы местного иконописца Климова, а в апреле 2008 года, накануне Пасхи, образ возвращен церкви. От былого драгоценного украшения сохранились лишь серебряные гвоздики, вбитые в доску, на которой написан образ.

Стремление большевиков оторвать народ от исторической традиции явилось одной из причин их жестокого давления на Русскую Православную Церковь. Но безбожие, насаждаемое административными методами, не имело шансов на успех. В конце 20-х годов большая часть населения, особенно старшее поколение, оставалась верующей и не намерена была рвать с православием. Моральный и нравственный авторитет церкви был еще высок.

Примечания

1. Сухова О. А. Коллекция икон: история формирования, изучения и реставрации. Музеи и культурное наследие регионов. Музеи и культурное наследие регионов: сборник статей / Министерство культуры РФ ФГУК «Государственный Русский музей» [науч. ред. С.Н. Левандовский]. Санкт-Петербург: ФГУК «Государственный Русский музей», 2009. 14-24 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф.4, оп.93, д.12, л.79.
3. Архив Пензенского Государственного Краеведческого музея (ПГКМ) Ф.1, оп.1, д.6, л.47.
4. Научный архив Пензенской областной картинной галереи. Толмачева Г.Н. К вопросу формирования и изучения коллекции икон из собрания Пензенской картинной галереи им. К.А. Савицкого (рукопись).
5. ГАПО, Ф. р-465, оп.1, д.17, л.59-60.

А. Г. Дюков

Медиасреда в России XXI века и ее перспективы развития

Научн. рук. – к.и.н., доцент В. Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

«Утром в газете, вечером в куплете» - так раньше оценивали влияние СМИ на повседневную реальность. В настоящее время ситуация усугубилась. Многие считают, что если СМИ не написали о событии, то самого события вообще не было. При помощи СМИ начинают и выигрывают войны, ведут сокрушительные информационные кампании, обеспечивают лояльность населения действующей власти. СМИ не зря называют четвертой властью.

В России за последние годы медиасреда массово развивается. Так, в 2000-2007 гг. создано около 19 тысяч электронных средств массовой информации, включая телерадиопрограммы. В России действует более 40 тысяч новых печатных изданий.

Важнейшими СМИ по охвату аудитории и влиянию на население являются телевизионные. Это, конечно такие гиганты, как "Первый канал", ВГТРК, НТВ. К ним же примыкают РЕН-ТВ, ТВЦ. Существенное значение сохраняет пресса, хотя федеральные печатные издания довольно трудно найти в провинции. Зато значение интернет-СМИ неуклонно растет. РБК, РИА "Новости", Интерфакс - все эти СМИ сейчас определяют картину дня.

Говоря о медиа, стоит упомянуть, что вся среда видоизменилась с момента развития свободного интернета. Яркий пример: раньше медиа было фильтром между потребителями информации и внешней реальностью, теперь же сами люди являются поставщиками для медиа. К примеру, по поводу недавних событий на Украине, многие видеокадры для центрального ТВ были взяты с видеохостинга, а туда они были выложены простыми людьми, непричастными к медиа.

С этого момента хотелось бы поговорить о новом феномене «ньюсмейкер из интернета». Говоря о нем, в первую очередь хотелось бы отметить социальную сеть Вконтакте. Популярные сообщества, подписчиками которых являются более трех миллионов россиян имеют полное право манипулировать их сознанием за счет релевантности. Новости, которые публикуются в таких сообществах не всегда являются правдой, но тем не менее влияние оказывают иногда несоизмеримое с обычными СМИ. Яркий пример лже-смерть Джима Керри в сообществе MDK. Новость о том, что он скончался разошлась во всемирные СМИ с необычайной скоростью. Но как оказалось это была утка, В следствие которой сообщество потеряло более ста тысяч подписчиков.

Новости делают и простые смертные Вконтакте. К примеру, терракт в школе 263. Совершил его далеко не тот школьник, которого так усердно показывали по телевидению и в прессе. В интернете одноклассники прислали его настоящую фотографию – в итоге «зомбоящик» и газеты сели в лужу.

С появлением анонимности в социальных сетях – дефицит информации уменьшился в несколько раз. Нельзя сказать, что всё что публикуется достоверно, но тем не менее. Теперь новые интерпретации и подробности произошедшего СМИ выуживают из интернета. При всём при этом, теория «снежного кома» в виде репостов и ретвитов делает любой слух или предположение мегапопулярной новостью. В этом и есть плюс и минус интернета.

Медиа развиваются и это неоспоримый факт. Скорость появления информации в интернете зашкаливает. Вы можете узнать о пожаре, который происходит в другой стране, в каком-то маленьком городе в момент возгорания в режиме онлайн. И даже посмотреть видео в прямом эфире.

Конечно же появление всевозможных гаджетов и смартфонов сделали получение информации еще более доступным и мобильным. Каждый второй сотовый уже имеет сенсорный экран, с помощью которого стало еще удобнее лазить по медиаресурсам используя мобильный интернет. В итоге свежие новости со всего мира можно узнать в любой деревне.

Естественно, сложилась и особая среда людей, работающих в медиа. Имея дело с громадными потоками информации в онлайн-режиме, медийщики вырабатывают свой особый взгляд на проблемы развития страны, часто определяя именно своим взглядом то, как развиваются те или иные тенденции. Именно эти люди доносят до нас информацию в том виде, в котором мы ее с вами видим: несколько точек зрения, акценты, подробности.

К примеру, была новость, с превью на которой был изображен Владимир Путин с женой (тогда еще не разведены) Заголовок в официальных СМИ был таков: Владимир Путин с супругой приняли участие в переписи населения. В итоге блогеры переделали заголовок, найдя новые подробности в фотографии. Теперь новость на некоторых интернет-ресурсах звучала так: Людмила Путина разведена с мужем, поскольку у нее кольца нет, а у него есть.

На сегодняшний день медиа это не только интернет, но и все остальные СМИ. И если говорить о будущем медиасреды, то стоит сказать, что основные виды вещания достигли своего апогея, именно поэтому медийщикам постоянно приходится придумывать новые способы доведения информации до потребителей. Всё потому, что на смену «человеку диванному», потребляющему в одиночестве информационный шум приходит «человек лайкающий» - активный потребитель, оценщик, распространитель и производитель информации, живущий в сети таких же как он.

А. В. Загорнова

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны

Научн. рук. – Н. С. Панкратов

Одной из форм вооруженной борьбы советского народа против врага стало партизанское движение. Программа его развертывания содержалась в

директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Вскоре, 18 июля, ЦК принял специальное постановление "Об организации борьбы в тылу германских войск". В этих документах давались указания о подготовке партийного подполья, об организации, комплектовании и вооружении партизанских отрядов, а также формулировались задачи движения.

В самом начале при создании партизанского движения советский режим преследовал цель внести вклад в защиту режима от агрессии военными средствами. Подпольная разведывательная сеть создавалась отдельно, ее агенты получили приказ не вступать в контакт с партизанами. Первоначальная программа действий партизан в любом случае не предусматривала проведения разведывательных операций, поскольку они были плохо обеспечены радиопередатчиками и с ними не было воздушного сообщения. Главным направлением партизанских действий стало нанесение ударов по силам немцев. В тактике действий партизан особый упор должен был делаться на нанесении ударов по изолированным или неохраняемым немецким военным объектам, разрушении коммуникаций и диверсиях. Другими словами, партизаны должны были вести «малую войну» путем нанесения урона военной машине противника. И пусть эффективность партизанских ударов неизбежно оказывалась недостаточной, они были направлены на достижение главной цели Советского Союза – избежать полной военной катастрофы.

Во главе партизанского движения на местах стояли, как правило, председатели областных, городских и районных исполкомов партии, а также секретари обкомов, горкомов и райкомов комсомола. Общее стратегическое руководство партизанским движением осуществляла Ставка ВГК. Непосредственное же взаимодействие с отрядами на местах - Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Он был создан решением ГКО от 30 мая 1942 г, и действовал до января 1944 г. Начальником ЦШПД был П. К. Пономаренко, являвшийся с 1938 г. первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии. ЦШПД должен был устанавливать связь с партизанскими формированиями, направлять и координировать их действия, снабжать оружием, боеприпасами, медикаментами, готовить кадры и осуществлять взаимодействие партизан с частями регулярной армии.

К условиям, благоприятствующим развитию партизанских действий, относятся следующие:

- предварительная подготовка их в мирное время;
- сочувствие и содействие местного населения;
- растянутые тыловые пути противника, малообеспеченные войсками;
- действия партизан в пределах знакомого края;
- наличие во главе партизанских партий талантливых начальников-офицеров.

Партизан должен быть предприимчивым, хладнокровным, способным найтись в трудных ситуациях, уметь внушить подчиненным любовь и доверие и поддерживать самую строгую дисциплину. Его должны отличать крепкое здоровье и неутомимость. Начальник партии (командир отряда) обязательно

должен быть основательно знаком с теорией партизанской войны, со способами действий неприятельских войск, с порядком устройства и охранения его тыла. Желательно ему знать и язык противника.[1]

Всего в годы войны в тылу врага насчитывалось более 6 тыс. партизанских отрядов, в которых сражалось свыше 1 млн человек. В ходе проведенных операций партизаны уничтожили, захватили в плен и ранили 1 млн фашистов, вывели из строя 4 тыс. танков и бронемашин, 65 тыс. автомашин, 1100 самолетов, разрушили и повредили 1600 железнодорожных мостов, пустили под откос 20 тыс. эшелонов.

Основным объектом боевой деятельности партизан стали коммуникации, особенно железные дороги. С 3 августа по 15 сентября 1943 г. На оккупированной территории РСФСР, Белоруссии и части Украины для оказания помощи частям Советской Армии в завершении разгрома немецких войск в Курской битве проводилась операция «Рельсовая война». На местах были определены участки и объекты действия каждому из 167 намеченных для этого партизанских формирований. Партизаны Белоруссии пустили под откос 761 вражеский эшелон. Украины – 349, Смоленской области – 102. В результате операции магистрали Могилев – Кричев, Полоцк – Двинск, Могилев – Жлобин не действовали весь август. Действия партизан затруднили перегруппировку и снабжение отступающих войск противника. Опыт "Рельсовой войны" был использован в другой операции под кодовым названием "Концерт", осуществлявшейся с 19 сентября по конец октября 1943 г. В ней участвовало 193 партизанских формирования Белоруссии, Прибалтики, Ленинградской и Калининской областей. Протяженность операции по фронту составила около 900 км, а в глубину 400 км. Ее проведение было тесно связано с предстоявшим наступлением советских войск на Смоленском и Гомельском направлениях и битвой за Днепр.

В результате партизанских операций 1943 г. пропускная способность железных дорог снизилась на 35–40%, что вело к срыву планов врага по накоплению материальных средств и сосредоточению войск. Кроме того, немцы были вынуждены задействовать крупные силы для охраны железных дорог, их протяженность на оккупированной территории 37 км.

Борьба советских людей в тылу врага была ярким проявлением советского патриотизма. Даже, находясь в плену фашистских войск, люди не теряли мужество и силу духа. Последние слова партизанки Ольги Ржевской перед казней: «Я, русская девушка Ольга Ржевская, член Ленинградского комсомола и партизанка, ненавижу вас всем сердцем. Я боролась с вами, как могла. Горели и горят ваши склады… За меня отомстят. Скоро придёт Красная Армия».

В годы войны на оккупированной территории СССР создавались партизанские края и зоны - территории в тылу немецких войск, где восстанавливались органы советской власти, шло воссоздание колхозов, предприятий местной промышленности, культурно-бытовых, медицинских и других учреждений. Такие края и зоны существовали в Калининской, Смоленской и других областях РСФСР, в Белоруссии, на северо-западе

Украины. Весной 1942 г. их насчитывалось 11, а позже это количество постоянно увеличивалось. В партизанском крае на Брянщине насчитывалось до 21 тыс. партизан.

Жителям деревень, знавшим о местонахождении партизан и не сообщавшим об этом, грозило обвинение "в бандитизме" и расстрел. В ряде случаев гитлеровцы пытались создавать из крестьян "отряды самообороны", которые должны были, вооружившись топорами, ножами и дубинами, "уничтожать нападающие банды", т. е. партизан.

Деятельность партизан в годы Великой Отечественной войны получила высокую оценку. Более 127 тыс. из них были награждены медалью "Партизану Отечественной войны" 1-й и 2-й степени; свыше 184 тыс. удостоены других медалей и орденов, а 249 человек стали Героями Советского Союза, причем С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров - дважды.[3]

Примечания

1. Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 441.
2. Армстронг Дж. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944. М., 2007.
3. Боярский В.И. Партизаны и армия. История утерянных возможностей. Минск, 2001.

С. В. Земцова, А. С. Безукладников

Применение авиации в годы Первой мировой войны

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В период первой мировой войны (1914 — 1918 гг.) возник и с исключительной быстротой стал развиваться, расширяя сферы своего боевого применения, новый род войск — авиация.

К началу Первой мировой войны Россия обладала самым большим в мире воздушным флотом. В докладе великого князя Александра Михайловича о состоянии авиационного и воздухоплавательного дела в действующей армии на 1 января 1915 г. указывалось, что к началу войны на вооружении имелось 216 самолетов различных типов. Однако многие из них эксплуатировались не первый год и в техническом отношении сильно устарели.

К декабрю 1914 г. число самолетов в авиационных отрядах достигло 232, но это количество не могло в полной мере восполнить потребность действующей армии.

Попытки наладить авиационное снабжение путем заграничных поставок успеха не имели. По мнению одного из самых выдающихся историков и исследователей Первой мировой войны Н.Н. Головина, «осенью 1915 г. германское наступление на Сербию прервало нашу кратчайшую связь с Францией…и отправленные нам аппараты и моторы оказались отрезанными в Салониках…, наша авиация вновь оказалась в критическом положении».

С началом позиционной войны на русском фронте роль авиации существенно возросла ввиду невозможности кавалерии совершать глубокие разведки. Задачу по добыче необходимых сведений о противнике с успехом выполняли русские авиаторы. Анализ описаний подвигов всех авиаторов дает картину распределения наград по типам отличий, что предоставляет возможность составить точное представление о характере и степени напряженности боевой работы, которую приходилось выполнять нашим летчикам:

- за совершение разведки
-за воздушный бой
-за совершение разведки с фотографированием неприятельских позиций
-за разведку и бомбометание
-за восстановление связи между войсковыми частями
-за корректирование стрельбы артиллерии
-за уничтожение аэростата
-за совершение тарана.

Одним из наиболее значимых видов деятельности авиатора была воздушная разведка. Иногда одна единственная воздушная разведка , подобная той, которую совершил в августе 1914г. Н.С. Воеводский, может спасти жизни десятков тысяч русских солдат и офицеров.

Интересным является биографическая справка жизни Воеводского Н.С. (1888-1975гг). Происходил из потомственных дворян, сын адмирала, морского министра 1909-1911гг. С.А. Воеводского[1]. Был награжден орденом Св. Георгия 4 ст.- ВП от 13 октября 1916 г « за то, что 13 августа 1914 г., при крайне трудной обстановке и исключительной опасности для жизни, под сильным артиллерийским и оружейным огнем неприятеля на изношенном аппарате совершил воздушную разведку по маршруту Сольдау - Ленск- Лаутенбург - Кельпин - Конен -Хенхрисдорф - Сольдау, причем, несмотря на повреждение огнем полевой артиллерии противника пропеллера, обнаружил большой бивак немецких войск около г. Лаутенбурга, и донес об этом своевременно, что раскрыло намерение противника и дало возможность командиру корпуса принять меры к парированию намечавшегося удара». Результатом данной разведки стало обнаружение группировки германских войск в районе Лаутенбурга, направлявшейся в обход левого фланга 1-го армейского корпуса генерала Л.К. Артамонова. Как мы видим на данном примере достижения русских авиаторов играли огромную роль в ходе военных действий Первой мировой войны.

Очевидный вред, приносимый воздушной разведкой противника, вызвал необходимость как-либо противостоять появлению вражеских самолетов над своей территорией. Поначалу пилоты брали с собой личное оружие – маузеры, револьверы, иногда короткие карабины. Однако эффективным средством в борьбе с воздушным противником мог быть только установленный на самолете пулемет. Первые попытки в этой области делались еще до войны, но тогда сама эта идея казалась абсурдной и ненужной. С появлением воздушных аппаратов,

вооруженных пулеметом, рождается новый тип героя- летчика. На смену авиатору разведчику приходит авиатор- истребитель.

Здесь весьма интересным является деятельность Е.Н. Крутеня[2] (17.12.1890-06.06.1917г), «будучи начальником 2-го армейского авиационного отряда, 22 июля 1915 г. вылетев на самолете с наблюдателем, захватив 8 бомб, выполнил воздушную разведку, во время которой подвергся сильнейшему огню неприятельской легкой и тяжелой артиллерии, пробившему аппарат в восьми местах. Несмотря на порчу мотора, долетел до намеченной цели и сбросил две бомбы в подвезенные противником к р. Висле понтоны, остальные шесть были сброшены в бивак неприятельской пехоты. Ценные сведения, добытые разведкой, обнаружение подхода к нашим позициям под г. Варшавой неприятельской дивизии – своевременно донесенные в штаб армии, послужили основанием для принятия оперативного решения, повлекшего успех последующих действий». Е.Н. Крутень был награжден Георгиевским оружием «за то, что 30 июля 1916 г., когда над расположением наших войск появился немецкий аэроплан, поднялся на своем самолете, с бесповоротной решимостью атаковал врага и вынудил его опуститься в нашем расположении, причем неприятельские летчики и аппарат были захвачены в плен».

Кроме Е.Н. Крутеня было еще множество авиаторов, которые также совершали подвиги. К их числу можно также отнести Крылова Александра Павловича. Он 6 июня 1916 г., произведя бомбардировку и разведку с летательного аппарата расположения противника у д. Проньки, бросился на выручку атакованного противником другого нашего аппарата, чем способствовал спасению этого аппарата и летчика, а также выполнил поставленную ему задачу и доставил ценные сведения. Здесь мы видим пример взаимопомощи боевым товарищам в ходе военной операции.

Однако наряду с воздушной разведкой русские выполняли подвиги и в других видах деятельности. Иногда полет на аэроплане являлся единственным возможным способом восстановить прерванную связь между отдельными войсковыми частям. Так, в период Июньского наступления 1917 г., сведения своевременно доставленные в штаб 7-й армии подпоручиком 4-го артиллерийского авиационного отряда А.А. Мартировым[3], помогли 7- й армии осуществить отход с занимаемых позиций без лишних потерь, в то время как соседняя 11-я армия была фактически разгромлена. Командующмй 7-й армией генерал- лейтенант В.И. Селивачев занес в наградной лист Мартирова, представленного к награждению Георгиевским оружием, следующую запись: «… Полет был единственным средством для восстановления связи, т.к. все другие средства были уже исчерпаны и результата не дали…Восстановленная связь дала мне ясное представление о положении соседней армии, что и послужило для принятия дальнейшего решения».

Таким образом, в период Первой мировой войны получило развитие новый род войск, однако к завершению войны русская авиация фактически прекратила свое существование вместе со «старой» армией в конце 1917-начале 1918 года. К концу 1919 года советские ВВС включали в себя 65 авиаотрядов,

дивизион тяжелых самолетов «Илья Муромец», 20 воздухоплавательных отрядов, 20 гидроотрядов, 16 поездов и мастерских, 10 авиашкол. Эти силы и стали основой для Красного Воздушного Флота.

Примечания

1. Нешкин М.С., Шабанов В.М. Авиаторы- кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов: Биографический справочник. М., 2006. С. 62-63.
2. Там же.
3. Там же.

А. Д. Зотов

Советская военная энциклопедия 1932 г как свидетельство репрессий в РККА в 1937–1938 гг.

Научн. рук. – учитель истории И. В. Мурылев
МБОУ СОШ 226 г. Заречный

В данном исследовании мы постарались проанализировать один из дошедших до нас документов – «Советская военная энциклопедия» 1932 г. изданная Государственным словарно–энциклопедическим изданием «Советская энциклопедия» в Москве. Листая данный фолиант, я столкнулся со странной вещью – на странице с указанием редакционного совета, редакторов и соредакторов отделов многие фамилии замазаны чернилами.

К примеру, из 10 человек редакционного совета, были закрашены тушью 6 человек. Оставались четверо редакторов, используя энциклопедические издания, мне удалось узнать, что это были высокопоставленные лица в Советском Союзе:

Ворошилов Климент Ефремович в год издания данной книги Нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР.

Бубнов Андрей Сергеевич в год издания данной книги Нарком просвещения РСФСР

Егоров Александр Ильич в 1932 г. начальник Штаба РККА[1]

Стецкий Алексей Иванович в 1930-1934 гг. заведующий Отделом культуры и пропаганды[2]

Судьбы данных государственных деятелей разные, но выявляется закономерность – все они занимали высшие посты в советском государстве. Таким образом, я пришел к выводу, что люди, чьи имена скрыты тушью, также были представителями Советского руководства.

Используя мокрую ватную палочку, я стал аккуратно стирать следы туши. Под слоем черной краски мною были обнаружены следующие фамилии: Гамарник Я.Н., Попов Н.Н, Тухачевский М.Н., Уборевич И. П., Якир И.Э., Эйдеман Р. П.

Кто же эти люди и почему, сотрудники библиотеки или другого ведомства решили их стереть их фамилии из истории? Используя справочную литературу, мне удалось установить некоторые факты из биографии данных людей.

Гамарник Ян Борисович с июня 1934 г. заместитель наркома по военным и морским делам[3].

Попов Николай Николаевич был директором Института марксизма–ленинизма при ЦК КП(б)У. автор работы по истории партии[4].

Тухачевский Михаил Николаевич – заместитель наркома обороны, Маршал Советского Союза. (1935). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934. Член ВЦИК и ЦИК СССР[5].

Уборевич Иероним Петрович. В 1935 стал командармом первого ранга. Был осужден вместе с М.Н. Тухачевским и расстрелян как "враг народа". Реабилитирован в 1957.

Эйдеман Роберт Петрович. С апреля 1932 г. – председатель Центрального Совета Осоавиахима СССР[6].

Иона Эммануилович Якир. В 1925 был назначен командующим Вооруженными силами Украины и Крыма. Якир много сделал для улучшения подготовки войск, проведения военной реформы[7].

Анализирую судьбы Гамарника Я.Н., Попова Н.Н, Тухачевского М.Н., Уборевича И. П., Якира И.Э. в рамках исследования можно сделать следующие выводы:

1. Редакторы энциклопедии были участниками гражданской войны, создателями и руководителями РККА, видными государственными деятелями молодой Советской республики
2. В ходе политической борьбы и репрессий 30 –х гг. в СССР Попов Н.Н, Тухачевский М.Н., Уборевич И. П., Якир И.Э. были арестованы
3. В 1937 будут станет роковым для указанных военных деятелей годом:

- Гамарник Я.Н застрелился 31 мая 1937
- Попов Н.Н, 17.6.1937 арестован. Приговорен 8.2.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной террористической организации к высшей мере наказания. Расстрелян[8].
- Тухачевский М.Н., арестован 22 мая 1937 г. Приговорен за участие в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне. Расстрелян 12 июня 1937 г.[9]
- Уборевич И. П. 29.5.1937 по дороге в Москву арестован. Признал себя виновным и 11.6.1937 Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР, приговорен к смертной казни. Расстрелян.[10]
- Якир И.Э. Арестован 28 мая 1937 г. Приговорен: Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г., обв.: участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне. Расстрелян 12 июня 1937 г.[11]

•Эйдеман Р. П. Арестован 22 мая 1937 г. Приговорен: Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г., обвинен в участии в военном заговоре в Красной Армии и в подготовке свержения советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне. Расстрелян 12 июня 1937 г [12].

4. После смерти объявлены «врагами народа», а данная категория лиц не могла быть авторами советских энциклопедий. Их имена и портреты заштриховывались во все книгах по всему СССР. Бубнов Андрей Сергеевич, Егоров Александр Ильич, Стецкий Алексей Иванович – тоже будут репрессированы, но только в 1938 г и их имена также зачеркнут. Следовательно, мы можем сделать вывод, что данную книгу убрали с полк еще до 1 августа 1938 г (дата ареста Бубнова и Стецкого).[13]

5. «Советская военная энциклопедия» 1932 г. издания – является вещественным свидетельством репрессий против командного состава РККА в 1937-19138 гг. – девять из десяти ее редакторов погибнут в годы «великой чистки»

Примечание

1. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000.
2. Смолкина А., А. И. Стецкий (1896–1938), в кн.: Герои Октября, т. 2, Л., 1967.
3. Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1–го и 2–го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. М., 2012, с. 20–21.
4. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000.
5. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000.
6. Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1–го и 2–го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. М., 2012, с. 125–126.
7. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.
8. lists.memo.ru – сайт «Жертвы политического террора в СССР»
9. lists.memo.ru – сайт «Жертвы политического террора в СССР»
10. lists.memo.ru – сайт «Жертвы политического террора в СССР»
11. lists.memo.ru – сайт «Жертвы политического террора в СССР»
12. lists.memo.ru – сайт «Жертвы политического террора в СССР»
13. lists.memo.ru – сайт «Жертвы политического террора в СССР»

Д. П. Иванков

Основные изменения в системе образования России после 1991 года

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. В. Кондрашин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

В истории отечественного образования было всего три крупные кардинальные реформы, которые кардинальным образом меняли облик школы, её цели и ценности, содержание образования, весь внутренний образовательный слой. Это, конечно же, реформа 1804 года, 1862 год – эпоха великих реформ и 1918 год. Объединяет их, прежде всего, то, что эти реформы создавали новую концепцию, более того, новую парадигму образования, выстраивала целостную модель новой образовательной системы. И, конечно же, в этом ряду образовательных реформ стоит и реформа 1992 года, являясь по сути четвёртой крупной реформой образования в России.[1] Но прежде чем говорить о конкретных переменах в образовании, хотелось бы дать краткий обзор, что из себя представляла советская модель образования на момент распада СССР, чтобы понять насколько значительны были последствия реформ 90 – х. годов.

Опыт десятилетий создал достаточные ясные механизмы решения задач образования. Государство принимало на себя ответственность за все уровни образования, включая и школу. Была так же тесная связь с производством начальных, средних и высших профессиональных учебных заведений. После окончания школы существовала свобода при выборе дальнейшего образования, который в значительной мере зависел от способностей выпускников и готовности покинуть место жительства для переезда к месту обучения. При этом оказывал не лучшее влияние на качество подготовки льготный приём в вузы и техникумы ряда категорий граждан, так же учитывался опыт работы абитуриентов в отрасли на низших должностях, что положительно влияло на выбор профессии в будущем. Распределение выпускников вузов было жёстко регламентировано, трёхлетний срок работы по специальности после окончания вуза обязателен. Это создавало определённую несвободу, но давало гарантии трудоустройства и наличия кадров во всех отраслях. Постановка целей образования осуществлялась политическим руководством страны согласно идеологическим задачам. Содержание образования, учебный план определялись органом управления образованием. На предметы гуманитарного цикла серьёзное влияние оказывали идеологические установки[2]. Однако уже с середины 80 х. годов происходит постепенная демократизация образования, что однозначно связано с шедшей в этот период перестройкой, провозгласившей и ознаменовавший определённые сдвиги в сторону демократических преобразований. Становилось очевидно, что советская система образования нуждается в определённом обновлении, модернизации.

В основу проводимой в России реформы образования были положены **базовые принципы**, которые были намечены еще 1987 г., одобрены в декабре 1988 г. на Всесоюзном съезде работников образования, а позднее развиты применительно к современным российским реалиям. Эти принципы и послужили тем инструментом, который демонтировал старую модель образования и создал новую, отвечавшую как тогда считали духу времени и проводимых в стране либеральных реформ.

1. Демократизация образования. Демократизация образования в первую очередь предполагает ликвидацию существовавшей в стране монополии государства на образование и переход к общественно-государственной системе образования, децентрализацию управления образованием как альтернативу «руководящей» роли и диктату «центра» во всем, что касается школьного дела, муниципализацию образования, т.е. участие местной власти и местной общественности в управлении образованием через соответствующие муниципальные органы, самостоятельность учебных заведений в выборе стратегии своего развития, целей, содержания и методов работы, их юридическая, финансовая и экономическая самостоятельность.

2. Многоукладность и вариативность образования предусматривает разгосударствление образовательной системы, многообразие форм собственности на образование и образовательные учреждения, выбор различных каналов и форм получения образования.

3. Регионализация образования – это отказ от унитарного образовательного пространства, скрепленного цепью единых учебных программ, учебников и учебных пособий, инструкций и циркуляров. Это наделение регионов правом и обязанностью выбора собственной образовательной стратегии, создания собственной программы развития образования.

4. Национальное самоопределение школы – важнейший принцип не только образовательной, но и национальной политики. Школа неотрывна от национальной почвы. Она формирует и хранит национальную культуру, переплавляя два встречных потока – обогащение национального общечеловеческим и общечеловеческого национальным.

5. Открытость образования – это преодоление его идеологических шор, его деполитизация и департизация; это обращенность образования к целостному и неделимому миру, к его глобальным проблемам; это осознание приоритета общечеловеческих ценностей перед классовыми и групповыми.

6. Гуманизация образования означает прежде всего преодоление основного порока старой школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение к его личности, достоинству, доверие к нему, принятие его личностных целей запросов и интересов, создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его полноценной жизни на каждом из возрастных этапов, для его самоопределения[3].

В итоге на основе этих принципов, в 90 – е годы в нашей стране возникла абсолютно новая модель образования. Одним из первых документов в области образования, был указ № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». Речь в нем шла о повышении материального благосостояния российских учителей и преподавателей вузов и об улучшении системы образования. Сегодня совершенно очевидно, что указ главы государства носил явно популистский характер. Уже через год в 1992 г. принят закон РФ «Об образовании», который некоторые авторы пропагандировали как революционный, как самый прогрессивный в мире. Но, как это часто случается, из одной крайности впали в другую: приоритет вариативности все больше стал входить в противоречие с задачей сохранения и повышения общедоступности образования. Новый закон сокращал обязательный ценз образования до 9 классов. Экономическая нестабильность и дефицит бюджетов всех уровней приводили к неполному и несвоевременному финансированию. Сохранялась тенденция сокращения расходов на образование в общем объеме расходной части государственного бюджета. На основе указа от 1991 года и закона от 1992 года в общеобразовательных школах вводился новый базисный учебный план, временные государственные образовательные стандарты, осуществлялся переход массовой российской школы на вариативное обучение. Образование в России приобретало гуманистический и дифференцированный характер. Разрабатывались программы и учебники нового поколения. Сеть образовательных учреждений становилась более разнообразной, в том числе и по форме собственности[4]. К весне 1996 г. в России насчитывалось 525 таких общеобразовательных негосударственных учреждений (в 1991 г. —85). Творчески сильные школы преобразовались в гимназии и лицеи со специализацией по целому циклу предметов или углубленному изучению отдельных дисциплин; во многих школах появились профильные классы: математические, гуманитарные, естественные. Основным нововведением этого периода изменившим преподавание в школе, стала концентрическая модель образования, которая имеет однозначно как положительные, так и отрицательные стороны[5].

В то же время Система общего профессионального образования в 90-е гг. обогатилась новыми типами учебных заведений — лицеями и колледжами. Учебные программы лучших образовательных учреждений этого типа более обширны, нацелены на овладение наиболее современными и нужными специальностями.

Что же касается вузов, то в 1992 г. в стране насчитывалось 535 государственных вузов, в 1997 г. их количество выросло до 573. За это же время число студентов на 10 тыс. населения увеличилось с 176 до 196 (самый высокий уровень был в 1970 г. — 189 студентов)[6]. В высшей школе продолжаются реформы, начатые в 1987 г.: изменяется организация учебного процесса, углубляется дифференциация программ посредством введения многообразных и многочисленных учебных курсов. Предпринимаются попытки отойти от традиционного пятилетнего курса обучения, поделив его на две

ступени — бакалавриат и магистратуру. В большинстве государственных вузов были созданы коммерческие отделения, в том числе и для желающих получить второе высшее образование, частично и аспирантура также стала платной. Помимо государственных всё больше стало возникать частных вузов, но Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. поставил частные вузы в неравные условия с государственными, обязав их получать государственную аккредитацию.

Таким образом, вместе со сменой общественно – политического устройства в нашей стране в 1991 году сменилась и система образования, имеющая иные цели и задачи, и основанная совершенно на иных принципах.

Примечания

1. Иванова С.В. Отечественная система образования. Решения обусловленные временем // История развития системы образования в регионах мировой цивилизации. – 2010 . – №35. – С. 21 – 30.
2. Там же.
3. Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования, 2006.
4. Короткевич В.И. История современной России 1991 – 2003, 2004.
5. Стандарт общего образования: на пути к общественному договору. Сост. Д. А. Юрьев, В. П. Жарков. М., 2006. С.6-7.
6. Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования, 2006.

Е. А. Ивашев

Проблемы пенитенциарной системы накануне «Великих реформ»

Научн. рук. − к.и.н., доцент Н. В. Семина
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

В первой половине XIX века уголовно-исполнительная система России испытывала определенные трудности. Государство, осознавая необходимость проведения коренных преобразований в пенитенциарной сфере, начинает сбор материалов о положении в местах заключения разных губерний Российской империи. Сведения, полученные от губернаторов и других уполномоченных лиц, в полной мере выявили проблемы уголовно-исполнительной системы в различных аспектах и проявлениях. Их можно свести к следующим:

1. Громоздкая и сложная система наказаний в виде лишения свободы. На практике она плохо реализовывалась и оказалась нежизнеспособной. Различия между местами лишения свободы зачастую сводились лишь к названию и порядку заведывания.

2. Переполненность тюрем. В 1857 – 1859 гг. в России насчитывалось 2209 помещений для общего содержания заключенных и 1365 одиночных. Все эти помещения были рассчитаны на содержание 38908 заключенных, а количество арестантов доходило до 64358 человек. В итоге, тюрьмы были переполнены. В сравнительно небольших камерах насчитывалось 10 – 20 человек, в других – 25

– 70 и более[1]. Переполнение мест заключения доходило до того, что арестанты размещались по коридорам, кухням, баням и даже прямо во дворе.

3. При распределении арестанты размещались по камерам чаще всего без какого-либо определенного порядка, без разделения по тяжести преступлений. Профессор С. В. Познышев, выступавший противником системы общего заключения, не без основания отмечал, что «господствующий у нас способ размещения арестантов не есть какая-либо тюремная система, а знаменует отсутствие системы, дореформенное, хаотичное состояние тюремного дела со всеми его печальными последствиями»[2].

4. Ветхость тюремных учреждений. Некоторые тюрьмы, в которых размещались арестанты в 1850 гг., были построены еще в XVII веке. За это время они пришли в такую негодность, что из стен вываливались гнилые бревна, окна сгнили, полы были проломаны и изъедены крысами. Государство выделяло ничтожные деньги на их ремонт и реконструкцию. Строительство новых тюремных учреждений практически не производилось.

5. Неорганизованность занятости заключенных. Основным препятствием организации работ для заключенных было переполнение тюрем, теснота помещений и недостаточное количество смотрителей. Из 500 – 600 арестантов, содержащихся в московском тюремном замке, в лучшем случае 50 человек имели место для работы[3].

6. Произвол администрации тюрем в отношении заключенных. Непременным атрибутом тюремного быта царской России являлось широкое применение мер, по сути унижающих человеческое достоинство, вызывающих физические и нравственные страдания. Для ссыльно-каторжных заключенных устанавливались позорящие знаки в виде двух четырехугольных лоскутов отличительного от самой одежды цвета[4].

7. Кулачное право среди осужденных, основанное на жесткой и четкой иерархии в среде преступного мира. Иногда этот гнет приобретал такие жесткие формы, что не шел ни в какое сравнение с произволом администрации. Тюрьма, как известно, являлась местом отбывания наказания не только для закоренелых преступников, но и людей случайных, совершивших незначительные преступления в силу различных жизненных обстоятельств. Именно для этой последней категории заключенных, по словам А. И. Свирского, тюрьма представляла сущий ад.

8. Массовая заболеваемость и смертность в период этапирования. Несмотря на то, что во время отправки арестантов легкобольные получали врачебную помощь и минимум необходимых лекарств, население жертвовало им припасы, деньги, снабжало одеждой, смертность в период этапирования оставалась огромной. В Москве, в пересылочной тюрьме в 1850 году число заболевших арестантов составляло 4969 чел., из них умерло 650 чел.; в 1851 г. число заболевших возросло до 5471 чел., а умерших – до 804 чел[5].

Таким образом, ветхость тюремных учреждений, недостаточное количество пространства для заключенных, отсутствие их занятости, хаотичное распределение арестантов, недостаток денежных средств, выделяемых

государством, сделали тюрьмы не местами исправления, а рассадниками преступлений. Именно поэтому в конце 1850 гг. создаются специальные комиссии во главе с учеными пенитенцианаристами, которые стали разрабатывать проекты реформирования уголовно-исполнительной системы.

Примечания

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М., 1960-1963. С. 298.
2. Реент Ю. А. История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России: монография / Ю. А. Реент. Рязань, 2002. С. 199 – 202.
3. Владимирова Л. С. История пенитенциарной системы России: Учебное пособие. Владимир, 2007 . С. 15.
4. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России (к 120-летию Главного тюремного управления России). М., 1999. С. 64.
5. Детков М. Г. Научное и организационно-правовое обеспечение уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российском государстве: исторический аспект и современность (к 200-летию МВД России). М., 1998. С. 294.

Р. С. Кирсанов

Советско-румынские экономические отношения в 1920-1930-е годы

Научн. рук. – д.и.н., профессор О. А. Сухова
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Развитию мирного экономического сотрудничества с Румынией мешал как иностранный, в основном германский, капитал, который держал под контролем как экономику Румынии, так и Бессарабский вопрос. Между внешнеторговыми организациями СССР и Румынии заключались лишь единичные незначительные сделки.

Дипломатические отношения с Румынией были установлены только в 1934 году. Всё это явилось причинами, что до Второй мировой войны регулярных торговых отношений не существовало. Не особо способствовало и подписание соглашения об установлении прямого советско-румынского железнодорожного сообщения от 8 февраля 1935 года[1].

Но попытки установления нормальных торгово-экономических отношений предпринимались как с советской, так и с румынской стороны. По поручению М. М. Литвинова эксперты рассмотрели перспективы экономических связей СССР с Румынией. В представленной ими 3 июля 1934 года предварительной документации анализировался круг возможных торговых операций между СССР и Румынией, а также возможные сферы сотрудничества двух стран на международных рынках. Учитывая, что до оккупации Бессарабии Одесса была основным транзитным пунктом для продукции сельского хозяйства края, в разработке предлагался целый ряд мер для привлечения значительной доли бессарабского транзита на Одессу.

Советский Союз выражал готовность к заключению соглашения с Румынией о прямом беспрепятственном железнодорожном сообщении; к созданию на советских дорогах тарифных условий, благоприятствующих направлению через Одессу транзитных бессарабских товаров, к выделению в случае необходимости складских помещений для этих грузов в Одесском порту. «Для судов, приходящих в Одесский порт за транзитными бессарабскими грузами, – указывалось в письме М. М. Литвинова, – будет применяться льготная ставка портовых сборов даже и для тех флагов, которые принадлежат странам, не имеющим с СССР торговых договоров. Советская сторона соглашалась также, чтобы грузы, следующие транзитом через Одессу, освобождались от специальных транзитных сборов и таможенных пошлин»[2].

По инициативе Советского Союза были начаты работы по восстановлению моста через Днестр. В октябре 1934 года была установлена телефонно-телеграфная и почтовая связь. 8 февраля 1935 года было подписано соглашение об установлении прямого железнодорожного сообщения через Днестр. В июле 1935 года были начаты переговоры о платежном обороте. И только в октябре 1936 года румынское правительство отменило правительственный декрет, дискриминирующий Советский Союз в области внешней торговли.

Со своей стороны Титулеску после установления дипломатических отношений всячески демонстрировал перед Советским правительством свое стремление к закреплению курса на сближение с СССР.

При этом румынский лидер не скрывал от советских дипломатов трудностей, которые следует преодолеть, чтобы установить более тесные связи.

Товарооборот с Румынией на протяжении 30-х годов сокращался.

Товарооборот СССР с Румынией (в млн. рублях)[3]

	1929 г.	1937 г.	1938 г.
Оборот	2,7	6,9	1,6
Экспорт	1,0	5,2	1,6
Импорт	1,7	1,7	-

СССР экспортировал в Румынию зерновые, уголь, нефтепродукты, хлопок и хлопковые отходы, черные металлы. Наиболее регулярными были поставки нефтепродуктов в Румынию. Импорт из Румынии не носил систематического характера.

26 февраля 1941 года в Москве был подписан договор о торговле и мореплавании и первое соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Румынией.

В договоре прописывалось возможность учреждения в Румынии Торгового представительства Союза ССР.

Главными статьями советского экспорта были хлопок и чугун в обмен на румынский бензин. Договор был ратифицирован в апреле 1941 года, но в связи с войной торговых поставок с обеих сторон не было.

Примечания

1. Гросул В. Я., Левит И. Э. Русско-румынские и советско-румынские отношения. М., 1969. С. 88.
2. Там же. С. 94.
3. Горюнова В. П. Внешняя торговля СССР с социалистическими странами. М.,1957. С.132.

Т. Ю. Козина

Условия и порядок заключения брака в Российской империи в XVIII – начале XIX веков

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т. В. Гаврилова
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Русская семья испокон веков начиналась со свадьбы. Свадьбы бывали и очень церемонные, и пышные, а иногда даже сильно хмельные, с многодневными пирами и гуляньем на весь мир. Но преобладал все же старинный русский классический стиль. Присутствовала и некоторая двойственность свадебного обряда XVIII – начала XIX вв., который не мог оторваться от традиционных принятых веками циклов сватовства, венчания и гуляния.

Большинство свадебных обрядов очень интересны. Значительная часть обрядов и атрибутов русской свадьбы была заимствована у других народов. Предметами свадебного ритуала считались обручальные кольца, невестины покрывала, свадебные дары, венки, обычай осыпать новобрачных хмелем, зерном и деньгами, русский каравай, как символ бракосочетания.

Для заключения брака надо было соблюсти установленный законом возраст. В начале XVIII в. Петр I установил новый брачный возраст: для юноши – двадцать лет, для девушки – семнадцать лет. Действовал Петр I согласно с государственными интересами. Ранний брак связывал молодых людей, а Петр I хотел изменить привычный образ жизни, создать такую ситуацию, при которой экономически выгоднее было не сидеть у себя в имении, а пробовать свои силы в военном, дипломатическом деле. Многочисленные военные походы в его царствование требовали участия в них грамотных, хорошо обученных военнослужащих. Для выполнения этих задач нужны были свободные, необремененные женами и детьми молодые люди, заинтересованные сделать карьеру с самоотверженностью, соответствующей их возрасту и энергии. Введенная Петром I норма закона не применялась даже в период его царствования. Новшества Петра I вызывали недовольство у подданных, так как ломали многовековые традиции народа, стиль русской жизни. В начале XIX в. самым лучшим возрастом для брака считали 18-22 года, а для мужчины 30 лет, при этом девушка в 25 лет расценивалась уже как "перестарок". Повышение брачного возраста в послепетровское время стало очень важным фактором создания прочной семьи, особенно в дворянской среде. Препятствиями для брака кроме возраста могли быть душевные болезни, несогласие родителей или

состояние в браке одного из супругов, близкородственные отношения брачующихся.[2]

Существовал и обряд обручения, который в бытовом обиходе называли помолвкой, так как она считалась "половиной венца". В этот день обменивались образами и кольцами. Жених обычно преподносил подарки невесте. После сговора ни одна из сторон не могла отказаться от свадьбы без серьезных юридических последствий. В противном случае пострадавшая сторона могла потребовать возмещения затрат, связанных с приготовлениями к свадьбе. Размер неустойки был значительным, поэтому свадьбу старались не расстраивать. На второй день после сговора совершался обряд вручения невесте "Божьего милосердия" – икон, которые вместе с приданным перевозили в дом жениха. [2]

При подготовке к венчанию невесте давали приданое. Чаще всего приданое давали родители. При отсутствии родителей их роль выполняли братья, родственники невесты. Размер и содержание приданого имели значение только для жены. Женские права на приданое в XVIII в. значительно окрепли. Муж не мог им распоряжаться один, продавать его и заключать покупные операции. При этом своих дочерей он снабжал приданым обязательно: оно составляло 1/14 отцовского имущества. Перевозили приданое невесты накануне венчания в дом жениха. В среде зажиточных купцов, где приданому уделялось особо пристальное внимание, организовывали целый "постельный поезд", состоявший из пяти подвод. В первой подводе везли икону и самовар. Рядом с самоваром сидел мальчик-блюдник, который держал в руках поднос с пачкой чая, завернутый в шелк, с огромной сахарной головкой, украшенной лентами. На второй подводе ехала крестная мать невесты, которая везла фарфоровую посуду. В руках она держала серебряную с позолотой солонку. На третей подводе перевозили постель, а на четвертой – мебель и плюшевый ковер. В последней, пятой подводе ехали сваха, державшая в руках живую индюшку, и тетка невесты, которая везла полную опись приданого. Сваха вручала ей украшенную лентами и чепчиком индюшку и дарила отрез на платье. Принималось приданое строго по описи, проверялась каждая вещь.[3]

Еще одним условием для брака было вероисповедание жениха и невесты. В России до начала XVIII в. были запрещены браки лиц разных исповеданий. Но при Петре I произошли важные изменения в этом вопросе. Разрешалось шведским пленникам жениться на русских без перемены веры. Но с них брали "сказку", что они не будут принуждать своих жен менять веру, а детей обязывали крестить в православной вере. Однако в дальнейшем браки с иноверцами продолжали оставаться проблемой.

Кроме того, условием для заключения брака было согласие родителей жениха и невесты на брак. Законодательно согласие на брак жениха и невесты и родителей было уравнено. У всех социально-сословных групп смотрины завершались обрядом моления и круговым обходом вокруг стола. Обряд "кругового хождения" представлял собой таинство: он совершался без посторонних наблюдателей и символизировал общее согласие обеих семей

продолжать начатое дело. Далее договаривались о дне сговора. В дворянских семьях в доме невесты устраивали бал с угощениями, на который рассылали специальные приглашения, подписанные родителями невесты. Отец невесты представлял собравшимся жениха и невесту и публично объявлял об их помолвке. Гости поздравляли молодых, а жених дарил невесте обручальное кольцо с драгоценным камнем. Завершал сговор бал, который открывался вальсом жениха и невесты. [1]

Свадьбы играли в периоды, когда прекращались сельскохозяйственные работы: осенью, начиная с Покрова, и зимой от Крещения до Масленицы. Хорошей приметой было приурочить дату венчания к Покрову дню, так как Покров считался покровителем брачных союзов. Старались избежать свадьбы в мае, чтобы не "маяться всю жизнь". Часто свадьбы играли и в сентябре, еще до полного завершения сельскохозяйственных работ. Кроме аграрного календаря на выбор даты свадьбы большое влияние оказывал календарь церковный. Православная церковь запрещала венчание во время постов, накануне великих праздников. Не приветствовались свадьбы накануне среды и пятницы на протяжении всего года. В итоге для свадеб оставалось не так уж много дней в году.[2]

Таким образом, русская семья начиналась со свадьбы. Для заключения брака надо было соблюсти установленный законом возраст и необходимо было согласие родителей жениха и невесты. Существовал обряд обручения. Необходимо было соблюдать условия вероисповедания жениха и невесты. В связи с праздниками как календарными, так и православными, оставалось мало дней в году для свадеб.

Примечания

1. Исаев И. А. История государства и права России. М., 1993. С. 338.
2. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). СПб., 1994. С. 138, 140, 147.
3. Цатурова М. К. Русское семейное право XVI – XVIII в. М., 1991. С. 21.

Н. С. Кузнецова

Царевна Софья Алексеевна Романова (К вопросу о женском государственном правлении)

К.и.н., доцент кафедры «История, право
и методика правового обучения»

«Если не считать Екатерины Великой, которая даже не была русской по происхождению, царевна Софья являет собой самую решительную и способную женщину, когда-либо правившую в России»
Л. Хьюз

Интересна и неординарна личность русской царевны Софьи Алексеевны. К сожалению, большинство из нас знают о ней только то, что, будучи сводной

старшей сестрой царя Петра, желала сесть на трон сама и поднимала с этой целью на бунт стрелецкие полки. Бунтарские выступления Софьи и ее стрельцов закончились поражением. Однако такие сведения о царевне являются однобокими и поверхностными; смысл её жизни более содержателен и неоднозначен. Из доступных нам источников сделаем попытку нарисовать более полный портрет этой женщины.

Софья была одной из 13-ти детей царя Алексея Михайловича Романова и его первой жены Марии Ильиничны Милославской. Она родилась 17 (20) сентября 1657 г. в Москве. С самого раннего возраста от всех детей (16) царя (кроме Петра) ее отличал острый ум, пытливость, тяга к новому, терпение в обучении.

Взрослея, Софья показала себя девушкой, одаренной природой во всех отношениях. Она рано научилась грамоте. Интересовалась географией, литературой прекрасно знала историю. Ее любимыми историческими персонажами были герои и правители, вернее, правительницы. Она восхищалась и поклонялась великой княгине Ольге Киевской и английской королеве Елизавете, в своих мечтаниях видела себя царицей на Московском троне.

При этом следует подчеркнуть, что имея прекрасные данные к просвещению, Софья в детстве воспитывалась в условиях далеких от их реализации. По старинке и заведенному порядку царевны находились постоянно под тягостным надзором.

Но даже при таких обстоятельствах жизни Софья, воспитанница Симеона Полоцкого, резко отличалась не только от своих сестер, но и от сыновей Алексея Михайловича Федора и Ивана. Сыновья царя не подавали особых надежд стать сильными правителями. Федор и Иван не обладали хорошим здоровьем и жизнеспособностью, а младшего брата Софьи Ивана современники вообще считали слабоумным.

Юная царевна была ближе к отцу, Алексею Михайловичу и открыто являлась его любимицей, что способствовало постоянному восхищению ею всего царского окружения. Такое отношение продолжалось до появления сына Петра от второй жены царя Натальи Кирилловны Нарышкиной. В исторической науке характеризуют царя как передового человека своего времени, охотно принимавшего и жаловавшего ученых киевлян и греков, других иностранцев, которых тогдашние поклонники русской старины считали еретиками.

В 1670 г. умерла царица Мария Ильинична. В 1671 царь женился во второй раз, на молодой, энергичной, красивой девице Наталье из худородного семейства Нарышкиных, находившейся на содержании и воспитании у боярина Матвеева. Для Софьи и других детей закончилось детство и наступило фактическое сиротство после рождения первенца Петра. Мальчик родился на удивление крепким и здоровым, очаровательным ребенком. Вся любовь, внимание и восхищение царя батюшки теперь было направлено на маленького сына, которого он баловал безмерно и часто восклицал: «Вот настоящий царь растет!». Софья возненавидела царицу и сводного брата [1].

Еще при жизни Алексея Михайловича при дворе образовались группы: сторонников Милославских и сторонников нового семейства царя. К первым относились семейство Милославских, род Толстых, Иван Хованский, Максим Санбулов, Цыклер, Шакловитый, Озеров, Череминов. Центром группы стала Софья. Семейство Нарышкиных поддерживали Борис Голицын, Иван Голицын, род Долгоруких, Одоевские, Шереметьевы, Куракин, Урусов.

Здесь можно сделать маленькое заключение, что в силу семейных обстоятельств и личных амбиций Софьи, она оказалась в водовороте политической борьбы за власть. На перекрестке дорог, одни из которых вели к сохранению старого и медленного, постепенного обновления; другие к новым, решительным преобразованиям всей жизни государства.

Софью Алексеевну можно сравнить с другими правительницами из российской истории – княгиней Ольгой и Еленой Глинской. Но княгиня Ольга мудро обустраивала Киевскую Русь для сына и внуков. Княгиня Елена Глинская пыталась выжить среди мужчин в боярском окружении и спасти сыновей. Царевна Софья была без явных претендентов на ее руку, без надежд на семейное счастье, но с явной перспективой на постриг в монастырь, и поэтому мечтала о троне, думала только о власти. Подкрепляли её думы и примеры из истории и боярско-княжеское окружение под руководством Милославских.

В 1676 г. началось шестилетнее «царствование» царя Федора Алексеевича. Софья более других сблизилась с царем. Она почти не отходила от него, когда он страдал от своих недугов. Практически всегда была рядом при встречах с иностранными послами. Незаметно она приучила бояр к своему постоянному присутствию при решении государственных дел, прислушивалась к разговорам мужчин и постепенно сама стала участвовать в обсуждении тех или иных вопросов государственной жизни, давая довольно ценные советы и рекомендации.

В апреле 1682 г. царь Федор Алексеевич скончался, в возрасте 21 г. не оставив после себя наследников, боярам же рекомендовал избрать царем Петра. Этим советом он исполнял духовную волю своего отца, царя Алексея Михайловича. Но письменного завещания не было, как и закона о престолонаследии. По старинному обычаю правителями становились старшие в роду по мужской линии. Но положение было почти такое же, как после смерти Ивана Грозного. Из двух царевичей старший - явно неспособен править, младший - ещё ребёнком, самой подходящей из царской фамилии была Софья.

Патриарх Иоаким, как самое почетное лицо после царя, на совете поставил вопрос о выборе. Совет разделился: большинство было за Петра, некоторые – за Ивана. Софья категорически была против Петра: всем напоминала о первородстве Ивана и малолетстве сводного брата, намекала на отравление царя Фёдора Нарышкинами. Чтобы избежать разногласия патриарх предложил совершить избрание выборным людям. Почти все выборные высказались в пользу Петра.

Однако народ был сильно озадачен заявлением Софьи об отравлении и опасностью заговора за спинами царевичей. В Москве вспыхнуло сильнейшее восстание стрельцов, направленное против боярского заговора. Стрельцы были подготовлены и выступили организовано. Народ поддержал стрельцов, так как не желал, чтобы государством завладели бояре.

Царский двор оказался осажденным в центре столицы. Нарышкины вместо того, чтобы искать выход из такой ситуации распределяли между собой чины в управлении государством. Стрельцы заранее составили список бояр для расправы, и первыми в нем были близкие нового царя. Царевич Иван после этого навсегда отказался от мирских дел, а Петр на всю жизнь возненавидел стрельцов.

Бояре не были способны справиться с обстановкой и разбежались из Кремля по своим вотчинам. При царской семье остались Одоевские, Хованские, Иван Милославский, Василий Голицын и ещё немногие, посчитавшие недостойным бросить царевичей. В этих условиях на первый план вышла сестра Ивана и Петра царевна Софья. Обладавшая незаурядным умом и испугавшись размаха восстания, его организованностью, она поняла, что надо спасать не царевичей, а государство. Она бесстрашно вышла к восставшим и говорила с ними от имени царской семьи. Стрельцы выступили на стороне законного наследника престола Ивана Алексеевича, но согласились сохранить царствование и Петру, при условии, что Иван будет первым, а Петр вторым царем.

Было сформировано новое правительство. Царевна предложила обложить монастыри дополнительным налогом, только чтобы суметь выплатить стрельцам долги по жалованию за 10 лет. Она удовлетворила требование мятежников и утвердила грамоты о правах и обязанностях купцов, промышленников, ямщиков, пушкарей и других служилых людей. Знать, прибыв в столицу, снова начала споры о власти между Милославскими и Нарышкинами. Первые были оттеснены.

По настоянию патриарха Иоакима в июле 1682 г. были сожжены на костре вожди старообрядцев протопоп Аввакум и др. Возмущенные жестокой расправой сторонники казненных, двинулись к Кремлю, чтобы расправиться с духовенством, их поддержала часть стрельцов. Уладить конфликт взялась царевна Софья. Она пригласила зачинщиков восстания в Кремль вместе со стрельцами для обсуждения вопросов веры. Заняв царский трон, приступила к разговору.

Софье удалось повернуть так ход спора, что старообрядцы показали себя перед стрельцами бунтовщиками и врагами государства. Различными хитростями она оставила зачинщиков бунта без поддержки. Духовенство было спасено. Имя царевны Софьи поначалу даже не упоминалось в документах тех дней. Но предотвращенный ею воинственный поход против духовенства принес ей славу царевны – умиротворительницы и понимание, что только она и её сторонники способны в этот момент удержать власть в государстве.

Бояре после этого доверились Софье. Она ухитрилась вывезти царскую семью из Москвы и спрятать за стенами Троице-Сергиева монастыря. Назначенный ею главнокомандующим князь Василий Голицын и думный дьяк Федор Шакловитый в спешном порядке собирали армию. В считанные дни им удалось набрать более ста тысяч человек против 25 тысяч стрельцов.

Софья сумела выманить из Москвы и по ложному доносу казнить князя Хованского с сыном. Этим она лишила стрельцов боярского руководства. Она произносила пламенные речи, подкупала, уговаривала, устрашала стрельцов, и, в конце концов, добилась от них отказа от всех требований, представляющих опасность для власти. Уже к ноябрю 1682 г. царский двор вернулся в Кремль, а в январе 1683 г. в истории данного восстания была поставлена точка.

Проницательный ум и мудрость помогли Софье прекратить восстание посредством переговоров, и это поставило её в один ряд с выдающимися политиками того времени. Софья сознательно лишила себя личной жизни, её связь с Голицыным и Шакловитым, на взгляд автора, скорее всего, преувеличена.

Ф. Шакловитый делал все для укрепления её власти. Он стал автором поддельного акта о «всенародном и единогласном» избрании Софьи правительницей России в мае 1682 г. Формально посредством этого акта царевна имела власть наравне с Иваном и Петром. Иван был государем российским в течение 14 лет, но фактически правителями при нем были Софья, а позднее Пётр.

Во внешней политике необходимо отметить поход 1689 г. князя Голицына в Крым, во время которого он буквально потряс Европу своей тактикой ведения сражения. Князь сумел опередить на годы военную мысль и успешно применил её в бою. Войдя в Крым, Россия стала самым опасным врагом Османской империи. 20 мая 1689 г. Голицын с армией практически без потерь подошел к Перекопу, где укрылись татары. Достаточно было небольшого усилия, чтобы Перекоп был сметен с лица земли, но хан запросил мира и обещал покориться России. Россия отступила из-за опасения затяжных боёв и возможности войны со Швецией и Польшей, новых внутренних волнений и восстаний против власти.

Тем временем сторонники Петра готовили заговор против Софии. Им недостаточно было удалить ее от дел, необходимо было полное избавление от её сторонников. Петру в ночь на 8 августа 1689 г. сообщили, что стрельцы встали на сторону Софьи и собираются убить его.

Петр укрылся в Троице-Сергиевом монастыре, к нему стали собираться его потешные полки, знатные москвичи, на его стороне был патриарх Иоаким. Софья несколько раз пыталась увидеться с братом, но царевну не пускали к Петру, чтобы они не помирились. К Шакловитому применили пытки, под которыми он признался в подготовке заговора с целью устранения Петра. Вина его и нескольких соратников была объявлена народу. Князь Голицын был лишен имущества и сослан в Сибирь вместе с семьей безо всякого разбирательства и суда. Ему ставилось в вину, - отступление из Перекопа.

Софью заточили в Новодевичьем монастыре. Таким образом, закончилось «троевластное» правление в русской истории, после этих событий молодой Пётр возненавидел весь Московский царский двор. Бунт стрельцов в 1698 г. он воспринял как новую попытку царевны взойти на престол. По его приказу царевну постригли в монахини под именем Сусанны. Еще пять лет длилось её заточение под строгим надзором. Умерла царевна Софья в 1704 г.

В заключение, думается, будет уместным, привести характеристику правления Софьи, данную её политическим противником князем Б. И. Куракиным, которая приведена в трудах Ключевского В. О.: «Правление царевны Софьи Алексеевны началось со всякою прилежностью и правосудием всем и ко довольству народному, так что никогда такого мудрого правления в Российском государстве не было.» [2].

На взгляд автора, русская царевна Софья Алексеевна Романова была настоящим государственным деятелем. Её главная ошибка заключалась в том, что она не захотела сблизиться с молодой мачехой и Петром; сдружиться с ним и взять под свою духовную опеку, чтобы через него проводить нужную ей внешнюю и внутреннюю политику государства. Но в условиях тогдашней России, сложившихся веками обычаев и традиций, воспитания и уровня культуры едва ли это было осуществимо.

Примечания

1. Васильева Л. Жёны русской короны. Кн. 1. М. 2002. С.385-402.
2. Ключевский В. О. Русская история. М.. 2005. С. 538.

Р. Ш. Кузяхметова (Биктимирова)

Медицинское обеспечение партизан в годы Великой Отечественной войны

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. Е. Ульянов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Партизанское движение – вид борьбы народных масс за свободу и независимость своей страны или социальные преобразования, которая ведется на территории, занятой противником.

Немаловажное значение в партизанском движение отводится и медицине. Говоря про медицинском обеспечении, следует сказать, что многие партизанские отряды, особенно в 1941 – начале 1942 гг., не имели в своем составе медицинских работников.

Уже в первые недели боевой деятельности партизан возникла одна из острых и неотложных проблем – это их медицинское обеспечение. Их новый образ жизни, продиктованный войной: постоянное пребывание в лесах и болотах, переохлаждения, физической перегрузки, смена режима питания вызывали у бойцов обострение застарелых болезней, появление новых.

Большинство из партизан были из числа невоеннообязанных, которые по возрасту или состоянию здоровья не подлежали призыву в Красную Армию. Бойцами они стали добровольно, по велению сердца, не желая находиться в стороне от смертельной схватки с врагом. Большинство из них стойко переносили тяготы партизанской жизни, активно участвовали в боевых действиях. Но бывало так, недуг обострялся и временно выводил их из строя[1].

В начале войны основной формой медицинского обслуживания партизан была самопомощь и взаимопомощь. Были случаи, когда тяжелораненых и больных тайно вывозили для лечения к врачам, проживающим в селах и райцентрах, или оставляли до выздоровления в деревнях на попечение надежных людей. Из-за отсутствия медперсонала уход за больными и ранеными иногда поручался одному из наиболее подготовленных для этого дела бойцов.

Вплоть до установления устойчивой воздушной связи с Большой землей, партизанские отряды пополнялись медицинскими работниками через подпольные организации из числа городских и сельских жителей, а также врачей-военнослужащих, оказавшихся в окружении или бежавших из фашистского плена.

Образ жизни партизан, т. е. походы и не обустроенная жизнь крайне осложняла работу медперсонала. Особые условия народной борьбы вынуждали, как правило, единственного врача отряда быть одновременно и хирургом, и стоматологом, и терапевтом, и даже акушером. Много трудностей возникало из-за отсутствия в их распоряжении медикаментов, перевязочного материала и хирургического инструментария. Частыми были случаи, когда в партизанских отрядах ампутация конечностей раненым производилась простой пилой – ножовкой и перочинным ножом. Сколько знаний, изобретательности и энергии требовалось от врачей, чтобы и в такой обстановке оказывать раненым необходимую помощь. Огромную помощь им оказывали народные умельцы в деревенских кузницах и оружейных мастерских. Они по рисункам и чертежам врачей изготавливали хирургические пилы, скальпели, щипцы и другие инструменты. При переломах конечностей практиковалось использование автомобильных шин, велосипедных спиц, коры деревьев, закрепляя их бинтами из парашютной ткани, полосками самотканого холста или веревками[2].

Но и опыт народной медицины часто использовался. Чесотку, например, лечили 60-процентным раствором тола на молоке или мазью дегтя с салом. Дважды перегнанный самогон заменял спирт при обработке ран, он же применялся как снотворное и обезболивающее средство при операциях. Вату заменил сухой мох, а бинты делали из простыней, скатертей, марлевых занавесок, которые приносили местные жители. Цингу лечили хвойными настоями, березовым соком, хлебным квасом[3].

Недостающие медикаменты и инструментарий доставали через подпольные организации из сохранившихся запасов лечебных заведений, которые еще действовали на оккупированной территории. В начальный период

партизанской борьбы это был одним из основных источников пополнения медикаментами партизанских госпиталей.

Огромная доля медикаментов пополнялась за счет трофеев. Каждому партизану вменялось в обязанность во время боевых действий добывать медикаменты. Иногда партизанские отряды проводили специальные налеты на вражеские гарнизоны в тех населенных пунктах, где размещались больницы, амбулатории, аптеки. После образования Центральных и фронтовых штабов партизанского движения работа по медицинскому обслуживанию партизан приняла организованный и систематический характер[4].

7 июля 1942 г. начальник ЦШПД П. К. Пономаренко издал приказ «О медико-санитарном обслуживании партизанских отрядов». В соответствии с этим приказом во всех учебно-оперативных школах и пунктах, развернутых при штабах партизанского движения, для курсантов вводился курс обучения по оказанию первой медицинской помощи при ранении, ожоге, заболевании. При переброске за линию фронта организаторских групп и отрядов, в их состав обязательно включался фельдшер или медсестра, а каждый боец обеспечивался индивидуальной аптечкой. Специальные аптечки с тщательно подобранными медикаментами стали забрасываться в действующие партизанские отряды.

С лета 1942 г. в составе ЦШПД стал действовать санитарный отдел, а во фронтовых штабах – санитарные части, которые занимались пополнением партизанских отрядов медицинскими кадрами, снабжением их медикаментами, перевязочным материалами, эвакуацией тяжелораненых и больных партизан в советский тыл. На Большой земле для них были развернуты эвакогоспитали, дома отдыха и санатории[5].

Уже к концу 1942 г. во многих бригадах и крупных отрядах сложилась четкая структура медицинского руководства и обслуживания: начальник санитарной службы бригады, врач отряда, фельдшер или медсестра роты, санинструктор взвода, санитары.

В бригадах и соединениях создавались госпитали. Они размещались в лесу или в деревнях, если последние находились на территории партизанских краев. Для размещения раненых и больных партизан использовались общественные здания, жилые дома, а в лесу строились землянки или ставились палатки.

Партизаны обучались правилам оказания само- и взаимопомощи, грамотному наложению повязки, остановке кровотечения и т. д.

Больше уделялось внимания личной гигиене партизан, проведению противоэпидемических мероприятий[6].

Партизанским врачам приходилось работать в неблагоприятной и непривычной обстановке. Операции нередко проводились в примитивных условиях: в полутемной землянке, палатке или под открытым небом, при отсутствии наркотических средств и медицинской аппаратуры, необходимого набора хирургических инструментов. После операции не всегда удавалось обеспечить больного должным лечением и уходом, дать нужные медикаменты и полноценное питание. В этих обстоятельствах невыносимые страдания испытывали и хирург, и раненый. Но партизаны мужественно, без стенаний и

жалоб переносили операции, ясно сознавая, что врачам работать в таких условиях тоже тяжело.

Большую медицинскую помощь партизанские врачи оказывали и местному населению. Все лечебные учреждения в деревнях и селах были ликвидированы оккупантами. Из-за тяжелых бытовых условий, плохого питания, отсутствия мыла в ряде населенных пунктов весной 1942 г. возникали очаги сыпного тифа, чесотки, появились больные малярией и туберкулезом.

Определенную роль в распространении этих заболеваний сыграла и миграция больших масс людей, спасавшихся от преследования оккупантов в партизанских краях. Партизанские врачи, фельдшеры, медсестры, санитары делали все для того, чтобы как можно быстрее ограничить распространение инфекционных заболеваний среди населения, принимали энергичные противоэпидемические меры по ограждению партизанских формирований от этих болезней.

Всех больных сыпным тифом остригали, и волосы их сжигали. Одежду и белье, которыми они пользовались, подвергли санитарной обработке – дезинфекции сухим жаром в парильнях деревенских бань, в обыкновенных русских печах или пропаркой в жестяных бочках. Такие же меры проводились и в партизанских отрядах, расположенных вблизи зараженных сел и деревень.

В населенных пунктах, находившихся под контролем партизан, восстанавливалась деятельность лечебных учреждений.

Итак, из всего сказанного можно сделать вывод, что борьбу медицинских работников за спасение больных и раненых в условиях партизанских действий можно смело приравнять к героическому подвигу. Благодаря их титаническим усилиям была сохранена жизнь десяткам тысяч партизан и местных жителей. Небольшой по численности медперсонал оказывал большое моральное влияние на повышение боеспособности партизанских формирований, так как у партизан укрепилась уверенность, что в случае ранения он будет вынесен с поля боя и получит квалифицированное лечение. Партизанские врачи всегда были на боевом посту, в готовности оказать необходимую медицинскую помощь: на марше, во время боя, на дежурстве у постели тяжелораненого.

Партизаны высоко оценили самоотверженный труд и заботу медицинских работников, оказывали им постоянное внимание, берегли их в бою. Партизанские врачи убедительно доказали, что в условиях вражеской оккупации, полной оторванности от Большой земли, возможно эффективное лечение больных и раненых, возвращение их в строй здоровыми и боеспособными.

Примечания

1. Старинов И. Г. О войне в тылу врага // Вопросы истории КПСС. 1990. №5. С. 15 – 21
2. Литвин Г. И. Если потребуется жизнь. М., 1978. С. 980.
3. Борисов И. С. Покуда сердце бьется. М., 1984. С. 972.
4. Кузнецов А. Р. Партизанские ночи. Саратов, 1980. С. 72.
5. Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. Брянск, 1959. Т. 1. С. 35.
6. Макаров Н. И. Непокоренная земля Российская. М., 1976. С. 194.

Лактионова Н. В.

Феномен православного подвижничества

Научн. рук. – д.и.н., профессор О. А. Сухова
Кафедра «История России, краеведение и
методики преподавания истории»

Тема православного подвижничества являлась актуальной во все времена и по сей день продолжает волновать каждого христианина, учитывая свидетельства социологов о том, что сегодня на смену атеизму пришла религиозность. Цель данной работы: рассмотреть феномен православного подвижничества в целом и на конкретном примере блаженной девицы Пелагеи Блиновской, оценить его значение для современности.

В первую очередь следует разобраться, что же означает понятие «подвижничество». Подвижничество есть особая аскетическая деятельность христианина, направленная на обретение Царства Божьего. Содержание этой деятельности заключено в подвиге – аскезе. Эта деятельность имеет определенную цель – обретение Царства Божьего через стяжание благодати Духа Святого. По слову святого Феофана Затворника, предстоящий христианину подвиг «…есть борение человека с собою, самопротивление и самопринуждение. Христианин должен пытаться противостоять действиям падшего человеческого естества с его греховными страстями, принуждать себя к исполнению евангельских добродетелей. В тоже время победа над падшим естеством и действующими в нем страстями зависит не от одного человека. Она становится возможной только при помощи Божественной благодати, обновляющей и исцеляющей падшее человеческое естество, дающей человеку духовные наслаждения, безмерно превосходящие действие страстей. Божественная благодать формирует нового человека, живущего в Боге. Вселение Бога в человека называется Царством Божьим, которое и есть цель подвижничества.»[1]

После определения цели христианского подвижничества, стоит перейти к рассмотрению тех форм, в которые облекается эта «жизнь в Боге», когда она претворяется в действие.

Христианское подвижничество осуществляется силами тела и души. Поэтому подвиги христианина обычно разделяется на два рода: телесные и душевные. К телесным подвигам относятся посты, воздержание, бдения. К душевным подвигам относятся чтение и слушание слова Божия, писаний святых отцов и житий святых Божиих, вопрошание опытнейших духовных наставников и жизнь по их руководству, покорность воле Божией в судьбе своей, присутствие на церковных службах и молитва. Считается, что именно последнее, душевное делание подвижника является важнейшим деланием, поскольку именно в душе человека гнездятся страсти, происходит борьба со страстными помыслами.[2]

Останавливаясь на теоретических обоснованиях подвижничества, хотелось бы перейти к конкретному примеру данного феномена – жизни блаженной Пелагии Блиновской, уроженки с. Блиновка Каменского района. Точный год рождения Пелагеи не установлен. Так, Фельдман П. А. и Демкин В.В. называют 1796 год, Симонов Д.Ю. 1797год. В ходе исследования, нами было установлено, что Пелагея Клюева зарегистрирована в метрической книге в 1806 году.[3] По поводу года смерти – 1889 – расхождений не было обнаружено.[4] Блаженная девица Пелагея Блиновская (Клюева) всю свою долгую жизнь провела в служении Богу, молясь и помогая людям. Путь духовного подвига она выбрала в весьма юном возрасте, когда ей было всего 15 лет.[5] По вечерам Полюшка отпрашивалась у родителей с подругами на улицу, но вскоре выяснилось, что она там не бывает. После очередного раза, нашли её в конюшне, где она сделала крест и молилась, вызвав тем самым непонимание у родителей – постарались наказать дочь так, чтобы она больше и не думала об этом занятии. Тогда Пелагея удаляется от людей – уходит в Кувакский лес, на пасеку, и живёт отшельницей. Вскоре пасека сгорела, и Полюшке пришлось перейти в Долгий лес, где она по-прежнему живёт одна и посвящает всё время молению Богу. Через некоторое время Пелагея всё-таки возвращается в Блиновку, селится в маленьком амбаре. По весне она лишается и этого дома. Глядя на мученье отшельницы, жители деревни, благодарные за помощь Полюшки, как целительницы, помогают выкопать ей землянку. Это жилище наконец-то становится пристанищем богомолки на долгие годы. Здесь она живёт, молится, и как вспоминают старожилы, повторяющие её слова «борется с искушавшими её бесами», которые «строили козни» и внушали Полюшке ненужность духовного подвига. Молитвой, словом, иногда травами помогала она вылечить недуги и обрести потерянные силы. Некоторые люди шли к Пелагее за советом и за утешением, а через некоторое время обнаруживали, что успокоились и зажили не только душевные, но ещё и телесные раны. За это, благодарные жители окрестных деревень, да и просто паломники стали приносить ей дары. Однако все подношения Поленька тут же раздавала другим, приходящим к ней бедным людям. До 1860 года в Блиновке церкви не было, но и после ее строительства, что странно, Пелагея посещала службы крайне редко. Поэтому, множество людей устремлявшихся к ней с дарами в благодарность за исцеление, называя её святой девицей Пелагеей, впоследствии построили кирпичную часовню, которая находилась далеко от её жилища, но богомолка ежедневно ходила туда молиться.[6] Тогда владельцем села был Афанасий Нарышкин, узнавший о Пелагее и решивший проверить её святость. Он предлагает раскалить докрасна чугунную плиту, а затем поставить Поленьку на неё босыми ногами. Перекрестившись, блаженная девица встала на раскалённый чугун, но к всеобщему удивлению с ней ничего не случилось - плита даже затухла, и на её ступнях не осталось ни одного ожога. Помещик, выругался, но повелел оставить блаженную в покое.

После смерти Пелагеи 7 марта 1889 года, её похоронили в железном гробу, который был подвешен на цепях между четырьмя столбами. Но деревенские

жители возмутились, что её похоронили не по христианским обычаям и перезахоронили в землю в деревянном гробу. На могилку положили плиту, на которой её, якобы, истязали. Чудеса продолжились и после смерти Полюшки – на месте её землянки, в год смерти забил родник, о возникновении которого она сама и предрекала. Этот родник бьет и сейчас, и знающие об этом месте люди, приезжают сюда, купаются в нём, набирают воды, а пришедшие с просьбами и верой излечиваются.

До сих пор Пелагея не канонизирована, и люди чтят её как Блаженную. Память Пелагеи совершается два раза: в год на второй неделе Великого поста по вторникам и на Духов День.

Пример подвига Пелагеи Блиновской далеко не единичный случай. Если заглянуть в историческую энциклопедию «Русские святые и подвижники православия», можно убедиться, что наша история богата людьми, стремившихся к обретению Царства Божьего.[7] И это не только церковнослужители или монахи, но и обычные люди, деятельность которых была наполнена стремлением помочь людям.

Сегодня, как и раньше, человеку нужен образ героя, идеал, к которому нужно стремиться. Если спросить у людей, кто представляется им героем, на которого они хотели бы быть похожи, самыми популярными будут ответы о супергероях. К сожалению, многие и не подозревают о том, что когда-то жили и живут, возможно, даже совсем рядом, люди, которые каждый день совершают подвиг – «движутся ко Христу», те, кто заслуживают не меньшего уважения. И действительно, далеко ходить не нужно, примером тому является Пелагея Блиновская. Нужны ли нам подвижники? Да, конечно. Подвижники, сочетающие в себе молитвенность, прилежание к церковным уставам, строгость к себе и самоотверженность с умом, добротой, уважением к человеку, «жалением», «щадением» ближних и дальних.

Примечания

1. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://azbyka.ru/ (13.03.2014г.)
2. Киктенько Е., Сеньчукова М., Данилова А. «Подвижники христианства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pravmir.ru/podvizhniki-xristianstva/ (14.03.2014г.)
3. ГАПО. Ф. 182. Д. 2. Л. 364.
4. ГАПО. Ф. 182. Д. 211. Л. 2.
5. Каменка. «Информационный портал». Записано из воспоминаний Барановой Надежды Акимовны. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kamenka-city.ru/kamenskii-raion/blinovka.html (13.03. 2014г.)
6. Каменка. «Информационный портал». Записано из воспоминаний Барановой Надежды Акимовны. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kamenka-city.ru/kamenskii-raion/blinovka.html (13.03. 2014г.)
7. Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия / Составитель и ответственный редактор О.А.Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.— С. 896.

А. В. Левина

Историческая концепция И. Я. Фроянова в современных условиях

Научн. рук. – к. и. н., доцент Т. Н. Кузьмина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

В российской историографии по вопросу о зависимом населении Киевской Руси существует множество позиций. Все они, за редким исключением, говорят об отсутствии рабства как действующего института. Однако возникает вопрос: если существование патриархального рабства в первобытный и догосударственный период признается, то во что оно трансформировалось? Какие именно формы зависимости стали продолжением рабства? Как изменилось положение зависимого населения? Этот вопрос не исследовался.

И.Я. Фроянов выступает в этой ситуации и как аналитик, и как историк. Свои рассуждения он начинает с анализа предшествующей «доказательной базы»: в своей диссертации[1] он обращается практически ко всем работам историков, затрагивающим этот вопрос. Не ограничиваясь только анализом, И. Я. Фроянов дает оценку приведенным доказательствам, развернутые ссылки на первоисточник и выражает собственное мнение, указывая на субъективные недочеты коллег-историков.

Называя И. Я. Фроянова мятежным феноменом советской и российской историографии, открыто заявившем о своих взглядах на существование рабства в Киевской Руси, критики не учитывают факта наличия у ученого тонкого чувства исторической детали, в которой он видит суть проблемы.

Проблема существования рабства в Киевской Руси в российской историографии, на наш взгляд, не решена. Анализируя мнение И. Я. Фроянова по данному вопросу в сопоставлении с позициями П. И. Беляева, Б. Д. Грекова и других историков и юристов, попробуем оценить их доказательную базу, и определить место теории И. Я. Фроянова в современных реалиях.

Изучение общественных взаимоотношений и взаимозависимости разных категорий населения на этапе складывания российской государственности И. Я. Фроянов начинает не только с анализа первоисточников, но и с интересного процесса, вполне оформившегося в его работах как «очная историческая ставка». Ознакомившись с первоисточником, И. Я. Фроянов называет упоминания его отдельных фрагментов у определенного историка и вычленяет несоответствия между тезисами или анализом другого первоисточника. Таким образом, И. Я. Фроянов не только указывает на недостаточную аргументацию, но и находит конкретные источники, в которых содержится реальные подтверждения его собственной теории по определенному вопросу. Этим методом он пользуется и в случае исследования вопроса существования рабства в Киевской Руси.[2]

«Ученая легенда»[3] о том, что под челядью можно понимать различные категории зависимого населения, к моменту появления И. Я. Фроянова в науке

была уже в статусе именно легенды, потому как не обращать внимания на исследования Б. А. Романова, С. А Покровского было невозможно. Анализируя «Русскую Правду» и все ее редакции, И. Я. Фроянов приходит к выводу, что с середине XI века челядь сохраняется как именно институт рабства и никак не может соответствовать, а уж тем более взаимно заменяться термином «холоп».

Его основным оппонентом в этом вопросе представляется Б. Д. Греков. И. Я. Фроянов апеллирует к взглядам Б. Д. Грекова на исторические источники, приводя собственную аргументацию и явно более широкий взгляд на проблему.[4] И. Я. Фроянов не ставит под сомнение аналитические способности Б. Д. Грекова, однако делает вывод о необходимости оговорок и уточнений и предлагает более широкий взгляд на проблему.

Еще одним ярким и авторитетным оппонентом И. Я. Фроянова становится Л. В. Черепнин. Опять-таки довольно малочисленны, и это можно назвать достоинством И. Я. Фроянова как ученого, теоретические споры. Кратко обозначив главные расхождения, он переходит к непосредственному анализу источников. Например, обращаясь к летописным источникам, Л. В. Черепнин позволяет себе делать лишь предположения о характере населения, переданного Варлаамом Хутынским новгородскому Спасскому монастырю, обозначенного в летописи как «челядию со скотиною»[5]. И. Я. Фроянов же не прощает такой ошибки оппоненту и доказывает свою позицию не только этическим размышлением о таком совместном упоминании, но и обращаясь к непосредственным выводам Л. В. Черепнина о характере и источниках челядинства.

На основе изучения первоисточников и сопоставления собственных выводов с уже имеющимся историографическим запасом, И. Я. Фроянов отмечает, что челядь и холопы играют ведущую роль в составлении пласта зависимого населения. Но в отличие от холопов, имеющих зачатки правоспособности и дееспособности, челядь является абсолютно бесправной. При этом если не развивается, то точно существует продажа челяди как на внутреннем, так и внешнем рынках. Плен как источник рабства в IX – XI веках не исчезает, а сохраняется, теряя возможно свою интенсивность.[6]

Интерпретации статей «Русской Правды» и размышления на тему их применения и конкретизации категорий населения, к которым можно было применять данные статьи, а также сборные летописные упоминания, не позволяют однозначно оценить и отнести челядь к той или другой категории. При этом необходимо задуматься и о том, что способы стать челядином был разными, зная их, можно выделить и подкатегории среди челяди. И. Я. Фроянов прослеживает два пути вступления в челядинство: это оставшиеся от родоплеменных отношений патриархальное рабство и плен[7]. И если первое с развитием государственности исчезает по аналогии с институтом патроната – клиентелы в Древнем Риме, то второе остается на своих позициях.

Однако остается открытым вопрос о временном промежутке существования самого понятия «челядь» и о времени начала обоих видов становления челядином, а также конечной точки этого события и каждого из

путей в отдельности. Данный вопрос очень интересен для изучения, так как предоставляет исследователям возможность разобрать в исторической перспективе уже знакомые им источники и составить «вертикальный» их анализ, не исключая при этом анализ самих понятий, что с учетом имеющихся знаний будет легче. Исходя из этого можно смело сказать, что теоретические наработки И. Я. Фроянова, его глубинные исследования по заглавному вопросу будут не только полезны, но, и одновременно являясь отправной точкой для исследования, станут его сопроводительным иллюстрационным материалом. Указания И. Я. Фроянова и других историков, которые в иных моментах незримо оппонируют ему, на активную торговлю челядью, преимущественно полученную путем пленения, дают нам и еще один, кроме официальных законодательных актов и летописных записей, первоисточник изучения – договоры купли-продажи, а также акты внешнеполитического значения.

Современная историография, к сожалению, в этом направлении двигается не столь активно, как могла бы. Отсутствие вариативности и историографических вставок в учебной литературе определяет стереотипность мышления и вырабатывает у учащегося определенное мнение без активного участия самого ученика. Это, безусловно, факт, порочащий как российскую методику преподавания истории, так и историографию.

Большие надежды сегодня возлагают на предложенную В. В. Путиным модернизацию, однако программа президента предлагает исключить вариативность оценки исторических событий и процессов[8]. Однако стоит отметить, что подобный подход сводит исторических кругозор ученика до одной единственно принятой (но не единственно верной) позиции и минимизирует стимуляцию научной деятельность у старших школьников. В таких условиях не приходится надеяться на продолжение исследования развития рабовладельческих отношений в Киевской Руси, а следовательно столь важная тема для истории российской государственности снова остается в состоянии постановки вопроса.

Совокупность представленной информации в нашем исследовании подтверждает, что советские историки верно рассуждали о социальных отношениях Киевской Руси, ошибаясь лишь в определениях. Челядин, и теперь мы уже смело можем сделать этот вывод, являлся рабом в переходной стадии от патриархального к классическому рабству. Однако вопрос о временном существовании челяди в таком варианте не был исследован и представляется нам необходимым для изучения как основополагающий в социально-политическом строе древней Руси.

Цель нашего исследования – не мятежническое отступление от канонов истории, а попытка прояснить ее темные пятна. Предполагая, какой фронт работ предстоит освоить в ходе будущих исследований, мы надеемся на поддержку коллег. Даже если научный мир не находит такую позицию привлекательной, то детальное изучение предложенных выше документов будет полезным для расширения знаний о социальных, экономических и политических процессах в Киевской Руси.

Примечания
1. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.
2. Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки отечественной историографии. Л., 1990. С. 97 – 120.
3. Покровский М. И. Очерк истории русской культуры. Ч. 1. М.-Л., 1925. С. 45-46.
4. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально – экономического строя. Спб., 1999. С. 219 – 222.
5. ПВЛ. Ч. I. , М.-Л. 1950 С. 149, 185.
6. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально – экономического строя. С. 230 – 233.
7. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально – экономического строя. С. 230 – 233.
8. РИА Новости.

М. В. Лушникова

Вклад иностранных специалистов в развитие Советской России в 1920-1930-е гг.

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т. В. Гаврилова
Кафедра « История, право и методика правового обучения»

Советский Союз мог гордиться уникальной системой привлечения иностранных специалистов. Мы их привлекали идеями строительства «коммунизма в отдельно взятой стране» - это для свободных граждан - или просто обещали ослабление режима содержания в плену - приманка для военнопленных и интегрированных немецких специалистов. Вынужденная эмиграция за «железный занавес» - единственный способ избежать наказания за шпионаж. На каждом этапе истории СССР практиковались свои приемы.

В 20-30-е годы XX века современники стали свидетелями небывалого по численности и характеру историко-социального феномена, который до сих пор остается в значительной степени неизученным - массовой эмиграции иностранцев в Советскую Россию. Страна, только начавшая вставать из руин войн и революций, сама традиционно считавшаяся источником эмиграции в другие части света, вдруг стала местом паломничества иностранцев из разных стран.

Приоритет отдавался квалифицированным промышленным и сельскохозяйственным рабочим, которые были готовы закупить и привезти в СССР свое оборудование, инструменты и другие средства производства.

Формально старт массовому въезду в Советскую Россию иноспециалистов был дан летом 1930 года на XVI съезде ВКП(б), принявшем судьбоносное решение о расширении практики посылки советских специалистов за рубеж и о приглашении большого числа иностранных специалистов в СССР при условии «полного использования их опыта и знаний на предприятиях Советского Союза».[1]

Так, уже в 1932 году в СССР жили и трудились 9190 иноспециалистов и 10 655 инорабочих.[2]

О важности этого вопроса свидетельствует то, что в 1930-1931 годах эта тема обсуждалась четыре раза на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б): 15 и 25 марта, затем - 15 апреля 1930 года и 15 октября 1931 года. Кроме этого, вопрос «О порядке вербовки иноспециалистов и инорабочих» обсуждался 9 сентября 1931 года на заседании Оргбюро ЦК партии.[3]

Не нужно забывать и о зарубежных командировках отечественных специалистов. Именно в те годы в операциях по линии научно-технической разведки стали принимать активное участие обычные инженеры и рабочие.

Гонорары, выплачиваемыми русскими за такие поездки, иногда достигали 10 тысяч долларов США за несколько дней работы», хотя, как писал А. М. Орлов: «Советы экономили на этом миллионы» .[4] Однако, такую поездку нужно было заслужить.

Одним из условий получения работы в Советском Союзе была секретная информация, которую должен был добыть кандидат. Часто иностранные специалисты сами предлагали свои услуги. Эта практика закончилась в середине 30-х годов.

Вклад иностранных специалистов в развитии советской промышленности, ВПК и т.п. достаточно велик. Это мы можем видеть на примере самолетостроения в СССР.

Первая попытка организовать авиационное производство с привлечением иностранных технологий в СССР была предпринята осенью 1919 года. Из Берлина в Москву вылетел Энвер-паша. Он выступал в качестве представителя немецких промышленных кругов, которые были заинтересованы в развитии самолетостроения в России. Первый контракт с «Юнкерсом» был подписан только 26 ноября 1922 года.[5] С участием компании «Юнкере» было построено три военно-промышленных объекта.

Активное влияние на развитие отечественного самолетостроения оказывала не только Германия, но и другие страны, например Америка. Сотрудничество в этой сфере началось в мае 1924 года. Тогда в Нью-Йорке была зарегистрирована корпорация Армторг. Формально она считалась американской, но реально принадлежала СССР и выполняла одновременно функции торгпредства и центра научно-технической разведки. Период с 1933 по 1940 год был самым благоприятным в истории сотрудничества между СССР и США в авиационной сфере. Тогда Советский Союз мог покупать не только почти все образцы авиационной техники, но и лицензии на организацию их производства на своей территории, при этом получая весь комплект технической документации, методики расчетов и испытаний, а также регулярную информацию о новшествах, которые появлялись в базовых моделях. Разумеется, иностранные специалисты приезжали в Советский Союз для организации производства, поэтому даже не требовалось задействовать ресурсы внешней разведки для добычи чужих технологических секретов.

Еще один канал поступления секретной информации - ввоз в страну всевозможной технической литературы и документации, различных руководств и справочников для авиаконструкторов, учебных пособий для личного состава

авиационного корпуса армии США, технических требований на прием самолетов, моторов, оборудования, горюче-смазочных материалов, описания отдельных приборов и т. п.[6]

Похожая ситуация сложилась в сфере сотрудничества советских и французских авиастроителей. В 30-е годы в Париже работала специально присланная из Москвы комиссия, в которую входили выдающиеся отечественные военные инженеры. Ее возглавлял начальник ВВС Я. Алкснис.

В 1929 году в Москве был организован специальный клуб иностранных рабочих. Его главная цель - забота о досуге иностранцев. К 1935 клуб иностранных рабочих имел четыре секции: немецкую, австрийскую, англо-американскую и чехословацкую. Основой и ядром клуба была немецкая секция.

Под влиянием общей атмосферы энтузиазма и ударничества многие иноспециалисты активно включались в социалистические соревнования, создавали интернациональные бригады, становились ударниками. Каждому иностранному, как и советскому рабочему, полагался отпуск. Руководство советских профсоюзов иностранных ударников стали премировать курортными путевками и отправляли их в речные круизы по Волге.

В 1933-1934 годах профсоюзы организовали три пароходные экскурсии по Волге. В них участвовали 613 лучших ударников-иностранцев и членов их семей, получивших в качестве поощрения бесплатные путевки за успехи в производстве и рационализаторстве.

Большинство экономических мигрантов прибыло в СССР с завышенными ожиданиями в отношении оплаты труда, бытовых и производственных условий. Разные группы рабочих и специалистов не одинаково реагировали на советские реалии. Одни писали жалобы-протесты, другие допускали «классово-враждебные вылазки», третьи упаковывали чемоданы, чтобы вернуться домой.

Наиболее «слабыми местами» в работе с иностранными специалистами были: нерегулярность выплаты заработной платы, отсутствие учебников на немецком языке и преподавателей, знающих немецкий язык, для обучения детей иностранных рабочих, и др. Комментируя неудачный адаптивный опыт значительной части экономических эмигрантов, историк Е.А. Осокина писала: «Почти для всех иностранных рабочих и специалистов пребывание в СССР закончилось глубоким разочарованием. Кто не выдержал тяжелейших условий и разорвал контракт, оставался один путь - распродать все личное имущество, чтобы выручить деньги на билет домой. К сожалению, много было и таких, кто перед отъездом в СССР распродали имущество и в итоге потеряли все» .[7]

Однако не все иностранцы имели возможность и желание покинуть Советский Союз. Для тех, кто оставался жить и работать в этой стране, задача интеграции в советское общество приобретала первостепенное значение.

Примечания

1. Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: Иностранцы Московского электрозавода в советском обществе 1920-1930 гг. М., 2000, С. 25.
2. Журавлев С.В. Иностранная колония Московского электрозавода в начале 1930-х годов: опыт микроисследования // Социальная история. Ежегодник 1998/99. М., 1999. С. 393.

3. Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: Дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995, С. 53-54.
4. Горлов с. А. Совершенно секретно: Москва - Берлин, 1920-1933. Военно-политические отношения между СССР и Германией. М., 1999, С. 69.
5. Котельников В. Р. и др. «Американцы» в России. М., 1999, С. 23.
6. Будни великих строек: что мешало американским инженерам работать в СССР // Американский ежегодник. М., 2004. С. 302.
7. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М., 1997. С. 140.

И. Н. Мартынова

Владимир Иванович Даль: ученый, врач, государственный чиновник

Научн. рук. – к.и.н., профессор В. А. Власов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Владимир Иванович Даль родился 22 ноября 1801 года в Екатеринославской губернии, в шахтерском местечке Луганский завод. Название Луганск Владимир Даль впоследствии выберет себе для псевдонима, подписывая первые художественные произведения именем Казак Луганский.

Его отец - датчанин Jochan Christian von Dahl (1764 - 1821) - принял российское подданство в 1799 году вместе с русским именем Иван Матвеевич Даль. В Петербурге Иван Даль женится на Марии Христофоровне Фрайтаг, в браке с которой у него родилось четверо сыновей. Старшим был Владимир, детство которого прошло в Николаеве. Там он получил хорошее домашнее образование, а в 1814 году его приняли на учебу в кадетский корпус Санкт-Петербурга.

Однокашниками Даля по кадетскому корпусу были люди, получившие впоследствии известность, составившие славу Российскому государству: будущий адмирал П.С.Нахимов и будущий декабрист Д.И. Завалишин. Уже в это время Даль начинал записывать слова, давая им свои объяснения. Слово «замолаживает» (“иначе пасмурнеть, клониться к ненастью”), которое он услышал от ямщика, стало первым в его записной книжке.

Карьера морского офицера не слишком привлекала молодого человека, и 20 января 1826 году двадцатипятилетний Владимир Даль поступает в Дерптский университет на медицинский факультет. Вместе с ним на факультете учились будущие медицинские светила - хирурги Н. Пирогов и Ф. Иноземцев, терапевт Г.Сокольский, физиологи А. Филомафитский и А. Загорский. В Дерпте у Даля появляются новые друзья - поэты Николай Языков и Василий Жуковский.

Учебу пришлось, однако, закончить досрочно, поскольку в 1828 году началась Русско-турецкая война. В 1829 году Владимир Даль защитил диссертацию под названием «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек» и «с честью выдержал экзамен на доктора не

только медицины, но и хирургии». 29 марта 1829 года он поступил в военное ведомство и был зачислен в действующую армию.

Во время Русско-турецкой войны Даль работал ординатором при подвижном госпитале. Даля-хирурга за «необыкновенную ловкость в механических работах» высоко ценил его сокурсник - выдающийся русский хирург Николай Пирогов. Даже во время боевых походов Даль каждый день узнавал и записывал новые слова. В обозе за ним шел, нагруженный сундуками с записями верблюд. Так на четырех верблюжьих ногах передвигалась картотека будущего знаменитого словаря.

Война закончилась, некоторое время хирург заведовал лазаретом в Умани, а в марте 1832 года его перевели ординатором в Петербургский военно-сухопутный госпиталь. Вскоре Владимир Даль становится медицинской знаменитостью Петербурга.

В 1827 году в журнале «Славянин» А.Ф. Воейкова Даль публикует первые стихотворения. В 1830 году выходит первая повесть Казака Луганского «Цыганка». Ее печатает один из самых интересных журналов того времени «Московский телеграф». В 1832 году выходит первая книга: «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый».

В 1832 году Владимир Иванович Даль познакомился с Александром Сергеевичем Пушкиным. От Пушкина Даль получил в подарок мудрый совет и рукописный вариант сказки «О попе и работнике его Балде». На рукописи была сделана надпись: «Сказочнику Казаку Луганскому, сказочник Александр Пушкин». И еще Пушкин горячо советовал делать словарь. Даль рассказал ему о своей страсти собирать слова, сказал, что накопил их уже тысяч двадцать. Следующая возможность для беседы представилась менее чем через год, когда 18 сентября 1833 года Пушкин приехал в Оренбург собирать материалы для исторического романа о Пугачеве.

В конце 1936 года Даль наведался в Петербург. Здесь он последний раз увиделся с Пушкиным. Пушкин перед самой смертью подарил Далю перстень с изумрудом. Этот перстень он почитал за символ музы поэзии. Начавшаяся с книги народных сказок, закончилась история встреч поэта и лексикографа, двух сказочников, великих знатоков русского слова: автора «Евгения Онегина» - «энциклопедии русской жизни» и автора словаря - «энциклопедии крестьянского быта».

В 1832 г. В.И.Даль знакомится с генерал-майором В.А. Перовским, человеком либеральных взглядов, прекрасного образования и воспитания, назначенным генерал-губернатором в Оренбургский край. В 1833 г. Даль оставляет медицину, получает гражданский чин коллежского асессора и становится чиновником для особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе. Здесь Владимир Иванович проведет восемь лет, насыщенных работой, литературным творчеством, сбором материалов для словаря. путешествиями, изысканиями в этнографии, ботанике, зоологии. В Оренбурге

Даль участвовал в создании зоологического музея, стал одним из основателей Русского географического общества.

В 1838 году за собрание коллекций по флоре и фауне Оренбургского края В.И.Даль был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению естественных наук.

В 1839-1840 годах Даль участвовал в Хивинском походе. С 1841 года он был секретарем Л.А.Перовского, министра внутренних дел, брата генерал-губернатора В.А. Перовского. Позже Владимир Иванович занял пост начальника министерской канцелярии, то есть стал правой рукой министра.

С 1841 по 1849 год Даль с семьей живет в Петербурге. Вместе с Н.А.Милютиным он составлял и вводил «Городовое положение в Санкт-Петербурге» (1846) - свод законов о городском самоуправлении. В эти же годы Даль пишет учебники ботаники и зоологии.

В 1846 г. были изданы «Сочинения Казака Луганского». Кроме повестей и сказок на русском языке в альманахах «Ластивка» и «Венок русинам на обжинки» выходят сказки Казака Луганского и на украинском языке. В 1848 г. в журнале «Московитянин» была напечатана повесть Даля «Ворожейка».

Летом 1849 года со своей большой семьей В.И. Даль переезжает в Нижний Новгород, где знакомится с нижегородцами и возобновляет свои «четверги». Писатели, поэты, артисты, приезжавшие в Нижний Новгород, часто заглядывали в гостеприимный дом Владимира Ивановича. Среди них были Николай Добролюбов, Михаил Щепкин, Тарас Шевченко.

В 1859 г. Даль подает в отставку по болезни и переезжает в Москву. Зимой 1860 года Даль, незадолго до этого ставший членом Общества любителей русской словесности, выступал перед другими его членами. Заслушав отчет о словаре и степени его готовности, слушатели посчитали, что необходимо незамедлительно приступить к выпуску первых томов.

Словарь был издан в 1863-1866 гг. (второе издание вышло в 1880-1882 гг.). За первые выпуски Даль получил константиновскую золотую медаль от Императорского географического общества. После выхода в свет всего словаря он был удостоен Ломоносовской премии.

В 1860-х годах выходят «Пословицы русского народа», «Полное собрание сочинений», «Повести», «Солдатские досуги», «Два сорока бывальщинок для крестьян», статьи о русском языке. В 1868 г. В.И. Даль стал почетным членом Академии наук.

Собранные им песни он отдал фольклористу П.В. Киреевскому, сказки - исследователю народного творчества А.Н. Афанасьеву. Лучшее в то время собрание лубочных картин Даля поступило в Императорскую публичную библиотеку.

Осенью 1871 года с Владимиром Ивановичем случился первый легкий апоплексический удар. Вскоре после этого он пригласил православного священника для приобщения к Русской православной церкви. Умер В.И. Даль 22 сентября 1872 года. Его похоронили на Ваганьковском кладбище, рядом с женой.

«Живое слово дороже мертвой буквы» - Даль любил повторять эту пословицу. Его Словарь – это более пятидесяти лет непрерывного труда. Двести тысяч слов: книжно-письменных, просторечных, диалектных, профессиональных, «чужесловов» и «тождесловов» к ним. Богатство фразеологии - тысячи устойчивых оборотов речи; ценнейший терминологический фонд: слова, связанные с крестьянским бытом, с ремеслами, промыслами, народной медициной, флорой и фауной.

И.А. Бодуэн де Куртене, готовивший третье издание словаря и потративший много лет на его пополнение и редактирование, писал: «Есть, правда, у других народов словари, превышающие словарь Даля совершенством отделки, богатством историко-литературного материала и т. д., но трудно найти другой словарь, совмещающий в себе столько материала, почерпнутого одним только лицом из живого разговорного языка известного народа. Словарь Даля является не только одною из самых богатых сокровищниц речи человеческой, но, кроме того, сборником материалов для исследования и определения народного склада ума, для определения миросозерцания русского народа».

О. В. Марущак

Политика советского правительства в сфере труда по отношению к рабочей молодежи в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925 гг.)

Научн. рук. – к.и.н., профессор Л. Ю. Федосеева
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Возникшее после революции 1917 года советское государство поставило перед собой задачу предоставить молодому человеку по достижении возрастных границ физической зрелости возможность добровольного и свободного выбора профессии. Это дело было начато с проведения мероприятий, которые должны были приостановить раннее вовлечение молодежи в процесс общественного производства. Но кого следует относить к «молодежи»?

Исторические условия оказывают воздействие на общественный статус того или иного возраста. В сознании людей различных периодов истории понятие «молодежь» имело различное конкретное возрастное выражение. Для рассматриваемого исторического периода возрастными рамками молодости могут явиться 14 лет (нижняя граница) и 24 года (верхняя граница)[1].

29 октября 1917 года был принят Декрет СНК РСФСР «О восьмичасовом рабочем дне», который запретил принимать на фабрики и заводы лиц, не достигших 14 лет, а с 1 января 1920 года – лиц моложе 20 лет[2]. Это соответствовало реализации плана об обязательном обучении до 17 лет и о широком развитии профессионального образования для лиц от 17 лет. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 года «О правилах

приема в высшие учебные заведения» народные массы могли обучаться в высших учебных заведениях[3]. В результате, молодежь до 20 лет получила право бесплатного обучения в школе или училище, свободного выбора профессии, а далее – обучения в вузе.

Но гражданская война внесла изменения в планы советского государства. Потребности экономики диктовали необходимость оставить на производстве и 20-летних, и несовершеннолетних. Кроме того, значительная часть представителей рабочей молодежи, из-за отсутствия необходимого образования, не могла поступить в вузы. Поэтому важной стала проблема защиты интересов рабочей молодежи, прежде всего несовершеннолетних, в трудовых правоотношениях.

С 1922 года начинается процесс сокращения численности несовершеннолетних в промышленности. Увольнение несовершеннолетней молодежи с предприятий входило в планы советского государства, в соответствии с которыми от труда на производстве следовало освободить девушек и юношей, не достигших 18 лет, и определить их в учебные заведения. Тем не менее, экономические условия первых лет нэпа не позволили осуществить планы до конца, так как юноши и девушки, уволенные с фабрик и заводов, стали пополнять ряды безработных. Некоторые молодые рабочие нанимались к частникам.

В первые годы нэпа государство все еще не могло социально обеспечить и направить в учебные заведения всех подростков, уволенных с предприятий. Многие молодые рабочие не имели возможности заниматься только учебой, так как часто их заработок являлся единственным источником не только для их существования, но и существования их семей.

Проблемы молодежи рассматривал XI съезд РКП (б), который обратил внимание на то, что молодые рабочие в условиях нэпа «подвергаются деклассированию, распылению, переживают резкое ухудшение своего экономического положения»[4]. На предприятиях вводился хозрасчет, в условиях которого применение труда несовершеннолетних в промышленности оказывалось экономически невыгодным (при укороченном рабочем дне и уменьшенных нормах выработки юношам и девушкам моложе 18 лет полагалась при равной квалификации равная со взрослыми зарплата). Кроме того, осуществлялся переход к самоокупаемости предприятий. В итоге, администрация заводов и фабрик стремилась избавиться от несовершеннолетних рабочих. Часто увольняли и рабочую молодежь в возрасте от 18 до 24 лет.

Несмотря на то, что в условиях первых лет нэпа свобода выбора труда, которую хотело предоставить молодым рабочим советское государство, была резко ограничена, советское правительство делало все возможное для создания экономических и юридических гарантий осуществления в будущем программы профессионального самоопределения личности. Закреплялось право на труд, проводились мероприятия по приостановлению бесконтрольного сокращения молодых рабочих на предприятиях. Так, 1 июля 1921 года Совет труда и

обороны утвердил проект постановления «О положении рабочих подростков в связи с сокращением штатов в промышленности и на транспорте»[5]. В нем отмечалось, что с переходом к нэпу наблюдалось неравномерное и резкое уменьшение числа несовершеннолетних в промышленности и подчеркивалась необходимость установления строго контроля за этим процессом. Циркуляр ВЦСПС от 11 июля 1921 года предписывал инспекторам и ассистентам инспекторов труда при увольнении несовершеннолетних придерживаться строго установленного порядка: в первую очередь, если проводится сокращение молодых рабочих, предписывалось увольнять подростков моложе 14 лет, затем несовершеннолетних от 14 до 16 лет и после этих групп – молодежь старше 16 лет, занятую на вредных подсобных работах[6]. К концу 1922 года процесс бесконтрольного увольнения несовершеннолетних с предприятий был приостановлен.

Весной 1922 года XI съезд РКП (б), отмечая, что сохранение рабочей молодежи в производстве есть необходимое условие дальнейшего закрепления диктатуры пролетариата и роста промышленности, принял решение ввести на предприятиях бронирование определенного количества мест для несовершеннолетних. Был установлен обязательный процент молодых рабочих, который должен был присутствовать на том или ином предприятии[7].

Правовые акты советского правительства запрещали использовать труд несовершеннолетних на ночных и подземных работах, регулировали нормы переноски тяжестей, определяли ряд особо вредных для молодежи профессий.

Декрет СНК РСФСР от 29 октября 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне» законодательно решил вопрос о продолжительности рабочего дня для молодежи. Несовершеннолетние должны были трудиться на производстве только 6 часов в сутки. В годы гражданской войны несовершеннолетние часто сами отказывались от положенной продолжительности рабочего дня. В условиях перехода к нэпу хозяйственники иногда крайне неохотно устанавливали сокращенный рабочий день для несовершеннолетних[8]. В 1922 году был принят новый Кодекс законов о труде РСФСР, который закреплял для несовершеннолетних 6-часовой рабочий день[9].

Успех борьбы за соблюдение норм охраны труда рабочей молодежи во многом зависел от уровня ее сознательности и осведомленности о собственных правах. С 1922 года стали издаваться специальные сборники постановлений и циркуляров Наркомата труда РСФСР, тарифно-нормировочные справочники, в которых объяснялись основы советского трудового законодательства в отношении рабочей молодежи[10]. Также создавались государственные и общественные органы, призванные проводить в жизнь принципы советского трудового законодательства.

Особое место занимала проблема оплаты труда. Государственные и общественные организации выдвигали идею достижения равноправия молодежи в области оплаты труда путем предоставления несовершеннолетним полного вознаграждения за сокращенный рабочий день. В правилах ВЦСПС о труде молодежи (февраль 1921 года) указывалось, что «подростки, работающие

6 часов, при выработке установленной нормы при повременной оплате труда, получают плату, как за 8 часов, то есть за полный рабочий день», как в натуральном, так и в денежном выражении. Но данное правило часто нарушалось[11]. В Кодексе законов о труде РСФСР 1922 года отмечалось, что оплата труда подростков за сокращенный рабочий день должна производиться так же, как за полный рабочий день работников соответствующих категорий.

Таким образом, советское правительство проводило в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925 годы) политику в сфере труда по отношению к рабочей молодежи. Главной целью в этой области было провозглашение и осуществление добровольного и свободного выбора молодежью профессии. Особенно важным было формирование нового поколения рабочего класса. В результате, значительный акцент делался на защиту трудовых интересов рабочей молодежи. Правительство стремилось приостановить раннее вовлечение молодежи в процесс общественного производства с тем, чтобы молодые люди могли повысить свой общеобразовательный уровень, достигнуть определенного уровня физического развития. Но особенности развития государства в тот период времени не позволяли реализовать задуманное в полной мере. Поэтому очень важным было защитить интересы молодых рабочих, прежде всего несовершеннолетних, в сфере труда. Было провозглашено право на труд, проведены меры, направленные на бесконтрольное сокращение в промышленности рабочей молодежи, установлена продолжительность рабочего дня и особая система оплаты труда несовершеннолетних.

Примечания

1. Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: Труд и социальный облик. 1921 – 1925 годы. Л., 1982. С. 11 – 12.
2. http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5306/
3. http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8667
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 357.
5. Славный путь ленинского комсомола. Т. 1. Л., 1974. С. 259.
6. Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: Труд и социальный облик. 1921 – 1925 годы. Л., 1982. С. 36.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 357.
8. Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: Труд и социальный облик. 1921 – 1925 годы. Л., 1982. С. 45.
9. http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm
10. Лебина Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: Труд и социальный облик. 1921 – 1925 годы. Л., 1982. С. 47 – 48.
11. Там же. С. 49 – 50.

В. С. Мельников

Реалии неформальных молодежных группировок в современной России на примере скинхедов (бритоголовых)

МАОУ многопрофильная гимназия №13 г. Пенза

«Величие, могущество и богатство всего государства состоит
в сохранении и размножении русского народа»
Ломоносов М. В.

Сегодня как никогда стала актуальной и острой тема молодежного экстремизма в России. На страницах СМИ, с экранов телевизоров, в интернете заговорили о той угрозе, которую несут обществу различные подростковые и молодежные группировки. Людям, пережившим кошмар фашизма и тем, кто знаком с сутью нацистской идеологии в силу полученного образования, кажется дикостью, невероятным явлением свастика на заборах и стенах домов в российских городах, выброшенные в фашистском приветствии руки, искаженные злобой лица юношей и девушек. Молодые люди называют себя истинно русскими патриотами, любят рисовать свастику, как славянский символ солнцеворота, избивать и убивать людей с другим цветом кожи и тех, кто позорит нацию.

Долгое время правоохранительные органы России отрицали существование русских скинхедов. Но возросшая активность «бритоголовых», международные скандалы, связанные с гибелью иностранцев, вынудили МВД официально признать, что в стране существуют фашистские группировки молодёжи. Чтобы понять и разобраться в этой угрозе, следует выяснить, что вообще представляют собой отечественные неформалы и, в частности, так называемые «скинхеды» (от английских слов кожа, собираться вместе, ходить толпой) или, как их называют в народе, «бритоголовые» [1].

Прежде всего, это молодые юноши и девушки приблизительно от 14 до 25 лет, которые отличаются своим внешним видом, поведением, речью от основной массы молодежи. Внешний облик членов скинхедовских группировок в основном типичен для всех крупных городов; сегодня «подтягиваются» к определенному соответствию этому облику и в небольших провинциальных городках. Появившиеся во всех уголках страны магазинчики сети «Секонд - хенд» снабжают молодых людей одеждой, в парикмахерских появилась специализация мастеров стрижки «скинхед», в торговых точках можно выбрать на любой вкус символику на майках, значках, бейсболках, перчатках; безо всяких затруднений можно сделать татуировку на теле, разного рода наколки.

Итак, сегодняшние типичные скинхеды одеты в короткие куртки черного или защитного цвета, подвернутые джинсы того же цвета или камуфляжные брюки, высокие тяжелые ботинки, бейсболки и майки с нашивками со «скиновской» символикой. В символику входят – восьмиконечная звезда со

свастикой - СВЯТОЧ (символ духовного возрождения и озарения великой расы), свастика ФАШ (пламень, солнцеворот). Этот знак означает единство воинской мощи и единство воинского духа. Кельтский крест, мертвая голова, цифры «88» и т.д. На голове очень короткая стрижка у девушек, у юношей может быть так же короткая стрижка, но чаще всего полностью обритая голова. Некоторые носят бороды – короткой подковой.

В среде «бритоголовых» существует экономическая, социальная и возрастная иерархия. Экономическое, материальное неравенство видно уже по внешнему виду: у тех, кто богаче принято иметь куртки «бомбер» черного цвета, ботинки фирмы «Гриндерс», «Доктор Мартинс», бейсболки – «Лонсдейл». Те, кто беднее одеты в камуфляжные брюки, армейские «берцы», простые бейсболки. Учащиеся школ, колледжей, подростки 14-17 лет, дети рабочих и мелких госслужащих называются «пионерами». Молодые люди с многолетним стажем участия в скиновском движении, чаще всего, студенты вузов 18-25 лет, выходцы из семей учителей, врачей, инженеров, чиновников – «старшие». Если первые скинхеды являлись выходцами из бедных семей, то на рубеже XX-XX1 вв. скинами становятся дети представителей среднего и мелкого бизнеса, для которых «инородцы» - это в первую очередь конкуренты в семейном бизнесе (вторая волна).

Культурный уровень членов скинхедовских группировок обычно среднего или ниже среднего уровня, следует в основном семейному воспитанию. Музыкальные вкусы определяются «преданностью» движению. Они слушают в основном так называемый «скиновский» рок, который отличается от тяжелого рока только текстовкой песен. Особенно популярны отечественные группы «Вандал», «Коловрат», украинская «Секира Перуна» и зарубежные группы. Активно не приемлют рэп в силу его негритянского происхождения, попсу не уважают. Читают литературу и периодику националистического толка, журналы скинхедов «Под ноль». «Отвертка», «Дело 88», страницу в газете «Я – русский». «Правильные» скины не отлынивают от армии, презирают наркоманов и не приемлют наркотики, но много курят и пьют пиво литрами [2].

Основы своей идеологии российские «бритоголовые» заимствовали у своих зарубежных предшественников, так как считают себя частью мирового движения «бритоголовых» или «белым сопротивлением». Истоки этого национал - шовинистического, расистского, по своей сути, движения были заложены в Англии в конце 60-х годов XX века, распространившиеся в последующие годы в Европе и США. Первые скинхеды появились из среды молодых рабочих в ответ на появление «тедов» и «модов» - части английских рабочих, которые в одежде и манерах подражали богачам. Последние и стали главными врагами скинхедов. Скины били «тедов» и «модов» именно как предателей рабочего класса. Кроме того, скины ненавидели пакистанцев, но не как инородцев, а как торгашей; негры и арабы были для них своими парнями, потому что трудились вместе на одних фабриках.

Первые скинхеды не были бритоголовыми, носили короткие стрижки, протестуя против тогдашней моды на длинные волосы. Стиль одежды был не

«милитаристским», а пролетарским: грубошерстные куртки, высокие ботинки докеров. Их излюбленным лозунгом было «Пиво, рок-н-ролл и футбол». В первой половине 70-х годов движение скинов распалось, ребята повзрослели, обзавелись семьями, детьми. Однако в конце 70-х правительство Маргарет Тэтчер ликвидировало целый ряд отраслей добывающей промышленности, что привело к невиданному росту безработицы. Тут снова появились скинхеды, но это была уже не рабочая аристократия, а деклассированные элементы, воспитанные на агрессивной музыке пан-рока.

В силу молодости и неопределённости в будущем свою агрессивность они выражали в избиении без разбора всех иммигрантов, потому, что те в первую очередь занимали рабочие места. С «новыми» скинами работали идеологи неонацистов, которые и подкинули лозунг «Сохрани Британию белой» и фашистскую атрибутику. Участники первой волны были возмущены тем, что их движение связывают с фашизмом и стали «бороться» со скинами второй волны. Драки между «старыми» и «новыми» скинхедами были столь ожесточёнными, что для их разгона приходилось даже вызывать войска. В итоге ребята разделись по идеологическим причинам на нацистов - «наци», на традиционных (пролетариев) - «тредов» и скинхедов - коммунистов – «шарпов». В таких странах как Англия, Франция, Польша, Испания (особенно у басков) - получили распространение «шарпы». На территории Голландии, Скандинавии, ФРГ, Франции, Дании, Бельгии, Канаде, США - обосновались «наци-скины».

Внешне они отличаются друг от друга нашивками и шнурками в ботинках. «Шарпы» имеют нашивки с портретами Ленина, Че Гевары, Манделлы и красные шнурки. «Наци» носят нашивку со свастикой и белые шнурки. В Америке существуют группировки скинов – негров, скинов – пуэрториканцев и скинов – евреев. В Германии наци – скины прославились избиениями и убийствами гастарбайтеров (в основном турок) [3].

Следует особо выделить причины появления скинхедов в России. Широкое распространение идеи и лозунга «Россия для русских» получило только в 90-е годы после развала СССР, ликвидации советской власти и молодежных организаций (тимуровского движения, пионерской организации, ВЛКСМ). Замена последних - на бойскаутов и волонтеров.

Фактические истоки и причины российских скинхедов, особенно первой волны (начало 90-х гг.) коренятся в резком спаде производства в промышленности и в сельском хозяйстве. Переход фабрик, заводов и других предприятий в частные руки, насильственный захват учреждений, начавшаяся массовая безработица, появление слоя сверх богатых и очень бедных людей и в то же время - бесконтрольный наплыв в отечественные города мигрантов с Кавказа и бывших азиатских республик; Китая и Вьетнама. Мигранты, практически открыто, проявляли агрессивность по отношению к местному населению и активно создавали в России свои землячества, формировали криминальные структуры, производили дележ рынков и районов, особенно в Москве и Петербурге.

В ответ на эти действия, которые совершались при содействии и попустительстве власти, и появились «бритоголовые», посчитавшие главными своими врагами и виновниками криминализации общества кавказцев («цунарефов»), азиатов («гуков»), негров, «желтых», косоглазых, и, как всегда, евреев. По мнению правоохранительных органов в России сейчас насчитывается десятки тысяч скинхедов. В силу специфичности движения, о которой пойдет речь ниже, точную цифру назвать не может никто.

Цель скинхедов – защитить русских от всех пришлых. Методы для достижения этой цели самые примитивные: походы по улицам городов в вечернее время и избиение всех попавшихся на пути следования «черных», «рейды» по территории проживания инородцев, «акции» на рынках, погромы магазинчиков и ларьков, участие в провокациях футбольных фанатов, вандализм на еврейских кладбищах. Из анализа «методов» борьбы за «права» русских следует, что они базируются на трех идеях – расизме, патриотическом национализме и уличном насилии.

Указанные идеи, методы, символика, приветствие друг друга и старших у «бритоголовых» схожи с фашизмом, особенно у скинов первой волны. В принципе их можно разделить на две категории: русских националистов и нацистов европейского образца, но взгляды и тех и других сильно перемешаны, как и сильно преувеличена приверженность российских скинхедов собственно фашизму и Гитлеру. 20 апреля они отмечают как день скинов, а не дату рождения фюрера. У них нет четкой организации и железной дисциплины (вход и выход из группировки – свободный, но за выход могут сильно избить), заинтересованности в идеологических тонкостях. Именно поэтому скиновские группировки расходятся с политическими организациями формальной оппозиции: Русским народным союзом, Национал – большевистской партией, Русским национальным единством (РНС, НБП, РНЕ) и др., которые пытаются установить свое руководство «бритоголовыми».

Сегодня группировки скинхедов организованы в «фирмы», каждая из которых имеет свой устав, традиции, атрибуты, свои сайты в интернете. Делить «фирмы» по идеологическим течениям практически невозможно. Большинство скинхедов опираются на идеи Гитлера, но для одних главное – Россия, для вторых – футбольная команда «Зенит», для третьих – собственное «Я». Одни считают себя славянскими язычниками, другие - защищают православие, хотя Библию мало кто из них читал. Члены «фирмы» избивают не только приезжих, но и других неформалов, которые, по их мнению, позорят нацию, нападают на наркоманов, бомжей, алкоголиков.

Ряды российских скинов растут за счет подрастающих поколений. Специалисты приходят к вводу, что главные причины популярности «бритоголовых» - экономический кризис и развал системы образования. Причина ненависти, которая является основной движущей силой молодежных группировок, в социально-экономическом расслоении российского общества. В России сложилось двухуровневое общество. На первом уровне небольшой и благополучный слой власти и бизнеса, представители которого получают

образование, работу, покупают недвижимость за рубежом, отдыхают на международных курортах всего мира; на втором уровне - остальное население, лишенное желаемых перспектив. В сознание молодежи внедряются алчные цели, иллюзии легкого достижения личного успеха, однако реальность такова, что большинству придется до конца своих дней влачить довольно жалкое существование, а не пользоваться благами современной цивилизации.

Итак, можно сделать вывод, что основными причинами возникновения различных экстремистских группировок и движений в России являются: 1. Экономический кризис и социальное расслоение. 2. Безработица. 3. Отсутствие перспективы. 4. Неуверенность в себе и чувство одиночества. 5. Желание быть «крутым» и подростковый «выпендрёж». 6. Погоня за модой. 7. Стадный инстинкт и, наконец, вольготное поведение инородцев.

Примечания

1. Коноплев Р. Лимонное братство: анатомия одной тоталитарной секты //<http://www.russ.ru/culture/2005030...konop.html>.
2. Кургинян С. Не скулите о русском фашизме //http://www.rosbait.ru/2006/09/22/268339.html.
3. Тарасов А. Британоголовые. Новая протофашистская молодежная субкультура в России // Дружба народов. 2000. №2.

С. С. Мельников

К вопросу о русских казаках, украинцах и «москалях»

Преподаватель истории Пензенского колледжа
пищевой промышленности и коммерции

Люди всегда действуют исходя не из знаний
действительности, а исходя из уровня своего мышления.
Непонимание реальной ситуации ускоряет разрушение…

В современной политике появилось новое понятие персидского слова «меудан», что означает площадь. Употребляют его в основном применимо к сегодняшним событиям в Киеве. Однако этот «новоукраинский» термин «майдан» можно смело теперь употреблять не только политологам, но и историкам при исследовании событий 90-х годов прошлого столетия в Москве, когда рушили СССР, недавних событий на Болотной площади; в Вильнюсе, Риге, Тбилиси, Алма-Ате, Молдавии, Чечне и т.д.

Вполне возможно, что могут появиться и новые майданы в населённых русскими городах бывших советских республик, особенно, когда декларирование русского языка как языка межнационального общения оборачивается его целенаправленным вытеснением из официального языка и школы и вытеснением из сёл и городов самих русских. Идёт открытое очернение и прямое искажение истории многовекового совместного проживания. Советники с запада, возродившийся внутренний неофашизм, во всех бедах обвиняют Россию и, в первую очередь, русских.

Но Россия всегда была богата природными ресурсами, людьми разных этносов, талантами, историей. Она непостижимым образом совмещала экономическое развитие с сохранением основ веры, традиций, культуры и силы возрождения после смутного времени, хаоса, разрушения и разорения, межнационального разлада. И можно быть уверенными в том, что разгул оскорблений и унижений русских, внешне присмиревших, вполне может привести к яростному отпору после самого незначительного или малозначительного случая, тем более в Украине, где сейчас проживают 8 миллионов коренных русских. Это уже без Крыма и Севастополя.

С уходом старшего поколения, учившего историю своего Отечества и знающего, что такое честь, человеческое достоинство, принципиальность, интернационализм, гражданский долг и патриотизм, идёт поколение, не помнящее родства и не знающее иных ориентиров, кроме потребительских, прикрытых лозунгом «самостийности», постоянно ищущих в своем окружении врага. Возникают вопросы: кому выгодно воспитывать молодое поколение на лозунгах: «Москали! Вон с Таврии», «Москаль на Украину зубы не скаль» и т. п.? Кто такие москали и украинцы? Что об этом говорит история?

Понятие «Украй, украйна – область с краю государства или украйная. Латины взяша украины несколько псковских сёл, стар. На украйне, на студёном море, стар. Ныне Украйной зовут Малую Русь». (Цитируется по Толковому словарю В. И. Даля)[1].

На взгляд автора данной статьи чётко и доходчиво говорят о единой истории, культуре и традициях; о ветвях одного славянского этноса, одного народа, образовавшиеся в Великороссию, Малороссию и Белоруссию труды публициста, революционера-демократа А. Герцена и историка Н. Костомарова, современные историки П. Толочко, А. Коваленя, В. Данилович и др [2].

«Нет ничего более сообразного со славянским характером, чем положение Украины или Малороссии со времён Киевского периода до Петра I. Это была казачья и земледельческая республика с военным устройством, на основах демократических и коммунистических. Республика без централизации, без сильного правительства, управляемая обычаями, не подчинявшаяся ни московскому царю, ни королю польскому. В этой первобытной республике не было и следа аристократии; всякий совершеннолетний человек был деятельным гражданином; все должности, от десятника до гетмана, были выборными. Заметьте, республика эта просуществовала с XIII века до XVIII, беспрестанно обороняясь от великороссов, поляков, литовцев, турок и крымских татар»[3].

С давних времён у русского народа образовалась такая черта характера, что если русский человек был недоволен условиями своей жизни (природными и общественными), в которых он оказался, то не столько стремился к организации своих сил для противодействия, сколько тратил энергию на побег, в поисках нового отечества. Эта черта стала причиной великой колонизации русского народа. Побеги были обычным явлением в русской жизни.

«Более смелые и удалые стремились вырваться совсем из прежней общественной среды и убежать туда, где им приходилось или пользоваться

большими льготами, как, например, в казаки «украинных» (южных) московских городов, или туда, где уже не было для них никаких государственных повинностей: таким притоном были степи. Там образовалось вольное казачество. Но казак, по народному понятию был не только тот, кто шёл на Дон или в Сечь и поступал в военное братство, для всех открытое: всякий удалец, который искал воли, не хотел подчиняться власти и тягостям, всякий шатавшийся беглец был в народном смысле казак»[4].

Думается, что не лишним здесь будет дать историческую справку о Запорожской Сечи, которая просуществовала несколько сот лет у Днепровских порогов. Это было по-своему уникальное образование: что-то среднее между государством и разбойничьим гнездом. У запорожских казаков были свои обычаи, имевшие ранг законов, своё самоуправление, своя казна и даже свой флаг. Но казна Сечи пополнялась в основном за счет добычи, захваченной во время очередного похода, а высшие должностные лица этого образования легко могли быть отстранены от руководства сходом (кругом) казаков. Это вооруженная до зубов вольница существовала на Днепре до начала XVIII века. Во время Северной войны запорожцы поддержали гетмана Ивана Мазепу, искавшего союза со Швецией, чем и подписали Сечи смертный приговор.

Самое раннее начало казачества для нас теряется в истории. Вероятно, это название возникло на юге при столкновении с монголо-татарами. Слово «казак» чисто татарское и означало вольного, бездомного бродягу, а потом низший разряд воинов, набранных из них. На юге Руси, прежде появления русских казаков существовали казаки татарские, в том же значении вольных удальцов. Уход в монастырь, в казаки, в шайку разбойников был единственным средством обрести свободу в России. Народ учтиво называл разбойников шалунами и вольницей.

Идеалами казачества были: полная личная свобода, свободное землевладение, выборное управление и самосуд, относительное равенство и взаимная защита от внешних врагов. «Этот идеал ясно выказывается в истории малорусского казачества в ту эпоху, когда оно уже успело разлиться на целый народ. В московской Руси черты такого идеала выразились слабее. Но здесь и там, пока этот идеал мог быть достигнут, казачество не иначе должно было проявиться, как в форме военной, наезднической и даже разбойнической»[5]. Но вольница, не смотря на всё это, были русские люди, связанные языком, верою и культурой с тем обществом, из которого вырывались.

Многое переменилось в государственном строе России с IX до XXI веков: с XIII в. часть земель Киевской Руси (будущей Украины или Малороссии) входили в состав других государств, главным образом Великого княжества Литовского, в котором в это же время оказались территории Белой Руси (будущей Белоруссии). С XVI в. они входили в состав Речи Посполитой. При царе «всея Великие и Малые и Белые Руси» Алексее Михайловиче Романове в 1654 году произошло воссоединение Левобережной Украины (православной) с Россией. В конце XVIII века в результате разделов Польши в состав России

вошли земли Правобережной Украины и Белоруссии. Затем общая история в имперской и советской России.

Все три восточнославянских народа, выросшие из единого этнического корня, вскормленные одной землёй, одним языком, воспитанные одними сказками, песнями и вольницей, казачеством, - невозможно разделить без нравственного и исторического урона, а то и полного самоуничтожения.

Народные прозвища: «хохлы» - украинцы, «москали» - русские, «бульбаши» - белорусы, имеют те же основы, что и «лягушатники» - французы, «макаронники» - итальянцы, «янки» - американцы, «боши» - немцы и т. д. - носят шутливый, ироничный характер. Но при желании разжечь межнациональный конфликт, с перспективой гражданской войны в многонациональных государствах, и с конечной целью внешнего уничтожения государств, особенно России, эти прозвища могут сыграть роль искры для всеобщего пожара. Что такое казачество для государственной власти ярко показали век XVII (Степан Разин), век XVIII (Емельян Пугачёв) и современный Киевский майдан (выход Крыма из состава Украины).

Примечания

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. ЭКСМО-ПРЕСС. 2001. С.672.
2. Толочко П. «русский мир» и Украина// Родина. 2012. №9. С. 83-84; Коваленя А., Данилович В. Россия и Беларусь: общность исторической судьбы. Современные размышления// Родина. 2012. №9. С.104-107.
3. Герцен А. Старый мир и Россия. Письма к В. Линтону. Письмо первое. Собр. соч. Т.12. С. 170-171.
4. Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. СПб.1874. С. 523-526.
5. Там же.

А. Н. Молодцов

Причины участие России в антифранцузских коалициях

Научн. рук. – д.и.н., профессор О. А. Сухова
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

В Российской истории сложилась такая практика, что руководству страны свойственно ставить геополитический статус России на первый план даже в ущерб национальным, экономическим интересам. Это ярко заметно, когда Россия принимала активное участие в европейских конфликтах, которые не затрагивали жизненные потребностей нашей страны. Это участие в Семилетней войне, подавление венгерского восстания и участие России в антифранцузских коалициях.

Французская революция и Екатерина II

Начало Великой Французской революции Екатерина встретила поначалу терпимо. Россия на тот момент вела войну с Турцией, и были серьёзные

опасения, что на её сторону вступит Англия и Пруссия, так что Екатерине не было ни каких дел до революции во Франции. И даже более того, несмотря на всю свою ненависть к революции ,она считала возможным сближение с Францией. Русский посол в Париже Симолин получил предписание предложить крупную взятку графу Мирабо и побудить его склонить Учредительное собрание к вооружению французского флота и к морской демонстрации против Англии в случае её нападения на Россию. Хотя Учредительное собрание было невозможно склонить к этому плану, и сам Мирабо вскоре умер, но попытка эта свидетельствует о большой гибкости дипломатии русского правительства при Екатерине.

По началу все дворы Европы с большой радостью встретили революцию во Франции, которая выбила страну из большой политики, а так же значительно её ослабила. Но по мере успеха революции, закончившийся не удачным бегством королевской семьи, отношение к событиям во Франции были серьёзно пересмотрены. В первую очередь это касалось Австрии и Пруссии, Леопольд II разослал обращение к европейским дворам с проектом созыва дипломатического конгресса и создания союза против Франции, в том числе и российской императрице. Но Россия не отозвалась на приглашение императора. Её отвлек переворот в Польше, происшедший 3 мая 1791 г. Вместо войны с Францией Екатерина намеривалась заняться Польшей. Тем не менее, Екатерина приложила все усилия, чтобы поскорее создать антифранцузскую коалицию из других государств. Прежде всего из Швеции ,которой Екатерина обещала помощь флотом и солдатами , а так же Австрии и Пруссии, убеждая их поскорее выступить против Франции. Екатерина попыталась убить двух зайцев одним выстрелом- это подавить французскую революцию чужими руками, и отвлечь Австрию и Пруссию от Польши. Из слов императрице своему секретарю Храповицкому «Я ломаю голову, чтобы подвинуть венский и берлинский двор в дела французские... есть много причин, о которых нельзя сказать. У меня много предприятий неоконченных, и надобно, чтобы они были заняты, и мне не мешали»[1]. Из этих слов видно, что Екатерина не смотря на личную неприязнь к революции не собиралась откладывать геополитические интересы (в частности раздел Речи Посполитой) на потом и бежать сломя голову тушить пожар революции во Франции и восстанавливать монархический строй. Шведская интервенция все же не состоялась связи с убийством Густава III, а Пруссия и Австрией не торопились начинать военные действия.

Франция отвлекла Европу и Екатерина умело этим воспользовалась, совершив два раздала Польши. Освободившись от польских дел она заключила новый союз с Англией и Австрией (1795г.). Главной целью этого союза для императрицы было не только восстановление монархи во Франции и признание королем брата Людовика XVI графа Прованского, а восстановление Франции в прежних границах. Готовилось отправка во Францию 60 тысячного русского корпуса под командованием Суворова, но смерть Екатерины (1796 г.) и враждебная позиция Пруссии сорвали этот план.

Павел I. Ради мечты не грех объявить войну

Российскому императору свойственно дела прямо противоположные Екатерине II. Внешняя политика не была исключением, несмотря на то что Павел ненавидел революционную Францию заявив это в своем манифесте при восшествии на престол революцию рассмотрел как «совершенным истреблением закона, прав, имущества и благонравия»[2] он не отправил русскую армию в заграничный поход. И всё из-за того что это была идея его не любимой матери, а так же ему было нужно время для внутренних преобразований.

В противовес идей Французской революции: свободе, равенстве и братстве Павел решил противопоставить нечто консервативное и способное сплотить противников революции не только в России, но и на Западе. И этим нечто стала идеализированная рыцарская идея с её исторической репутации благородства, бескорыстия и храбрости. Помимо идеологии у Павла были и геополитические интересы он собирался на острове Мальте создать форпост русского влияния в Средиземном море.

Но после того как Мальта была захвачена французами в 1798 г., все планы Павла рухнули и разгневанный император вступает во вторую антифранцузскую коалицию. Объединенные силы коалиции освободили Италию, заняли Ионические острова и Корфу, удержали правый берег Рейна, но несоюзническое отношение к России со стороны Англии и Австрии, а также вероломное завоевание Мальты британским флотом в 1800 г. сначала вынудило его выйти из коалиции, а потом и вовсе стать союзником Франции.

В ходе неудачной высадки десанта в Голландии общие потери русской армии составило примерно 4 тыс. человек, Швейцарский поход обошелся в 5100 человек убитыми, разбившихся при переходах, ранеными.

Поворот на 180 градусов.

Пришедший ко власти благодаря перевороту Наполеон Бонапарт, поставил важнейшей внешнеполитической задачей сближение с Россией. «Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза; мы просим его оказать лишь одну услугу -примирить нас с Россией»[3].Эта задача ему казалось настолько важной и трудно выполнимой, что Пруссию Наполеон рассматривал как посредника. К мысли о союзе приходил и Павел, который настолько был озлоблен на своих бывших союзников, что был готов заключить союз с бывшим врагом. Из письма Павла I русскому посланнику в Берлине «Что касается сближения с Францией, то я бы ничего лучшего не желал, как видеть её прибегающей ко мне, в особенности как противовесу Австрии»[4].

С чем смириться не мог Павел это, то что Франция была республикой. Русский император не раз пытался подтолкнуть Бонапарта объявить себя королем. Из инструкции Павла тайному советнику Колычеву «расположить Бонапарта и склонить его к принятию королевского титула, даже с престолонаследием семейства. Такое решение с его стороны я почитаю единственным средством даровать Франции прочное правление и изменить революционные начала, вооружившие против нее всю Европу»[5]. И у Павла и у Наполеона были далеко идущие планы по разделу Османской и Британской

империй, император даже успел отдать приказ Донскому войску о походе на Индию, но этим планам не было суждено сбыться. 12 марта 1801 г. император Павел I был убит в ходе очередного дворцового переворота.

Александр I. Амбиции превыше всего

Пришедший к власти молодой царь первым делом отозвал казаков из похода и решил взять паузу во внешней политике, чтобы сосредоточиться на внутренних проблемах. Александр решил улучшить отношения с ведущими странами Европы: Англией, Пруссией и, конечно же, с Францией. 26 сентября 1801 г. в Париже был подписан мирный договор между Французской республикой и Российской империей, через два дня был подписан секретное соглашение о совместных согласованных действиях в вопросов германской и итальянской политике и восстановление добрых отношений между Францией и Турцией.

Во время переговорах между Англией и Францией посредником ,которой являлась Россия неоднократно пыталась принудить стран к миру ,чьи военные действия наносили ущерб русской торговли в Северном и Балтийских морях. Предложенный Александром I в июле 1803 г. проект соглашения о перемирия был отвергнут сразу двумя сторонами. Бонапарт выразил русскому посланнику в Париже Моркову резкое несогласие к этому проекту. А уже в июле 1803 г. Наполеон потребовал его отзыва. Александр удовлетворил просьбу, но не счел необходимым назначить Моркову приемника и в Париже вплоть до разрыва оставался временно поверенный в дела Убри. Русское правительство убедилось в невозможности ограничить экспансию Франции дипломатическими средствами, в необходимости противопоставить этой экспансии системой оборонительных союзов европейских государств. С лета 1803 г. русская дипломатия активно работала над созданием такой системы. В марте-апреле 1804 г. были заключены конвенции о совместных действиях по обороне Северной Германии с Данией и Пруссией, а в конце года- аналогичные конвенции с Австрией и Швецией.

Так же Александр всегда прислушивался к мнению своего окружения, последнее же было настроено враждебно к само провозглашенному императору французов Наполеону Бонапарту и, особенно, в Петербурге болезненно перенесли казнь герцога Энгиенского. Убри потребовал в резкой форме объяснений по поводу этой казни. На что был получен ответ. «Жалоба, предъявляемая ныне Россией, побуждает задать вопрос: если бы стало известным, что люди, подстрекаемые Англией, подготавливают убийство Павла и находятся на расстояние одной мили от русской границе, разве не поспешили бы ими овладеть?»[6]. Это письмо было как пощечина Александру. В России где было принято говорить, что император Павел скончался от апоплексического удара, вдруг на прямую посмели спросить об убийстве Павла I и не постеснялись спросить августейшего сына в том, что он не остановил убийц. Этого Александр не мог простить Наполеону. 11 апреля 1805 г. в Петербурге был подписан союзный договор, с Англией в августе к этому союзу присоединилась Австрия началась война третьей коалиции.

В ходе одного Аустерлицкого сражения русская армия потеряла(убитыми, ранеными и пленными) 21 тыс.человек, до битвы в арьергардных боях потери составили около 12 тыс.человек.

После поражения в этой коалиции Александр попытался победить в четвертой, но и там потерпел поражение в пятой Россия не участвовала с вязи занятностью на других конфликтах, в 1812 г. Россия воевала с Наполеоном в одиночку, а уже в шестой и седьмой антифранцузские коалициях объединенная армия наконец дошла до Парижа вернула Францию в прежние границы и реставрировала династию Бурбонов.

Участие России в антифранцузских коалициях не имело за собой ни каких серьёзных оснований , русские правители то объявляли войну, то шли на разговоры о заключение военного союза. Всё зависело целиком и полностью от самого правителя. Не посредственной опасности Франция не представляла, она находилась на западе Европы, Россия же на восточной части их разделяли крупные государства такие как Австрия и Пруссия, которые собственно и получали выгоды от столкновения этих стран. Если Екатерина II воспользовалась моментом и решала действительно национальные интересы страны, а своё участие против Франции ограничивалась простыми словами, которые разве только раззадоривали другие страны, то её приемники посылали русскую армию в глубь Европы отстаивая интересы Австрии, Англии и Пруссии. И после тяжелых Итальянских, Швейцарских и других походах обычные люди задавались простым вопросам, а ради чего все эти жертвы. А все потому, что Павел и Александр чуть ли не своим долгом считали восстановить монархию во Францию и остановить «революционную заразу», а за их идеалы и амбиции платили своими жизнями простые русские солдаты.

Примечания

1. История дипломатии / под редакцией В.А.Зорина, В.С.Семенова, О.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Том 1. С. 429.
2. История дипломатии / под редакцией В.А.Зорина, В.С.Семенова, О.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Том 1. С. 457.
3. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1989. С. 308.
4. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1989. С. 309.
5. Захаров В. Павел: деспот или реформатор автор // Власть. 2008. С. 111.
6. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1989. С. 401.

В. Н. Паршина

«Сталинград - это ад на земле»: образ военной действительности в письмах военнослужащих

К.и.н., доцент кафедры «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Во всемирной новейшей истории Сталинградская битва занимает бесспорно одно из самых выдающихся мест: это был коренной поворот во всей

Второй мировой войне. Тем больший интерес представляют воспоминания и свидетельства участников, относящиеся к Сталинградской битве.

Письма являются самым распространенным средством массовой коммуникации после прямого общения людей. А. К. Соколов[1] определяет письма как источник для изучения «истории снизу», исследование того, как люди разного положения, знания и кругозора переживают на себе разные события. Именно данный источник позволяет увидеть войну «из окопа» глазами рядовых солдат и офицеров.

В качестве материала исследования использовались эпистолярные тексты, опубликованные в сборнике «Хоть раз напишу тебе правду». В книге содержатся отрывки из 100 писем солдат и офицеров вермахта, находившихся в сталинградском окружении, адресованные родным и близким, а также выдержки из 12 дневников.

Немецкие историки и мемуаристы отмечают, что на Волге не только были разгромлены лучшие соединения вермахта, но и сломлен моральный дух солдат и офицеров. Победа советских войск психологически потрясла немецкий народ. «Поражение под Сталинградом, - признавал впоследствии генерал Вестфаль, - повергло в ужас, как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было столь страшной гибели такого количества войск»[2]. Сталинград стал катастрофой для немецкой нации, считавшей себя расой господ. Согласно одному из сообщений службы безопасности СС, «трагическое положение 6-й армии ... до глубины души потрясло весь народ»[3]. Кроме того, оно резко изменило оценку населения общего положения на фронте. Данные настроения нашли отражения и в письмах немецких военнослужащих.

Вахмистр Опперман в письме к жене от 20.11.1942 г. писал: «Хоть бы эта проклятая война поскорей кончилась или, по крайней мере, видно было приближение конца. Но, наоборот, с каждым днем делается все хуже. В Африке наши отступают. Здесь русские прорываются нам в тыл; кто знает, что еще предстоит. Господа, несущие ответственность за события, вряд ли чувствуют себя очень приятно, впрочем, у них ведь нет совести. Людей посылают на убой за идею, граничащую с безумием. Одно могу сказать: я этому не сочувствую, я выполняю свои обязанности, потому что иначе бы я погиб»[4].

18 ноября 1942 г. ефрейтор Карл Мюллер в письме к жене так описывал положение на театре военных действий: «После того как мы пробыли 2-3 недели на позиции у Дона, нас направили по пути наступления на Сталинград. Здесь еды было мало: пустынная местность, пересекающаяся болотами. Справа, слева и далеко впереди нас велись ожесточенные бои по всем направлениям военного искусства. Снова началась битва не на жизнь, а на смерть. Что здесь творилось и как ведется сейчас война в Сталинграде словами описать невозможно. Тут идет сражение на уничтожение живой силы и техники в таких размерах, каких еще не знал и не переживал мир. Тот, кто выберется из Сталинграда невредимым, а не останется калекой или не будет убит, может считать себя особенно счастливым и благодарить своего творца и владыку. Здесь земля как бы перепахана снарядами и танками. Все дома и ориентиры

сожжены артиллерией или взорваны. Лучше не говорить родине всего. Скажу вам лишь одно: то, что в Германии называют героизмом, есть лишь величайшая бойня, и я могу сказать, что в Сталинграде я видел больше мертвых немецких солдат, чем русских. Кладбища вырастали каждый час. Могу на основании нашего опыта сказать: Сталинград стоил больше жертв, чем весь Восточный поход с мая по сентябрь.

Война в России закончится только через несколько лет. Конца не видно. Жаль, что мы вынуждены переживать подобное время и что мы родились и существуем в такую эпоху. Пусть никто на родине не гордится тем, что их близкие, мужья, сыновья или братья сражаются в России, в пехоте. Мы стыдимся нашей жизни[5.]

Как свидетельствуют тексты писем, что с началом советского контрнаступления после ноября в 1942 г. меняется содержание писем. В текстах прослеживается критическая характеристика войны в России, русские оцениваются достаточно часто, как сильный противник. «Оснащенные самым современным оружием, русские наносят нам самые жесточайшие удары ». «Сталинград - это ад на земле. Верден, красный Верден, с новым вооружением»[6]. «У русских невероятное количество проклятых минометов, их выстрелы не слышны»[7]. «Русский, оказывается тоже умеет вести войну, это доказал великий шахматный ход, который он совершил в последние дни, при чем сделал он это силами не полка и не дивизии, но значительно более крупными»[8].

Обязательным структурным компонентом писем является информация о военных буднях, факты фронтовой повседневности. Е. С. Синявская[9] отмечает коренное отличие менталитета российского и немецкого солдата. Заключающееся в том, что советские бойцы в подавляющем большинстве случаев старались оберегать своих близких, ограничивая сообщаемые им «неприятные сведения», тогда как немецкие солдаты очень часто «грузят» своих родных собственными проблемами, передавая им чувства страха, отчаяния и безнадежности, пробуждая комплекс вины за невозможность помочь. Так, например, в письме ефрейтора от 23.12. 1942 г. есть описание суровых военных бытовых условий: «Слава богу, я еще жив и здоров. Нахожусь на передовой линии, где очень тяжело. Мы должны ютиться в открытых землянках день и ночь в сильный холод, мы уже совсем замерзли. Снабжение очень плохое. 7 мужчин получают в день на всех столько хлеба, сколько раньше получали двое. Почту, мы тоже не получаем. С 19 ноября не получили ни единого письма или чего-либо. Да, дорогая тетя, мы здесь уже с трудом себя заставляем бороться, и нужно много мужества, чтобы побеждать врага. С 21 декабря я произведен в ефрейторы за храбрость перед врагом, со мной был еще один молодой ефрейтор, мы оба были награждены. Что меня радует, так то, что мы получили маленькие рождественские посылки, больше ничего»[10.]

Еще один пример, письмо от 20. 01.1943 немецкого солдата: «Как теперь обстоят дела с посылкой бандеролью, дорогие родители? Можно ли опять

стограммовые посылать? Для больших бандеролей мы еще не получили марки. Но если они будут, они тут же авиапочтой пойдут в Германию. Если и сейчас еще не будет почты, то я надеюсь-таки, что недели через две все наладится. И было бы хорошо, если б я тогда получил сразу несколько стограммовых бандеролей с шоколадом, марципанами и др. Все товарищи еще с тоской ждут свои рождественские бандероли. Но у меня для них, к сожалению, не было еще марок. Со сладостями здесь у всех затруднения. В рационе такое совершенно уже отсутствует»[11].

С точки зрения русского читателя, эти письма воспринимаются как крайне эгоистические, лишенные психологической деликатности и заботы о моральном состоянии близких людей. Кроме того, очень многие немецкие военнослужащие настойчиво просят своих родных о регулярных продовольственных посылках, при том, что, как известно, в немецком тылу продовольственное снабжение тоже было весьма скромным.

Таким образом, эпистолярные документы, являются ценным историческим источником т.к. отражают субъективную реальность, моральное состояние немецких солдат и офицеров оказавшихся в сталинградском окружении. Следует согласиться с мнением Е.С. Сенявской, что психологическая динамика, которая прослеживается в немецких письмах в ходе Сталинградской битвы, может быть охарактеризована как переход от состояния неопределенности и некоторой надежды к полной безнадежности и обреченности. В этом сражении был надломлен дух немецкой армии. Так, по словам немецкого дипломат фон Хасселя, кризис, к сожалению, поразил не только руководство и правящий режим, но и всю Германию. Он символизируется одним словом - «Сталинград»[12].

Примечания

1. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. / под ред. А. К. Соколова. М., 2004. С. 355.
2. Роковые решения. Пер. с нем. М.,1957. С.26
3. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М., 1997. С.522.
4.«…Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. М., 2013. С. 56.
5. Там же С. 57.
6.Там же С. 52.
7. Там же С. 53.
8.Там же С. 58.
9.Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. Она же Сталинградская битва как испытание воинского духа [Электронный ресурс] // http://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/02/05a99474b775e7a7c435c4430e736007f7cfa78a.pdf
10. «…Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. М., 2013. С. 102..
11.Там же С. 96.
12.Величие Подвига Советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. С.221.

А. Д. Пащенко

Русско-японская война: актуализация проблемы

Научн. рук. – учитель истории и обществознания
МБОУ лингвистической гимназии № 6 г. Пензы Д. В. Болдырев

Русско-японская война (27января (9 февраля) 1904 — 23 августа (5 сентября) 1905) — война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией и Кореей. Эта война во многом предопределила историю XX столетия, оказала огромное влияние на дальнейшую судьбу России и российско-японские отношения. Со дня окончания войны прошло уже более века, но события тех лет до сих пор вызывают живой интерес как у ученых и политиков, так и у широкой общественности, а последствия вновь и вновь анализируются и переосмысливаются.

Главной причиной войны послужили противоречия между империалистическими державами на Дальнем Востоке[1].

На первом месте во всей русской политике первой половины царствования Императора Николая II стояли вопросы Дальнего Востока — «большая азиатская программа». Основным препятствием к русскому преобладанию на Дальнем Востоке была Япония, неизбежное столкновение с которой Николай II предвидел и готовился к нему как в дипломатическом, так и в военном отношении. Но когда Япония атаковала, Россия оказалась не готова и потерпела поражение в войне, после которого была вынуждена подписать Портсмутский мирный договор.

Россия уступила Японии южную часть Сахалина (уже оккупированную на тот момент японскими войсками), свои арендные права на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, соединявшую Порт-Артур с Китайско-Восточной железной дорогой. Россия также признала Корею японской зоной влияния[2]. В 1910 году, несмотря на протесты других стран, Япония формально аннексировала Корею.

Японо-российские отношения всегда были довольно сложными из-за территориальных проблем. В частности, давнюю историю имеет проблема принадлежности Курильских островов. В настоящее время эта проблема является актуальной и значимой, так как соглашение по ней до сих пор не достигнуто, в то время как присутствие в дальневосточном регионе очень важно для России.

В настоящее время Япония предъявляет территориальные претензии на южные Курильские острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи общей площадью 5175 км². Эти острова входят в Сахалинскую область России и имеют важное военно-стратегическое и экономическое значение. На островах и в прибрежной зоне разведаны промышленные запасы руд цветных металлов, ртути, природного газа, нефти. На острове Итуруп, в районе вулкана Кудрявый, находится самое богатое, из известных в мире, минеральное месторождение. Острова не потеряли своего основного назначения – контролировать проход

судов в Охотское море. Однако в Японии их называют «северными территориями» и включают в состав префектуры Хоккайдо[3].

В конце Второй мировой войны в феврале 1945 года на Ялтинской конференции глав держав, стран-участниц антигитлеровской коалиции, было достигнуто соглашение о безусловном возвращении южной части Сахалина и передаче Курильских островов Советскому Союзу после победы над Японией[4].

По итогам Великой Отечественной войны 26 июля 1945 года в рамках Потсдамской конференции была принята Потсдамская декларация, ограничившая суверенитет Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку. 8 августа к Потсдамской декларации присоединился СССР. 14 августа Япония приняла условия Декларации и 2 сентября 1945 года подписала Акт о капитуляции, подтверждавший эти условия. Но прямо о передаче Курильских островов СССР в этих документах не говорилось.

18 августа — 1 сентября 1945 года советские войска провели Курильскую десантную операцию и заняли в том числе южные Курильские острова — Уруп, Итуруп, Кунашир и Малую Курильскую гряду[5].

Общеизвестно, что в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1946 года на этих территориях, после исключения их из состава Японии Меморандумом № 677 Верховного Командующего Союзных Сил от 29 января 1946 года, была образована Южно-Сахалинская область в составе Хабаровского края РСФСР, которая 2 января 1947 года вошла в состав новообразованной Сахалинской области в составе РСФСР.

В 1956 году была подписана Московская декларация, по которой прекращено состояние войны и установлены дипломатические и консульские отношения СССР с Японией.

14 ноября 2004 года глава МИДа России Сергей Лавров в преддверии визита президента России Владимира Путина в Японию заявил, что Россия как государство-продолжатель СССР признаёт Декларацию 1956 года как существующую и готова вести территориальные переговоры с Японией на её базе. Одним из совместных проектов, который может начать реализовываться совместно Россией и Японией, является транспортный коридор Хоккайдо – Сахалин – Комсомольск на Амуре. Благодаря этому проекту Япония может избавиться от статуса «островного государства». Существуют планы по совместной добыче полезных ископаемых на Сахалине и курильских островах.

Примечательно, что 1 ноября 2010 года президент РФ Д.А. Медведев стал первым российским лидером, посетившим Курильские острова. Президент Дмитрий Медведев подчеркнул тогда, что «все острова Курильской гряды — территория Российской Федерации. Японская сторона осталась непримирима и назвала данный визит достойным сожаления, что в свою очередь вызвало ответную реакцию МИД России, согласно которой никаких изменений в статусе принадлежности Курильских островов быть не может[6].

Таким образом, исторический анализ показал, что данная территория юридически принадлежит РФ. Однако нашей задачей по-прежнему остается

вопрос об окончательном разрешении данного конфликта, который в современных условиях может перерасти в вооружённое столкновение.

Примечания

1. Из истории русско-японской войны 1904-1905 гг. // Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. Автор-составитель Османов Е.М. СПб., 2005. С. 3.
2. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е.А. Адамова, сост. И.В. Козьменко. М., 1952. С. 337.
3. Шушкевич Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904-1905 гг. в ретроспективе исторического выбора. М., 2005. С. 237.
4. Шишов, А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. – М.: Вече, 2001. (Военные тайны XX века). С. 335.
5. Широкорад, А.Б. Япония. Незавершенное соперничество. М., 2008. С. 337.
6. Харюшина Н.А. О территориальной проблеме в российско-японских отношениях. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 4 (17). С. 17-24.

А. В. Почивалова

Причины и значение Крымской войны в оценке М. П. Погодина

К.и.н., доцент кафедры «История, право
и методика правового обучения»

Крымская война (1853–1856 гг.) считается одним из крупнейших международных конфликтов XIX столетия. Очередная русско-турецкая война, начавшаяся осенью 1853 г., вскоре втянула в свою орбиту ведущие европейские державы – Англию и Францию, к которым присоединилось небольшое Сардинское королевство. Англия и Франция, поддержавшие Османскую империю, стали главными противниками России в Крымской войне.

В середине XIX века к событиям Крымской войны было приковано все внимание российской и мировой общественности. В отечественной публицистике заметным явлением в эти годы стали т.н. «политические письма» известного историка и общественного деятеля М. П. Погодина (1800–1875). В годы Крымской войны Погодин написал более двух десятков таких сочинений. «Письма» ходили в рукописях, лишь в 1874 г. автору удалось их опубликовать. «Политические письма» Погодина – живой отклик современника на происходившие события. В них Погодин пытается дать ответы на вопросы, волновавшие все российское общество. В частности, почему началась Крымская война? Почему почти вся Европа ополчилась против России? Каковы шансы России одержать победу в этой войне? Почему Россия потерпела поражение? Каково значение Крымской войны для нашей истории?

По мнению Погодина, Крымская война является продолжением всех предыдущих русско-турецких войн. Историк подчеркивал, что все эти войны носили со стороны России оборонительный характер. Он писал: «Мы продвигались вперед только по принуждению обстоятельств и обнажали меч только для собственной защиты …» [1]. Обращаясь к истории русско-турецких

взаимоотношений, Погодин отмечал, что в силу своего географического положения Россия непременно должна была столкнуться с Османской империей. Первой точкой соприкосновения стал Крым. Крымское ханство, находившееся в вассальной зависимости от Турции, представляло собой настоящее «гнездо разбойников, поселившихся в нашем соседстве» [2]. С середины XVI века крымские татары, подстрекаемые турецкими султанами, совершали грабительские набеги на русские земли. Постоянная угроза агрессии со стороны Крыма и Турции заставила российское правительство перейти от чисто оборонительных мер (строительство засечных черт) к более решительным действиям. К их числу можно отнести, например, Крымские походы князя В. В. Голицына (1687 и 1689 гг.) и Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.).

Коренной перелом в борьбе с Османской империей и Крымским ханством приходится на вторую половину XVIII века. В результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия получила выход к Черному морю с правом строительства военного флота. Крымское ханство приобрело независимость, а в 1783 г. Крым вошел в состав Российской империи. Угроза, довлевшая над южными русскими землями в течение двух сотен лет, была ликвидирована. Хотя на этом противостояние России и Турции не завершилось. В конце XVIII – первой половине XIX вв. Турция неоднократно пыталась взять реванш, но неудачно.

Погодин отмечает, что к русско-турецкой войне 1768–1774 гг. турецкого султана Мустафу III и Екатерину II подталкивали европейские державы, в первую очередь, Франция и Англия, обеспокоенные усилением позиций России в Европе. Тогда они просчитались, Россия вышла из этой войны победительницей. В дальнейшем, Англия и Франция (совместно или по отдельности) поддерживали реваншистские замыслы Турции. Таким образом, правительства Англии и Франции, исходя из принципа «разделяй и властвуй», неоднократно пытались втянуть Россию и Турцию в новые вооруженные конфликты.

Англия и Франция, по мнению Погодина, во многом способствовали развязыванию Крымской войны. Турция, раздираемая внутренними противоречиями, охваченная национально-освободительным движением, представлялась историку слабым противником для России. И все же Турция решилась бросить нам вызов, отвергнув требования российской дипломатии о предоставлении привилегий для русской православной церкви в Палестине. Но решилась лишь потому, что чувствовала за собой поддержку Франции, к которой чуть позже присоединилась Англия.

Вопрос о «палестинских святынях», как известно, стал поводом к началу Крымской войны. Поражения турецкой армии в конце 1853 – начале 1854 гг. заставили западноевропейских союзников Турции вступить в войну.

Так какие же цели преследовали Англия и Франция в Крымской войне? Распространенное в европейской печати утверждение о том, что союзники защищают Турцию от посягательств России, Погодин решительно отвергает. В

первую очередь, Англия и Франция стремятся унизить Россию, ослабить ее позиции на Востоке, подорвать ее международный авторитет. Более того, Погодин подозревает, что европейские державы ведут «двойную игру»: сначала с помощью Турции они расправятся с Россией, а затем уничтожат Турцию и поделят между собой ее наследство. Впрочем, подобные рассуждения сам историк относил к разряду «гаданий» [3].

По мнению историка, Россия «желала войны всех менее». Но действия Турции, подстрекаемой правительствами Франции и Англии, подтолкнули Николая II к проведению более жесткой внешней политики (ввод русских войск в Дунайские княжества). Итак, Россия, втянутая в войну силою обстоятельств и вражеских происков, Россия, которая в настоящее время находится в зените своего могущества, в ходе Крымской войны должна решить великую задачу – изгнать турок из «европейского стана» и освободить от турецкого владычества братские славянские народы [4]. В этом состоит ее историческое предназначение, ее великая миссия. России действует не ради включения в свой состав новых земель, т. е. не ради собственной выгоды, хотя, в случае успеха задуманного, определенные политические преимущества она все же приобретет. На освобожденных территориях Юго-Восточной Европы возникнут независимые христианские государства, в лице которых Россия получит верных и надежных союзников.

В XX в. советские историки напишут о том, что дворянско-феодальная русская монархия в 1853–1856 гг. стремилась прикрыть своекорыстные, грабительские цели обманными национально-освободительными лозунгами [5]. Распространением последних занимались «холопы самодержавия», подобные Погодину. Действительно, внешняя политика России не была столь миролюбивой, как ее представляет Погодин. Император Николай II был заинтересован в развязывании войны не меньше, чем правительства Турции, Великобритании и Франции. У России, как и у других участников Крымской войны, были собственные интересы и цели, среди которых помощь братьям-славянам в их борьбе против Османской империи была далеко не на первом месте. Но действительности соответствует и тот факт, что Погодин был одним из наиболее видных представителей идеологии панславизма в России XIX в. Он искренне верил, что Россия рано или поздно должна откликнуться на мольбы о помощи, исходящие от славянских народов.

Историк во многом ошибался, и одну из своих ошибок он осознал еще в ходе Крымской войны. Еще в первой половине 1854 г. Погодин был уверен в победе русского оружия. Но вскоре стало ясно, что Россия не сможет выиграть эту войну. Пришлось признать, что Россия уже не является великой державой, способной вершить «судьбы мира». Причины столь печального состояния Отечества Погодин усмотрел в неразумных действиях российского правительства. Важной составляющей «политических писем» Погодина становится критика внешней и внутренней политики царского правительства. В области внутренней политики он обличал экономическую и военную отсталость страны, осуждал отсутствие свободы слова и засилье цензуры.

Внешняя политика России, направленная на поддержание «законного порядка» в Европе, была не только безуспешна, но вредна для нас. «Правительства нас предали, народы возненавидели, а порядок нами поддерживаемый, нарушился», - писал Погодин [6]. Достаточно вспомнить поведение Австрии в годы Крымской войны, которая не только не поддержала Россию, но едва не вступила в войну на ее стороне противников. А ведь еще совсем недавно, в 1848 г., Россия фактически спасла Австрийскую империю, расправившись с революцией в Венгрии.

В одном из писем, написанном в январе 1856 г., Погодин, обращаясь к «государственным людям» России, призывает их провести следующие мероприятия: «дайте полякам конституцию, простите наших политических преступников, объявите твердое намерение освободить постепенно крестьян, облегчите цензуру» [7]. Итак, поражение России в Крымской войне продемонстрировало, что «прежняя система отжила свой век», что России нужны серьезные преобразования. В этом и заключается историческое значение Крымской войны.

Примечания

1. Погодин М. П. Настоящая война в отношении к русской истории // Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. М., 1874. С. 142.
2. Там же. С. 153.
3. Погодин М. П. Взгляд на отношения враждебных России государств // Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. М., 1874. С. 95–97.
4. Погодин М. П. Настоящая война с точки зрения европейской истории // Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. М., 1874. С. 220.
5. Тарле Е. В. Крымская война: в 2-х т. М.-Л., 1941–1944. Т. 1. С. 23.
6. Погодин М. П. Взгляд на русскую политику в нынешнем столетии // Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. М., 1874. С. 91.
7. Погодин М. П. Гроза над Россией // Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. М., 1874. С. 338–339.

Э. Э. Сакаев

Экономические факторы распада СССР

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. В. Первушкин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что экономика, составляет основу всякого общественного строя. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать в экономических изменениях. Понимание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы – является лишь

показателем того, что в методах производства незаметно произошли такие изменения, которым уже не соответствует общественный строй. [1]

С конца 1960-х годов в советском государстве начинает активно развиваться теневая экономика. Её становление явилось следствием дефицита на рынке определенных товаров, являющихся предметом высокого потребительского спроса. По сути, теневая экономика стала возрождением капиталистического способа получения доходов, основанной на частной собственности, что в корне противоречило социалистической системе.[2]

Процессы получения частной прибыли, путем незаконной деятельности, зачастую приобретал масштабы «подпольного капитализма» в самом прямом смысле слова, это подтверждают случаи, когда сами «подпольные капиталисты» вкладывали средства в организации производства с тем, чтобы сбывать её только на черном рынке. [3]

По разным данным к 1970-м годам, в зависимости от района, на долю теневой экономики приходилось 20-25% от доходов городского население. В портовых городах, таких как Одесса, влияние теневой экономики было еще выше. В нелегальной экономике были замешаны от 6-7% населения страны. К 1989 г. эта цифра увеличилась до 12% т.е. 30 млн. человек.

Конечно, нельзя говорить о том, что теневая экономика носила исключительно отрицательный характер, потому что в какой-то мере она способствовала удовлетворение определенных запросов общества, которые не выполняла основная экономика. Однако для социалистической системы как государственного строя она имела разрушительные последствия потому что, во-первых, формировала общественный слой не заинтересованный в советской модели государства, во-вторых, приносила огромные убытки основной экономики, в-третьих, способствовало зарождению и развитию капитализма внутри СССР.[4] Однако основным разрушительным фактором теневой экономики было большое распространение коррупции, которая подрывала организацию компартии и идейные убеждения её членов, т.е. разлагала правящую элиту советского государства. Так же все более расширяющая практика «делать деньги» незаконным способом приводила к отрицательным явлениям общественного и социально-психологического характера. Нарастало ощущения социальной несправедливости и неравенства. Это в свою очередь подтачивало моральные устои социализма, т.к. коммунистическая идеология отрицала подобную возможность обогащения. В сознании людей снова начинает зарождаться культ «всемогущества денег».

Если при Хрущеве и Брежневе коммунистическая партия могло еще задушить теневую экономику, то при Горбачеве, эта теневая преступность стала весьма могущественным фактором, с которым была вынуждена считаться и государственная власть. Компартия допустила большую ошибку, своевременно недооценив опасность, исходящую от нелегальной экономики.

Важным экономическим фактором является непосредственно процесс производства и формы собственности в советском государстве. В СССР существовало две основные формы социалистического производства:

государственная – общенародная, и колхозная, которую нельзя назвать общенародной. В государственных предприятиях средства производства и продукция производства составляют всенародную собственность. В колхозных же предприятиях, хотя средства производства (земля, машины) и принадлежат государству, однако продукция производства составляет собственность отдельных колхозов.[5] На основе этого строился товарный обмен между городом и деревней, через куплю-продажу товаров.

Однако в 1960-70 годах идет активный процесс вливание колхозов в государственную или общенародную собственность. Другими словами колхозы утрачивают свою самостоятельность и как вся государственная собственность попадают под контроль номенклатуры. Это было одной из причин экономической стагнации в сельском хозяйстве.[6]

На январском пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев отмечал, что общенародная собственность «становилась как бы «ничейной», бесплатной, решенной реального хозяина, во многих случаях стала использоваться для извлечения не трудовых доходов».[7]

Несмотря на то, что рабочие и крестьяне, формально являлись собственниками средств производства, распоряжаться ими, хоть и от имени народа, могла только номенклатура.

Роль рабочих в организации труда сводилась к минимуму, сложившийся к 1970 годам бюрократический аппарат был единственным реальным распорядителем общенародной государственной собственности.[8] Однако, несмотря на то, что номенклатура распоряжалась государственной собственностью, сделать её частной в рамках социалистической системы было невозможно. Поэтому часть номенклатуры становится не заинтересованной в существование социалистической системы.

Так же стоит отметить – основой советской экономики была её «сверх централизованность» т.е. центр организовывал производство, рассчитывал цену, количество продукции, её распределение и т.д. Однако если в сталинское время такая система была эффективна, то со временем все возраставшее количество разновидностей товаров и рост народного хозяйства в целом, осложняли подобный тип управления экономикой. «Ну в самом деле, почему Москва должна определять, сколько колготок или рубашек положено выпускать на какой-нибудь фабрике в Днепропетровске?... Или сельское хозяйство… Неужто нечему нас не научили тотальные посадки кукурузы? Может на месте лучше знают, когда и что сеять, поливать, сажать?»[9] – писал председатель совета министров Н.И. Рыжков. К 1980 годам перегруженный центр уже не справлялся с управлением всем хозяйством, с оперативным решением бесчисленных проблем, непрерывно возникающих в процессе производства и взаимодействия предприятий и организаций на все территории страны.[10]

В 1930-1950-х годах экономический рост в СССР обеспечивался перераспределением ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Деревня в массовых масштабах поставляла рабочую силу для строящихся

предприятий. Доля капитальных вложений в ВВП была аномально высокой. Модель развития, к которой тяготеет централизованная система управления экономикой, – создание новых крупных предприятий. Если на них некому работать, вложения оказываются малоэффективными.[11] В 1960-х годах приток рабочей силы в промышленность сократился. В системе командно административной экономики заменить его дополнительными инвестициями непросто. Тонкое маневрирование вложениями с целью лучшего использования производственных мощностей, – не ее сильная сторона.

Так же экстенсивный путь развития экономики привел к тому, что внедрение новых технических достижений в гражданской промышленности и сельском хозяйстве, в отличие от ВПК, шло медленно т.к. решения экономических сложностей пытались добиться не модернизацией, а все тем же новым строительством. В итоге народное хозяйство, располагающее огромными ресурсами, натолкнулось на их нехватку.[12]

В целом к 1960-70-м годам советская экономика начинает давать сбои, однако вместе с тем появляется и возможность выхода из кризисной ситуации – все больше набирающий обороты экспорт нефти. В 1960 годах цены на нефть многократно возросли, что обеспечивало стабильность советской экономике. Однако в 1985-1986 цены на нефть, от которой сильно зависел бюджет СССР, стабильность потребительского рынка, способность покупать миллионы тонн зерна, финансировать ВПК, упали в несколько раз[13]

В целом к началу 1980-х годов в экономики СССР можно наблюдать ряд дестабилизирующих факторов: развитие теневой экономики, снижение возможности центра вести эффективное управление производством, медленные темпы модернизации. Несмотря на то, что данные факторы создавали напряжение в государстве, привести к его распаду они не могли. Центральная власть в СССР обладала всеми необходимыми ресурсами, чтобы вывести страну из кризиса. Однако получилось так, что политический курс М.С. Горбачева, направленный на реформацию экономики, стал катализатором, обострившим все экономические противоречия, и стал главной причиной распада СССР.

Примечания

1. К. Маркс. и Ф. Энгельс. Соч., т. 20. С. 278-279.
2. Продавшие социализм: Теневая экономика в СССР / Роджер Киран, Томас Кенни. М., 2010. 27. С.
3. Там же – С. 41.
4. Там же – С. 53.
5. Сталин И.В. Соч. – т. 16. – М., 1997. С. 164.
6. Историки спорят: тринадцать бесед. М,. 1989. С. 447.
7. Материалы пленума Центрального комитета КПСС, 27-28 января 1987. М., 1987. С.9.
8. Историки спорят: тринадцать бесед. М,. 1989. С. 451.
9. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 64.
10. Там же – С. 196.
11. Е.Т. Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 135-136.

12. М.С.Горбачев. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза. М. С. Горбачев. Избранные речи и статьи. Т. 3. М., 1987.
13. Е.Т. Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 195.

А. А. Синюткина

Образ Владимира Путина на обложках западных журналов

Научн. рук. – Г. Г. Владымцева
МОУ «Школа № 222» г. Заречного

Мы живем в информационную эпоху. Информация становится одним из важнейших ресурсов, в том числе и в политической сфере. Можно говорить о том, что политический мир постепенно утрачивает реальные черты, воплощаясь в СМИ, где образы политических лидеров искусственно создаются журналистами. В силу этого особую **актуальность** приобретает исследование образа нашего Президента с целью выявления основных черт и особенностей его имиджа, создаваемого западными журналистами.

Для исследования были использованы только обложки зарубежных изданий, так как провести качественный анализ всех статей, посвященных Путину, представляется невозможным. Кроме того, опубликование на обложке журнала фотографии политического лидера отражает наиболее важные события, дает наиболее сильный сигнал о позиции того или иного государства в отношении лидера России.

Согласно определению Л.Г.Коваленко, политический имидж лидера государства – это воображаемый образ лидера у граждан страны и зарубежья, конструируемый с определенными целями[1].

Как же общество получает готовый имидж политического лидера своей, либо другой страны? Большей частью через средства массовой информации (СМИ). Именно в СМИ складывается картина реальности, воспринимаемая аудиторией; интерпретация важнейших событий в мире способствует формированию общественного сознания.

При этом образ политического лидера не всегда определяется целями, которые он перед собой ставит, и его действиями. Он может зависеть от искусства в создании символических форм выражения групповых мотивов и интересов[2]. В иностранных СМИ образ руководителя России В.Путина несет в себе четкий отпечаток интересов политической элиты стран Запада (особенно США), которая до сих пор видит в России противника на международной арене. Существование государства, сильного и «агрессивного» с точки зрения западного общества, дает Америке и ее европейским партнерам возможность наращивать свой военный потенциал и вмешиваться в дела суверенных государств, оправдывая данный шаг необходимостью противостоять влиянию России в мире.

Всего с 2000 г. на обложках зарубежных СМИ В.Путин появлялся 27 раз, причем за 2014 г. – рекордное число раз – 15. Это свидетельство возросшей мощи России и влияния ее лидера. Однако практически все изображения Президента были карикатурны, носили негативный характер, выполнены были с применением фотошопа.

Обложки, на которых фигурировал В.Путин, можно условно разделить на 5 групп. Первую группу обложек объединяет время опубликования (2003-2011 гг.) и общая тематика – в изображении В.Путина подчеркивается связь с социалистическим строем, при этом Президент России предстает в образе сильного, «холодного», расчетливого и опасного врага. О связи с советским прошлым говорит изображение В.Путина в образе то Ленина, то Брежнева (британский журнал «The Economist» от 16 августа 2008 г. и французский журнал «Courrier International» от 7 декабря 2011г.). Американский журнал «Time» от 10 ноября 2003 г. под портретом Президента России помещает подпись «Привет, товарищ», что также свидетельствует о том, что западными СМИ В.Путин стал сразу восприниматься как наследник и продолжатель советской линии управления страной. Четырьмя годами позже данное издание еще раз опубликовало на своей обложке портрет Президента России, исполненный в холодных (голубовато-зеленых тонах), что подчеркивает его расчетливость, безжалостность, жесткость; о силе и влиянии Путина говорит надпись «Владимир Путин – царь новой России».

Вторая группа обложек опубликована в конце 2011 г. – начале 2012 г. и посвящена росту протестной активности после выборов в Госдуму в декабре 2011 г. и накануне выборов Президента Российской Федерации в марте 2012 г. Для этих обложек характерно нагнетание напряженности и явно прослеживается надежда на то, что акции протеста в России будут означать либо конец правления, либо ослабление власти Путина. Так, например, на обложке журнала «The Economist» от 10 декабря 2011 г. показан задумчиво-озлобленный В.Путин, который отгорожен от читателя толстым слоем льда, однако на льду появляется первая трещина. Иллюстрация сопровождается надписью «Путинская Россия: лед тронулся». Таким образом, руководство издания пыталось сказать, что ситуация в России после думских выборов и накануне митинга на Болотной площади 10 декабря могла привести к изменениям в политической сфере страны. Сигнал западному обществу о том, что власть Путина может пошатнуться, стать более хрупкой, несмотря на неизбежную победу на мартовских выборах посылает на своей обложке руководство издания «Time» в номере от 5 марта 2012 г. Заголовок «Невероятно уменьшающийся премьер-министр России» оформлен огромным шрифтом и как бы довлеет над образом В.Путина, подчеркивая снизившееся, по мнению журналистов, влияние Путина на ситуацию в стране.

Следующая группа обложек объединена тематикой Олимпиады в Сочи. Несмотря на триумф России, успех в организации Олимпиады, строительстве спортивных объектов в кротчайшие сроки, журналисты искали в организации и проведении игр недочеты и минусы. На обложке журнала «Economist» от 2

февраля 2014 г. изображен фигурист Владимир Путин, совершающий пируэт, а за ним – практически провалившая под лед партнерша с надписью «Россия» на спине. По мнению авторов журнала, несмотря на авторитет, влияние и успехи лично Владимира Путина, страна чувствует себя не очень, а ее возрождение, о котором так много говорят в преддверии Олимпиады, выглядит не совсем впечатляюще. О нечестности и коррумпированности политического режима в России говорит обложка еженедельника «The New Yorker» от 3 февраля 2014 г. – Владимир Путин в образе фигуриста, еще пять Путиных сидят в жюри.

В разгар украинского и крымского кризисов Владимир Путин вновь превратился в главного героя обложек мировых изданий (11изображений). Практически общей тенденцией является демонизация Путина. Он предстает пред западными читателями в образе Гитлера (латвийское издание «IR» от 12 марта 2014 г.), клоуна-вампира (немецкая газета «News» от 3 марта 2014 г.), кровавого тирана (американский журнал «Time» от 11 марта 2014 г.), сумасшедшего в смирительной рубашке (польское издание «Newsweek» от 10 марта 2014 г.). Красной нитью в изданиях проходит мысль, что Россия силовым способом аннексировала Крым и может в дальнейшем применить силу в отношении остальной части Украины, Польши, Прибалтики. Общим для обложек является нагнетание обстановки вокруг ситуации на Украине и призывы к противодействию российской агрессии. Сила и уверенность в действиях российского лидера прослеживается на обложке немецкого издания «Der Spiegel» от 10 марта 2014 г. На лице российского Президента читается презрение и равнодушие, окружают его явно не соответствующие ему по масштабу западные лидеры – премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон, президент США Б.Обама и канцлер ФРГ А.Меркель. Последняя держит в руках белый флаг - символ того, насколько вяло руководители демократических держав сопротивляются натиску Путина.

Единственным номером журнала с позитивным образом Президента России стал номер журнала «Time» за 19 сентября 2013 г. На обложке данного издания фотография В.Путина была помещена без искажений, как и подобает лидеру страны. Под фотографией значится подпись: «Америка слаба и только болтает, Россия богата и возрождается». Данная обложка стала реакцией издания на успех России в разворачивавшемся сирийском конфликте. Однако журнал с такой обложкой вышел не во всех странах. Так, в США Путина на обложке заменил футболист, а историю успеха российского президента - статья о награждении спортсменов колледжа. Кроме того, американское издание левой направленности «The Nation» на своей обложке отметило, как постыдно непрофессионально выглядят статьи в западных журналах – особенно об Олимпиаде, Украине и неизменно о Президенте Владимире Путине.

Подводя итоги, можно сказать, что Владимир Путин обладает значительным влиянием в обществе и властью. Однако в зарубежной прессе образ Путина приобрел отчетливые негативные характеристики. На данных темах сконцентрирована большая часть публикаций, имеющих своей целью

поставить под вопрос демократичность имиджа российского государства и его руководства в частности[3].

В основе имиджа Владимира Путина фигурируют такие характеристики как жесткость, властность, прагматизм, агрессивность . И это не случайно, так как образ любого лидера государства, формирующийся у других участников международных отношений, зависит от их интересов. Совпадение интересов способно заложить позитивный фундамент для формирования образа политического лидера страны у других государств и, наоборот, несовпадение – подчеркивает все негативное. А Россия под руководством В.Путина сегодня заявляет о себе как о важнейшем «игроке» на мировой арене, что не всем нравится.

Примечания

1. Коваленко Л.Г. Некоторые аспекты образа России в мире. [Электронный ресурс]. URL: http://image-of-russia.livejournal.com/69928.html (дата обращения 27.01.2014).
2. Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс: дисс. …канд.псих.наук. М., 2003. С. 171.
3. Пекониди А.В. Структура имиджа руководства России и его проекция на политический образ страны в зарубежных СМИ // Мир и политика. 10.09.2011. С. 7.

А. Р. Сушков

«Дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего…» История моей семьи на фоне исторических событий XX века

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т. Н. Кузьмина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

XX век - это не так уж и давно. Еще не зажили раны, которые нанесло то время, время самых кровавых войн, распада государства, смены режимов, постоянных перемен. Что это, - дежавю или просто диалектика, а может, мы плохо знаем то время? Вот я и решил спросить у людей, которые жили тогда, а значит, лучше знали и чувствовали ту жизнь и то время. В результате получилась эта работа.

В данном исследовании мы стремились показать, как исторические события XX века отразились на судьбах простых людей, объединяли их или разнили. Исследование в первую очередь нацелено на пополнение копилки семейной памяти, на сохранение истории семьи для потомков.

Считаю, что в этом и состоит актуальность данной работы. Ведь как сказал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин: «Неуважение к истории предков есть первый признак дикости и безнравственности. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие».

И поэтому гипотеза была выдвинута следующая - Исторические события страны влияют на судьбу отдельного человека и его история становится частью истории нашей страны.

Известная и неутраченная история нашего рода со стороны прадеда - Сушкова Василия Никитича - начинается на юге России, а именно в Белгородской губернии, где благодатный климат и богатые урожаи. Что в землю ни воткни – всё растёт – бушует, как вспоминал мой прадед. Его дед – Гаврила Михеевич Сушков рассказывал историю этого села – «После отмены крепостного права и до октябрьского переворота крестьяне в этой местности жили добротно и прочно – земли и работы хватало всем, производили продукты питания, продавали городу и был в хозяйствах достаток.»

Отец прадеда – Никита Гаврилович Сушков - продолжил историю крестьянской жизни в селе Песчанка и рассказывал следующее: «Революцию поначалу всерьёз не восприняли, но накатилась Гражданская война, и пришлось крестьянам южной России туго – с одной стороны белые продовольствие реквизируют, с другой красные мобилизацию осуществляют. Трудно было нейтралитет держать, быть ни за белых, ни за красных, а за так называемых зелёных, которые сами были горой за крестьян.»

Родители моей прабабушки – Марии Яковлевны Конкиной - жили в это время в Тамбовской области, но процессы, происходящие с крестьянством,,были аналогичны с Белгородскими, с той лишь разницей, что поддерживало крестьянство не «зелёных», а восстание под предводительством А.С.Антонова.

Однако, прабабушка вспоминала слова отца: «Тронула, да ещё как тронула власть коммунистов крестьянина в Тамбовщине.»

В 1918 году начали лазать по сёлам продовольственные отряды, ищут хлеб – рожь или пшеницу. Как найдут – всё до последнего зёрнышка выгребают, ничего не оставляют, одни расписки, а ими сыт не будешь, одежды не сошьёшь. Что возмущало крестьянина – подчас конфискованное зерно привезут на станцию и ссыпят под открытым небом, идёт дождь – зерно гниёт - вспоминает слова отца - Якова Конкина - моя прабабушка. К концу 1918 года зреет крестьянский бунт на Тамбовщине – так и начинают присоединяться из сел к восстанию Антонова обычные крестьяне.

Вооруженное восстание принесло свои плоды – в 1919 году Ленин только для Тамбовской губернии подписывает указ об отмене продразвёрстки и замене её твёрдым налогом. Одновременно посылаются в Тамбовскую губернию регулярные войсковые соединения под командованием Тухачевского, Котовского, Жукова. Эти полководцы привозят с собой сто тонн отравляющих веществ – газа хлора и при малейшей возможности травят им целые деревни, невзирая на то, что там и старики, и женщины, и дети. К концу 1921 года крестьянское восстание подавлено, потоплено в крови. Мировая общественность так и назвала эти события «Тамбовская Вандея».

Так и оканчивается гражданская война, продразвёрстку заменили налогом, разрешили власти свободную торговлю и двадцатые годы стали рассветом

крестьянства как и в целом, так и в этих селах – селе Песчанка, где жили предки прадеда, так и в селе Лаврово Тамбовской области, где жили предки прабабушки.

Прадед – Сушков Василий Никитич – помнил слова отца: «Расцвет, которого не было ни до этой поры, не было и после никогда уже. Редко в каком хозяйстве не было трёх-четырёх лошадок, пяти-шести коров, а уж овец, барашков, птицу никто и не считал. Сами сытно начали жить и город стали добротно снабжать продовольствием.»

Но с 1930 года и там, и тут стали претворяться в жизнь решения коммунистической партии по коллективизации сельского хозяйства и уничтожению зажитого элемента среди крестьян, то есть уничтожения передового крестьянского класса. Были перегибы на местах – требовали свести на общий колхозный двор всю живность свою, вплоть до кур. Понаехали в деревни разные уполномоченные, в деревнях их называли «намоченные», кстати, мобилизованные с заводов и фабрик рабочие и то есть являющиеся не специалистами в сельском деле.

Прапрадед в Белгородчине, и прапрадед в Тамбовщине ни под каким видом в колхоз идти не захотели. И обеим семьям их грозила ссылка в отдалённые районы страны, но дед Никита завербовался на строительство авиационного училища в Тамбове и впоследствии перевёз туда семью, а дед Яков, бросив всё хозяйство, бежал нелегально в Тамбов и устроился на завод.. Впоследствии он тоже перевёз и семью. Оба стали пролетариатом, обе семьи, таким образом, избежали репрессий.

Так получилось, что эти две семьи Сушковых и Конкиных стали в Тамбове соседями. В них подрастали моя прабабушка Маша и прадедушка Вася.

Грянула Война. Прадед служил на границе в Западной Украине и был ранен в первые дни сражений – 27 июня. В госпитале ему ампутировали руку и уже в августе 1941 года он был опять в Тамбове и стал работать в авиационном училище. Прабабушка Маша с первых дней войны и до самой Победы трудилась в военном госпитале. На День Победы они познакомились, начали дружить и в ноябре 1945 года сыграли свадьбу. У прабабушки Маши была сестра, которая проживала с родителями и братом. В 1947 году в стране разразился самый настоящий голод – последствие сильнейшей засухи. Александра, так её звали, работала в то время на элеваторе и, чтобы подкормить своих малолетних племянников она взяла с работы 700 граммов зерна. С этической точки зрения не считалось это преступлением, ведь вокруг тысячи тонн зерна, но с точки зрения уголовного кодекса являлось хищением социалистической собственности и каралось тюремным заключением от года до пятнадцати лет. Бригадир, которому красавица Александра дала от ворот поворот, сделал так, чтобы её проступок стал известен и дали Александре семь лет лагерей, по году на каждые сто граммов зерна. В Воркуте отбывала наказание Александра, а Мария с мужем Василием посылали ей передачи и дважды ездили на свидание.

Прошли годы культа личности, страна восстановилась после кровопролитной войны. В семье Марии и Василия рождается сын Виктор, мой дедушка. Когда он вырос, поступил в артиллерийское училище, служил в разных точках страны. Его сын, мой папа, продолжил династию военных и тоже закончил службу в звании подполковника.

Итак, проецируя судьбы конкретных людей, моих родственников, на историю страны, видно, как взаимосвязаны эти понятия – историческое развитие государства и жизнь отдельно взятого человека. Две различные семьи Сушковы и Конкины. Два различных человека – Никита Гаврилович и Яков Николаевич, и жили они в совершенно различных географических точках страны. Но как схожи их судьбы! Справные земледельцы, хозяева своей судьбы, любящие землю, деревню, свой народ. Не знаю, как можно объяснить такие действия новых правителей России, которые красным колесом прошли по судьбам миллионов таких же вот землепашцев и с корнями, с кровью вырвали их из среды, которая являлась их колыбелью. Различные люди одной судьбы и таких судеб было миллионы.

Мы ни в коем случае не должны забывать, через какие трудности прошли наши отцы, деды и прадеды, наша задача - помнить и сохранять историю наших предков. Чтобы будущие поколения видели ошибки прошлого и не повторяли их.

Примечания

1. Семейный архив – воспоминания Сушкова Г.М., Сушкова Н.Г., Конкина Я.Н.
2. Запросы из Государственного архива Белгородской области (ОГКУ ГАБО) Ф-138. Оп.1. Д.17-1. Л.477.

Д. С. Титов

Повстанческое движение на территории Тамбовской губернии в годы Гражданской войны

Научн. рук. – д.и.н., профессор О. А. Сухова
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Появление мощной волны протестной активности в постреволюционной России было обусловлено распадом потребительского рынка, вследствие чего новые власти вынуждены прибегнуть к жесточайшим мерам по изъятию продовольствия у основных его держателей – крестьян.

Основой аграрной политики большевиков с мая 1918 г. становится система государственной заготовки продуктов сельского хозяйства, при которой у крестьян изымались все излишки сверх установленных норм на личное потребление. Деятельность чрезвычайных структур, облеченных обязанностью «выгребки» хлеба, по праву победившей революционной силы носила явно выраженный принудительный и бесконтрольный характер. С позиций

крестьянской ментальности это нарушало базовый принцип социально-политического взаимодействия, допускавшего изъятие части прибавочного продукта (государством и земельной аристократией) при сохранении необходимого для выживания крестьянской семьи минимума. Как отмечает Дж. Скотт, в основе огромного большинства конкретных проявлений аграрной организации лежит принцип «главное – выжить» («safety – first»), выражающий стремление крестьянского социума обеспечить всем своим членам минимальный прожиточный минимум в тех размерах, в которых это позволяют сделать имеющиеся ресурсы[1].

Угроза продовольственному обеспечению российского крестьянства стала фактором возникновения повстанческого движения, охватившего в условиях Гражданской войны практически все хлебородные губернии России. В истории противостояния появилась третья сила, вмешательство которой предопределило крах политики военного коммунизма и переход большевиков к политике социальных компромиссов.

Своего предела продовольственный нажим на деревню достигает к августу 1920 года. Крестьянское население оказалось в условиях фрустрирующей ситуации, когда происходит полная блокировка всех надежд и чаяний и граница между страхом перед репрессиями, страхом смерти и готовностью к протестным действиям, к агрессии исчезает.

В это время в Тамбовской губернии возникают очаги крупномасштабного восстания. 6 августа 1920 года недовольство народных масс достигло своего пика, организатором протестных действий (в интерпретации государственных структур – бандитских) стал Г. Н. Плужников из села Каменки Тамбовского уезда. В впервые дни восставшие обезоружили продотряды в Каменском районе (23 человека) и милицию – (65 человек). Также они совершили нападения на Александровский и Ивановский совхозы, там обезоружили ещё 14 человек, а близ Александровского совхоза – отряд губчека численностью 66 человек. На этом восставшие не остановились. Начинается организация вооруженных групп. Вскоре был сформирован повстанческий отряд в 100 человек пехоты и 20 человек кавалерии.

Первое столкновение с правительственными войсками произошло 15 августа 1920 года (у села Верхоценье), в ходе которого 36 красноармейцев, в том числе и командир батальона, оказались в плену у повстанцев.

16 августа под руководством Плужникова разгорелось восстание в Хитровском районе Тамбовского уезда. Утром 21 августа, когда груженный хлебом продотряд выступил из Каменки на станцию Сампур, путь ему преградили вооруженные люди. Завязалась перестрелка. Через полчаса, потеряв одного человека убитым и двух ранеными, продотряд стал отступать к Каменке, откуда уже ему на помощь спешил отряд по борьбе с дезертирством. Объединившись, отряды перешли в наступление, но внезапно были атакованы и разбиты неожиданно появившейся вооруженной конницей. Спастись удалось лишь нескольким бойцам.

С 24 августа 1920 года движение возглавил А.С. Антонов[2]. Крестьяне умело использовали тактику обыденного сопротивления. В периоды концентрации правительственных войск повстанцы возвращались к привычной жизни, рассредоточиваясь по своим населенным пунктам. В ряде случаев такие методы позволяли уйти от ответственности за насильственные действия. Вместе с тем, ядро «крестьянского войска» сохранялось, чтобы в нужный момент вновь призвать к оружию рядовых участников.

Масштабы конфликта увеличивались в геометрической прогрессии. Для осуществления руководства борьбой с повстанцами 25 августа, из Тамбова выехал губвоенком П. И. Шикунов. Однако уже 29 августа у села Вязовка 45 км юго-восточнее Ржаксы крупный отряд повстанцев разгромил красноармейскую роту в 126 человек, прибывшую из Борисоглебска. На другой день почти весь Каменский район был охвачен новым мятежом»[3].

Местные власти расписались в полной своей несостоятельности по пресечению антиправительственных действий крестьянства, и 31 августа обратились за помощью к руководству ВЧК. В это же время Антонов овладел Рамзинскою волостью. К повстанцам присоединялись и отряды красноармейцев (это всерьез обеспокоило власти: «Предложить губчека расследовать факт перехода к бандам роты Запармина и отряда губвоенкомата»)[4].

Для руководства правительственными войсками 10 сентября 1920 года из Орла прибывает Ю. Ю. Аплок. Части, возглавляемые Аплоком, были передислоцированы к так называемым уваровским лесам, главному месту дислокации повстанцев. Но последним удалось избежать окружения, и сгруппироваться в районе деревень Моздок и Вязовка.

О масштабе противостояния говорит территория восстания. Более того, по закону жанра повстанцы действовали не одним единым соединением, а небольшими отрядами, которые могли оказать сопротивление карателям. Красноармейцы же, напротив, действовали единым и крупным войском – они рассчитывали разбить повстанцев в несколько приёмов в ходе ряда крупных сражений. Неподалёку от села Тугулово 19 сентября произошло одно из таких столкновений противоборствующих сторон, в итоге которого антоновцы были разбиты, потеряв при этом около 350 человек. Ю.Ю. Аплок был уверен, что мятеж подавлен, о чем свидетельствует «победный» приказ.

На практике же отряд Антонова рассеялся во время боя, но вскоре снова собрался в месте сбора. Более того, «Мятежники 17 и 18 декабря совершили нападение на важную станцию Иноковка которая располагалась между Тамбовом и Кирсановым. Здесь они смогли завладеть одним вагоном с патронами и двумя вагонами с разным товаром. Одновременно в Борисоглебском уезде в селе Алешки действовал отряд из 500 повстанцев, под руководством И. М. Кузнецова[5].

Местные власти принимают решение запросить поддержку регулярных войск для подавления мятежа. Теперь уже речь шла о войсковой поддержке. Против народа были направлены значительные силы: «15 тысяч штыков, 3

тысячи сабель, 2 артиллерийские батареи и 2 аэроплана»[6]. Для реализации радикальных мер в Тамбов прибыли: М. Н. Тухачевский, Н. Е. Какурин, И. П. Уборевич, Г. И. Котовский. Концентрация правительственных войск не переставала расти и к 1января 1921 года достигла – 11870 человек, к 1 февраля – 33750, а ближе к лету численность войск уже равнялась более 100 тысяч бойцов[7].

Решающее столкновение произошло 2 июня 1921 г. у деревни Елани. Повстанческой армией руководил сам А.С. Антонов, в его распоряжении находилось 2000 сабель. Правительственные войска превосходили повстанческие, у них имелась конница и бронеотряд. Тягаться с такими силами было трудно. Повстанцы были разбиты.

Таким образом, большая часть сил Антонова летом 1921 года была уничтожена. В начале июля появился приказ руководства о рекомендации рассредоточить свои силы, разбиться на небольшие группы и скрыться в лесах или вообще вернуться к прежней жизни. Повстанческое движение было серьезно ослаблено, оно распалось на изолированные друг от друга очаги, которые можно было без особого труда уничтожить, что и было успешно сделано Красной Армией до конца года.

Но от прежней политики в продовольственном вопросе большевикам всё же пришлось отказаться, поэтому говорить о полном поражении крестьянства и победе большевиков говорить все же не приходиться. И, потерпев военное поражение, крестьянство одержало уверенную победу, хотя и кратковременную, вынудив советскую власть разрешить свободную торговлю и прекратить конфискационную политику, перейти от методов административного нажима к экономическим.

Примечания

1. Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства. Восстание и выживание в Юго-Восточной Азии. (Реферат) // Отечественная история. 1992. № 5. С. 6.
2.Самошкин В. Антоновщина: канун и начало// Литературная Россия. 1990. № 23. С. 18.
3. Там же. С. 19.
4. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 – 1921 гг. «Антоновщина». Документы и материалы. Тамбов: Интерцентр, 1994. С. 211.
5. Там же. С. 224.
6. Самошкин В. Антоновщина: канун и начало // Литературная Россия. 1990. № 23. С. 21.
7. «Антоновщина». Документы и материалы. Тамбов: Редакционно-издательский отдел, 1994. С. 263.

К. С. Фролов

«Москва – Третий Рим» как эсхатологическая теория в интерпретации Г. В. Флоровского

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Шувалов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Изучение теоретических аспектов осмысления проблемы русского религиозного сознания, в частности, в творчестве Г. В. Флоровского, по-прежнему является актуальным для современной отечественной историографии[1]. Характерно, что учёный исходил комплексной его оценки, рассматривал как особую систему социально-психологических, культурных, морально-нравственных и аксиологических норм. В контексте рассмотрения этой темы возникает проблема теория «Третьего Рима», которая предстает не только в качестве государственной, идеологической концепции, определявшей (и подкреплявшей) политику Московской Руси, а затем и России, на протяжении нескольких столетий, но и как реальное отражение духовно-психологических процессов русского социума XV века, т. е. периода зарождения национального самосознания. По нашему мнению, уникальное восприятие «наследия старца Филофея» принадлежит одному из виднейших представителей российской науки в эмиграции, религиозному философу и историку – Г. В. Флоровскому (1893–1979).

Г. В. Флоровский, рассматривающий историю России через призму религиозного влияния христианской духовной традиции, в работе «Пути русского богословия» (1936) обращается к анализу «теории Третьего Рима». По мнению ученого, интерпретация данной теории, возникшей «в перспективе апокалипсического беспокойства»[2] (падение Константинополя (1453), – локализованного символа православия, – отождествлялось с неизбежностью скорого конца света, т.е., согласно Й. Хейзинга, общеевропейской религиозной установке позднего средневековья[3]) претерпела кардинальные изменения: от сугубо эсхатологического восприятия современниками, до политико-идеологической доктрины «собирания русских земель Москвой» в трудах историков XIX века[3]. Флоровский считает, что теория «строго выдержана в эсхатологических тонах и категориях;… яко два Рима подоша, а Третий стоит, а четвертому не быти»[4]. Следовательно, «вечное» существование «Третьего Рима»,– Москвы как духовно-исторической преемницы Византии и древнейших христианских традиций, – определяется не способностью столицы русского княжества сохранить это наследие, а близостью апокалипсиса, к моменту наступления которого Москва и будет последним прибежищем «православных верующих», последним Римом. Важно отметить, что данное заключение нисколько не умаляет значения Москвы в религиозно-психологической системе ценностей русского общества XV в., (представителем которого и был инок Филофей), напротив такое суждение о «последнем Риме»

свидетельствует о высокой роли «русского этапа» мирового христианства, которому принадлежит миссия завершить историю.

Историк-эмигрант указывает на несомненное сходство «теории Третьего Рима» с эсхатологическими сочинениями византийцев, – «схема взята… из византийской апокалиптики: смена царств или, вернее, образ странствующего Царства»[5]. Характеризуя структуру теории, Флоровский обращает внимание на два аспекта: сосуществование апокалиптики и хилиазма (религиозное учение о тысячелетнем земном царствовании Христа), т.е. «мажора и минора», причем «в русском восприятии первичным и основным был именно апокалиптический минор»[6]. По всей видимости, эпоха заката Византийской империи (стремительные завоевания турок-османов, заключение церковной унии между Константинополем и католическим Западом) оказала глубокое влияние на религиозно-психологическое состояние русского общества, спровоцировав возникновение парадоксальной ситуации: с одной стороны, политическая слабость религиозной митрополии (Византии) заставляла задуматься о дальнейшей судьбе православия; с другой, несомненные успехи Московского княжества как в борьбе с внешнеполитическими противниками (Литва, Орда), так и в консолидации русских земель (в том числе и в роле религиозного центра) способствовали формированию ощущения духовно-культурного «подъема», охватившего не только саму Москву, но и другие княжества (следует отметить, что Филофей создал свою теорию в псковском монастыре). Указанные противоречия привели к сосуществованию двух направлений, названных Флоровским «минорным и мажорным», в рамках одной теории. Однако историк-эмигрант полагает, что автор теории, все же, придерживался апокалиптической трактовки исторических реалий, а обращение к «апостольскому предостережению: «приидет же день Господень, яко тать в нощи»»[7] придает ей мистико-проведенциалистический смысл.

По мнению Г.В. Флоровского, «Третий Рим заменяет, а не продолжает Второй»[8], в связи с этим, основной целью нового православного центра, – Москвы, следует считать не сколько сохранение и преемственность византийским традициям, сколько создание нового, с собственной духовной культурой, Рима «взамен прежнего». В качестве доказательства этого положения, ученый-эмигрант опирается на взгляды русского историка Н.Ф. Каптерева, критически воспринимающего эволюцию данной теории: «Московские князья хотели быть наследниками византийских императоров, не выступая из Москвы и не вступая в Константинополь»[9]. Представленная позиция объясняет одну из причин восприятия «теории Третьего Рима» в политическом аспекте. Действительно, данная теория органично вписывается в концепцию отношений Московской Руси и Западной Европы, – заключение унии между последними византийскими императорами и Римским католическим престолом (в этом ключе падение столицы Византии было лишь символической датой) ставило русскую православную церковь (а, следовательно, и государство) в отношения формальной зависимости от «униатских» иерархов, тесно связанных с «латинянами». Данное положение

привело к разрушению прежних византийских связей. «Откуда и эта острая настороженность и недоверчивость в обращении с греками»[10], – считает Г.В. Флоровский. То есть, моральное признание «падения Второго Рима» являлось необходимым условием для развития собственной духовно-культурной, самостоятельной религиозной традиции.

Историк-эмигрант указывает на негативные последствия принятия «теории Третьего Рима» в качестве вектора политического развития Московского государства, поскольку русский социум XV в. в сфере духовного по-прежнему нуждался в духовном, культурном, религиозном взаимодействии с Византией и европейскими странами, а заявленный принцип христианского главенства, хотя и политически укреплял русское княжество, однако устанавливал принцип оппозиционности и исключительности во внешних контактах. «Теория Третьего Рима», согласно Г.В. Флоровскому, отрицательно повлияла на русское религиозное сознание в котором начинает укрепляться узконациональное понимание христианства. «Возникает опасность заслонить и подменить вселенское, церковно-историческое предание преданиями местными и национальными (…), замкнуться в …пределах своей национальной памяти»[11]. Схожую позицию отстаивает и В.С. Соловьёв, охарактеризовавший данную тенденцию «своеобразным протестантизмом местного предания».

Таким образом, «теория Москвы-Третьего Рима» в интерпретации Г.В. Флоровского приобретает первоначальное эсхатологическое значение. Интерес к данной теории, по мнению учёного, обусловлен политическими реалиями Раннего Нового времени, когда российское государство нуждалось в духовно-идеологической основе, способной выступить фактором сплочения православных русских земель. Общерусский социум XV века был в основной своей массе далёк от политического понимания «нового Рима», воспринимая теорию как обоснование «святости» восточного христианства в преддверии апокалипсиса.

Примечания

1. Агеев Д. Протоиерей Георгий Флоровский и его участие в экуменическом движении. Выражение опыта Церкви как свидетельство Православия на Западе // Церковь и время. – 2007. – № 38. – С. 66-68.; Гаврилюк П. О полеми-ческом использовании категории «запад» в православном богословии на примере неопатристического синтеза прот. Георгия Флоровского // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2010. – № 29. – С. 61-77.; Черняев А.В. Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли. – М.:ИФРАН, 2010. – 200 с.; Шувалов В.И. Социально-психологический аспект изучения истории российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв. – М.: МПУ, 2001. – 228 с.
2. Флоровский Г. В. Пути русского богословия.– М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
3. Хейзинга Й. Осень средневековья.– М.: Наука, 1988.– 539 с.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. – М. –ОЛМА-ПРЕСС,2004 – С. 213
5. Там же. – С.24.
6. Там же – С.24.
7. Там же. – С.25.

8. Там же. – С.25.
9. Там же. – С.25.
10. Там же. – С.26.
11. Там же. – С.25.

Е. В. Харьков

Проблема историографии развития отечественной физической культуры и спорта

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. В. Кондрашин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Актуальность темы исследования. В последнее время очень сильно вырос интерес к физкультуре и спорту в нашей стране. Политика государства в этой области является одной из ключевых во внутренней политике нашей страны. Интерес государства к этой отрасли вызван, прежде всего, осознанием ценности жизни и здоровья наших граждан.

Для лучшего понимания этой темы следует рассмотреть историографию физической культуры и спорта. Следует выделить: дореволюционный, советский и постсоветский периоды исследования.

Интерес к физической культуре и спорту зародился в нашей стране еще в царской России. Так как происходило только становление физической культуры и спорта в нашей стране, то историки в этот период исследованиями не занимались. В этот период появились научные работы по педагогике, в которых указывалась важность физкультуры в жизни человека. В этот период в свет вышла работа Н.А. Панина – Коломейкина, первого российского олимпийского чемпиона. В своей работе он отразил подготовку нашей страны к Олимпийским играм в Стокгольме, прошедшим в 1912 году. Его работа интересна тем, что в ней отражены проблемы, с которыми пришлось столкнуться нашим спортсменам во время ее проведения, в частности отмечена слабая организация подготовки спортсменов к данным соревнованиям, условия проживания наших спортсменов[1].

Отдельно следует выделить труды по педагогике П.Ф. Лесгафта. Им были сформированы и научно обоснованы основные компоненты системы физического воспитания: цель, задачи, принципы, направления, подготовка специалистов для работы по физическому воспитанию. Характерной чертой данного периода является отсутствие работ со стороны историков по данной теме. Но в работах по педагогике тех лет содержится важный фактический материал о зарождении и становлении физической культуры и спорта в нашей стране.

Большую роль в развитии физической культуры и спорта сыграло создание молодого государства после Октябрьской социалистической революции. В 1918 году было сформировано Главное управление всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии (Всеобуч). В 1920 – 1930 годы

продолжаются исследования в области педагогики, также выходили отдельные работы, касающиеся вклада государственных деятелей в развитие физической культуры.

Великая Отечественная война остановила исследования в этой области. Но в послевоенные годы изучение физической культуры и спорта продолжилось. Здесь снова следует отразить вклад отечественной педагогики. Но, если раньше данную науку привлекали проблемы влияния различных видов спорта на здоровье человека, то в эти годы исследователи исследовали становление и развитие физической культуры и спорта в первые годы Советской власти[2].

В 1960 – 1970-е годы изучение продолжалось. Здесь очень важно отметить, что впервые вышли в свет исторические работы. Интерес историков вызвало становление и развитие физической культуры и спорта в Союзных республиках[3].

В последующие десятилетия положительная динамика исследования рассматриваемой сферы продолжилась. Следует выделить таких исследователей, как А.А. Мясоедов и О.И. Пучков[4]. Пучков, в частности, проанализировал процессы становления и развития физической культуры и спорта в Среднем Поволжье. Таким образом, историком был впервые выделен региональный аспект развития данной отрасли.

После распада СССР произошла коренная перестройка системы управления физической культуры и спорта. В связи с этим важно выделить работы Г.В. Атаманчука. В его работах особая роль уделена системе управления государством, рассматриваются методологические проблемы.

С началом нового столетия появилось большое количество исследований в сфере физической культуры и спорта. Зародился интерес к данной тематике со стороны социологии. В них ученые проанализировали влияние физкультуры на здоровье людей. В частности, человек в большей мере сам отвечает за свое физическое состояние, задачей государства является совершенствование социальной политики и повышение качества жизни населения нашей страны.

В данной период времени интерес в данной теме зародился и со стороны юриспруденции. Авторы диссертационных исследований тщательно изучили законодательство в сфере физической культуры и спорта, были выявлены положительные изменения в ней и выявлены проблемы. Юристами были изучены также законодательства в других странах, в частности США и ряде европейских государств, проведены сравнения с нашим законодательством.

В настоящее время исследования в сфере развития физической культуры и спорта продолжаются, в них авторы особый акцент делают на развитие системы физической культуры и спорта в регионах.

Примечания

1. Панин – Коломейкин Н.А. Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена. – М., 1951. –Т.1

2. Деметр Г.С. Спорт в СССР в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.): дисс. кан. пед. наук. – Л., 1951; Иванов Н.Ф. Основные пути строительства советского физкультурного движения и роль М.В. Фрунзе в его развитии (1918-1925 гг.): дисс. кан. пед. наук. ГДОИФК им Лесгафта. – Л., 1951.

3. Сафонов А.В. Развитие физкультуры и спорта в Молдавии (1920-1967 гг.): дисс. канд. ист. наук. Кишинев 1969; Бакиев А. Исторические пути развития физической культуры и спорта в Туркестанской ССР (1917-1958 гг.): дисс. кан. ист. наук. Ашхабад 1973.
4. Пучков О.И. Становление и развитие физической культуры Среднего Поволжья в первое десятилетие советской власти 1917-1927 гг. дисс. кан. ист. наук. Куйбышев 1983.

Е. Г. Хитрова

Московский секретный договор 1896 г.: значение и последствия для внешней политики России на Дальнем Востоке

Научн. рук. – ассистент А. К. Дятлова
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Сегодня нет такого человека, который бы не знал о том, что происходит на Украине, или о таком колоссальном достижении России в лице компании «Лукойл», который добился инвестирования в проект «Западная курна-2» в Ираке. Все это то, что всегда нас окружает – внутренняя политика, внешняя политика, которые состоят из различных сфер жизнедеятельности общества – экономика, политика, культура и др. И все мы осознаем важность подобных происходящих процессов. Но необходимо и помнить о том, что эти явления всегда окружали человеческое общество, это то, что формирует нашу жизнь, поэтому этим необходимо всегда интересоваться и стараться углубить свои знания, ведь это весьма и весьма расширяет круг мировоззрения на происходящие процессы сегодня. Поэтому выбор темы сообщения пал именно на направление - *«Московский секретный договор 1896 г.: значение и последствия для внешней политики России на Дальнем Востоке».*

И ведь так важно интересоваться не только тем, что окружает рядом нас пространственно, а смотреть «вглубь», дальше, ведь очень часто мы не ценим того, какая огромная наша страна и какие богатства, достижения, и быть может, «подвиги» она в себе хранит, отсюда – внимание «жемчужине» нашей Родины – Дальнему Востоку, так как мало кто знает, какой ценой нам досталось благополучие столь ценного края. И об этом как не кстати могут рассказать события, происходившие в конце XIX века.

Конец XIX век – это время, когда все ведущие мировые державы стремятся к расширению рынков сбыта и сырья. На это была нацелена и Россия, но, находясь в совсем другом положении – имея колоссальные территории Сибири, Дальнего Востока, она не могла в полной мере их «использовать», т.к. они были экономически не развиты. К тому же, отношения между странами накалялись. Это объясняется массой причин, например, усилением влияния Японии, связанное с огромными темпами экономического развития этой страны.

И, как мы знаем, история – это история людей, это значение человеческого фактора. И здесь, говоря о конкретной ситуации, речь идет о заслугах С.Ю. Витте. Россия, как он рассчитывал, примерно за 10 лет должна была догнать развитые промышленные страны Европы, занять прочные позиции на рынках стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, с помощью, кончено,

Сибири, где Витте надеялся осуществить свою программу привлечения в русскую промышленность иностранных капиталов.[1] Ставка здесь была на строительство железной дороги, для чего был создан особый комитет Сибирской железной дороги.

К тому же, эта политика характеризовалась не только масштабом, но и скоростью и интенсивностью работы, что показал Витте в своей записке в Комитет Сибирской железной дороги о сокращении сроков окончания участков второй и третьей очередей и магистрали в целом. Сущность его предложений сводилась к тому, чтобы открыть смешанное железнодорожно-пароходное сообщение с Владивостоком, а Амурскую дорогу предполагалось сомкнуть с остальной магистралью не позже 1901 года.[2]

Кроме того, ситуация накалялась и осложнением отношений с Японией. Устами дипломата Оиси Масами они провозгласили идею оттеснения империи Романовых за Урал и превращение Сибири и русского Дальнего Востока в колонию для всех развитых наций. К тому же влияло и негативное отношение Англии, которая стремилась к «устранению» сильных противников, дабы не навредить экономическим интересам английской буржуазии.

Но более всего встревожились в Санкт-Петербурге. 9 августа 1894 г. там было созвано особое совещание под председательством Гирса для обсуждения политики, которой следует придерживаться в связи с японо-китайской войной. Итогом было признание активного вмешательства не отвечающим интересам России и рекомендовало действовать совместно с другими государствами, стремясь к скорейшему прекращению войны и к сохранению status-quo в Корее. Считалось, что, попав под власть одной из воюющих держав, соседняя Корея может быть использована во враждебных России целях. Особенно опасным представлялось утверждение в южной части Корейского полуострова Японии, которая получила бы возможность запереть почти единственный выход из русских восточносибирских портов в Тихий океан.

Ко времени следующего особого совещания (20 января 1895 г.) определились военные успехи Японии и вероятность того, что будущие мирные условия могут существенно ущемить Интересы России на Дальнем Востоке. Витте сделал вывод, что России стоит сделать ставку на то, чтобы склонить Японию к умеренности ввиду экономической неготовности.

К третьему совещанию (30 марта 1895 г.) стали известны крайне тяжелые условия мира, предъявленные Китаю, которые, в том числе, затрагивали интересы России - Япония не только фактически обосновывалась в Корее, но и получала Южную Маньчжурию и Ляодунский полуостров вместе с Порт-Артуром. Вновь встал вопрос о том, какую политику следует проводить на Дальнем Востоке.

Витте предлагал отбросить мысль о каких-либо захватах, что позволит сохранить добрые отношения с Китаем и соблюсти корректность по отношению к Европе. Он предлагал проводить политику более скрытого экономического проникновения в Китай под флагом территориальной его целостности. Именно поэтому в ноябре 1895 г. было подписано японо-

китайское соглашение о пересмотре Симоносекского договора, которое позволило проникать так «безболезненно» в Китай, например, с помощью создания отделений банков или специального фонда для подкупа цинских чиновников.[3]

Так, в 1896 г. Россия и Китай становятся готовыми к подписанию договора, по которому обязывались «поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами». Для облегчения доступа «русским сухопутным войскам в угрожаемые пункты…китайское правительство соглашается на сооружение железнодорожной линии через китайские провинции Амурскую и Гиринскую в направлении на Владивосток». По договору «постройка и эксплуатация этой железной дороги будут предоставлены Русско-китайскому банку», с которым 27 августа 1896 года китайское правительство заключило соответствующий контракт.[4] Непосредственным сооружением и эксплуатацией дороги занималось учрежденное Русско-Китайским банком «Общество КВЖД». 4 декабря 1896 года российским императором был утвержден «Устав Общества Китайской Восточной железной дороги». Согласно параграфу 2-му устава «Общество КВЖД» получило право владеть железной дорогой в течение восьмидесяти лет. Затем КВЖД бесплатно передавалась Китаю.

Русско-Китайский банк лишь формально являлся юридическим собственником КВЖД. Дорога строилась в основном на деньги русского правительства и находилась в его полном ведении. Вместе с тем и китайское правительство внесло на постройку дороги в Русско-Китайский банк 5 млн. купин-таэлейи, в соответствии с контрактом от 27 августа 1896 года с банком на концессию имело право получения дивидендов от эксплуатации КВЖД.

Фактически этот так называемый *«Московский секретный договор»* декларировал образование взаимовыгодного военного союза Китая и России против Японии. Он гарантировал Китаю защиту от агрессивных притязаний Японии на его территории и в этом смысле был в интересах китайского государства. А Россия получала огромный плацдарм для реализации не только своих внешнеполитических интересов (например, поиск союзника), но и внутриполитических – развитие финансовых отношений, строительство железных дорог, поиск полезных ископаемых («специальное общество для исследования рудных богатств Китая») и т.д., что позволяло нашей стране не только оставаться сильным конкурентов на мировой арене, но и далее развиваться, набирать темпы. Это очень важно и актуально сегодня.

Примечания

1. Тимошенко А. И. Концепция развития Сибири // ЭКО. –1994. – № 4. – С. 121–124.
2. Игнатьев А. В. С. Ю.Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 22-30.
3. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1999. – С. 127-135.
4. Витте С. Ю. Воспоминания. Мемуары. – Т. 2. – М.: Соцэкиздат, 1960. – С. 42 -47.

ИСТОРИЯ ПОВОЛЖЬЯ И ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

М. Н. Акулова

Работа с рабселькорами редакции газеты «Завод и пашня» в 1920-х гг.

Научн. рук. – к.и.н., профессор Л. Ю. Федосеева
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

С первых дней существования советской власти рабселькоровское движение было активно вовлечено в процесс формирования идеологической основы нового строя. Рабселькоры должны были стать проводниками политики партии на местах и осуществлять организационное и воспитательное воздействие на народные массы.

На территории Пензенской губернии в начале 1920-х гг. целый ряд уездных газет привлекал рабкоров и селькоров к деятельности по распространению политических лозунгов среди широких слоев пролетариата и крестьянства. К ним можно отнести рузаевскую газету «Власть труда», в которой активно работали 66 селькоров и 36 рабкоров. В спасской газете «Плуг и Молот» было зарегистрировано 18 «настоящих» селькоров и 13 рабкоров, в городищенской газете «Смычка» с численностью и качественным составом рабселькоров дела обстояли значительно хуже. Редакция насчитывала 12 постоянных селькоров, 10 случайных, работавших над заметками нерегулярно, и 14, как отмечалось редактором газеты, «неактивных» рабкоров[1].

Наиболее показательной в плане привлечения к корреспондентской деятельности рабселькоров в рассматриваемый период была саранская газета «Завод и пашня». В октябре 1924 г. газета насчитывала 26 селькоров и рабкоров, что, естественно, не отвечало интересам редакции, так как такое количество специалистов, не имеющих достаточной квалификации и в большинстве своем беспартийных, не могло обеспечить потребности газеты в заметках, раскрывающих наиболее злободневные темы[2]. Поэтому редакция взяла курс на увеличение численности рабселькоров, используя при этом самые разнообразные способы, среди которых следует отметить организацию селькоровских кружков при стенгазетах, агитацию среди терармейцев, разработку и распространение с каждым номером газеты краткого конспекта «Как и о чем писать селькору», разъясняющего цели рабселькоровского движения.

В начале зимы 1924 г. по Саранскому уезду проходили сборы терармейцев, на которых ее участники стали рассматриваться редакцией газеты как потенциальные корреспонденты. В связи с этим в декабре того же года из желающих был организован кружок селькоров численностью 24 человека. Редакция с самого начала взяла руководство кружком под свой контроль и

выделила для этого одного из сотрудников редакции**,** что позволило провести необходимые меры воспитательного воздействия среди участников кружка во избежание возникновения «нездоровых» уклонов в корреспондентской деятельности терармейцев[3].

Занятия осуществлялись по программе, в которую входили теоретические и практические занятия. Темами теоретических занятий были:

1. возникновение печатного слова;
2. печать в буржуазном государстве и в советском;
3. история рабочей печати и Ленин;
4. роль рабкора, селькора, военкора и юнкора;
5. как и о чем писать селькору.

На практических занятиях осуществлялся разбор корреспонденции, проводились экскурсии в редакцию, типографию.

В результате организованных редакцией газеты «Завод и пашня» трех кружков для терармейцев, участниками которых стали 64 человека, 6 корреспондентов стали считаться постоянными селькорами.

Параллельно с этим редакция использовала краткий конспект «Как и о чем писать селькору», где разъясняла, для чего нужно быть селькором, и вместе с номером газеты высылала крестьянам. В основном к данной работе привлекались крестьяне-передовики.

Безусловно, такая активная деятельность по увеличению численного состава рабселькоров газеты дала необходимые результаты, и к июню 1925 года количество корреспондентов газеты по сравнению с декабрем 1924 года увеличилось более чем в 5 раз, с 44 до 230 корреспондентов[4].

В связи с увеличением численности рабселькоров значительно увеличилось количество писем, поступающих от корреспондентов. Из 805 корреспонденций, полученных в мае, от постоянных рабселькоров поступило 695 заметок, или 96,4 %, а от случайных – 110, что составляет 13,6 % [5].

К этому времени сложился основной состав рабочих и крестьянских корреспондентов, которые систематически помещали собственные заметки в газету. Это свидетельствовало о результативной работе редакции в деле формирования и развития движения рабочих и крестьянских корреспондентов. Такая активная работа организаторов привела к тому, что газета стала выходить «не от случая к случаю, а регулярно – раз в месяц», она становилась красочнее, интереснее, и тем самым привлекала еще больше рабочих и крестьян, заинтересованных в деле строительства нового общества.

Кроме увеличения численности рабселькоров, улучшения их качественного состава, еще одной из главных задач, стоявших перед редакцией в это время, была работа над организацией кружков рабселькоров с целью регулирования и контролирования их деятельности.

«Рабселькору-одиночке трудно работать» – в этой мысли редакция газеты «Завод и Пашня» увидела одну из причин многих проблем. Выход из положения сразу был найден. Так, в номере «Завода и Пашни» за 18 ноября 1926 года появилась информация под названием «Задачи кружков селькоров», в

которой сообщалось, что «лучшей формой селькоровской организации является кружок, создаваемый вокруг стенной газеты того или иного села»[6].

За основу создания кружков было решено взять положение о данном объединении корреспондентов, разработанное журналом «Рабоче-Крестьянский корреспондент». На 1 июня 1925 г. по Саранскому уезду при стенгазетах было организовано 19 селькоровских кружков. Всего в кружки было объединено 113 человек, из них к газете «Завод и пашня» относилось 78 селькоров, а остальные писали только в стенные газеты. Самым большим считался Большевьясский кружок, объединявший 13 селькоров[7].

Кружок возглавляла редакционная коллегия, которая не только несла ответственность за издаваемый материал, но и занималась организацией учебы членов кружка. Городские корреспонденты были объединены в кружок рабкоров, которыми руководило непосредственно Убюро корреспондентов. Редакторы газет Пензенской губернии на совещании в конце 1925 г. говорили о трудностях в деле осуществления руководства кружками: «Опыта в этом деле у нас пока мало. Необходимо имеющийся опыт объединить и упрочить руководство. Раньше руководил непосредственно партотдел печати Губкома. Но стенгазеты быстро растут, партотдел печати один руководить физически не может. Нет аппарата. Перед нами дилемма: или отказаться от руководства, или увеличить аппарат»[8].

На заседаниях кружков молодые корреспонденты перенимали опыт у своих старших товарищей по перу, разбирали подготовленный материал, даже устраивали публичные чтения собственных заметок с целью их корректировки и более грамотного составления. Рабселькор становился центром объединения городской и сельской интеллигенции: совместная подготовительная работа над публикацией привлекала учителей, агрономов, кооператоров, избачей.

Еще одной формой взаимодействия рабселькоров и рядовых граждан являлась организация кружков друзей газеты. Рассматриваемая нами саранская газета «Завод и пашня» по уезду к концу 1925 г. имела 8 таких кружков[9]. Они создавались вокруг изб-читален под руководством сельских корреспондентов и при поддержке просветительных работников деревни – избачей, там, где количество селькоров было недостаточным для организации кружка селькоров или сельские корреспонденты собирали материалы для заметок от случая к случаю. В кружки в основном объединялась сельская молодежь. Отличительной особенностью кружков друзей газеты был сезонный характер их работы. Как правило, данная организация активно действовала в период приостановления полевых работ и являлась одной из форм проведения досуга сельской молодежи, а с наступлением полевых работ корреспондентская деятельность замирала.

К середине 1920-х гг. газета «Завод и пашня», планомерно решая основные задачи, стала одной из самых показательных в области поддержания рабселькоровского движения. К 1925 году она имела уже около 230 корреспондентов, большая часть которых работала с газетой постоянно. Широко применялись самые разнообразные методы привлечения рабочих и

крестьян к корреспондентской деятельности, среди которых можно отметить создание кружков рабселькоров, кружков друзей газеты, привлечение служащих терчастей, деревенской и городской интеллигенции, избачей к сотрудничеству с газетой. Редакция помогала молодым и активным гражданам получить образование, специальные навыки написания заметок для газеты, организовывала досуг для молодежи. Взамен газета приобретала систематические и самые разнообразные заметки, которые делали ее интересной и популярной. Кроме этого, редакция активно участвовала в процессе воспитания молодого поколения в соответствии с реалиями советского общества, выполняла общественно важную нагрузку по формированию социальной опоры новой власти, тем самым выступая одним из звеньев аппарата, продвигающего политику партии в широкие слои населения.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.1949. Оп.1. Л.7.
2. Там же. Л.9.
3. Там же. Л.12.
4. Там же. Л.13.
5. Там же. Л.15.
6. Завод и пашня. 18 ноября 1926. С.4.
7. ГАПО. Ф.1949. Оп.1. Л.16.
8. Там же. Оп.1. Л.11.
9. Там же. Оп.1. Л.14.

А. В. Арбузова, Д. П. Разина

История Наровчатского Покровского собора Пресвятой Богородицы

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. И. Первушкин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

В Пензенской области, в тихом селе Наровчат, которое является районным центром, на улице Советская находится одна из достопримечательностей этого края – Покровский собор Пресвятой Богородицы.

Первые упоминания о соборе принадлежат к 1613 г. В "Древних актах летописи Холмогоровых» поп Софоня просит игумена Нижнего Ломова Сергия построить новую деревянную Покровскую церковь на месте старой обветшавшей".

А в 1756-1764 сооружён одноглавый храм, на месте древней деревянной церквушки.

Храм построен на пожертвования купцов и горожан. Включал в себя колокольню, пятиглавую храмовую часть. Освящен в 1765 г.

В 1855 г. архитекторским помощником А. Купинским был подготовлен проект на распространение собора двумя боковыми приделами. Но губернской

строительной и дорожной комиссией он не был утвержден, и в следующем году тем же архитектором составлен новый проект, отличающийся от первого лишь наружным декоративным украшением, одобренный комиссией 2 мая 1856 г. и Департаментом проектов и смет в 1858 г. В 1884 г. был утвержден новый проект. Однако при работах по распространению трапезной по данному проекту оказалось, что высота трапезной недостаточна, и ее решено было увеличить поднятием средней части стен трапезной, а также сделать пристройки с боков колокольни. В связи с этим изменился отчасти и фасад здания. Проект на эти изменения был составлен епархиальным архитектором Брусенцовым и утвержден 24 мая 1886 г. В 1885–1887 гг. трапезная была построена.

В 1890 г. собор сильно пострадал во время пожара. В особенности настоящая церковь, покрытая деревянными потолками, и верхние ярусы колокольни. И с 1894 г. началась его перестройка, закончившаяся в 1913 г. Проект на распространение собора, составленный епархиальным архитектором Эренбергом, был рассмотрен строительным отделением 23 апреля 1893 г. и возвращен автору для дополнения его расчетом устойчивости главного купола и боковых куполов, “которых конструкция, показанная по проекту, представляется невозможной”. 5 апреля 1894 г. проект был вновь рассмотрен и утвержден. Он предполагал уцелевшие, но ослабленные после пожара стены настоящей церкви разобрать и построить ее заново, в связи с существующей трапезной. Два верхних яруса трапезной также следовало разобрать и сложить вновь. В результате собор был значительно расширен и его храмовая часть получила пятиглавое завершение. В трапезной два придела, первый (справа) – во имя Успения Божией Матери, освященный 19 ноября 1890 г., и второй (слева) – во имя святого и чудотворного Николая и прп. Михаила Малеина, освященный в 1891 г.

Вокруг церкви чугунная ограда на каменном фундаменте. Храм примечателен тем, что в нем в 1870 г. крестили А. И. Куприна.

Старостой церкви с 1913 г. был наровчатский купец Петр Иванович Митрофанов.

С 1882 г. здание церкви стало служить церковно-приходским попечительством. В 1898 председатель попечительства генерал-майор Арапов И.А. получил благодарность Епархиального начальства за деятельное участие при изыскании средств на перелитие колокола.

При соборе была кладбищенская церковь во имя Пресвятой Богородицы – Почаевскаяцерковь.

С 1991 г. благодаря стараниям, жителя Наровчата, Рябова Евгения Владимировича собор вновь стал действующим. И настоятелем был назначен Александр Базанов, после него Павел Ирбе, и в настоящее время В.И. Волков.

В 1935 г. собор был закрыт, храмовая часть разобрана на постройку школы. На этом месте в 1972 г. построен кинотеатр. В сохранившейся колокольне и трапезной размещался Наровчатский краеведческий музей.

На территории собора расположены захоронения:

в притворе собора-Богодулин Никифор Васильевич (14.04.1848г.) – штабс-лекарь; Веденятип Иван Петрович (05. 12.1845г.) – подпоручик, уездный судья, за активное участие в борьбе с холерой получивший признательность;

в ограде собора – Архангельский Василий Иванович (18.07.1885г.) – дьякон; Алексеев Василий Алексеевич (08.08.1852г.) – протоиерей; Бенедиктов Иаков Иванович (1884г.); Коробров Павел Николаевич (13.12.1885г.) – купец 2-ой гильдии; Мелентьев Кириан Иванович (24.03.1913г.) – староста собора; Парнасский Олимп Иванович (03.02.1866г.); протоиерей Рамзайцев Андрей Михайлович (05.02.1876г.).

Покровский собор был самым большим зданием. Он мог вместить около двух тысяч молящихся. В настоящее время уцелела его часть, в которой размещается музей, а его колокольня используется как водонапорная башня. Троицкая церковь тоже переделана и в ней теперь мастерские профтехучилища. Здание тюремной церкви используется как складское помещение, ну а кладбищенскую церковь и одну часовню разрушили. Одна часовня стоит без крыши и используется под складское помещение.

Так же собор был оснащён множеством колоколов. . Самый большой колокол на соборной колокольне весил 322 пуда и 25 фунтов. Колокола были подобраны по тонам и при одновременном звучании сливались в стройный красиво звучащий аккорд. Звоны по своему звучанию были разными и отличались в зависимости от определённых ситуаций не только своей мелодичностью, но и оригинальностью.

К таким ситуациям можно отнести:

1. Призывной звон перед началом службы.
2. Звон в канун престольного праздника.
3. Погребальный звон.
4. Звон во время пожара (тревожный звон).
5. Звон во время поста.
6. Звон во время Пасхи.

Сейчас от прежнего облика собора сохранилось декоративное убранство, выполненные в эклектическом духе с использованием древнерусских мотивов, внутренние стены украшены лепниной.

В настоящее время при соборе работает воскресная детская школа.

Д. В. Болдырев

Особенности организации публичных торгов судебными приставами в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Пензенской губернии)

Научн. рук. – д.и.н., профессор О. В. Ягов
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Значительную часть времени работы судебного пристава занимала деятельность по организации торгов. В этом смысле судебному приставу предоставлялись элементы автономной регламентации исполнительных действий. Так, сроки продажи имущества определялись приставом, исходя из значительности и качества имущества, от 7 дней до 6 недель со дня окончания описи и оценки имущества. Оценочная функция в службе судебного пристава не потеряла своей актуальности и в современных условиях. Предметы, которые имели свойство порчи или дополнительных издержек на хранение определялись к продаже в короткий срок.

Как и в настоящее время, так и в исследуемый нами период судебный пристав описывал имущество независимо от выплаченных должником налоговых отчислений в пользу государства[1]. Такие сведения пристав имел право требовать с определенного для каждого случая присутственного места (местное казначейство, городской думы и т.п.). Таким образом, процесс исполнительного производства приобретал черты автономии, а судебный пристав становился ключевым базовым структурным элементом в системе взаимоотношений тяжущихся и государства.

Продажа имущества проводилась не менее четырех раз в год. Сроки назначались на каждое трехлетие министром внутренних дел, с учетом мнения министра юстиции и министром финансов. На примере взаимоотношений данных ведомств заметим, что на государственном уровне обеспечивался непосредственный диалог между вышеупомянутыми ведомствами в рамках организации деятельности судебных приставов.

День торга в отношении недвижимости не мог быть назначаем, во-первых, ранее одного месяца если оно оценено не свыше 500 руб., во-вторых, ранее двух месяцев, если оно оценено свыше 500 руб. но не более 10 тыс. руб., в-третьих, ранее трех месяцев, если оно оценено свыше 10 тыс. руб.[2]

Объявления о продаже минимум за месяц до торга вешались на самом имении и у входа в государственное учреждение (присутственного место), при котором будет продажа.

В наказе Пензенского окружного суда 1874 г. устанавливался порядок процессуальных действий для пензенских приставов на случай объявления торга, при котором пристав должен был вести соответствующий протокол торга, где должны быть отмечены обязательные к заполнению реквизиты: дата, место и время проведения торгов; имущество, подлежащее продаже; лица

участвующие в проведении торгов; порядок проведения торга[3]. В случае, если торг не состоялся в протоколе делалась соответствующая о причинах несостоятельности торга. В протоколе в обязательном порядке ставилась подпись пристава, проводившего торг и присутствовавшего при торге члена суда. Важно отметить, что торги, как правило объявлялись путем подачи соответствующего объявления в периодическую печать[4]. В специальном разделе «Торги», «Продажа» или «Объявления» и т.п., указывалась так же информация о приставе, который будет проводить торг, его место жительства; указывались конкретные статьи, на основании которых будут производиться торги; приблизительная стоимость имущества, а так же информация о том, чье имущество публично продавалось.

В силу того, что в рассматриваемый нами период становление института судебных приставов опосредовалось определенны уровнем контроля приставов со стороны других должностных лиц судебного ведомства, процедура продажи, в частности, проводилась при обязательном присутствии члена мирового съезда или назначаемого председателем члена окружного суда. Непосредственно торги начинались оглашения судебным приставом торгового листа и вопросом «не желает ли кто сделать надбавку против цены, означенной в торговом листе»[5]. Каждый факт повышения цены вносился в торговый лист напротив фамилии торгующегося. Данная запись могла вносится как непосредственно покупателями, так и по их желанию приставом. По итогам торга торговый лист скреплялся подписями лица предложившего высшую цену, взыскателем и должником, если они на торге присутствовали, судебным приставом и лицом наблюдавшим за продажей.

Покупатель предложивший на торге высшую цену, должен был немедленно внести до окончания торга не менее десятой части цены, а остальную часть в течении последующих семи дней.

Торги производились по определенному государством порядке, который судебный пристав обязан был соблюдать непременно. Помимо вышеуказанных обязательств, пристав контролировал процесс осмотра потенциальными покупателями продаваемого имущества еще до дня продажи. По общему правилу продажа имущества должна была начинаться в десять часов утра и заканчиваться не позднее шести часов вечера.

В случае, если в десять часов никто не приходил на торги, либо приходил только один человек, то судебный пристав должен был ждать других потенциальных покупателей до двух часов дня, но если в двенадцать часов являлось не менее двух человек, то пристав все-таки приступал к продаже.

При открытии торга судебный пристав озвучивал цену продаваемого имущества и спрашивал у присутствующих «кто больше?», и при каждом повышении покупной цены должен был озвучивать его словесно[6]. Таким образом пристав практически ежеминутно мог контролировать процесс торга.

Торги заканчивали как правило тогда, когда судебному приставу переставали подаваться сигналы от покупателей о повышении покупной цены. В этом случае пристав уточнял этот момент фразой «никто больше» и

символически ударял молотком, что свидетельствовало об окончании торга и о том, что повышение цены уже невозможно. Соответственно продаваемые предметы отдавались лицу, предложившему высшую за них цену.

В заключении необходимо отметить организационные моменты характеризующие торги как несостоявшиеся или недействительные. Если на торги не являлся покупатель или являлся только один, либо из явившихся никто не изъявлял желания торговаться и не повышал цену, либо по окончанию торга покупатель, внеся задаток не уплачивал остальной суммы в срок торг признавался несостоявшимся. Соответственно торг признавался недействительным в силу отсутствия законных оснований его проведения, например в силу ст. 1051 устава гражданского судопроизводства. В этой связи новый торг назначался судебным приставом без повторной оценки продаваемого имущества, однако на втором торге имущество могло быть продано по цене ниже заявленной, что невозможно было сделать при организации первого торга.

Начало XX в. стало основной вехой в решении вышеуказанного вопроса. Уже в марте 1908 г. на торгах повсеместно начала прослеживаться следующая линия поведения лиц в нем участвующих: должник стремящийся оттянуть отчуждение своего имущества, предлагал несоизмеримо высокие цены и тем самым вынуждал отказаться от торга реальных покупателей[7].Ответной реакцией законодателя стало введение порядка при котором лицам участвующим в торге вводилось обязанность вносить до начала торга десятую часть стоимости имущества означенной в торговом листе. Первым уже в октябре 1909 г. на подобные изменения отреагировал петербургский окружной суд, который в своём наказе вводил правила затрудняющие доступ к торгам лиц являющихся не для покупки, а для извлечения собственных выгод. Такие правила могли бы касаться порядка внесения в торговые листы судебного пристава имен, отчеств, фамилий, званий и адресов, а также удостоверения их платежеспособности, внесения наличных денег, для определения действительный покупатель или мнимый. Последний в отношении должен указывать 1161, 1176, 1779 ст. ст. УГС и судебных уставов. Лица желающие торговаться, должны были представлять задаток, так как в противном случае торги являлись бы мнимыми и потеряли бы свое назначение[8].

В ноябре 1911 г. законодатель во избежание участия в торгах фиктивных соревнователей вводил в устав гражданского судопроизводства такой порядок производства торгов, при котором судебные власти обязывали торгующих вносить задаточные деньги с последней наивысшей объявленной цены и в случай невнесения таковых налагался на них штраф. Покупатель предложивший за имение высшую цену, обязан был немедленно по окончании торга внести не менее десятой части означенной цены. В случае неуплаты цены в установленный семидневный срок, внесенный им задаток присовокуплялся к общей сумме, вырученной за имущество. В случае же невнесения задатка покупатель подвергался взысканию по три процента с объявленной им цены, подлежащие взысканию при помощи полиции[9]. Данная норма повсеместно

стала основой деятельности института судебных приставов после ее одобрения Императором только 11 января 1913 г.

Примечания

1. Судебные уставы 20 ноября 1864года. СПб., 1867. С. 452.
2. Там же. С. 456.
3. Особый наказ Пензенского окружного суда. Пенза, 1874. С. 30.
4. См. например: Торги // Пензенские губернские ведомости. 1874. 13 апреля; Объявления // Саратовские ведомости. 1874. 20 апреля; Торги // Симбирские губернские ведомости. 1874. 27 апреля; Объявления о торгах // Пензенские губернские ведомости. 1890. 24 апреля; Продажа // Пензенские губернские ведомости. 1906. 26 апреля; Продажа // Пензенские губернские ведомости. 1913. 12 июня и др.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864года. СПб., 1867. С. 459.
6. Там же. С. 438.
7. РГИА. Ф. 1405. Оп. 531. Д. 143. Л. 1.
8. Там же. Л. 5.
9. Там же. Л. 230-230 об.

Е.А. Боярова, А. М. Подлужная

Центры реабилитации и ресоциализации наркозависимых при русской православной церкви в Пензенском регионе

Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Наркомания – бич современного мира. В 1953 году Всемирная организация здравоохранения определила наркоманию как прогрессирующее, неизлечимое, смертельное заболевание, характеризующееся зависимостью от всех видов препаратов, изменяющих сознание. Ведя активную борьбу с этой болезнью государство призвало к содействию и сотрудничеству специалистов различных сфер, в том числе и священнослужителей, общение с которыми содействует возрождению духа и воли наркозависимых на основе духовности, воспитываемой христианскими православными заповедями. Таким образов, на сегодняшний день очень остро стоит проблема эффективной реабилитации и ресоциализации наркозависимых в современном обществе.

Русская Православная Церковь РПЦ) стала одной из самых действенных организаций, чья работа в этом направлении является наиболее продуктивной.

Участие РПЦ в помощи наркозависимым и их близким осуществляется с середины 90-х годов XX века. Сегодня во многих епархиях существуют различные формы реабилитационной деятельности. Церковь не отрицает необходимость медицинской помощи в острой стадии зависимости, и особое внимание уделяет профилактике и реабилитации, которые наиболее эффективны при сознательном вовлечении наркоманов в общинную жизнь. Возникновение центров реабилитации и ресоциализации наркозависимых при РПЦ – это еще один ответ на вызов, брошенный российскому обществу этим страшным недугом.

РПЦ не только разрабатывает собственные оригинальные программы реабилитации наркозависимых, но и допускает использование методик, заимствованных из опыта отечественной наркологии, разработанных в других странах форм и методов, если они находятся в согласии с гарантирующими благо и достоинство человеческой личности нравственными принципами.

В нашей стране сегодня действует несколько бесплатных христианских Центров реабилитации для людей, испытывающих наркотическую зависимость. Исключением не стала и Пензенская область.

9 марта 2011г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Управлением и Пензенской Епархией Русской Православной церкви. В рамках подписанного Соглашения предусмотрено три основных направления совместной работы:

- профилактика наркомании;
- расширение социальной помощи наркопотребителям;
- предоставление реабилитационной помощи лицам, оказавшимся в зависимости от наркотических средств.

Активную деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых проводит Алексиево-Сергиевская пустынь в поселке Сазанье Сердобского района. В настоящее время одним из направлений работы монастыря является социальная реабилитация наркозависимых лиц. Трудотерапией, молитвами, беседами со священнослужителями они преодолевают свою зависимость. На сегодняшний день возвратились в мир, и ведут трезвый образ жизни 7 человек, так же в монастыре проживают 3 наркомана. В настоящее время в Алексиево-Сергиевской пустыни имеется возможность для проведения реабилитационных мероприятий для 30 человек.

В Петропавловской церкви г. Пензы каждое воскресенье проводятся молебны для людей, страдающих от зависимостей, и их родственников. Любой желающий может дать обет на срок от полугода перед алтарем и иконой Божией Матери «Неупиваемая чаша».

В Пензе так же действует Ассоциация Христианских Церквей «Союз Христиан». Данной организацией проводятся акции по профилактике наркозависимости, беседы с людьми, страдающими этим недугом.

В городищенском филиале областной наркологической больницы с 2007 г. существует молельная комната, где православные больные могут пообщаться с Богом. В реабилитационных программах принимает участие священник из села Чаадаевка – отец Виталий.

Результатом всей огромной проделанной работы РПЦ можно по праву считать государственное сотрудничество в сфере профилактики и реабилитации наркомании, взаимодействия с православными социальными службами, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, благотворительности, добровольческого движения, поддержки групп самопомощи больных наркоманией при православных приходах.

Власти нужно стремиться в каждом населенном пункте создавать условия для открытия центров реабилитации наркозависимых при РПЦ. Так же для

решения данной проблемы необходим серьёзный, профессиональный подход к организации системы подготовки и переподготовки священнослужителей, а также церковных социальных работников, занимающихся проблемой наркомании.

Союз РПЦ и государства играет огромное значение в решении проблемы наркомании. Создаются управленческие механизмы по обеспечению эффективного церковно-государственного сотрудничества в сфере противодействия наркомании. Первоочередной задачей стало развитие реабилитационных центров при Русской Православной Церкви, которые становятся частью федеральной системы реабилитационных центров в России. Создаются благотворительные фонды для обеспечения финансирования проводимых Церковью мероприятий в сфере противодействия наркомании. Кроме того, организуется система подготовки священнослужителей и церковных социальных работников, занимающихся проблемами наркомании. Русская Православная Церковь и Государственный антинаркотической комитет проводят совместные конференции, семинары, форумы и круглые столы, а также общенациональные благотворительные акции антинаркотической направленности.

В настоящее время осуществляется все более интенсивная работа в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых силами Русской Православной Церкви.

В скором будущем возможно будет достичь резкого сокращения числа наркозависимых лиц, если правильно разработать механизм борьбы с наркоманией при помощи РПЦ.

Таким образом, реабилитация в понимании церкви есть обращение (возвращение) на путь спасения, ведущий к вечной жизни, людей, попавших в зависимость от психоактивных веществ. Реабилитация начинается с преодоления зависимости и восстановления социальных навыков при органичном включении реабилитационного процесса в жизнь церковной общины.

Организация реабилитационного процесса при центрах, открываемых при РПЦ – это достаточно сложно организованный и трудоемкий процесс, который включает в себя множество стадий и этапов. В рамках которых осуществляется эффективная работа по ресоциализации наркозависимых.

Ввести человека с разрушенной психикой, полностью дезориентированного нравственно, духовно и мировоззренчески, в систему ценностей – именно этим занимается Церковь. Тяжелая работа, но у Церкви есть специфические средства, которые она употребляет. В конце концов, наркомания – это и болезнь, и грех, как и каждая болезнь есть отражение некоего беспорядка, нарушения Божиего плана о мире и человеке. В каком-то смысле каждая болезнь является следствием греха, но в наркомании, как и в алкоголизме, эти следствия особенно очевидны. Поэтому Церковь и употребляет присущие ей способы и средства воздействия на духовную жизнь

человека, чтобы закрепить в нем те положительные перемены, которые были достигнуты медикаментозно или путем иных медицинских технологий.

В. А. Власов

Пензенский горсовет в первые годы советской власти

К. и. н., профессор кафедры «История, право
и методика правового обучения»

В январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в первом разделе которой говорилось: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам» [7, 27]. Впоследствии Декларация стала составной частью первой Конституции РСФСР, утверждённой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов.

Советы являлись выборными органами. Устанавливалась следующая структура местных органов государственной власти: областные, губернские, уездные, волостные съезды Советов, городские Советы, Советы фабрично-заводских посёлков и сельские Советы. Права избирать и быть избранными были лишены: «а) лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовые доходы, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий и т.д.; в) частные торговцы; г) монахи и духовные служители церквей и разных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также царствовавшего дома в России; е) лица, признанные душевнобольными и умалишёнными; ж) лица, осуждённые за корыстные и порочащие преступления» [2, 155].

Советская система с самого начала предполагала руководящую роль коммунистической партии. Так, В.И. Ленин подчёркивал: «…Мы должны

знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия всё исправляет, назначает и строит

по одному принципу…» [4, 403]. А в решениях VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 г., есть такие строки: «Российская Коммунистическая партия, стоящая у власти и держащая в своих руках весь советский аппарат… Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их» [3, 103].

В первые месяцы советской власти продолжали использоваться отдельные части старого аппарата, в частности городские думы и земства. 18 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров дал телеграфное указание местным советам: «Роспуск городских дум и организация выборов в новые предоставляется местным Советам». Повседневное руководство строительством органов советской власти на местах было возложено на Народный комиссариат

внутренних дел, возглавляемый Г.И. Петровским. В этом наркомате был создан отдел местного самоуправления. 22 декабря 1917 г. было опубликовано письмо «Ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов», в котором определялись принципы строительства органов советского государственного аппарата, а 20 января 1918 г. Наркомвнудел разослал на места Инструкцию о организации сельских, волостных, уездных, городских и губернских Советов, где, в частности, указывалось, что «право участия в Советах имеют только трудовые элементы, т.е. все живущие собственным трудом».

Органами советской власти на местах являлись губернские, уездные и волостные съезды Советов, которые избирали соответствующие исполнительные комитеты. Советы образовывались также в городах и в селах. Для ведения текущей работы также избирался исполнительный комитет.

В Пензе события разворачивались следующим образом. Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде Пензенский губернский Совет, во главе которого стояли меньшевики и эсеры, осудил. 3 ноября 1917 г. по личному указанию В.И. Ленина в Пензу возвратился большевик В.В Кураев, который 9 декабря возглавил губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 21 декабря мирным путём в Пензе была установлена советская власть. К середине февраля 1918 г. новая власть утвердилась во всех уездных центрах Пензенской губернии, а к апрелю 1918 г. – в основном во всех волостях.

2 января 1918 г. исполком губернского Совета создал 8 коллегий: внутренних дел, земледелия, военную, финансовую, продовольственную, труда и промышленности, социального обеспечения, а также путей сообщения, почти и телеграфа. Они возглавлялись комиссарами, которые образовали Совет народных комиссаров губернии. Его председателем был избран В.В. Кураев. Позднее были образованы и другие коллегии: юстиции, народного просвещения, здравоохранения, контроля, иногородняя, по делам городского и земского самоуправления. В январе 1918 г. были упразднены волостные земские управы, губернский земельный комитет, в феврале – губернские земельная и продовольственная управы, продовольственный комитет. В начале апреля 1918 г. на заседании коллегии городского самоуправления было принято решение об упразднении городской думы и губернской земской управы [5, 67].

В 1918 г. в Пензенский городской совет рабочих и красноармейских депутатов первого созыва было избрано 137 человек, в том числе 83 коммуниста, 35 сочувствующих, 2 левых эсера, 1 правый эсер, 1 анархист и 15 беспартийных [1, д. 33, л. 9]. Среди них были люди разных профессий: столяры, слесари, токари, конторщики, монтёры, помощники машинистов, маляры, печники, кондукторы, наладчики, литейщики, печатники, курьеры. Возраст избранных в совет составлял от 22 до 48 лет.

Городской совет избрал для ведения текущей работы исполнительный комитет в составе 15 человек. Председателем горисполкома избран делегат от Пензенского трубочного завода Иван Иванович Иванов, секретарём – А.Н.

Казановский. Позднее был избран президиум горисполкома. Члены исполкома заведовали следующими отделами: жилищно-земельным, медико-санитарным, народного образования, социального обеспечения, бань, похоронного бюро и кладбищ, отделом выдачи паспортов и временных удостоверений [1, д. 4, л. 3]. И.И. Иванов возглавлял Пензенский горисполком с 1918 по 1921 г. Затем эту должность занимали Алексей Иванович Ушаков (май – сентябрь 1921 г.) и Фёдор Алексеевич Трясогузов (октябрь 1921 г. – июль 1922 г.). Согласно решению пленума горсовета от 10 июля 1922 г. горисполком был ликвидирован. Исполнительную власть возглавил председатель горсовета, которым вновь стал И.И. Иванов (1922 – 1923 гг.). Для ведения текущей работы был избран президиум горсовета из 7 человек. В 1924 – 1928 гг. председатели горсовета одновременно были и председателями губисполкома: Афанасий Васильевич Лютин в 1924 – 1926 гг. и Георгий Трофимович Полбицын в 1927 – 1928 гг. Затем городской совет возглавляли Павел Ефимович Заборский (1928 – 1929 гг.) и Александр

Алексеевич Алексеев (1929 – 1930 гг.). В 1930 г. горисполком был восстановлен и вновь ликвидирован в 1931 г. В этот период председателем горсовета и одновременно горисполкома был Евгений Андреевич Кравцов [6, 734].

С первых шагов своей работы исполнительный комитет Пензенского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов столкнулся с комплексом сложных проблем не только хозяйственного, но и организационного, кадрового и финансового характера. Так, на протяжении ряда лет пришлось заниматься разделением функций и налаживанием взаимоотношений между губисполкомом и горисполкомом, необходимо было изыскивать средства для выплаты жалования городским служащим и рабочим, на содержание «пожарного обоза», на очистку водопровода и строительство водонасосной станции, на электрификацию нижней части города и т.д.

Позднее круг решаемых проблем расширялся и становился привычным для городской власти. Это находило отражение в обсуждаемых вопросах на президиумах горисполкома и пленумах горсовета: «Об очистке улиц и дворов города» (для чего следовало привлечь всех служащих и рабочих, а также «мобилизовать всех ломовых и легковых лошадей города»), «О скверах и садах общественного гуляния», «О распределении огородов», «О починке тротуаров и мостовых», «О ремонте квартир», «О снабжении продовольствием рабочих физического труда горсовета», «О помещении под общежитие рабочих», «О приведении в порядок братских могил на Советской площади», «О зоолого-ботаническом саде», «Об отводе места для медицинского факультета г. Пензы» [1, д. 77, л. 10; д. 59, л. 45,78].

С появлением «вновь застроенных улиц» Пензенский городской совет присваивал им названия. Так, 6 октября 1924 г. президиум горсовета утвердил названия 17-ти новых улиц и переулков г. Пензы: Интернациональная, Саранская, Пионерская, Ново-Кавказская, Приютская, Ново-Приютская, Автономная, Прокоп, Касаткина, Горбатовская, Первомайская, Октябрьская,

Араповский переулок, Мельничный переулок, Конный переулок, Первый Карауловский тупик, Второй Карауловский тупик [1, д. 122, л. 7].

В январе 1925 г. президиум ЦИК Союза ССР принял постановление «Об укреплении городских Советов», которым предоставлялось право разрешать все вопросы городского управления, наблюдать за исполнением всех законов и распоряжений советской власти. Горсоветы наделялись самостоятельными бюджетными правами, в их ведение передавалась часть предприятий местной промышленности и коммунального хозяйства. Они могли издавать нормативные акты по таким вопросам, как соблюдение общественного порядка, охрана зелёных насаждений, правила застройки территории, соблюдение санитарных норм и т.д.

Пензенский городской совет в предыдущие годы не имел своих собственных исполнительных органов. Президиум губисполкома являлся в то же время и президиумом горсовета. Теперь городской совет мог иметь свой президиум, городской коммунальный отдел и городские части во всех губотделах. 6 февраля 1926 г. на первом пленуме горсовета 11 созыва были избраны президиум в составе 11 членов и 5 кандидатов, председатель горсовета А.В. Лютин [1, д. 122, л. 1,2]. В самом горсовете организовано 5 секций: коммунального хозяйства, народного образования, здравоохранения, финансово-бюджетная и кооперативно-торговая (в совете следующего, 12-го созыва было образовано дополнительно ещё три секции: РКИ, административно-военная, труда и социального обеспечения).

Всё это несколько активизировало деятельность городского Совета, что не могло не отразиться на состоянии городского хозяйства и благосостоянии пензяков. Так, в 1925/1926 г. горсовету 11 созыва удалось увеличить ассигнования по сравнению с предыдущим годом на ремонт мостовых в 6 раз, тротуаров – в 8 раз, мостов – в 5,5 раза. Началось строительство постоянного моста через реку. Число уличных фонарей увеличилось с 7 до 53. Проложено 1020 метров новых труб городского водопровода. Приобретено 2 автобуса фирмы «Дорман» и 8 грузовых автомобилей. [1, д. 22, л. 25,26].

Таким образом, уже в первые годы советской власти Пензенский городской совет накопил значительный опыт работы, который в последующие годы активно использовался и обогащался.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.р - 453. Оп. 1.
2. История советской Конституции. 1917 – 1956. М., 1957.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1983.
4. Ленин В.И. ПСС. Т. 41.
5. Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983.
6. Пензенская энциклопедия. М., 2001.
7. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов. М., 1965. Т.1.

Н. П. Востокова

Историко-этнографический Центр Пензенской области. Основные направления организации научно-исследовательского краеведческого туризма

К. и. н., доцент, председатель
Историко - этнографического Центра Пензенской области

Одной из эффективных и результативных форм повышения качества образования, личностного и профессионального развития учащихся общеобразовательных школ и студенческой молодёжи является такой специфический вид деятельности как краеведческий туризм. При этом нам известны различные его направления. Это туризм познавательный, событийный, деловой и научно-исследовательский. Хотя необходимо признать, что все названные направления краеведческого туризма безусловно имеют точки соприкосновения.

Наша задача – показать основное содержание научно-исследовательского туризма как способа сохранения культурно-исторического наследия, а также подчеркнуть его значение с точки зрения приобретения молодыми людьми в процессе их социальной интеграции мировоззренческих и ценностных впечатлений.

Для решения поставленной задачи мы используем опыт организации научно-исследовательского туризма в деятельности общественной организации историко-этнографического центра Пензенской области, председателем которого автор статьи является с 1997 года.

Ведущей формой организации научно-исследовательского туризма стали историко-этнографические экспедиции, а основными методами исследования - метод анкетирования и интервьюирования населения.

Примером организации научно-исследовательского туризма стал проект «Исследование феномена ритуального полотенца в традиционной культуре русского народа». Проект выполнен в течение 2010 года.

Цель проекта - исследование обрядности, связанной с использованием рукотворных крестьянских полотенец, а также изучение символики их орнаментов.

В ходе выполнения проекта были разработаны опросные листы: «Использование ритуального полотенца в убранстве жилища», «Использование ритуального полотенца в одежде», «Использование ритуального полотенца в детских календарных праздниках», «Использование ритуального полотенца в обрядах семейного и календарного циклов», «Обыденные полотенца», «Что означают эти термины и наименования полотенец?» и программы «Использование ритуального полотенца в русской свадьбе», «Использование ритуального полотенца в обрядах рождения и крещения ребёнка», «Использование полотенца в похоронном обряде и Радонице». Опросные листы и программы использовались в ходе выполнения проекта для анкетирования

населения по единому плану и создания в результате этого базы полевых материалов для исследования. Было проанкетировано и интервьюировано население двадцати двух сёл и деревень Лунинского (Казачья Пелетьма, Лесной Вьяс, Ломовка, Лунино, Манторово, Новая Кутля), Кондольского (Андреевка, Бекетовка, Кондоль, Муравьёвка, Новая Киселёвка, Спасо-Александровка, Сергеевка, Урлейка, Цинцовка) и Шемышейского (Лопатино, Мачкассы, Наумкино, Русская Норка, Старое Захаркино, Старое Дёмкино, Шемышейка) районов Пензенской области.

Созданная в ходе выполнения проекта база полевых материалов позволила изучить место и значение орнаментированного ритуального полотенца в приданном невесты, свадьбе, крещении ребёнка, украшении жилища, гаданиях, детских праздниках и других событиях семейного и календарного циклов. Изучена терминология полотенец, а также конкретные их функции: трудовая, коммуникативная, культурно-просветительная, воспитательная, религиозно-магическая, оберега и другие.

Изучение феномена ритуального полотенца как носителя эстетической культуры русского народа включило в себя изучение орнаментов полотенец и описание их символики. Изучены растительный, геометрический, сюжетный орнаменты русских ритуальных полотенец. Зафиксированы местные варианты символики и типологии орнаментов, раскрыта семантика их изображений, а также осуществлён сравнительный анализ орнаментов полотенец изучаемых районов. Одним из результатов выполнения проекта стало создание фотоархива

Следующий пример организации научно-исследовательского туризма – это реализация проекта «Исследование феномена прозвища и неофициального именования в традиционной культуре русского народа».

Проект осуществлялся в течение 2011 года на территории Вадинского, Никольского и Шемышейского районов Пензенской области, включая анкетирование населения города Никольска, поселка городского типа – Шемышейки, сел и деревень Нумкино, Старое Захаркино, Старое Демкино, Русская Норка, Мачкассы Шемышейского района и села Вадинск Вадинского района Пензенской области.

Целью научно-исследовательского проекта стало осмысление феномена прозвища и неофициального именования, как обращение к истокам традиционной культуры русского народа и как способа формирования интереса к памятникам устного народного творчества.

Актуальность проекта объясняется необходимостью изучения процессов, происходящих в прозвищной традиции, а также необходимостью целостного анализа прозвищного ономастикона.

В ходе реализации проекта проанкетировано 411 информаторов 1923-1989 годов рождения, то есть за 65-летний исторический период, что позволило выяснить хронологическую динамику развития прозвищной традиции в XXвеке. Изучен количественный и качественный состав прозвищ и неофициальных именований, показано их место и значение в культурной

генетике народа, исследованы особенности номинации сельских и городских жителей, а также соотношение женских, мужских и детских прозвищ.

В результате анализа всего корпуса полевых материалов создана сводная таблица идеографической классификации с интерпретацией наполненности конкретных рубрик

По итогам анкетирования населения исследованы функции прозвищ и неофициальных именований в традиционной культуре русского народа – это функции индивидуализации и характеризации прозываемого.

И, наконец, третий пример организации научно – исследовательского туризма – это реализация проекта «Исследование феномена священных источников в традиционной культуре русского народа как проблема сохранения культурно-исторического наследия». Проект выполнялся в течение 2013 года.

Цель проекта – на примере исследования священных источников изучить истоки традиционной культуры русского народа для понимания в целом российского менталитета.

Актуальность проекта заключается в значимости для сегодняшних дней формирования среди учащейся и студенческой молодёжи интереса к изучению памятников истории и культуры, а также воспитания желания действовать в направлении почитания и охранения водных памятников духовной культуры – священных источников.

Научные методы реализации проекта – это анкетирование и интервьюирование населения тридцати пяти сел и деревень Пензенского, Городищенского, Лунинского, Никольского, Наровчатского, Нижнеломовского, Кузнецкого и Шемышейского районов Пензенской области.

В результате реализации проекта проанкетировано 915 информаторов, в результате чего была создана база полевых материалов, включающая картографические материалы местонахождения священных источников и их историко-географическое описание.

Исследование информационной базы позволило сделать выводы о принципах номинаций священных источников. Варианты наименований священных источников показывают их социокультурное разнообразие в речевой коммуникации.

Наименования святых источников связанных с их святостью: Святой источник, Святой родник, Святой колодец, Святая вода, Спасский родник, Святой ключ; с их целительной способностью: Животворный родник, Живоносный родник; с местом их расположения: Ближний Арбековский родник, дальний Арбековский родник, Святой родник Пещерский, Святые источники Полянские;

с их размерами: Большой родник, Малый родник, Родничок; с конкретными иконами: Пятницкий, Никольский, Тихвинской иконы Божией Матери, Владимирской иконы Божией матери.

Мотивационный аспект изучения принципов номинации священных источников позволил участникам и исполнителям проекта изучить различные

возможности появления их наименований, а также зафиксировать традиционную позицию народа-номинатора, дающего эту номинацию, отражающую отношение к святым источникам.

Исследование показало разнообразие обустройства и внешнего оформления святых источников - это крест, купол с крестом, сруб, маленький, полуметровый сруб в один венец, двойной сруб, срубовина (высокий сруб), высокий сруб с двух либо четырехскатной крышей, навес над источником (без сруба), каменный колодец, металлический колодец, колодец со сливной трубой, выход через железную трубу из горы, икона, часовенка, грот, часовня, а также культовые купели и купальни.

В ходе реализации проекта удалось выяснить следующие функции священных источников: охранительную, репродуктивную, производственную, культурно – просветительную, воспитательную, религиозно – магическую и коммуникативную. В ходе выполнения проекта созданы фото-аудио-видео материалы для использования в учебном процессе в школе и в вузе.

Участники выполнения названных проектов – это студенты, аспиранты, преподаватели и сотрудники пензенских вузов, а также учителя школ, музейные работники города Пензы и Пензенской области.

Новизна исследований всех трех проектов предполагает использование источников, созданных самими исследователями в результате анкетирования и интервьюирования населения, то есть использование корпуса полевых материалов не вычитанных из книг, а полученных от очевидцев событий и процессов.

Информационная база полевых материалов представленных проектов, полученных в результате научных экспедиций, находится на стыке более чем десяти различных областей и направлений знания и представляет научный интерес для специалистов различных научных дисциплин: истории, микроистории (истории мужской, женской, детской, групповой, общинной), источниковедения, этнографии, краеведения, исторической географии, исторической ономастики, культурологии, языкознания, этики, эстетики и других научных дисциплин.

Т. В. Гаврилова

Литературная жизнь Пензенского края на рубеже 1920-х–1930-х гг.

К.и.н., доцент кафедры «История, право
и методика правового обучения»

Пензенская литературная жизнь протекала как под воздействием общероссийских тенденций, так и под влиянием местных социально-экономических и культурных условий.

В 1928 году вся страна отмечала юбилей со дня рождения Л. Н. Толстого. Достойно на этом фоне выглядел и Пензенский край. В читальном зале

центральной библиотеки была организована выставка памяти Л. Н. Толстого. В конце сентября 1928 г. педагогический и художественно-педагогический техникумы провели вечер, посвященный творчеству писателя. В дни подготовки к празднованию юбилея повысился спрос на произведения Л. Н. Толстого.[1]

15 октября в театре им. А. В. Луначарского прошел вечер, посвященный памяти писателя, с привлечением всех творческих сил города Пензы.[2]

В 1936 году вся страна готовилась к юбилею А. С. Пушкина. В Пензенском крае на предприятиях, в учреждениях, в школах Пензы, Кузнецка, Сердобска и др., при сельсоветах были созданы пушкинские комитеты. В городах и сельской местности создавались литературные кружки для изучения творчества великого поэта. В декабре поэты и писатели края провели по всем предприятиям, учреждениям лекции и беседы о творчестве А.С. Пушкина, читали рабочим и крестьянам его произведения.[3] В январе 1937 года в городской центральной библиотеке прошел пушкинский музыкально-литературный вечер. Преподаватель педагогического техникума Бодунов сделал доклад на тему «Пушкин как историк». В Музыкальном техникуме в это время шла подготовка оперы «Евгений Онегин».[4] В феврале в Пензе были организованы три большие выставки: в краеведческом музее – «Жизнь и творчество А. С. Пушкина», в центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова – «Творчество А. С. Пушкина», в городском театре – «Пушкин в живописи». В Музыкальном училище состоялся литературно-музыкальный вечер «Пушкин в музыке». В кинотеатрах демонстрировались кинофильмы о жизни и творчестве А. С. Пушкина. С 9 по 11 февраля во всех школах, совхозах, колхозах, предприятиях, учреждениях города состоялись вечера, посвященные памяти поэта. 9 февраля в городском театре состоялся общегородской вечер-концерт при участии артистов драмы, клубных кружков художественной самодеятельности и музыкального училища. Драматический театр готовил постановку пьесы Лермонтова «На смерть Пушкина».[5]

Изучение наследия классиков входило в программу литературных кружков. Литературный кружок при клубе работников искусств, например, изучал творчество Пушкина, Байрона, Шекспира.[6]

С Пензой связаны имена известных писателей и поэтов того времени.

24 января 1927 года Пензу посетил В. В. Маяковский, который выступил перед пензенцами в театре им. А.В. Луначарского. Он читал стихи и делился впечатлениями о поездке за границу. В стихотворении «По городам Союза» Маяковский писал и о Пензе:

«На каждом доме советский вензель,
зовет,
сияет,
режет глаза.
А под вензелями
в старенькой Пензе
старушечьим шепотом дышит базар.

Перед нэпачкой баба седа
отторговывает копеек тридцать.
- Купите платочек!
У нас
завсегда
заказывала
сама
царица…[7]

«Небезынтересно отметить, – пишет в своих воспоминаниях П. И. Лавут, – что в Пензе заведующий политпросветом отказался разрешить вечер Маяковского на том основании, что ему якобы неведомо это имя. (Не скрывалось ли за этим пренебрежение к поэту?). По моей просьбе вмешался горком партии, и разрешение было получено. Вскоре политпросветчика освободили от работы».[8]

Бывала в Пензе и известная советская писательница Мариэтта Шагинян. Целью поездки было посещение Тархан и изучение архивных материалов, связанных с М.Ю. Лермонтовым, с тем, чтобы дать статью в «Известия» к 96-летней годовщине со дня его смерти. Кроме того, для книги о В. И. Ленине она ознакомилась с архивными документами о пребывании Ильи Николаевича Ульянова в Пензе.[9]

Поддерживал связь с родным городом писатель В. П. Ставский (родился в Пензе в 1900 г.). В конце 1928 года он был избран секретарем Российской Ассоциации пролетарских писателей. В 1936 году после смерти М. Горького ему доверяют пост генерального секретаря Союза советских писателей. В. П. Ставский неоднократно приезжал в Пензу, встречался с земляками-писателями А. А Богдановым, А. Г. Малышкиным, П. И. Замойским. Присылал статьи для областной газеты.[10]

Подводя итоги, следует отметить, что литературная жизнь Пензенского края на рубеже 1920–1930-х гг. была весьма насыщенной. Проводились различные литературные мероприятия, вечера с участием как пензенских, так и приезжавших сюда уже широко известных поэтов и писателей. Однако, крестьянский характер Пензенского края, низкий общекультурный уровень его населения и низкий уровень грамотности предопределили трудности в создании пролетарской литературы и в формировании новой литературной интеллигенции.

Примечания

1. Трудовая правда. 1928. 9 сентября.
2. Там же. 4 октября.
3. Рабочая Пенза. 1936. 23 декабря.
4. Там же. 1937. 24 января.
5. Там же. 14 февраля.
6. Там же. 28 сентября.
7. Факты. События. Свершения: К 325-летию города Пензы / Авт.-сост. Т. М. Артемова, В. С. Годин, В. А. Озерская, С. Л. Шилов. Саратов, 1988. С. 102.
8. Лавут П. И. Маяковский едет по Союзу. Воспоминания. М., 1978. С. 52.

9. Рабочая Пенза. 1937. 23 июля. С. 4.
10. Михеев В. В. П. Ставский: писатель-боец. Пенза, 1981. С. 4.

И. С. Гнусарев

Борьба с безграмотностью в городах Пензенской губернии в годы гражданской войны

Научн. рук. – к.и.н., доцент И. Н. Камардин
Кафедра «Социально-экономические
и государственные дисциплины»

Одной из важнейших задач, стоявшая перед большевиками в первые послереволюционные годы, была задача ликвидации неграмотности. Грамотность в Пензенской губернии по данным губстатотдела в 1919 году составляла: 50,9% среди мужчин, 19.5 % среди женщин[1]. По переписи в 1920 году в Пензенской губернии насчитывалось 499 296 неграмотных[2]. Таким образом, в губернии, как и по всей России, ставится задача по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В городах Пензенской губернии открываются секции по ликбезу, курсы для подготовки педагогов. 22 января 1920 года было первое в г. Пенза заседание комиссии по ликбезу[3]. Было поставлено на учет неграмотное населения. Начинают издавать плакаты и листовки призывающие к ликвидации неграмотности[4].

Продолжительность обучения на таких курсах колебалось от двух до трех месяцев. Ликвидация неграмотности, как в Пензе, так и по всей губернии «продвигается везде туго, благодаря недостатку на местах сознательных работников. Недостаточная интенсивность работы объясняется тем печальным положением, в котором находиться снабжение: нет достаточного количества ни перьев, ни карандашей, ни бумаги, не хватает керосина отпускаемого для освещения школ, нет топлива, наконец – мало букварей»[5].

К 1923 году задачи по ликвидации неграмотности так и небыли выполнены. Как указывало ГУБОНО, главный недостаток в деле ликбеза - слабое развитие общественного мнения и активности среди членов ОДН (общество «Долой неграмотность), отсюда почти полное отсутствие добровольного индивидуального обучения неграмотных. «Безверие даже среди видных работников в дело ликбеза»[6].

Такая ситуация была закономерна. В тяжелых условиях, в которых прибывала страна, даже те успехи, которые были достигнуты, можно уже считать подвигом. «Поддержки не видно было нигде. Представители власти на местах отмахивались от нас. Как от назойливых мух. Куда там борьба с безграмотностью, когда боремся с разрухой, когда бьем голодуху… Продразверстка… Продналог… Трудповиность… Гужповинность. Это было понятно. Ликвидация неграмотности – это в уме не укладывалось. Учат у нас детей – этого достаточно. Старикам время умирать»[7].

Но многие городские жители сознательно понимали, что неграмотность необходимо ликвидировать, что низкий уровень образования, а порой и его полное отсутствие являются тормозом не только на пути карьеры, но и даже в деле элементарного устройства на работу. Вот как вспоминают ликвидацию безграмотности рабочие одной из фабрик в г. Пенза. «После свистка фабричного стали ждать посетителей: учитель внутри. Инструктор снаружи. Пришла и недоверчиво присела одна девушка. Другая за ней. Набралось полтора десятка. На первый раз хорошо. Сумеет доступно объяснить – завтра за этими ласточками прилетят другие. Час… два… идет работа. Уже читают… Стало оживленней. Тухнет электричество – топливный кризис. Достаем лампочку коптилку. Пока за ней ходили, - одна, украдкой, за ней другая, несмело, вытащили из кармана пару картошек - поужинали, а, может, вместе, и пообедали. Работаем дальше. Дело к полуночи. Пора расходиться… Не хотят. Полчасика еще просят. На завтра их уже тридцать»[8].

Для решения задач ликвидации неграмотности начинает выпускаться учебно-методическая литература для взрослых: буквари, основы арифметики и т.п. Например, в городе Нижний Ломов Пензенской губернии в типографии усовнархоза был напечатан специальный букварь для взрослых[9].

Благодаря активной политики Советского правительства, массовой агитации процент числа неграмотных, которых удалось прилечь к обучению был следующим. В городе Пенза, который был явным лидером в этом направлениям, местным органам удалось привлечь 59% учтенного неграмотного населения города. В других городах губернии цифры более скромные: Саранск – 10, 3%, Инсар – 21, 3%, Керенск – 14, 4%, Чембар – 6,3%, Городище – 4%, Наровчат – 4,5%, Мокшан – 8,2%, Нижний Ломов – 9,3[10].

В Пензенской губернии общество «Долой неграмотность» к середине 1920-х гг. имело 485 ячеек с 17 382 членами. В городах было 93 ячейки и 2 780 членов, в городе Пенза 51 ячейка и 7 711 члена[11].

В Пензе и в губернии за эти годы была ликвидирована неграмотность среди почти 20 тыс. человек[12]. Если учитывать, что неграмотных было более чем в двадцать раз больше, то можно сделать вывод, что работы оставалась еще очень много.

Примечания

1. Красное знамя (Пенза). №69. 1919. С. 4.
2. Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. Пенза, 1926. С. 3.
3. РГАСПИ Ф.А. 2306. Оп. 15. Д. 477. Л. 2.
4. ГАПО Ф.Р. 2. Оп. 1. Д. 702. Л. 42.
5. Красное знамя (Пенза). №41. 1921. С. 3.
6. Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. Пенза, 1926. С. 6.
7. Пять лет борьбы с неграмотностью. Под ред. Курской А.С., Сычева П.А. М., 1925 г. Издательство «Долой неграмотность». С. 131.
8. ГАПО Ф.Р. 429. Оп. 1. Д. 95 Л.7-8.
9. ГАРФ Ф.А 2314. Оп. 3. Д. 59. Л. 2.
10. ГАПО Ф.Р. 2. Оп. 1. Д. 936. Л. 4.

11. Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. Пенза, 1926. С. 12.
12. Состояние народного образования в Пензенской губернии к 13-му съезду Советов. Пенза, 1926. С. 8.

Ю. Б. Горбатова

Раскулачивание на примере из истории моей семьи

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т.Н. Кузьмина
Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Прежде чем перейти к описанию действий советского руководства по отношению к кулацким семьям, необходимо определиться с трактовкой термина «кулак». Он возник ещё до революции. В деревнях «кулаками» чаще всего называли зажиточных крестьян, получавших достаток на «закабалении» своих односельчан и державших весь «мир» (сельскую общину) «в кулаке» (в зависимости от себя) [1].

Негативная окраска термина отразилось затем и на элементах советской пропаганды. В то же время он олицетворял в какой-то степени уровень успешности сельского жителя, его освобожденность от тяжёлого физического труда и наличие определенного капитала, позволяющего выйти из зависимости от кого-либо в селе, о чем пишет А. Н. Энгельгардт: «Каждый крестьянин, если обстоятельства тому благоприятствуют, будет самым отличнейшим образом эксплуатировать всякого другого... известной дозой кулачества обладает каждый крестьянин... разве лишь в редком из них нет кулака в зародыше... каждый крестьянин мечтал при случае стать кулаком»[2].

Таким образом, как правило, основным характером негативной оценки становится неприятие более выгодного положения обеспеченной части крестьянского населения и существующего материального неравенства.

Кем же был «кулак» на самом деле? Каким образом безземельный крестьянин мог стать зажиточным крестьянином и даже эксплуататором своих односельчан? Рассмотрим эти проблемы на примере истории моей семьи, рассказанной Горбатовой Раисой Ивановной и Горбатовым Борисом Викторовичем.

«Первыми среди наших предков разбогатели братья Даниил и Федор Захряловы, родившиеся приблизительно в 30-е – 40-е годы XIX века в селе Садом-Глядовка Кузнецкого (Сосновоборского) района. В то время, когда частым развлечением людей были кулачные бои, молодые и сильные братья были замечены помещиком, который организовал очередной кулачный бой, выставив на него одного из братьев (или обоих). Хорошо заработав на победе крестьянина Захрялова, помещик сделал Даниила ключником в своем поместье и одарил братьев большими землями: от села Николо-Барнуки до села Садома-Выселок, а также Садомскими землями (от Садома-Глядовки до Щукино).

Они стали обрабатывать эту землю, и к ним начали наниматься на работу (за продукты, чаще – за хлеб) бедные крестьяне. На Садомских землях (около дома Захряловых) посадили сады. От Николо-Барнуков до Садома-Выселок сажали рожь, пшеницу, ячмень. Также они начали разводить скот и птицу: коров, свиней, кур и даже лошадей. Все, что производилось, они сбывали в Кузнецке, реже – в Пензе. Потом братья женились и построили огромный шатровый дом.

Таким образом, они снабдили весь Городищенский уезд товарами, устроили на работу всех бедняков в округе, при этом сами работали на своей земле и в построенных ими маслобойне и мельнице».

21 декабря 1917 года в Пензе устанавливается Советская власть. Происходит резкий поворот во всех сферах жизни разных категорий населения России. Отношение Советской власти к российскому кулачеству было неоднозначно. Вначале велась решительная борьба с ним, раскулачивание. Но кто является кулаком, было не всегда понятно. В. И. Ленин дает ряд порой противоположных определений термина «кулачество». Понятие «кулак» им оценивается следующим образом: «Кулак»: всякий крестьянин, который собрал хлеб своим трудом и даже без применения наемного труда, но прячет хлеб, превращается в эксплуататора, кулака, спекулянта»[3]. Хотя позже В. И. Ленин допускает и эксплуатацию рабочей силы крестьянами-середняками, и даже накопление капитала: «Под средним крестьянством в экономическом смысле следует понимать мелких землевладельцев, которые владеют на правах собственности или аренды небольшими участками земли, но все же которые, во-первых, дают... не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получить известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-вторых, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) к найму чужой рабочей силы»[4].

И все же, положение более богатых крестьян было плохим, так как им угрожало раскулачивание, а также арест и насильственное изъятие имущества в пользу колхозов за «неповиновение советским властям». Например, внук Федора Захрялова – Николай – «арестовывался судом и ГПУ в 1920 г. за невыполнение государственных заданий и был выслан на три года» [5].

Тем не менее, с 1923 по 1928 гг. в период новой экономической политики правительство фактически проводит так называемый «курс на кулака». Эта «оттепель» в политике Советской власти по отношению к кулачеству была ощутима и в истории моей семьи. Это проявилось в том, что, несмотря на большие налоги и притеснения со стороны колхозов, в это время хозяйство их снова поднялось после первой волны раскулачивания, примером этого служит и приобретение молотилки конной или паровой [6]. Был отпущен домой Захрялов Николай Яковлевич.

Ситуация стала резко меняться с конца 1920-х годов. По инициативе И. В. Сталина провозглашается курс на массовую коллективизацию крестьянских хозяйств, не имеющую ничего общего с обозначенным в решениях XV съезда

ВКП (б) планом развития в СССР колхозного движения. Этот курс официально закрепляется в конце 1929 г. на ноябрьском пленуме ЦК партии, в выступлениях И. В. Сталина 3 и 27 декабря, а затем конкретизируется в постановлениях ЦК ВКП(б) от 5 и 30 января 1930 г. и ряде последующих[7].

21 мая 1929 г., накануне сплошной коллективизации, СНК СССР определил признаки кулацких хозяйств, достаточно расплывчатые и неопределенные, которые были несколько уточнены при разработке Закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 г.

Политика ликвидации кулачества, наиболее активно проводившаяся в начале 1930 г., привела к тому, что большинство кулацких хозяйств (если даже исходить из признаков, обозначенных в постановлении ЦК), прекратили свое существование.

По указанию правительства, Наркомфин СССР и его органы на местах устанавливали численность и удельный вес крестьянских хозяйств, подлежащих «индивидуальному обложению» (то есть кулацких). Постановлением СНК СССР от 23 декабря 1930 г. было дано указание районам, не завершившим сплошную коллективизацию, выявить не менее 3 % таких хозяйств. Руководители районов, отстававших в их выявлении, обвинялись в проведении «правооппортунистической линии», а нередко и отдавались под суд. На всем протяжении 1931 г. финансовые органы продолжали ревностно «выявлять» и «довыявлять» кулацкие хозяйства [8].

Эти процессы интересно рассмотреть на реальном примере. В 1929 г. количество посева Захряловых с 20 десятин сократили до 10, а в следующем году – до 5 десятин. В 1930 г. у семьи конфисковали все имущество: дом (который разобрали на стройматериалы), амбары, маслобойку и мельницу, скот (лошадей и коров) и сельхозинвентарь (молотилку конную или паровую) [9].

Самым старшим мужчиной в семье тогда был Николай Яковлевич Захрялов (1891 года рождения). Согласно постановлению общего собрания с. Садом-Глядовка от 14 марта 1931 г., он с семьей подлежал выселению по суду, по социальному положению они официально были признаны кулаками.

Кроме него подлежали выселению:

1. Захрялов Иван Яковлевич – брат – 20 лет
2. Захрялова Серафима Алексеевна – жена – 39 лет
3. Захрялов Алексей Николаевич – сын – 18 лет
4. Захрялова Пелагея Николаевна – дочь – 6 лет
5. Захрялова Вера Николаевна – дочь – 5 лет
6. Захрялов Яков Николаевич – сын – 3 года
7. Захрялова Мария Михайловна – мать – 58 лет [10].

Но фактически выселили не всех. Ивана Яковлевича спасло то, что в 15 лет он женился на беднячке. Так как дом разрушили, им пришлось жить в бане. Несмотря на это и то, что у них была сильно «обрезана» земля, конфисковано имущество, молодая семья спасла трех малолетних детей Николая.

Алексей Николаевич в Сибири умер. Мать Ивана и Николая – Мария Михайловна – была отпущена домой досрочно по причине пожилого возраста (58 лет), взяв с собой сына. Но Николая вскоре разыскали и посадили за побег.

Все конфискованные земли перешли в колхоз, потом образовался Сюзюмский совхоз. Иван стал инженером-механиком и работал в совхозе всю оставшуюся жизнь. Николая впоследствии все же отпустили.

Спустя 60 лет справедливость восторжествовала: 18 октября 1991 г. вступил в силу Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». В справке №11690/1 о реабилитации признается факт применения репрессии, который был установлен решением Сосновоборского райсуда Пензенской области 18.04.2002г., и говорится, что Захрялов Иван Яковлевич и члены его семьи реабилитированы.

Примечания

1. Доброноженко Г. Ф. Кто такой кулак: трактовка понятия «кулак» во второй половине XIX — 20-х гг. XX вв. // Стратификация в России: история и современность. – Сыктывкар: Сыктгу, 1999. С 28.
2. Энгельгардт А. Н. Письма из деревни. 1872 – 1887 гг. – М., 1987. – С. 521 – 522.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 19… Т. 36. С. 59, 447, 501.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 58.
5. ГАПО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1977. Л. 1, 2.
6. Там же.
7. Кондрашин В. В. Голод 1932 – 1933 годов: трагедия российской деревни. – М.: Росспэн, 2008. – С. 68.
8. Там же. – С. 74-77.
9. ГАПО. Ф. Р-889. Оп. 1. Д. 1977. Л. 1, 2.
10. ГАПО. Ф.Р-889. Оп. 1. Д. 1977. Л. 3.

М. Н. Дудорова

Материальное обеспечение приходского духовенства Пензенской епархии в первой половине XIX в.

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Приходское духовенство в Российской империи являлось непосредственным связующим звеном между населением и государством, оно являлось проводником идей государственности и единства в народные массы. Оттого вопрос материального обеспечения приходского духовенства (на примере Пензенской епархии) в первой половине XIX в. являлся принципиально важным. Сможет ли священник, не отрываясь на борьбу с материальными трудностями, полностью посвятить себя выполнению своих пастырских обязанностей?

Основными источниками доходов приходского духовенства в Пензенской епархии как в прочем и по всей Российской империи в первой половине XIX в. были:

1. Плата за требы;
2. Добровольные пожертвования прихожан;
3. Руга (субсидия от государства натурой или деньгами)
4. Доходы с церковных земель или с земельных участков, предоставленных государством в пользование духовенству.

Главной статьей дохода оставались плата за требы. Впервые твердые расценки на требы были установлены Сенатом в 1765 г. А затем в 1801 г. удвоены сравнительно с 1765 г. В Пензенской епархии несмотря на имеющиеся постановления Сената, происходили нарушения в части оплаты треб. Зачастую священники брали необоснованно высокую плату. Так в Наровчатском уезде Пензенской губернии священник Яков Иванов за отправление треб на свадьбах и похоронах требовал плату в размере от 4 до 16 рублей. За крестины брал от 40 до 60 коп. Кроме того, при отсутствии возможности заплатить деньгами, или в случае нехватки средств священник брал плату скотом, сукном, одеждой и прочим, тем, что видел[1]. На государственном уровне активно обсуждалась идея введения постоянной подати с членов церковной общины. Однако авторы идеи хорошо понимали, что мера должна была стать крайне не популярной, в силу своей общеобязательности, и большого налогового бремени на населении, помимо обязанности содержать причт[2].

Добровольные пожертвования прихожан представляли собой кружечные сборы. Эти пожертвования сделаны не какому-либо конкретному лицу лично, а предназначались всему причту. Деньги предназначенные для пожертвования опускались в братскую кружку, установленную в церкви (идея кружечных сборов закреплена в проекте представленном Митрополитом Филаретом в Священный Синод в 1823 г.) [3]. Пожертвования фиксировались в особой братской тетради и делились между членами причта ежемесячно. Согласно ведомости о приходе и расходе церковных денег в Пензенской епархии в Керенском уезде кружечный сбор за 1826 г., составил 50 рублей, в Нижнеломовском уезде порядка 240 рублей (за 1826 г.), в Чембарском уезде за 1826 г. собрано около 100 рублей [4]. Тем не менее, этих средств было недостаточно, кроме того, кружечные сборы имели непостоянный характер, и сумма могла серьезно варьироваться от месяца к месяцу. Так в селе Вазерки Мокшанского уезда за сентябрь 1829 г. было собрано 13 рублей, а в октябре того же года уже 3 рубля 20 коп.[5]

Субсидии от государства назначались только беднейшим приходам и преимущественно в Западных епархиях. В 1808 г. действовала Комиссия духовных училищ, она пыталась провести идею введения государственного жалования для священников. Однако результатом этих попыток явилось только то, что было установлено, что причт сам должен был изыскивать 300 рублей в год на свое содержание.

Вопрос наделения землей стоял достаточно остро. В 1801 г. был опубликован императорский указ согласно которого на духовенство возлагалась обязанность самим обрабатывать свою землю. Однако сам процесс наделения землей шел крайне медленно. Существовало еще одно затруднение, в том, что высший клир считал, что обязанность самостоятельно обрабатывать землю негативно скажется на прямых обязанностях духовенства. Весьма условным было и обеспечение домами. Дома, в которых проживали члены причта, принадлежали им только до тех пор пока, они служили в данном приходе. Передать дом по наследству родственнику не относящему к этому причту было нельзя[6].

Таким образом, материальное обеспечение приходского духовенства в Пензенской епархии в XIX в. было весьма скромным и зависело по большей части от прихожан. Государство, обсуждая те или иные проекты улучшения материального обеспечения приходского духовенства, тем не менее, не предпринимало реальных попыток произвести улучшения в этой сфере. Все сводилось к тому, что государство все активнее старалось переложить этот вопрос на прихожан.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО) Ф. 182. Оп.1 Д.1215. Л.7.
2. Смолич И.К. История русской церкви. Ч.1-2. М., 1996. С. 234.
3. Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XIX века (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): Дисс…. канд. ист. наук. М., 2006. С. 182.
4. ГАПО. Ф. 182. Оп.1 Д.937 а. Л. 12, 15.
5. ГАПО. Ф. 182. Оп.1 Д.1213 а. Л.3-7.
6. Мухин И.Н. Указ соч. С. 199.

А. Г. Иванчина

Материальное положение студенчества в 20-е – 30-е годы XX века (на материалах Среднего Поволжья)

К.и.н., доцент кафедры «История, право
и методика правового обучения»

Преобразования в промышленности и сельском хозяйстве в конце 20-х – начале 30-х годов требовали ускоренной подготовки квалифицированных специалистов, что повлекло за собой резкое увеличение сети средних специальных учебных заведений. Финансирование народного образования осуществлялось по остаточному принципу. Недостаточное ассигнование образования со стороны государства приводило к отставанию учебно-материальной базы учебных заведений, ухудшению материального положения студенчества, негативно влияло на качество подготовки специалистов. В рассматриваемый период времени администрация и общественные организации технических и педагогических учебных заведений значительное внимание

уделяли вопросу улучшения жилищно-бытовых и материальных условий жизни студентов, и, тем не менее, в 1928 – 1941 годах обеспеченность студентов педвузов общежитиями была на низком уровне. Процент студентов педвузов, проживающих в общежитиях, по данным Управления высшей школы при Наркомпросе РСФСР за 1937/38 учебный год был выше, чем в педагогических училищах и техникумах. В Куйбышевском институте 71,4% от общего числа студентов проживало в общежитии, в Ульяновском – 79,6%, в Мордовском – 25,5%. В педучилищах Среднего Поволжья дело обстояло гораздо хуже: процент проживающих в общежитии студентов колебался от 9 (Ичалковское педучилище) до 26 [1]. Наиболее низким было обеспечение студентов общежитиями в Мордовии: оно составляло 9%, тогда как, в Куйбышевской области – 26%, в Пензенской – 23,5% (по данным на 1940/41 учебный год). Общежития очень часто располагались далеко от места учебы, в неприспособленных для проживания зданиях, были перегружены, находились в антисанитарном состоянии, недостаточно оборудованы, зачастую не было освещения, отопления. Жилищная норма в существующих общежитиях не выдерживалась: так в 36% педагогических техникумах РСФСР на одного учащегося приходились менее 2,5 $м^2$ жилья, при установленной жилищной норме в 4,5 $м^2$. По данным Наркомпроса РСФСР за 1936 год состояние оборудования студенческих общежитий педтехникумов характеризуется следующим образом: проживающие в общежитии студенты были снабжены матрасами на 57%, одеялами на 53%, простынями – 40%, подушками – 14%, кроватями - 98% [2]. Небольшие площади общежитий, их неустроенность оказывали влияние на выполнение планов набора студентов в учебные заведения, приводили к оттоку студентов. Так, ввиду отсутствия общежития в 1932 году, 100 студентов Ульяновского индустриального педтехникума осеннего набора были вынуждены бросить учёбу. По данным Средневолжского крайкома ВКП (б) за 1932 год только 50% нового набора были обеспечены общежитиями. Учитывая тяжелые жилищно-бытовые условия студенчества, Крайком ВКП (б) и Крайисполком, Крайкоммунотдел и Крайздрав в 1932 году принимают решение о расширении площадей общежитий и их благоустройстве [3]. В студенческих городах края – Самаре, Ульяновске, Пензе, Оренбурге, Сызрани, Бузулуке, Бугуруслане, Кузнецке, – при общежитиях создавались студенческие столовые, кооперативные прачечные, бани, починочные мастерские одежды и обуви и другие коммунальные услуги. Вопросы обеспечения студентов общежитиями находились в центре внимания республиканских органов народного образования. Так, 15 мая 1937 года в Управлении высшей школы проходило совещание, на котором рассматривался вопрос «О состоянии общежитий и работе учебных заведений». Совещание отметило неудовлетворительное состояние общежитий, приняло ряд мер по увеличению капитальных вложений на ремонт и строительство новых корпусов общежитий за счёт средств местного бюджета. На приведение в порядок имеющихся общежитий и размещения нуждающихся студентов требовалась сумма в 26 миллионов рублей.

Выход из создавшегося положения местные органы власти и руководители учебных заведений видели в таких мерах, как сокращение контингента студентов и уменьшение размера стипендии. Так Секретариат Пензенского горкома ВКП (б) 29 декабря 1932 года принимает решение о сокращении контингента учащихся техникумов, в том числе и педагогических, в среднем на 10% (за счет классово-чуждых элементов, лишенцев и неуспевающих в учебе). В условиях коллективизации сокращение происходило в основном за счёт детей зажиточных крестьян, подведённых под категорию кулаков. Если в конце 20-х, начале 30-х годов происходит увеличение размера стипендий с 27-30 рублей в 1929 году до 58-68 рублей в 1931 году. Возрастает процент охвата студентов стипендиями с 49 до 70, происходит рост учебных расходов на одного студента в год с 19,4 рублей до 56 рублей [4]. В середине 30-х годов происходит снижение размера стипендий и сокращение количества студентов, получающих стипендии. Чтобы удовлетворить потребности возможно большего числа обучающихся, нуждающихся в стипендии, руководители учебных заведений дробили их и выдавали по 30 рублей каждому, которых едва хватало на обед. Сокращение количества студентов, получавших стипендию, идёт также за счёт классово-чуждых элементов. В статье о Городищенском педтехникуме, опубликованной в газете «Средне-Волжский комсомолец» в 1932 году, факт выплаты стипендии детям кулаков квалифицируется как «открытая защита кулака». Районный отдел народного образования был обвинён в «политической близорукости».

В 1936 году общая сумма снижения размера стипендий по РСФСР составила 7,6 миллиона рублей. Охват стипендиями студентов педтехникумов в 1936 году составил 68,9% против 78,8% в 1935 году. Размер стипендии был установлен в 64 рубля 50 копеек против 73 рублей в 1935 году [5]. К концу 30-х годов наблюдается увеличение числа студентов, получающих стипендии (до 80% от общего числа студентов).

В конце 20-х – начале 30-х годов в Советском Союзе в связи с невыполнением государственного плана хлебозаготовок, увеличением экспорта хлеба для дальнейшего осуществления индустриализации и голодом 1932 – 33 годов, который охватил ряд регионов страны, в том числе и Поволжье, происходит значительное снижение жизненного уровня населения, обостряется продовольственная проблема. В конце 1928 года вводится карточная система снабжения населения, утверждается нормированная продажа продовольственных и промышленных товаров.

Важнейшим направлением деятельности партийных, советских и профсоюзных организаций в годы предвоенных пятилеток была организация питания студентов. Профессиональный союз работников народного питания контролировал этот вопрос. По решению Средневолжского Краевого снабженческого управления с 1 апреля 1932 года студентов педтехникумов по снабжению продуктами питания перевели на нормы рабочих по третьему списку, а промышленными товарами – на норму учителей школ 1 ступени [6],(которая была отменена 1 января 1935 года, а с 1 января 1936 года было

ликвидировано нормированное снабжение населения продовольственными товарами по классовому признаку). Например, студентам техникумов Пензенского округа была определена следующая норма потребления продуктов питания: хлеб чёрный - 600 грамм в день, крупа - 600 грамм на месяц, сахар - 500 грамм, масло растительное - 0,5 литра, макаронные изделия – 500 грамм на месяц [7]. Размер стипендии студентов не позволял им покупать продукты питания в магазинах, поэтому было принято решение развивать систему общественного питания и охватить ею практически всех студентов. Задачи улучшения качества питания в студенческих столовых решались за счёт мобилизации местных продовольственных ресурсов, охвата большей части студенчества общественным питанием. В студенческих столовых имели место случаи приготовления пищи низкого качества, завышения цен. Санитарное состояние многих столовых было неудовлетворительным, о чем свидетельствуют рапорты студентов Пензенского педагогического и художественно-педагогического техникумов городскому слёту ударников (апрель 1933 года). В этих рапортах отмечалось что «питание в столовых плохое, совсем нет мяса, часто бывают перебои с хлебом, работники столовых урезают нормы выдачи хлеба: вместо положенных 600 грамм в сутки выдают 450 – 500 грамм. В меню включены в основном одни щи, каши и картофеля нет. Санитарные условия в столовых также не соответствуют нормам: нет света, скатертей, спецодежды у поваров»[8]. Студенты требовали от власти регулярной выдачи хлеба, улучшения качества обедов, обеспечения одеждой, обувью и постельными принадлежностями. Важная роль в улучшении работы столовых отводилась самим студентам.

Особо нуждающимся студентам выдавались денежные пособия. Профсоюзы и комсомол контролировали работу столовых, следили за нормами отпуска продуктов, распределяли среди студентов промышленные товары. Активная позиция профсоюзов и комсомола в решении социальных проблем молодёжи в 30-е годы должна стать примером в работе профсоюзных организаций вузов по защите социальных прав студенчества в современных условиях. Вопросы улучшения медицинского обслуживания студентов педагогических учебных заведений также находились в поле зрения администрации, профсоюзов и партийных организаций. В 1932 году крайком ВКП (б) даёт указание Крайздраву улучшить медицинское обслуживание студентов педтехникумов путём должной организации медицинской помощи и постоянного наблюдения за состоянием здоровья студентов [9].

Улучшение материально-бытовых условий жизни студентов не всегда зависело от администрации, партийных и профсоюзных организаций учебных заведений. Требовалась помощь со стороны Средневолжского Крайисполкома и Крайкома партии, а зачастую республиканских органов. Крайоно неоднократно обращалось за помощью в Наркомпрос РСФСР по вопросам увеличения ассигнований на приобретение необходимого оборудования для Самарского и Мордовского пединститутов, расширения стипендиального фонда педтехникумов края. Неудовлетворительное состояние учебно-

материальной базы педагогических учебных заведений было связано с остаточным принципом финансирования народного образования, которым руководствовалась сталинская система. Ассигнования на образование выделялись в малых количествах. В «Контрольных цифрах пятилетнего перспективного плана 1928/29 - 1932/33 годов по народному просвещению РСФСР (без АССР)» отмечалось, что «те суммы, которые намечены на дело народного образования по пятилетке, нужно считать крайне напряжёнными. А это требует максимального привлечения к делу финансирования народного образования общественной инициативы, главным образом по линии строительства и ремонта зданий» [10]. Сталинское руководство предлагало увеличить размер ассигнований за счёт средств профессиональных союзов и комсомола. Это было продиктовано крайне тяжелым положением, сложившемся в народном образовании.

Примечания

1. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3582. Л. 6.
2. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3550. Л.2.
3. ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 302. Л. 46.
4. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д.3550. Л. 25.
5. Там же.
6. ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д 302. Л.46.
7. ГАПО. Ф. Р. 429. Оп. 1. Д.176. Л. 3.
8. ГАПО. Ф. Р. 429. Оп. 1. Д.179. Л. 19,38.
9. ГАРФ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2556. Л. 65.
10. Контрольные цифры пятилетнего перспективного плана 1928/29 – 1932/33 годов по народному просвещению РСФСР. М.-Л.; 1929. С. 27, 30, 31.

И. Н. Иноземцев

Пензенский краевед И. И. Клохтунов: основные вехи биографии и штрихи творческой деятельности

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология »

Наша исследовательская работа посвящена Заслуженному учителю школы РСФСР, историку-краеведу, журналисту, участнику советско-финской и Великой Отечественной войн – Ивану Ивановичу Клохтунову[1].

Цель исследования – выявить и исследовать основные вехи биографии И. И. Клохтунова, рассмотреть результаты его педагогической и общественной деятельности, представить главные направления краеведческой работы.

Практическая значимость и новизна исследования**,** заключается в том, что данная работа, по сути, является первой попыткой изучения жизненного пути, деятельности и трудов И. И. Клохтунова.

С открытием пензенского отделения Русского исторического общества и региональной общественной организации краеведов пензенской области, исследования по изучению нашего края получили мощный толчок к дальнейшему развитию, в связи с этим возникает все большая необходимость изучения педагогического и краеведческого опыта предыдущих поколений.

При написании работы мы использовали такие источники, как материалы ГАПО, ЦАМО, фонды Нижнеломовского районного краеведческого музея и краеведческого музея МБОУ СОШ с. Голицыно.

Основные вехи биографии. Иван Иванович Клохтунов родился 7 апреля 1915 г. в с. Овчарное Нижнеломовского уезда Пензенской области в семье крестьянина-средняка Ивана Дмитриевича Клохтунова. С 7 лет юный Иван начал работать с отцом в поле и помогать по хозяйству. Тем самым, еще с детства у него в душе закладывалась любовь к труду и родной земле, которая через десятки лет найдет отражение в его краеведческих трудах.

С 1924 по 1928 г. он проходил обучение в Овчарнской начальной школе. С 1925г. – пионер. В сентябре 1928г. Иван Иванович поступил учиться в Нижнеломовскую школу 2-й ступени, а в 1931 г. ушел на подготовительные курсы в Нижнеломоский педагогический техникум. В 1932 г. он принят во ВЛКСМ, а 15 июля 1933 г. награжден званием ударника.

Но в конце 1933 г. Клохтунов дискредитирован и исключен из техникума. С января по июль 1934 г. работал учителем начальных классов Потьменской семилетней школы, техникум закончил заочно в 1936 г.

Сразу после реабилитации был направлен на работу в политотдел Голицынской МТС. Здесь создавал первые курсы трактористов, вручал первые почетные грамоты победителям социалистического соревнования, так же в качестве заместителя редактора осуществлял всю работу по организации и редактированию газеты « За зажиточного колхозника». В январе 1935 г. Клохтунову было поручено организовать редакцию и типографию только что созданного Голицынского райкома партии, а затем последовало назначение на должность ответственно секретаря редакции. Когда работа в редакции была полностью налажена, Иван Иванович был назначен на должность заведующего Голицынским районным отделом народного образования. Тогда Клохтунову было всего 20 лет. Работа была трудна, но интересна. Положение усугублял низкий уровень специальных знаний и отсутствие стажа среди педагогических работников. Из 240 учителей лишь один имел высшее образование, 20– среднее, а остальные прошли кратковременные курсы и сами писали с ошибками. В 1935 г. Клохтунов приступил к освоению курса Института журналистики им. Воровского. Уже через 2 года он назначен заведующим Петровослободской начальной школой. 26 сентября 1936 г. женился на учительнице Клавдии Илларионовне Соболевой, а в 1937 г. в семье Клохтуновых родилась дочь Людмила.

1 января 1940 г. Иван Иванович был призван в ряды РККА. Местом службы стал 796-й стрелковый полк 141-й стрелковой дивизии первого формирования, принимавшей тогда участие в боевых действиях на фронтах

советско-финской войны. С февраля 1940 г. Клохтунов – полковой учитель, в обязанности которого входили инструктаж и обучение разговорной речи бойцов из южных и среднеазиатских республик советского союза.

Своего дальнейшего места службы Иван Иванович не менял, и мы смогли проследить весь его боевой путь. В июне 1940 г. Клохтунов направлен в распоряжение политотдела, где становится секретарем редакции дивизионной газеты « На страже Октября» и военным журналистом.

Уже 23 июня 1941 г. дивизия приняла участие в боях с немецкими захватчиками. Последующие боевые действия сопровождались постоянным отступлением и большими потерями. 2 августа дивизия окружена противником под Уманью и в ходе ликвидации уничтожена.

Будучи контуженым и раненым в ногу Иван Иванович был пленен 8 августа. В его судьбе начались настоящие муки ада. Первым концлагерем была «Уманьская яма», который размещалась на месте птицефермы и глиняного завода. К сожалению, дальнейшая судьба в плену известна лишь эпизодами.

В октябре 1941 г., пленных, включая Ивана Ивановича, увезли в Верхнюю Силезию. Последовали концлагеря – Ламсдорф, Гросснойкирх, Блехгампф и Лабанд. Там он перенес сыпной тиф, хронический бронхит, и радикулит.

В Лабанде Клохтунов был вынужден работать в санитарной части, так как обладал хорошим почерком и в совершенстве владел немецким языком. Параллельно в концлагере им усиленно велась антифашистская пропаганда. В апреле 1945г. в районе г. Егерь (Чехословакия) И.И. Клохтунов освобожден американскими войсками и вскоре вновь принят на военную службу в ряды 196-го запасного стрелкового полка 3-ей гвардейской армии 1-го Украинского фронта[2]. В составе полка принимал участие в Берлинской и Пражской операциях. Демобилизован 21 октября 1945 г.

В конце 1940-ых годов Клохтунов вернулся к преподавательской деятельности. В 1946г. родилась дочь Татьяна. В 1950-1953 гг. Иван Иванович прослушал Центральные курсы учителей немецкого языка, а в 1956 г. заочно закончил факультет русского языка и литературы Нижнеломовского учительского института. С января 1954 г. по апрель 1975 (до ухода на пенсию) И. И. Клохтунов сменил несколько должностей: от учителя начальных классов Голицынской средней школы до заведующего методическим кабинетом. С 1959 г. – он член КПСС. В 1972 г. защитил диплом учителя истории и обществознания ПГПИ им. В. Г. Белинского.

Скончался И. И. Клохтунов 28 апреля 1998 года в Голицыно в возрасте 83 лет.

Общественная, педагогическая и краеведческая деятельность. После смерти Иван Иванович оставил большое культурное и краеведческое наследие, изучение которого является неотъемлемой частью нашей работы.

В течение всей жизни он выполнял партийные и общественные поручения, имел активную жизненную позицию. Даже в период учебы в техникуме был редактором стенгазеты, секретарем комитета ВЛКСМ, пропагандистом,

корреспондентом районной газеты. Работая в Голицыно, избирался членом бюро РК ВЛКСМ, членом президиума райисполкома, депутатом райсовета.

Не жалел сил для выполнения общественных поручений и в послевоенные годы. Редактор местного радио, инспектор детской комнаты милиции, корреспондент районной и областной газеты – вот лишь малая часть должностей. Десятки лет он вел лекционную и пропагандистскую работу. К примеру, только за одну девятую пятилетку 1971- 75г. он прочел 555 лекций, а в десятую более 400 лекций 1976- 80 г, не только в селе Голицыно, но и в соседних районах[3].

Рассматривая педагогическую деятельность И. И. Клохтунова, мы пришли к выводу, что он внес огромнейший вклад в становления народного образования Голицынского и Нижнеломовского районов как на ранних этапах их развития, так и в послевоенный период. Данное утверждение подтверждает тот факт, что педагогический опыт Ивана Ивановича изучался в 1980-ых г. Министерством просвещения РСФСР и АПН СССР. В его трудовой книжке свыше 30-и благодарностей, 56-и почетных грамот и дипломов. В 1958 г. Иван Иванович был отмечен значком «Отличник народного просвещения РСФСР». За заслуги в народном образовании Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1962 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», а в 1975 г. « Ветеран труда».

Поистине бессознательной была любовь И. И. Клохтунова к родной земле, которая нашла свое отражение в историко-краеведческой деятельности.

В 1967 г. при Голицынской средней школе им основам музей, каждый стенд которого – своеобразная перекличка лет и поколений. Несколько десятилетий, вплоть до самой смерти осуществлял он сбор краеведческого материала. Результатом продолжительной работы в ГАПО, ЦГА СПб, ЦИАМ и других архивах стали несколько десятков трудов по краеведению и статей в периодической печати.

Нами были выявлены три основных направления его творческой деятельности:

- исследования по истории с. Голицыно и сел бывшего Голицынского района.

-исследования и сбор материалом по истории Нижнеломовского района.

- разработка методических материалов.

Подводя итог нашей работе, стоит отметить, что в современных реалиях, при изучении истории отечества и родного края, все чаще следует обращаться к анализу огромнейшего опыта предыдущих поколений, с целью сохранения исторической памяти, духовно-нравственных ценностей русского народа, а так же нахождения новых эффективных путей дальнейшего развития.

Примечания

1. Дмитриева В. И. Клохтунов // Пензенская энциклопедия. М., Пенза, 2001. С. 240.
2. ЦАМО. Ф.58. Оп.18003. Д.1414. Л.33.
3. Карпов С. Живет на селе учитель // Знания – народу. 1978. № 1. С. 34-36.

М. Г. Кастерова

Деятельность Пензенского антирелигиозного музея в 1930-х гг.

Научн. рук. – д.и.н., профессор О. А. Сухова
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

С установлением Советской власти многое в нашем государстве стало меняться. Сама цель жизни и деятельности граждан СССР кардинально изменилась. Культурная революция – коренной перелом во всех сферах жизни человека – была направлена на формирование советского человека, личности со своими принципами и идеалами. И в этом процессе определенную роль сыграла религия.

Одной из догм общественного сознания долгое время являлось утверждение, что религия во все времена реакционна, что церковь в жизни людей играет только отрицательную роль. Особенно активно эти идеи внедрялись в массовое сознание в первые десятилетия Советской власти. При этом утверждалось, что с уничтожением религиозных убеждений общество освободится «от морали рабов» и быстро выработает «мораль победителей старого мира». В реальной жизни все было сложнее.

Пензенский антирелигиозный музей был основан в 1925 г. Кружком Безбожников[1].

Первый период его существования (1925 – 1928) был периодом собирательства, так как собственно музея еще не было, а имелось собрание отдельных церковных вещей, которые служили пособием для проведения бесед на антирелигиозные темы[1].

1928 – 1930-е гг. были годами оформления профиля музея – выписаны гипсовые репродукции и коллекции из Ленинградских Художественных репродукционных мастерских, и в экспозицию музея постепенно вводились, таким образом, научно-религиозные экспонаты.

В 1930 – 1933 гг. музей переходил из одного помещения в другое и лишь к XVI Годовщине Октябрьской Революции в 1933 г. в дряхлом здании б. Никольской церкви, музей впервые расчленил свое кунсткамерное расположение и распределил экспонаты по отделам: религий древнего Востока, Иудаизма, Католичества, Ислама, Православия. Был выделен сектантский уголок[3].

По опыту экспозиционного выявления классовой сущности религии был смонтирован стенд не тему: Старая Россия и СССР в форме 2-х карт с иллюстративным объемным материалом на первом плане.

Вводились в экспозицию печатные иллюстрированные таблицы «итоги первой пятилетки», издание ЦС СВБ и положено началу этикетажу экспонатов[4].

1933 – 1934 гг. – самые тяжелые годы для Пензенского антирелигиозного музея, так как отсутствие твердого руководства, квалифицированных штатов и

весьма сжатый бюджет тормозили развитие его работы. И лишь в 1935 г. музей вступил в работу по пересмотру экспозиции и планов массовой работы, налаживанию систематической экскурсионной работы и оформлению этикетажа[6].

В процессе своего развития Пензенский антирелигиозный музей стал активной аудиторией Городского совета СВБ, в котором закреплялись на наглядных пособиях темы, проработанные в кружках и ячейках СВБ, на производствах и в школах, расширялась и развертывалась работа с индивидуальными посетителями[7].

Но конец 1936 г. и весь 1937 г. были периодом жестокой борьбы за существование музея.

Если в 1936 г. бюджет музея был очень скуден, а штат его состоял всего из 3 человек, то на 1937 г. Куйбышевский Крайисполком совершенно снял музей с бюджета, предложив сдать экспонаты в Краеведческий музей. С 1 марта 1937 г. музей согласно приказу ГОРОНО был сокращен как самостоятельная единица, штат уволен.

Пензенский Горсовет СВБ, учитывая значение музея в антирелигиозной пропаганде, решил ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о сохранении музея и, после длительной борьбы, с 1 октября 1937 г. музей был восстановлен как самостоятельная единица.

Борьба с церковью и религией на территории края все-таки продолжалась. И хотя почти все храмы были закрыты, ликвидировать религию не удалось. «Всепрощение» пришло в суровую годину Великой Отечественной войны, когда нужда заставила власти забыть их атеистическую сущность и обратиться к церкви ради спасения Отечества.

Примечания

1. ГАПО. Ф.р-1976. Оп.1. Д.5.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
6. Там же.
7. Там же.

Т. А. Кирюшина

Организация общественного питания в городах и рабочих поселках в 1938 – июне 1941 гг. (по материалам Среднего Поволжья)

Пензенский артиллерийский инженерный институт,
Кафедра гуманитарных и социально- экономических дисциплин

Развитие системы общественного питания в исследуемый период преследовало важные социально-экономические задачи: создание необходимых предпосылок для освобождения женщины от утомительной, отнимающей

значительную часть свободного времени работы на индивидуальной кухне и использование женского труда в промышленности, а так же уравнивание всех граждан в возможностях получения необходимых благ и улучшение бытового положения рабочих семей.

В резолюции XVIII съезда ВКП (б), состоявшегося в марте 1939 г., говорилось: «Третья пятилетка должна обеспечить более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения». Съезд установил увеличить в третьей пятилетке потребление продуктов более чем в 1,5 раза, объем государственно-кооперативного товарооборота с 126 млрд. в 1937 г. до 206 млрд. в 1942 г., оборот столовых, ресторанов, кафе и буфетов – в 2 раза, рост розничной государственно-кооперативной торговой сети – на 38% с улучшением всего торгового дела (холодильное хозяйство, торговые базы, склады, доставка и завоз товаров)[1].

В предвоенной обстановке необходимо было учитывать все возможности и умело и целесообразно рассчитать и использовать имеющиеся продовольственные ресурсы и предметы потребления. Питание становилось качественно иным. В крупных индустриальных городах возросло потребление более высоких сортов хлеба и ценных калорийных продуктов животного происхождения – мяса, масла, молока. Питание основных групп рабочих по калорийности соответствовало научно обоснованным нормам.

Расходы на питание составили главную статью расходной части семейного бюджета рабочего (53,8%). Общественное питание стало неотъемлемой частью жизни и быта советского рабочего. Большое количество столовых, буфетов было открыто на промышленных предприятиях. Сеть предприятий общественного питания значительно расширилась, составив в 1940 г. 87,6 тыс. единиц вместо 50,9 тыс. в 1937 г. Было выпущено в 1940 г. 8133 млн. блюд[2]. Это имело огромное значение для обеспечения правильного режима питания рабочих и тем самым для сохранения их здоровья и работоспособности.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства Куйбышевской области поставил особо важные задачи по развитию общественного питания. За 1937 – 1942 гг. планировалось увеличить оборот общественного питания в два раза: по городу – в 2 и селу – в 3,7 раза. По линии государственной торговли намечалось строительство и оборудование, 16 столовых, фабрики-кухни в Безымянке, двух кафетериев, проведение реконструкции фабрики-кухни в Куйбышеве и т. д. По линии потребительской кооперации предусматривалось создать в сельской местности 60 столовых и ресторанов[3].

1 июля 1937 г. в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 13 мая 1937 г. «О реорганизации Управления предприятиями общественного питания системы Наркомвнуторга СССР» Куйбышевский Облисполком постановил организовать в городах Куйбышеве и Пензе тресты столовых местного значения[4]. Вновь организуемым трестам столовых передавалась вся сеть предприятий общественного питания, находившаяся в ведении

Куйбышевского и Пензенского Горторгов. Создавались условия для налаживания эффективного снабжения столовых.

Однако изменение структуры общепита не изменило внутреннего содержания системы. Горком ВКП (б) Пензы 15 мая 1939 г. констатировал, что работа треста столовых находилась в неудовлетворительном состоянии. План товарооборота за 1938 г. выполнен на 95,5 %. Издержки производства за 1 квартал 1939 г. составили 122 %. Ощущалась острая нужда в квалифицированных кадрах, а их подготовка почти отсутствовала. Отмечалось низкое качество выпускаемой продукции, антисанитарное состояние помещений столовых, наличие растрат, хищений, обмера и обвеса. Растраты и хищения на 1 января 1939 г. составляли 129 тыс. руб.[5]

В предвоенный период многие столовые, даже ранее бесперебойно работавшие, испытывали затруднение с посудой и столовыми приборами. На Всесоюзном совещании общественных инспекторов кондитерской промышленности в мае 1939 г. говорилось, что в столовой Куйбышевской фабрики «нет ложек, нет вилок, нет стаканов»[6].

В целом годовой план оборота общественного питания по Куйбышевской области реализован на сумму 169,9 млн. руб., или на 110,1%, в том числе по городу 112,1 и селу 103,4%. Против 1938 г. оборот общественного питания увеличился на 361 млн. руб., или на 36,9%[7]. В 1939 г. по системе облпотребсоюза было введено в эксплуатацию четыре районных универмага, два продовольственных магазина, 11 сельпо, пять товарных и два сырьевых складов, две столовые, хлебопекарни. В итоге принятых мер общественное питание в области несколько стабилизировалось. Однако питание рабочих семей по-прежнему оставалось недостаточным как по ценности пищи, так и по количественным параметрам потребления.

В 1940 г. усилия руководства Пензенской области были направлены на стабилизацию рабочего снабжения, развитие общественного питания и в целом на решение проблем материально-бытового положения населения. X Кузнецкая партконференция (февраль 1940 г.) уделила особое внимание общественному питанию. В связи с его возросшим оборотом до 6 млн. руб. в год и необходимостью централизованного руководства предприятиями общепита в Кузнецке предлагалось создать трест общественного питания[8].

В 1941 г. розничный товарооборот Пензенской области планировалось увеличить до 1073 млн. руб. Оборот предприятий общественного питания должен был составить 126,9 млн. руб. Торгово-розничная сеть области расширялась на 127 единиц[9].

Приводимые источники показывают, что снабжение продовольствием и промышленными товарами было одной из острых и сложных проблем в ходе модернизации страны. Снабжение рабочих, ИТР и служащих, развитие общественного питания способствовало повышению эффективности труда. Однако, несмотря на активную деятельность местных органов власти и профсоюзов, снабжение, общественное питание и в целом быт работников важнейших отраслей народного хозяйства оставались не на должном уровне.

Таким образом, в предвоенные годы усилия органов власти Среднего Поволжья были направлены на выпуск товаров, особенно широкого потребления, что позволяло полнее обеспечить потребности населения, в первую очередь работников промышленности, строительства, транспорта. За годы третьей пятилетки были достигнуты определенные успехи в снабжении рабочего населения промышленными и продовольственными товарами, увеличилось количество питающихся в столовых и других объектах общепита, осуществлялся рост государственной, кооперативной и колхозной торговли, расширился товарооборот, сеть торговых предприятий, налаживалось подсобное хозяйство, огородничество. Однако снабжение продовольствием и промышленными товарами оставалось одной из острых и сложных проблем.

Примечания

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 7. 1938–1945. М., 1985. С. 75–77.
2. Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейн. стат. ежегодник. М., 1977. С. 490, 664.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 38. Д. 478. Л. 13.
4. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.Р-2558. Оп. 2. Д. 40. Л. 16 об.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.П-37. Оп. 1.Д. 710. Л. 281.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-5471. Оп. 21. Д. 27. Л. 23.
7. ГАПО. Ф.П-37. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 32.
8. Там же. Д. 44. Л. 82, 233; Д. 106. Л. 10-11.
9. Там же. Ф.Р-2038. Оп. 1. Д. 266 б. Л. 87-88.

Н. А. Кондалова

Полицейская деятельность российских губернаторов в первой половине XIX в.: опыт сравнительной характеристики

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

В первой половине XIX в. институт губернаторства утверждается как основная модель управления российскими регионами. Губернаторы получают обширные полномочия по всем направлениям внутриполитического регулирования, однако, как показали исследования последних лет, их реальная власть сосредоточилась в полицейской сфере [1]. Полицейская деятельность губернаторов носила комплексный характер, поскольку полиция Российской империи разделялась на хозяйственную, исполнительную и медицинскую [2]. Данное исследование посвящено сравнительной характеристике губернаторских полномочий по части исполнительной полиции. Проведение исследования на материалах Пензенской и Саратовской губерний позволяет сопоставить деятельность губернаторов и определить, в какой мере она подчинялась нормам единого имперского законодательства, а в какой – отпечаток на нее накладывали региональные особенности.

Полицейская деятельность губернаторов начиналась с организационных моментов: открытия полицейских частей, укомплектования полицейских штатов и т.п. После формирования полицейского аппарата губернаторы приступали к его непосредственному руководству. Прежде всего, они принимали меры против массового неподчинения законным властям. В условиях кризиса феодально-крепостнической системы большую опасность представлял рост крестьянского движения. При пензенском губернаторе М. М. Сперанском в 1816–1817 гг. произошло по приблизительным подсчетам около 40 крестьянских выступлений, в то время как при А. А. Панчулидзеве в течение одного только трехлетия, с 1854 по 1857 гг., – 145 [3]. В Саратовской губернии полицейские методы использовались и в случае сопротивления старообрядцев. Как известно, старообрядцы, преследуемые официальной властью и церковью, принимали активное участие в колонизации Саратовского края. Значительным гонениям они подверглись в эпоху правления Николая I, когда в 1837–1841 гг. была предпринята попытка насильственного обращения Иргизских монастырей в единоверие. Для этого саратовский губернатор А. П. Степанов применил меры административного принуждения: физическую силу и специальные средства (водометы в зимнее время года) [4]. Впоследствии правительство отказалось от проведения столь жесткого курса, так как он не дал ожидаемых результатов, однако скомпрометировал губернаторов и поставил под угрозу существование торгово-промышленной базы старообрядцев.

В Николаевскую эпоху также возросло значение тех полномочий губернаторов, которые были связаны с политическим сыском. Начальники губернии наблюдали за тем, чтобы не публиковались и не распространялись запрещенные цензурой произведения печати, не осуществляли свою деятельность тайные общества.

На губернаторов возлагалось обеспечение общественного порядка во время большого скопления людей: на ярмарках и празднествах. Событием, сопровождавшимся массовым стечением народа, являлось посещение Высочайшими особами провинциальных городов и селений. Пребывание императора и членов императорского дома в российской провинции воспринималось как событие архиважности, которое могло повлиять на карьеру высших должностных лиц губернии. На протяжении первой половины XIX в. пензенские губернаторы четырежды принимали представителей императорской фамилии: великого князя Михаила Павловича в 1817 г., государей императоров Александра Павловича в 1824 г., Николая Павловича в 1836 г. и, наконец, Александра Николаевича в 1837 г., в бытность его наследником престола. В том же году цесаревич Александр Николаевич посетил Саратовскую губернию. Прием императора и членов императорского дома предусматривал со стороны губернатора организацию сопровождения и наружной охраны в местах Высочайшего пребывания, установление повышенного надзора за ссыльными.

К числу полицейских обязанностей губернаторов относилось преследование беглых, предупреждение и прекращение бродяжничества. Эти направления деятельности приобретали особое значение в Саратовской

губернии, где большую общественную опасность представляли волжские разбойничьи шайки. За их ликвидацию в 1804 г. губернатор П. У. Беляков удостоился Высочайшей благодарности от императора Александра I [5]. Вместе с тем, необходимо констатировать, что борьба с разбойниками проходила с переменным успехом, что в немалой степени было связано с обширными размерами губернии и большим притоком беглых.

В целом, российским губернаторам принадлежала значительная роль в вопросах, касающихся борьбы с преступностью, в том числе с социальным протестом, который рассматривался дореформенным законодательством как противоправное поведение и преследовался уголовным законом.

Говоря о методах осуществления полицейской деятельности, следует отметить, что она не ограничивалась исключительно кабинетной работой. Успешность решения большинства проблем зависела от личного присутствия губернатора. В письме одному из своих друзей, А. А. Столыпину, Сперанский отмечал: «… все хочется делать как можно лучше и, следовательно, делать *самому* (курсив наш. – *Прим. автора*); а работать должно на гнилом и скрипучем станке» [6]. При сложившейся административной системе с ее бюрократизмом, волокитой и коррупцией персональное участие губернаторов приносило лишь временный эффект. Кроме того, губернаторы нередко проводили политику двойных стандартов, особенно если это затрагивало интересы губернии и, следовательно, их собственные. Де-факто они действовали выборочно и закрывали глаза на правонарушения подопечных им чиновников. Так, получая от правительства секретные предписания, саратовские губернаторы не препятствовали проникновению беглых на соляные промыслы оз. Эльтон, где в некоторые годы собиралось до 3-4 тыс. беспаспортных людей [7]. Золотой жилой для начальников губернии становилось взяточничество, что было тогда общепринятым обычаем, слывшим, впрочем, под более благозвучным названием «благодарности».

Итак, полицейская деятельность российских губернаторов значительно совпадала по содержанию и методам, соответствовала основным требованиям законодательства и направлениям внутренней политики центральных органов власти. Отпечаток на нее накладывали переходные черты эпохи, обусловленные разложением феодально-крепостнической системы и сопровождавшиеся как любая общественная трансформация ростом потенциальных угроз. В этой связи в период правления Александра I и Николая I губернаторы все чаще должны были заботиться о государственной безопасности: поддерживать общественный порядок и спокойствие в случае неповиновения законным властям. Между тем, подобного рода проблемы уже не могли быть решены административно-полицейскими методами, а требовали реформирования и достижения консенсуса между властью и обществом.

Полицейская деятельность российских губернаторов с ее успехами и проблемами определялась уровнем общественно-экономического развития российского общества, а также ресурсами, которыми объективно была наделена провинциальная власть в рассматриваемый период. Некоторые коррективы в

работу губернской администрации, безусловно, вносила региональная специфика. В нашем случае это различия, существующие между Пензенской и Саратовской губернией в размерах, времени заселения, степени выхода к Волжской транспортной магистрали. Любопытно, что в период с 1825 до 1861 гг. в Пензенской губернии сменилось 3 губернатора, а в Саратовской – 10. Проведенное исследование позволяет предположить, что одной из причин частой смены губернаторов являлись неудачи, постигшие их на поприще полицейской деятельности. Саратовская губерния являлась весьма криминогенным регионом страны. По материалам уголовной статистики, в период с 1827 по 1846 гг. в Сибирь было сослано из Саратовской губернии 4262 чел., из Пензенской – 2783. Тем самым по количеству ссыльных Саратовская губерния занимала 7 место среди 48 губерний Российской империи, Пензенская – 26, что было одним из наиболее усредненных для страны показателем [8].

В целом, Пензенская губерния и деятельность пензенских губернаторов в большей степени демонстрировали общеимперскую ситуацию, свойственную внутреннем (прежде всего центральным) регионам страны. В этом отношении пензенское губернаторство представляет несомненное значение для исследования типичных процессов и явлений провинциальной России.

Примечания

1. См.: Бикташева А. Н. Казанское губернаторство первой половины XIX века: антропология власти: дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) (I). СПб., 1830. Т. XXXI. № 24687.
3. Дергачев А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 года. Пенза, 1958. С. 77; Дружинина Т. А. М. М. Сперанский – пензенский губернатор: дополнение к биографии великого российского реформатора XIX в. Пенза, 2008. С. 53.
4. Мордовцев Д. Саратовская губерния в прошлом веке в отношении к нынешнему ее состоянию // Памятная книжка Саратовской губернии на 1860 год. Саратов, 1860. С. 65-66.
5. См.: Плешаков И. Н. Гардкоуты в Саратовском Поволжье: из истории речной стражи XVIII – первой половины XIX вв. // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. научн. трудов. Вып. 7. Саратов, 2006. С. 20-27.
6. Сперанский М. М. Письма Сперанского к А. А. Столыпину // Русский архив. Вып 6. М., 1871. Стб. 1136.
7. Михайлова О. А. Государственная социальная политика и деятельность Саратовской губернской администрации по её реализации в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 63.
8. Анучин Е. Материалы для уголовной статистики России. Исследования о проценте ссылаемых в Сибирь. Часть I. Тобольск, 1866. С. 149-158.

И. В. Мурылев

Некоторые аспекты пребывания военнопленных на территории Пензенской губернии в годы первой мировой войны

Научн. рук. – д.и.н., профессор С. В. Белоусов
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Пензенская губерния в годы Первой мировой войны являлось как крупным центром через который пересылались военнопленные захваченные на поле боя в дальние регионы страны (Дальнийй Восток Сибирь), так и местом водворения военнопленных.

1. Пленные проезжающие через Пензенскую губернию и находящиеся на ее территории представляли большую эпидемиологическую проблему. С января 1915 г. начинается бактериологические исследования материала турецких военнопленных на предмет «вибрионов азиатской холеры». По результатам исследования указывалось, что таковых не обнаружено. Этим занималась Бактериологическая лаборатория Пензенского губернского земства[1, Л 12].

Проблема заразных заболеваний в Пензенской губернии держалась под контролем министра внутренних дел. Органы пензенской власти должны были регулярно докладывать о всех заразных заболеваниях в области Верховному начальнику Санитарной и Эвакуационной части[2, Л 36]. Об этом свидетельствуют следующие факты: 21 января 1915 г. из Ростова прибыл конвой с партией пленных турок. У двух конвойных обнаружен сыпной тиф, у третьего подозрение на это заболевание. Больных разместили в заразном отделении Губернской земской больницы[3, Л 78]. По состоянию на 9 января 1915 г. в г. Чембар находилось 130 турецких пленных, из них 27 больны возвратным тифом, 4 умерло, изолированно с подозрением на тиф 16 человек[4, Л 79].8 января в г. Саранск прибыла партия пленных турок в количестве 55 человек, 23 помещены в заразный барак.

Принятие пленных выглядело следующим образом:

Пленные, прибывающие в Пензу пересаживались на ст. Пенза-2 в чистые продизенфецированые теплушки, больные выделяются в лазарет, здоровые моются, их платье и одежда дизенфецируется, получают пищу и после некоторого отдыха отправляются дальше.

Следующей проблемой было то, что военнопленные убегали с мест проживания (из казарм для военнопленных скрылись два австрийских жида[5, Л 110]).

В бегах по материалам Полицейского ведомства на территории Пензенской губернии в период с 09.08.16-20.05.17 г находилось 75 военнопленных (15 найдено) [6, Л. 178].

После обнаружения сбежавших военнопленных и установления факта побега, на них накладывалось взыскание, далее военнопленные вновь отправлялись на места работ[7, Л 183].

Причинами побега в большинстве случаев являясь не устраивающие военнопленных условия труда и заработанной платы. Так лесничий Засурского лесничества 16 .11.16 г. докладывал Начальнику управления земледелия, что назначенные в данное лесничество военнопленные на казенные работы по заготовке дров для нужд железной дороги в количестве 28 человек. Сначала отказывались работать заявляя различные требования: выдачу чая, сахара, табака и т.д., после того когда были удовлетворены всем необходимым в должном количестве, побросали топоры и пилы, и ушли неизвестно куда по направлению к Пензе[8, Л 295].

11.10.16 г. с гидротехнических работ при селе Соколовке, Саранского уезда ушли двое военнопленных, на дознании они сообщили, что им за работу не платили, и они ушли[9,л 300] .

Местами работы военнопленных на территории Пензенской губернии были: имение Фон-Флота (с. Знаменское), у местного мясоторговца Творогова , имения Н.П. Никулина (Н. Ломов), постройка обходной линии «Сызрань-Батраки», имения Песчанки Камендровского и Каремшинского кредитного товарищества, экономия генерала Воейкова (Владимирский хутор при с. Куваки), Казарменное помещение при мукомольной мельнице наследников ген. лейтенанта Арапова (п. Арапово, Наровчатского уезда), гидротехнические работы с. Соколовки – «Япония» (Саранский уезд) и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что появление военнопленных на территории губернии породило ряд проблем, таких как эпидемиологическая, проблема охраны общественного порядка и другие. Однако военнопленные немцы, венгры, чехи заменили русских мужиков ушедших на фронт в ряде важных отраслей экономики области.

Примечания

1. ГАПО Ф 8. Оп 6.1. Д 10662. Л 12
2. ГАПО Ф 8. Оп 6.1.Д 10662. Л 36
3. ГАПО Ф10.Оп 6. Д 10662. Л 78
4. ГАПО Ф18. Оп 6.1. Д 10662. 79
5. ГАПО Ф 6. Оп 1. Д 10673. Л 110
6. ГАПО Ф 6. Оп 1. Д 10673. Л 178
7. ГАПО Ф 6. Оп 1. Д 10673. Л 183
8. ГАПО Ф 6. Оп 1. Д 10673.Л 295

А. М. Никольский

Василий Александрович Никольский. Историко-этнографическое описание села Владыкино Чембарского уезда

Научн. рук. – Л. Г. Крышкина
МБОУ СОШ № 35 г. Пензы

В.А. Никольский родился в 1840 году в семье диакона в г. Пензе. После окончания высшего отделения Пензенской Духовной Семинарии в 1864 года,

Василий Александрович начинает церковную деятельность в Петропавловской церкви в сане диакона.

Одновременно с церковной службой В.А. Никольский работал законоучителем в Пензенском Александрийском детском приюте и училище трудолюбия до 1866 года.

В 1866 году Василий Александрович получает место в Воскресеновской церкви села Владыкино Чембарского уезда. И в этом же году Преосвященным Антонием Никольский В.А. был рукоположен не только в сан священника, но и Указом Пензенской Духовной Консистории и назначен Катехизатором.

Василий Александрович Никольский проводил церковную службу в каменной церкви во имя Сергия Радонежского, строительство которой завершилось в 1882 году, преподавал Закон Божий в двух образцовых земских училищах - одноклассных, мужском и женском. 30 июня 1870 года Никольский В.А. получает свою первую награду - набедренник. Набедренник представляет собой продолговатый прямоугольный плат с нашитым крестом, который носится во время богослужения на правом бедре.

В истории Пензенского края Василий Александрович оставил след не только как священник, но и как этнограф. Мы хотим познакомить с его главным трудом - Историко-статистическое и этнографическое описание села Владыкино Чембарского уезда.

Приходских священников, в первую очередь сельских, по роду их служения всегда должны были интересовать крестьянские религиозные и нравственные воззрения, суеверия и предрассудки, обычаи и обряды.

Давайте познакомимся, как жили крестьяне в селе Владыкино Чембарского уезда после отмены крепостного права. Село Владыкино напоминало маленький город. В центре села можно было увидеть храмы, господские дома, базарные здания, расположенные на обширной площади.

В селе Владыкино с 1863 года открыт базар, и поэтому на центральной площади появился корпус для торговцев, огромный трактир, питейные дома, лавочки, корпус для ссыпки зернового хлеба. Кроме корпусов все строения покрыты железом и принадлежали помещикам Владыкину и Щетининой, но два трактира и два питейных заведения, принадлежащих крестьянам. В.А. Никольский называл эти трактиры «притонами разгула, бездельничанья и пьянства». Для привлечения гостей в трактирах были поставлены билиарды.

Дворовые люди после отмены крепостного права стали заниматься ремеслами. Так как село было торговым, здесь проживали пришлые торговцы, владельцы питейных заведений, квартиранты-мещане, отставные, билетные и отпускные солдаты.

Главным занятием жителей села Владыкино оставалось земледелие. Но многие родители своих детей решили приспособить к ремеслам. Особой популярностью пользовалось плотничество, сапожное дело и портнячество. В селе были печники, сапожники, кузнецы, канатчики, столяры, шорники, кровельщики. Новым занятием для крестьян стала торговля. Крестьяне с небольшими деньгами открыли по понедельникам лавочки с пряниками,

спичками, чаем, сахаром и постным маслом. Другие крестьяне торговали солью, солодом, пшеничною мукой, дегтем, лыком и керосином.

Центральное место в работе В.А. Никольского занимает повседневная жизнь крестьян. Проснувшись утром, крестьянин непременно молится Богу; при выходе со двора по делам молиться по направлению к храму. Домашние убирают скотину, а женщины хлопочут о завтраке, причём свекровь, если не стара, стоит сама у печки, а снохи подают воду, дрова и кормят овец и коров. Убравшись, семья садится за незатейливый завтрак, состоящий из хлеба с квасом или жиденькой кашицы, вареного картофеля, или кислой капусты. Но вот мужики уехали в поле, часто с одним куском хлеба, редко с квасом и непременно с солью в тряпочке. Родниковая вода довершает полевой стол. Перед севом вся семья молится богу. Вместе с хозяином на поле едет тот, кому досталась крестообразная лепёшка, он же бросает первую горсть гороха или овса и произносит: «Вырасти, Господи, на дом Божий (1 горсть), на попов (2 горсть), на нищую братию (3 горсть) и птицу небесную (4 горсть)».

Василий Александрович описывает традиции и обычаи владыкинцев: на седьмой недели весны девицы, наряженные в самые лучшие костюмы, с запасом лепёшек, яиц, зёрен, даже пряников ходят в лес «венки завивать».

Свитый из прутьев венок две девицы вешают на сук дерева, становятся напротив него и, меняясь яйцами до трёх раз, столько же раз целуются. После этого подругами зовутся весь год сёстрами. Порезвясь в лесу, девицы с песнями возвращаются в село, а венки оставляют на дереве. На Духов день снова собираются в лес к знакомому месту, надевают венки на свои головы и с плясовыми песнями идут к реке, где, развив венки, бросают их в воду. В пост после праздника Троицы юноши и девицы делают чучело и, нося его по селу, бьют в доску и заслон, пляшут и поют песни. Затем направляются к реке и с досадой бросают в неё чучело. Это значит проводить весну – похоронить её в воде.

Престольным праздником у владыкинцев является святая Троица.

За три дня верующие ходят по домам с молебным пением и видят приготовления к народному празднику. Лишние предметы выносятся из избы, пол выметается, у некоторых даже моется. Брага отваривается на задах около реки. Напекают много пирогов. В день праздника к утренней службе приходят хозяева с сыновьями, а к обедне являются и женщины. Во все дни праздника пекут пироги, называемые курниками. Они начиняются впрочем, не курицей, а просяной кашей и подаются гостям на закуску, а детям как лакомство.

Важную роль в праздничном крестьянском обеде играет всем известным напиток – брага. Она подаётся в ведре, большим стаканом разносится по столу попеременно с водкой одно за другим. И пьют!! – удивляется Никольский. Но желудки, как видно, выносят эту смесь. Среди обеда и к концу уже слышатся в доме шум, смех, гвалт и песни. Значит, широкая русская натура вся выходит нараспашку. Молодёжь высыпает на площадь, разряженная в ситцевые рубахи, новые шаровары, сапоги и рублёвые картузы. Затевает всякие игры и забавы. У всех молодых обоего пола непременно карманы семечек, их грызут

безостановочно. И какая бы погода не была ни один не решится выйти на улицу в старом.

Рассмотрим, как проходили родины и крестины. Василий Александрович Никольский пишет о том, что суеверный народ никак не может оставить беременную женщину без странных наставлений и запретов. Она не должна класть кусок хлеба за пазуху “иначе младенец вырастит невежей”, не должна по праздникам шить, “иначе зашьёт глаза младенцу” и родится ребенок слепым.

Рождённый в сорочке считается счастливцем. А некоторые отцы сорочку зашивают в тряпочку и носят при себе на шее, будто для выгодной торговли. Родители для обязанностей крёстного и крёстной при крещении приглашали тех лиц, которые первыми встретятся с человеком, вышедшего искать крёстных. Мать, держа на руках приготовленного к крещению младенца, приговаривает: «Чадо мое возлюбленное! Христос крестился, на путь становился; Ходи и ты чадо по его стопам, по заповедям»

При таинстве крещения кумовья, между прочим, следят за тем, будет ли воск с волосами плавать в купели или потонет. Если будет плавать, младенец останется жив, в противном случае – умрёт. После крещения младенца в воскресный или праздничный день непременно устраивается крестильный обед, стоящий 3-5 рублей. На тот обед отец младенца приглашает близких родных. Гости приходят – кто с караваем и чашкой масляной каши (это зубок), а кто с четвертью водки. Для обеда готовятся блюда: холодное, горячее, каша от бабки и каша от роженицы. Вот важно и чинно выступает бабка и, с молитвою: “Господи Иисусе” ставит на стол свою кашу (пшённую). Затем берёт блюдечко и кланяется гостям со словами: “Покушайте, любящие родственники и крёстные бабушкиной кашки и почтите труды и хлопоты”. Гости, по примеру отца вынимают свои трёх – пятикопеечники и кладут на блюдечко. Подгулявший кум долго ищет монету, и среди медных монет непременно положит серебряную. Наконец является другая каша (гречневая) от роженицы. Но это каша имеет особенность: над нею на блюде лежит ситный пирог и накрыт шапочкой или картузом (если младенец мальчик), или платочком (если родилась девочка). Все гости берут чашку за края и высоко поднимают её до трех раз со словами: “вот какой расти!”, и опять кладут монеты, но щедрее, чем бабке: иной хвастливый богатый кум спьяну даст и рубль

Со второй половины XIX века, когда деревня освободилась от крепостничества, необходимо было поднять авторитет духовенства, возложив на сельского приходского священника руководство духовно-нравственным развитием своих прихожан. Василий Александрович прекрасно справился с поставленной задачей, оставив для нас этнографическое описание села Владыкино Чембарского уезда, раскрыв психологию, традиции, обычаи русского народа, сложившиеся на территории Пензенского края во второй половине XIX века. Работая с этой темой, мы прониклись ещё большим уважением и интересом к народам и их истории.

А. Д. Новикова

Биография пензенского дома

Научн. рук. – О. Е. Обушникова
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 67 г. Пензы

Наш город недавно отметил свой юбилей. Конечно, по возрасту Пензе трудно равняться с Москвой или другими старинными городами, но нам, пензенцам, безусловно, есть, чем гордиться. В историческом центре города многое пропитано историей, только не все и не всегда задумываются о прошлом в нынешней суете. Я часто гуляю по улицам центра города, обращаю внимание на старинные здания, расположенные на улицах Московской, Володарского, Бакунина… Особенно привлекает внимание здание, отличающееся своеобразной архитектурой и выделяющееся на фоне других торговых центров. Я заинтересовалась историей этого здания, тем более, что мои сверстники тоже ничего об этом не знали, и решила восполнить пробел и изучить «биографию» этого дома, рассказать об этом здании своим ровесникам.

Глядя на красивое здание магазина, трудно представить, что оно состоит из двух, построенных в разное время, частей, которые настолько выдержаны в едином стиле, что создают цельный архитектурный облик. Ещё во время юности моих родителей в этом здании располагались на втором и третьем этажах гостиница с красивым названием «Сура», а на первом этаже – продовольственный магазин, рядом, в плотно прилегающем к дому здании когда-то находился кинотеатр «Искра», в котором в двадцатом веке наши бабушки и дедушки, наши родители любили смотреть кинофильмы. Если внимательно присмотреться, то со стороны улицы Бакунина можно заметить различия в деталях декора левой и правой частей здания, что свидетельствует о поэтапном его строительстве. В настоящее время уже трудно уловить незримую границу.

В конце девятнадцатого века на этом месте располагались три небольшие усадьбы. Угловая и примыкающая к ней по улице Предтеченской (ныне улица Бакунина) принадлежали купцу 2-ой гильдии Фёдору Ивановичу Ершову, а соседняя – крестьянину Петру Афанасьевичу Гурову. На первой находился двухэтажный каменный дом, на двух других – деревянные.

В апреле 1894 года первые две усадьбы приобретает купец Александр Афанасьевич Якушев, а через два года к нему переходит и третья усадьба, принадлежащая к тому времени уже мещанину Александру Антоновичу Миронову. Таким образом, Якушев становится единоличным владельцем всей территории, на которой в настоящее время располагается торговый центр.

В 1899 году угловое двухэтажное здание было перестроено, появился третий этаж, где через год открылись десять номеров для приезжих. А на месте прежних деревянных зданий были построены двухэтажные каменные дома.

Облик построек изменился из-за страшного пожара, произошедшего летом 1901 года. Начавшиеся 27 июля пожары из-за сильной засухи и скученности построек не прекращались до 10 августа, оставляя после себя обгоревшие руины домов, слёзы и причитания жителей, лишившихся крова и имущества.

Самый сильный пожар вспыхнул около трёх часов дня 31 июля 1901 года на улице Старо-Кузнечной (ныне улица Суворова) во дворе мещанки Смирновой. От страшного ветра, перешедшего в бурю, огонь с неимоверной быстротой разнесло по ближайшим улицам, уничтожено было 229 домовладений, сильно пострадала и усадьба Якушева, как написано в акте, «его имущество сгорело до основания, остались одни каменные стены».

Но пожары, являясь огромным бедствием для жителей города, значительно способствовали улучшению облика города и его дальнейшему благоустройству. На месте сгоревших домов зачастую появлялись дома каменные, не только превосходящие прежние

по своим архитектурным достоинствам, но и более подходящие для дальнейшего расширения торгово-ремесленного и промышленного дела.

После пожара обгоревшие каменные трехэтажный дом и три двухэтажных флигеля были возобновлены, к оправленному угловому дому был пристроен такой же трехэтажный объём, выполненный в аналогичном стиле. Так в городе появилось здание, до сих пор радующее горожан своей красотой.

После смерти А.А. Якушева всё его имущество перешло к жене Варваре Сазонтовне, а от неё унаследовали дети, Константин, Виктор и Вера. Старший сын 30 октября 1910 года открыл в доме театр «Эдисон» - предшественник советского кинотеатра «Будь готов», позже переименованного в кинотеатр «Искра».

Последним перед революцией 1917 года владельцем дома стал купец 1-й гильдии Абрам-Лейба Шаевич Фридман, основавший в 1908 году в нём скоропечатню и пакетную фабрику, которая располагалась на первом этаже.

Отстроив дом после пожара, сразу же приспособили часть нижнего и весь второй этаж под гостиницу, а на третьем этаже разместились номера для приезжих. Судя по объявлениям в «Пензенских губернских ведомостях», гостиница получила название «Россия» и сохраняла его до революции 1917 года.

Первое время гостиницу содержали сами владельцы дома, но затем она стала сдаваться разным лицам.

Известно, что обязательной принадлежностью гостиницы являлся ресторан, как правило, с музыкальной программой. Программа вечеров постоянно обновлялась и по составу участников и по репертуару.

С 1908 года содержательницей ресторана стала Наталья Михайловна Пушкина, при ней ресторан получил название «ЯР», разместился на втором этаже в угловой части дома и стал одним из популярных заведений города.

В марте 1911года при заведующем гостиницей и рестораном Е.И. Великанове «ЯР» прекратил свое существование, превратившись в ресторан

семейного характера, изменились и развлекательные программы, стало больше классики.

В газетах «Пензенские губернские ведомости» печатались статьи, в которых перечислялась провизия, поступившая в ресторан из Москвы: вырезки из черкасского мяса, московская телятина, ангарская дикая коза, перепела, вальдшнепы, цыплята, солонина, кашинские гребешки, сладкое мясо для соусов, устрицы, корюшка, лангусты, и «многие другие новости».

Обед из двух блюд стоил 50 копеек, из трёх и четырёх (включая сладкое) соответственно 65 копеек и один рубль. К обеду подавалась чашечка кофе.

Сразу же после отделки в 1902 году дома Якушева в его нижнем этаже стали сдаваться помещения под магазины.

Бабушка рассказывала мне, что почти до конца двадцатого века на первом этаже находился большой продовольственный магазин, куда жители любили заходить всей семьёй, а перед революцией, с 1906 года, размещался оптово-розничный мануфактурный магазин купца Константина Яковлевича Ананьина. Выбор хлопчато-бумажных, суконных, шерстяных, шелковых, меховых товаров был громадным и мог удовлетворить спрос покупателей с разным достатком. Позже в 1911 году на месте магазина Ананьина открылся Московский мануфактурный магазин шелковых, бархатных, шерстяных и меховых товаров Н. Пекного и А. Сарычева. Рядом располагались кондитерская и булочная известного торгового дома В.И. Кузьмина, предлагавшие нашим прапрабабушкам разнообразные кондитерские и булочные изделия.

Многое изменилось в послереволюционное время. В апреле 1918 года в здании открылся рабочий клуб «Интернационал», ставший не только культурно-просветительным центром для рабочих, но и местом проведения партийных конференций, курсов.

В 1919 году в здании разместился губернский продовольственный комитет, а в период Новой Экономической политики сюда ненадолго возвратились ресторан «Россия» и магазины.

Уже в апреле 1924 года здесь открылся губернский Дом крестьянина, как центр политико-просветительской работы, справочно-юридической помощи приезжающим из глубинки крестьянам и как место для и проживания в городе.

На первом этаже стали работать «Красный трактир» с довольно умеренными ценами и парикмахерская. На втором этаже разместились аудитория на триста человек для проведения собраний, чтения лекций и докладов, библиотека с читальным залом. Весь третий этаж использовался под общежитие.

Позднее Дом крестьянина переименовали в Дом колхозника, тот со временем превратился в гостиницу, долгое время остававшуюся безымянной. И только с 1960 года гостиница получила название «Сура».

В конце двадцатого века, когда начались перемены в стране и обществе, многие здания стали реконструировать, появились новые собственники. Здание получило надстроенный этаж, все основательно изменилось изнутри, масса самых разных магазинов и даже эскалатор.

Конечно, это замечательно, ведь жизнь не стоит на месте, развивается, но за быстрым продвижением вперед не следует забывать о прошлом, пусть хотя бы в центре остаются островки старинного города с «русскою душой», как поется в песне о Пензе. Школьникам можно разрабатывать свои пешеходные маршруты по городу, прикасаться к старине, знакомиться с известными людьми, которые жили когда-то и которые живут рядом с нами сейчас. В историческом центре города много зданий, способных рассказать интересные истории, нужно только желание услышать, узнать.

А нам, юным пензенцам, следует больше интересоваться историей родного города, ведь многие здания связаны с интересными людьми, событиями, надо лишь подробно познакомиться и узнать «биографию» дома. Нам есть, чем гордиться, ведь сохраняя прошлое, мы создаем будущее.

В. И. Окорокова

Из истории Пензенской фотографии

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. В. Первушкин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Желание сохранить красоту быстротечной жизни создало удивительный вид искусства – фотографию. Искусство фотографии на сегодняшний день получило большое развитее и популярность в обществе. Так, например, сейчас в Пензе существует три фотошколы и один фотоклуб «МИР», действующий на базе Загоскинской средней школы, образованный в 1985 году.

В своем стремлении к созданию точных изображений всего того, что нас окружает, человечество прошло долгий путь от примитивных наскальных рисунков до современной цифровой фотографии. История русской фотографии насчитывает более 160 лет.[1]

Российская (Петербургская) Академия наук постоянно следила за развитием науки и техники в европейских странах. Знакомство России с искусством фотографии состоялось в 1839 году. Член-корреспондент Академии наук России И. Гамель отправился в Англию для изучения метода калотипии. Оттуда он выслал в Академию наук подробное описание метода и несколько фотоснимков.[2]

В России благодаря непрерывной работе ученых и изобретателей искусство фотографии развивалось стремительно. На рубеже XIX – XX вв. русские фотографы полноправно участвовали в международных выставках и салонах, состояли членами международных фотографических обществ. При этом их работы получали самые престижные премии и награды.[3]

В XX веке, когда техника фотографии усовершенствовалась, появились достаточно чувствительные фотографические материалы и удобные

фотоаппараты, фотография в один из типов изобразительного искусства, родственного живописи, но отличающегося от неё.

Важнейшим свойством фотографии является её достоверность, подлинность запечатлённых событий. Одновременно с этим, изображение, как и в живописи или рисунке, несёт в себе художественное обобщение, раскрытие внутреннего смысла показанной ситуации, характер изображаемого человека и многое другое.

Если проследить развитие фотографии, то можно выделить большое количество жанров. Стоит отметить, что изначально они во многом совпадали с жанрами живописи. Можно выделить наиболее популярные жанры: пейзаж, портрет, натюрморт, репродукция. Сейчас существуют жанры характерные только для фотографии.

Одними из самых популярных жанров и в наше время – портрет. Жанр портрета пришел в фотографию из живописи, во многом позаимствовав её художественные приемы.

Широкое распространение фотографии дало возможность широким массам людей запечатлеть себя и свою семью. Изначально люди фотографировались не часто, тщательно готовились к съемке, одевали свои лучшие костюмы. Фотографии имели большую ценность, очень быстро приобрели популярность. Уже в двадцатых годах XX в. в каждом городе были открыты фотографические заведения. Среди таких заведений Пензы можно выделить: фото-студию Е. Хорошева, фото-студия «Семакинъ», фото-студия «Волковъ».

С тех пор фотографии стали появляться в доме у каждого человека, а заказать написать свой портрет может себе позволить не каждый. Фотографии начала XX в. поражают своим качеством. Спустя сто лет они не выцветают в отличие от многих современных фотографий. В этот период времени фотографии Пензы в основном носили характер открытого письма. Иногда их использовали в качестве подарков родным и близким людям.

Одни из самых первых фотографий Пензы появляются в конце XIX века. В них присутствовали следующие сюжеты: фото 1874 года — Строительство Моршанско-Сызранской железной дороги; фото 1909 года — Строительство каменного вокзала Пенза I Сызрано-Вяземской железной дороги.

Некоторые снимки старого города были сделаны с возвышенностей. Например, с колокольни Спасского собора. Если мы обратимся к книге, автором-составителем которой является Игорь Шишкин «Пенза. Листая старый альбом… Фотографии 1940-х – 1960х гг.», то можем выделить в этот период времени такие жанры как: уличная фотография, репортаж.

Можно выделить несколько основных мотива фотографий жанра «уличная фотография»: фотографии памятников и бюстов, строений и улиц и т.д. В качестве примеров можно привести: Драматический театр (бывший Народный дом) фото 1957 г.; ул. Сборная фото 1952 г.

Фотографии жанра “репортаж”, в отличие от уличной фотографии, часто могут быть постановочными, или же запечатлеть происходящие события:

праздники, заседания, дорожные происшествия, митинги. Например: ЧП на ул. Кирова фото 1963 г., областной слёт пионеров фото 1959 г.

В сборнике статей «Растет и вечно молодеет» присутствует статья Г. Гришина «Служба хорошего настроения», в которой говорится, что в Пензе первые артели объединили вязальщиц, швей, фотографов, парикмахеров и других мастеров в «Службу хорошего настроения». Службой хорошего настроения называли бытовое обслуживание населения. Первые бытовые службы создавались после Октябрьской революции.

Впервые увидев фотографию, французский художник Поль Деларош воскликнул: «Живопись с этого дня умерла!». Разумеется, фотография не смогла вытеснить живопись, но быстро оформилась как отдельный вид искусства. Искусство фотографии получило широкое распространение в Пензе. Многие фотографии сохранились как в семьях, так и в музеях. Фотографии, сделанные пензенскими фотографами, очень выразительны, отличаются качеством и художественной постановкой, что свидетельствует о профессионализме фотографов.

Примечания

1. Петр Ангарский. История фотографии в России // http://www.rosphoto.com
2. Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии. М., 1987. С.23.
3. Дыко Л. П. Фотоискусство. Фотокинотехника: Энциклопедия / Главный редактор Е. А. Иофис. М., 1981. // http://bookre.org

Н. С. Панкратов

Промышленность Самарской губернии в годы Первой мировой войны

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. В. Кондрашин
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Начавшаяся 19 июля (1 августа) 1914 г. первая мировая война оказала мощное воздействие на развитие экономики губернии. Уже в первые дни войны наметился процесс сокращения тех отраслей промышленности, на продукцию которых резко сократился спрос. Сокращение производства было связано с перебоями в доставке сырья и топлива, с трудностями в сбыте продукции, в получении кредитов в банках. На многие изделия механических заводов, конфетных фабрик, мебельных и экипажных мастерских не было спроса. С введением сухого закона была закрыта часть винокуренных и пивоваренных заводов. Одновременно происходило расширение производства на промышленных предприятиях, связанных с выпуском вооружений и боеприпасов. К их числу в губернии относились Самарский трубочный завод, Самаро-Сергиевский завод взрывчатых веществ, фабрика Зимина и др. Успешно развивалась главная отрасль самарской промышленности - мукомольная, так как для армии требовался хлеб. За годы войны в Самаре

открылись кожевенный завод, консервная фабрика, мастерские по изготовлению армейских повозок, завод Муравей. Сюда были эвакуированы некоторые предприятия из западных губерний России, в их числе завод Саламандра из Риги. В годы войны численность рабочих на предприятиях, подлежащих надзору фабричной инспекции, возросла до 43980 человек. Увеличилась и средняя численность рабочих на одном предприятии - с 50 человек в 1913 г., до 140 в 1917 г[1].

Вопрос об общей численности фабрично-заводских рабочих в Самарской губерний и Самаре является спорным. Например, Н.Зубцова учитывала рабочих, занятых на пред- приятиях, подлежащих надзору фабрично-заводской инспекции, без учета рабочих го- сударственных предприятий. Как известно, именноэти заводы были самыми крупными в крае. Например, на Самарском трубочном к 1 мая 1917 г. работало 20119 человек, а на Самаро-Сергиевском заводе взрывчатых веществ - 13776 человек, Томыловском артскладе - 3700 человек; кроме того в губернии насчитывалось 19905 ремесленников и кустарей, 5 тыс. строительных рабочих, 22 тыс. рабочих железнодорожного и водного транспорта, более 25 тыс. поденщиков и чернорабочих.

Первая мировая война способствовала тому, что в состав пролетариата вливались представители мелкой и средней буржуазии, которые получали отсрочки от призыва в действующую армию, а затем устраивались на военизированные предприятия. Некоторые даже фактически не работали на них, прикрываясь книжкой военнообязанного рабочего. В периодической печати появились фельетоны, указывающие на такие факты. После фельетона Патриот, опубликованного в газете Волжский день, администраций Трубочного завода была вынуждена обследовать материальное положение этих рабочих.

Средняя квалификация рабочих за годы войны понизилась в металлообрабатывающей промышленности на 17%, в текстильной на 27%. Пополнение самарского пролетариата I за счет кадровых рабочих эвакуированных предприятий из Прибалтики и Польши было незначительным.

На смену мобилизованным в армию на фабрики и заводы пришли женщины и дети. По данным фабрично-заводской инспекции, на 1 января 1917 г. среди рабочих губернии удельный вес женщин составлял 30,5. На некоторых предприятиях Самары дети и подростки составляли от 30 до 40 % рабочих[2].

Увеличению неоднородности рабочего класса способствовало его пополнение беженцами. По данным земского и городского союзов, в феврале 1916 г. число беженце достигло трех миллионов, из них более 152 тысяч находились в Самарской губернии. Среди беженцев преобладали женщины, дети, старики. Газета Волжский день сообщала, что в губернии нетрудоспособных беженцев оказалось более 50 %. Беженцы, как правило, использовались в качестве чернорабочих или на сельскохозяйственных работах.

В годы войны усилилась эксплуатация. С каждым месяцем ухудшалось социально экономическое положение рабочих. Продолжительность рабочего дня достигла 12 часов, на ряде предприятий - 134 часов, широко практиковались сверхурочные работы, узаконенные правительством в 1915 г[3].

Вопросы продолжительности рабочего дня, величины заработной платы, порядка найма и увольнения решали владельцы предприятий, практически бесконтрольно. Были случаи, - сообщал фабричный инспектор, - обращения рабочих в суд, и суд ни разу не удовлетворил иски рабочих за необязательную сверхурочную работу. Работоспособность рабочих снижалась, рос травматизм. За 1916 г в мастерских железнодорожных станций Самара, Безенчук, Иващенково произошло 398 несчастных случаев. В годы войны заметно ухудшились условия труда на предприятиях губернии. Из-за старого, изношенного оборудования, отсутствия вентиляции, несоблюдения техники безопасности усилился рост профессиональных заболеваний. На предприятиях практически отсутствовала медицинская помощь рабочим. Нередко вспыхивали тиф, дифтерия, холера. Виновниками возникновения эпидемий являлись буатые домовладельцы. Газета Волжский край в статье Наши отравители писала: Самара заражена. Хитроумные домовладельцы, чтобы избавиться от расходов по вывозке нечистот, устраивают у себя на дворах мертвые колодцы... В Самаре заражена вся почва, вся подпочвенная вода. Желудочно-кишечные заболевания (холера, дизентерия, брюшной тиф) в значительной части обязаны мертвым колодцам.

Из-за притока беженцев ухудшились жилищные условия рабочих в Самаре и уездных городах. Перед войной квартира в одну комнату с кухней сдавалась за 9 руб. в месяц, в сентябре 1915 г. - за 16 руб., в 1917 г. - за 20 руб.[4]

На Самаро-Сергиевском заводе взрывчатых веществ рабочие размещались в бараках по 30 человек. Не только землянки, но и стены бараков засыпались землей, а затем они обшивались внутри досками. В таких примитивных жилищах царили грязь, насекомые. Булочники и калачники Самары жили в грязных и сырых спальнях: Кровати в них встречаются лишь как редкое исключение. Кое-где есть нары, но они без всяких матрацев, простыней и т.п.

Реальная заработная плата падала в связи с быстрым ростом цен на продукты питания, товары первой необходимости и жилье. К 1916 г. уровень заработной платы по сравнению с довоенным временем возрос на 105 %, а цены на многие товары и продукты питания увеличились на 100-300 %. Дороговизна вызывала недовольство как в городе, так и в деревне, оно нередко выливалось в стихийные выступления масс. Такие выступления произошли в Самаре 19 февраля и 19 сентября 1915 г., в Мелекессе - 27 октября, в Ставрополе - 26 декабря 1915 г. В Сызрани толпа женщин-солдаток 22 июля 1916 г. пыталась разгромить лавки. Особенно острый характер приняли события 5 ноября 1916 г. в Самаре. Все началось в лавке Теленкова на Троицком рынке, где приказчик отпускал протухшее мясо за высший сорт. Толпа солдаток, возмущенная поведением торговца, который отказался заменить недоброкачественный товар и оскорбил покупательницу, стала громить лавки. Всего в этот день было разгромлено 56 магазинов и лавок.

Как видим, мировая война ускорила процесс созревания материальных предпосылок) для второй российской революции.

Примечания

1. ГАСО. Ф.3, оп. 233, д. 1739, л. 5-6.
2. ГАСО, ф 3. оп. 233. д. 1739, л.13об.
3. Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год. Самара 1904. с. 127-128.
4. Фабрично-заводские предприятия Российкой империи. Петроград, 1914. 3-569.

А. Н. Ревунов

Развитие и функционирование завода Белинсксельмаш в послевоенный период (1945-1985 гг.)

Учитель истории и обществознанияфилиала МОУ СОШ с. Федоровка
Каменского района Пензенской области

С мая 1945 года началась мирная жизнь, перед заводом встала новая задача – восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Высоко оценил трудовой подвиг сельмашевцев в годы войны посетивший 15 июня 1945 года министр миномётного вооружения СССР П. И. Паршин. На состоявшемся митинг он поблагодарил заводчан за достойную помощь в разгроме гитлеровских захватчиков[1].

После войны завод начал постепенно переходить на выпуск мирной продукции, но ещё в течение одного года завод всё ещё производил оборонную продукцию. За 1946 год было выпущено мин 100мм (изделие № 18) 46500шт.[2]

К концу 1945 года завод выпускал:

1. Конно-зерновую 10 рядную сеялку СД-10 (2188 шт.).
2. Вертикально – сверлильный станок 211 – Р (52шт.).
3. 15 марок запчастей к сельскохозяйственным машинам и 4 марки запчастей к тракторам (397 шт).

В течении 1946 года были выполнены работы по подготовке и освоению производства:

1. Конно-льняной сеялки СЛ – 17.
2. Конно-зерновой сеялки СД-24[3].

Ударный труд заводчан в первые послевоенные годы был отмечен и государством, 28 июля 1947 года из Министерства сельскохозяйственного машиностроения получена телеграмма: «Директору завода Резникову, секретарю парткома Маркову, председателю завкома Моисеенко, что ВЦСПС и Министерство сельскохозяйственного машиностроения признала завод победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании, занявшем в мае втрое место. Поздравляем с успехами. Мобилизуйте коллектив завода на перевыполнение государственного плана с лучшими показателями»[4].

В 1948 году завод №704 переименовали в «Белинсксельмаш» в год столетия со дня смерти В.Г.Белинского[5]. Получив такое переименование, предприятие называлось до начала 1951 года.

С января 1953 года завод начал осваивать новые машины – четырёхрядную навесную картофелесажалку СН – 4, и уже к октябрю первые партии

картофелесажалок отправлены в Алтайский край, Курскую, Псковскую и Ленинградскую области, Эстонскую, Туркменскую республику и другие сельскохозяйственные районы страны, которые занимались картофелеводством[6].

За 50-е годы XX века завод полностью перестроился на выпуск мирной продукции для сельского хозяйства, были переоборудованы производственные мощности, это позволило увеличить ассортимент выпускаемой продукции. В 1960 году была завешена шестая пятилетка (1956-1960 гг.), которая дала следующие результаты по производству: сеялки тракторные всех модификаций составила 15тыс. штук, картофелесажалок всех модификаций 6 тыс. штук[7]. В процентном соотношении удельный вес промышленного производства по СССР и РСФСР был высок (см. таблица №1).

Таблица № 1

Удельный вес продукции на заводе в общем объёме производства СССР и РСФСР к 60-м годам XX в.[8]

Наименование продукции	СССР	РСФСР
Сеялки тракторные	13,4%	42,9%
Картофелесажалки тракторные	100%	100%

За последующие два десятилетия (1960-1980) эти показатели увеличились, это свидетельствовало о том что проводимые мероприятия на заводе дают положительные результаты и способствует увеличению производства. Это видно из динамики роста продукции предприятия, которая к 1980 году составила: тракторных сеялок 32,6 тыс. штук, а 13,1 тыс. штук. Также увеличился и удельный вес продукции в процентом отношении в целом по СССР и РСФСР (см. таблица № 2).

Таблица № 2

Удельный вес продукции на заводе в общем объёме производства СССР и РСФСР к 80-м годам XX в.[9]

Наименование продукции	СССР	РСФСР
Сеялки тракторные	16,2%	51,8%
Картофелесажалки тракторные	100%	100%

Производственный ассортимент продукции как мы видим, был велик, сельскохозяйственные изделия поставлялись во все республики СССР, но с мая 1959 года продукция завода получила признание и на международной арене, так на Международной выставки в г. Лейпциге картофелекопалка КТН – 2[10]. Хотя продукцию завода узнали за пределами нашей страны ещё раньше, так в 1956 году сеялка СУБ – 48Б стала первой, которая вышла на внешний рынок в 1956 году отправлена в Индию[11].

После выставки в Лейпциге продукция завода стала поступать и на сельскохозяйственные поля других стран, так 4 июля 1959 года большая партия тракторных сеялок была отправлена в Ирак, Мексику, Чехословакию, Венгрию, Индию, Сирию, Цейлон, ГДР, Монголию[12]. Также в 1964 году на Международной выставке в Будапеште каменские сеялки удостоили наград за отличное качество, и ещё через два года на Международной выставке в Москве изделия завода получили награды. После всех выставок каменский завод получил мировое признание и в 1966 году были заключены договоры на поставку сеялок СД – 24 в Бельгию, Югославию, Болгарию.

После войны завод «Белинсксельмаш» перешёл полностью на выпуск мирной продукции. Часть рабочих обратно вернулись на Украину, многие остались на своей новой Родине, ну не хватка рабочий силы компенсировалась местными работниками которые за время войны набрались опыта. За советское существование завод превратился в промышленного гиганта СССР. Был налажен выпуск несколько десятков различных видом сельскохозяйственной техники. «Белинсксельмаш» стал известен ни только на всесоюзном уровне но и за границей.

Примечания

1. Васильев А.С. Рассказ о твоём заводе. Пенза, 1973. С. 42.
2. ГАПО. Ф. Р. 2490. Оп. 1. Д. 45. Л. 22.
3. Там же. Оп. 1. Дд. 45-46. Лл. 42, 12.
4. Васильев А.С. Указ. соч. С. 44.
5. Фельдман П.А. Каменка и Каменский район от А до Я. Энциклопедический словарь. Пенза, 1997. С. 54.
6. Васильев А.С. Указ. соч. С. 56
7. 60 лет Пензенской области. Юбилейный статистический сборник. Пенза, 1999. С. 73.
8. Там же. С. 73.
9. Там же. С. 74.
10. Васильев А.С. Указ. соч. С. 65.
11. Копчинский А. Рассказ конструктора // Красное Знамя. 1977. 12 июля
12. ГАПО. Ф. Р. 2490. Оп. 1. Д. 101. Л 15.

Л. М. Спиридонова

Поход Пензенского ополчения к западным границам Российской империи в 1813 г.

К.и.н., главный специалист отдела публикаций и использования документов Государственного архива Пензенской области

3 января 1813 г. Пензенское ополчение выступило в заграничный поход. Все остальные ополчения III округа отправились по назначенному маршруту к южным губерниям еще в декабре 1812 г., как этого требовал император в своем указе от 8 ноября 1812 г. Пензенцы также должны были выступить в поход в конце 1812 г., но этому помешали волнения среди ополченцев. Хотя ратников удалось усмирить достаточно быстро, потребовалось время на проведение

расследования и суда. Маршрут ополчений III округа был выбран так, чтобы прикрыть от неприятеля южные губернии страны, хотя французская армия уже покинула пределы России[1]. Согласно маршруту Пензенское ополчение проходили через Тамбов, Липецк, Елец, Курск к Киеву а затем в Волынскую губернию. Пройдя через Тамбовскую, Воронежскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую, Полтавскую и Киевскую губернии в г. Ромны пензенские ратники соединились с симбирскими[2].

Ополчения преодолевали расстояния медленно. Поход Поволжского ополчения к западным границам Российской империи проходил в тяжелых природно-климатических условиях. Уже в самом начале пути среди ратников начали распространяться болезни. Причиной этому были длительные зимние переходы с небольшими остановками, а затем и весенняя распутица. На многих ополченцах одежда изначально была плохая, а в пути она совершенно изнашивалась и приходила в негодность. Для исправления этой ситуации П. А. Толстой выделили из пожертвованной суммы 7032 руб. для покупки равендука, а также выдал в конные полки по 5 тысяч руб. для обновления обмундирования[3]. Но эти меры не могли уберечь здоровье ратников. Ополчения III округа шли «по следам прочих воинских команд» и за Черниговским ополчением, которые оставляли за собою больных воинов. Ратникам передавались и «местные» болезни от жителей губерний, где проходило ополчение. Распространению различных инфекций способствовали недостаток медикаментов и отсутствие лекарей в полках. Не было заложено и средств на покупку лекарств. Уже к началу апреля 1813 г. в госпиталях по болезни значилось 1107 ратников, 41 урядник, 6 обер-офицеров и 2 штаб-офицера. Больных размещали в лазаретах населенных пунктов, близ которых стояло ополчение. Но если поблизости не оказывалось госпиталей, то с лечением ратников возникали проблемы. В начале апреля, после завершения переправы ратников через Днепр, П. А. Толстой лично осмотрел лазареты с больными воинами. По свидетельству начальника ополчений III округа заболевания ратников были не заразными, и о них хорошо заботились, о чем свидетельствует низкая смертность и тот факт, что количество заболевших офицеров было соразмерно с числом больных нижних чинов. С установлением лучшей погоды и достаточным количеством госпиталей, в которых разместили ратников, число больных пошло на убыль[4].

В начале мая П. А. Толстой обратился с просьбой к Александру I снабдить ополченцев достаточным количеством оружия, т.к. ратники покинули родные края и оказались на «чужой территории»[5]. К. И. Селунский, начальник 1-го полка Пензенского ополчения, также писал об изменении обстановки, в которой они оказались, переправясь через Днепр: «…вступили мы в страну потаенных и непримиримых врагов наших, которые ныне, после нашествия французов на Россию, столько к нам переполнены ненавистью, что едва скрыть могут»[6].

Обращение П. А. Толстого не осталось без ответа. 10 мая 1813 г. ратникам Пензенского ополчения были возвращены пики, отобранные у них после

волнений в декабре 1812 г. Это вызвало у воинов большое воодушевление. Они с усердием «принялись их чистить» и затем «целый переход все пели песни»[7]. Кроме того, в губернские ополчения III округа были отправлены 15 тысяч французских трофейных ружей, хранившихся в г. Ковно[8], что немного притупило остроту проблемы с вооружением ратников огнестрельным оружием. В Пензенское ополчение ружья поступили 25 мая, когда оно находилось в Ровенском уезде, после чего обучение ратников стрелковому делу продолжилось[9].

Но нехватка вооружения была не единственной проблемой, с которой столкнулись ополчения III округа во время похода. После выступления ополчения из пределов губернии жалованье, питание воинов и фураж должны были выдаваться за счет казны. Но, как отмечал П. А. Толстой, многие статьи расходов были названы в «Докладе о составе Московской военной силы», поэтому на них государство денег не выдавало, а сумм собранных дворянством было недостаточно. В результате ополченцы вынуждены были терпеть многочисленные «затруднения». Так, возникали проблемы с продовольствием ратников и фуражом для конных полков, т.к. у комиссии киевского провиантского депо не нашлось на это средств, хотя в ее обязанности входило путевое и местное продовольствие находящихся там ополчений. Продовольствие можно было бы закупать в подвижных магазинах, но в полках не было достаточного количества провиантских фур и подъемных лошадей для перевозки провианта. Повозки иногда заменяли обывательскими подводами, но средства для их оплаты были крайне ограничены. Поэтому П. А. Толстой был вынужден обратиться с просьбой к Киевскому и Волынскому губернаторам о «даче подвод, впредь до расчета, под квитанции…». Но проблемы с доставкой провианта все равно возникали. Это вынуждало ополченцев «продовольтвоваться от жителей под квитанции». Но прежде чем, получить эти квитанции командиру полка приходилось состоять в длительной переписке с комиссией провиантского депо, провиантскими чиновниками и начальником ополчения. Все это затягивало процедуру, в результате, П. А. Толстой писал, что «продовольствие людей и лошадей останавливается и бывает не только кратковременное, но даже и совсем неверное…». Чтобы исправить подобную ситуацию П. А. Толстой предлагал возложить продовольствие ополчения на гражданские власти, которые бы закупали его у жителей под квитанции, или же откомандировать для ополчений III округа одного провиантмейстера и несколько надежных комиссионеров с необходимой суммой для закупки провианта и фуража. Второй вариант, по мнению П. А. Толстого, был наиболее предпочтительным, т.к. зачастую у гражданских властей не оказывалось достаточного количества денег для снабжения такого большого количества людей. Вся эта «неопределенная» ситуации с продовольствием несла большие «неудобства», как для мест, через которые проходили ополчения, так и для самих ратников. Недостаток провианта и фуража приводил войска «в изнурение».

Также ощущалась нехватка водоносных фляг, повозок для больных, провиантских фур, слесарных и прочих инструментов. Не было заложено сумм и на ремонт ружей, полковых обозов, барабанов, конской сбруи и прочего инвентаря, который выходил из строя по мере продвижения ополчения. Поэтому на починку различной амуниции начальнику ополчений III округа пришлось «употребить из экстарординарной суммы», которую составляли пожертвования на мясную и винную порцию для ратников. Описав эти «затруднения», П. А. Толстой просил оказать помощь в их разрешении, ведь только тогда ополчения «…могут быть полезны наравне с прочими войсками…». Для этого он ходатайствовал перед государем о высылке к полкам дополнительных комиссариатских чиновников в помощь единственному имевшемуся при ополчении комиссионеру Волкову и о выдаче им денежной суммы «для употребления на необходимонужные предметы» для ополчения[10].

Рескриптом Александра I от 25 мая 1813 г. ополчения III округа включались в состав Польской армии. Она располагалась на территории герцогства Варшавского и была образована из корпуса генерала Д. С. Дохтурова и резервной армии генерала Д. И. Лобанова – Ростовского[11]. Командующим Польской армии был генерал от кавалерии Л. Л. Беннингсен. Ополчения III округа достигли герцогства Варшавского в июле 1813 г. Дальнейший путь пензенских ратников пролегал через Силезию, Богемию и Саксонию. Путь ополченцев к назначенной цели сопровождался многочисленными трудностями. Неопытных ратников было трудно организовать для преодоления таких больших расстояний. Многие ополченцы были нездоровы еще до похода, а во время пути заболевших становилось все больше. Обмундирование ратников также оставляло желать лучшего. Быстрому распространению болезней способствовал и тот факт, что пензенские ратники шли по следам ополчений, вышедших ранее, которые также оставляли за собой значительное число заболевших воинов. К тому же ратники не получали практически никакого медицинского обслуживания. Ветхая одежда, которой были снабжены некоторые ратники, совершенно изнашивалась в пути. Но по мере возможности командиры снабжали ополченцев новыми мундирами единого образца. Как уже отмечалось, ополчение испытывало перебои с продовольствием и фуражом, да и деятельность земских полиций по пути его следования оставляла желать лучшего. Ратники нередко становились пострадавшими, если случались ссоры с местным населением[12]. Все эти факторы сократили численность ополчения еще до того, как оно пересекло границы империи.

Примечания

1. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1962. С. 374.
2. Годин В. С. Антикрепостническое восстание ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года // Краеведческие записки. Вып. 1. Пенза, 1963. С. 27; Селунский К. И. Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания всех наших странствий и

некоторых минут с приятностью в горе проведенных // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1903. Кн.1. С.83-126; 1904. Кн.2. С.89-122
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА) Ф.1286. Оп.2. Д.281. Л.123-124.
4. РГИА. Ф.1286. Оп.2. Д.281. Л.125об-126 об, Л.130, Л.132-132 об.; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сб. док-тов… С. 392.
5. РГИА. Ф.1286. Оп.2. Д.281. Л.127 – 128.
6. Селунский К. И. Записки нашему походу, писанные от скуки на марше… Кн. 1. С. 92.
7. Там же. С.94.
8. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сб. док-тов…С.397.
9. РГИА. Ф.1286. Оп.2. Д.281. Л.129.; Селунский К. И. Указ соч. Кн.1. С.96.
10. РГИА. Ф.1286. Оп.2. Д.281. Л.117-117об, Л.131-135 об.
11. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сб. док-тов…С. 397.
12. См., например: Селунский К. И. Записки нашему походу, писанные от скуки на марше... Кн. 1. С. 87.

К. А. Сухова

Молчаливый свидетель эпохи: Спасский кафедральный собор и конструирование городской повседневности

Научн. рук. – Т. Б. Ефимова
ст. преподаватель кафедры «Основы архитектурного проектирования» ПГУАС

История Пензы, как впрочем и всех российских городов-крепостей начиналась с освящения храма, чем и объясняется существование изначальной и неразрывной связи между крепостным строительством и закладкой церкви во имя Всемилостивого Спаса. Организация городского пространства тяготела к своему центру – чуть западнее нынешней Спасской часовни. Первые службы в деревянной церкви священники Алексей и Лукьян отслужили 18 октября 1663 г.[1]

Спустя 40 лет здание храма по ветхости было разобрано и возведено вновь, вскоре построили и каменное здание, но статус кафедрального собор получил лишь в 1799 г. после создания Саратовской и Пензенской епархии.

1 сентября 1817 г. дворянство всех уездов Пензенской губернии собралось на Соборной площади для торжественной встречи Вел. кн. Михаила Павловича. О прибытии Его Высочества было возвещено «пусканием ракет» и колокольным звоном, духовенство в полном облачении встретило монаршего родственника «с крестом и иконою у входа в храм»[2]. Собор в ту пору находился на реконструкции. Потребовалось вмешательство Александра I, распорядившегося о выделении 20 000 рублей, чтобы работы были закончены. Главный престол Спасской соборной церкви был освящен в 1821 г. Император смог лично проинспектировать выполнение работ во время своего визита в Пензу в августе 1824 г. Соборная площадь едва могла вместить всех желающих видеть Александра: он прошествовал к собору «среди многочисленных сонмов, громогласным «Ура» изъявлявших восторг…». У собора императора встречал

губернатор, губернский предводитель, преосвященный и все чиновничество города. Растроганный император оставил самые лестные отзывы о своем путешествии по Пензенской губернии: «из одного приятного в другое приятнейшее место…»[3].

Собор оставался архитектурной доминантой, средоточием духовной жизни города более двух с половиной столетий. Начиная с Александра I, представители правящей династии хотя бы единожды, но отметились в стенах пензенского храма: здесь побывали Николай I, Александр II и Николай II.

В годы Первой русской революции неспешность и красочность православной жизни была нарушена угрозой террористических атак. На Соборной площади располагался Дом губернатора, не так далеко было и до рассадника революционных настроений в Пензе – Духовной семинарии. Весной 1906 г. по распоряжению властей по вечерам стали закрывать для доступа публики Лермонтовский сквер – там собиралась молодежь и «пела революционные песни»[4].

Не прижился памятник классической архитектуры и в сознании футуристов. Поэт Анатолий Мариенгоф в своих мемуарах «Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги» (1950-е гг.) напишет: «Мы выходим с отцом на Московскую улицу, скупо освещенную редкими фонарями. В нашей богоспасаемой Пензе (злые языки называют ее Толстопятой) главная улица упиралась в громадный собор дурной архитектуры. Отец называл такую архитектуру «комодной»[5].

Мятеж чехословаков выбросил провинциальную Пензу на передовой край Гражданской войны. И вновь здание собора, будучи самой высокой точкой города, определяло направленность ведения боев. По воспоминаниям очевидцев, Соборная площадь стала эпицентром трагедии: «Соборная площадь извергала огонь со всех своих концов. Жутко было пробираться по ее пустыне к зданию Совета… Со всех ярусов соборной колокольни стрекотали пулеметы, шла стрельба и от архиерейского дома … и от ограды сквера. С Московской горы тоже сыпались вниз сухие, резкие выкрики пулеметов. Кругом не было ни души, только какой-то поп, обезумевший от страха, пробирался куда-то вниз возле ограды сквера, без шляпы, с высоко поднятым крестом над головой»[6].

В 1923 г. собор был закрыт, а спустя год предан под архивохранилище[7]. В 1931 г. с собора сняли кресты и купол колокольни, сбросили колокола. В 1934 г. собор был взорван, а на его месте много лет спустя появился памятник большевистской эпохе – бюст основателя марксизма – К. Маркса.

Массивное здание долго сопротивлялось своей гибели: по воспоминаниям современников, обрушить стены удалось лишь после третьего взрыва: «Только с третей попытки собор разрушился на огромные глыбы. Эти глыбы пролежали на площади до 1947 года! Их дробили уже другие подрывники. Лично я (мне в это время было 6 лет) помню грохот этих взрывов. Я спрашиваю у матери: « Это что – война?». «Нет, это церковь взрывают» – был её ответ[8].

Восстановление архитектурного ансамбля Соборной площади началось в 2010 г. Проект нового здания храма выполнен ООО «Гражданпроект», г. Пенза

авторским коллективом под руководством О. Г. Херувимова. Собор запроектирован в классическом стиле, повторяющем основные пропорции и характерные детали разрушенного храма[9].

7 апреля 2010 г., в присутствии руководителей города и области, владыка Вениамин заложил храм. Спустя год, 13 июля 2011 г. памятник К. Марксу на Советской площади был демонтирован – он стоял на месте алтаря будущего храма. В июле – ноябре 2011 г. на московском колокололитейном заводе «Литэкс» были отлиты 13 колоколов для Спасского кафедрального собора, 2 декабря владыка Вениамин освятил их, и в декабре – январе они были подняты на самую высокую в Пензе звонницу.

Новый Спасский собор будет даже больше прежнего – он сможет вместить до пяти тысяч молящихся, и сместится в сторону ул. Московской на тридцать метров. Высота помещения под центральным куполом составит 40 метров, а высота колокольни со шпилем и крестом – 82,5 метра[10].

Таким образом, история Собора свидетельствует об определяющей роли архитектурного объекта в процессе сохранения стабильности социокультурных систем.

Примечания

1. Подробнее см.: http://penzaeparhia.ru/church/item/96
2. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 590. Л. 3.
3. Там же. Д. 1047. Л. 132.
4. Перестрой. 1906. № 100. 28 мая. С. 2.
5. Маринго ф А. Б. Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги // http://www.libok.net/writer/1310/kniga/18997/mariengof_anatoliy_borisovich/bessmertnaya_trilogiya_-_2_moy_vek_moya_molodost_moi_druzya_i_podrugi/read/6
6. ГАПО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 9. Л. 65.
7. Дворжанский А. И. Спасский кафедральный собор // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 576.
8. Подробнее см.: http://penzoved.forumhub.ru/viewtopic.php?id=37
9. См.: http://archit10.sam-web.ru/nomina/cult/item/38-gp-sobor.htm
10. См.: http://penzaeparhia.ru/church/item/96

А. Ф. Тарасов

Подвиг рожден трудом

Педагог дополнительного образования
МОБУ ДОД ЦВР Пензенского района

Мой рассказ о передовой доярке, Герое Социалистического труда Лобач Е.А. Слава о ней в 70-80-ые годы 20 века гремела по всей Пензенской области. Награды на неё сыпались как из рога изобилия. Она совершила чудеса в своей работе – получала высокие надои от каждой коровы своей группы. Как она добивалась высоких результатов, как она совершила свой трудовой подвиг. Вот об этом я и рассказываю в своём сообщении. Лобач Е.А. родилась 13 декабря 1930 года в с. Никольская Арчада Телегинского района (ныне

Каменского). Работала в совхозе «Хопер», затем 28 лет в совхозах: «Панкратовский», «Магистральный». В 1965 году Лобач надоила от каждой коровы по 2320 кг. Молока. За успехи в развитии общественного животноводства, получения высокой продуктивности скота Обком КПСС, облисполком наградили грамотами, занесли на областную «Доску почета» с присвоением звания «Лучший мастер машинного доения».

В 1972 году передовик производства Лобач Е.А. получила 5036 кг от каждой коровы, сумела увеличить надой за 2 года 9-ой пятилетки на 1190 кг.

В третьем, решающем году пятилетки получено более 5100 кг.

Четвёртый год закончила с результатом – 5500 кг (при обязательствах – 5420 кг).

Уже в 1974 году намечено было получить по 4000 кг молока от каждой фуражной коровы, получено по 4100 кг, впереди – Е.А.Лобач. От каждой коровы получено 5529 кг. Замечательный талант мастера животноводства раскрылся, когда в хозяйстве стали осваиваться доильные машины, Сколько выдержки и упорства требовалось от доярок, пока осваивали доильную установку «Карусель» и внедряли беспривязное содержание коров.

В 1973 году Президиум ВС СССР за успехи в животноводстве Лобач Е.А. присвоил звание «Героя Социалистического Труда». В завершающем 1975 году – 5530 кг. Личную пятилетку Е.А. Лобач выполнила досрочно – 15 марта 1975 года.

Отзывы о Е.А. Лобач.

Бельденков В.А. – генеральный директор.

«Гордость наша – правофланговая пятилетки, ударница коммунистического труда. Неутомимая в работе, Елена Андреевна, как маяк, увлекает за собой других. На примере её героического труда мы учим всех животноводов».

Б.В.Тарасов – секретарь парткома совхоза «Панкратовский».

«Как бы ни была загружена Елена Андреевна производственными делами, домашними заботами, никогда не откажется от партийного поручения. Конечно, ничто не убеждает так, как личный пример, а Лобач всегда является образцом скромности, самоотверженности, ответственного отношения к труду».

В 1970 году получила Ленинскую юбилейную медаль.

По итогам зимовки 1972/73 года Е.А. Лобач награждена Дипломом Почета ВДНХ СССР с вручением автомобиля «Москвич».

По итогам девятой пятилетки Е.А.Лобач награждена орденом Октябрьской революции.

Об успехах Е.А. Лобач рассказывает Р.И. Болтунова:

«Ведь подумать только, каждый день ни свет, ни заря надо быть на ферме. А когда человек впереди идет, ему еще тяжелее. Отставать нельзя, двойную ответственность она взяла на себя. Елена Андреевна старанием, опытом, руками берёт. Труженица такая, каких поискать».

Слава будто не коснулась её. Она скромная, приветлива с людьми, ничего не требует для себя, но готова в любую минуту помочь другим. Елена Андреевна знает каждую корову, знает, когда запустить, умело раздаивает коров.

Ежедневно, в ноябре 1975 года получала по 17,5 кг молока от коровы. 6000 кг молока от коровы – это новый трудовой подвиг героини, её подарок XXV съезду КПСС.

Г. Ильязов «Мастерством рожденный подвиг».

«Мы его ждали. Давно уже было известно, что Герой Социалистического труда Елена Андреевна Лобач ведет настойчивую борьбу за шесть тысяч килограммов молока. И вот радостная и все же ошеломляющая весть – 23 ноября Елена Андреевна достигла намеченного рубежа! До конца года решила получить ещё по 500 кг. Такое случилось впервые в области!»

В первом году 10-й пятилетки Лобач надоила по 7040 кг молока в среднем от каждой коровы, за что была занесена на Доску трудовых подвигов.

Включившись в социалистическое соревнование в честь 60-летия Великого Октября, она приняла обязательства надоить в юбилейном1977 году по 7050 кг. И слово сдержала: получила по 7120 кг молока в среднем от каждой из 26 закрепленных коров. Подвиг, начатый несколько лет назад, продолжается. Не увядает мастерство Е.А.Лобач, а наоборот, набирает новые силы. На неё равняются её подруги: Т.М. Акмайкина, получившая за 1977 год по 5280 кг молока от коровы, Брюшкова Е.В.- 5145 кг. А в целом надои на ферме, где трудится Лобач, от коровы составляли 4764 кг. Герой Социалистического Труда, машинист локомотивного депо Пенза -3 А.Тарасов: «Ваш рекорд, - сказал он, обращаясь к Е.А. Лобач, - достоин подражания тысячами рабочих не только ваших профессий: везде вместе с вами несут ударную вахту в честь XXV съезда КПСС рабочие всех предприятий Пензы (Е.А.Лобач «От коровы 5 тонн молока»).

Лобач с трудовой победой поздравили Пухальский П.М. – главный зоотехник совхоза «Прогресс», Хлевной Б.В.- начальник областного управления сельского хозяйства. Тепло приветствовал Пензенский русский народный хор. Композитор О.В.Гришин посвятил ей песню «Здравствуй, мама!» Многие доярки других хозяйств взяли повышенные обязательства: Сураева А.М. из «Прогресса» - 5700 кг; Неводчикова А.Ф. ИЗ СОВХОЗА «Комбинат» -5800 кг.

Каждому когда- нибудь задавали вопрос о самом счастливом дне его жизни. Каждый по своему отвечает на этот вопрос и по своему измеряет количество этих дней. Мне на такой вопрос ответить трудно. Скоро исполнится четверть века, как я работаю дояркой. Срок немалый, и памятных дней за эти годы тоже было немало. День большой победы, когда к тебе пришло призвание товарищей, день, когда твой труд отмечен Родиной?

Самым желанным для меня был день, когда я узнала, что мой скромный труд отмечен самой высокой наградой нашей страны – званием Героя Социалистического Труда. Отвечая на поздравления товарищей по работе, я

сказала тогда, что буду работать еще лучше, чтобы оправдать высокое звание коммуниста и дорогую для меня награду. Но главное не в словах, а в делах. Те два года, что прошли с той поры, показали, что мы сумели привести в действие неиспользованные резервы для увеличения надоев молока и Лобач высоко отзывается о своем коллективе: « Думаю, что результаты моего труда за последние годы, высокая награда Родины во многом определяется тем, что я работаю в дружном, сплочённом коллективе умелых мастеров своего дела: «Один за всех и все – за одного».

Называет Е.П.Семину, Л.С.Горбунову, А.А.Першину (участница ВДНХ ударник коммунистического труда, победительница во Всесоюзном и областном Социалистическом соревновании – четырёхтысячница).

Семина Е.П. награждена Орденом Трудового Красного Знамени.

Всем 14 животноводам фермы присвоено звание «Лучший животновод области», награждены Почетными грамотами Министерства совхозов РСФСР и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства, Почетными грамотами Пензенского РК КПСС, райисполкома и райкома профсоюза работников сельского хозяйства.

Ответом на эти награды был ударный труд. В 1973 году брали обязательства получить не менее 4100 кг молока от каждой коровы, фактический же надой составил 4288 кг, а в 1974 году показатели стали еще выше – 4380 кг.

Семина Е.П., Горбунова Л.С., Макарова В.К. надоили по 4500 кг молока на одну корову.

Е.А. Лобач три года подряд получает более 5000 кг, а в 1974 году – по 5529 кг молока.

«Да, ответить на вопрос о самом памятном дне мне трудно. Каждый день богат и разнообразен по-своему. Главное, чтобы каждый день этот был полон, богат духовной жизнью, большим трудом – источником всенародного богатства. Такие показатели стали возможны благодаря хорошей организации труда животноводов, боевому соревнованию, созданию прочной кормовой базы» (« Знамя коммунизма» № 2 от 5/1-81 г.).

Е.А. Лобач горячо поздравляет с высокой правительственной наградой – вторым орденом Ленина.

«Большое спасибо за поздравление, высокая награда Родины – это призвание не только моих заслуг, но и всего нашего коллектива совхоза « Магистральный», который успешно выполнил задания 10-й пятилетки по производству и продаже государству продукции животноводства. Я от своей группы коров надоила около 6200 кг молока.

За 10-ю пятилетку среднегодовой надой составил 6600 кг молока на голову.

Какое огромное счастье жить, и трудится в нашей прекрасной стране.

В 1981 году учредили приз Лобач, вручали передовым дояркам области. К сожалению Е.А. Лобач уже нет в живых, она похоронена на местном кладбище. Её трудовой подвиг мы не забудем.

А. А. Филина

Елизаветинская Библия: Фамильное наследие рода Араповых

Библиотекарь Пензенской областной
библиотеки им. М. Ю. Лермонтова

Фонд редкой книги областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова обладает большим количеством старопечатных изданий кирилловского шрифта XVII-XVIII веков. Среди них особо следует отметить Библию сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. На современном этапе данная Библия имеет значительное историко-культурное и научное значение не только для нашего региона, но и для страны в целом. На профессиональном сленге экспертов в области книг это книжный памятник федерального значения. Даже для XVIII-го века издание Библии было событием всероссийского масштаба. В чем же заключается уникальность книги?

Во-первых, «Возраст» книги, определяемый длительностью временного интервала между датой создания книги и настоящим временем[1]. Библия была напечатана более 250 лет назад.

Во-вторых, книга представляет собой первое издание Библии на церковнославянском языке. Начало отечественной библейской традиции восходит к славянскому переводу Священного Писания, выполненному святыми братьями Кириллом и Мефодием во второй половине IX века. Само издание исправленной Библии по греческому тексту (Септуагинты) было задумано еще Петром Великим указом от 14 ноября 1712 г. Преждевременная кончина Петра I, однако, надолго остановила издание. В каждое последующее царствование возвращались к этому вопросу. Он ставился и при Екатерине I, и при Анне Иоанновне. Исправление тянулось очень долго, и с 1744 года был издан целый ряд указов Синоду о том, чтобы было приступлено к ее изданию, и наконец, 1 марта 1750 г. последовало категорическое «историческое» распоряжение печатать безо всякого отлагательства[2]. 18 декабря 1751 года вышел указ императрицы Елизаветы, о том, чтобы была издана церковно-славянская Библия, которая тщательно исправлена, а текст этой Библии был переведен с древнегреческого языка. Долгожданное издание увидело свет, получив название Елизаветинской Библии. Следует отметить, что название книги отражает еще одну существенную характеристику, отличающую и выделяющую данное издание из ряда подобных. Мы имеем в виду такой критерий как этапность, который характеризует книгу как документ, адекватно отражающий важнейшие этапы общественного развития, а также являющийся их непосредственной принадлежностью и неотъемлемой частью. Издание Библии было государственно важным мероприятием елизаветинской эпохи. Более того, об ее появлении в свет было опубликовано в Санкт-Петербургских Ведомостях.

Елизаветинская Библия это еще и выдающийся образец отечественного гравировального и типографского искусства. Гравированный на меди

титульный лист с изображениями из Нового и Ветхого Завета, с 9-ю медальонами, из коих 7 заняты библейскими сюжетами и два внизу с великолепными видами двух имперских столиц России: Московского Кремля и Санкт-Петербургской Петропаловской крепости.

Редкость книги определяет и ее ограниченный тираж. Первое издание разошлось очень скоро. Новое издание было поручено Гедеону Слонимскому и вышло в свет в 1757 году в Москве и 1758 году в Киеве. Долгожданное издание 1751 г. не смогло решить проблему очевидной нехватки экземпляров Священного Писания. Их дефицит ощущался даже в системе духовного образования. Так, церковный историк XIX в. П. В. Знаменский отмечал: «Вместо славянской Библии в семинариях употреблялась более доступная, хотя тоже довольно редкая, латинская Вульгата; пользование ею было тем удобнее, что и лекции и оккупации [учебные занятия] по богословию были на латинском же языке. Славянская Библия была большой редкостью, почти недоступной для частных лиц и духовенства, слишком дорогой и для семинарской библиотеки даже после издания ее в 1751 г. Неудивительно, что изучения Священного Писания вовсе не было не только в семинариях, но даже и в академиях. Между духовенством о чтении Священного Писания и речи не было. Издание 1751 г., как известно, в первый раз только познакомило с Библией русскую публику, но число экземпляров, выпущенных в свет, было слишком не достаточно для удовлетворения потребностям не только народа, но и служителей Церкви, кроме того, каждый экземпляр стоил 5 р., большой тогда суммы денег»[3]. Ненормальность подобного положения устранялась крайне медленно, в чем удостоверяет сообщение Знаменского о ситуации с экземплярами Священного Писания в духовных учебных заведениях в 1818 г.: «...в богословском классе [высший класс] Казанской Академии ни у одного студента не было Библии, да и казенная имелась только одна»[4]. Это свидетельствует о том, что «техническую» проблему доступности славянской Библии тиражи второй половины XVIII - начала XIX вв. решить не смогли. Библия оставалась на периферии религиозной жизни вплоть до XIX столетия. От нее оказались дистанцированными и клир, и общество.

А теперь обратимся к истории бытования издания. Нас будет интересовать I Том Елизаветинской Библии. Особенность, приобретенная в процессе его бытования – это случайно обнаруженная на титульном листе дарственная надпись. С ее помощью мы можем определить кто точно являлся владельцем книги до того как она попала в фонд Лермонтовки. На титульном листе орешковыми чернилами читаем записи:

1. «Сия. Св. Библия, дедовская, Изъ дома Родительского, брату и соседу, приносится съ хлебом-солью… 1861 года Сентябрь « » дня.

2. «1864 года Декабрь 16 го, приношу въ даръ библию эту любезнейшему Александру Александровичу Арапову на память и пожелания утешения дарителя

Николай Арапов»[5].

О том, какую роль в жизни Пензенской губернии играл один из самых древних дворянских родов Араповы, в 1793 внесенный в 6-ю часть дворянской родословной книги Пензенской Губернии[6], мы можем узнать из произведения классика русской литературы первой половины XIX века. М. Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонских рассказах» писал: «Впрочем, Пензенская губерния вообще в то время страной волшебств была. Куда, бывало, ни повернись – везде либо Арапов, либо Сабуров, а для разнообразия на каждой версте по Загоскину да по Бекетову. Араповы на Сабуровых женятся, Сабуровы на Араповых. Чужой человек попадается – загрызут». Даритель Николай Андреевич (20.07.1847 – 2.11.1883) был вторым сыном Нижнеломовского и Наровчатского предводителя дворянства Андрея Николаевича. В 1864 году поддерживая установившуюся традицию рода, в возрасте 17 лет поступил в Кавалергардский полк, где прослужил до 1872 года и вышел в отставку полковником. В том же году он вступил в брак с Елизаветой Петровной Ланской – последней дочерью Н.Н. Ланской, вдовы А. С. Пушкина. В свою очередь Александр Александрович Арапов (30.10.1832 – 1919) приходился Николаю Андреевичу двоюродным братом. С 1852 он также служил в Кавалергардском полку, в 1860 году перешёл на придворную службу, имел звания гофмейстера и тайного советника. В 1869-1875 годах Александр Александрович был почётным попечителем пензенской мужской гимназии и с того же 1969 года по 1873 год выбирался мокшанским уездным предводителем дворянства[7]. Вполне вероятно, Николай Александрович Арапов, отправляясь на службу, подарил Библию своему 32 летнему брату с пожеланием утешения дарителя во время службы.

Открытым остается вопрос о том, когда Библия стала достоянием библиотеки. На издании отсутствуют печати и штампы, характерные для дореволюционного периода деятельности библиотеки. Также ни в отчетах о деятельности библиотеки (с 1894 г.), ни в систематическом каталоге книг и брошюр Пензенской Лермонтовкой общественной библиотеки не содержится ни одного указания на то, что книга попала в фонд библиотеки до 1917 года. А это значит, что Библия могла попасть в библиотеку только в 20-х годах XX века, когда в результате политики национализации, книги из дворянских усадеб и различных общественных организаций ввозились в библиотеку как в архив.

Таким образом, на сегодняшний день на территории Пензенской губернии в областной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова хранится единственный экземпляр Библии сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета из личной библиотеки Араповых.

Примечания

1. ГОСТ 7.87–2003. «Книжные памятники. Общие требования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kp.rsl.ru/info

2. Адарюков В. Я. Книга гражданской печати в XVIII веке. Ч. 1: Русская книга от начала письменности до 1800 года. М., 2008. С. 28.

3. Тихомиров Б. А. К истории отечественной Библии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biblia.ru/reading/new_translations/sinodal1.htm

4.Там же.

5. Библия сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб, 1751.
6. Российское дворянство. Пензенская губерния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goldarms.narod.ru/penza.htm
7. Тюстин А. В. От Загряжских до Араповых. К 200-летию со дня рождения Н. Н. Пушкиной-Ланской. Пенза, 2012. С. 13-30.

Е. Г. Хитрова

Народные костюмы Пензенской области: истоки, особенности, связь с современностью

Научн. рук. - к.и.н., доцент Т. В. Юрина
Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»

Костюм (от итал. costume — обычай, нравы) — определенная система предметов и элементов одежды, объединенных единым замыслом и назначением, отражающая социальную, национальную, региональную принадлежность человека, его пол, возраст, профессию, это зримое выражение души народа, его самобытности, подчеркивавший во все времена единство одних, отличие от других. Также он выполняет такие функции, как магическая, возрастная, социально-половая, групповая, профессиональная, региональная, религиозная, эротическая и эстетическая. Согласитесь, что костюм есть сама история.

И, рассматривая костюм, необходимо посмотреть на его истоки, то есть - как и зачем он появился. Об этом говорят различные версии, такие как «климатическая», «моральная», «социальная».[1] Но особенно важно обратить внимание на те элементы, которые присутствовали в костюмах людей, живших в древнем мире, например, начиная с того, что еще в давние врмена люди начали изготавливать себе одежду, а точнее - набедренные повязки из шкур животных. Это уже и являлось характерной чертой культурного и общественного развития человека. А это ведь всего лишь одежда…

И, постепенно развиваясь, преображаясь, трансформируясь, костюм становится незаменимой «вещью» в жизни человека, приобретая индивидуальные или, наоборот, общие черты. Говоря о византийском костюме, то нужно отметить тенденцию к многослойности, которая не только помогает защититься от внешних факторов, но «украсить» свою фигуру, а также обознчить свое место на социальной лестнице - появляются сорочки, платья, декорированные пояса и т.д.

А на Востоке «визитной карточкой» являются китайский и монгольский народные костюмы, которые отличаются не только комфортными в защите от погодных условий, но и имеют свою «изюминку» - например, символичное изображение на одежде мифического животного дракона, а также растительного орнамента.[2]

И конечно, важно на фоне развития костюмов на Западе и Востоке отследить характерные черты русского народного костюма, так как наша страна отличается как развитием своей самобытности, так и этим двустороннем влиянием. И об этом могут очень ярко рассказать народные костюмы многонациональной Пензенской земли.

Итак, рассмотрим русский народный костюм Пензенской области, который характеризуется неоднородностью и отличиями по степени смешения с мордовской и татарской одеждой, например, мещерская одежда. Мужская одежда была традиционной - носили прямые туникообразные рубашки-косоворотки длиной до колена с разрезом ворота сбоку, выпущенные поверх нешироких штанов (порты) и подпоясанные поясом.

Женская одежда на территории Пензенской губернии была представлена в основном двумя комплектами: южнорусским поневным и сарафанным. В Пензенской губернии преобладали рубахи с косыми поликами (трапециевидными плечевыми вставками). В качестве женской поясной одежды выступала понева, которая шилась из шерстяной или полушерстяной ткани. В женский комплект с поневой входила разнообразная нагрудная одежда: запоны, нагрудники, шушпаны, шушуны, туникообразные в крое. Шушпаны, нагрудники богато декорировались вышивкой, браным и закладным узором, тесьмой, вилюшкой, кружевом, галуном, блестками. Девушки носили поверх рубахи цупрун – халатообразную распашную одежду из шерсти.[3]

Также распространены были и украшения - бусы, серьги, браслеты.

В качестве головных уборов с поневами в конце XIX в. замужние женщины носили «рога» или сороку. Девичий головной убор не закрывал всю голову, как женский, и был в виде полоски или ленты вокруг головы. В качестве повседневных головных уборов использовались платки, в конце XIX в. яркие ситцевые, шелковые, шерстяные платки и шали сменили сложные головные уборы: кички, сороки.

Наиболее популярным видом женской и мужской обуви в Пензенской губернии были лапти из вязового лыка и нередко поршни из 1–2 кусков сыромятной кожи. Зимняя обувь – валенки из овечьей шерсти.

А национальный костюм мордвы длительное время формировался именно в центральной полосе Европейской части России. Традиционно мордовская национальная одежда развивалась по двум направлениям, соответствующим культуре эрзи и мокши.

Мужская и женская повседневная одежда отличалась простотой и целесообразностью, а праздничная одежда женщин была очень сложной, многосоставной, с обилием различных украшений. Основной частью женского костюма как у эрзи, так и у мокши являлась рубаха-панар туникообразного покроя без воротника. Широкая рубаха требовала множества дополнительных деталей, помогавших женщине придать необходимый силуэт одежде. Она подпоясывалась шерстяным поясом-каркс.

Эрзянские набедренные украшения были несколько сложнее. С 13–14 лет девочки начинали носить набедренник-пулай – своего рода символ зрелости,

совершеннолетия. К тому же, очень важно было богато украшать себя и различными аксессуарами - ожерельями, гайтанами из бисера, бубенцами, колокольчиками.[4]

Женские головные уборы эрзянок (панга, шлыган, сорока) делались на твердой основе и имели форму цилиндра, полуцилиндра, конуса, реже лопатообразную.

Обувью служили лапти, так называемого «мордовского типа» с косым плетением, тупой трапециевидной головкой, низкими бортами и специальными петлями из лыка для прикрепления обор.

Мужская одежда не несла столь высокой этнической нагрузки. В ней больше общих элементов с одеждой соседних народов. Основными ее частями являлись рубаха и штаны.

Говоря о татарской национальной одежде, необходимо сказать, что она отражает традиции тюркских племен: широкая и длинная рубаха (кулмэк) и штаны с широким шагом (как у мужчин, так и у женщин), бишметы, прямоспинные зыбыны, шубы (тун), тулупы (толып).[5]

Самобытность женскому костюму придавало декоративное оформление. Женский головной убор включает в себя такие элементы, как чеч-каб (волосник) и полотенцеобразные тастары, украшенные вышивкой, выполненной в технике золотошвейной глади; женские украшения из монет (бака и др.), шапочка кашпау, нагрудники фирта (пирта), перевязь буйтомар.

Можно констатировать тот факт, что костюмы Пензенской области имеют много общего с костюмами других стран, но и в тоже время отличаются своей неповторимостью.

Таким образом, можно сделать вывод, что костюм - это зримое выражение внутреннего мира народа, это то, что отличает и объединяет различных людей. И это очень правильно и интересно - ведь даже тогда, когда не было ни телефонов, ни телевидения, ни интернета, люди имели даже во внешнем виде много общего. Что это - психология, совпадение? Остается загадкой. Но, следует всегда помнить и понимать, что нужно ценить и уважать все то, что нас окружает, что составляет наше прошлое, чтобы не быть «одиночкой» в настолько активно развивающимся мире…

Примечания:

1. Мода и стиль. Современная энциклопедия. Аванта+, М. 2002. - С. 3-7.
2. Блохина И.В. Всемирная история костюма, моды и стиля. Минск «Харвест», 2007. - С. 13-27.
3. Белорыбкин Г.Н., Ефремова Е.Н. Одежда русская / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, - С. 410-411.
4. Первушкин В.И. Одежда мордовская / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, - С. 408-410.
5. Мухамедова Р.Г. «Народный татарский костюм»// Народный костюм Пензенской области конца XIX - XX начала века, 2005.

К. А. Чегакова

Колхозное строительство в Неверкинском районе в 1930 - е гг.

Научн. рук. – к.и.н., доцент В. Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Неверкинский район с момента своего возникновения являлся аграрным регионом. Характер производственной деятельности неверкинцев, был определен природно-географическими особенностями местоположения села и сложившимся традициями. В связи с этим, колхозное строительство в районе являлось важнейшей задачей по установлению советской власти.

В соответствие с установками XV съезда декабря 1927 года, в государственном управлении была сделана ставка на коллективизацию сельского хозяйства, как основной способ выкачки средств на индустриализацию страны. В контексте данного процесса, впервые на территории Неверкинского района, по свидетельству старожилов, был образован колхоз в Неверкине «Штурмовик», осенью 1929 года. Его организатором и первым председателем был Шилкин Ф.В. и состоял он из 30 дворов. Организация колхоза шла еще с весны 1929 года, но до осени 1929 года так и не был разрешен земельный вопрос. Дело в том, что прилегающие к Неверкину земли были к тому времени заняты кулаками, они предлагали колхозникам обрабатывать землю в районе Марьевки, Дмитриевки, то есть в 15 км от Неверкина. Лишь осенью 1929 года, колхозникам удалось заполучить земли в Бикмурзине. В этот же период времени в чувашской части села образовался еще один колхоз «Красный партизан»[1]. Специализировались данные хозяйства на производстве зерновых культур: пшеница, рожь, овес, просо, ячмень и другие культуры. 23% сельскохозяйственных угодий обрабатывались достаточно примитивными орудиями с использованием тягловой силы.

В этот период культура выступала орудием пропаганды, поэтому агитаторы колхозного строительства были выбраны из культурной среды. Так в делопроизводственных документах сохранилось постановление Первого Неверкинского сельского совета, в котором идет речь о том, что необходимо проводить массовую коллективизацию путем усиления агитационной работы среди «бедняцкой и лучшей середняцкой части населения»[2].

Несмотря на отсутствие документов по колхозу «Штурмовик», дальнейшее распространение колхозов в районе прослеживается. Так прослеживается история колхоза Могилкинского сельсовета «Юлдуз»[3], образованного осенью 1929 года по инициативе крестьян. Данный колхоз, явился своего рода централизующим звеном, вокруг которого таким образом образовалось целостное село с особой культурной средой. Характерно, что данный колхоз с самого своего появления установил высокий уровень концентрации производства. Организатором данного колхоза являлся И.Г. Медведев.

Необходимо отметить, что как в других регионах России процесс коллективизации ликвидировал кулачество как класс, и так же как и в других регионах в Неверкинском районе, кулаки не желали уступать свои блага, таким образом, колхозный строй столкнулся с ожесточенным сопротивлением кулаков. Так, например, в Кунчерове в колхозе имени Калинина, кулаки отравили лошадей, а также подожгли конюшни. Для эффективного решения данных проблем в районе функционировал сельский совет.

Однако темпы коллективизации были крайне низки. Учитывая сложившееся положение, Неверкинский РИК[4], не оставаясь безучастным, предпринял ряд мер: была создана комиссия из 4 человек, ответственная за процесс сплошной коллективизации, развернута агитационная работа среди бедняков и середняков путем проведений собраний бедноты по району. Проведены собрания граждан по вопросам сплошной коллективизации села и принят устав, за агитацию против колхозного строительства была введена уголовная ответственность.

Несмотря, на все усилия местных властей, образование колхозов шло крайне медленно. В связи с этим, проводятся новые меры, закрепленные сельским советом, о чем свидетельствуют делопроизводственные документы 1934года. В данных материалах приведены обязанности, которые на себя берет новый созыв сельского совета. В нем преобладают хозяйственные обязанности. Все решения сельского совета затрагивали следующие проблемы: агротехнические мероприятия, сохранение имеющегося поголовья скота в колхозах и у единоличников, повышение урожайности, а также стоимости трудодня, как в натуральной, так и в денежной форме. Было запланировано проведение 100% коллективизации по сельскому совету на основе укрепления существующих колхозов, усиление контроля над колхозами и выполнением государственных заказов, проведение текущего ремонта в школах района, посадка деревьев и озеленение райцентра.

Фактически, материальная база колхозного строя, была крайне слаба, с точки зрения экономики. Исходя из данных сведений, плановый показатель массовой коллективизации выполнен был слабо. В связи с этим были предприняты репрессивные меры, а именно сгон в колхоз единоличников и изъятие у них имущества и скота. Таким образом, в результате сплошной коллективизации была создана целостная система перекачки финансовых, материальных, трудовых ресурсов из аграрного сектора экономики в индустриальный.

Колхозы района были ориентированы на производство комплексной продукции, то есть их деятельность была направлена на выращивание не только зерновой продукции, а также животноводства, в основном крупного рогатого и тяглого скота. Перед колхозом был поставлен план на постоянное увеличение поголовья: на 30% крупного рогатого скота и на 40% мелкого.

На базе индустриализации, в районе начались коренные преобразования в области сельского хозяйства. Для эффективного ведения сельского хозяйства в крупных колхозах строились машинотракторные станции, которые занимались

обслуживанием сельскохозяйственной техники. Трактора, а позднее комбайны, и другие машины осуществили прорыв в качестве урожая сельскохозяйственных культур. МТС - большие сельскохозяйственные предприятия, призванные механизировать сельскохозяйственное производство, являлись одним из действенных рычагов процесса коллективизации.

Впервые на территории района МТС появилась в Неверкине в 1932 году, на вооружении которой находилось всего 17 тракторов. Выполняли они только один вид работ - вспашку почвы, 3,5 га мягкой пахоты, а мощность исчислялась 510 лошадиных сил, таково было начало МТС. Вся сельскохозяйственная деятельность осуществлялась под строгим руководством Базанова Ф.М., который занимался формированием кадров. Вслед за ним в МТС пришли механики, агротехник Бунчин А.Е., электрик Паас И.Е. и другие.

С 1933 года вся основная работа по коллективизации осуществлялась МТС и ее политотделом, созданным по решению Январского пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) «как чрезвычайные органы Коммунистической партии, наделенных полномочиями политических, хозяйственных и карательных органов»[5]. Долго они не просуществовали (1933-1934 годы).

В 1936 году в Октябрьском (Могилках) была создана машинно-тракторная станция, вообще планировалось её создание в селе Сулеймановке, но в связи с тем, что там не были созданы условия для хозяйственных построек и управленческих структур её основали в Могилках и носила название Сулеймановской[6].

Как известно, МТС на начальном этапе своего становления представляли собой организации, созданные на долевых началах рядом лежащими колхозами, одновременно получившими право арендовать в МТС технику. После январского пленума 1933 года, было заявлено, что первоочередной задачей политотделов МТС является обеспечение безусловного и своевременного выполнения колхозами и колхозниками своих обязательств перед государством. Таким образом, МТС стали руководящим центром всей деревенской жизни, а колхозы становились структурными звеньями МТС.

К 1939 в системе МТС Пензенской области было 458 агрономов, 8608 трактористов, 1700 комбайнеров, 490 шоферов, около 200 бригадиров. МТС ликвидированы в 1958, а имевшаяся у них техника была продана колхозам. Кадры квалифицированных специалистов перешли на работу в сельхозартели.

Таким образом, в рассматриваемый период времени, фактически было определено дальнейшее развитие Неверкинского района на последующие десятилетия. Колхозы стали неотъемлемой частью экономики страны, источником средств для индустриализации, а внедрение новых технических средств позволило увеличить посевные площади.

Примечания

1. ГАПО Ф.1311. Оп.1.Д.1.Л. 3
2. ГАПО Ф.1302. Оп.1. Д.1. Л.19
3. ГАПО Ф.2298. Оп.1. Д.1.Л. 3-6
4. РИК - районный исполнительный комитет

5. Малязев В.Е. Село Степановка: очерки истории. Пенза, 2003. С.160
6. ГАПО Ф.1553.Оп.1.Д.1.Л.3.

С. М. Шабанова

Пенза в экслибрисе

Учитель МБОУ СОШ № 11 г. Пензы

Вопрос о формировании и развитии творческой личности учителя приобретает исключительную актуальность в современной педагогической науке.

Анализ философской и психолого-педагогической литературы последнего десятилетия четко указывает на пристальное внимание ученых, методистов, к развитию креативного творческого потенциала педагога, который все чаще связывает с успешной адаптацией личности в стремительно меняющемся социуме. «В мире, который «всегда нов», невозможно адаптироваться без возрастания креативных способностей личности. Творчество - непременный фактор социализаци», - так утверждают современные психологи.

Сегодня созрела «потребность в преобразовании воспитательно-образовательной системы: акцент смещается в сторону воспитания творческого отношения к делу, стилю мышления, умению решать принципиально новые задачи, справляться с тяжелейшими кризисными ситуациями».

Работая учителем мировой художественной культуры, постоянно сталкиваюсь с проблемой дефицита знаний у детей краеведческой литературы. А мы должны прививать и воспитывать на любых уроках, прежде всего в своих учениках любовь к малой родине, к Отчизне. Они, наше продолжение, должны вырасти высокоинтеллектуальными, развитыми, образованными, культурными людьми.

Потому, что «Нация, которая мало читает, мало знает. Нация, которая мало знает,принимает неверные решения: дома, на рынке, в суде, на выборах.

Необразованное большинство способно при голосовании подавить образованное меньшинство – это очень опасный аспект демократии». Джим Трелиз, автор книги «Руководство по чтению вслух».

Поэтому, проходя с ребятами материал «Графика в изобразительном искусстве», познакомившись с лучшими пензенскими художниками-графиками, встретилась с удивительной темой «Экслибрис как часть графической миниатюры».

Графическое искусство как один из видов ИЗО всегда привлекал меня своей вроде бы простотой исполнения, доступностью любого материала и в то же время давало большой заряд эстетического наслаждения и широту творческих возможностей.

Впервые, услышав слово «экслибрис», я узнала, что это не просто книжный знак, характеризующий владельца библиотеки, а утонченная, специфическая графическая работа, в каждой из которых есть аромат и

индивидуальность графического почерка автора-художника, кусочек души его творца. Я посетила библиотеки города, собрала материал по этой теме у пензенских художников: Л.С.Маневич, В.П.Сазонова В.Н. Кокшарова.

Сегодня значительно снизилось внимание к экслибрису как к жанру книжной графики, как произведению искусства.

Это миниатюрное творчество предано забвению, в век высоких информационных технологий и современной компьютерной техники мало изучается и развивается пензенский экслибрис.

Поэтому целью моей работы стало выявление функциональности экслибриса на территории пензенского края.

Я познакомилась с фондами архивов городских библиотек, музеев, побывала в творческих мастерских художников в поисках нужной информации; исследовала экслибрисный жанр в творчестве заслуженного пензенского художника Л.С.Маневич и других художников.

Таким образом, в результате поисково-исследовательской работы накопился значительный материал об экслибрисе как жанре книжной графики.

«Экслибрис (лат) - книжный знак, бумажный ярлык, наклеиваемый владельцами библиотеки на книги, преимущественно на внутреннюю сторону переплета; обычно на нем обозначено имя и фамилия владельца и рисунок, лаконично и образно говорящий о его профессии, интересах или о составе библиотеки » - вот то определение, которое можно найти в любом книговедческом словаре, но так ли все просто, так ли быстро и внезапно возник экслибрис, так ли быстро превратилась маленькая картинка в большое искусство, кто помог экслибрису стать достойным другим видам гравюры, кто усовершенствовал его, делал новые открытия и достижения?

На это все ушла не одна сотня лет. Чтобы разобраться подробнее, нужно обратиться к истории, и не только старой, но и поздней, так как особо заметные перемены экслибрис претерпел в конце XIX – XX веках. Наименование «экслибрис» произошло от латинских слов «ex libris». Это часть издавна употреблявшейся латинской надписи на книговладельческом знаке: «из книг».

Экслибрис ныне своеобразный жанр книжной графики, имеет славную историю, продолжающуюся уже более пятисот лет. Искусство книжного знака прошло многовековой путь развития.

Первые известные нам экслибрисы (так стали называться почти повсеместно эти знаки) появились в Германии в 1460 году.

Роскошное теснение на переплетах, владельческие знаки называются «суперэкслибрисами» (латинское «super» -на, «ex libris» - из книг). Первым известным нам суперэкслибрисом является тисненый на переплете первопечатного «Апостола» Ивана Федорова государственный герб и надпись о принадлежности книги Ивану Грозному.

Самые ранние владельческие надписи Древней Руси относятся к XIY веку.

Существование книжного знака в России в течение двух с половиной столетий, дало возможность накопить значительный материал для изучения.

Количество русских дореволюционных и советских книжных знаков превышает 20000 штук (информация на 1990 год).

Современное искусство экслибриса продолжает развиваться. Создан московский Музей экслибриса, крепнут международные связи художников и собирателей экслибрисов, проводятся специальные аукционы. Усиливается роль экслибриса как носителя историко-книговедческой информации.

Среди известных пензенских мастеров экслибриса следует выделить заслуженного художника РФ Людмилу Сергеевну Маневич, с которой я неоднократно встречалась в ее творческой мастерской на ул. Кулакова 1.

Она родилась в 1943 году в г. Казани. Училась в МГХИ им. Сурикова, факультет живописи. Член союза РФ. В 1998 году ей присвоено звание заслуженного художника РФ. Работает в области живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства.

Интерес к работе у художника Маневич возник в силу ее целеустремленного, неутомимого характера. Сначала был сделан экслибрис для своей домашней библиотеки. Работа эта очень тонкая, требующая внимания и большой сосредоточенности. Экслибрис выполнен на самшите. Это очень мягкое и послушное дерево, легко поддающееся обработке мастера. Экслибрис был выполнен в форме круга с буквенными инициалами художника и её мужа (Л.С. и Р.Б.— Роман Борисович) и словами из книг. В центре изображена белка (художник крутится как белка в колесе), что говорит о неутомимом характере художника.

Потом она стала выполнять экслибрисы для своих друзей - пензяков: для партийного деятеля (тех времен) Виноградова Ю.С. ; заслуженного деятеля культуры Кокшарова Владимира Николаевича; супругов-художников Буяльских.

Основным критерием ее работы являются находчивость, простота художественных приемов. Каждая деталь графического изображения метко и красноречиво характеризует личность владельца домашней библиотеки.

Хочу показать это на примере экслибриса, сделанного для Кокшарова В.Н. Он выполнен в виде семейного герба хохломской росписью (В основе сюжета – орнамент в виде коня, хохломские узоры). Это говорит о том, что владелец книг - выпускник училища народных промыслов. На коне всадник - это образ самого владельца с нимбом на голове (художник, человек чистой души и сердца, он мастерски пишет иконы). В руках кисть, на которой написано «книга Кокшарова» (владелец книг сам художник). На боку у всадника портфель (он был долгое время администратором, главным художником пензенской фабрики игрушек).

То, что Кокшаров В.Н. – человек солнечный и ясный – над головой всадника – светит солнышко, «рука которого» указывает на раскрытую книгу с инициалами владельца книг «В» и «Н» (Владимир Николаевич). Экслибрис выполнен мастерски, на высоком профессиональном уровне.

Среди пензенских деятелей культуры и искусств заслуживает внимания экслибрис, выполненный Сазоновым Валерием Петровичем, он возглавляет Пензенскую картинную галерею.

Свой экслибрис он сделал сам, наклеил кусок резины с изображением на печать и штамповал им книги. По словам Сазонова никакой творческой истории создания не было, просто осенило. На его экслибрисе изображён Нестор-летописец, пишущий книгу на фоне соборов. На куполе собора по латыни надпись ExliBRiS.

Но самой изумительной моей находкой и ценной для нас, пензенцев это то, что был найден в архиве областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова экслибрис Г. В. Мясникова, видного партийного, общественного деятеля, краеведа, внесшего огромный вклад в развитие и сохранение культурного наследия пензенского края. По своей композиции он прост. На фоне музея-заповедника «Тарханы» изображена открытая книга с его инициалами «Г –М» и слово «из книг».

Экслибрис - часть книжной культуры, жанра миниатюрного графического искусства. Создание экслибриса очень тяжелый и кропотливый процесс: нужно затратить много времени, сил и материала. На данный момент существует много других разных способов, чтобы сделать экслибрис, причем с меньшей затратой средств и времени, например, компьютер.

Но чтобы создать творческую работу, нужно вложить в нее душу, все свои знания, свои чувства, а на компьютере этого не сделаешь. Таким образом, предназначенье экслибриса очень велико, а в наше время особенно. Сегодня это искусство почти забыто. Но отрадно узнавать, что пензенским художникам эта миниатюрная графика тоже интересна и дорога.

С помощью экслибриса можно выразить не только душу и чувства отдельного человека, а всего народа. Нельзя предать забвению историю Отечества!

Д. О. Ширшова

«Крым Московии». История Бековского края

Научн. рук. – к.и.н., доцент Н. С. Кузнецова
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Бековский край славен живописной природой. Река Хопёр, мелкие речки, многочисленные озёра и пруды, роскошная дубрава на Затоне, холмы Шихан, леса по берегам реки Хопёр придают местности особую красоту. Не случайно в XVIII-XIX веках нашу землю в народе называли «Крымом Московии». Столетиями исчисляется возраст этого поселения. Но точной даты, с которой он начался, пока еще нет. В 1621 г.- первое упоминание в летописи о селе Никольское Озеро, такое название раньше было у поселка [1]. В материалах Центрального архива древних актов говорится, что в 1671 г. в Бекове числился

церковный приход. Тут же указывается, что это селение вошло в обширное поместное владение стольного князя А.Б. Черкасского.

Данные археологических находок (1890 г.), (1912 г.) указывают, что десятки тысяч лет назад, там, где стоит сейчас поселок, находились дремучие леса, заселенные мамонтами, носорогами, турами и др. В богатых водоемах рек Хопра, Камзолы, Миткирей, Сердобы находились бронтозавры. В лесах у берегов рек располагались стоянки первобытных людей.

Находки бронзовых стремян, кривых лезвий клинков, угловатых серебряных денег восточного происхождения, относящихся к периоду монголо-татарского нашествия на Русь, говорят о том, что здесь, видимо, был рубеж столкновения русского народа с восточными завоевателями. В Бековo многое напоминает о пребывании монголо-татарской орды. До сих пор сохранились татарские названия: Шихан, что в переводе означает насыпная гора, могильники, Тамала – грязь, Пяша – липа. По названию Бековo существует несколько версий.

В одной из них говорится о том, что во время крепостничества беглые крестьяне пытались проникнуть в такие места, куда не доходили руки власти. Бековo оказалось одним из таких мест – окруженное Хопром и с двух сторон непроходимыми болотами; был выход на север в леса и степи. Это было идеальное место, куда можно было убежать. Название Бековo, видимо, произошло от слова «бегово».

Вторая версия о происхождении названия говорит о том, что в 1716 г. сельцо Никольское Озеро было переименовано в Бековo, так как владел им князь Бекович-Черкасский, погибший в походе на Бухару. При нём на новое местожительство были переведены крестьяне из Арзамаского, Суздальского, Муромского, Московского уездов.

Интересна еще одна версия: Бековo основано примерно 500 лет назад ханом Узбеком, осевшим здесь после разгрома татар. Вначале село называлось Сумбековo, а затем первая часть слова отпала, осталась вторая – Бековo.

В 1691 г. селом Никольское (Озёры) владеет Лев Кириллович Нарышкин, дядя Петра I. С 1700 г. владельцами с. Никольское (Озёры) были Козьма и Кондратий Бибиковы, родные братья стольника Петра I Якова Бибикова. Яков Бибиков продал в 1723 г. землю своих братьев князю Александру Александровичу Бековичу – Черкасскому, сыну Александра Бековича – Черкасского, сподвижника Петра Великого, руководителя экспедиции в Хиву. В 1725 г. село переименовано в Черкасское.

В 1800 г. владельцем села стал статский советник, выходец из купеческого сословия, Михаил Адрианович Устинов (1755-1836), внёсший в 1821 г. свой род в третью часть дворянской родословной книги Саратовской губернии. С 1830 г. владельцем становится Адриан Михайлович Устинов (1802-1883), унаследовавший Бековo от отца, М.А. Устинова. После смерти Устинова владение Бековo переходит его жене Марии Алексеевны Устиновой (ур. Серебрякова), которая в 1913 г. продала имение с кумысолечебницей купцу П. П. Макарову, безвозмездно подарившему свою усадьбу советской власти.

В следующей версии к вышеизложенному добавляется, что потомки погибшего А. Бекович -Черкасского считали своим родоначальником некого Бека, именем которого и назвали Никольское Озеро [2].

В 1780 г. Бековo вошло в только что созданный Сердобский уезд Саратовского наместничества, а через три года оно продается вместе с крестьянами генералу Мельгунову, а от него переходит к вдове майора Дурасова (по его фамилии назвали село Дурасово). Через несколько лет в период владения Бековым супруги Дурасовы Михаил Зиновьевич и Аграфёна Алексеевна построили в конце XVIII в начале XIX вв. церковь во имя Николая Чудотворца, господский деревянный дом.

В середине XIX столетия новый хозяин бековской земли Устинов вместе с купцами Платициными произвел вырубку леса, организуя лесоразработки. Одновременно он производит посевы сельскохозяйственных культур, разводит сады: культивирует яблони, вишню, чернослив, смородину. Сам Устинов в своих теплицах и оранжереях высаживает тропические растения и фрукты. Одновременно идет развитие степного животноводства. Все это ведет к тому, что в Бекове появляются водяные и ветряные мельницы, маслобойни, кожевенные, гончарные кустарные производства и винокурение. Бековo становится самым крупным торговым центром Сердобского уезда. В Бекове в то время имелись агентство торгово-промышленного банка, почта, телеграф, ссудно-сберегательное товарищество.

Для дальнейшего развития, кроме водного пути, М. А. Устинов приступил к строительству железной дороги, которая была пущена в эксплуатацию в 1847году. Это стало привлекать в Бековo иностранных купцов из Болгарии, Германии, Франции, Бельгии. Видя такой наплыв русских и иностранных купцов в этот «русский уголок», богатый природой и имеющий водную гладь с промысловой рыбой, богатые леса с обильным зверьем, степных животных, Устинов в 1820-30 годах строит огромный «зеркальный дворец» в виде буквы «П», сооружает за прудками, у Шихана, курзал для больных туберкулезом. В 1870 году у горы Шихан построена кумысолечебница с дачами и курзал (для лечения больных туберкулёзом). Бековo стало «Крымом Московии», куда приезжали на лечение из Финляндии, Германии, Польши богатые магнаты.

Благодаря выгодному расположению на пересечении путей и сплавной реки Хопер уже к началу XIX в. Бековo стало крупным торговым центром округи, а к середине XIX в. превосходило по торговому значению уездный город Сердобск.

В день Покрова Пресвятой Богородицы открывалась ярмарка, продолжавшаяся две недели. Шла торговля приезжими купцами шелковым и шерстяным товаром, изделиями для крестьянского труда, жестяной, чугунной и деревянной посудой, сахаром, водкой и чаем. Широко была развита торговля прогонным скотом. Кроме того, каждое воскресенье в Бековo бывали базары, на которые съезжались жители близлежащих деревень для купли-продажи продукции крестьянского труда и мелочного товара. Впоследствии Покровская

ярмарка была известна по всей России. Шла торговля зерном, конями, продуктами животноводства, ремесленными изделиями.

С проведением железнодорожной ветки в 1874 г. здесь построены склады, паровые мельницы, хлебные амбары, больница, почтовая станция, 11 лавок, 10 постоялых дворов, паровой столярный завод, кирпичный завод, 2 ветряные мельницы. В 1880 году открыта частная библиотека доля общественного пользования.

В годы Гражданской войны село находилось в зоне действий Красной Армии против антоновцев. 29 марта 1926 г. в Бековo впервые услышали радио, которое устроил радиотехник Утехин. До 1928г. Бековo – волостной центр Сердобского уезда Саратовской губернии, затем районный центр Нижневолжского края и Саратовской области, с 1939 район Пензенской области. В 1940-е годы был образован садоводческий совхоз «Бековский» (971 га под садами и ягодниками), который был самым крупным в области в данной специализации. Хозяйство добилось рекордной урожайности плодов 45–50 центнеров с гектара. После 1926г. в состав с. Бековo вошел Устиновский поселок (717 жителей). В 1955 г. в селе располагались центральные усадьбы колхозов «Красный Октябрь», имени Хрущёва и Бековского плодо-ягодного совхоза № 38, в 1972 г. плодосовхоза «Бековo» и совхоза «Новобековo». В 1959 г. с. Бековo присвоен статус посёлка городского типа. В 1985 г. в состав Бековo вошло крупное соседнее с. Нарышкино.

В 1998 г. в Бекове были построены пищекомбинат (кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки), элеватор, мельница, ПМК (строительство жилых домов, животноводческих помещений, школ, детских садов и др.); сахарный завод (построен в 1936 г.). Центральная районная больница, средняя и 2 неполные средние школы, 2 детских сада, профтехучилище, дом культуры, кинотеатр, центральная районная библиотека, детская библиотека, Нарышкинская сельская библиотека. Историко-краеведческий музей, дом отдыха «Бековo». Бековское отделение Российского сельскохозяйственного банка, сберкасса, почта, телеграф, телефон. Местное автотранспортное предприятие.

Памятники архитектуры: дворянская усадьба Устиновых на высоком берегу озера Затон с парком, тянущимся в сторону Хопра (сохранились двухэтажный кирпичный дом и флигель XIX – начало XX вв.). Усадьба превращена в дом отдыха, ее облик исказили поздние хозяйственные постройки.

На современном этапе основные отрасли экономики посёлка представлены, в основном, предприятиями пищевой промышленности и сельского хозяйства. Известные земляки: *Аравин Пётр Васильевич* — известный ученый-историк, исследовал историю русской и казахской музыки; *Глотова Нина Михайловна* — профессор, известным российский офтальмолог; *Калинин Павел Васильевич (1905—1981)* — известный минералог и педагог, профессор МГРИ, исследователь Прибайкалья, Алдана и др., один из пионеров

советских геологов-слюдянщиков, в его честь назван минерал калининит; *Крюков Адриан Александрович (1849—1908)* — известный офтальмолог и др [3].

Мои выводы: Бековo – это край с необыкновенным климатом и чистейшей рекой Хопёр, в которой водятся, бобры, выхухоли, рыбы; пескарь - любитель чистейшей воды. Посему неплохо здесь развивать туризм. Пешие прогулки по экологически чистым тропам. Кумысолечебницу, с катанием на лошадях. Построить базы отдыха. Есть естественный спуск с горы Шихан, при небольших вложениях получится горнолыжный курорт. Затон – это естественный залив реки Хопёр. Катание на коньках по льду затона предоставят необыкновенные позитивные впечатления. Зимой кроме горнолыжной трассы, прекрасные лыжные прогулки по заснеженному лесу. Рыбалка летняя и зимняя обогатят впечатлениями рыболовов. Для любителей русской баньки - отличные парилки с погружением в реку Хопёр. Кстати это вид услуг в Бековo постепенно развивается. Возможно построить крытый бассейн, для круглогодичного использования. Учить плавать, нырять с аквалангом, прыгать с вышки. Вот один из вариантов развития нашего посёлка.

Примечания

1. Пензенская энциклопедия. М., 2002. С. 42.
2. Материалы Бековского краеведческого музея.
3. Полубояров М. С. Бековский район. [Электронный ресурс]. http://suslony.ru/Penzagebiet/bekovo.htm

О. В. Шишкин

Планировка и застройка городов и рабочих поселков Пензенской области в 1965 году

Научн. рук. – к.и.н., профессор В. А. Власов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Основным градостроительным законом о застройке города Пензы и других городов области являются новые генеральные планы. Генеральный план города Пензы был утвержден Советом Министров РСФСР 16 мая 1962 года. Разработаны и утверждены проекты детальной планировки жилых районов города: Арбеково, Кривозерье, улиц Пушкина, Луначарского, Коммунистической, Шуиста и центральной части города.

Кроме этого были утверждены генеральные планы и для других городов Пензенской области: Кузнецка, Сердобска, Каменки, Нижнего Ломова, Никольска, Белинска, Сурска, Беднодемьяновска.[1]

Жилищное строительство города Пензы в 1965 году было сконцентрировано на свободных от застройки территориях: Западной поляны, Южной поляны и в районе улицы Луначарского. Значительное внимание стало уделяться благоустройству, озеленению и наружному освещению районов

массовой застройки. На улицах города совершенствовалась световая реклама, появилось много интересных киосков и павильонов.[2]

Были приняты новые композиционные системы застройки, получившие обобщенное название «систем свободной застройки», которые являлись прогрессивными для того времени. Введено разнообразное цветовое решение фасадов зданий, но не достаточно внедрялось фактурное решение фасадов и интерьеров зданий.

Жилищное строительство других городов области осуществлялось по утвержденным генеральным планам, массивами на свободных территориях и выборочным путем с минимальным сносом жилья. Благоустраивались и озеленялись города областного подчинения, строились и вводились в эксплуатацию школы, детские сады, больницы, магазины с современным для того времени оформлением.

В 1965 году особое внимание стали уделять повышению качества строительства, строительных материалов. Областной комитет партии, исполком областного Совета депутатов трудящихся и отдел по делам строительства и архитектуры приняли ряд мер по улучшению качества строительства.[3]

28 января 1965 года совместным постановлением бюро обкома КПСС, исполкома облсовета и облсовпрофа утверждены условия социалистического соревнования, где основными показателями являются технический уровень, качество, надежность и долговечность. В феврале исполком Пензенского городского Совета принял решение № 69 «О мерах по улучшению качества строительства, стройматериалов и повышению градостроительной дисциплины в городе Пензе». В нем утверждены мероприятия по улучшению качества строительно-монтажных работ, изготовлению кирпича, железобетонных изделий и соблюдения градостроительной дисциплины на 1965-1966 годы.

С начала 1965 года по областному отделу по делам строительства и архитектуры издано четыре приказа, направленных к безусловному выполнению решения Госстроя, устранению нарушений градостроительной дисциплины и повышению качества строительства, которые были обсуждены на общих собраниях рабочих каждой стройки.

Следующим важным шагом стало проведение конференции строительных организаций совместно с жильцами и заводом крупнопанельного домостроения. Было принято решение, направленное на улучшение качества крупнопанельного домостроения. Не допускается нарушение градостроительной дисциплины, приемка здания жилищного и культурно-бытового назначения в эксплуатацию с недоделками и дефектами. Исключение составляло приемка зданий в зимних условиях с неполным завершением наружного благоустройства.

Вопросу улучшения качества строительных работ, а также изделий, выпускаемых предприятиями объединения «Стройиндустрии» уделялось большое внимание в объединении «Пензастрой». Были проведены следующие мероприятия: областная конференция по строительству (февраль 1965 г.), проверка знаний ИТР технических условий и СНИП на право производства

работ (февраль 1965 г.), организованы инспекции по качеству строительных работ, стали проводиться взаимные проверки качества стройматериалов и изделий, а также организован взаимный контроль смежных профессий между рабочими генерального подрядчика и субподрядных организаций.[4]

В целях развития соцсоревнований коллективов строительных организаций за повышение качества работ в жилищном строительстве города Пензы редакция газеты «Пензенская правда» объявила конкурс на лучший дом. Все эти меры дали положительный результат и по сравнению с предыдущими годами в 1965 году качество, надежность и долговечность построек увеличились. В этом году по городу Пензе и области никаких деформаций в строящихся зданиях не было. Кроме того, приемка зданий жилищного и культурно-бытового назначения в эксплуатацию с недоделками и дефектами не допускались.

1960-е годы в истории пензенского строительства являются важным этапом. Особый размах приобрело строительство в 1965 году. Площади застройки в различных районах увеличены в разы по сравнению с 1963-1964 годами. Кроме того, особое внимание стали уделять качеству строительства и строительных материалов. Широкое распространение получила модернизация фасадов зданий и витрин магазинов.

Примечания

1. ГАПО. Ф.2458. Оп. 1. Д. 61. Л. 47.
2. ГАПО. Ф.2458. Оп. 1. Д. 61. Л. 48-49.
3. ГАПО. Ф.2458. Оп. 1. Д. 62. Л. 55.
4. Строительные объединения города Пензы [Электронный ресурс]. URL: http://www.penza-gorod.ru/doc2-93.html

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Е. Ю. Агафонова

Роль рекламы и распространения алкогольной продукции в развитии современного общества

Научн. рук. – к. и. н., доцент А. М. Подлужная
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Последнее десятилетие общество России особенно остро столкнулось с проблемой злоупотребления спиртными напитками гражданами. Считается, что продажа алкоголя приносит большой доход государству. Однако экономический ущерб, приносимый пьянством и алкоголизмом, намного выше, чем доход от продажи спиртных напитков. Борьба с алкогольным беспределом началась с введением «Сухого закона» для рекламы.

В середине 90-х гг. XX в. был принят первый российский закон, регулирующий требования к размещению и содержанию рекламных сообщений.

Посмотрим, каковы требования к содержанию рекламного сообщения по закону «О рекламе» от 1995 г. В нём сказано, что рекламное сообщение не должно:

1. содержать демонстрацию потребления алкогольных напитков, а также создавать впечатление, что употребление алкоголя имеет важное значение для достижения общественного, спортивного или личного успеха либо для улучшения физического или психического состояния;
2. дискредитировать воздержание от употребления алкоголя, содержать информацию о положительных терапевтических свойствах алкоголя и представлять их высокое содержание в продукте как достоинство;
3. обращаться непосредственно к несовершеннолетним, а также использовать образы лиц в возрасте до 35 лет, высказывания или участие людей, пользующихся популярностью у несовершеннолетних и лиц в возрасте до 21 года;
4. распространяться в радио- и телепрограммах с 7 до 22 часов местного времени;
5. распространяться в любой форме в радио- и телепередачах, при кино- и видеообслуживании, в печатных изданиях для несовершеннолетних;
6. распространяться на первой и последней полосах газет, а также на первой и последней страницах и обложках журналов;
7. распространяться в детских, учебных, медицинских, спортивных, культурных организациях, а также ближе 100 метров от них[1].

По-прошествии 9 лет законодательство созрело для нового шага в области пресечения рекламы алкогольной продукции. Добавились требования

ограничивающие рекламу пива и его аналогов. Эти дополнения гласят, что рекламное сообщение не должно:

1. содержать информацию о том, что их употребление имеет важное значение для достижения общественного, спортивного или личного успеха либо для улучшения физического или психического состояния;
2. содержать информацию о том, что их употребление является одним из способов утоления жажды;
3. содержать информацию об их безвредности и (или) положительных терапевтических свойствах;
4. использовать образы людей и животных;
5. распространяться в любой форме в радио- и телепередачах, при кино- и видеообслуживании, в печатных изданиях для несовершеннолетних;
6. распространяться в детских, образовательных, медицинских, санаторно-курортных, оздоровительных, спортивных организациях, организациях культуры, а также ближе 100 метров от них;
7. распространяться в радио- и телепрограммах с 7 до 22 часов местного времени;
8. оформляться в виде мультипликационных (анимационных) фильмов;
9. дискредитировать воздержание от их употребления;
10. распространяться на первой и последней полосах газет, а также на первой и последней страницах и обложках журналов;
11. распространяться в средствах массовой информации, зарегистрированных в качестве специализирующихся на вопросах экологии, образования, охраны здоровья.

Однако, действие данного Федерального закона распространяется только на пиво и напитки, изготовленные на его основе.

Меняется мир, меняется общество, для качественного регулирования рекламы алкогольной продукции становится необходимо своевременно обновлять законодательную базу. Так в 2006 г. закон «О рекламе» выходит в новой редакции. По части рекламы алкогольной продукции были добавлены некоторые новые положения, по которым сообщение не должно:

1. содержать утверждение о том, что употребление алкогольной продукции имеет важное значение для достижения общественного признания, профессионального, спортивного или личного успеха либо способствует улучшению физического или эмоционального состояния;
2. осуждать воздержание от употребления алкогольной продукции;
3. содержать утверждение о том, что алкогольная продукция безвредна или полезна для здоровья человека;
4. содержать упоминание о том, что употребление алкогольной продукции является одним из способов утоления жажды;
5. обращаться к несовершеннолетним;
6. использовать образы несовершеннолетних;
7. распространяться на первой и последней полосах газет, а также на первой и последней страницах и обложках журналов;

8. распространяться в предназначенных для несовершеннолетних печатных изданиях, аудио- и видеопродукции;

9. распространяться в теле- и радиопрограммах, при кино- и видеообслуживании;

10. распространяться на всех видах транспортных средств общего пользования;

11. распространяться с использованием технических средств стабильного территориального размещения, монтируемых и располагаемых на крышах, внешних стенах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их;

12. распространяться в детских, образовательных, медицинских, санаторно-курортных, оздоровительных, военных организациях, театрах, цирках, музеях, домах и дворцах культуры, концертных и выставочных залах, библиотеках, лекториях, планетариях и на расстоянии ближе чем сто метров от занимаемых ими зданий, строений, сооружений;

13. распространяться в физкультурно-оздоровительных, спортивных сооружениях и на расстоянии ближе чем сто метров от таких сооружений.

Как видно, деятельность государства в регулировании рекламной деятельности достаточно плодотворна. Каждый раз законодатель учился на своём опыте и не останавливался на том, что уже имеется. Это говорит о том, что проблема является острой и требует обязательного решения.

Проблема рекламы алкогольной продукции остро стоит не только в России, но и в Европейских странах, где ведётся своя анти алкогольная политика.

В начале 50-х гг. XX в. деятельность государства в данном направлении в различных странах Западной Европы существенно различалась. В то время как в Скандинавских странах доступность алкоголя строго контролировалась, в странах Средиземноморья алкогольная политика практически отсутствовала.

Условно, государства Западной Европы можно разделить на три категории: страны с высоким, средним и низким уровнем контроля распространения и рекламы алкоголя. В 50-х гг. XX в. к первой из них (т. е. с жесткой алкогольной политикой) относились Финляндия, Норвегия и Швеция. К государствам со средним уровнем контроля относились Бельгия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Англия, Австрия, Дания, Германия. Франция, Греция, Португалия и Испания относились к странам с низким уровнем контроля алкоголя.

Что касается рекламы алкогольных напистков, то контроль был усилен в странах Западной Европы с 1950 по 2000-е гг. В начале 50-х гг. XX в его практически не существовало. В 60–70-х гг. XX в. реклама алкогольных напитков стала контролироваться строже. В то же время только в Норвегии и Швеции она была запрещена полностью[2].

Если сравнить и проанализировать законы, регламентирующие рекламу пива в разных странах, то отчетливо видно, что существует три различных подхода:

1) пиво – это не алкогольный напиток, и поэтому не требуется введения никаких ограничений на его рекламу;

2) пиво – это алкогольный напиток, и поэтому нужен либо полный запрет его рекламы, либо определенные ограничения на пивную рекламу;

3) пиво – это не алкогольный напиток, но определенные ограничения на его рекламу тем не менее необходимы[3].

Проблема распространения алкогольной продукции, её рекламы стоит остро не только в России. Однако законодатель каждой страны решает её по-своему.

Примечания

1. Малютина Н. Реклама алкогольной продукции: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://www.sostav.ru/news/2011/10/12/doc2/.
2. Разводовский Ю. Ретроспектива алкогольной проблемы в Европе // Медицинские новости. – 2005. – №11. – С. 53–60.
3. Рукавишников А. Пивная революция и маркетинг пива. – М., 2008. – С. 372.

Т. О. Власова

Формы передачи наследства: плюсы и минусы

Научн. рук. – к. и. н., доцент Н. В. Семина
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

В настоящее время в ГК РФ нашли свое закрепление такие формы передачи наследства, как завещание, дарение, рента. Как правило, наибольшей популярностью у граждан пользуются два первых договора. Зачастую они не обращают внимания на договор ренты, что может быть связано с низкой правовой грамотностью.

Каждое из указанных правовых явлений имеет как сильные, так и слабые стороны, поэтому нельзя полностью исключить из правоприменительной практики ни один из договоров.

Для совершения правильного выбора формы передачи наследства, необходимо знать о плюсах и минусах каждой из них.

После анализа возможных форм передачи имущества, можно прийти к выводу, что самым оптимальным из них является договор пожизненного содержания с иждивением. Он достаточно полно учитывает как интересы наследодателя, так и интересы наследника.

В первом случае гарантируется стабильное финансовое обеспечение, удовлетворение жизненно необходимых нужд (жилье, пища, одежда). Все это обязан исполнить плательщик ренты в строго установленные сроки и в строго установленном размере. Фиксированный размер выплат составляет не менее двух величин прожиточного минимума.

Во втором случае после заключения договора имущество переходит в собственность «наследника». Это является гарантией того, что имущество после смерти наследодателя будет принадлежать именно плательщику ренты.

При использовании данного способа распоряжения имуществом происходит постепенная передача имущества наследникам с гарантией содержания наследодателя.

К плюсам данной формы передачи имущества также относится:

1. возможность замены содержания в натуре на выплату периодических платежей;

2. для плательщика: возможность обременения имущества, следовательно, получение прибыли;

3. гарантия возврата переданного имущества в случае недобросовестности плательщика.

Наряду с сильными сторонами можно выделить и слабые:

1. договор ренты сопряжен с риском того, что размер рентных платежей окажется больше или, напротив, меньше стоимости отчужденного под выплату ренты имущества;

2. для плательщика: права получателя ренты могут передаваться другим гражданам путем уступки требования и путем наследования.

Второе место принадлежит завещанию. Оно является наиболее универсальным способом распоряжения имуществом. Во-первых, не нужна государственная регистрация. Отсутствует длительное ожидание вступления в силу (например, по сравнению с дарением). Это бывает необходимо, когда нужно срочно составить распоряжение. Например, в случае тяжелой болезни. Также целесообразно использовать этот вид в случае дальних поездок (простая процедура отмены завещания по возвращении). Во-вторых, возможно изменение, составление нового завещания без обращения в суд. В-третьих, переход имущества происходит после смерти наследодателя. Однако при использовании такой формы отсутствуют весомые гарантии и для наследодателя, и для наследника, которые закрепляются в договоре пожизненного содержания с иждивением.

Также можно выделить следующие положительные стороны данной формы передачи имущества:

1. Невысокая стоимость оказания юридических услуг по составлению завещания. Во многих нотариальных конторах она составляет 1.000 рублей.

2. Возможность завещать любое имущество в целом либо его части любым лицам, сохраняя существование завещания в тайне. Это позволяет оградить наследодателя от недобросовестности наследника (например, от желания скорой смерти завещателя).

3. Возможность совершения завещания в пользу нескольких лиц. Это позволяет исключить споры между наследниками, связанные с дележом наследства.

4. Подназначение наследника. Это позволяет окончательно определить судьбу имущества после смерти завещателя.

5. Возможность совершения закрытого завещания, что представляет собой дополнительную защиту тайны завещания. В этом случае о тексте завещательного распоряжения не знает даже нотариус.

6. Возможность составления завещания в отношении денежных средств, находящихся на счетах в банке.

7. Завещатель может совершить завещание в чрезвычайной ситуации без нотариального удостоверения. Причем такой вид завещания не может заменить собой завещание, составленное до наступления такой ситуации, что является гарантией защиты интересов наследодателя. Положительной стороной данного явления также является утрата таким завещанием юридической силы после прекращения действия чрезвычайной ситуации.

Наряду с положительными присутствуют и отрицательные стороны:

1. Возможно изменение завещания в пользу другого наследника.

2. Отсутствие стабильной юридически оформленной материальной и/ или иной помощи (в отличие от ренты). То есть, не существует защиты от недобросовестности наследников в области обеспечения достойного уровня жизни наследодателя.

3. Вступление в наследство, то есть переход права собственности к наследнику, происходит через шесть месяцев после смерти наследодателя.

На третьем месте располагается дарение. Именно этот договор является лучшим в правоотношениях между близкими родственниками. Использовать данный способ стоит в том случае, если наследодатель полностью уверен в добросовестности наследника. Так как отменить его нельзя, если только обратиться в суд при наличии убедительных причин, переход прав на имущество происходит при жизни владельца-дарителя, и в будущем подарок не является составляющей наследства. Такой договор является серьезной гарантией для наследника. Наследодатель может использовать его, когда он хочет обезопасить наследство от иных претендентов.

Данный договор также имеет сильные и слабые стороны. К сильным относятся:

1. Для наследника: право собственности переходит к наследнику сразу после заключения договора дарения. Этот факт является негативным для дарителя, так как он уже не обладает правом собственности на данное имущество и напрямую может столкнуться с недобросовестностью одаряемого.

2. Договор дарения это защита от дележа, например, в случае развода. Имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар является его собственностью[1].

3. С наследуемого имущества, в отношении которого свидетельства о праве на наследство выдаются начиная с 1 января 2006 года, налог с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения, не взимается[2].

4. Для дарителя: Существует возможность отказа от исполнения договора дарения в случаях, прямо указанных в законе. Это является минусом для одаряемого.

К слабым сторонам договора дарения относятся:

1. необходимость в большом количестве документов;

2. стоимость оформления договора дарения выше, чем, например, составление завещания и в среднем составляет 7000 рублей.

Таким образом, выбор того или иного способа распоряжения имуществом на случай смерти зависит от конкретной ситуации. Главным образом от взаимоотношений наследодателя и наследника, от того, на сколько доверительными являются их отношения и насколько добросовестен последний. Также наследодатель должен решить, в какой период времени он готов передать право собственности на имущество и в каких правовых гарантиях нуждается в возникающих наследственных отношениях.

Примечания

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014).

2. ФЗ от 01.07.2005 N 78-ФЗ (ред. от 31.12.2005) «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения».

Т. Н. Гостькова

Местное самоуправление в России: проблемы участия граждан

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. Е. Ульянов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Местное самоуправление, как самый близкий к населению уровень публичной власти, должно основываться на активном участии жителей муниципальных образований в решении вопросов местного значения. Эффективное общественное участие в местном самоуправлении является одним из основных проявлений демократии.

Местное самоуправление, как российское явление, имеет двойственную природу. С одной стороны, это первый уровень власти, с другой стороны – важнейший институт отечественного гражданского общества. Реальное местное самоуправление возможно только там, где население действительно включается в решение местных проблем, готово взять на себя ответственность за жизнь в своем городе, поселке, деревне. С другой стороны, именно местное самоуправление по сути своей должно стать той школой гражданского участия, которая станет поддерживать общественные инициативы на своей территории и давать населению первые уроки участия в управлении муниципалитетом, воспитывать патриотизм и гражданскую ответственность[1].

1 января 2009 г. вступили в полную силу все требования Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этот закон, прежде всего, призван развивать инициативу населения по месту жительства, так как он касается одновременно и одного из уровней власти, и важнейшего института гражданского общества. В

связи с этим целая глава Федерального закона посвящена вопросам непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия граждан в деятельности местного самоуправления.

Формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления, согласно закону, являются: местные референдумы; муниципальные выборы; голосования по отзыву депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, по вопросам изменения границ и преобразования муниципальных образований; сходы граждан в малых муниципальных образованиях. Формы участия населения в осуществлении местного самоуправления на основе собственных инициатив – это участие граждан в опросах по различным вопросам местной жизни, собрания и конференции, публичные слушания, правотворческая инициатива граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления, а также территориальное общественное самоуправление. К тому же, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» указано, что граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления и в иных формах, не противоречащих законодательству[2], т. е. перечень форм прямой демократии не ограничен.

К сожалению, в настоящее время на практике пока отсутствуют условия для повсеместного и частого использования на муниципальном уровне инструментов непосредственного народовластия. Во многих муниципальных образованиях городского и районного уровня единственной формой непосредственной демократии, реально используемой и ориентированной на всех жителей соответствующих территорий, являются муниципальные выборы. Все иные инструменты непосредственной демократии, предусмотренные законодательством, являются факультативными. Их использование на практике возможно, но не обязательно.

Однако необходимость развития общественного участия в местном самоуправлении сегодня не вызывает ни у кого сомнения. Очевидно, что от социальной активности и гражданственности населения зависит успешная реализация реформы местного самоуправления. Действительно, анализ ситуации показывает, что наибольших результатов в улучшении качества жизни граждан удается достигнуть именно в тех регионах страны, где государственная власть и органы местного самоуправления, действуя в рамках отведенной им компетенции, имеют единообразное понимание поставленных задач, объединяют усилия по их реализации и опираются на широкую поддержку населения.

Как же обстоят дела в реальности? В июне 2010 г. была предпринята попытка выяснить мнение населения страны по поводу причин малой востребованности местного самоуправления и частных инициатив по вопросам местного значения. За предложенные варианты ответов, начинающихся словами «большинство людей», высказалось от общего числа опрошенных: «не верят в то, что такая деятельность может принести весомые результаты» – 29%, «живут по принципу «моя хата с краю», их не волнуют проблемы

окружающих» – 27%, «не способны объединиться, договориться, прийти к общему мнению» – 26%, «не хватает сил и свободного времени» – 25%, «не имеют веса, влияния, необходимых для решения практических задач» – 22%, «опасаются преследований со стороны властей» – 21%, «не имеют организационных навыков, опыта решения практических задач» – 19%, «не верят социально активным людям, думая, что те действуют небескорыстно» – 14%[3]. Общий вывод крайне неутешителен: почти все не верят в результативность собственных инициатив и в способности наших сограждан активно «самоуправляться».

Исходя из указанных данных исследования, органам местного самоуправления необходимо проводить постоянную работу, направленную на повышение интереса населения к жизнедеятельности территории, включения его в процессы развития муниципального образования. Несомненно, повышение гражданственности и патриотизма, ответственности жителей за судьбы своего поселения является стратегическим направлением развития местного самоуправления, способным внести огромный вклад в развитие муниципальных образований. Для того чтобы поддержать движение в этом направлении, необходима, во-первых, системная работа, направленная на популяризацию лучшего опыта среди всего муниципального сообщества, организация в муниципальных образованиях специальных семинаров и тренингов, стимулирующих появление групп муниципальных активистов. Несомненно, большое значение в осуществление этих проектов могли бы внести общероссийские и межрегиональные общественные организации. Разумеется, определенный вклад в укрепление взаимодействия между муниципальными властями и муниципальной общественностью внесет укрепление финансовых основ местного самоуправления, изменение межбюджетных отношений. Получив большие ресурсы, получив возможность планировать развитие муниципального образования на долгосрочной основе, местные власти смогут формировать и реализовывать долгосрочные программы поддержки общественных инициатив. И, наконец, третьим, немало важным фактором, способным стимулировать рост гражданской активности в муниципальных образованиях, может стать регулярный мониторинг развития гражданского общества в муниципальных образованиях каждого региона с последующим составлением рейтингов. После составления соответствующих методик задачу по осуществлению подобного мониторинга могли бы взять на себя региональные и местные общественные палаты. Также в рамках названного направления полезно проводить работу с молодежью, разрабатывать специальные молодежные программы, развивать детские общественные организации и объединения и т.д.

Активная гражданская позиция жителей, их энтузиазм способствуют улучшению ситуации в муниципальных образованиях. Но существует ряд моментов, которые препятствуют активному участию населения в решении вопросов местного значения. Это недостаток знаний, некомпетентность, неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения, недоверие

к органам местного самоуправления, а порой просто безразличие к общим делам.

Сегодня население не имеет опыта реализации данных ему федеральным законодательством возможностей по самоуправлению, удовлетворения своего в первую очередь личного интереса. Для этого должен быть накоплен положительный опыт по самоуправлению в каждом муниципальном образовании. Без культивирования такого положительного опыта интерес к самоуправлению не возникнет.

Примечания

1. Бабичев И. В. Основания российского муниципализма и его принципы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 35-45.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Глава 5 // Российская газета. 2003. 8 октября.

3. Аналитический отчет по результатам исследования 2010 г. «Граждане оценивают местное самоуправление». [Электронный ресурс] // URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/fa3/050701.pdf (дата обращения: 22.03.2014).

М. В. Кандрин

Краудсорсинг – как современная технология управления

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Подлужная
Кафедра: «История, право и методика правового обучения»

«Краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – передача определённых производственных функций неопределённому кругу лиц; решение общественно значимых задач силами множества добровольцев, часто координирующих при этом свою деятельность с помощью информационных технологий». Данный термин был введен Джеффом Хау и редактором журнала Wired М. Робинсоном в 2006 г.[1]

Базисом всех проектов, использующих краудсорсинг, являются талантливые люди, которые готовы жертвовать собственным временем. Как правило, энтузиасты, которые занимаются такими проектами, стремятся не столько заработать денег, сколько получить моральное удовлетворение от работы. Что привлекательно: краудсорсинг использует трудовые ресурсы, «обитающие» в сети интернет, их не надо искать и искусственно консолидировать, основной принцип тут прост и интуитивно понятен. Если цель – поиск решения задачи, то шансы найти оригинальную разгадку выше, когда в процессе задействованы 20 тыс. человек, чем когда привлечены лишь 20.

Можно выделить 2 вида краудсорсинга: коммерческий и некоммерческий. Различия коммерческого и некоммерческого заключаются в мотивах, которые толкают людей на участия в подобных родах «сетевых площадках».

Если проанализировать коммерческий кроудсорсинг, то он заключается в превращение ресурса коллективного разума в прибыль коммерческих компаний. Команда из тысяч, а то и миллионов исполнителей способна создать значимый продукт за минимальное время. Каждый участник, конечно, должен быть заинтересован в выполнении работы, получая за нее то или иное вознаграждение. Причем наградой могут быть не только деньги, но и осознание собственной значимости, важности помощи другим людям, тот же престиж. Часто крупная компания обращается к аудитории с просьбой бесплатно поделиться интересной идеей, которая затем будет воплощена в жизнь. Обычно речь идет о создании слогана, дизайна логотипа или нового продукта – от футболки до автомобиля. Наградой для участников конкурса служит возможность самореализации и саморекламы[2].

Примером некоммерческого краудсоринга является реализация этой технологии в политической жизни общества. Особенность краудсорсинга в публичной политике заключается в том, что органы власти, в отличие от экономических субъектов, полагаются на пользователей не только в вопросе формулировки потребностей, но и в определении эффективных управленческих практик, которые бы удовлетворили их с использованием информационных технологий.

В политике краудсорсинг широко применяться в различных странах. Наиболее яркими примером может служить сервис Jolitics в Великобритании, который является своеобразной социальной сетью. Ресурс копирует модель работы британского парламента – на нем предусмотрены стадии внесения проекта, его обсуждения и голосования. Любой пользователь сайта может внести свое предложение. Потом оно проходит стадию дебатов, где каждый может высказать аргументы за и против. Если предложение одобряют более 50% голосующих, оно может быть отослано члену парламента с указанием числа проголосовавших за него пользователей.

Также примером краудсорсинговых технологий, которые реализуются в мире, является Open Ministry в Финляндии и PopVox в США[3].

Самой же яркой иллюстрацией применения краудсорсинга в политике является Исландия. На фоне резкого всплеска политической активности в 2009 – 2010 гг. на первое место вышли информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие политическое участие граждан. Исландия стала примером уникального опыта электронного участия граждан в обсуждении и разработке проекта Конституции страны, представляющего собой общественный краудсорсинг.

На начальном этапе Конституционный комитет Исландии представил 700 страничный отчет о состоянии конституционного законодательства в стране и перспективах его совершенствования. Затем на всеобщих выборах были избраны 25 членов Конституционной ассамблеи (беспартийных представителей различных регионов Исландии) – специального органа, созданного для разработки и совершенствования проекта новой конституции страны.

Каждую неделю члены Конституционной ассамблеи размещали на специальном интернет-портале новые положения Конституции, собирали и обрабатывали предложения граждан. При этом активно использовались наиболее популярные социальные сети: Facebook, Twitter, YouTube и др. Все заседания ассамблеи также транслировались в Интернете и были открыты для онлайн участия граждан. В разработанном таким образом проекте Конституции деятельность всех институтов власти была обставлена существенными гарантиями прозрачности и открытости.

Опыт Исландии показывает, что при наличии определенных предпосылок, возможно в полной мере реализовать демократические основы гражданского общества через применение технологии краудсорсинга.

Что же касается России, то первые краудсорсинговые проекты в России начинают появляться с 2007 г. Вначале это были небольшие площадки, которые инициировались органами местного самоуправления или отдельными людьми. К примеру такого проекта можно отнести «Save Baikal», который стартовал в 2009 г.

С 2010 г. технологию краудсорсинга начинают использовать частные организации. Крупнейшей российской компанией, которая занялась вопросом внедрения технологии крадсорсинга, был «Сбербанк». В октябре – ноябре 2011 г был реализован беспрецедентный краудсорсинговый проект «Сбербанк 21», объединивший 120 тысяч участников из 64 стран мира. Но «Сбербанк» – не единственный российский банк, который использует краудсорсинговые технологии. Сбор идей с населения активно применяет «Альфа-банк» в рамках проекта «Альфа-Идея». Лучшие идеи, предложенные клиентами, банк принимает к сведению или реализует. Примерно за год работы программы пять тысяч краудсорсеров оставили 3 800 идей. Из них было принято 150, а внедрено 65.

В России элементы краудсоринга также присущи государственным сайтам, в первую очередь, касающимся общественных обсуждении и дискуссий. 6 февраля 2012 г, В.В. Путин в газете «Коммерсант» опубликовал свою предвыборную статью «Демократия и качество государства». В ней президент прямо указывает, что краудсорсинг – должен стать нормой на всех уровнях власти[4].

Указом Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» возник проект Российская общественная инициатива (РОИ). Таковыми считаются предложения граждан России по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. 4 марта 2013 г, был издан Указ Президента РФ № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». 2 апреля 2013 г платформа РОИ была представлена общественности и СМИ[5].

Более активно, технология краудсорсинга используется на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Исследования проекта «one

click» выявили, что в более чем 35 регионах России на местном уровне используется технология краудсорсинга в социальной сфере. Помимо Московской и Ленинградской области, в список самых активных регионов вошли также: Белгородская, Новосибирская, Иркутская, Свердловская области, Приморский край, республика Татарстан[6].

В целом, следует сказать, что в России технология краудсорсинга в последнее время развивается очень быстрыми темпами. Начиная с 2007 г, было реализовано более 250 проектов в 35 регионах. Но все же, следует констатировать, что краудсорсинг для России – слово новое. К примеру, в Пензенской области данная технология не получила большого распространения, и используется только в культурной сфере (Джаз-пикник, который ежегодно проходит в г. Пенза с 2011 г., организуется именно с помощью технологии краудсорсинга).

Если же подвести общий итог, то можно сказать, что краусорсинг – это есть технология будущего. Некоторые минусы, которые выделяются в настоящее время, можно со временем минимизировать. Это будет связано, прежде всего, с развитием общества.

Примечания

1. Краудсорсинг [электронный ресурс] // http://ru.wikipedia.org/wiki дата обращения: 31.03.2014 г.
2. Румянцева И.С. Краудсорсинг и социальное развитие общества // Социальное политика и социальное партнерство. 2012. №8. С. 43–45.
3. Курочкин А.В. Краудсорсинг как новый метод политического управления в условиях сетевого общества // Издательство «Грамота». 2013. № 9. С. 78–81.
4. Чугреев В.Л. Создание краудсорсинг-проекта для публикации и обсуждения предложений по социально-экономическому развитию региона // Информационные технологии и управление. 2012. №6 С. 157–164.
5. Усманов Б.Ф. Краудсорсинг: инновационные технологии для местной инициативы // Знание. Понимание. Умение. 2013. №3. С. 17-24.
6. OneClick [электронный ресурс] //oneclickykt.ru/home дата обращения: 31.03.2014 г.

Л. В. Кузьмина

Источники Спортивного права

Научн. рук. – к.ю.н., доцент К. Г. Гаврилов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Возрастание роли комплексной отрасли Спортивного права, а также правового регулирования является одной из главных тенденций развития современного российского законодательства. В научных изданиях последнего времени наблюдается интерес авторов к проблемам и закономерностям комплексного законодательного регулирования системы Спортивного права. Этот интерес присущ, прежде всего, тем исследователям, которые повседневно

сталкиваются с комплексными образованиями системы законодательства, структура которой в современных условиях значительно меняется.

В последнее время многие специалисты выделяют Спортивное право, как самостоятельную отрасль права. В таком случае, если рассматривать Спортивное право, как отрасль, то можно выявить правовые источники, регулирующие общественные отношения в сфере физической культуры и спорта.

Источники права представляют собой способ существования и выражения норм права. Они являются носителями правовой нормы, определенной оболочкой для существования норм права. Для любой отрасли права изучение источников и их системы является обязательным элементом, поскольку позволяет понять сущность этой отрасли, определить, в каких правовых рамках она существует[1]. Не является исключением из этого правила и спортивное право.

Что же представляет собой спортивное право? Спортивное право – это специализированная отрасль права, представляющая собой связанную внутренним единством систему правовых и корпоративных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающий в себя комплекс общественных отношений[2].

Учитывая, что речь идет о Спортивном праве как о комплексной отрасли законодательства, первостепенное значение для нас имеют нормативные правовые акты. Источниками можно выделить следующие правовые акты:

– Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года. Конституция Российской Федерации как акт высшей юридической силы устанавливает правовой статус человека и гражданина в области физической культуры и спорта, фундаментальную основу деятельности органов государственной власти и местного самоуправления;

– Трудового Кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 года. № 191 ФЗ. Глава 54 Трудового кодекса «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» регулируют трудовые отношения с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта, а также с работниками, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов;

– Федеральный закон Российской Федерации «О физической культуре и спорте» в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ. Закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации. Он создает необходимые условия для развития физической культуры и спорта, физического воспитания населения, подготовки спортивного резерва и спортивных сборных команд России[3];

– Федеральный закон «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горно-климатического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», № 310 ФЗ, 01.12.2007 г.;

– Федеральный закон от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте».

Значительную долю в системе источников спортивного права на федеральном уровне занимают акты Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 408 утверждено положение о Министерстве спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Правительство Российской Федерации также принимает правовые акты, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование законодательства в области Спортивного права.

Особенностью спортивного права является то, что наряду с государственными нормативными правовыми актами общественные отношения в сфере спорта регулируются нормами спортивных регламентов, принимаемых и утверждаемых общероссийским спортивными федерациями по видам спорта и иными спортивными организациями[4]. При этом основной нормативный массив, регулирующий деятельность в области спорта, составляют именно указанные нормы регламентов. Следует отметить, что понятие спортивного регламента в законодательстве отсутствует, но в то же время они упоминаются как в законодательстве о физической культуре и спорте, так и в трудовом законодательстве.

Таким образом, ряд нормативных источников спортивного права в более широком понимании, таких как акты международных физкультурно-спортивных организаций и акты общероссийских спортивных федераций, локальные спортивно-правовые акты, правовые обычаи и решения юрисдикционных органов в сфере спорта, коллективные трудовые соглашения и иные договоры нормативного содержания, в представленную систему не включены. Кроме того, природа таких актов также должна стать предметом отдельного углубленного исследования. Вместе с тем, обилие источников спортивного права, их системная иерархия и взаимодействие убедительно свидетельствуют о том, что перед нами – развитая комплексная отрасль законодательства.

Говоря о правовом регулировании отношений в сфере спорта, следует отметить довольно специфическое сочетание государственного и регламентного (локально-корпоративного) регулирования. При этом нормы, аналогичные установленным в спортивных регламентах, мы вряд ли встретим в других отраслях права. В целом же данная проблематика требует пристального внимания со стороны сообщества спортивных юристов.

Таким образом, перспективы спортивного права видятся нам в двух плоскостях: в развитии непосредственно нормативной правовой базы, направленной на регулирование спортивно-правовых отношений, а также в

развитии научных взглядов и представлений о спортивном праве и отдельных его проявлениях и элементах.

Но в нормативно-правовой базе, а точнее, в Законе об образовании в Российской Федерации, то фактически о физической культуре и спорте ничего не упоминается. Мои предложением является включение в закон статьи о спортивном образовании. Что послужило бы усилением развития массового спорта на территории Российской Федерации.

Примечания

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С. 18.
2. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. М., 2005. С. 7.
3. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242. С последующими изменениями и дополнениями.
4. Братановский С.Н. Основы правового регулирования физической культуры и спорта в России. Саратов, 2004. С. 47.

А. А. Павлова

Организация исполнительной власти в Пензенской области: сравнительный анализ и перспективы развития

Научн. рук. – к.ю.н., доцент К. Г. Гаврилов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Конституция РФ закрепляет, что система органов государственной власти республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом[1]. Во исполнение этого положения издан Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который определяет основы организации государственной власти в субъектах РФ. Этот закон отказался от модели специального органа – главы субъекта. Федеральный законодатель не согласился с тем, что есть глава как представитель субъекта («мини-президент») и есть правительство субъекта, возглавляемое руководителем правительства («мини-премьер»), и решил, что целесообразнее будет совместить эти должности. Наличие двух должностей неоправданно и с практической точки зрения – при относительно малом числе представительских функций и широком круге забот об экономическом и социальном благополучии субъекта этому лицу лучше самому возглавлять правительство. После принятия указанного Закона в большинстве субъектов РФ самостоятельная должность

главы правительства была ликвидирована, правительством непосредственно руководит высшее должностное лицо субъекта. Но ряд субъектов не воспринял установки федерального закона[2].

Так, в реальной политической практике мы сталкиваемся с тем, что вышеизложенные требования Закона в полной мере не реализуются. Возьмём, к примеру, организацию исполнительной власти в Пензенской области. Согласно Уставу Пензенской области от 10 сентября 1996 г. в системе власти субъекта предусмотрено две должности: высшего должностного лица – Губернатора Пензенской области, который возглавляет высший исполнительный орган Пензенской области, а именно Правительство Пензенской области, руководит его деятельностью, и Председателя Правительства, который организует работу Правительства Пензенской области. Получается, что эти две должности практически дублируют друг друга. Убедиться в этом мы сможем, если обратимся к конкретным полномочиям Губернатора и Председателя Правительства Пензенской области, содержащимся в Законе Пензенской области от 22 декабря 2005 года № 906-ЗПО «О Правительстве Пензенской области».

Полномочия Губернатора следует разделить на две группы: полномочия как высшего должностного лица и как руководителя высшего исполнительного органа государственной власти Пензенской области. В данном случае нас интересует вторая группа полномочий, связанная с осуществлением исполнительной власти в субъекте. Итак, как руководитель Правительства Пензенской области Губернатор: формирует Правительство Пензенской области и принимает решение об его отставке; назначает на должность Председателя Правительства с согласия Законодательного Собрания Пензенской области и освобождает его от занимаемой должности; распределяет обязанности между Вице-губернатором, Председателем Правительства, первым заместителем (первыми заместителями) и заместителями Председателя Правительства Пензенской области; подписывает акты Правительства Пензенской области[3]. Как правило, должность Председателя Правительства предполагает, что лицо, осуществляющее обязанности Председателя Правительства, должно само формировать возглавляемый им орган, так как Председатель Правительства по идее, исходя даже из самого наименования этой должности, это руководитель, глава Правительства; в рамках организации работы Правительства, именно в компетенции Председателя должно находиться распределение полномочий между его членами, а здесь эти прямые функции Председателя Правительства возложены на Губернатора при сохранении должности Председателя Правительства.

Теперь рассмотрим, какие полномочия предписаны Председателю Правительства согласно вышеназванному закону Пензенской области. Итак, Председатель Правительства: в соответствии с распределением обязанностей между членами Правительства Пензенской области организует работу Правительства; по поручению Губернатора Пензенской области может представлять Правительство Пензенской области в отношениях с

государственными органами и иными органами РФ, субъектов РФ, их должностными лицами, а также с гражданами; председательствует на заседаниях Правительства Пензенской области, кроме случаев, когда заседания Правительства Пензенской области ведёт Губернатор Пензенской области; осуществляет координацию отдельных направлений деятельности Правительства и может давать поручения другим членам Правительства; вносит вопросы в повестку дня заседаний Правительства Пензенской области; предварительно рассматривает проекты постановлений Правительства Пензенской области; систематически информирует Губернатора Пензенской области о работе Правительства Пензенской области[4]. Все вышеприведённые полномочия Председателя Правительства в полной мере присущи Губернатору как представителю интересов субъекта и руководителю его высшего исполнительного органа, в таком случае вопрос насчёт сферы исключительной компетенции Председателя Правительства остаётся открытым.

Если сравнить сложившуюся проблему с опытом её решения в политической жизни других субъектов Федерации, в частности, с некоторыми областями Приволжского федерального округа, то мы получим следующее: так, согласно Уставу Саратовской области Губернатор Саратовской области – это высшее должностное лицо и Председатель Правительства области; в Нижегородской области также Губернатор области совмещает в одном лице, как и требует того закон, две должности: высшего должностного лица и Председателя Правительства Нижегородской области; в Тамбовской области высшим должностным лицом субъекта согласно Уставу является Глава администрации, который возглавляет Администрацию области и руководит ею. В Самарской области сложилась ситуация, схожая с тем, что мы имеем в Пензенской области, там также присутствуют два должностных лица с однородными полномочиями: Губернатор области, который определяется как высшее должностное лицо субъекта, возглавляющее Правительство области согласно Уставу, и вице-губернатор, который является Председателем Правительства, а также возглавляет Администрацию Губернатора и руководит ею. Где проходит граница в полномочиях этих двух лиц определённо сказать трудно.

Действительно, опираясь на смысл и предписания Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», теоретически должность Председателя Правительства должна быть упразднена, в связи с тем, что все полномочия по руководству деятельностью высшего исполнительного органа субъекта согласно Закону переходят в сферу компетенции Губернатора, высшего должностного лица субъекта. Но здесь мы сталкиваемся вот с каким противоречием: несмотря на то, что субъекты, привели своё законодательство в соответствие федеральному закону, а именно закрепили за высшим должностным лицом субъекта функции по руководству и управлению высшим исполнительным органом, вместе с тем в большинстве случаев они всё же сохранили должность главы высшего

исполнительного органа субъекта. В связи с этим, можно сказать, что указания закона выполнены субъектами частично, однако, представляется, что не следует категорично утверждать о неисполнении требований закона, хотя бы имея в виду то, что законодатель прямо не указал на дальнейшую судьбу должности руководителя высшего исполнительного органа субъекта, по всей видимости, позволяя решить этот вопрос субъектам самостоятельно. Также в защиту сохранения этой должности говорит и то обстоятельство, что компетенция главы исполнительного органа субъекта не исчерпывается полномочиями в сфере деятельности исполнительного органа. Так, особо важным в плане соблюдения принципа непрерывности и преемственности осуществления государственной власти в субъекте является такое его полномочие, закреплённое, в частности, в Уставе Пензенской области, как исполнение Председателем Правительства обязанностей Губернатора в случае, когда последний временно (в связи с болезнью или отпуском) не может исполнять свои обязанности[5].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что существование самостоятельной должности главы высшего исполнительного органа субъекта РФ, в рассматриваемом нами случае должности Председателя Правительства Пензенской области, имеет своё особое значение для эффективной реализации государственной власти в субъекте РФ, осуществляя свой установленный функционал, пусть даже напрямую не связанный с единоличным руководством Правительством. Для того чтобы избежать противоречивого понимания сферы компетенции этого должностного лица, логичным представляется его переименовать, так как наименование Председатель Правительства сразу связывается с осуществлением властных руководящих начал относительно деятельности Правительства, что таковым согласно как федеральному, так и региональному законодательству не является.

Примечания

1. Конституция РФ. Пункт 1. Статья 77. [Электронный ресурс] URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm (дата обращения: 22.03.2014).
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 2. М., 2005. С. 675-676.
3. Закон Пензенской области от 22 декабря 2005 года № 906-ЗПО «О Правительстве Пензенской области». Пункт 3. Статья 6. [Электронный ресурс] URL: http://ips.pnzreg.ru/soft_na/bpa/searchrun.phtml (дата обращения: 22.03.2014).
4. Закон Пензенской области от 22 декабря 2005 года № 906-ЗПО «О Правительстве Пензенской области». Статья 27. [Электронный ресурс] URL: http://ips.pnzreg.ru/soft_na/bpa/searchrun.phtml (дата обращения: 22.03.2014).
5. Устав Пензенской области от 10 сентября 1996 г. Пункт 4. Статья 40. [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/17303390/4/#block_400 (дата обращения: 22.03.2014).

В. В. Пальченков

Правовые аспекты интернет-маркетинга

Научн. рук. – к.и.н. доцент А. М. Подлужная
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Глобальная сеть Интернет представляет собой среду, в которой происходит процесс информатизации различных областей деятельности, что порождает ряд новых правоотношений, актуальность исследования которых достаточно велика.

Ведение предпринимательской деятельности в Интернете носит название электронной коммерции. Одной из составных частей последней является интернет-маркетинг.

Для определения правовых аспектов правоотношений, возникающих в результате осуществления маркетинговой деятельности в Интернете, следует исходить из особенностей самого явления Интернет.

В юриспруденции ведутся споры по поводу того, что представляет собой глобальная сеть с юридической точки зрения. Часть авторов (Великомыслов Ю.Я., Равлик А.В.) считает, что Интернет не может быть объектом и субъектом права[1]. С. В. Петровский, разделяя первую точку зрения, в то же время считает, что в законодательстве отсутствует принципиальная невозможность для выступления Интернета в качества субъекта или объекта правового регулирования[2].

Проанализировав социотехническую природу Интернета, можно сформулировать его юридическое определение: Интернет – это социальная среда, существующая в виртуальной реальности, порождающая специфический способ возникновения правоотношений между физическими и юридическими лицами, связывающимися между собой посредством технических устройств.

Особенностями глобальной сети являются: электронная форма информации, трансграничность, отсутствие возрастных и временных ограничений.

В связи с этим, представляют интерес и проблемы маркетинговой деятельности в сети Интернет. Интернет-маркетинг – это система комплексных мер, охватывающая деятельность фирмы в процессе планирования и воплощения замысла, ценообразования, продвижения и реализации идей, товаров и услуг, распространяемая на социальную среду, существующую в виртуальной реальности, порождающая широкий ряд правоотношений между физическими и юридическими лицами, связывающимися между собой посредством технических устройств.

Наиболее спорными и плохо решаемыми в правовом плане являются такие атрибуты маркетинга как электронный документооборот и реклама. Перенос вышеуказанных особенностей глобальной сети на интернет-маркетинг рождает ряд противоречий и пробелов в праве, требующих законодательного урегулирования.

В качестве примера можно отметить противоречие, возникающее между ст. 6 ФЗ «Об электронной подписи», которая приравнивает электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, к документу на бумажном носителе, подписанном собственноручной подписью, со ст. 4 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в которой приоритет отдается документам на бумажных носителях.

Ст. 11 закона «Об электронной подписи» содержит требования достоверности электронной подписи, которые, однако, затрудняют ведение международного электронного документооборота.

Указанные и другие проблемы препятствуют использованию преимуществ электронного документооборота.

Одной из основных целей маркетинга, как внутри виртуальной среды, так и вне её пределов, является распространение информации о фирме. При этом стоимость доступа к информации не зависит от удаленности от нее, в отличие от традиционных средств, где эта зависимость прямо пропорциональна. Это позволяет значительно снизить транзакционные издержки компаний и дает возможность относительно мелким фирмам быть конкурентоспособными с более значительными корпорациями[3]. Однако часть норм ФЗ «О рекламе» не применимы к правоотношениям, порождаемым интернет-рекламой.

В частности положения ст. 6 ФЗ «О рекламе», содержащие требования защиты несовершеннолетних, с трудом распространяются на рекламу в Интернете из-за технической невозможности установления реального возраста виртуального субъекта.

В п. 3 ч. 5 ст. 26 и п. 1 ч. 2 ст. 27 закона «О рекламе» содержится запрет о рекламе гражданского оружия, в том числе оружия самообороны, спортивного, охотничьего и сигнального оружия и рекламы, основанных на риске игр, пари соответственно, с 7 до 22 двух часов местного времени. Однако в техническом плане контроль над временем показа рекламы в Интернете представляется невозможным.

Интернет-реклама приводит и к нарушению авторских прав. Например, продажа или иное распространение программных средств, осуществляющих блокировку рекламы, нарушает, согласно п. 2 ст. 16 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» исключительные права автора на использование произведения. Так как данные программные средства направлены на модификацию кода интернет-страницы, что приводит к переработке интернет-сайта без согласия его автора, то имеет место нарушение авторского права на переработку произведения[4].

Таким образом, интернет-маркетинг представляет собой комплекс различных мер по продвижению фирмы, одним из основных является интернет-реклама. Также ведение официальных дел в сети Интернет предполагает наличие хорошо проработанного и законодательно закреплённого института электронного документооборота. Правоотношения, при использовании данных элементов интернет-маркетинга, существенно отличаются от таковых,

возникающих в реальной среде. Это затрудняет применение норм действующего законодательства. Источник противоречий заключается в особенностях интернет-маркетинга таких как: трансграничность, отсутствие временных и возрастных ограничений. В том числе источником противоречий являются особенности виртуальных объектов и субъектов, которые отличаются от своих реальных аналогов, но в современном законодательстве приравниваются к последним. Таким образом, становится актуальной переработка законодательства в динамике с процессом стремительного развития информационных технологий, носителем достижений которого является глобальная сеть Интернет.

Примечания

1. Великомыслов Ю.Я., Равлик А.В. Пособие по защите Ваших прав в сети Интернет. [Электронный ресурс] // Allpravo.Ru. .
2. Петровский С.В. Интернет-услуги в российском праве. М.: Агентство «Издательский сервис», 2003. С. 15.
3. Успенский И. В. Интернет-маркетинг. СПб.: Изд-во СПГУЭиФ, 2003. С. 24.
4. [Электронный ресурс] URL: http://www.volginform.ru/forum/archive/index.php/t-4431.html (дата просмотра 27.03.14).

А. М. Подлужная

Введение системы принудительного лечения наркозависимых в России

К.и.н., доцент кафедры «История, право и методика правового обучения»

Многие из нас мало знают о проблеме наркомании и насколько широкое распространение она имеет, пока сами не сталкиваемся с ней. Существует довольно устойчивое мнение, что только слабовольные и бесхарактерные люди начинают употреблять наркотические вещества. Те, кто так думают, сильно заблуждаются, ведь наркозависимость является очень серьезным и непростым заболеванием, которое очень трудно поддается лечению, так как необходимо избавляться не только от физической зависимости к препаратам, но и от психологической, которая гораздо опаснее. Занимающийся употреблением наркотических препаратов человек, является больным, которому необходима безотлагательная скорая наркологическая помощь.

Наркотическая зависимость и её лечение очень не простой процесс, крайне редко наркоманы сами приходят к пониманию о необходимости завязывать с этим и обращаются за помощью и поддержкой в медицинские центры. В большинстве случаев, инициаторами необходимости проведения лечебных мероприятий становятся родные и близкие, только благодаря их упорству и настойчивости это становится возможным. Опять же многие не желают получения огласки о своих проблемах с наркотиками, и всеми путями стараются сохранить это в тайне, почему и избегают обращения к врачам, но и

в этой ситуации есть выход – это лечение наркомании анонимно. В этом случае, все лечебные действия выполняются с соблюдением строгих мер сокрытия информации о пациенте, что гарантирует в дальнейшем избежание огласки.

По данным ФСКН, ежегодно свыше 30% судебных решений выносятся по делам, связанным с наркотиками. «Наркозависимые в большинстве своем не в состоянии правильно подойти к собственному лечению – пройти полный курс медико-социальной реабилитации и социализации. Их лечение обычно заканчивается на процедуре детоксикации», – пояснил директор ФСКН В. Иванов. По статистике, в 95% случаев потребитель наркотических препаратов после детоксикации снова принимает наркотики. На реабилитацию требуется около года, а лечение в диспансере длится в среднем 14 дней. При этом В. Иванов отметил, что нельзя назначать реабилитацию как наказание[1].

Отсутствие реабилитационных учреждений для наркоманов на уровне государства приводит к тому, что этим занимаются непрофессиональные общественные организации, считает президент Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» Олег Зыков. Введение технологии лечения вместо наказания О. Зыков считает чрезвычайно важной.

25 ноября 2013 г. В.В. Путин подписал ФЗ N 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вносит в ФЗ РФ от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в статьи Уголовного, Уголовно-процессуального кодекса и в Кодекс РФ об административных правонарушениях очень важные изменения, касающиеся введения в нашей стране системы принудительного лечения наркоманов. Данный нормативно-правовой акт вступит в силу 25 мая 2014 г.

Так, в Законе о наркотических средствах и психотропных веществах закреплены понятия «лечение больных наркоманией», «реабилитация больных наркоманией», «профилактические мероприятия», «побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и реабилитации».

В рамках уголовного судопроизводства суду предоставлено право обязать осужденного пройти лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Это возможно, когда лицу, признанному больным наркоманией, назначается основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность, обязательных или исправительных работ либо ограничения свободы.

Что касается административного судопроизводства, то при назначении наказания (за совершение правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах) лицам, больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, суд может возложить на них следующую обязанность. Пройти диагностику, профилактические

мероприятия, лечение от наркомании, а также медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Кроме того, введена административная ответственность за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, а также медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотиков или психотропных веществ без назначения врача.

Таким образом, в России теперь можно будет отправлять наркозависимых лиц на принудительное лечение, если суд вынесет соответствующее постановление. Такое решение может быть вынесено в рамках, как уголовных дел, так и дел об административных правонарушениях. Ранее в КоАП РФ предусматривалось освобождение от административной ответственности при добровольном изъявлении желания пройти лечение.

Наркозависимое лицо может быть направлено на принудительное лечение в случае, если он не приговорен судом к лишению свободы. В случае, если человек, в отношении которого будет вынесено решение о принудительном лечении, не подчинится суду, он может быть оштрафован. Копия судебного решения будет направляться в соответствующее лечебно-профилактическое учреждение. Следить за его исполнением вменяется в обязанность уголовно-исполнительной инспекции. За уклонение от прохождения обследования, лечения, медицинской или социальной реабилитации либо курса профилактических процедур предусмотрен штраф в 4–5 тыс. руб. или административный арест до 30 суток.

Уклонистом будет считаться тот, кто не посещает или самовольно покинул медучреждение либо более двух раз не выполнил предписания лечащего врача. По мнению инициаторов закона, он позволит повысить уровень контроля за лечением наркоманов, а также послужит дополнительной мотивацией для них самих. К сожалению, без принудительных мер убедить наркомана лечиться очень сложно: даже стоя на пороге могилы, он выбирает наркотик. Методы убеждения, предложенные этим законом, могут оказаться более эффективными[2].

ФСКН России предлагает, чтобы лечение и реабилитация стали смягчающим фактором при рассмотрении уголовных дел в отношении наркозависимых. На сегодняшний день данная Федеральная служба разрабатывает ряд законопроектов, которые предусматривают лишение прав на владение оружием и на вождение автомобиля лиц, употребляющих наркотические вещества[3].

Анализ существующей ситуации, сложившейся на сегодняшний день в сфере принудительного лечения наркозависимых, позволяет сделать вывод, что не разработана система мер реализации внесенных изменений в законодательство. Предположительно, что на уголовно-исполнительную инспекцию будет возложена функция контроля и надзора за исполнением наказания в виде принудительного лечения наркозависимого. Не установлен источник финансирования проведения данных мероприятий.

Таким образом, принудительное лечение может иметь смысл только в том случае, если пациент в условиях длительной изоляции от распространителей наркотиков (что, на наш взгляд, возможно при активном вмешательстве правоохранительных органов и в амбулаторных условиях) получит, с одной стороны, «химический щит» от патологического влечения, а с другой стороны – достаточные знания и навыки для морально-этической переориентации и подготовки к дальнейшей полноценной жизни.

Примечания

1. Закон о принудительном лечении наркозависимых готовится ко второму чтению в Госдуме. [Электронный ресурс] // http://www.miloserdie.ru/articles/zakon-o-prinuditelnom-lechenii-narkozavisimyh-gotovitsya-ko-vtoromu-chteniyu-v-gosdume.
2. Наркоманов отправят в неизвестном направлении [Электронный ресурс] // http://www.gazeta.ru/social/2013/11/25/5769993.shtml.
3. Кнут и пряник Госнаркоконтроля // Журнал для тех, кто хочет уберечь детей от наркотиков. 2013. № 12. С. 18.

К. О. Пшичкина

Амнистия, как основание прекращения уголовного преследования

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Подлужная
Кафедра: «История, право и методика правового обучения»

Амнистией признается полное или частичное освобождение от наказания лиц, совершивших преступления, либо замена этим лицам назначенного судом наказания более мягким видом наказания. Иными словами, данный институт представляет собой результат правовых отношений, возникших между государством, на которое возложена функция уголовного преследования, и лицами, обязанными в случае совершения преступления привлекаться, воспринимать и переносить меры уголовной ответственности в предусмотренных уголовным законом формах, видах и пределах[1].

Первая в истории России амнистия прошла в 1856 году по указу Александра II. Она касалась в первую очередь декабристов. Впоследствии амнистии за мелкие преступления объявлялись в связи с победой в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, коронацией Николая II и 300-летием дома Романовых.

В соответствии с п. «ж», ч. 1, ст. 103 Конституции Российской Федерации и ст. 84 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации, амнистия объявляется Государственной Думой в отношении индивидуально неопределённого круга лиц. В акте указываются лица, в зависимости от возраста, пола, вида и размера наказания и т.д., к которым она применяется, а также категории лиц, к которым данный институт не может быть применен.

К примеру, в 2006 году в Оренбургской области под амнистию, объявленную в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России, попадали 38 человек, однако, освободили всего 17 осужденных.

Остальным было отказано в связи с допущенными нарушениями установленного порядка отбывания наказания[2].

Из данного примера видно, что так называемые ограничения по применению акта амнистии существуют не только на бумаге, но и в действительности предотвращают освобождение от уголовной ответственности, либо от наказания особо опасных преступников.

Если говорить о правовых последствиях амнистии, то возникают вопросы: прекращается ли в действительности уголовное преследование лиц, в отношении которых применяется амнистия? Какова дальнейшая участь амнистированных?

Ошибочно полагать, что данный институт превращает бывшего правонарушителя в гражданина, имеющего возможность в полной мере реализовывать свои права. Сама по себе амнистия не освобождает от уголовной ответственности и наказания и не снимает судимость, если это специально не оговаривается в самом акте. Вышедший на свободу осужденный обязан строго выполнять предписания суда, например, не менять места жительства, отмечаться в полиции, оплачивать штрафы, не садиться за руль автомобиля и т.д., если это было указано в решении суда.

Еще одной проблемой амнистированных лиц является их социальная адаптация. В первую очередь встает вопрос о трудоустройстве бывших осужденных. Ведь зачастую, таким лицам очень сложно найти работу (например, для них прикрываются пути в педагогическую деятельность), а властные структуры попросту оказываются не готовы решить это проблему. И, как следствие, отсутствие работы, бытовая неустроенность, жилищные проблемы толкают человека на противоправные деяния, и он снова оказывается в местах лишения свободы.

Поэтому задачей исправительного учреждения будет являться проведение бесед с каждым отдельным осужденным по вопросам его дальнейшего проживания, выбора места работы или учебы.

Государству необходимо обеспечить все условия для того, чтобы амнистированные лица могли обращаться за помощью и получать ее в районном территориальном центре социального обслуживания. Данная помощь должна заключаться не только в поиске подходящей работы бывшим осужденным, но, также, и в предоставлении им гуманитарной помощи в виде одежды, постельного белья, продуктов питания. Немаловажную роль играет психологическая поддержка. Поэтому целесообразно организовывать специальные психологические курсы для амнистированных.

Говоря об оценке института амнистии, следует сказать, что по этому вопросу не существует единого мнения, следовательно, данная проблема является предметом дискуссии. Это объясняется тем, что в обществе сложилось противоречивое мнение относительно данного института. Одни считают, что она действительно способствует реализации принципа гуманизма и подчеркивают ее эффективность. Другие относятся к амнистии достаточно настороженно. Это объясняется опасением за то, что на свободу могут выйти

лица, имеющие достаточно стойкие антисоциальные интересы и мотивации, и склонные к повторному совершению преступлений.

В качестве доказательства вышесказанному рассмотрим амнистию декабря 2013 года. 20–24 декабря 2013 года был проведен опрос среди 1603 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны[3]. В результате были получены следующие данные:

безусловно нужна, полезна	10 %
скорее нужна, полезна	36 %
скорее не нужна, вредна	23%
безусловно не нужна, вредна	8 %
затрудняюсь ответить	23 %

Как видно из данного опроса, отношение народа к амнистии неоднозначно.

Не последнюю роль играет исторический опыт. В качестве примера можно привести амнистию, проведенную в 1953 году, в результате которой на свободу вышло значительное количество опасных преступников, продолживших совершать общественно опасные деяния. Только на территории Пензенской области из мест лишения свободы было освобождено 7850 человека, 1264 осужденным срок отбывания наказания был сокращен наполовину. Отсутствие помощи со стороны государственных органов лицам, вышедшим из мест лишения свободы обусловило высокую степень криминальных проявлений среди амнистированных[4].

Уголовное преследование лиц, освобожденных по акту амнистии не прекращается. К вышедшему из исправительного учреждения правонарушителю предъявляются определенные требования, от выполнения которых он не в праве уклониться: отмечаться в полиции, не менять места жительства, подписка о невыезде и т. д. У бывших осужденных возникают трудности с социальной адаптацией, и в особенности с трудоустройством, т.к. далеко не каждый работодатель захочет принять на работу человека с криминальным прошлым. Поэтому задачей власти, дарующей амнистию, является разработка социальной программы для амнистированных, а также, предоставление психологической помощи, путем создания специальных психологических курсов для данной категории населения.

Примечания

1. Фильченко А.П. Амнистия как компромисс // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С.18.

2. Казанцев А.А. Особенности института амнистии как основания прекращения уголовного преследования // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 18. С. 55.

3. Левада-центр http://www.levada.ru/27-12-2013/rossiyane-ob-amnistii

4. Курицына Е.В. Амнистия 1953 г. и ее влияние на криминализацию общественной жизни СССР (на материалах Пензенской области) // Известия Пензенского государственного педагогического университета. 2012. № 27. С. 765.

А. В. Рождественский

Общая долевая собственность

Научн. рук. – Н. С. Панкратов

Собственность имеет большое значение в жизни каждого человека и общества, поэтому ей отведено центральное место в гражданском праве.

Собственность принадлежит к числу таких понятий, вокруг которых на протяжении многих веков размышляют лучшие умы человечества. Именно с зарождения института частной собственности начался распад родовой общины, появилось классовое разделение общества. Именно институту права на частную собственность обязано современное человечество своим развитием в экономическом плане.

1. Понятие доли.

Доля в праве долевой собственности - категория, выражаемая арифметически (например, 50% в праве собственности на наследственное имущество или 1/3 в праве собственности на квартиру). Объект общей собственности всегда является единым (неделимым). Таким образом, каждый сособственник при долевой собственности имеет долю в субъективном праве собственности на все общее имущество, но не право индивидуальной собственности на часть общего имущества.

Поясняющий пример: В общей долевой собственности трех лиц находится трехэтажное здание площадью 3000 кв. м; доли сособственников равные (то есть 1/3 в праве собственности на здание); каждый из сособственников (по соглашению между ними) пользуется одним этажом площадью 1000 кв. м. Предположим, третий этаж здания уничтожен. Теперь в качестве объекта права собственности осталось двухэтажное здание площадью 2000 кв. м, а доля каждого сособственника осталась, как и прежде, 1/3 в праве собственности на здание. А если бы в нашем примере существовали три объекта недвижимости - три этажа здания, и у каждого этажа был бы свой собственник, то гибель одного этажа прекратила бы право собственности одного конкретного лица и не повлияла бы на объем прав собственников двух других этажей.

Долю в праве нельзя понимать в том смысле, что право собственности разделилось ("субъективное право не может быть поделено на части: оно или есть или нет")[1].

2. Определение долей сособственников.

По общему правилу доли сособственников считаются равными. Это означает, что в арифметическом выражении единица (100%) делится на число сособственников - таким образом, доля, например, каждого из двух сособственников будет равна 50%, доля каждого из шестнадцати сособственников будет равна 1/16. Приращение (уменьшение) общего имущества в этом случае не влечет изменения размера доли.

Отступление от принципа равенства долей происходит, если иной размер доли каждого сособственника:

- или определяется на основании закона (например, размер доли участника договора о совместной деятельности определяется исходя из денежной оценки вклада - см. ст. 1042 ГК РФ);

- или установлен соглашением всех сособственников.

Так, соглашением может быть установлен порядок определения и изменения долей в зависимости от вклада каждого из сособственников в образование и приращение общего имущества (п. 2 ст. 245 ГК РФ).

Неотделимые улучшения общего имущества, произведенные одним из сособственников за свой счет (например, возведение пристройки к дому, замена двигателя в автомобиле и т.п.), могут повлечь увеличение доли этого сособственника только в одном случае - если улучшения были произведены с соблюдением установленного порядка использования общего имущества (то есть с явного или с подразумеваемого согласия всех остальных сособственников на изменение размера долей вэтом случае). Если изменение размера долей не предусмотрено, возможно пропорциональное возложение на остальных сособственников части расходов по осуществлению неотделимых улучшений общего имущества (но только в случае, когда есть основания применить нормы гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении). Неотделимые улучшения следует отличать от издержек по содержанию и сохранению общего имущества. Отделимые улучшения общего имущества поступают в собственность того из участников, который их произвел, то есть не образуют приращения имущества, находящегося в общей собственности. Иное может быть предусмотрено соглашением сособственников (например, увеличение доли сособственника, который произвел улучшения, или сохранение долей с выплатой соразмерной компенсации и др. варианты)[2].

3. Содержание всяких правоотношений в цивилистике - это субъективные гражданские права и обязанности.

Содержание права общей долевой собственности - это:

а) владение и пользование общим имуществом, находящимся в долевой собственности;

б) распоряжение общим имуществом, находящимся в долевой собственности;

в) распределение плодов, продукции и доходов от использования имущества, находящегося в долевой собственности и

г) распределение расходов по содержанию имущества, находящегося в долевой собственности.

(а) Владение и пользование общим имуществом, находящимся в долевой собственности.

В соответствии со ст. 247 ГК РФ, владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех сособственников, то есть единогласно.

Ориентиром для определения объема правомочий каждого сособственника по владению и пользованию общим имуществом служит размер доли.

Порядок владения и пользования общим имуществом может быть различным:

1) совместное владение и пользование имуществом в целом;

2) владение и пользование частью общего имущества;

3) получение компенсации.

Порядок владения и пользования имуществом зависит от его предназначения, а также от того, возможно ли автономное владение и пользование обособленной частью общего имущества. Так, для жилого дома (квартиры) характер владения и пользования предполагает предоставление конкретному со собственнику конкретных помещений, но в отношении, например, автомобиля это фактически может быть только график (очередность) пользования.

При обособлении части общего имущества в целях владения и пользования право общей собственности на имущество, конечно, не прекращается. Обособленные части имущества могут не всегда соответствовать принадлежащим со собственникам долям.

Соглашением участников общей долевой собственности может быть предусмотрено, что имущество предоставляется во владение и пользование только некоторым из них, а остальным выплачивается компенсация, соответствующая их доле (независимо от того, возможно или нет обособление части имущества).

Компенсация вместо предоставления имущества во владение и пользование подразумевает собой постоянные выплаты деньгами или выдачу иным имуществом. Никакого выкупа доли выплата (выдача) такой компенсации не влечет. Данную компенсацию следует отличать от компенсации, влекущей утрату доли в праве общей собственности.

При недостижении согласия между сособственниками порядок владения и пользования имуществом устанавливается судом по требованию любого из сособственников. При этом в судебном порядке каждый сособственник имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле. И только при невозможности обособления части имущества сособственник вправе требовать в судебном порядке, чтобы другие сособственники, владеющие и пользующиеся имуществом, выплачивали ему соответствующую компенсацию.

(б) Распоряжение общим имуществом, находящимся в долевой собственности [3].

В соответствии со ст. 249 ГК РФ каждый сособственник обязан участвовать в расходах по содержанию общего имущества соразмерно со своей долей. Эта норма является императивной, но очевидно, что расходы частноправового характера могут по соглашению сособственников распределяться иным образом.

Частноправовые расходы перераспределяются между всеми сособственниками независимо от того, кто из сособственников эти расходы произвел и независимо от того, было ли получено согласие остальных на

производство этих расходов. Однако издержки по содержанию и сохранению общего имущества должны быть необходимыми (то есть обоснованными и неизбежными). В противном случае риск несения расходов ложится на произведшего их сособственника без какой-либо компенсации [4].

Право собственности представляет собой совокупность норм, закрепляющих принадлежность вещей (телесного имущества) определенным субъектам, устанавливающих права данных субъектов по владению, пользованию и распоряжению вещами и обеспечивающих осуществление и защиту этих прав.

Право общей собственности с содержательной точки зрения, а также в части гарантий его осуществления, охраны и защиты абсолютно идентично по соответствующим параметрам классическому нормальному субъективному праву собственности. С той лишь разницей, что на стороне собственника наличествует множественность лиц.

Примечания

1. Гатин, А.М. Гражданское право : учебное пособие / А.М. Гатин. М. : Дашков и К, 2009.
2. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая. Под общей ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 1998.
3. Маковская А.Л. О распоряжении общим имуществом в многоквартирном доме // Хозяйство и право. 2003. № 7.
4. Мисник Н.Н. Правовая природа общей собственности // Известия вузов. Правоведение. 1993. № 1.

Е. А. Семенова

История создания нормативно-правовой основы реформы образования и правового обеспечения образовательных учреждений

Научн. рук. – к.и.н., доцент Н. В. Семина
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Проведение реформы образования в России во многом усложнялась отсутствием необходимой для нее законодательной, нормативно-правовой базы. Существовавшие правовые нормы базировались на утратившем силу союзном законодательстве и на ряде временных правительственных актов Российской Федерации.

Исходя из этого, были незаконными создаваемые с 1990 года альтернативные и негосударственные образовательные учреждения, отсутствовала правовая основа для разграничения полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием, четкие нормы, фиксирующие юридическую, финансово-экономическую и педагогическую самостоятельность учреждений системы образования.

Стремясь полноценно проводить реформу и обеспечивать эффективную деятельность общеобразовательных учреждений, Министерство образования разработало и в феврале 1991 года утвердило в Правительстве ряд важных нормативно-правовых документов, в частности: «Временные положения о государственных дошкольных, общеобразовательных, профессиональных и других образовательных заведениях», подготовило «Временное положение о негосударственных образовательных учреждениях в Российской Федерации», а также пакет документов, дающих правовую основу для организации и деятельности гимназий, лицеев, колледжей и других новых типов образовательных учреждений.

В данных документах были юридически закреплены децентрализация управления в системе образования и распределение полномочий, которое давало возможность педагогам, общественности, учащимся и родителям стать действующими субъектами ее развития.

Важным событием для образования стало принятие летом 1992 года Закона Российской Федерации «Об образовании», который заложил основы правового и финансово-экономического обеспечения системы образования развивающейся России.

Заданные во вступительной части Закона цели, и понятие «образования» отражали основные тенденции демократизации общества: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся достижением обучающимся определенных государством образовательных уровней. Право на получение образования является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации» [1].

В условиях вариативности образования и создания негосударственных и альтернативных образовательных учреждений принципиально важным являлось введение в Законе понятия «государственного стандарта образования» и требований по организации независимой системы диагностики результатов его освоения. Это создает правовую основу для контроля над деятельностью учебных заведений со стороны государства.

В Российской Федерации устанавливались государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональные компоненты. Федеральные компоненты государственных образовательных стандартов определяли обязательный минимум содержания основных образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников. Право на выдачу выпускникам государственных документов об образовании и профессиональной квалификации и право на получение государственного (муниципального) финансирования, позволяющее его учащимся освоить соответствующий государственный стандарт, устанавливается посредством государственной аккредитации образовательного учреждения.

Данные в Законе положения об управлении отдельными образовательными учреждениями опирались на повышение ответственности конкретного учебного заведения за результаты его деятельности.

Государственное и муниципальное финансирование образования выступало в Законе как основа государственных гарантий получения гражданами образования в пределах государственных образовательных стандартов. Важно отметить, что государство поддержило деятельность негосударственных образовательных учреждений: нормы их государственного и муниципального финансирования не могли быть ниже норм финансирования аналогичных государственных, муниципальных образовательных учреждений на данной территории [2].

В целом Закон Российской Федерации «Об образовании» являлся гарантией обеспечения нормативно-правового функционирования и развития российского образования.

Основным ограничением в деятельности руководителя и других органов управления образовательного учреждения являлись пределы правоспособности учреждения, разрешенные законом для данной организационно-правовой формы юридического лица и прописанные в его уставе.

Полномочия по разработке, принятию и утверждению устава образовательного учреждения распределены Законом РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» между самим учреждением и учредителем. Согласно п. 2 ст. 13 – «устав гражданского образовательного учреждения в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, разрабатывается и принимается образовательным учреждением и утверждается его учредителем».

Порядок утверждения уставов государственных или муниципальных образовательных учреждений определялся в соответствии с их подведомственностью органам исполнительной власти или местного самоуправления. На практике, как правило, полномочие по утверждению устава закреплялось за органом управления образованием, выполняющим функции учредителя, или местной администрацией. Компетенция образовательного учреждения устанавливалась федеральными законами и изданными на их основании федеральными нормативными актами, а также учредительными документами учреждения.

На федеральном уровне основными подзаконными нормативными актами, устанавливающими компетенцию образовательного учреждения, являлись типовые положения о видах образовательных учреждений, утвержденные постановлениями Правительства РФ.

Законодательство субъектов РФ и правовые акты местных органов самоуправления по общему правилу не могли устанавливать компетенцию образовательных учреждений, так как, согласно Конституции Российской Федерации гражданское законодательство и, следовательно, правовой статус юридических лиц относятся к исключительной компетенции федеральных органов власти. Нормативными правовыми актами субъектов РФ и муниципалитетов подведомственным образовательным учреждениям могли

быть предоставлены дополнительные полномочия, но только в рамках их отношений с соответствующими вышестоящими органами-учредителями и при условии, что это не противоречит федеральным законам.

С правовой точки зрения, основным критерием образовательного учреждения как объекта управления являлась организационно-правовая форма юридического лица. В большинстве случаев это государственное или муниципальное учреждение, созданное на базе имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Негосударственные образовательные учреждения могли создаваться в организационно-правовой форме частного учреждения или в формах других некоммерческих организаций, предусмотренных законодательством о некоммерческих организациях.

Управление образовательным учреждением – это, в первую очередь, управление самостоятельным юридическим лицом. Пунктом 1 ст. 53 ГК РФ установлено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами [3]. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами.

Таким образом, ключевым моментом, определяющим компетенцию органов управления образовательного учреждения, является указание необходимого и полного перечня целей, видов деятельности учреждения и их закрепление в уставе. Выход из ситуации, сложившейся в образовании, решение проблем переходного периода, осуществление намеченных программ реформирования образования, возможны только на прочной правовой основе, которую, наконец, создает принятый Закон Российской Федерации «Об образовании».

Примечания

1. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» (ред. от 01.04.2012).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 06.04.2011).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011); (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011).

К. О. Сиськова

Российский триколор: возвращение имперского флага или сохранение современного?

Научн. рук. – к.и.н., доцент А.М. Подлужная
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

На сегодняшний день стоит вопрос: «Какой же флаг по праву можно считать национальный флагом России?»

Всем известно, что 22 августа в России отмечается День Государственного флага, установленный на основании Указа Президента РФ от 20 августа 1994 г. В этот день в 1991 г. на Чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР было принято постановление считать «полотнище из белой, лазоревой и алой полос» официальным флагом России.

Но многие до сих пор не признают современный триколор России, а считают, что на самом деле русский национальный флаг[1] – это имперский чёрно-жёлто-белый. Известно, что национальные цвета, входящие в состав флага, должны соответствовать расцветке герба этого же государства. Если же цвета последнего не соответствуют главным элементам Государственного герба, то флаг не может быть считаться национальным. По этому поводу высказал своё обоснованное несогласие главный герольдмейстер России – Георгий Вилинбахов.

Нужно выяснить, по каким же причинам и почему многие люди не считают современный бело-сине-красный триколор флагом России. Он имеет официальное название «Флаг коммерческих судов»[2], а наименование «Русский» не принадлежит ему исключительно. 28 апреля 1883 г. (7 мая 1883 г. это решение было включено в Собрание узаконений Российской империи), когда «Повелением о флагах для украшения зданий в торжественных случаях» Александр III, склонявшийся к русофильству, но после долгих колебаний, распорядился использовать исключительно бело-сине-красный флаг. Тем не менее, черно-желто-белый флаг никогда не был законным порядком отменен, так же как и бело-сине-красный никогда не был общенациональным, хотя при демократах сменил свой статус коммерческого, гражданского, морского флага на статус «государственного».

Бело-сине-красный триколор являлся голландским флагом до революции под предводительством Оранского дома Генеральных Штабов Соединённых Нидерландов, а в России его ввёл вовсе не Пётр Великий, как многие ошибочно думают, а он впервые появился по почину польского капитана-наёмника Бутлера в качестве русского военно-морского флага согласно царскому указу от 24 апреля 1669 г. Таким образом, бело-сине-красный триколор был утверждён для единственного тогда нашего Дединского корабля по предложению иноземного капитана-наёмника (до рождения Петра I оставалось ещё 3 года)[3].

«Власовский» флаг с 1705 г. имел постоянный статус «коммерческого, торгового флага», т.е он при Петре I стал коммерческим (торговым) символом, будучи дарован только торговым судам по именному указу № 2021 от 20 января 1705 г.

Флаг российских государственных цветов «Земля, золото, серебро» (черно-желто-белый) начал вывешиваться в торжественные дни в России после 1815 г., вслед за окончанием Отечественной войны с наполеоновской Францией. В 1858 г. бело-сине-красный триколор вступил в неожиданный конфликт с черно-желто-белым флагом. Тогда же, при Александре II последний был официально узаконен в качестве династического, будучи тождественен с цветом государственного герба и Императорского штандарта, усвоивших черную

финифть и золотой металл[4]. 1 января 1865 г. выходит Именной указ Александра II, в котором цвета «Земля, золото, серебро» (черно-желто-белый) прямо названы «государственными цветами России». Вскоре при въезде в Варшаву Государя Александра II русские жители вывесили черно-желто-белый флаг, а поляки бело-сине-красный триколор.

Популярность последнего у славян связана с тем, что в годы русско-турецкой войны 1877 – 1878 г. он (Самарское знамя) был вручен болгарской армии, а затем вошел своими цветами в сербский и черногорский флаги.

Утвержденные 28 апреля 1883 г. правила о коронации Александра III неожиданно указывают в качестве правительственного бело-сине-красный триколор, однако статьей 1142 Морского Устава 1886 г. он вновь утверждается лишь «для коммерческих судов».

Согласно вердикту правительственной комиссии 1896 г. для обсуждения вопроса о русском национальном флаге, «цвета черный, желтый и белый долее четырехсот лет являются отличительно русским гербовыми цветами»[5].

Национальным бело-сине-красный флаг России стал лишь в 1896 г. приказом по Военному ведомству № 102 от 9 мая за подписью военного министра Г.А. Ванновского. В 1910 г. в ходе заседаний второго особого совещания для обсуждения вопроса о русском национальном флаге бело-сине-красный триколор подвергся обоснованной критике с точки зрения его соответствия статусу национального флага России. В феврале 1913 г. по решению Правительствующего Сената об учреждении медали в память 300-летия Царствования Дома Романовых на ленте были утверждены государственные цвета России – черно-желто-белый[6]. В 1914 г. этот флаг единодушно был признан национальным.

Бело-сине-красный триколор так и не сменил свой статус «коммерческого, морского флага» на статус «государственного», каковым был вплоть до свержения монархии в России.

После Февраля 1917 г. черно-желто-белый флаг был запрещен в России. А ведь только он соответствовал государственному гербу и по праву являлся национальным флагом России.

Таким образом, вопреки исторической логике, современная Россия до сих пор живет под «Власовским триколором».

Если рассматривать современность, в отношении нынешнего триколора, то в 2011 г. вице-спикер Госдумы Владимир Жириновский публично заявил, что во времена Российской империи страна достигла наивысшего могущества, поэтому Российской Федерации надо вернуться к черно-желто-белому флагу Российской империи: «у американцев флаг 200 лет один и тот же, а мы меняем каждые 50 лет. Конкретное предложение: вернуться еще раз к черно-желто-белому флагу Российской империи». Лидер ЛДПР также считает, что «нынешний российский флаг – это флаг Керенского и Власова»[7].

В итоге, в настоящее время существует немало противников современного флага, но в основном наш народ встаёт на сторону бело-сине-красного триколора. Так, среди коммунистов и некоторых националистов популярно

мнение, что этот флаг не является русским и даже славянским – факты о том, что цвета современного триколора взяты с русской кокарды, они считают выдуманным. Плюс ко всему он естественно ассоциируется с флагом кайзеровской Германии. А то, что расцветка флага должны совпадать с цветами национального герба, на это утверждение очень чётко ответил главный герольдмейстер России Георгий Вилинбахов. Он сказал так: «В немецкой геральдике цвета национального флага должны совпадать с цветами национального герба. Поскольку национальным гербом России было изображение черного двуглавого орла на золотом поле, то дальше шла простая логика: черный орёл – это черная полоса, желтая – золотое поле, а поскольку на императорском штандарте белые цвета были изображениями карты четырех морей, то добавлялась еще одна полоса – белая. Александр II не случайно утверждает этот флаг как флаг гербовых цветов, но не называет его национальным. Отсюда и пошла путаница. Впоследствии император назовет этот флаг национальным, но ситуация станет сложной. Чтобы закончить с этой путаницей, император Александр III своим распоряжением устанавливает единственным русским флагом бело-сине-красный, а черно-желто-белый упраздняет…»[8].

На вопрос, какой же флаг можно считать по праву российским, ответить очень сложно. До сих пор существует множество споров и дискуссий, но, в любом случае, выбор только за русским народом.

Примечания

1. Борисов И.В. Национальный или государственный. В чём разница? // Гербовед. 2000. № 1. С. 234.
2. Семенович Н.Н. История русского военно-морского флага. Спб.: Эксмо. – 1940., С. 96.
3. Белинский В.Е. Русский национальный флаг и его реформа. Спб.: Сенатская типология. – 1911. С. 37.
4. Трутовский В.К. К вопросу о русских национальных цветах и о типе государственного знамени России. М.: Творчество С.П. Яковлева. – 1911. С. 15.
5. Бондаренко Г.Н. История государственных символов России. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета. 2008. С. 164.
6. Хорошкевич А.Л. Символы русской государственности. – М.: Издательство Московского университета. 1993. С.96.
7. Жиреновский В.В. О замене современного Российского флага. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/04/18/n_1799249.shtml (дата обращения: 20.03.2014).
8. Морозов А. Черно-желто-белый флаг националистов – ненастоящий. [Электронный ресурс] // URL: http://www.newizv.ru/society/2012-07-04/165853-glavnyj-geroldmejster-rossii-georgij-vilinbahov.html (дата обращения: 27.03.2014).

С. И. Строкин

Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе

Научн. рук. – к.и.н., доцент Н.В. Семина
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Применение мер пресечения в виде домашнего ареста в России в последнее время становится более популярным. Популярность вызвана гуманным отношением к подозреваемому и обвиняемому. Но вот процедура применения этой меры пресечения является проблемной.

Да, институт домашнего ареста для России не нов. Домашний арест в законодательстве Российской империи был закреплен в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» и «Уставе уголовного судопроизводства». Применялся по усмотрению суда или административного органа (в дисциплинарном порядке) к дворянам и чиновникам, обвиненным в нарушениях, влекущих краткосрочный арест. Однако порядок отбывания этого вида наказания в законе не был определен. В Советском Союзе домашние аресты имели широкое применение. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР 1923 года предусматривал домашний арест, однако в УПК РСФСР 1960 года данная мера пресечения не закреплялась. Домашний арест использовался Комитетом государственной безопасности в качестве внесудебной меры принудительной изоляции инакомыслящих [1]. В 2002 году ее вновь закрепила 107 статья УПК РФ.

Основное ограничение, связанное с применением данной меры пресечения, заключается в том, что обвиняемый и подозреваемый не свободен в передвижении, т. е. не вправе покидать место своего постоянного или временного проживания (квартиру, дом, дачу и т. д.). Ограничения по запрету общаться с определенным кругом лиц, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи являются сопутствующими. Они могут применяться в отношении лица, которому избрана эта мера пресечения, а могут и не применяться. Возможность применения домашнего ареста предусмотрена, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью, а также с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других заслуживающих внимания обстоятельств [2].

Домашний арест может быть применен лишь по решению суда, о чем выносится постановление или определение (ст. 107 УПК). Решение о применении меры пресечения в виде домашнего ареста принимается по возбужденному прокурором или дознавателем с согласия прокурора, следователем с согласия руководителя следственного органа, перед судом ходатайству в судебном заседании с участием прокурора, следователя (дознавателя), подозреваемого (обвиняемого), его защитника и (или) законного представителя.

Домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Взятие под домашний арест подразумевает под собой, во-первых, наличие изолированного помещения, в котором мог бы пребывать арестованный; во-вторых, согласие обвиняемого или подозреваемого и его окружения на контроль за помещением, в котором будет находиться арестованный, и теми средствами связи, которые в нем находятся [3]. В случае ее избрания объективно ставится под удар право на неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ).

Срок домашнего ареста может быть установлен менее, чем на два месяца. Этот срок исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Поскольку он исчисляется в месяцах, то моментом исчисления будут следующие сутки после даты вступления в законную силу судебного решения. Окончанием двухмесячного срока будут последние сутки второго месяца.

В ч. 10 ст. 107 УПК РФ содержится важное нововведение, которое заключается в том, что контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. ФЗ от 31 марта 2010 года № 198 «Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» устанавливает перечень средств контроля [4].

Для надзора предполагается использовать электронные браслеты. Они практически полностью исключают возможность побега, поскольку показывают местонахождение с точностью до нескольких метров. При этом ни снять, ни перепрограммировать устройство почти невозможно. Если осужденный зайдет на запретную для него территорию, браслет сам отправит сигнал диспетчеру. Закон разрешает использовать и другие технические средства контроля, например, аудиовизуальные. Есть и другие формы слежки. Например, контрольные проверки и звонки.

Подобные устройства давно и широко используют в Европе и в Америке: больше двухсот тысяч «электронных браслетов» по всему миру надеты на нарушителей закона. В Великобритании специальные GPS-устройства подозреваемый и обвиняемый обязаны не только носить на теле электронный датчик, но и звонить в компанию, установившую этот датчик, пять раз в день. Им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном. Некоторых особо опасных арестантов за пределами домашних стен сопровождают полицейские, которые имеют право беспрепятственно входить в их дом.

В 2013 году применение домашнего ареста в России как меры пресечения, альтернативной заключению под стражу выросло десятикратно. Руководитель

управления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, ФСИН России Елена Зарембинская сообщила, что в 2012 году число помещенных под домашний арест не превышало 500 человек, в 2013 году по учетам прошло 5 тысяч 914 человек, помещенных под домашний арест [5].

Таким образом, применение домашнего ареста каждый год все увеличивается, он является гуманной мерой пресечения, но на законодательном уровне необходимо более детально проработать процессуальную часть применения домашнего ареста: согласование с совместно проживающими, соседями, процедуры контроля над арестантом, полномочия контролирующего органа и процедуру избрания или назначения этого органа. Восполнить пробел в законодательстве возможно путем принятия Федерального закона «О домашнем аресте в Российской Федерации».

Примечания

1. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 3-е изд. испр. и доп., М.: Издательство НОРМА, 2004. С.704.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2002.
3. Куликов В. Тюрьма, но воля // Российская газета. 2008. № 11. С.31.
4. Трунова Л. Домашний арест как мера пресечения // Бизнес и власть. 2014. № 1. С.21.
5. [Электронный ресурс] URL: www.baltinfo.ru/2013/10/22/FSIN-V-2013-godu-primenenie-domashnego-aresta-v-Rossii-vyroslo-desyatikratno-386770 (дата просмотра 27.03.14)

А. И. Усанова

Антропологический подход в идентификации потенциального преступника: история и современность

Научн. рук. – к.и.н., доцент Н. В. Семина
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

К сожалению, преступность явление типичное для любого времени и присуще абсолютно любому обществу. В современном мире преступность приобретает не только количественные, но и качественно новые черты. В следствии, этого актуальность изучения данной проблемы представляется нам очевидной. Преступность и преступления, их виды, причины, меры по борьбе с преступностью изучает криминология и на этой основе эта наука разрабатывает рекомендации по борьбе с преступностью и технологии криминологических исследований.

Особенности личности преступника, которые порождают преступное поведение интересуют криминологию более всего. Результаты изучения этих черт являются базой для разработки предупреждения преступлений.

О преступности в древние времена можно было только рассуждать. На основе отдельного преступления невозможно было раскрыть причин преступности, тем более что, конечно, в то время еще не было никакой методики их исследования. Однако греческие философы (например, Платон)

пытались найти первопричины преступности. Одной из таких причин считалось недостаточное воспитание.

С развитием медицинской науки на протяжении XIX века возрос интерес к возможности существования «преступной личности», которую можно выявить по биологическим и психическим аномалиям**.** Эта школа мысли получила известность как позитивистская криминология. Ее основные принципы состоят в том, что преступление провоцируется или определяется наследственными и средовыми факторами; это можно исследовать, чтобы прогнозировать и предотвращать преступления, вместо того чтобы заниматься наказанием преступников.

В XIX веке Чезаре Ломброзо обратил внимание на антропологические признаки преступников и пришел к выводу, что у большинства из них имеются физические аномалии. Ломброзо считал, что преступникам присущи аномалии внутреннего и внешнего анатомического строения, характерные для первобытных людей и человекообразных обезьян. Ломброзо является также автором идеи «прирождённого преступника». В последствии Ломброзо разработает типологию преступников (всего 4 типа): тип убийцы, вора, насильника, мошенника. Причем данная типология по сей день сохраняется.

В типе убийц ясно видны анатомические особенности преступника, в частности, весьма резкая лобная пазуха, очень объемистые скулы, громадные глазные орбиты, выдающийся вперед четырехугольный подбородок. У этих наиболее опасных преступников преобладает кривизна головы, ширина головы больше, чем ее высота, лицо узкое (задняя полуокружность головы более развита, чем передняя), чаще всего волосы у них черные, курчавые, борода редкая, часто бывает зоб и короткие кисти рук. К характерным чертам убийц относятся также холодный и неподвижный (стеклянный) взгляд, налитые кровью глаза, загнутый книзу (орлиный) нос, чрезмерно большие или, напротив, слишком маленькие мочки ушей, тонкие губы, резко выделяющиеся клыки.

У воров головы удлиненные, черные волосы и редкая борода, умственное развитие выше, чем у других преступников, за исключением мошенников. Воры, преимущественно, имеют нос прямой, часто вогнутый, вздернутый у основания, короткий, широкий, сплющенный и во многих случаях отклоненный в сторону. Глаза и руки подвижные (вор избегает встречаться с собеседником прямым взглядом — бегающие глаза).

У насильников глаза навыкате, лицо нежное, губы и ресницы огромные, носы сплющенные, умеренных размеров, отклоненные в сторону, большинство из них сухопарые и рахитические блондины.

Мошенники нередко обладают добродушной внешностью, их лицо бледное, глаза маленькие, суровые, нос кривой, голова лысая.

Ломброзо удалось выявить и особенности почерка различных типов преступников. Почерк убийц, разбойников и грабителей отличается удлиненными буквами, криволинейностью и определенностью черт в

окончаниях букв. Для почерка воров характерны буквы расширенные, без острых очертаний и криволинейных окончаний.

Прирожденные преступники отличаются также относительно большим размером лица, по сравнению с остальной частью черепа. У прирожденных преступников Ломброзо отмечает аномалии черепа. Преступники с рыжими волосами встречаются очень редко, в основном это брюнеты или шатены. У преступников морщины появляются раньше и чаще от двух до пяти раз, чем у нормальных людей, с преобладанием скуловой морщины (расположенной посреди щеки), которую ученый называет морщиной порока. Руки у них чрезмерно длинны — длина распростертых рук у большинства прирожденных преступников превышает рост. Прирожденный преступник обычно левша, и правое полушарие мозга работает у него более, чем левое. И в походке прирожденного преступника есть особенность: левый шаг у него длиннее правого и, кроме того, левая ступня образует с осевой линией больший угол, чем правая.

Клиническое направление при изучении преступности и преступника далеко себя не исчерпало. Оно существует и развивается, хотя все больше учитывается социальный фактор. И в XX веке, как в эпоху Ломброзо, эта проблема решалась неоднозначно.

Дискуссия о соотношении биологического и социального в личности преступника имела непосредственный выход на практику. Автор работы “Об организации криминологической службы в ФРГ” Г. Рименшнейдер отстаивал идею порождения преступления сочетанием предрасположения субьекта к преступной деятельности и влияния окружающей среды. При этом, отдавая предпочтение биологическому фактору, он делал вывод о ведущей роли при изучении преступника психиатра, психолога, применения биотехнических приемов, тестов (1961г.). В истории криминологии, в том числе новейшей, известно немало социобиологических теорий, которые объясняли преступность врожденными биологическими факторами (хромосомными нарушениями, антропометрическими и физиологическими особенностями и т.д.) [1]. Исследования ученых в Англии, США, Австралии и других странах выявляли повышенный процент хромосомных аномалий среди обследованных преступников по сравнению с контрольной группой.

Таким образом, изучение вопроса о соотношении социального и биологического в личности преступника требует многостороннего подхода с использованием достижений философии, социологии, психологии, биологии, криминологии и других наук, необходимо так же учитывать социальный характер жизнедеятельности человека[2]. 31 марта 2010 г. Бывший президент Д.А. Медведев подписал указ "О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте", который обязывает правоохранительные органы завершить до 31 марта 2011г. оснащение наиболее уязвимых объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств специализированными техническими средствами и устройствами (…) » . В связи с этим, российскими учеными был представлен аппаратно-программный

комплекс под названием “Спартан 300″, который способен по видеоизображению автоматически выявлять в большом потоке людей лиц с потенциально девиантным поведением.

Работа прибора основана на дистанционной регистрации и оценке психоэмоционального состояния человека по динамическим характеристикам, определяемых по видео-изображению лица. Рассчитанные характеристики поступают на вход нейросетевого классификатора, который относит конкретного человека к одному из классов, в том числе выделяя группу лиц с измененным психо-эмоциональным состоянием. В работе прибора используется камера высокого разрешения. Для данного преобразования используются:

1. Получение изображения лица человека из видео файлов, сохраненных ранее в мультимодальном корпусе.
2. Поиск лица человека, определения зон глаз и координат зрачков, а также угла наклона головы.
3. Вычисление топологии лица и её масштабирование.
4. Поиска контура губ на основе преобразования Хафа.
5. Выделение мимических действий, связанных с движением головы ,движений глаз и бровей ,движений губ.

Из видеоряда, который получаемого через одну или несколько камер, выделяется изображение человеческого лица. После этого изображения отправляются на блок обработки информации, где автоматически подразделяются на «красные» (лица, находящиеся в измененном психоэмоциональном состоянии) и «зеленые» (лица в нормальном состоянии).

В качестве достоверной базы данных в настоящем проекте используется традиционный подход, а именно использовались: база данных лицевых движений и выражений, с кодировкой по Полу Экману , а также собрание лиц и общая база данных FERET [3].

Аппарат успешно прошел испытания на базе экспертно-криминалистического центра МВД России и был рекомендован для работы сотрудников органов внутренних дел.

Примечания

1. Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М.Криминология.М.,1998.С.124.
2. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Э.Криминология. М., 1999. С. 141.
3. http://ktb-security.ru/html/spartan.html

Н. А. Федяшова

Законное и незаконное производство и использование героина

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Подлужная
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Опиаты – уникальные обезболивающие средства, благодаря которым жизнь многих людей стала легче и человечество обрело возможность оперировать практически безболезненно.

В XIX-м и раннем XX-м столетии люди, страдающие от болезней и физического дискомфорта, легко могли найти то, что рекламировалось как средства лечения в их местной аптеке. Хлороформ, кокаин, героин и метамфетамин предлагались, как решения для всего, от ангин и зубной боли, к кашлю, бессоннице и депрессии.

Морфин, открытый в 1803 году, весь девятнадцатый век был широко распространён как обезболивающий препарат.

В 1874 году известный британский химик Олдер Райт получил из отходов производства морфина новое химическое вещество — диацетилморфин.

В 1898 году на всемирном врачебном конгрессе компания «Bayer AG» представила диацетилморфин, как новейший препарат для лечения простуды. Опробовавшие новое лекарство сотрудники компании, обнаружили примечательную особенность: препарат вызывал мощный эмоциональный – почти героический подъем. В связи с этим препарат и получил название «Heroin»[1].

Героин — это химическое вещество, получаемое из опийного Мака. Препарат выпускался в виде сиропов и таблеток от кашля, и продавался в аптеках без рецепта.

Через некоторые время врачи стали замечать, что многие пациенты стали принимать героин-содержащие средства в гораздо больших количествах, чем требовалось в лечебных целях. Позже было обнаружено, что героин превращается в морфин в печени. Стало понятно, почему у пациентов развивается зависимость.

В 1913 году производство и продажа героина компанией Bayer было временно приостановлено[2], а в 1924 году федеральный закон США сделал любое использование героина незаконным.[3]

Из опия фармацевты получают большое количество обычных лекарственных веществ. Многие из них официально используются в медицине. Наиболее распространены производные морфина и кодеина. Эти вещества относятся к списку наркотических и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в их отношении устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами (список II) [4].

В РФ героин включен в «Список I наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с

законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации» [5].

В первое десятилетие XXI века наркотики из Афганистана текут в Россию мощным потоком. По данным на 2009 год Россия занимала первое место среди всех стран мира по потреблению героина. Основными крупными международными поставщиками опия-сырца являются опийные плантации в двух крупных регионах земного шара: Золотом полумесяце и Золотом треугольнике.

Незаконная деятельность связанная с наркотическими веществами весьма опасна, независимо от того где и какая функция выполняется при работе с веществом.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации предусматриваются следующие виды преступлений связанные с наркотиками.

Незаконные действия с наркотическими средствами и их хищение:

- незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.
- незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества.

Российское законодательство предусматривает преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, которые представлены в самых различных формах, начиная от незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений (опийный мак), содержащих наркотические вещества и заканчивая хищением либо вымогательством наркотических средств или психотропных веществ.

Другие преступления, связанные с наркотическими средствами:

- склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.
- организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.
- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Данные незаконные действия с наркотическими средствами весьма разнообразны, но в целом представляют опасность, так как все эти деяния незаконны и подразумевают под собой вовлечение в эту деятельность большее количество людей.

На текущий момент, героин не производится и не продается в качестве лекарственного средства ни одной фармацевтической компанией в мире. Правда, некоторые химические компании все еще производят и продают препарат исключительно химическим лабораториям и медицинским учреждениям и только для исследовательских целей[6].

Стоит отметить, что героин может использоваться в качестве обезболивающего средства при хронических болях, например, в тех случаях, когда больным раком уже ничего не помогает. Ранее было разрешено использовать это вещество для обезболивания, но сейчас власти всех стран запрещают его использовать в медицинских целях[7].

Таким образом, можно сказать, что первоначально героин создавался только в благих целях, чтобы улучшить самочувствие больных и избавить их от различных заболеваний, но человек быстро ко всему приспосабливается и ищет всевозможные способы для получения удовольствия. Так произошло и с новыми лекарственными средствами, которые в итоге стали применяться не по назначению и возникла необходимость лечить людей от такого нового заболевания как наркомания.

Примечания

1. Баландин А., Баландина Л., Джанибеков В. Самые опасные наркотики. М., 2008. С.6.
2. Баландин А,.Баландина Л, Джанибеков В. Самые опасные наркотики. М., 2008. С.7.
3. Пятницкая И.Н. Клиническая наркология. Иваново. 2005. С. 198.
4. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [интернет ресурс] // base.garant.ru/12112176 /#ixzz2xZBeAlsr (дата обращения: 30.03.2014 г.)
5. Баландин А,.Баландина Л, Джанибеков В. Самые опасные наркотики. М., 2008. С.11.
6. Баландин А,.Баландина Л, Джанибеков В. Самые опасные наркотики. М., 2008. С.7.
7. Топ-5 сильных наркотиков [интернет ресурс] //xage.ru/top-5-silnyih-narkotikov-kotoryie-odnovremenno-yavlyayutsya-nezamenimyim-lekarstvom/#ixzz2xa1hr3gN (дата обращения: 30.03.2014 г.)

Е. В. Харьков

Государственная политика в сфере законодательства о физической культуре и спорте

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. В. Кондрашин
Кафедра «История России, краеведения
и методики преподавания»

Российское законодательство о физической культуре и спорте – это комплексная по своему содержанию часть национального законодательства, включающая нормы конституционного, финансового, гражданского, предпринимательского, трудового, международного и процессуального права.

Система законодательства о физической культуре и спорте состоит из многообразных источников, представляющих собой правовые формы, регулирующие спортивные отношения. Основными из них являются нормативные акты, которые различаются по уровню и виду органа, издавшего акт. В зависимости от того, каким органом принят нормативный акт, определяется его юридическая сила[1].

Теперь следует рассмотреть юридические документы по их юридической силе. Актом высшей юридической силы является конституция, в которой провозглашено право каждого человека на охрану здоровья. Физическая культура и спорт освещены в двух статьях конституции РФ. В соответствии с п. 2 ст. 41 Конституции РФ в нашей стране финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Согласно подпункту «е» п. 1 статьи 72 Конституции РФ общие вопросы физической культуры и спорта находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов[2].

Важно отметить, что в развитии системы нормативно-правовых актов большую роль сыграло принятие основ Законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте от 27 апреля 1993 года № 4868-1[3]. В основах закреплены права граждан в сфере физической культуры и спорта, статус органов отраслевого управления, олимпийского движения России, основы системы спорта, в том числе его профессиональной составляющей и их государственной поддержки и финансирования[4]. Также было обозначено, что законодательство направлено на всестороннее развитие человека, утверждение здорового образа жизни. Основы сыграли свою положительную роль, но к 1999 году назрела необходимость в пересмотре Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте.

В спортивном законодательстве прежде всего требовались корректировка и установление правовых, организационных, экономических основ деятельности физкультурно-спортивных организаций, определении принципов государственной политики в области физической культуры и спорта. Это послужило причиной того, что в мае 1999 г. был принят Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[5]. В нем были обозначены основные понятия, с которыми напрямую связан закон: система физической культуры и спорта, олимпийское движение России, профессиональный спорт и др.

Но обнаружились и минусы данного федерального закона. Он недостаточно полно регулировал финансовые вопросы в отношении субъектов физкультурного и спортивного движения, права и обязанности клубов, связанные с подготовкой спортсменов высокого уровня, не определял конкретные источники финансовой поддержки спортивно-образовательным учреждениям различного уровня и различных форм собственности, не регулировал использование спортивных лотерей и тотализаторов, как дополнительных источников финансирования развития физической культуры и спорта на федеральном и местном уровнях[6]. Поэтому по итогам Заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта 1 октября 2003, президентом В.В. Путиным было дано поручение о подготовке нового базового нормативного акта в сфере спорта.

4 декабря 2007 г. Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» был подписан Президентом Российской Федерации, а 30 марта 2008 г. вступил в силу. В законе отражены и закреплены: Всероссийский реестр видов спорта, Единая всероссийская спортивная классификация, Единый календарный план всероссийских и международных спортивных мероприятий, образующих единую систему. Лучше урегулированы финансовые вопросы данной сферы. Новый федеральный закон впервые разграничил расходные обязательства РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

Важными условиями успешного функционирования сферы физической культуры и спорта в современных условиях являются эффективная законодательная база и квалифицированное ее использование специалистами. Юристы должны учитывать изменения взглядов, подходов, выводов, суждений, идей, которые происходят сейчас в сфере спорта. Это приводит, по мнению некоторых юристов к зарождению в российском правоведении феномена, как спортивное право. Термин имеет право на существование, поскольку нужно выделить и обозначить круг норм, связанных с физкультурно – спортивной деятельностью.

Сейчас многие юристы в сфере физической культуры и спорта выступают за создание спортивного кодекса. По мнению Лукина «спортивный кодекс способен создать прочную законодательную базу для дальнейшего развития физкультурно – спортивных отношений». Главным идеологом разработки и принятия спортивного Кодекса РФ является А.А. Соловьев. По его мнению, в российском законодательстве даже в последнем федеральном законе осталась разрозненность нормативных актов в данной сфере, и эту проблему можно решить через кодификацию спортивного законодательства.

Переход России к рыночным отношениям требует эффективного развития физкультурно – спортивной деятельности. Именно через совершенствование законодательства в сфере физической культуры и спорта можно добиться укрепления здоровья всех групп населения за счет их вовлечения в активные занятия физической культурой и спортом.

Примечания

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. М., 2005. С.160.
2. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2009.
3. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993 №22. С.784.
4. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дисс. кан. юрид. наук. М., 2010 С.104.
5. Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2206.
6. Алексеев С.В. Спортивное право России. М., 2005. С. 171.

И. С. Царёв

К вопросу о понятии анархизма

Научн. рук. – к.ю.н., доцент К. Г. Гаврилов
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Мировой кризис делает шатким все, что казалось незыблемым. Возможный крах существующей системы ценностей, представлений и институтов заставляет людей обратиться к учениям и движениям, которые принципиально находятся вне этой системы, например — к анархизму.

Анархизм (от древнегреческого «ан», — «без» и «архэ», — «власть») — политическая философия, идеология, заключающая в себе теории и взгляды, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком[1]. Такое определение дал один из идеологов русского анархизма Пётр Кропоткин в своей работе «Что такое анархия?».

Сейчас термин «анархизм» для большинства людей является синонимом хаоса и беззакония. В современном обществе существуют различные субкультуры (панки), музыкальные группы (Монгол Шуудан, Гражданская оборона), художественные книги (Бойцовский клуб, Поваренная книга анархизма), посвященные анархизму.

Молодежь, в основном, анархию воспринимает как протест, не подкрепляя его чем–то идеологическим. Ломать – не строить. Сложился стереотип, что тот кто называет себя анархистом хочет всё сломать и ничего не делать. Для непосвященных может быть так и есть, но для тех кто занимается изучением этого вопроса, основой является не разрушение, а созидание. Большинству людей об анархистах известно то, что они выступали против государства, и пожалуй, всё. В советской историографии анархистов только так и рассматривали, как врагов государства. Не хочешь диктатуры пролетариата, значит враг народа. Но никто не учитывает, что анархизм – это ещё философское учение. И одним из главных вопросов является – свобода. Только они говорили о полной свободе, утопичной, которой в данный момент сложно достичь. Но анархисты, теоретики анархизма верили в это.

Анархизм обращает внимание на недостатки государства. Примером могут служить различные противоречивые законы, которые далеко не всегда соблюдаются, высокие налоги, которые каждый должен платить государству, паспортная система. Всего этого в анархического обществе не представлялось, анархисты говорили о высоком уровне самосознания каждого человека, таком уровне на котором ему не требуется государственное принуждение.

«Отец анархизма» Пьер Жозеф Прудон говорил: «Республика есть позитивная анархия. Это взаимная свобода; свобода не дочь, а мать порядка! Без свободы нет подлинного порядка, и только децентрализованное общество, построенное по сетевому принципу, может быть прочным и живым, тогда как порядок, основанный на государственном насилии и страхе, бесчеловечен и ненадежен. Государство порождает патриотизм и войны, разделяет людей

границами. Человек может жить вне государства, но не может обойтись без общества» [2]. На основе этой цитаты родилась фраза и лозунг: «Анархия — мать порядка». Он означает, что анархия должна стать матерью будущего общественного порядка. Порядок будет основываться не на принудительном подчинении всех и каждого единой насильственной власти, а на добровольных взаимовыгодных соглашениях между отдельными лицами и группами на принципе добровольной кооперации всех членов общества, при которой возникающие конфликты решаются третейским судом.

Прудон подчеркивал, что лишь на основе широчайшей и полной свободы личности, лишь в результате осознания людьми своих интересов и их взаимного согласования возможны истинная анархия, настоящий порядок и реальное единство.

Безусловно, идеи анархистов не лишены некоторой идеализации, так как они рассматривали власть не только в том виде, в каком она есть, но и в каком она должна быть. Однако их теории было присуще и рациональное начало, – власть ими анализируется как с точки зрения её полезности, достижения общих благ, так и совместимости с внутренним состоянием человека, его свободой, волей и интересами, а также с морально–нравственными ценностями, которые свойственны определенному обществу.

Бакунин писал в своей работе «Государственность и анархия»: «Этот идеал представляет, разумеется, народу на первом плане конец нужды, конец нищеты и полное удовлетворение всех материальных потребностей посредством коллективного труда, для всех обязательного и для всех равного; потом — конец господам и всякому господству и вольное устройство народной жизни сообразно народным потребностям, не сверху вниз, как в государстве, но снизу вверх, самим народом, помимо всех правительств и парламентов, вольный союз земледельческих и фабричных рабочих товариществ, общин, областей и народов; и наконец, в более отдаленном будущем общечеловеческое братство, торжествующее на развалинах всех государств» [3].

Так представлял себе устройство общества Бакунин, но в тоже он учитывал особенность русского народа и в Исповеди к Николаю I он пишет:

«Я думал, что в России более, чем где-либо, будет необходима сильная диктаторская власть, которая бы исключительно занялась возвышением и просвещением народных масс, – власть свободная по направлению и духу, но без парламентских форм; с печатанием книг свободного содержания, но без свободы книгопечатания; окруженная единомыслящими, освещенная их советом, укрепленная их вольным содействием, но не ограниченная никем и ничем» [4].

Анархизм зарождается в личном бунте и переходит на общество. Ибо нельзя быть свободным среди рабов. Свобода «внутренняя» требует внешнего — всеобщего и тотального — освобождения. «Быть свободным и освобождать других» — так формулировал свое кредо Бакунин [5]. Свободу нельзя навязать другим. О ней можно свидетельствовать, за нее можно бороться.

Цель анархистов заключалась не только в том, чтобы изменить политические отношения, она была гораздо шире и предполагала более глубокие и кардинальные перемены во взаимоотношениях, складываемых между людьми в различных сферах общества. Наиболее важным им представлялся переход от силовых, принудительных мер решения общественных проблем к договорным, путем принятия компромиссных соглашений, поиска консенсуса. Они считали, что для этого надо господство власти заменить господством права, то есть поменять их местами, подчинив власть праву, поставив ему на службу, а значит, связать с волей народа и сделать выразительницей его интересов.

Примечания

1. Кропоткин П.А. Анархия, её философия, её идеал – М.: Эксмо, 2004. – С. 127.
2. Анархопедия [Электронный ресурс] // URL: http://rus.anarchopedia.org/
3. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика – М.: 1989. – С. 324
4. Бакунин М.А. Исповедь – М.: Азбука, 2010 – С. 150
5. Пирумова Н.М. Бакунин. – М: Молодая гвардия, 1970. – С. 43

АРХЕОЛОГИЯ

В. А. Башатов

Керамика «гундоровского » типа на памятниках Лесостепного Поволжья (на основе материалов Гундоровского поселения)

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. И. Королев
Кафедра «Отечественной истории и археологии» Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

В качестве основного памятника с керамикой «гундоровского типа» следует указать Гундоровское поселение, а также поселения Лебяжинка III, Чекалино IV в качестве дополнения.

Гундоровское поселение, расположенное в Красноярском районе на р. Сок было раскопано в 1984 году. Изучением памятника в разные годы занимались многие исследователи, это И.Б. Васильев, Н.В. Овчинникова, В.В. Никитин, А.И. Королев, А.А. Шалапинин. Каждый из исследователей внес свой вклад в плане культурного определения памятника, соотнесении материалов Гундоровского поселения с материалами других стоянок, аналогичных Гундоровке, а также были приведены некоторые выводы, касаемые керамики. В итоге, сопоставив данные всех исследователей, очень осторожно можно предположить, что керамику со стоянки Гундоровка можно выделить в отдельный "гундоровский тип".

Цель работы: дать обоснование предположению по поводу выделения керамики "гундоровского типа".

Керамика эпохи энеолита Гундоровского поселения, несмотря на свою давнюю известность, а также наличие публикаций и отчетов раскопок опубликована частично и нет конкретных обобщающих работ по данной теме. Основная часть керамики коллекции отнесена к волосовской культуре и такое мнение уже давно утвердилось в археологической науке. Однако, данная позиция вызывает сомнения, т.к. эта коллекция достаточно неоднозначна.

В основу характеристики керамического комплекса положено 5012 фрагментов и почти 100 сосудов в развалах. Керамика имеет светло-коричневый цвет. Изготовлена из пластичной ожелезненой глины с добавлением дробленой раковины, птичьего помета в состав которой входило перо[1].

Поверхности сосудов в большей части заглажены, на внутренней поверхности 30% сосудов имеются следы штриховой зачистки. Сосуды делятся на 3 группы: 40-60 см, 20-30 см, 12-18 см в диаметре. Форма сосудов горшковидная с уплощенным или округлым дном. В орнаментации керамики Гундоровского поселения выделено 65 композиций, построенных вертикально, горизонтально, наклонно. Всевозможные фигуры: зигзаг, елочка, сетка,

треугольники, ромбы, ряды оттисков. Гребенка нанесена шагающим способом. Из 16 видов ‘’шагающей гребенки’’ расположено вертикально.

Коллекция достаточно своеобразна, наличие Г- и S-образных венчиков, вертикальной зональности орнаментации, рамчатых штампов и многих характерных для волосовских сосудов композиций свидетельствует о доминировании лесных традиций в Гундоровской керамике[2].

В первой работе Н.В. Овчинниковой керамика отнесена к волосовской. На Гундоровском поселении был обнаружен материал волосовского типа[3]. Раскопано 5 соединенных переходами волосовских жилищ, погребения, собран каменный инвентарь и костяной, керамика. Поселение многослойное, но хорошо вычленяется керамика с волосовскими чертами[4].

И.Б. Васильев высказал свою точку зрения и выдвинул предположение о продвижении лесостепного населения в лесную зону и его влиянии на возникновение волосовской культуры[5], а также, возможно, формирования керамики «гундоровского типа».

В.В. Никитин считает, что волосовская культура могла возникнуть из местного гибридного ‘’протоволосовского’’ этапа позднего неолита явившегося следствием смешения верхневолжской культуры с культурами ямочно-гребенчатой посуды[6].

По мнению Н.Л. Моргуновой, вполне возможно продвижение волосовской культуры с юга на север. Керамика токского типа имеет ряд схожих черт с керамикой раннего и развитого этапа волосовских древностей это указывает на участие лесного населения в формировании керамики Гундоровского поселения[7].

Скорее всего, участие в формировании керамики «гундоровского типа» нескольких культур обуславливает ее своеобразие.

Аналогична керамике «гундоровского типа» керамика третьей группы со стоянки Чекалино IV, Лебяжинки III[8] и керамике третьей группы со стоянки Лебяжинка VI. (материалы которой в настоящее время анализируются).

А.И. Королев находит аналогии гундоровской керамике в посуде волосовских поселений Марийского края раннего и развитого этапов. Видимо, это явление может объясняться многократным продвижением лесостепных групп в северном направлении в разные периоды энеолита.

Дискуссия по поводу керамики из коллекции Гундоровского поселения продолжаются и в настоящее время. Разные взгляды по поводу культурного отношения керамики говорят о том, что керамика с данной стоянки полностью не вписывается в критерии какой-либо археологической культуры не по технико-технологическим признакам, не композиционно. Также следует учесть, что формирование керамики типа Гундоровского поселения определяется в пределах третьей четверти IV тыс. до н.э., а керамика ранневолосовского этапа датируется концом IV – первой четвертью III тыс. до н.э. Значит керамика Гундоровского поселения древнее керамики протоволосовской. Поэтому с большой осторожностью возможен вариант выделения керамики Гундоровского поселения в отдельный «гундоровский тип».

Примечания
1. Овчинникова Н.В. Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы европейской части СССР. Йошкар-Ола,1991. С.90.
2. Овчинникова Н.В. Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы европейской части СССР. Йошкар-Ола,1991. С.93.
3. Васильев И.Б. Поздний энеолит лесостепного Поволжья//Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск, 1990. С. 19.
4. Овчинникова Н.В. Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы европейской части СССР. Йошкар-Ола,1991. С.89.
5. Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. (степь и лесостепь), Куйбышев,1981. С.57.
6. Никитин В.В. Медно-каменный век Марийского края. Йошкар-Ола,1991. С.48-54.
7. Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995. С.79-80.
8. Овчинникова Н.В. Лебяжинка III- поселения эпохи энеолита в лесостепном заволжье //Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара,1995. С. 175-176.
9. Королев А.И. Энеолитические материалы и вопросы происхождения средневолжских волосовских и гаринско-борских древностей //СНЦ РАН, 2012. Т.14, №3.

В. М. Бросалов

Закономерности распространения и локализации вставочных костей на черепе человека

Научн. рук. - к. м. н., доцент О.А. Калмина
Кафедра «Анатомии человека»
Пензенского государственного университета

Наиболее часто встречаемыми и наиболее перспективными с точки зрения расодиагностики среди всех дискретно-варьирующих признаков черепа считаются вставочные кости. Эти признаки обладают целым рядом особенностей, превращающих их в богатейший источник информации об индивидуальной и групповой изменчивости для этнической антропологии, популяционной генетики и филогении человека [1. – С. 127].

Материалом для исследования послужили 72 черепа взрослых людей различной степени сохранности из могильника, обнаруженного при проведении строительных работ в апреле-мае 2010 г. на территории современной Советской площади г. Пензы. Согласно археологическим данным, обнаруженные останки относятся преимущественно к русскому населению Пензы и датируются XVII-XIX веками. Частоты признаков подсчитывались для каждого черепа в целом (наличие/отсутствие признака на черепе); для выявления закономерностей локализации частоты признаков подсчитывались для каждой половины черепа (справа и слева); затем производилось выявление частей выборки, в которых наблюдалось сочетание отдельных признаков.

Под вставочными, или вормиевыми, костями понимают непостоянные косточки черепа, расположенные между постоянными костями по ходу швов и родничков [2. – С. 32; 3. – С. 152-153]. Во избежание путаницы и несопоставимости данных по частоте встречаемости отдельных непостоянных

костей вставочные кости следует отличать от костей, представляющих собой отделенные непостоянными швами фрагменты типичных костей, от которых они отличаются генезом [3. – С. 152]. В отличие от последних, вставочные кости образуются в результате развития добавочных точек окостенения, появляющихся у плода или новорожденного в ткани швов и родничков, и не являются обособленными частями постоянных костей. Кроме того, вставочные кости более полиморфны, тогда как форма и размеры изолированных фрагментов типичных костей отличаются значительным постоянством. В зависимости от локализации среди вставочных костей выделяют шовные, родничковые и островковые кости. Частоты встречаемости некоторых из них заметно разнятся у представителей различных рас, что позволяет использовать эти признаки в качестве расодиагностических [4. – С. 14, 112]. Однако возможности исследования дискретно-варьирующих признаков не исчерпываются лишь определением их частот встречаемости в различных популяциях. Большой интерес представляет определение закономерностей локализации непостоянных костей на черепе, куда входит выявление билатеральной асимметрии в их распределении и корреляции между отдельными их видами [3. – С. 167]. Из-за редкости непостоянных костей других групп выявление закономерностей локализации оказалось возможным только для шовных и родничковых костей.

Несмотря на неравномерность и кажущуюся случайность в расположении вставочных костей на черепе, можно достаточно четко выделить общую закономерность их локализации. Наиболее редко встречаются кости в швах передней части черепа – например, носолобном или лобно-верхнечелюстном (по 1,39%). По мере продвижения назад частота вставочных костей увеличивается и в ламбдовидном шве уже составляет 56,94%. Аналогично изменяется частота встречаемости шовных костей в латеральном направлении: в медиальнее расположенных участках шва кости встречаются реже (частота костей в медиальном участке ламбдовидного шва (L1) справа – 18,06%, слева – 26,39%, в латеральном участке (L3) справа – 30,56%, слева – 27,78%). Таким образом, частота встречаемости вставочных костей одновременно возрастает в двух направлениях: спереди назад и по мере удаления от сагиттальной плоскости.

Для определения билатеральной асимметрии рассчитывалась частота встречаемости вставочных костей отдельно для левой и правой сторон черепа. Значительные различия в распределении по сторонам выявлены только в 2 случаях: это кость теменной вырезки (справа встречается в 8,33%, тогда как слева она обнаружена лишь в 4,16%) и кости верхнего участка (L1) ламбдовидного шва (справа – 18,06%, слева – 26,39%). В целом же двусторонние различия встречаемости вставочных костей не превышают 2-3%, что говорит об отсутствии ярко выраженной билатеральной асимметрии.

В этнической краниоскопии принято считать, что вставочные кости различных швов и родничков не коррелируют друг с другом. Между тем опыт подсказывает, что в случае присутствия вставочных костей в одном из швов мы

с большей уверенностью можем предполагать их наличие в других швах этого же черепа. Так, кости венечного шва встречаются на 9,72% черепов, при этом в 6,94% они сочетаются с костями ламбдовидного шва. Подобная закономерность проявляется и в отношении вставочных костей других швов: сагиттального (из 8,33% в 5,56% сочетается с костями ламбдовидного шва и в 2,78% - с костями венечного шва), чешуйчатого (во всех случаях сочетается с костями ламбдовидного шва, в 1,39% - с костями венечного шва и теменной вырезки), костей теменной вырезки (из 11,11% в 9,72% сочетается с костями ламбдовидного шва, в 5,56% - с костями сагиттального шва, в 2,78% - с костями венечного шва и в 1,39% - с костями чешуйчатого шва). Значительно хуже коррелируют между собой родничковые кости (кость затылочного родничка из 6,94% в 2,78% встречается вместе с костями клиновидного родничка и в 1,39% - с костями сосцевидного родничка, однако кости клиновидного и сосцевидного родничка ни в одном случае не сочетались друг с другом). В то же время родничковые кости почти не встречаются изолированно от шовных костей (только в 1,39% кость сосцевидного родничка не сочеталась с какими-либо другими вставочными костями). Выявление корреляции между вставочными костями является результатом действия общих факторов, обусловливающих их развитие вне зависимости от локализации.

В целом расположение вставочных костей черепа подчиняется следующим закономерностям: отсутствие ярко выраженной билатеральной асимметрии, увеличение их частоты в направлении спереди назад и при удалении от срединной плоскости и взаимосвязь вставочных костей между собой, в результате которой наличие костей какого-либо шва или родничка резко повышает вероятность обнаружения на том же черепе других вставочных костей.

Примечания

1. Мовсесян А. А., Мамонова Н. Н., Рычков Ю. Г. Программа и методика исследования аномалий черепа. // Вопросы антропологии. 1975. № 51. С. 127.
2. Калмин О. В., Калмина О. А. Аномалии развития органов и частей тела человека. Пенза, 2004. С. 32.
3. Сперанский В. С., Зайченко А. И. Форма и конструкция черепа.. М., 1980. С. 152, 153, 167.
4. Козинцев А. Г. Этническая краниоскопия. Л., 1988. С. 14, 112.

Ю. М. Евленина

Развитие археологии в Пензенском крае в 50-70 гг. XX в.

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т.В.Осипова
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

1950-70-е гг. характеризуются проведением археологических раскопок и накоплением материалов, а также попытками научного осмысления ранее полученных данных. С 1950 года археологические памятники Пензенской

области изучаются экспедициями Пензенского областного краеведческого музея и Института археологии РАН.

Раскопки памятников каменного века проводились нерегулярно, а многие стоянки относились к бронзовому веку. Основными исследователями эпохи камня на этом этапе были А. Е. Алихова, П. С. Рыков, М. Е. Фосс, М. Р. Полесских. Итогом изучения данной эпохи стали работы А. Х. Халикова, который сумел обобщить материалы эпохи камня в Среднем Поволжье и дал правильную интерпретацию стоянкам Пензенского края.

В 1951 году стоянку Озименки изучала экспедиция Государственного Исторического Музея под руководством М. Е. Фосс, которая отнесла всю найденную там керамику к волго-камской, балахинской и днепро-донецкой культурам, отмечая при этом местные особенности орнаментации.

В этом же году началось исследование двух курганов: Загоскинского (Пензенский район) и Абалдуевского (Каменский район). Проводилась шурфовка Наровчатского, Неклюдовского, Канаевского, Трескинского городищ. Также велись разведочные работы в Шемышейском районе.

В том же 1951 г. и по 1963 г. периодически проводились раскопки Мохши XIII-XIV вв. в Наровчатском районе под руководством А. Е Алиховой. В результате анализа мордовских памятников делается вывод о том, что истоки мордвы находятся в городецкой культуре. Ей удалось проследить эволюцию как отдельных вещей (украшений, орудий труда и т.д.), так и всей материальной культуры в целом. А. Е. Алиховой была произведена типологическая классификация и хронология мордовских древностей позднего средневековья, разработана первая археологическая классификация мордовских вещей и погребений, что позволило ей сделать ряд важных выводов по этнической истории мордвы. Алихова проследила эволюцию изменения ряда отдельных вещей и украшений на всем протяжении развития древнем орловской культуры. В 1947 г. ею была защищена кандидатская диссертация по теме «Мордовские могильники X-XIV веков».

Не менее важный вклад Анна Епифановна Алихова внесла в изучение истории Пензенского края в золотоордынский период. В 1951, 1954, 1959 - 1963 гг. ею были организованы раскопки города Мохши, который располагался на территории современного с. Наровчат. На окраине города в районе под названием Мизгить было раскопано мусульманское кладбище с мечетью и мавзолеями. В центре современного Наровчата раскопаны два гончарных горна, несколько общественных бань, здание крупной чайханы. Обнаружено множество привозных вещей: красноглиняная и фаянсовая посуда, сфероконические сосуды. Особенно важны находки нескольких сотен монет, которые чеканились в Наровчате[1].

Основным исследователем Пензенского края с 1950-х гг. стал М. Р. Полесских – старший научный сотрудник Пензенского краеведческого музея. Среди исследованных им памятников наибольшую известность получили стоянки Озименки и Потодеевская, поселение и курганы срубной общности эпохи бронзы у с. Старое Захаркино, городища городецкой культуры Ахунское

и Екатериновское, мордовские могильники Селиксенский и Армиевский, буртасские городища Золотаревское и Юловское, золотоордынский город Мохши (Наровчатское городище). Материалы этих памятников нашли свое отражение в таких книгах как «В недрах времен» (1956), «Памятники материальной культуры Пензенской области» (1960), «Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель» (1970), «Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья» (1977). Кроме того, М. Р. Полесских активно участвовал в работе региональных и всесоюзных конференций, где делился результатами исследований и высказывал научные гипотезы, большинство из которых впоследствии нашли свое подтверждение[2].'

В 1954 г. из-за нехватки времени на археологические исследования больших работ не проводилось. Разведки были в основном посвящены обследованию средневековых городищ.

В 1960-х гг. в крае оживились исследования по каменному веку. М. Ф. Жигановым при раскопках могильника «Красный Восток» в Верховьях Мокши.

В определении этнокультурной принадлежности памятников каменного века важную роль сыграли выводы, полученные казанским профессором А. Х. Халиковым в ходе изучения материалов эпохи камня в Среднем Поволжье. В своей монографии «Древняя история Среднего Поволжья» (1969 г.) он отмечает, что часть стоянок относится ко второму этапу раннего периода волго-камской культуры (Нижнелиповская, Калашный затон, Озименки и др.), на некоторых встречена керамика днепро-донецкой культуры (Пензенская), а на других –остатки балахнинской культуры (Озименки, Земетчинская и др.).

В 1970-х гг. наблюдается спад интереса к памятникам каменного, бронзового и раннего железного веков на территории Пензенского края. Лишь в 1973 г. М. П. Зимина исследует волосовскую стоянку у с. Ст. Яксарка, в остальных случаях все археологические изыскании на территории области связаны с деятельностью М. Р. Полесских.

Примечания

1. Алихова А.Е. Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчат Пензенской области. М., 1963.
2. Белорыбкин Г.Н., Кишинская С.А. Историография древней истории Пензенского края: Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. Пенза, 1995.

С. В. Краснов

Погребальный обряд населения Примокшанья в VII-XI вв.

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т. В. Осипова
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Погребальный обряд является одним из наиболее традиционных признаков культуры (народа, нации). Но, несмотря на это, он подвержен изменениям с течением времени.

Нами рассмотрено 6 могильников VII-XI вв.: Кельгининский (27 погребений), Степановский (62 погребения), Журавкинский II (76 погребений), Куликовский (15 погребений), Старобадиковский II (259 погребений), Красный Восток (31 погребение). Всего 470 погребений.

Наземные сооружения отсутствуют во всех могильниках. Лишь в 1 погребении Кельгининского могильника на дне могильной ямы были зафиксированные небольшие ямки, которые косвенно могут свидетельствовать о наличии столбика или столбиков.

Могильные ямы ориентированы по линии ССВ-ЮЮЗ – 164 погребения, чуть меньше (122 погребения) ориентированы по линии ССЗ-ЮЮВ, по линии С-Ю – 49 погребений, по линии СВВ-ЮЗЗ – 12, остальные случаи единичны.

Как правило, могилы достаточно длинные: от 201 см и больше, средней глубины, шириной от 51-100 см. Чуть меньше могил средней длинны – 151-200 см.

Форма могильных ям подпрямоугольная с ровным дном и отвесными стенками. Очень мало могил овальной формы (6 захоронений), круглых ям – 2. Могил с неровным дном – 2. Стенки сужаются ко дну в 13 могилах.

Конструкции встречаются крайне редко: в 2 случаях – уступка, в одном – подбой, плашки – в 6 захоронениях, в одной могильной яме встречены ямки на дне.

Наиболее часто встречается подстилка в виде луба – 125 погребений, древесный тлен в 11 захоронениях, в 11 случаях (в Старобадиковском II могильнике) встречены дубовые плашки.

Ориентировка погребенных в большинстве случаев не определена. Там же где это возможно преобладает ориентировка головой на Юг с отклонениями к другим сторонам света: ЮЮВ – 41 погребение, ЮЮЗ – 33, Ю – 26, ЮВ – 15, ЮЗ – 14.

Возраст и пол погребенных не поддается определению в 290 случаях, Взрослые мужские – 56 покойных, взрослые женские – 51, детские – 11 захоронений, подростков – 3.

Инвентарь преимущественно располагался в порядке ношения (108 погребений), в 63 могилах был беспорядочно разбросан по дну могильной ямы, в 62 случаях располагался в центре могилы, отсутствуют данные о расположении инвентаря в 54 могилах, у головы покойного инвентарь располагался в 18 погребениях. В единичных случаях вещи располагались в различных частях могилы: у ног покойного, у пояса и т.д. Он состоял преимущественно из украшений, деталей одежды и орудий труда, чуть меньше – оружия. Очень мало в погребениях конского снаряжения.

Глиняная посуда в основном располагалась в засыпке и представляла собой фрагменты керамики, реже встречались сосуды, которые располагались у головы покойного; у ног и пояса посуда встречена в единичных случаях.

Также в заполнении могильных ям есть следы погребального костра, которые представлены кусочками угля и, в некоторых случаях, мелкими

кальцинированными костями, крайне редко следы костра встречены на дне и в засыпке, или на дне.

Также на дне могильных ям встречаются фрагменты костей животного, как правило, это зубы лошади, в единичных случаях – фрагменты костей птицы и КРС.

В основной массе для погребальной практики населения Примокшанья в VII-XI вв. характерно захоронение покойных по обряду трупосожжения – отмечено 57 случаев (из них 55 – полная кремация, 2 – частичная кремация). По обряду трупоположения вытянуто на спине захоронено 33 человека, скорченно на левом боку один покойный, скорченно на правом боку – 2, в 330 случаях обряд не определяется. В некоторых погребениях есть следы обезвреживания покойных, всего отмечено 5 таких захоронений (из них 3 покойных были обезврежены в области головы и ног, двое в области головы, груди и рук). Одно погребение было совершено по обряду вторичного захоронения. В нем кости покойного были сложены в СВ части могилы.

Таким образом, становится видно, что погребения совершались в простых, достаточно длинных, средней глубины могилах. При этом инвентарь раскладывался в порядке ношения, либо хаотично разбрасывался по дну могильной ямы. Во время совершения погребения, вероятно, практиковалась тризна, так как, в засыпке могильной ямы присутствуют остатки керамической посуды и не многочисленные кости животных.

Примечания

1. Алихова А.Е. Отчет МНИЯЛИ о раскопках в 1938 г.
2. Алихова А.Е. Отчет МНИЯЛИ о раскопках Кельгинского могильника Мордовской АССР, Торбеевского района в с. Зарубкино в 1964 г.
3. Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник. Саранск, 2010.
4. Петербургский И.М. Отчет об археологических раскопаках II Старобадиковского могильника в Зубово-Полянском районе Мордовской АССР в 1976 году.
5. Петербургский И.М. Отчет об археологических раскопаках II Старобадиковского могильника в Зубово-Полянском районе Мордовской АССР в 1978 году.
6. Петербургский И.М. Отчет об археологических раскопках Степановского могильника в Атюрьевском районе Республики Мордовия в 1994 г.
7. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1963 г
8. Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1964 г.
9. Циркин А. В. Отчет о раскопках Кельгининского могильника в 1966 г.
10. Циркин А. В. Отчет об археологической разведке, произведенной в долине р. Вад на территории Торбеевского и Зубо-Полянского районов Мордовской АССР в 1963 г.

Ф. Ф. Кукушкин

Хронология и особенности оборонительных сооружений городищ Верхнего Посурья

Научн. рук. – к.и.н., доцент Т. В. Осипова
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Оборонительные сооружения являются важным объектом для реконструкции истории средневековых городищ. Их эволюционное развитие может помочь в понимании того, как развивалась инженерная мысль в период средневековья. При реконструкции строительства оборонительных сооружений городищ Верхнего Посурья можно увидеть классические приемы, применяемые в средние века, такие как максимальное использование рельефа местности, сооружение валов и рвов.

В эпоху средневековья на территории Верхнего Посурья функционировали Армиевское первое городище (IX-X вв.), Сундровское городище(IX-XIII вв.), Неклюдовское I городище (X-XIII вв.) Неклюдовское II городище (XI-XIII вв.) Юловское городище (X-XIII вв.), Садовское второе городище (X-XIII вв.), Золотаревское (III-IV вв., VIII-XIII вв.).

Оборонительные сооружения этих городищ изучались группой почвоведов из лаборатории экологического проектирования, которые исследовали устройство валов и рвов[1]. Они пришли к следующим выводам:

1. Перед строительством вала или рва дневная поверхность выравнивалась.
2. Внутривальные слои разравнивались.
3. Внутривальные конструкции использовались редко.
4. Сдвоенные валы строились одновременно.

По типологии, разработанной П. А. Раппопортом все фортификационные сооружения городищ Верхнего Посурья относятся к первому типу[2].

Этот тип включает следующие признаки: городища располагаются на мысах, поэтому используются в полном объеме защитные свойства рельефа местности, и с напольной стороны они отгорожены линией укреплений, которая представляла собой вал и ров. Различие сооружений для городищ, относящихся к первому типу, сводится лишь к числу валов и различной вариации их расположения, глубине и количеству рвов.

Однако на некоторых городищах имеются свои особенности. Это объясняется тем, что городища, которые служили важными оборонительными пунктами и центрами торговли, должны были более предусмотрительно подходить к вопросу безопасности.

Так на Золотаревском городище можно выделить такую отличительную особенность. За внешним валом, в 20 метрах от него, находится широкая полоса круглых ловчих ям, расположенных в шахматном порядке. Их размер в диаметре примерно 1 м и глубина тоже около метра. Эти ямы были частью общей системы оборонительных укреплений, но не постоянной, а сделанной

непосредственно перед началом штурма городища татаро-монгольским войском в 1237 г.

На Неклюдовском I городище большой интерес представляет обнаруженная тут система дорог в виде уступов вдоль склона или специальных сооружений. Вероятнее всего внешний вал городища не имел проезда. Зато были проезды через овраги. Так через западный овраг вели две дороги, сходившиеся в центре западного края городища. Одна дорога шла через верховья оврага, по его дну, а затем вдоль склона, срытого на ширину 3 м, поднималась на городище, проходя вдоль защитных сооружений. Другая шла поперек оврага, в западном склоне которого была прорыта ложбина, а на восточном склоне сделана подсыпка. На дне оврага имеется обрыв до 3 м высотой, что может свидетельствовать о существовании здесь подвесного моста. На селище, расположенном по другую сторону городища, вела дорога через восточный овраг, для чего были выкопаны две ложбины на восточном краю оврага. Ширина ложбины 3 м длинна 100-150 м. Для того что бы попасть на городище необходимо было проехать по дну оврага. Ещё одна дорога была сделана в конце мыса, по ЮВ склону, в виде уступа шириной 3 м, поднимающегося из оврага к наружной стороне внешнего ряда укреплений цитадели.

На Неклюдовском II, как и на Неклюдовском I городище, существовала целая система дорог, одна из которых используется и по сей день. Дорога идет из центра городища, от просеки на В, проходит через восточный проезд в валах, а затем идет вдоль склона восточного оврага опускаясь в виде уступа шириной 3 м к Ю до самого дна оврага, а затем по дну оврага уходит дальше на В вниз по ручью. Другая дорога сохранилась вдоль западного оврага в виде горизонтальной площадки шириной 2-2,5 м, идущей вдоль западного вала со рвом. Северный конец дороги заворачивает в проезд между валом и цепочкой холмов. Южный конец раздваивается. Одна дорога спускается к склону в овраг, а другая проходит между заходящими друг за друга концами вала со рвом и рва и идет внутрь городища.

На Армиевском первом городище, так же как и на предыдущих городищах, имеются следы дороги. Она проходила по южному склону мыса и спускалась по гребню до дна оврага, где имеется площадка, с которой очевидно через мост, судя по остаткам насыпей, дорога шла поперек восточного оврага и затем наискосок по уступу шириной 2,5 метра поднималась вверх по восточному склону оврага. А затем вероятно, шла к Неклюдовским селищам.

Система дорог, которые были на данных городищах, говорят нам о максимальном использовании условий рельефа и о значимости данных оборонных пунктов для защиты населения. Сложная система подхода к городищу и возможное наличие деревянных мостов усложняло осаду данных укрепленных пунктов. Проходя по дорогам, наступавшие не имели возможности для защиты от гарнизона оборонявшего крепость, что увеличивало шансы отстоять данный форпост.

Примечания

1. Пономаренко Е.В., Офман Г.Ю., Пономаренко С.В. Анализ природной среды и природопользования в лесостепной зоне в средние века на примере городищ Пензенской области // Страницы истории Волго-Донья. Пенза, 1995.
2. Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества 10-13 вв. М., 1956. С.25.

Т. В. Осипова

Особенности погребальной практики населения Западного Поволжья в эпоху средневековья

К.и.н., доцент кафедры «Всеобщая история, историография и археология»

Погребальные памятники Западного Поволжья давно являются предметом изучения, позволившего выделить несколько традиций обращения с телами умерших: трупоположение, трупосожжение, ритуальное разрушение тела покойного. Если погребения с обрядом трупоположения и трупосожжения достаточно хорошо классифицированы (П. П. Ефименко, П. С. Рыков, П. П. Иванов, А. П. Смирнов, А. Х. Халиков, А. Е. Алихова, Е. И. Горюнова, М. Ф. Жиганов, В. Ф. Генинг, Ю. А. Зеленеев, Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова, О. В. Букина и др.), то могилы с разрушенными костяками не получили должного внимания. Это связано, в первую очередь, с тем, что в археологической науке разрушенные погребения часто считаются ограбленными и не исследуются.

Однако во второй половине XX в. подобная трактовка стала подвергаться сомнению. Появились теоретические исследования, иначе интерпретирующие погребения с разрушенными костяками. Так В. И. Мельник, изучая погребальные обряды катакомбной общности писал: «Понятие «вторичное захоронение» в широком смысле заключается в том, что тело умершего подвергалось на первом этапе эскарнации или гниению, при этом *как бы* совершалось первичное погребение, и лишь на втором этапе – окончательное захоронение»[1]. Однако с подобным толкованием обряда вторичного захоронения был не согласен В. С. Флеров, объясняя это тем, что в археологии нет подтверждения такой реконструкции обряда. Он выдвинул свою трактовку понимания термина «вторичное захоронение». Под данным обрядом он понимал перезахоронение/перенос всего скелета или части костей из одной могилы (место первоначального захоронения) в другую[2]. При этом В. С. Флеров никак не пытается объяснить причины таких действий, говоря, что археологической науке это недоступно.

Памятники Западного Поволжья остались за пределами внимания этих разработок, хотя погребения с обрядом вторичного захоронения встречаются и на этой территории.

Ритуально разрушенные погребения в могильниках Западного Поволжья появились в III-IV вв. В этот период вторичные захоронения составляли 79,5 % от общего числа разрушенных захоронений. В VI-VII вв. их количество

несколько уменьшается. А в VIII – IX вв. вновь возрастает до 89,7 %. Скорее всего, увеличение вторичных захоронений в данном регионе было связано с приходом нового населения, исповедавшего этот обряд. Так на территории Посурья в этот период функционирует Армиевский курганно-грунтовой могильник, в котором погребальный обряд резко отличается от ранее бытовавшего на данной территории. Об этом говорят такие факты, как наличие плах и гробовищ в захоронениях, а также присутствие поминальной тризны и погребального костра. Несколько меняется и ориентировка могильных ям, если ранее в могильниках Посурья они располагались по линии С-Ю, то теперь – по линии В-З. В остальном вторичные захоронения были такими же, как и в предыдущее время: кости либо разбрасывались по всему дну, либо лежали кучками на дне. Инвентарь, как правило, также располагался компактными кучками на дне ямы. В XI-XIII вв. погребения с обрядом вторичного захоронения появляются в Тешских могильниках (могильники Заречное II, Стексово II, Красное I). Тут он составил 1,65 %. Однако со сменой территории каких-либо изменений в самом обряде не произошло.

Как особый вид вторичных захоронений некоторые ученые выделяют погребения одних черепов. Этот обряд был зафиксирован в области расселения прибалтийских финнов, у мордвы, мери, муромы, в области расселения пермско-финских племен, у угро-самодийского населения Западной Сибири[3].

В этнографической науке этот обряд связывают в первую очередь с верой в возрождение души, обитающей в голове и в волосах и способной переходить к новорожденному ребенку[4]. Возможно, по этой причине при вторичном захоронении в могильную яму клали только череп, считая, что именно он поможет душе покойного возродиться вновь.

Таким образом, погребения с разрушенными костяками на территории Западного Поволжья существовали на всем протяжении III-XIII вв. Их количество на данной территории то уменьшалось, то резко увеличивалось, и они несколько меняли свои черты, что видимо, связано с притоком инородного населения и изменением исторической ситуации.

Примечания

1. Мельник В.И. Особые виды погребений катакомбной общности. М., 1991. С.9.
2. Флеров В.С. Обряд обезвреживания погребенных Хазарии на археологическом фоне Восточной Европы в I тыс. н.э. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2005. С. 383-406.
3. Воронина Р.Ф. Отчет Чебоксарской экспедиции за 1970 г. Часть II. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4229; Воронина Р.Ф. Отчет II чувашского отряда за 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4627; Отчет Ворониной Р.Ф. О раскопках Иваньковского могильника в 1972 г. (Второй Чувашский отряд Чебоксарской экспедиции) // Архив ИА РАН. Р-1. № 4918; Беляев Я.В. Погребальный памятник XI-XIV вв. у с. Старое Бадиково (раскопки 1981-1982 гг.) //Материалы по археологии Мордовии. Тр. МНИИЯЛИЭ. Вып. 85. Саранск, 1988. С.104-117; Краснов Ю.А. Безводинский могильник. (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М., 1980.
4. Седов В.В. Об одной особенности погребальной обрядности финно-угров // Древности славян и финно-угров. Доклады советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии (6-22 мая 1986 г.). М., 1992. С. 91-94.

М. С. Тарасов

Древние могильники и селища в окрестностях села Кижеватово

Научн. рук. – д.и.н., профессор В. В. Ставицкий
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Ничем примечательным не выделяется по внешнему виду местность к востоку от села Кижеватово Бессоновского района Пензенской области. Неширокая луговина пересекается с речушкой Отвель и переходит по сторонам в пахотную луговину. Здесь в 1952 году был открыт выдающийся по своему научному значению памятник - Селиксенский могильник.

Ежегодные раскопки могильника, дали обильный и интересный археологический материал. Самое любопытное то, что могильник оказался двухслойным. Нижние - древние погребения – названы кошибеевскими, а вышележащие – менее древние – армиёвскими.

В ритуал погребений того времени входило обязательное снабжение умерших орудиями труда, оружием, предметами быта, украшениями.

Интересно женское погребение из этого могильника. В яме глубиной в 1 м., округлой по концам, находился костяк и разные вещи убранства: накосник, две височные подвески, бусы из красной стекловидной массы, гривна с завёрнутыми концами и желобчатый браслет. Все металлические вещи выделаны из бронзы золотистого цвета.

А вот в мужском захоронении на глубине 1 м. от костяка сохранились лишь фрагменты трубчатых костей и несколько зубов. Здесь находились: горшок баночной формы, ожерелье, на месте груди лежала бронзовая подвеска в виде колокольчика.

Для сравнения необходимо рассмотреть погребения второго этапа. Женское погребение располагалось на глубине 0,8 м, яма имела прямоугольную форму и длину 2 м. В могиле появились новые по сравнению с предшествующим этапом вещи, например, цветные инкрустированные бусы, несомненно, привозные. Ритуал захоронения оставался прежним, но изменилась ориентировка захоронения, теперь труп клался головой на северо-восток, раньше располагался головой на запад с некоторым склонением на север.

В 3 км к востоку от Селиксенского располагается Селикса-Трофимовский могильник, открытый М.Р.Полесских в 1956 году. В результате экспедиций было вскрыто 64 погребения и всё здесь напоминало Селиксенский могильник.

Наиболее сложным вопросом оказался вопрос о том кем же были эти первые селиксенские люди? Большая часть исследователей относит эти могильники к мордовскому населению. Г.Н.Белорыбкин разделяет историю мордвы на по социально-этническим признакам на четыре этапа:

1. Протомордовский (II-V вв.);

2. Раннемордовский (V-XI вв.);
3. Домонгольский (XI-XIII вв.);
4. Золотоордынский (XIII-XVI вв.).

Как раз этим периодам соответствуют исходя из археологической периодизации рассматриваемые могильники: Селиксенский (II-IV вв.) первому периоду, а Селикса-Трофимовский (IV-начало VI вв.) второму. Анализ древнемордовских могильников позволил сделать вывод о том, что древней мордве в Верхнем Посурье пришлось оставаться недолго. В VIII в. мордва оставила всё левобережье Суры и почти вся ушла на реку Цну, где возникла новая группа археологических памятников «лядинского типа».

Таким образом, исходя, из вышеописанного мы можем определить время функционирования древнемордовских могильников близ села Кижеватово – это II-начало VIII вв.

Теперь рассмотрим несколько более поздних селищ мордовского народа в этой же местности. Одно из них селище Круталатка, расположенное в 2км к востоку от с. Кижеватово. На большей части поселения находится птицефабрика, остальная – пахотное поле. Селище открыто М.Р.Полесских в 1952 году. Во время исследований были найдены фрагменты красноглиняной гончарной посуды, очаг из камней, а также кости животных. Украшения представлены подвесками, бубенцами, браслетами, бусами и стеклянной вставкой. Когтевидная и крестовидная бронзовые подвески имеют аналоги в мордовских некрополях VIII-XI вв.

Пряжки представлены бронзовыми и железными изделиями, наиболее интересна пряжка с ажурным щитком и разносмотрящими конскими головами. Бытование таких изделий отмечено в Цнинско-Мокшанском междуречье в X-XI вв. Довольно большую группу составляют находки, связанные с бытом, а также с хозяйственной и ремесленной деятельностью.

Судя по материалам, селище Круталатка начинает функционировать в конце X-начале XI вв., когда происходил процесс колонизации Волжской Булгарией Верхнего Посурья. С приходом булгар на поселениях возникло производство гончарной красноглиняной посуды, обрели новые технологии, ювелирное, кузнечное литейное ремёсла. Следы местного производства изделий из меди и железа имеются на данном селище, здесь найдено множество медных и железных шлаков, застывшие капельки бронзы, оплавленные куски железа.

В начале XIII в. в результате нашествия монгольских завоевателей поселение погибло, разделив судьбу многих других городищ и селищ Вернего Посурья.

Ещё одним древним селищем около села Кижеватово является селище Трофимлашма, открытое М.Р. Полесских в 1954 году. Поселение расположено в 1 км к юго-востоку от села, находится на возвышенности между рекой Отвель и оврагом Трофимлашма. Долгое время селище подвергалось сельскохозяйственной распашке, поэтому многие материалы находятся прямо на поверхности. Летом 2013 года селище было исследовано экспедицией под

руководством Г.Н. Белорыбкина. Был собран богатый археологический материал: множество фрагментов красноглиняной гончарной керамики, несколько зубов лошади, а также найден бронзовый браслет с приплюснутыми концами. Все находки залегали сравнительно неглубоко на уровне 10-30 см от поверхности. Поселение функционировало с VIII по XIII вв. и как и селище Круталатка было уничтожено монгольскими завоевателями.

Таким образом, на сравнительно небольшой территории расположено огромное количество древних могильников и селищ с богатым археологическим материалом. Все находки подтверждают, что именно отсюда началось расселение мордовского народа по Пензенской земле. И главная задача современности продолжить исследование этих и других селищ и могильников и сохранить культурное наследие нашего края.

М. В. Федулеева

Типология венчиков с Золотаревского городища (по итогам полевого сезона 2011 года)

Научн.рук. – к.и.н., доцент Т.В. Осипова
Кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Керамика является наиболее массовым материалом при исследовании древних поселений. В ходе раскопок Золотаревского городища коллекция керамики ежегодно пополняется тысячами фрагментов. Впервые краткая характеристика керамической посуды Золотаревского поселения была сделана Г.Н. Белорыбкиным в 2001году[1].

Данное исследование фрагментов венчиков круговых керамических сосудов производится с целью создания типологии форм венчиков. В основу настоящей работы положена методика Г. П. Смирновой[2]. Было обработано и отрисовано 26 фрагментов круговых керамических венчиков. В результате первичной классификации выявилось 4 группы керамики: широкогорлая толстостенная, узкогорлая толстостенная, широкогорлая тонкостенная, узкогорлая тонкостенная. Группообразующими являются размерные количественные признаки: диаметр горла и толщина стенок. В каждой из групп, несмотря на немногочисленность обработанного материала, выделились особенности и отличия.

Широкогорлая толстостенная посуда: диаметр 17-28 см, толщина стенок 6-9 мм, обжиг хорошего качества, наличие лощения, ангоба, красно-коричневая цветовая гамма, примеси представлены преимущественно песком и органикой. Данная группа насчитывает 11 фрагментов. Формы венчиков представлены как прямыми, так и отогнутыми кнаружи и внутрь экземплярами, сильно утолщенные в 3-2 раза, округлые, встречаются с ложбинки на внешнем крае в декоративных целях, выступы на внутренней поверхности, образующие ложбинку предположительно для крышки.

Узкогорлая толстостенная посуда: диаметр 14-16 см, толщина стенок 6-7 мм, обжиг плохого качества, наличие лощения и ангоба отдельно друг от друга, черно-коричневая цветовая гамма, примеси представлены преимущественно песком. Данная группа насчитывает 2 фрагмента. Формы венчиков представлены как прямыми, так и отогнутыми внутрь экземплярами, сильно утолщенные в 2,5 раза, округлые.

Широкогорлая тонкостенная посуда: диаметр 20-21 см, толщина стенок 4-5 мм, обжиг хорошего качества, отсутствие лощения, наличие цветного ангоба, коричневая цветовая гамма, примеси представлены песком, органикой, известковой крошкой. Данная группа насчитывает 4 фрагмента. Формы венчиков представлены как прямыми, так и отогнутыми кнаружи экземплярами, несколько утолщенные, закругленные сверху, встречаются выступы на внутренней поверхности в виде уплощенных валиков.

Узкогорлая тонкостенная посуда: диаметр 12-16 см, толщина стенок 4-5 мм, обжиг хорошего качества, наличие лощения, отсутствие ангоба, разнообразная коричневая цветовая гамма, примеси представлены преимущественно песком, известковой крошкой. Данная группа насчитывает 9 фрагментов. Формы венчиков представлены как прямыми, так и отогнутыми кнаружи экземплярами, утолщенные до 2 раз, овальные, встречаются несколько скошенные во внутрь, с выступами на внутренней поверхности.

Примечания

1. БелорыбкинГ.Н. Золотаревское поселение. СПб., 2001.
2. Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 55. М., 1956.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ПРАВА

Н. К. Егунова

Формирование пространственных представлений у школьников

Науч.рук. – к.и.н., доцент В.Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Формирование пространственных представлений у школьников относится к важным компонентам в преподавании истории в школе. При реализации данного аспекта обучения необходимо ответить на вопросы кто, когда и где совершил, то или иное событие. Историческое пространство сегодня предусматривает изучение исторической карты, как России, так и мира. Карта наглядно помогает представить движение истории, многообразие исторического мира и связь природы и человеческого общества. Она служит не только локализации исторических событий, созданию представлений о географической среде, в которой они развертывались. Картографический материал является тем наглядным пособием, которое в наибольшей степени помогает осмыслению исторического материала, пониманию хода исторических событий, раскрытию исторических связей и закономерностей.[1] Также карта является носителем значительной исторической информации. Она дополняет словесные описания природных условий, в которых проходила жизнь различных сообществ. Все это позволяет рассматривать карту как объект активной познавательной деятельности школьников.[2]

При формировании пространственных представлений у школьников учитель должен ориентироваться на деятельностные приоритеты в работе с картографическим материалом.

В результате обучения у школьников должны сформироваться следующие знания и умения:знать основные обозначения и термины, используемые на исторических картах;находить и показывать на карте: природные и социальные объекты;места значительных событий;направления перемещений людей в регионах и в глобальном масштабе (миграции, походы и т.д.);давать картографическое описание существовавших в прошлом государств: местоположение, границы, население, экономические и культурные центры и т.д.;объяснять, в чем заключались влияние природных условии на занятия и образ жизни людей, особенности отдельных цивилизаций;использовать данные карты (наряд) с текстом учебника и другими источниками информации для характеристики экономического, социального и политического развития отдельных государств и цивилизаций, последствий значительных событий и процессов;составлять на основе информации, которую

содержат карты, хронологические и систематические таблицы;сравнивать экономическое и социальное развитие государств, регионов в отдельные исторические периоды; характеризовать с помощью информации, которую содержат карты, способы взаимодействия людей и человеческих общностей в истории: торговые и культурные контакты, походы и завоевания, преемственность и др.;применять картографические знания и умения во внеучебной деятельности, социальной коммуникации для диалога в поликультурной среде.[3]

Большая часть умений, связанных с систематизацией и анализом, формируются от класса к классу.

К основным методическим условиям эффективной работы с историческими картами при изучении предмета относятся: последовательное и систематическое использование исторических карт в учебном процессе как важного источника информации и средства формирования знаний и умений школьников;преемственность и поступательность деятельности от пятого к старшим классам с учетом возрастных возможностей учащихся;реализация множественных функций исторических карт;использование карт при изучении нового материала, организации поисковой работы, на уроках обобщения;обращение к различным типам и видам карт: настольным, настенным, электронным и др.;использование карт в сочетании с текстом учебника, статистическими и иными данными;применение различных форм работы с историческими картами (коллективная, групповая и индивидуальная);использование системы дифференцированных заданий;осуществление межкурсовых и междисциплинарных связей;опора на знания, полученные школьниками при работе с картами в курсах географии, природоведения и др.[4]

Существенное значение для организации работы с картографическим материалом имеют комплекты учебных заданий для школьников. При их составлении следует ориентироваться и опираться на приведенные выше требованиям к знаниям и умениям учащихся. Существует пять групп учебных заданий: поиск и анализ информации,систематизация исторического материала,сравнение,историко-картографическое моделирование,работа с картой в составе комплекса источников. Рассмотрим примеры каждой группы поподробнее

При заданиях на поиск анализа информации используется прием локализация исторических событий. Локальность исторических событий изучается при помощи таких схематических пособий, как исторические карты, планы местности, картосхемы. Так, например, опираясь на карту атласа «История древнего мира» для 5 класса, опишите географическое положение и природные условия Междуречья. Почему эта территория была удобной для земледелия? Расскажите, используя карту в учебнике Е.В.Агибалова, Г.М. Донской в разделе «Арабы в VI–XI веке», о завоеваниях арабов в Европе. Как они повлияли на развитие этого региона? Охарактеризуйте внешнюю политику

Александра I,опираясь при этом на карту – вкладку в учебнике А.А.Данилова, Л.Г.Косулиной за 8 класс. Какие территории он присоединил к России?

Картографический материал можно использовать в качестве опоры на систематизацию исторического материала. Например: составьте таблицу о расселении племен во время Великого переселения народов, опираясь на §1 учебника Агибалова Е.В., Донской Г.М. и карту в нем.

Название племени	Откуда пришли	Куда переселились
Лангобарды		
Готы		
Вандалы		
Гунны		

Используя карту и параграф 27-28 учебника А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной за 7 класс, составьте таблицу «Расширение территории Российского государства при Екатерине II»

Место подписания договора	Год присоединения	Территория

Информацию, содержащеюся в карте, можно применить и в заданиях на сравнение. Например, сравните географическое положение и природные условия Персидского царства и Древней Греции, опираясь на учебник Вигасина А.А., Годера Г.И., Свенцицкой И.С. Выявите общее и различия. На основе информации, содержащийся в учебнике за 9 класс Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О и карте, сопоставьте политическую карту Европы в начале и в конце Первой мировой войны. Какие выводы можно сделать об исходе войны?

При историко - картографическом моделировании. Воссоздайте по карте любое путешествие эпохи Великих географических открытий и ответьте на вопросы: кто, когда совершил путешествие и какова конечная цель пути. Из-за того, что язык условных знаков достаточно скуп, то большую помощь оказывает текстовое описание. Например, повторите на карте путь, описанный в тексте, и ответьте на вопросы: что за экспедиция описана и кто руководил ею.

Экспедиция вышла из Кронштадта 26 июля (7 августа) 1803 года. По дороге зашли в Копенгаген, затем в небольшой английский порт Фалмут. Затем в гавани Санта-Крус простояли неделю и взяли курс на юг.26 ноября 1803 года корабли под российским флагом «Надежда» и «Нева» впервые пересекли экватор и попали в Южное полушарие. Берега Бразилии показались 18 декабря 1803. Остановились в гавани города Дестеро, где простояли полтора месяца для ремонта грот-мачты «Невы». Только 4 февраля 1804 г. оба судна двинулись дальше к югу вдоль южноамериканских берегов. Перед тем, как обогнуть мыс Горн, [ ] договорились о месте встречи, так как оба понимали, что в этом месте корабли легко разметает непогода. Первый вариант встречи был остров Пасхи, запасной – остров Нукагива. «Надежда» благополучно обогнула мыс Горн и 3 марта 1804 вышла в Тихий океан. Остров Пасхи проскочили при сильных ветрах и вышел прямо к запасному месту встречи острову Нукагива.

По дороге были нанесены на карту острова Фетуга и Уагуга из группы Маркизских. Через неделю оба корабля отчалили в направлении Гавайских островов.К ним корабли приблизились 7 июня 1804 года. Здесь им предстояло расстаться. «Нева» с грузом товаров для Российско-Американской компании пошла в сторону Аляски, к острову Кодьяк. «Надежда» взяла курс на Камчатку, откуда нужно было сходить с посольством в Японию и исследовать остров Сахалин. Встреча обоих кораблей предстояла теперь только в Макао в сентябре 1805 года, куда «Надежда» подойдет по завершении дипломатической миссии, а «Нева» - с грузом мехов из Русской Америки.[5]

Также можно использовать работу с картой в составе комплекса источников. Значительное число заданий для работы с картой предполагает использование нескольких источников: карты и текст, документы, ряд карт и др. Это способствует развитию интереса школьников к прошлому и настоящему родной страны, воспитанию патриотизма. Одним из видов заданий может быть соотнесение содержания карты по истории России того или иного периода с картой родного края.[6] Например, Опираясь на карту определите какие города возникли в период XVII-XVIIIв. на территории Пензенского края. Каковы причины их возникновения? Изменились ли границы края сегодня?

Примечания

1.Вагин А. А. Методика преподавания истории в школе. М. 1968.С. 221.
2.Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И. Использованиепознавательного потенциала исторической карты при изучении школьниками истории//Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. N 9. С. 19-27
3. Там же
4. Там же
5.География и путешествия [Электронный ресурс] // http://tur-plus.ru/kruzenshtern/kruzenshtern-krugosvet.htm Дата обращения 1.04.2014
6.Алексашкина Л. Н, Ворожейкина Н. И. Использованиепознавательного потенциала исторической карты при изучении школьниками истории//Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. N 9. С. 19-27.

С. В. Земцова

Возможности учебников образовательной системы «Школа 2100» как средство реализации деятельностного подхода в обучении истории

Научн. рук. – к.и.н., доцент В.Н. Паршина
Кафедра « История России, краеведение
и методика преподавания истории»

В современном образовательном сообществе ведется множество дискуссий о том, по каким материалам обучать детей истории в школе. С момента появления этого предмета в школе предлагались различные варианты пособий по изучению данного курса.

В данном докладе нам хотелось бы осветить подачу материала в образовательной системе «Школа 2100». Школа 2100 - концепция образовательной системы. Разработана и апробирована Амонашвили Ш. А., Леонтьевым А. А., Бондыревой С. К., Ладыженской Т. А., Бунеевым Р. Н., Бунеевой Е. В., Горячевым А. В., Вахрушевым А. А., Даниловым Д. Д., Мельниковой Е. Л. и др.

На данном этапе своего исследования нам хотелось бы продемонстрировать преимущества учебников данной системы образования, а также сравнить с учебником, которым пользуются многие учителя истории при процессе обучения истории. Данный вопрос мы рассмотрим на примере сравнения учебников за 5 класс по истории древнего мира: учебник Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В., и более знакомый нам А.А.Вигасин, Г.И.Годер, И.С.Свенцицкая.

Особенности содержания[1] учебника образовательной системы «Школа 2100»: с этого учебника начинается систематическое изучение истории, но при этом он опирается на те знания и умения, которые могли получить ученики, занимавшиеся в начальной школе по учебникам «Школы 2100»: ориентировка в исторических эпохах, умение по году определять век и т.д. Особенность содержания этого учебника в том, что весь материал по первобытным обществам и древним цивилизациям построен на идее накопления культурных ценностей, которые создавались в древности, а используются до сих пор: навыки земледелия, системы письменности, принципы демократии, философско-религиозные учения и т.п. Так основной вопрос, который ставится во Введении к учебнику звучит так: Какое наследство оставили нам древние? В учебнике вводятся два ключевых для всего курса истории понятия: «цивилизация» – как ступень развития общества отличная от первобытности (города, государства, письменность); и «цивилизация» – как культурная общность людей (Древний Египет, Древняя Греция и т.п.).

Теперь обратимся непосредственно к содержанию и подаче материала в учебнике.

Когда мы открываем любой учебник или книгу, в первую очередь обращаем внимание на оглавление и введение. Оглавление[2] состоит из блока по ознакомлению учащихся, как работать с учебным пособием. Далее следуют разделы и параграфы. Всего в учебнике 4 раздела : Первая историческая эпоха, Цивилизации Древнего Востока, Первая цивилизация Запада, Империи эллинов и римлян. В конце курса предполагается систематизация полученных знаний за курс обучения, для этого выделен особый блок - Общий взгляд на первобытность и древность. Также в учебник включен словарь основных понятий.

Весьма интересным в данном пособии является введение и рекомендации поиска материала и его восприятия. В первую очередь следует рассмотреть так называемые « правила использования учебника». Изначально ученикам показана структура каждого параграфа, а также ключевые его слова, даты, понятия, имена, названия. Далее приведен список условных обозначений,

которые могу встретиться в тексте: работа в группе, самостоятельная исследовательская работа, задания, которые могут быть выполнены с использованием информационных технологий; условные записи к схемам государственного строя (например, царь, совет старейшин, патриции, также различные стрелки-путеводители); условные знаки к картам.

После ознакомления с материалом « Как работать с учебником» следует введение под названием « Путешествие в страну История», который построен на диалоге между школьником и сказочными персонажами (Антон, Археолог, Источниковед). Уже начиная знакомиться с первыми страницами книги, ученику следует ответить на несколько вопросов, которые разные по уровню сложности. Таким образом, в учебнике реализуется индивидуальный подход к ученикам, исходя из возможностей учащихся.

В отличие от учебника Вигасина[3], такого подробного описания использования учебника мы не находим. Мы можем обнаружить лишь оглавление и вводное слово авторов учебного пособия.

Интересно рассмотреть содержание параграфа. Мы рассмотрим параграф 2 «Первые шаги разума»[4] . Перед тем как приступить к изучению нового материала ученикам следует выполнить несколько заданий. В первую очередь нужно сделать задания проблемного типа. Затем идет список вопросов на актуализацию знаний, полученных на предыдущих уроках. Далее следует первый пункт параграфа под названием «Лица ледниковой эпохи». Прежде чем приступить к ознакомлению с учебным материалом ученикам следует ответить на вопросы, а затем после овладения им выполнить практическое задание. Таким образом, реализуется практический метод обучения и деятельностный подход.

Следующие два пункта учебника «Братья и сестры» и « Когда мамонты ушли…» имеют аналогичную структуру. Далее следует мнение автора, ключевые слова к теме, и задания на применение знаний.

Весьма интересным заданием для детей являются задания по добыче знаний из рисунков, которые следуют по ходу изложения материала. Также детям предлагается сравнивать рисунки, делать анализ и вывод по ним.

Однако в учебнике также содержатся сопроводительные рисунки (орудия труда первобытных охотников, стрелок из лука), которые развивают у детей наглядно-образное мышление.

К сожалению, в учебнике Вигасина[5] мы не находим такого вида заданий. В этом пособии идет обычное повествование текста, которое сопровождается иллюстрациями, картами. В конце параграфа приведен перечень вопросов и заданий. Однако они не подразумевают индивидуального и многоуровневого подходов к обучению.

Таким образом, данная образовательная система предусматривает и иной подход к проверке содержания учебного материала. Вместо пересказа – полный ответ на продуктивный вопрос.

-Осмыслить задание (что надо сделать?)

-Найти нужную информацию (текст, рисунок)

-Преобразовать информацию в соответствии с заданием (найти причину, выделить главное, дать оценку…)

-Сформулировать мысленно ответ, используя слова: «я считаю, что…, потому что, во-первых…, во-вторых…» и т.д.

-Дать полный ответ (рассказ), не рассчитывая на наводящие вопросы учителя

Так как данная система учебного пособия базируется на иной концепции преподавания, следовательно, требуется новый подход к форме проведения учебных занятий. Образовательная система «Школа 2100» предполагает использование проблемно-диалогического урока, его структура следующая:

1.Создание проблемной ситуации учителем и формулирование проблемы учениками

2.Актуализация учениками своих знаний

3. Поиск решения проблемы учениками

4.Выражение решения

5. Применение знаний учениками

Таким образом, учебники Образовательной системы «Школа 2100» выстраивают совершенно иную концепцию обучения истории в школе. В ходе нашего исследования мы выявили преимущества данного учебного пособия в обучении истории, а также, что данные книги соответствуют требованиям Госстандарта.

Примечания

1. Образовательная система «Школа 2100» [Электронный ресурс] // http://www.school2100.ru/
2.Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В., Кузнецова. Всеобщая история., М: «Баласс».2012.С.23-27.
3. Вигасин А.А.,Годер Г.И., Свенцицкая. История древнего мира.,
М.: « Просвещение».2009.С.3-6.
4. Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В., Кузнецова. Всеобщая история., М: «Баласс».2012.С.23-27.
5. Вигасин А.А.,Годер Г.И., Свенцицкая. История древнего мира.,
М.: « Просвещение».2009.С.3-6.

Н. В. Лактионова

Социализация школьников историческими средствами на примере исследовательского проекта

Научн. рук. – к.и.н., доцент В. Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

На современном этапе развития российского образования, главной задачей является не только достижение современного качества образования, но также его соответствие актуальным и перспективным потребностям общества, государства и личности. В связи с этим, одной из ведущих целей изучения

предмета истории является помощь в самоопределении себя в окружающем мире и интегрировании себя в этот мир.[1] Личность, формируемая системой образования, должна обладать индивидуальными чертами и характеристиками, иметь собственные взгляды на события и процессы, уметь гибко адаптироваться к происходящим изменениям и творить новые способы жизни и деятельности. Из этого следует, что социализация должна разворачиваться в контексте учебной деятельности, содержащей исследовательские практики социальной и профессиональной направленности и создавать возможности для соединения устремлений личности с реальной жизнью.

Обращаясь к социогуманитарным исследованиям в школе, следует учитывать ряд признаков такой деятельности. Хочется отметить те, которые, на наш взгляд, являются особо важными:

1. Целью данного исследования является развитие в школьниках личностных качеств и компетентностей, необходимых для успешной деятельности в современном обществе.

2. Процесс исследования приводит к созданию нового для школьников образовательного продукта.[2]

Важной особенностью также является и то, что изучение исторических фактов актуализируется сегодня через оценку и отношение к ним самих субъектов истории, что позволяет формировать критическое мышление, а также способность к анализу и синтезу. Такое вовлечение ребенка в исторический процесс снимает противоречия между историей и жизнью. Для решения этой задачи существует широкий спектр традиционных и нетрадиционных форм работы.

Одной из таких форм является рассказ учащихся на уроках. Они отражают разные стороны человеческой жизни. К всему множеству историй можно отнести истории формирования и изменения нравственных принципов человека, мировоззрения и других сторон внутреннего развития человека, историю отношения к предкам и историю взаимоотношения человека с окружающей природой.

Еще одной формой работы могут быть истории-размышления о смысле жизни, о смысле своего существования, изложение жизненного опыта. При использовании данной формы, следует для начала подготовить, подтолкнуть ребенка к размышлениям: определить тему, задать определенную ситуацию, на протяжении рассуждений задавать вопросы, чтобы вывести его в нужное русло.

Традиционной формой в работе с младшими школьниками является работа с артефактами. Так, например, выполнение рисунка на заданную тему позволяет слить воедино слово и образ, что способствует расширению видения прошлого.

Историческое исследование – универсальный способ вовлечения ребенка в исследовательскую деятельность. Уже в пятом классе есть уроки, посвященные генеалогии, которые дают прекрасную возможность от пробных заданий по выявлению документальных материалов семейного архива перейти к серьёзным исследованиям микроистории. На личном примере автора предлагаю

алгоритм проведения исторического исследования. Летом 2013 года на одном из местных телеканалов был репортаж, в котором говорилось о некой Пелагеи Клюевой, проживавшей в селе Блиновка Каменского района и почитаемой сегодня, как блаженную Пелагею Блиновскую. Моё внимание привлекло имя и место рождения блаженной, так как по многочисленным рассказам родственников, я знала, что мою прапрабабушку также звали Пелагеей Клюевой, и проживала она в том же селе. Движимая простым любопытством, я попыталась найти всю возможную информацию об однофамилице моей бабушки. Историческое исследование было выполнено в форме проекта.

Цели проекта:

- установить родственные связи;
- ознакомиться с биографией Пелагеи Клюевой;
- сохранить полученные данные в истории моей семьи.

Ожидаемые результаты: подготовить научную статью с опорой на проведенное исследование.

Алгоритм работы над проектом:

1 этап – мониторинг электронных ресурсов.

2 этап – интервьюирование ближних родственников.

3 этап – работа в архиве (исследование метрических книг, ревизских сказок, исповедальных ведомостей).

4 этап – аналитический.

Метод исследования: историко-сравнительный.

Апробирование результатов на конференциях: «Православные чтения», «Лебедевские чтения».

Из электронных ресурсов мне стало известно, что родилась она в 1796 (1797) году, и, прожив долгую жизнь богомолки-отшельницы, умерла в 1889 году.[3] Пелагея, или как её называют во всех статьях, Полюшка, росла в семье зажиточных крестьян, имевших пасеку. Расспросив прабабушку, я выяснила, что и у моих кровных предков была пасека, это вселяло в меня уверенность, что Блиновская блаженная не просто однофамилица моей прапрабабушки. Но по одним рассказам и умозаключениям основанных на этих рассказах – к истине не придешь. Тогда, я приняла решение прибегнуть к данным архива, дабы прояснить для себя ситуацию. Получив разрешение на работу в архиве, я принялась к поискам. Опять же по рассказам бабушек, я знала многие даты рождения и смерти моих предков, что значительно облегчало мне задачу. Также отличным подспорьем оказался и помянник, составленный моей прапрабабушкой – Пелагеей. Заказав метрические книги нужных для меня годов, ревизские сказки и исповедальные ведомости, я приступила к выписыванию имен, статусов и, если имелись, дат рождений всех людей, носивших фамилию Клюевых. К сожалению, метрических книг, ранее 1800 года, в архиве не оказалось, поэтому найти блаженную Пелагею мне удалось лишь по году смерти. Но тут выяснилось одно несоответствие. По данным метрической книги, Пелагея умерла в 1889-ом на восьмидесятом году жизни.[4] То есть, годом ее рождения является 1809 год. Тщательно просмотрев 1809 год,

я не нашла ни одной рожденной Пелагеи. Единственное упоминание о родившейся Поленьке, ближайшее к 1809 году было в 1806 году.[5] Получается, что либо электронные ресурсы располагают не совсем достоверными данными, либо богомолку зарегистрировали далеко не сразу после рождения. После упорной работы в течение месяца, наконец, перепись однофамильцев была закончена. Теперь оставалось самое сложное. Из всего множества проследить одну прямую линию. Начиная с моего прапрадедушки Сергея Дмитриевича Клюева, год рождения которого я знала, я смогла построить цепочку вплоть до Пелагеи Блиновской. Поиски увенчались успехом, действительно, блаженная Пелагея является моей дальней родственницей. Проведя данное исследование, я смогла прикоснуться к истории своей семьи, открыть её новую страницу, а также приложить усилия, чтобы эта страница дошла и до моих потомков. Любой ученик в состоянии провести подобную работу, если имеет желание. Конечно, в пятом классе работа в архиве невозможна, в силу возрастных особенностей ребенка, но даже в таком возрасте, ученик может накапливать знания, беседуя со старшим поколением своей семьи. Именно такая «память поколения» имеет важное значение для жизнеспособности общества. Именно она позволяет понимать разницу между реальным процессом и его восприятием, отражает некую связь культурно-исторического опыта.

Таким образом, историческое образование превращается в значимое социогуманитарное исследование для каждого человека, обеспечивая ему понимание смысла собственной жизни и судьбы человечества, гуманизацию ценностных оснований и социализацию научно-исследовательского типа.

Данный проект может быть предложен учащимся среднего школьного возраста.

Примечания

1. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс] // http://festival.1september.ru/articles/634879/

2. Киприянова Е.В., Якуба Е.П. Социализация школьников средствами исторического образования // Преподавание истории в школе. 2011. №6 С. 47

3. Каменка «Информационный портал». Записано из воспоминаний Барановой Надежды Акимовны [Электронный ресурс] // Режим доступа http://kamenka-city.ru/kamenskii-raion/blinovka.html

4. ГАПО. Ф. 182. Д. 211. Л. 2.

5. ГАПО. Ф. 182. Д. 2. Л. 364.

Д. М. Митронин

Использование плакатов в обучении истории

Научн. рук. - к.и.н., доцент В.Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

В современном методическом знании остается актуальным вопрос о средствах повышения образности и конкретности изложения в процессе формирования исторических понятий и представлений. Но, как же на уроках истории ученикам можно дать созерцание давно минувших исторических фактов и событий?

Особое место в учебниках истории и преподавании предмета занимает плакат как средство наглядности. Плакат (нем. Plakat, от франц. placard - объявление, афиша, от plaquer - налепить, приклеивать) - единичное произведение искусства; лаконичное, броское (обычно цветное) изображение с кратким текстом (как правило, на большом листе бумаги), выполненное в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях.[1]

Плакат - это синтез текста и изображения, одно невозможно без другого. Текст, составляющий обязательный элемент плаката, должен быть кратким и понятным с первого прочтения. Характер шрифта должен соответствовать содержанию плаката, хорошо читаться. Надпись является элементом композиции плаката. Она может выполнять и поясняющую функцию. В основе содержания агитационного плаката всегда лежит противопоставление двух идей и ответ на вопрос: что такое хорошо и что такое плохо?

Этот вид иллюстраций стал популярным в школьных учебниках по новой и новейшей истории. Научить учащихся понимать плакат - серьезная задача учителя истории.[2]

В плане содержания плакат является упрощенным визуальным «конспектом», в котором нашли отражение важные идеи и исторические события конкретного периода, а с точки зрения формы они представляют собой наиболее простой, монологический в плане символического кода материал. Таким образом, политический плакат представляет собой наиболее удобный объект для развития базовых навыков анализа иллюстративного материала[3].

В отличие от фотографии, в которой авторская субъективность может быть нулевой, рисунок всегда заключает в себе авторскую оценку изображаемого. Для плаката обычно характерны однозначность авторской позиции и относительная простота аргументации.[4]

Несмотря на то, что плакат всегда заключает в себе авторскую оценку, не всегда этот элемент содержания зритель воспринимает автоматически. Как писал Р. Барт, «владение рисунком, как и владение всяким кодом, требует обучения».

Здесь важно зафиксировать два уровня зрительской компетентности: восприятие содержания изображения и его интерпретация. Опираясь на опыт

восприятия рисунков, полученный в раннем детстве, мы можем развить и навыки интерпретации, умение разбираться в том, каким образом художник сообщает нам о своей позиции и как он убеждает нас в своей правоте.[5]

В русле современных целей и ценностей общего исторического образования болгарский ученый Р. Кушева предлагает примерный план анализа плаката: 1 .Назовите и датируйте событие, которому посвящен данный плакат.2.Какой аудитории он предназначен. З.Кто из персонажей здесь представлен и с какой целью? 4.Какая другая символика использована на плакате? 5.Чье это «послание»? Легко ли «прочитать» его?[6]

Как и в случаях с фотографиями, сюжет конкретного плаката может подсказать дополнительные вопросы к его содержанию и оформлению: о лозунге, композиции, художественных особенностях, национальных традициях, характере издания и т.п. Приведем конкретные примеры аналитической работы девятиклассников с плакатами из учебника по отечественной истории.[7]

В темах «Первая мировая война» и «Гражданская война» проблемным группам учащихся предлагаются вопросы к однородным по главной идее плакатам. 1) Как вы думаете, в какой период войны и с какой целью могли быть нарисованы эти плакаты? 2) Какова их главная идея? Кратко сформулируйте ее одним-двумя предложениями. 3) Какие символы использованы художниками для выражения главной идеи плакатов. 4) Прокомментируйте надписи на плакатах. Какую роль они выполняют на изображениях: а) поясняют идею рисунка; б) усиливают агитационный характер; в) что-то другое. 5) Какому направлению политических сил России: правому, левому или центру - созвучны идеи этих плакатов?[8]

Есть другие сложности в использовании доступных школьникам плакатов. Плакатов в учебниках стало больше, но подобраны они довольно односторонне - представлены изображения только одной стороны вороженных конфликтов (российские плакаты Первой мировой войны, плакаты «красных» в годы Гражданской войны, советские плакаты в «период наступления социализма по всему фронту»), а также только «агитки» одной политической силы - большевиков.[9]

Главным продуктом, оцениваемым учителем при этой форме учебной деятельности, является текст: устный или письменный комментарий, монолог или диалог, полный или краткий ответ.[10]

Также теоретические знания, полученные в ходе занятий с плакатом, необходимо закрепить в практической работе. Ученикам можно дать задание по созданию плаката на актуальную тему. Мера законченности творческой работы определяется решением задач выбранной темы. Итогом творческой деятельности учащихся может стать выставка работ. Учитель анализирует и дает оценку выполненным работам.[11]

В качестве объекта для анализа рассмотрим советский агитационный плакат времен Великой Отечественной войны «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Идея плаката формируется в его названии и дублируется лаконичным изобразительным рядом. Автор использует три цвета - красный,

черный, белый. Белый - цвет фона. Ведущий цвет - красный. Наличие ведущего цвета — одна из особенностей плакатного искусства, связанная с проявлением закона целостности. Красный - цвет жизни, солнца, огня. Он наиболее бросается в глаза. Черный цвет ассоциируется со злом.

Предлагаем следующий алгоритм организации работы с плакатом направленный на активизацию познавательной деятельности на уроке.

Вопрос 1. К какому жанру относится данное изображение? (Агитационный плакат.)

Вопрос 2. Опишите внешность каждого из героев плаката. Какие различия между героями вы заметили? (Первый герой: мужчина, средних лет, упитанный, правильные черты лица, лицо его выражает гнев, герой одет в военную униформу - шинель и стальной шлеме (каске) со звездой. Цвет героя - красный (почему?). Второй герой: мужчина, средних лет, тощий, со злобным выражением лица, с длинным тонким носом, его тощая рука с жадностью стремится схватить что-то, в другой руке - пистолет, одет мужчина в черное, на руке у него повязка со свастикой, всем своим видом он вызывает отвращение. Цвет героя - черный (почему?).

Вопрос 3. Кто изображен на плакате? (Первый герой - солдат, красноармеец; Второй герой - Гитлер.)

Вопрос 4. О каком событии идет речь? (Речь идет о вероломном вторжении немецко-фашистских войск в СССР и начале Великой Отечественной войны советского народа против оккупантов.)

Вопрос 5. Что написано листе бумаги, которую прорвал Гитлер? (Договор о ненападении между СССР и Германией.)

Вопрос 6. Когда был заключен советско-германский договор (пакт) о ненападении? (23 августа 1939 года)

Вопрос 7. С какой целью стороны заключили договор о ненападении? Был ли этот шаг для СССР неизбежен? Какую роль сыграл договор в предвоенной международной обстановке и на первом этапе войны?

Вопрос 8. Реконструируйте ситуацию, изображенную на плакате.

(Статный красноармеец наносит смертельный удар штыком винтовки в голову жалкого Гитлера со скрюченными пальцами, высунувшегося из порванного договора о ненападении и из-под маски лицемерной дружелюбности.)

Вопрос 6. Почему Гитлер напала на СССР?

Вопрос 7. Каково назначение плаката?

Плакат направлен на укрепление боевого духа солдат на начальном этапе войны.

Использование плакатов на уроках истории XX века - одна из форм, позволяющая сделать интересной и увлекательной работу учащихся не только на творческо-поисковом уровне, но и в будничных «шагах» по усвоению фактов, имён, дат истории XX века. Такой тип работы даёт возможность учащимся «окунуться» в эпоху, познакомиться с графическими источниками изучаемого времени, осмыслить их, выявить личностное отношение к

историческим фактам, явлениям, процессам. Работа с плакатом на уроке развивает умение анализировать, делать выводы, находить аналоги, аргументировать свою точку зрения, осуществлять самостоятельный поиск.

Примечания

1. Плакат // Большая советская энциклопедия. М., 1969.
2. Никифоров Д. Н., Скляренко С. Ф. Наглядность в преподавании истории и обществознания. М., 1978. С. 53-54.
3. Рыбаков С.Д., Шаповал В.В. Политическая карикатура и плакат на уроке истории в 9 классе // Преподавание истории в школе. 2007. № 8. С. 21.
4. Там же.
5. Там же.
6. Стрелова О. Ю. Новая жизнь учебных иллюстраций // Преподавание истории в школе. 2005. № 1. С. 14.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Рыбаков С.Д., Шаповал В.В. Политическая карикатура и плакат на уроке истории в 9 классе // Преподавание истории в школе. 2007. № 8. С. 22.
11. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс - http://festival.1september.ru/articles/626949/ Дата обращения 25.12.2013.

Ю. М. Павлуткина

Использование ИКТ на уроках истории

МБОУ СОШ № 43 г. Пензы

Современную жизнь мы уже не представляем без ИКТ. И если цель нашей педагогической деятельности формирование личности, способной адаптироваться в современном мире, то без использования ИКТ в образовательном процессе нам не обойтись.

Компьютерные технологии заняли прочное место в организации учебного процесса по различным дисциплинам. Особо актуален вопрос использования информационных технологий на уроках истории, т.к. историческая наука, включая описание прошлого и настоящего, оперирует точными понятиями, датами, цифрами.

В процессе обучения истории и обществознанию я использую цифровые образовательные ресурсы, в частности, компьютерные учебники, которые есть теперь уже в большом количестве. Компьютерные учебники позволяют облегчить усвоение обширного материала за счёт комплексного воздействия видеоряда и звука (музыка, шумы, дикторский текст). Учебники снабжены обширным справочным материалом: персоналиями, подробной хронологией, терминологическим словарем, анимированными картами, иллюстрациями (редкие фотографии, плакаты, картины, рисунки, схемы, диаграммы); кинохрониками, документами, уникальными фонограммами (речи политических деятелей, наиболее популярные песни разных лет и т.д.). Очень

удобно изучать, повторять и закреплять учебный материал по истории России, так как он содержит сведения обо всех основных событиях истории, подборку интерактивных карт, презентаций, схем, иллюстраций и контрольно-проверочных тестов.

Преимущества компьютерных учебников заключается в следующем:

1. Яркое, иллюстративное изложение изучаемого материала делает учебный процесс разнообразным, нескучным.
2. Учебный материал излагается в доступной форме.
3. Анимированные схемы и презентации помогают лучше разобраться в большом объёме исторической информации, изучить отдельные аспекты истории в наглядной форме, что способствует и лучшему запоминанию.
4. Интерактивные карты иллюстрируют новый материал и позволяют зримо увидеть исторические и географические особенности стран.
5. Подборка интерактивных тестов даёт возможность проверить знания учащихся на основе объективной автоматизированной оценки.

Кроме того, большую ценность представляет работа с персоналиями, документами, историческими источниками. На школьных олимпиадах есть вопросы, включающие сведения о государственных, общественных и культурных деятелях. Этот материал не всегда есть в нужном объеме даже в библиотеке. Данная проблема решается в этом случае очень просто: электронный учебник предоставляет нам фотографии, портреты, картины, архитектурные сооружения, музыкальные произведения и т.д. Работать с источником, извлекать из него информацию, анализировать его приходится не только на олимпиадах, но и при подготовке к ЕГЭ. Четыре задания блока «С» направлены именно на это. Причем, на уроке отпадает необходимость обеспечивать документом индивидуально каждого ученика, достаточно вывести его на экран.

Очень полезно использовать на уроках в процессе объяснения и закрепления нового материала презентации. Презентация составляется в той форме, которая кажется учителю наиболее эффективной, есть возможность составить ее дифференцированно для каждого класса с учетом его особенностей. Их можно накапливать, постепенно дорабатывать и в итоге собрать банк по всем основным темам. В старших классах дети с удовольствием сами участвуют в этом процессе, составляя презентации по пройденным темам, демонстрируя их классу.

Презентация может быть использована в процессе преподавания истории и обществознания в следующих формах:

Во-первых, применение компьютерной презентации в качестве сопровождения рассказа учителя. Этот метод позволяет решить проблему наглядности приводимого материала, так как многие кабинеты истории не имеют богатой коллекции карт, репродукций, обучающих схем и т.д.

Во-вторых, использование технологий ИКТ как средства контроля знаний учащихся. Тест, запущенный через локальную компьютерную сеть, поможет

сэкономить время урока и исключить субъективность в оценке знаний учащихся.

В-третьих, использование ИКТ - технологий как средства развития навыков самостоятельного поиска и обработки исторических и обществоведческих учебных материалов. В данном случае ученики самостоятельно работают с компьютером. На мой взгляд, при такой форме обучения формируется самостоятельность учащихся в получении необходимых знаний.

Следует отметить разнообразные методические приемы работы с презентацией на уроке истории.

1. Работа с понятиями. Преимущество использования ИКТ при работе с понятиями состоит в том, что определения появляются на экране, не нужно их писать на доске.

2. Заполнение схемы. Учащимся первоначально дается на экране только схема и термины к ней. Затем правильный (заполненный) вариант. Такой вид работы позволяет за короткий период времени сделать большой объем работы, т.к. экономиться время на оформление доски.

3. Чтение текста. Благодаря ИКТ сокращается время, особенно в 5 – 6 классах, которое тратится на чтение текста учебника. В этой связи хочется отметить мультимедийные учебники: «Всеобщая история. 5–6 класс» (ООО «Кордис & Медиа»), «История Нового времени. 8 класс» (ООО «Кордис & Медиа»), «История мировых цивилизаций».

4. Соотношение определений и соответствующих им понятий, исторических деятелей и их достижений.

5. Заполнение таблиц. Например: «Незавершенные революции в Европе в 1848-1849 гг.», «События Первой мировой войны 1914-1918 гг.».

6. Работа с документами. На уроке по теме: «Восстание декабристов» сначала можно ознакомиться на экране с текстом «Конституции» Н.Муравьева и «Русской Правды» П.Пестеля, затем выполнить задания к документу, попросив учащихся дать ответы на вопросы, которые проецируются на экране.

7. Проверка знаний. Вопросы к проверочной работе обоих вариантов можно набрать в электронном виде и вывести на слайд. Задания в полном объеме передаются на экраны мониторов, и учащимся остается выбрать правильные ответы и указать их. Дети лучше воспринимают информацию зрительно, мы не создаем им дополнительные сложности, диктуя вопросы, заставляя воспринимать на слух. Кроме того, можно дополнить задания иллюстративным материалам.

8. Организация самостоятельной деятельности учащихся. Задание создать презентацию к своему устному выступлению активизирует познавательную активность ученика, помогает сформировать у него навыки самообразования, умения отбирать и структурировать информацию, сочетать устный ответ с электронной презентацией. Это может помочь школьнику не только в учебной, но и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, ИКТ позволяют:

расширить образовательный потенциал изучения истории.

сделать историческую информацию более открытой и привлекательной.

вовлечь каждого учащегося в активный познавательный процесс, причем не пассивного овладения знаниями, а активной познавательной деятельности.

повысить профессионализм педагога, стимулировать желание совершенствовать работу.

Однако наряду с многочисленными преимуществами, использование информационных технологий в процессе обучения может иметь противоречия и своего рода недостатки, если не учитывать их особенности и требования к использованию.

- Учитель всегда должен помнить о том, что центром внимания на уроке является не сама презентация, как бы красиво она не была выполнена и показана, а формы и методы обучения предмету с использованием той самой презентации. Главным в работе педагога является результат - хорошие знания ученика, которые могут быть получены в том числе и путем правильного подбора форм и методов обучения. Не стоит проводить уроки с применением ЦОР постоянно, но в то же время ученики должны чувствовать, что такие уроки проводятся в системе.
- Также стоит помнить о том, что техника есть техника и, к сожалению, бывает так, что в самый ответственный момент компьютер «зависает», электричество отключают, мышка не работает и т.д. Поэтому в голове у учителя на такой случай всегда должен быть «план Б», «путь к отступлению» к обычным и привычным средствам обучения: доска, мел, и до боли знакомая и родная старенькая карта, которая, как лучший друг, никогда не подведёт.
- Следует помнить, что история является гуманитарной наукой и требует развития навыков устной речи, формирования своего собственного отношения к описываемым событиям. Поэтому в процессе обучения использование ИКТ должно чередоваться с другими методами работы. Согласно моему мнению, даже самый лучший компьютер не сможет заменить живого учителя.

В. И. Понаморев

Развитие учебной самостоятельности на уроках истории

Научн. рук. – к.и.н., доцент В. Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

На сегодняшний день личностно-ориентированное обучение считается приоритетным в образовании. Но существует немало проблем для реализации данного подхода в современной российской школе.

Тем не менее, в теоретическом плане педагогическая наука вкупе с педагогической психологией ушли далеко вперед. Уже давно существуют

целые системы развивающего обучения Эльконина-Давыдова и Занкова. Проблема стоит в их методическом преобразовании для конкретных предметов.

Учитель своей целью должен иметь формирование в школьнике самостоятельной личности, которая обладает способом мышления (или т.с. учебным действием), обеспечивающим выпускнику социально востребованное поведение, свободу выбора и ответственность за него.

Речь в данном случае идет об учебной самостоятельности. Она может быть сформирована только при определенных условиях, которые называются ситуации развития. Все ситуации развития связаны с проектированием условий для развития психологических новообразований младших школьников – интеллектуальной и личностной рефлексии.[1]

Т.к. интеллектуальная рефлексия формируется в условиях учебной деятельности, то именно некоторые особенности формирования данной способности к обнаружению собственного незнания сегодня затронем в нашем докладе. Создание специальных условий во время урока напрямую касается методики преподавания.

Для начала напомним основные компоненты учебной деятельности: мотивационный, целеполагающий, моделирующий, контролирующий и оценочный. При создании ситуаций развития на каждом из этих этапов нужно учитывать два момента.

Первый заключается в необходимости решить ряд психолого-дидактических задач. Создать условия для формирования основных учебных действий. Образовательные цели учителя и учащихся в идеале должны совпадать. При отсутствии такого совпадения приоритет должен оставаться за образовательными целями учащихся. Подведение к новому знанию рекомендуется подводить через теоретическое понятие. В зависимости от возраста и подготовленности учащихся нужно решить кто на данный момент (учитель либо ученики) будет конструировать модель. Ну и напоследок необходимо продумать, как учащиеся будут прослеживать уровень владения общим способом решения учебных задач.[2]

Второй важный момент – это необходимость учитывать специфику предмета. На уроках истории изучаются не явления реальной жизни либо абстрактные математические формы, но прошлое человечества. Это создает трудности, как для построения учебных моделей, так и для их проверки. Во-вторых, предмет истории обладает гигантским воспитательным потенциалом, что создает дополнительную задачу для учителя гармонично соединить систему развивающего обучения и моральную оценку событий и явлений.

Теперь рассмотрим предложения по созданию ситуаций развития в каждом компоненте учебной деятельности на уроках истории.

Мотивационный компонент включается в себя познавательный интерес к предмету. Для того, чтобы ученики были самостоятельны и активны в своем обучении, их познавательный интерес должен быть сильным. Поэтому мотивационный компонент является основополагающим для всей учебной деятельности. Интерес к истории можно начать формировать в два момента:

1. В пропедевтическом курсе начальных классов (пропедевтический курс удобен тем, что в начальной школе, когда учебная деятельность является ведущей, детям легче привыкнуть к работе в системе развивающего обучения).
2. Уделить этому особое, значительное внимание в начале изучения курса в 5 классе.

Красной нитью в мотивации, на наш взгляд, должен проходить объективный интерес к настоящему. Ученики, даже самые маленькие, должны понимать, что наша реальность – итог событий прошлого.

Добившись устойчивого познавательного интереса, учитель должен решить вторую важную задачу – сформировать у детей самостоятельное целеполагание. Целеполагание может иметь несколько уровней. Структуру целей логичнее будет выстраивать от наиболее крупных к мелким, конкретным. Учащиеся должны представлять, что собой представляет курс истории. Т.к. изучение курса идет по условным периодам (Древний мир, Средние века и т.д.), то первой, большой целью детей будет узнать, почему историю человечества делят на периоды, чем эти периоды отличаются друг от друга. Затем логично встает вопрос: а как изучать жизнь человечества? Здесь должно сыграть роль представление о том, что условно жизнь общества делят на 4 сферы. Изучить историю Древнего мира будет означать изучить экономическую, политическую, социальную и культурную системы данной этапа. Конкретная цель урока будет уже заключаться в изучении сферы по её внутренней структуре. У детей должен возникнуть вопрос: что нужно сделать, чтобы изучить экономику/политическую систему и т.д.? Вот здесь им нужно знать структуру этих компонентов. Данный момент имеет непосредственную связь с этапом моделирования.

С продвижением по курсу ученики должны все более и более сознательное отношение к целям. Встреча с однородными явлениями и процессами является иллюстрацией того, что в истории действуют определенные законы и закономерности. И уникальные по времени и условиям своего проявления события имеют свое развитие, они меняются, появляясь в другом месте и другом времени с новыми особенностями. Учащиеся 8 или 9 классов должны задаться целью узнать, чем, например, Война за независимость отличалась как революция от Английской буржуазной революции, в чем различие между капитализмом свободного рыка и империализмом и т.д.

На этапе моделирование на первых порах у учащихся будет происходить построение и апробирование своих первых моделей. Например, эти модели будут отражать структуру экономической системы (знакомые нам понятия средств производства, производительных сил и отношений отражаются в более понятных для детей терминах и фиксируются в символьной форме). Как только модели приобрели устойчивую форму, этап моделирования приобретает прогностический характер, когда дети, словно играя в социологов, предсказывают возможное развитие той или иной сферы жизни общества в определенной стране на каком-то конкретной этапе. По итогам изучения

материала выявляются неточности в модели, которые объясняются действием либо неучтенных, либо незнакомых ещё объективных и субъективных факторов. Модель подвергается коррекции. Например, к типичной структуре общества на Древнем Востоке в Индии добавляется особенность варно-кастового строя. Или к задачам революции 1775-1783 года в Северной Америке добавляется задача борьбы за независимость.

Важно на этапе моделирования грамотно, правильно соотносить абстрагирование и конкретику. Ученики должны помнить, что изучают не просто абстрактные схемы, но жизнь людей, таких же как они, их родители, близкие и друзья.

Этап контроля рождается ещё на завершение моделирования. Уже проверка модели после изучения материала является контролем. Хочется обратить внимание, что классической формой контроля модели является апробирование общей схемы, общего способа решения задачи на различных моделируемых ситуациях с разными условиями. Но нельзя смоделировать ситуация, чтобы проверить схему социальной структуры феодального общества, например. Специфика материала лишь позволяет рассмотреть конкретные события. Сослагательного наклонения история не знает даже, когда работаешь в системе развивающего обучения. Отсюда возникает проблема. С одной стороны существует желание реорганизовать учебную программу, чтобы однородные понятия изучались вместе (например, революции, рабочее движение, культурные процессы). Но с другой стороны под угрозу ставится принцип историзма и последовательности.

Кроме этого этап контроля должен включать в себя момент моральной оценки событий и явлений. Дать аргументированную оценку историческому факту можно, изучив материал. А этап контроля следует как раз за его изучением.

Конкретной формой работы, которая рекомендуется психологами на этапе контроля – это самоконтроль учащихся и взаимоконтроль.

Наконец, завершает цикл учебной деятельности компонент оценки. Хочется напомнить, что оценка и отметка в дневнике или журнале не тождественны. Т.к. мы рассматриваем развитие учебной самостоятельности, то и компонент оценки должен быть наполнен активной деятельностью учеников. Дети должны проанализировать собственное умение создать историческую экономическую, политическую, социальную и ли культурную модель, проследить развитие фактов, явлений и событий по данной модели и изменить (дополнить либо реорганизовать) модель при изучении нового этапа исторического развития. Важно самооценку дополнять взаимооценкой через приемы рецензирования, коллективного обсуждения ответов и т.д.

Примечания

1. М.Е. Питанова, Л.В. Шварева, И.В. Михалец. Психология в помощь студенту-практиканту. Учебно-методическое пособие. Пенза. 2013. С. 7.
2. М.Е. Питанова, Л.В. Шварева, И.В. Михалец. Психология в помощь студенту-практиканту. Учебно-методическое пособие. Пенза. 2013. С. 40-41.

Л. С. Севостьянова

Развитие взаимоотношений России и США: метапредметный подход

МБОУ СОШ №36 г. Пензы

Современное направление развития общества требует качественно новой ориентации в образовании. Стандарты второго поколения направлены на реализацию не только предметных, но и метапредметных результатов, что создает необходимую основу для формирования нового уровня мышления и коммуникативных умений у школьников. Новый подход в обучении раскрывает более широкий спектр возможностей для развития познавательной, коммуникативной, эстетической, предметно-преобразующей деятельности на основе ценностно-смысловой ориентации личности в мире и обществе, развития самосознания и целеполагания, выстраивания индивидуальной образовательной траектории.[1]

В связи с этим метапредметность становится способом формирования теоретического мышления и универсальных способов деятельности, средством формирования целостной картины мира в сознании ребёнка. В этом отношении уроки страноведения представляют огромную базу для интегрирования ребенком знаний, полученных на уроках истории, экономики, иностранного языка, географии, а метапредметность позволяет осмысливать, прослеживать происхождение важнейших понятий, которые определяют данную предметную область знания. Далее создаются условия для того, чтобы ученик начал рефлектировать собственный процесс работы: что именно он мыслительно проделал, как он мыслительно двигался. И тогда ученик обнаруживает, что несмотря на разные предметные материалы, он в принципе проделывал одно и то же, потому что он работал с одной и той же организованностью мышления. В данном случае - знания.[2]

В процессе преподавания иностранного языка в школе с применением страноведческих материалов педагог может успешно формировать как общеучебные универсальные действия (самостоятельное формулирование цели, поиск необходимой информации, структурирование знания, рефлексия способов и условий действия, свободная постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера), так и универсальные логические действия (анализ объектов с целью выделения признаков (существенных, несущественных), синтез как составление целого из частей, в том числе самостоятельно достраивая, восполняя недостающие компоненты; выбор оснований и критериев для сравнения, классификации объектов; установление причинно-следственных связей, построение логической цепи рассуждений, доказательство; выдвижение гипотез и их обоснование).[3]

Примером такого интегрирования может стать совместная работа педагога и учащихся над темой: «Развитие взаимоотношений России и США».

В настоящее время Россия, после длительной задержки, наконец, постепенно начинает выходить на международную арену, как страна развитого капитализма. Соединённые Штаты Америки стоят в списке внешней политики России далеко не на последнем месте.

История взаимоотношений между Россией (СССР) и США насчитывает около 300 лет. Эти взаимоотношения никогда не были простыми, что не дает усомниться в изречении о том, что не бывает постоянных друзей, как и не бывает постоянных врагов, бывают лишь постоянные интересы.

В результате многочисленных плаваний русских исследователей в XVIII веке Азия «сошлась» с Америкой и между двумя континентами завязались систематические и прочные контакты. С самого начала войны английских колоний в Северной Америке за независимость русское правительство твердо и неуклонно проводило политику строгого нейтралитета, решительно отвергая все попытки Англии навязать ему союзные обязательства. Позиция, занятая русским правительством, получила высокую оценку в Соединенных Штатах. По словам Дж. Вашингтона, русское правительство мотивировало свою позицию в выражениях, носящих отпечаток «уважения к правам человечества».Провозглашение вооруженного нейтралитета чуть позже имело огромное международное значение: отныне устанавливались твердые международные правила, обеспечивающие безопасность морской торговли нейтральных держав во время войны. В период с 1780 по 1783 годы к декларации присоединились практически все нейтральные страны Европы.

В ходе первой мировой войны Россия, Франция и Великобритания стремились противодействовать гегемонистским устремлениям Германии, для чего была образована Антанта. 6 апреля 1917 года на стороне Антанты выступили США.

В сентябре 1939 г. война в Европе положила начало военно-хозяйственной конъюнктуре в США, промышленное производство США беспрерывно увеличивалось и выросло за это время почти в 2,5 раза. Но даже такая богатая страна, как США, в годы войны была не в силах одновременно производить много пушек и потреблять вдоволь масла. Война вызвала изменения в политике США по отношению к России, поскольку и СССР, и США стремились как можно дальше расширить пределы своего влияния, началась борьба по всем направлениям – в идеологии, чтобы завоевать умы и сердца людей; в стремлении вырваться вперед в гонке вооружений, чтобы разговаривать с противоположной стороной с позиции силы; в экономических показателях – чтобы продемонстрировать превосходство своего общественного строя; даже в спорте – как сказал Джон Кеннеди, "международный престиж страны измеряется двумя вещами: ядерными ракетами и золотыми олимпийскими медалями".[4]

Холодная война была гигантской ошибкой, стоившей миру огромного напряжения сил и гигантских материальных и людских потерь в период 1945-

1991 гг. Бесполезно выяснять, кто был более и менее виноват в этом, кого-то обвинять или обелять – одинаковую ответственность за это несут политики как Москве, так и в Вашингтоне.[5]

Запад выиграл Холодную войну, а Советский союз ее добровольно проиграл. Теперь, распустив Организацию Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи, сломав "железный занавес" и объединив Германию, разрушив сверхдержаву и запретив коммунизм, Россия в 21 веке может убедиться в том, что не идеология, а геополитические интересы превалируют в западном политическом мышлении.[7] Придвинув границы НАТО вплотную к границам России, расположив свои военные базы в половине республик бывшего СССР, американские политики все чаще обращаются к риторике времен Холодной войны, демонизируя Россию в глазах мирового сообщества. И все же хочется верить в лучшее – что великие державы Востока и Запада будут не конфликтовать, а сотрудничать, адекватно решая все проблемы за столом переговоров, без какого-либо давления и шантажа, о чем мечтал самый великий президент США XX векаФ. Рузвельт. Думается, что это вполне осуществимо – в наступившей эпохе глобализации Россия медленно, но верно интегрируется в мировое сообщество, российские компании выходят на зарубежные рынки, а западные корпорации приходят в Россию и только ядерная война может помешать, к примеру, Гугл и Микрософт заниматься разработками своих высокотехнологичных продуктов, а Форд изготавливать свои автомобили в России. Ну а миллионам простых людей в мире главное – "чтобы не было войны…", ни горячей, ни холодной.

В целом, на примере подобных исследований можно утверждать, что метапредметный подход как принцип интеграции содержания образования, как способ формирования теоретического мышления и универсальных способов деятельности обеспечивает формирования целостной картины мира в сознании ребёнка. При таком подходе у учащихся формируется подход к изучаемому предмету как к системе знаний о мире. А что как не системные знанияпомогут ребенку стать активным членом общества?

Примечания

1. Фоменко И.А. Создание системы формирования нового содержания образования на основе принципов метапредметности /fomenko.edusite.ru/p35aa1.html/
2. Мыследеятельностная педагогика в старшей школе: метапредметы. - М., 2004.
3. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Рос.акад. образования; под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. -- М.: Просвещение, 2008.
4. Выдержки из меморандума 20/1 СНБ США, называемые «планом Даллеса».
5. Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года.
6. http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/rg-263-zimmer.html
7. http://svr.gov.ru/smi/2000/trud20000415.htm

М. П. Сиротина

Роль учебника на уроке истории (на примере УМК А. А. Данилова «История России с древнейших времен до конца XVI в., 6 класс)

Науч. рук. – к.и.н., доцент В. Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Сегодня актуален вопрос о создании учебника по истории, который стал бы универсальным или принципиально отличным от старых пособий, которые не только очень разноплановы насчет авторской позиции и теоретического материала, но и ориентированы на «старые стандарты» образования, на репродуктивный уровень усвоения знаний и т.д. Таким образом, на основе уже существующих рекомендованных пособий начался выпуск различных экспериментальных версий УМК. Одним из таких интересных объектов стал новый учебник по истории России под редакцией А.А. Данилова для 6 класса[1], выпускаемый под грифом «Рекомендовано». УМК данного курса включает также сборник «Рассказы по истории» с проблемными вопросами, электронное приложение с наглядными заданиями и подсказками для самопроверки, иллюстрированный атлас, тетрадь-тренажер оснащенную заданиями на разные уровни усвоения знаний, направленными на активизацию ЗУН, а также творческой активности и тетрадь-экзаменатор.

В сравнении с уже известными пособиями для 6х классов, где встречается соавторство А.А. Данилова (в основном История России под ред. А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной)[2], мы можем найти много общего в приводимой информации, но количество этой информации и концентрация основных теоретических положений сильно расходятся. С одной стороны параграфы, занимающие всего две страницы, общий объем учебника - 95 страниц - может вызвать негодование и негативное отношение учителей и родителей к такому пособию. С другой стороны, данное пособие имеет ряд тех принципиально новых особенностей, которые реализуют деятельностный подход в обучении, заключает в себе элементы развивающего обучения, упорядочивая самостоятельную работу учащегося с использованием всего УМК.

Пожалуй, положительными особенностями учебника являются богатый иллюстративный материал, наличие подробного словаря терминов, а также династического древа Рюриковичей и, что самое главное, хронологической таблицы, которая представляет собой синхронизированную схему событий отечественной и всеобщей истории, дополненную небольшими иллюстрациями, что подчеркивает особенности развития русского государства и помогает при их анализе. Учебник имеет формат А4, что не очень удобно в использовании. Шрифт текста крупный, преобладает наглядность различных типов, что более характерно для пособий пропедевтического курса, но играет существенную роль в создании исторических представлений.

Главная особенность нового учебника заключена в объеме учебного материала – он минимален. Это можно рассматривать с различных позиций. Структура учебника подразумевает активную работу со всем УМК, так как в ходе параграфа часто встречаются условные обозначения и отсылки к работе с картой или самостоятельному поиску дополнительной информации для подготовки докладов. Первое затруднение вызывает минимум фактологической информации, порой требующей комментарий (например, дается понятие дани «по горностаю и по белке», но не объясняется смысл этого выражения)[3], некоторые термины (напр. «каган») выносятся на полях отдельным окошком, но согласно структуре учебника, не обязательны к изучению, то есть представляют дополнительную информацию для учащегося. Таким образом, ученик сам распоряжается возможностью углубить знания и подумать над новыми понятиями, целенаправленно задав вопрос учителю или отыскав информацию в других источниках (хотя бы во входящем в УМК сборнике рассказов по истории). Но если таких «недописок» в тексте встречается много, и они не имеют особой важности, то будет ли ученик в действительности заинтересован в лишней трате времени на такие мелочи? В целом, отсутствует повествование художественного и аналитического плана, материал подается в конспективном виде, акцентируя внимание учеников (шрифтом, рамкой «запомнить») на минимальном количестве дат и имен, что мешает складыванию целостного исторического представления. Вопросы к тексту параграфа на уровне репродуктивного усвоения знаний, что очевидно негативно воздействует на развитие проблемного мышления. С другой стороны, тетрадь-тренажер к данному учебнику представляет задания на глубокий, нешаблонный, уровень знания, подразумевающие экстериоризацию смоделированных учеником представлений, в чем, несомненно, должен участвовать учитель, так как теоретические выводы при использовании одного учебника могут либо не сложиться, либо иметь ошибочный, несистематизированный характер. Следовательно, учитель может и должен направлять самостоятельность учеников на изучение материала и чтение дополнительных рассказов дома, чтобы на уроках выделять больше времени на теоретизацию выводов, проблемные подходы и нетрадиционные методы работы – групповые обсуждения в виде диспутов, а проверку проводить в виде различных игр. Задания в тетради-тренажере, также, по нашему мнению, необходимо разбирать на уроке, организуя работу в группах или методом взаимной проверки, чтобы усвоенные выводы эффективно зафиксировались в сознании ребенка для дальнейшей проверки (работы с тетрадью-экзаменатором и итогового контроля). Ярко выражен элемент развивающего обучения, к которому, несомненно, нужно еще прийти. Ведь содержание этого типа обучения, методы и формы организации ориентированы на развитие физических, познавательных и нравственных способностей учащихся путём использования потенциальных возможностей учеников.[4] В данном случае этот переход осложняется отсутствием теоретических выводов в конце параграфа, а также проблемных вопросов; по ходу текста встречаются обобщающие фразы,

которые также не конкретизируют какие-либо понятия и не дают целостного понимания. Внимание привлекает и отсутствие явно выделенных причинно-следственных связей каждой изучаемой темы (например, параграф «Образование древнерусского государства» содержит необходимый материал, позволяющий ученику самостоятельно подвести итог о причинах и предпосылках создания государства, но заключительного слова в конце повествования авторы не делают, так же, как абсолютно не приводят положения о том, что Древнерусское государство было «раннефеодальным», что является общенаучной позицией и необходимо осветить (даже с учетом аналитической и сравнительно-обобщающей работы ученика). Всё это, прямым образом, приводит нас к проблеме того, что учитель обязательно должен быть подготовлен к нестандартному типу работы, правильно направить комплексную деятельность со всеми компонентами УМК, а также научить детей грамотно искать и обрабатывать информацию, ведь даже с использованием всех приложений к учебнику, количество и качество информации заметно уступает в своем многообразии учебнику Данилова А.А., Косулиной Л.Г. То есть, деятельностный подход в обучении (возможность эффективной самостоятельной работы ученика) более актуален в случае с данным УМК, чем развивающий. Ведь, как мы помним, развивающее обучение в системе Эльконина-Давыдова должно ориентироваться на понимание отношений и причинно-следственных связей между запоминаемыми фактами. Реализация таких условий эффективней обеспечивается в учебном пособии для 6х классов Данилова А.А., Данилова Д.Д. (системы образования «Школа 2100»[5]), где не просто сочетается наличие проблемных заданий с яркой наглядностью, но и ставится главный вопрос перед самим учеником «Зачем учим?», что помогает ему сформировать целеполагание и мотивацию к учебе. Интересен тот факт, что только на этом пособии из серии книг под редакцией Давыдова А.А. не стоит гриф «Рекомендовано», но его опыт и основные достоинства необходимо учесть в сочетании с уже появившимися дополнениями в УМК 2011 года.

Подводя итог, нужно в первую очередь отметить специфику рассматриваемого пособия в том, что оно не оправдывает себя отдельно от входящих в его комплект принадлежностей, которых мы выделили великое множество, то есть необходимо решить проблему с обязательным приобретением образовательными учреждениями учебно-методических комплексов полностью. Также, затруднение вызывает и специфика организации работы с пособием, ведь для выполнения представленных в тетрадях с печатной основой заданий, учебник вместе с книгой рассказов не дает достаточной теоретической базы. При всей самостоятельности дополнительного поиска учениками необходимой информации, возникает сложность подачи моделей усвоения и теоретического осознания некоторых проблемных вопросов, требующая неординарных методов со стороны учителя и подготовленности учеников. С точки зрения возрастных особенностей, науки педагогика и психология считают оправданным такого рода обучение в 6

классе и ранее, но так как наша школа только начала переход к подобной организации учебного процесса, возникают объяснимые сложности, которые могут быть компенсированы использованием в дальнейшем выпускаемой серией учебных пособий такого типа, обеспечивая целостность и преемственность новых методов обучения на протяжении всего учебного периода.

Примечания

1. Данилов А.А. История России с древнейших времен до конца XVI века, 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе – 3 изд-е. – М.: Просвещение, 2011. – 95 с.: ил.
2. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России : с древнейших времен до конца XVI века : учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений. — 7-е изд. — М. : Просвещение, 2007. — 256 с.
3. Данилов А.А. История России с древнейших времен до конца XVI века, 6 класс. М.: Просвещение, 2011. – с. 11 (пар. 2)
4. Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения
5. Данилов А.А., Данилов Д.Д., Клоков В.А., Тырсин С.В. История России с древнейших времен до начала XVI века. Учебник для 6-го класса основной школы. – Изд. 2-е, перераб. М.: Баласс, 2009. – 272 с.: ил. (Образовательная система «Школа 2100»).

А.Е. Слепенко

Формирование исторических представлений на уроке истории через использование Scratch-технологий

Научн. рук. – к.и.н., доцент В.Н. Паршина
Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»

Исторические представления являются неотъемлемой частью исторических знаний. Проблема их формирования состоит в том, что образ того или иного понятия формируется у ребенка зачастую до изучения соответствующей темы в школе: из книг, фильмов, со слов взрослых. Порой, учителю приходится корректировать уже сформированный ребенком взгляд на определенные вещи.

Какие приемы позволят учителю мягко поправить или сформировать «с нуля» то или иное историческое представление? Безусловно, это всевозможные картинные описания и сюжетные повествования, яркие характеристики, часто данные современниками событий. Но все же основным инструментом здесь является наглядность: без учебных картин, фотографий, реконструкций ребенку тяжело представить что-то новое, непривычное. С другой стороны, воображению школьника необходимо оставить место для фантазии, домысливания, субъективизации усвоенного знания.

С этой позиции использование подготовленных учителем Scratch-проектов – небольших интерактивных мультфильмов – выглядит интересным и многообещающим. Несмотря на некоторые явные недостатки как то высокая

трудоемкость, сложность продумать всю структуру наперед, проблема с подборкой нужных объектов и др. Scratch дает уникальную возможность воплотить замысел учителя в том варианте в каком он возник – без подгона под возможности программы[1]. Таким образом на уроке историческое представление не только формируется у школьников, но и предъявляется авторской позицией со стороны педагога, чего последний лишен, используя лишь имеющийся «под рукой» материал: учебник, школьные учебные картины.

Для примера рассмотрим формирование представления о средневековом городе. Тема изучается в 6 классе и включает в себя три урока: 1. формирование понятия «средневековый город», изучение городского ремесла, 2. изучение города как центра торговли, 3. знакомство с бытом и культурой средневекового города. Мы ограничимся первым уроком.

Представленная разработка предназначена исключительно для учителя, поскольку имеет скрытый механизм управления. Хотя структура программы линейная (т.е. предусмотрен лишь один вариант проведения урока), учитель может оперативно реагировать на обстановку в классе благодаря разбивке основного сценария на эпизоды, которые включаются цифровыми клавишами. Если класс снабжен медиадоской и дети умеют с ней работать, то можно предоставить им право совершать манипуляции по инструкции и подсказкам учителя.

Для проверки знаний детям предлагается распределить картинки и понятия по трем объектам: монастырь, замок феодала, деревня. Подлежащие распределению объекты сгруппированы по направлениям: жители (рыцарь, монах, крестьяне [идет вывод на понятие «община»]), музыкальные инструменты (лютня, колокол, дудка), теоретические понятия, отражающие главную суть объектов (скрипторий как символ центра образования, фортификация как выражение необходимости защиты себя и своих приближенных, повинности как определение средневековой деревни с одной стороны как зависимой от двух других объектов, а с другой – как центра производства). По ходу выполнения задания учитель обращает внимание детей на взаимосвязь и параллели между объектами: они созданы людьми с практической целью, формируют определенную человеческую общность со своими нормами и культурой, связаны друг с другом экономическими и сословно-статусными обязательствами.

В завершение на экране появляется изображение города: ученикам предстоит по аналогии с другими объектами рассмотреть новый. Но прежде учитель выясняет, что школьникам уже известно о городах Средневековья: следует отметить неполноту, ограниченность имеющихся у школьников знаний. Ребятам предлагается вспомнить, на какие вопросы они искали ответы, рассматривая жилище феодала и деревню, и составить по аналогии вопросы, которые помогут систематизировать и углубить уже знакомые им факты.

Определив список вопросов, учитель распределяет их между парами учеников. На самом деле все задания продуманы заранее, и задача педагога – вывести детей на их выполнение. На парту выдается карточка с заданием и

указанием страниц учебника, где представлен ответ на него; некоторые дети по заданию получают дополнительно атласы. Задания имеют разный уровень сложности от простой репродукции знаний до построения причинно-следственных связей, прогнозирования и оценивания социальных сил.

По истечении оговоренного времени (на выбор учителя 5, 4, 3, 2 или 1 минута – на эти значения рассчитан таймер, по которому дети будут ориентироваться) на экране появляется черно-белый эскиз города. Расположенные рядом пронумерованные цветные элементы при нажатии активируют тот или иной вопрос. Предполагается, что при верном ответе дети получают кусочек пазла, однако ввиду сложности некоторых заданий, возможных прений по вопросу оценивание ответов отведено учителю.

Когда мозаика собрана, учитель объясняет смысл, который вкладывал в нее: каждый из кусочков общей картины символизировал какую-то характеристику города: стены – время появления, дорожки и трава – место, дома – жителей, башни – управление, церковь – причину, свет в окошках – занятие населения (ремесло). Вместе с тем, учитель оговаривает, что город имеет еще некоторые стороны, о которых речь еще не шла: на картинку добавляются флаги – культура и быт, запряженная телега – еще одно занятие горожан (торговля), рисунок самого города – внешний облик города. Таким образом, учитель знакомит детей с моделью, объясняет ее структуру и особенности. На дом дети получают задание самостоятельно составить модель замка феодала либо средневековой деревни.

Рефлексия формирования представлений предполагается по окончании изучения целой темы. А пока школьникам лишь дается на обдумывание задание, которое они сдадут через два урока: написать сочинение о городе эпохи Средневековья от лица его жителя. При возникновении затруднений у ребят, учитель может составить список вопросов, отвечая на которые у школьника получится связный рассказ.

По результатам апробации данной разработки на уроке в 6а МБОУ СОШ №65 выявились следующие ее достоинства:

1. у детей повысился интерес к теме, что выразилось в изучении дополнительной информации из интернета, хрестоматий;

2. школьники систематизировали материал предыдущих уроков и через выявление общих элементов легче восприняли новый;

3. представление подростков о городе сложилось научно верное, но в то же время индивидуальное, без навязывания учителем одного-двух «образцов»: дети теперь самостоятельно определяют соответствие того или иного описания городской жизни исторической действительности.

Примечания

1. Подробнее о преимуществах и недостатках, а также некоторые советы по созданию проектов: Слепенко А.Е. Образовательные Scratch-проекты как средство и метод развития компетентностей учащихся на уроках истории // XIV Лебедевские чтения: Материалы Региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Комплеева. – Пенза: ГУМНИЦ, 2013 г. – 339-342 с.

Е. И. Федотова

Игровые технологии в преподавании права

Научн. рук. – к.и.н., доцент А. М. Подлужная
Кафедра «История, право и методика правового обучения»

Динамичность общественной жизни диктует потребность в изменениях, даже, казалось бы, универсальных форм обучения. Специалисты пришли к выводу, что нельзя в течение долгого времени использовать однообразные методы, приемы, формы и средства обучения. Поэтому в современной практике широко используются всевозможные педагогические технологии. Педагогическая технология – это упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса. Технологии обучения позволяют учителю добиваться запланированного результата в правовом обучении школьников[1]. Игровые технологии являются на сегодняшний одними из самых популярных.

Существует несколько определений игры, затрагивающих разные аспекты этого понятия. Одно из них дал Д. Б. Эльконин в работе «Психология игры»: «Игра – это такая деятельность, которая воссоздает социальные отношения между людьми вне условий непосредственной утилитарной деятельности»[2]. «Игра – особая форма освоения действительности путем её воспроизведения, моделирования», – дает определение понятия Л. Ф. Обухова[3]. Г.П. Щедровицкий выделяет ряд важных характеристик игры. «Игра есть: особое отношение ребенка к миру; особая деятельность ребенка, которая изменяется и развертывается как субъективная деятельность; социально заданный, навязанный ребенку и усвоенный им вид деятельности (или отношения к миру); особое содержание усвоения (или усвоенное содержание); деятельность, в ходе которой происходит усвоение самых разнообразных содержаний и развитие психики ребенка»[4].

Высокий потенциал игровых технологий в правовом образовании обусловлен теми функциями, которые выполняет в этом процессе игра: развлекательная, коммуникативная, диагностическая функции, функции социализации, коррекции и др. Первая из них позволяет решить проблему трудности усвоения юридической терминологии и правовых формулировок. Игра позволяет сделать их доступнее для учащихся: конкретизирует близкими и понятными для детей примерами из окружающей жизни и насыщает учебно-воспитательный процесс эмоциональными примерами из истории, художественной литературы. Такие технологии значительно экономят время обучения. Игра обладает большей эффективностью по сравнению с традиционным уроком, позволяет достичь нужных результатов.

Во-первых, потому что она через функцию самореализации стимулирует активность школьников, в том числе и тех, кто демонстрирует стабильно низкий интерес к получению правовых знаний в рамках традиционного урока.

Поскольку любая игровая деятельность строится на принципах соревновательности, конкуренции, то в этих условиях данная ситуация обязывает мобилизовать энергию, ум ученика для того, чтобы не ударить в грязь лицом. Эта технология провоцирует стремление к успеху и способна снизить уровень пассивности учеников.

Во-вторых, благодаря диагностической и функции коррекции может быть максимально сокращен процесс от выявления отклонений в игровой деятельности учащихся (отклонение от нормативов поведения, предписанных социальной ролью, выполняемой в рамках игры) до внесения позитивных корректирующих изменений в деятельности отдельных участников. Игра позволяет задействовать всех ее участников в процессе распознавания ошибки и ее корректировки.

В-третьих, описываемые технологии дают возможность школьникам быстро осваивать дидактику общения (коммуникативная функция) и приобретать навыки коллективной деятельности. Благодаря исполнению различных ролей учащиеся получают возможность ознакомиться с позициями противоположной стороны, ее интересами и целями. Конфликтная ситуация позволяет оценить роль правовых норм в системе общественных отношений.

И наконец, наиболее важные задачи игровых технологий в процессе правового образования – это формирование навыков применения знаний на практике и высокой адаптивности личности в быстроменяющихся социально-экономических и политических условиях. Эти задачи реализуются через игротерапевтическую функцию и функцию социализации (снижение психологической напряженности в аналогичных жизненных обстоятельствах)[5].

Правовые учебные игры специалисты предлагают разделить на: дидактические, имитационные, сюжетно-ролевые, деловые, иллюстративные[6]. Данная классификация достаточно условная. Существуют и другие. Например, А.М. Рачкова все игры объединяет в одно понятие «деловые игры». Она выделяет следующие их виды: имитационные, операционные, ролевые, деловой театр, социально-психологический тренинг и другие [7].

Важное место в обучении праву занимают сюжетно-ролевые игры. В их основе может быть любая жизненная ситуация, которая носит правовой характер. Ведущим компонентом данного вида игр специалисты называют сюжет. Он может быть вымышленным или реальным. Участники игры распределяют между собой роли, «исполнение» которых предполагается в ее процессе. Не стоит превращать игру в спектакль, заставляя учеников лишь воспроизводить сценарий[8].

Игра – это определенная целостная реальность, обязательно как-то соотносящаяся с существующим миром («кусок» жизни), в которой действуют и общаются люди. Соответственно, играющие получают опыт действия и общения. Ролевые игры задействуют личность участника. Личностная вовлеченность в события, эмоциональная насыщенность, напряженность подобного метода обучения чаще всего повышает учебную мотивацию, возбуждает интерес к изучаемому явлению. Любой процесс работы с данной

технологией состоит из двух одинаково важных частей – самой игры и ее обсуждения. Можно сказать, что обсуждение (или рефлексия) является такой же полноправной частью, как и сами игровые действия. Именно обсуждение позволяет проанализировать явление, которому была посвящена игра; без него для большинства учащихся игра часто оказывается бессмысленной[9].

В качестве самых востребованных и часто используемых сюжетно-ролевых игровых технологий можно привести следующие примеры:

• Игра «Суд над пьянством». Создаются три творческие группы:

• Суд, в котором четыре роли: судья, два заседателя, секретарь. Они разбирают ход процесса и готовят приговор.

• Группа обвинителей во главе с прокурором. Они разрабатывают логику обвинения, готовят обвинительную речь прокурора, выступление свидетелей, обвиняющих пьянство.

• Группа защитников во главе с адвокатом. Они разрабатывают процесс защиты, готовят речь адвоката, выступление свидетелей, защищающих пьянство.

Все основные аргументы второй и третьей групп представлены на плакате «Пьянство: за и против». Этот плакат вывешивается над скамьей обвиняемого. В ходе процесса свидетели с той и другой стороны защищают одни аргументы, оспаривая другие. Если в ходе дискуссии тот или иной довод признается несерьезным, он заклеивается. Если появляется новый, он дописывается секретарем. Чем больше будет аргументов против пьянства, тем легче будет выносить приговор[10].

• Ролевая игра «Голосуем вместе». Её смысл состоит в том, что старшеклассники могут реально ознакомиться с основными этапами избирательного процесса.

• Игра «Бабушка оставила завещание в пользу племянницы, но ее дочь и внучка собираются оспаривать его».

• «Ролевое обсуждение». Нескольким желающим школьникам раздаются карточки с обозначением роли. Роли являются тайной для всех, в том числе и для партнеров по игре. Зрители должны определить, кто в какой роли выступал[11].

Учитель должен уметь сочетать традиционные и инновационные технологии в обучении учащихся. Нельзя уходить в крайности. Игры на уроках помогают разнообразить учебную деятельность, заинтересовать учеников, дать им жизненный опыт, но ими нельзя увлекаться, иначе дети перестанут понимать содержание предмета, а будут видеть лишь форму.

Примечания

1. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М., 2003. С. 186.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1999. С. 6
3. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. М., 2000. С. 283.
4. Теоретические и методические основы преподавания права в школе. М., 2002. С. 245.
5. Трошина Н.В. Игровые технологии в системе правового образования // Проблемы правового образования в контексте модернизации общего образования. М., 2002. С.118–119.
6. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М., 2003. С. 194.

7. Рачкова А.М. Использование деловых игр в преподавании спецкурса «права человека» // Правовое образование: организация внеурочной работы. М., 2002. С. 111.
8. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М., 2003. С. 196.
9. Теоретические и методические основы преподавания права в школе. М., 2002. С. 245–247.
10. Морозова С.А. Методика преподавания права в школе. М., 2002. С. 134–135.
11. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М., 2003. С. 196–197.

Е. А. Цыганова

Основные направления делового краеведческого туризма для развития познавательных способностей школьников (из опыта работы)

МБОУ СОШ №20 г. Пензы

Вопросы активизации познавательной деятельности относятся к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и практики. Обучая детей познавать, сохранять и рачительно использовать природное, культурное и историческое наследие своего края, мы помогаем им достичь высокого уровня самосознания.

Включение школьников в учебно-познавательную деятельность по достижению поставленных перед ними целей обеспечивается с помощью средств активизации, в качестве которых выступает и деловой краеведческий туризм. Эффективность делового туризма в школе №20 города Пензы находится в прямой зависимости от уровня активности учителя организатора и ученика, степени его самостоятельности в этом процессе. Ведущим принципом в организации школьного делового краеведческого туризма является возможности удовлетворения и развития интересов и способностей учащихся.

Школьный деловой туризм с присущими ему элементами познавательного туризма – сравнительно молодое направление в туристической индустрии. В основе такого вида туризма лежат походы по интересным местам Пензенской области, для ознакомления с памятниками природы, истории и культуры, бытом и традициями местного населения, народными ремеслами и промыслами, достижениями в области науки, культуры, промышленного производства, строительства и т.д. К деловому туризму можно отнести целенаправленные походы для дальнейшего участия в научных конференциях, семинарах, ярмарках и выставках. В число деловых туристов включаются школьники, мотивированные на решение проблемных ситуаций в процессе исследовательской деятельности.

Основными целями школьного делового туризма в нашем учебном заведении

являются:

- расширение и углубление знаний, умений и навыков;
- стимулирование интереса учащихся к изучению предмета исследования;

- всестороннее развитие личности, включающее интеллектуальную, эмоционально-волевую и духовно-нравственную сферы.
- Задачи школьного делового туризма:
- популяризация и знакомство с достижениями в предметной и метопредметных областях;
- привитие учащимся интереса к исследовательской работе;
- воспитание интереса к чтению научно-популярной литературы, формированию умений и навыков в работе с ними;
- профориентационная работа с учащимися.

Формирование подлинного интереса, характеризуется появлением познавательного отношения и внутренней мотивации, строится под девизом; «Хочу узнать и научиться». Построение деятельности с таким расчетом, подразумевает все новые вопросы и постановку все новых задач, которые становятся неисчерпаемыми на данном этапе. Самостоятельный длительный творческий поиск здесь осуществляется особенно легко и находит благоприятную почву для развития. Нередко на арене самостоятельной творческой деятельности вне школы возникают профессиональные подлинные личностные интересы, происходит мобилизация волевых усилий на достижение учебно-познавательной цели**.**

Одним из примеров реализации делового краеведческого туризма в школьной среде служит погружение воспитанников в проектную деятельность. Мы за последние годы успешно реализовали многие творческие идеи: «Роль рубахи в ритуалах жизненного цикла русского народа», «Костюм немцев Поволжья на территории Пензенского края», «Женский головной убор как творческий символ», «Особенности женского мордовского костюма на территории Пензенского края», «Обрядовая выпечка на территории Пензенского края», «Решение современных проблем путем изучения традиций предков», «Использование натуральных красителей растительного происхождения» и т.д.

Деловой туризм как средство активизации познавательного интереса зависит от того, насколько полно учитываются персональные особенности, интересы и склонности, способности и дарования воспитанников. Возникновение познавательного интереса школьника обеспечивается подготовкой соответствующей почвы *(объективных положительных условий и психологических предпосылок интереса)* в содержание понятия которой включаются:

- наличие внешних условий, создающих возможность получать достаточные впечатления в той или иной области, осуществлять ту или иную деятельность;
- накопление соответствующего опыта, делающего данную деятельность частично знакомой;
- создание положительного отношения к данной деятельности (или к данному предмету), отражающегося на желании ребенка ею заниматься, обеспечивая, таким образом, психологические предпосылки интереса.

- включение в достижение поставленной цели решения проблемных ситуаций, предметно-практических действий (экспериментирование, конструирование, решение исследовательских задач и т.п.);
- использование дидактических игр и дискуссии;
- разработка ролевых игр;
- использование наглядных методов обучения, метода беседы, поисковых, инновационных;
- стимулирование коллективной формы работы, взаимодействие учеников в команде;
- осуществление социального взаимоотношения учащихся (производительный и общественно полезный труд, ценностно-ориентационная и художественно-эстетическая деятельность, общение).

Используя современные образовательные технологии, стараюсь максимально приблизить психологический климат на маршруте к идеальному, дабы добиться активизации познавательной деятельности учащихся. Результатом моих педагогических исканий являются различные методические разработки. Одной из таких разработок стало внеклассное мероприятие «День Ивана - Купалы», который завершает изучение темы «Решение современных проблем путем изучения традиций предков». Деятельность учащихся организована таким образом, чтобы сформировать умения анализировать и сравнивать, обобщать. Уровень организации самостоятельной работы способствует творческой работе учащихся, (опять же в зависимости от их психологических особенностей). Обязательно присутствует деловое партнерство, при котором учитель помогает учащимся отшлифовать свой субъективный опыт. Для достижения наибольшей эффективности выполненной работы учащиеся не только участвуют в обсуждении вопросов, но и выполняют задания, что позволяет основательно закрепить полученные знания, а также раскрыть свои творческие возможности, выполняя данное задание.

Таким образом, при формировании познавательного интереса у учащихся, необходимо определить основную цель предстоящей деятельности, наметить пути, способы и средства ее достижения. В результате имеет место система урочной и внеклассной работы по предмету, способствующая развитию делового краеведческого туризма в нашей школе. Проводя анкетирование своих учеников, я пришла к выводу, что необходимо выходить на более высокие развития делового туризма, являющегося действенным средством активизации познавательной деятельности школьников.

Уважаемые коллеги!

В апреле 2015 года планируется проведение Всероссийской научно-практической конференции **«XVI Лебедевские чтения».** Приглашаем преподавателей, студентов, аспирантов, магистрантов, учителей, учеников старших классов принять участие в конференции и формировании сборника по следующим разделам:

«История России (до 1917 г.)»
«История России (1917 г. – начало XXI в.)»
«История древнего мира»
«История средних веков»
«Новая и новейшая история»
«Краеведение (досоветский период)»
«Краеведение(1917 г. – начало XXI в.)»
«Археология»
«Этнография»
«Методика преподавания истории, обществознания и права»
«Актуальные проблемы современных юридических наук»
«История государства и права»
«Политология»
«Военная история»

Статьи должны быть оформлены по следующим правилам:

1) объем - 3 - 5 стр.;
2) формат бумаги - А4;
3) поля: левое - 25 мм., правое - 10 мм., верхнее и нижнее - 20 мм.;
4) шрифт - Times New Roman, кегль 14;
5) междустрочный интервал - 1,5;
6) абзац (красная строка) – 1,25 см
7) Не допускается автоматическое выставление сносок
8) на отдельном листе указать сведения об авторе: Ф.И.О., место работы (учебы), должность (академическая группа), тема доклада, домашний адрес и телефон;
9) Редакция оставляет за собой право принятия статьи в сборник и ее редактирования.

Информационное письмо о проведении конференции будет размещено на сайте историко-филологического факультета Пензенского государственного университета **http://iff.pnzgu.ru** в разделе «Наука / Информационные письма о конференциях и научных сборниках» в феврале 2015 г.